

Юрий Бекирович ОСМАНОВ

АРЕКЕТ

(ДВИЖЕНИЕ)

Информационный вестник
Национального движения крымских татар (НДКТ)

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 94 (477.75)
ББК 63.3
О 74

Информационная рабочая группа Национального движения крымских татар (НДКТ) издала сборник статей 27 номеров информационного вестника НДКТ «Арекет», выпущенных под редакцией выдающегося общественно-политического деятеля **Юрия Бекировича ОСМАНОВА**. Его светлой памяти 80-летию со дня рождения посвящается.

Вдова Айше и дочь Мерьем благодарны всем, материально и добрым словом причастным в издательстве этой книги. Рабочая группа, подготовившая материалы к печати: Баев Г., Бекташ Х., Велиев Р., Мамедэминов П., Муединов М., Сейт-Облаев С.

Рецензенты:

- участник НДКТ с 1957 г., координатор ИРГ, государственный стипендиат Баев Гамер;
- кандидат социологических наук Куртсеитов Рефик Джаферович.

Сайт Национального движения крымских татар (НДКТ) <http://www.ndkt.org/>, издание исправленное

Османов Ю.Б.

О 74 «АРЕКЕТ» (Движение) – Информационный вестник Национального движения крымских татар. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – 584 с.
ISBN 978-5-907438-06-4

О мирной борьбе крымскотатарского народа, развернувшего широкую внутреннюю инициативу в форме бесструктурного Национального движения (НДКТ) в ответ на сталинско-бериевское преступление против человечности, бандитский акт – геноцид 18 мая 1944 года с удержанием в спецрежиме на высылке до полного уничтожения народа.

Полувековой борьбой НДКТ добилось от ВС СССР принятия Постановления № 845-1 от 28.11. 1989 г. «О выводах и предложениях комиссий...», во исполнение его был создан Комитет и принята программа восстановления национальной целостности, равноправия крымскотатарского народа и его государственности – Крымской АССР в составе УССР. Но саботажем Постановления Украина лишила себя власти над Крымом.

Выбор психоисторического пути за Россией – дать ответ крымскотатарскому народу, народам. Внеся в Положение Госкомнац Республики Крым Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» № 1107-1 от 26.04.1991. – исполнить Закон, или саботировать его?

УДК 94 (477.75)
ББК 63.3

ISBN 978-5-907438-06-4

© Османов Ю.Б., автор, 2021
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2021

*Светлой памяти
славного сына
крымскотатарского народа
Юрия Бекировича Османова,
80-летию со дня рождения,
посвящается.*

**Юрий Бекирович Османов
(1941-1993)**

*Время ничто,
если нет движения.
Жизнь – это движение.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
Юрий Бекирович Османов.....	12
Рецензия.....	15
Патриот, Интеллигент, Мыслитель.....	20
19910829 Конституция Крымской ССР, проект НДКТ.....	22
19911015 «Неразыгранная карта Крыма».....	25

№ «Арекета»	содержание номера	стр.
1. АРЕКЕТ № 1	30 ноября 1991 г. Слово к читателю.....	29
	НАКАЗ НАРОДА	30
	Всесоюзная встреча 05-07.10. 1991 г. в г. Джанкое.....	30
	Резолюция Всесоюзной встречи. Региональные встречи.....	33
	На поворотах истории (к 70-летию КрАССР).....	34
	Референдум как «средство от демократии».....	35
	Обращение Всесоюзной встречи (к народам...).....	37
	Зоны без проволоки.....	38
	Запросы Горбачёву М.С., Кравчуку Л.М.....	40
	Пора платить по счетам.....	41
	«Я обвиняю».....	43
	О работе представителей НДКТ в Москве и Киеве.....	44
2. АРЕКЕТ № 2	25 января 1992 г. Слово к читателю.....	47
	Телеграммы.....	47
	К вопросу о таможене.....	49
	Генеральному секретарю ООН П.Х. Де КУЭЛЬЯРУ.....	50
	...А в Киеве – дядька.....	51
	Обращение к Президенту Украины Л.М. КРАВЧУКУ.....	54
	Динамика численности крымскотатарского народа.....	57
	«Операция» в селе Маслово 17 октября 1992 г.....	60
	Заявление в ВС КрАССР, УССР, СССР.....	61
	Это было, было... МАРТ, 1957-й.....	64
	Конституция канонеров.....	66
	Тягостная встреча.....	68
3. АРЕКЕТ № 3	01 февраля 1992 г. Вице-премьеру РФ.....	69
	Всем инициативным группам, участникам НДКТ.....	70
	Телеграммы в Вашингтон, Минск, Москву, Киев.....	72
	Проблема конституирования Крымской АССР.....	73
	Кто такие «Друзья народа?».....	85
	«Мыльное дело».....	86
	Президенту Узбекистана И.А. КАРИМОВУ.....	91
	Прокурору Украины.....	93
	Заявление Информационной рабочей группы НДКТ.....	94

4. АРЕКЕТ № 4 01 марта 1992 г. Слово к читателю.....	96
Россия – друг, но истина дороже.....	100
Московские встречи.....	101
Наша почта. Пусть будет так. Поддержали. Добрые пожелания.....	104
Информация о встрече женщин... (16 декабря 1967 г.).....	105
Ключ к запертой двери.....	106
Дети наивные – крымские татары.....	107
Республики – самостоятельные, долги – общие	108
Информационная рабочая группа сообщает.....	111
5. АРЕКЕТ № 5 31 марта 1992 г. Телеграммы.....	112
Региональная встреча. Симферополь, 22.02. 1992 г.....	113
«О разблокировании ситуации».....	114
Наша почта	118
«Зелёная книга» Муаммара КАДДАФИ.....	119
Вспомните друзья	122
«На смерть Индиры» (поэма-монолог).....	123
6. АРЕКЕТ № 6 15 апреля 1992 г. Слово к читателю.....	129
Телеграммы.....	131
Киевский плацдарм.....	132
Заявление делегации НДКТ.....	138
Вместо «до побачення».....	139
Обыкновенная провокация.....	140
Немцы в Крым.....	142
Особое мнение.....	142
Давайте начистоту.....	143
Шаг навстречу.....	146
Поэзия. В. ЧИРКОВ. Некролог. <u>АФУЗОВ А.Я.</u>	147
7. АРЕКЕТ № 7 30 апреля 1992 г. Слово к читателю.....	148
Телеграмма Алма-Ата, Ташкент.....	149
Нескромное благоразумие	150
Что такое «Русский конгресс Крыма»?.....	151
Меморандум (руководителям СНГ).....	156
18 мая – день траура.....	158
Кто последний в украинцы.....	160
Странная война.....	161
Двадцать лет спустя.....	169
Спор ни о чём.....	172
Поэзия. Ю. Османов...Из двух тетрадей.....	173
Некролог. <u>Исмаил БИЛЯЛОВ.</u>	173
8. АРЕКЕТ № 8 15 мая 1992 г. Слово к читателю.....	174
Демарш... Отклик... Наш комментарий.....	181
Ехали греки.....	184
В Министерство юстиции Азербайджана.....	186
О проекте Европейской конвенции «О защите...».....	187

О расстановке политических сил в крымскотатарском народе.....	189
9. АРЕКЕТ № 9 15 июня 1992 г. Заявление для печати.....	194
Телеграмма. Москва ВС ХАСБУЛАТОВУ.....	195
Хождение галсами.....	196
Выступление Ю. ОСМАНОВА на 7 сессии ВС Крыма.....	197
Заявление 1 конференции Дем. партии Украины. Комментарий.....	199
Наше возвращение.....	201
«В четырёх столицах».....	203
Проблемы конституирования Крыма.....	209
Заявление ИРГ НДКТ.....	212
10. АРЕКЕТ № 10 15 июля 1992 г. Слово к читателю.....	213
Шаг за вами.....	217
Резолюция собрания крымских татар г. Новороссийска.....	219
Заметки с сессии ВС Крыма.....	220
О предоставлении информации народу (1965 г.)	221
О порядке вывоза личного имущества... в Крым.....	222
Время ничто, если ничего не случилось во времени.....	223
11. АРЕКЕТ № 11 14.08.1992. Закон... (проект НДКТ).....	228
Закон Украины о статусе ... (проект ВС Украины).....	231
Обращение ИРГ НДКТ к руководству Крыма.....	232
Резолюция встречи представителей НДКТ.....	234
АКТ № 2 О захвате национальной территории нации.....	236
Вокруг статуса.....	239
О принципах отношений с Турецкой Республикой.....	243
Кто организовал курултай.....	247
12. АРЕКЕТ № 12 01.09.1992. Законопроект «меджлиса».....	248
Анализ законопроекта в редакции «меджлиса».....	250
Основа будущего	253
Книга памяти. Нет провокации.....	254
Региональная встреча (подробности).....	255
Крым никогда не станет «горячей точкой» Украины.....	256
«Джанкойский логарифм» (история конфликта).....	260
Информационная рабочая группа: июль, август... ..	261
Поэзия. Страницы неизвестного (о Ленуре Ибраимове).....	263
Выставки. Через полвека.....	267
13. АРЕКЕТ № 13 30.10.1992. Телеграмма, Минск.....	269
Народному депутату Украины.....	270
Смутное время. Смутные надежды.	271
Депутату ВС Украины, Пред. ВС Р. Крым Н. Багрову.....	273
О проекте Конституции Украины.....	274
Резолюция собрания крымских татар с. Приветное, 17.08.1992.	277
Демократия – вещь текучая (н.д. М.М. Горыню).....	277
«Лобное место» на державной площади. (н.д. С.И. Хмаре).....	278
Конгресс «Меджлиса».....	280

Телеграмма: Сухуми, Тбилиси, Москва.....	282
Белые негры.....	283
Кто более матери-истории ценен? (точка зрения).....	285
14. АРЕКЕТ № 14 30.11.1992. Информация	289
Телеграмма, Москва, ВС, Абдулатипову, Шахраю	291
На политическом аукционе	292
«Областное мышление» (наша почта).....	294
«АРЕКЕТ» принят в ряды ФЕРЛ	295
Вперёд, в пещерный век!	297
Октябрьские фарсы (Заявление ИРГ НДКТ).....	299
О гражданстве (Резолюция собрания).....	300
Самое главное (ситуация).....	302
Алма-Ата требует.....	305
Обсуждаем Закон о статусе крымскотатарского народа-нации.....	306
Атомная бомбардировка	307
<u>Аблякимов Абдуреим, Абиде Шерфе Мухамедали кызы</u>	307
15. АРЕКЕТ № 15 15.12.1992. Слово к читателю.....	308
Воссоздание державы.....	309
Конец света.....	310
Антикнига к часу «икс».....	312
Дорога страданий и унижений в «Новый мир».....	323
16. АРЕКЕТ № 16 30.12.1992. Слово к читателю.....	327
Отторжение.....	328
Мнение (наша почта).....	329
Ингушский вопрос.....	330
Кухня стратегических провокаций за работой.....	331
Сейтумеру ОСМАНОВУ 85 лет.....	333
Падающего толкают.....	334
Уроки истории. Об Амзе АБЛАЕВЕ.....	336
Запрос Прокурору Республики Крым Л. ИЗОСИМОВУ.....	341
О пользе чтения старых документов, ещё раз о пользе.....	343
17. АРЕКЕТ № 1 (17) 12.02.1993. Слово к читателю.....	346
Президенту Украины Л.М. КРАВЧУКУ.....	347
Война в джунглях.....	350
А вы, друзья, как ни садитесь.....	354
История сквозь призму приватизации.....	355
АКТ № 1	362
АКТ № 2	364
АКТ № 3	367
АКТ № 4	369
АКТ № 5	371
АКТ № 6	372
АКТ № 7	373
Игра в бисер.....	375

Судьба школы.....	377
Президиуму Конфедерации репрессированных народов.....	379
18. АРЕКЕТ № 2 (18) 15.03.1993. Уроки «руководства».....	383
Письмо от ВС РФ в адрес НДКТ.	385
Два гимна.....	386
Крест и молот, серп и полумесяц.....	388
О «нечистой силе».....	390
19. АРЕКЕТ № 3 (19) 05.04.1993. Слово к читателю.....	397
Президенту РАН.....	399
Карабах и Крым.....	400
Поможем.....	400
Игра в прятки.....	401
Крым, Украина, Россия.....	405
Премьеру Украины Л.Д. КУЧМЕ.....	409
Соглашение состоялось.....	410
Весь мир – театр и люди в нём актёры.....	412
Репутация.....	415
Удобное прикрытие.....	415
Стихи. Ю. ОСМАНОВ, от «АРЕКЕТ» № 1 (17) 12 февраля 1993 г.....	416
20. АРЕКЕТ № 4 (20) 15.05.1993. Концепция национальной политики, прав и отношений в Крыму.....	417
Закон Архимеда.....	425
Славяно-восточные отношения по И. Гаспринскому.....	426
Поэзия. Бекир Чобан-Заде в переводе Ю. Османова.....	436
21. АРЕКЕТ № 5 (21) 12.06.1993. Всем группам НДКТ.....	438
О концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму... ..	438
О программе и структуре «курултай-меджлис».....	439
О формировании полномочного представительства.....	441
Имеется ли необходимость формирования стратегической партии?.....	442
22. АРЕКЕТ № 6 (22) 15.07.1993.	444
Плюрализм – это умение слушать и слышать.....	444
Последний костыль (Заявление ИРГ НДКТ).....	448
Неконфиденциальное заявление НДКТ.....	451
Некролог. <u>Станислав Казимирович СОСНОВСКИЙ</u>	462
23. АРЕКЕТ № 7 (23) 01.08.1993. Слово к читателю.....	463
К правительствам, партиям и народам, организациям.....	464
Информация о 52-й (Генеральной) встрече.....	466
О концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму... ..	469
Суждение об известном.....	474
О Комитете и не только о нём.....	478
Восстановить историческую топонимику Крыма.....	481
Мандат представителя крымскотатарского народа.....	482
Об отношении к «курултаю» и «меджлису».....	483
О ситуации вокруг Комитета по ДДН и его структур.....	485

О татарской редакции телерадиокомпании «Крым».....	488
24. АРЕКЕТ № 8 (24) 18.08.1993. Слово к читателю.....	489
По старым канонам.....	491
О некоторых вопросах развития культуры.....	493
«Стратегическая задача: «Обжуливерить крымскотатарский народ».....	495
О приватизации.....	498
О предстоящей реорганизации Совмина Крыма.....	500
О формировании полномочного депутатского представительства в структурах власти Крыма и Украины.....	502
О путях развития национального образования в Крыму.....	504
Старые порядки.....	505
Письмо в редакцию.....	509
Русская идея.....	513
25. АРЕКЕТ № 9 (25) 24.09.1993. Процентный синдром.....	521
О регистрации НДСТ.....	523
Шанс.....	524
Письмо послу России в Украине и советнику МИД РФ.....	525
Председателю ВС РФ Р.И. ХАСБУЛАТОВУ.....	526
Профессиональный разговор.....	528
Народ ждёт ответа (Заявление НДСТ).....	532
К 50-летию ПОБЕДЫ.....	535
Полное политическое подобие.....	536
О проблемах перевода крымскотатарской поэзии.....	538
26. АРЕКЕТ № 10 (26) 19.11.1993. Заявление.....	541
<u>ОСМАНОВ Юрий Бекирович</u>	541
Информация о поездке делегации НДСТ в Турцию.....	543
Что такое курултай?.....	546
По итогам курултая (... строй, международный аспект).....	547
К статье «По итогам курултая».....	562
Замечания к проекту программы РПК (партия РДК).....	562
Время действия.....	566
<u>Юрий Бекирович ОСМАНОВ</u>	568
27. АРЕКЕТ № 11 (27) 14.12.1993. Слово к читателю.....	570
Заявление ИРГ НДСТ 06.11. 1993 г.....	572
Что ожидать от полена на историческом поприще.....	575
Обращение к Командующему КЧФ Э.Г. БАЛТИНУ.....	578
Причерноморью – стратегические гарантии.....	579
Обращение к Президенту России Б. Ельцину, органам власти страны..	580
Крымские попы Гапоны.....	583

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга, сборник статей 27 номеров информационного вестника Национального движения крымских татар (НДКТ) «Арекет» под редакцией выдающегося общественно-политического деятеля Юрия Бекировича ОСМАНОВА, его светлой памяти, 80-летию со дня рождения, посвящается.

Выход первого номера вестника НДКТ 30 ноября 1991 г. было значимым событием, информационным усложнением самоорганизации Движения в новом качестве.

В первом «Слове к читателю» Юрий Бекирович разъяснял, что «Арекет» будет достоверно освещать общественную жизнь крымскотатарского народа, развеивать как официальные мифы, так и любые невежественные или злонамеренные домыслы. Ориентировать читателя в море противоречивой информации.

При том катастрофическом неравенстве сил, с которым мы столкнулись в крымскотатарском вопросе в стране и мире, где всё ещё правовой порядок больше регулируется «законом джунглей», чем принципами цивилизации, нет таких чудодейственных рецептов или заклинаний, при помощи которых вопрос решился бы вдруг, как «по щучьему велению».

«Арекет» будет всегда открыт для всех критических мнений и аргументаций, служить задачам и консолидации народа вокруг той единственной задачи, которую он сформулировал в своём НАКАЗЕ. Таким образом будет устранён тот информационный перекосяк, который в крымскотатарском вопросе монополизировали с 1944 года органы партийной пропаганды и их дочерние, сегодня ставшие «независимыми» изданиями».

По мнению русских учёных, руководители страны, в т.ч. Крыма – лаборатории национал-социализма, уклоном в деградационно-паразитическое мировоззрение вместо «общества светлого будущего» привели народы СССР, России, к краю пропасти, на задворки мирового общественного прогресса. В 1989 году общество как бы на час оживилось волей депутатов, в т.ч. репрессированных народов, но «по ошибке» руководители «выплеснули вместе с водой ребёнка».

Новый век, новые информационные технологии, в т.ч. интернет, народ меньше зависим от партийно-идеологического пресса агитпропа. И в то же время всегда есть проблемы различения Добра от зла, понимания, что каждой вещи соответствует своё имя, и должны они быть соразмерены должной мерой.

Для ориентирования в море противоречивой информации прежде всего нужно знать кто субъект речи, субъект действия. Юрий Османов издал проект «Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму». И в целом Российской Федерации такая концепция необходима. Концепция предусматривает триединые права трёх **субъектов** правоотношений: права человека, права народов, права нацменьшинств (диаспор). Права этих субъектов описаны в международном праве. В общем виде – в Коране (49:13) – «Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга».

Вообще говоря, в море информации, чтобы не принимать ошибочных выводов, решений и действий в эмоциональном порыве. Нужна не калейдоскопическая,

а целостная логика мышления. Для выявления ошибок и лжи, в тексте (в широком смысле) нужно различать и понимать два уровня: стратегический и оперативно-тактический, как в динамическом программировании. Условную модель логики, представляемую из 5 элементов можно просто объяснить на пальцах, собираемых в кулак:

- 1) большой п. – субъект управления, речи, действия, – отвечая на вопрос кто?
- 2) указательный п. – указание направления движения, культуры поведения, свободно выбранного в меру **различения**, стратегический тренд, – ... для чего?
- 3) средний п. – объект управления (с именами прилагательными предмет операции), – ... что? кто?
- 4) безымянный п. – программа замысла, речи, действия, один шаг динамического программирования вектора целей (2), –... как? (Исправлением недостатков, ошибок и лжи. «Отсекаю всё лишнее» – ответ Микеланджело на вопрос как он ваяет).
- 5) мизинец – печать, (нокаутирующего кулака глагол), – факт волевого исполнения принятой программы.

Факт нового абсурда, – установка памятников Сергею Королёву и Юрию Гагарину у к/т «Космос» в Симферополе и в то же время безнравственное **забвение** памяти об их соратнике по совместной работе в космической программе – Дважды Герое Советского Союза крымце Амет-Хане Султане (вопреки чаяниям народа о памятнике Амет-Хану у к/т «Космос» и в аэропорту). Тот же абсурд с именем аэропорта Симферополя, не связанного с авиацией, небом Крыма. Причина скрыта в вопросе – кто субъект действия (Общественная палата РК?), какова его предыстория поведения в связи с Крымом и его коренным крымскотатарским народом?

*

- Флаг Крымской **Автономной Советской Социалистической Республики**, автономии крымскотатарского народа, созданной – 18.10. 1921 г., бандитски аннексированной – 18.05. 1944 г.

Восстановление Крымской АССР, государственности крымскотатарского народа, так же как восстановление национальной целостности, равноправия, прав и состояний крымскотатарского народа на своей национальной родине в Крыму – это **ЦЕЛЬ** Национального движения крымских татар, оформленная в 1965 году в Наказе народа и узаконена высшим органом государственной власти Верховным Советом СССР в 1989 – 1991 годах, Декларацией о признании преступными и незаконными выселение народов, Постановлением о выводах и предложениях комиссий по правам советских немцев и крымскотатарского народа, **Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» № 1107-1 от 26.04. 1991 г.** и другими нормативно-правовыми актами.

- Флаг государства Крымского ханства (Малой Татарии), символ власти Чингизидов-Гиреев – Кок байрак, цвета Вечного синего Неба (Тенгри). Золотой знак

терезе-тамга – (весы) мерило **справедливости** управления обществом. В 1783 г. захвачено силами Екатерины II, принцессы «Дрангнахостен».

С 1990-х годов дан в руки марионеточных «догосударственных» структур «курултай-меджлиса» **как средство** для провокации, дезинформации, фальсификации истории крымскотатарского народа и его прав, противопоставлением синего и красного его флагов в разных исторических условиях, **против** восстановления **Крымской АССР на основе Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» № 1107-1 от 26.04. 1991 г.** и ряда нормативно-правовых актов; для угнетения народа в духе 18 мая 1944 г.

ИРГ НДКТ 12.02.2021

ОСМАНОВ ЮРИЙ БЕКИРОВИЧ

Родился 1 апреля 1941 года в деревне Биюк Каралез Албатского (ныне Куйбышевского р-на) Крымской АССР в семье агрономов. Мать, Мария Владимировна Гущинская, белоруска. Отец, Бекир Османович Османов - крымский татарин.

С началом Великой Отечественной войны мать с двумя детьми, Тамилей и Юрием с последним эшелонам эвакуируется в Азербайджан в районный центр Агдам. Отец, как непригодный к военной службе (порок сердца), ушёл в партизаны. Он был разведчиком Севастопольского, Акмечетского отрядов и Центрального штаба партизанского движения Крыма. Выполнил семь операций по заданию ставки партизанского командования, в том числе знаменитую морскую операцию по эвакуации из леса партийно-советского актива с мыса Кикинеиз. Немецкое командование за его голову назначило премию в 100.000 рейхсмарок.

После тяжёлого ранения Бекир Османов был эвакуирован на Большую землю. Трижды в русле особой политики в отношении крымскотатарского народа отдавался приказ о его расстреле, исполнить который помешали его товарищи по оружию - командиры отрядов Калашников и Зинченко. После войны в «Мемуарной литературе» изображён как немецкий шпион, расстрелянный по приказу командования. Ранее, в 1937 году, Бекир Османов был репрессирован и даже предан суду за «контрреволюционную деятельность», так как в своей диссертации доказал ненаучность теории стадийности Лысенко, но суд отклонил обвинение.

С 1950-х годов он - один из инициаторов и до последних дней жизни активнейший участник Национального движения. Против него многократно возбуждались «уголовные дела» в этой связи и под другими фальшивыми предлогами, в том числе дело об «экономической контрреволюции». Но все они провалились. В 1966 году был изгнан из партии. Мать, Мария Владимировна, в 1944 году с двумя детьми переезжает в Фергану, где родился сын Артем.

В 1958 году, окончив школу, Юрий Османов поступает в МВТУ им. Баумана (Москва). Окончив в 1965 году вуз, работал в объединённом институте ядерных исследований в г. Дубне и в институте высоких энергий в г. Серпухове. Ему в со-

авторстве с коллегами было выдано три авторских свидетельства на изобретение криогенной пузырьковой камеры - устройства, позволяющего фотографировать и измерять характеристики элементарных частиц. Позже, работая в Сумгаите, им было получено еще два свидетельства на изобретения – реконструкцию стекло-варной печи.

Ещё обучаясь в вузе, Османов стал участником Национального движения крымских татар. В то же время начал изучать наследие великого просветителя Востока Исмаила Гаспринского. Итоги этих исследований были изложены в четырех очерках.

В 1968 году за участие в Национальном движении был репрессирован сроком на 2,5 года. Срок отбывал на золотодобывающем прииске в Бессопане в Кызылкумах.

После окончания срока, с лета 1970 года жил в Сумгаите, работал в проектно-отделе стекольного завода. В Сумгаит он приехал, надеясь избавиться от жесткой опеки КГБ. Жизнь в Сумгаите его тяготила. Там жило мало крымских татар и широко развернуть Движение здесь было невозможно.

В 1972 году он возвращается в Фергану. Короткое время работал в проектно-отделе завода «Азот», затем в проектно-институте Гипроводхоза – начальником отдела насосных станций, главным инженером проекта.

Но главным смыслом его жизни было участие в Национальном движении. Все основные документы НДКТ были написаны им или при его непосредственном участии. Он направлял работу по самопереписи крымских татар и на основе анализа её результатов им была установлена истинная численность крымских татар в довоенный период.

Вместе с отцом был сделан анализ о масштабах геноцида и ограбления крымско-татарского народа при выселении в 1944 году, о чём было составлено семь Актов.

В 1982 году снова обрушились репрессии. Юрий Османов вновь арестован и осуждён на второй срок, хотя в промежутке провокации и «уголовные дела» шли сплошной цепью и требовалось огромное напряжение сил и искусство разоблачения и обуздания провокаций. Видимо, поэтому расправа в 1982 году велась с особой жестокостью и цинизмом, полным презрением к процессуальным нормам. Вначале он отсидел три года в посёлке Табага в Якутии. С первых же дней ему дали понять, что назад путь закрыт. Из многих вариантов продолжения расправы – таких как новое «уголовное дело», понуждение к «помилованию» и т.п. – был избран самый изощрённый. За три дня до окончания срока заключения Османов в наручниках был доставлен в Благовещенскую спецлечебницу КГБ. Почти два года ему пришлось провести в Благовещенске. Потом – этап освобождения – вольная больница в Фергане.

С сентября 1987 года он на свободе, вернулся на свою прежнюю работу и снова активно включился в Национальное движение. Он находится в гуще событий во время погромов турок-месхетинцев в 1988 году. Именно при его активном участии и инициативе был предотвращён готовившийся погром крымских татар.

В 1989 году Ю. Османов активно работал в комиссии Верховного Совета СССР по проблемам крымскотатарского народа. Им был разработан проект «Декларации о преступности и противоправности государственных актов против народов, оказавшихся жертвой насильственного выселения», который лёг в основу принятой Верховным Советом СССР 14 ноября 1989 года Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Он разработал проект документа комиссии Совета Национальностей ВС СССР и инициировал принятие судьбоносного, адекватно соответствующего Наказу крымскотатарского народа, нормативно-правового акта восстановления равноправия крымскотатарского народа Верховным Советом СССР – «Выводов и предложений комиссии по проблемам крымскотатарского народа», утверждённых Постановлением № 845-1 ВС СССР от 28.11. 1989 г.

В октябре 1990 года Ю. Османов назначается исполняющим обязанности председателя комитета по делам депортированных народов Крымского облисполкома. В этот период он встречается со многими высокопоставленными руководителями государства, республик Средней Азии. Личные контакты Османова с людьми, имевшими непосредственное влияние на решение проблемы, способствовали созданию основных Союзных документов по скорейшему организованному возвращению крымских татар в Крым. Большую роль в создании этих документов сыграло выступление Османова на IV Съезде народных депутатов СССР. Были достигнуты договоренности с руководителями республик Средней Азии о помощи этих республик в возвращении и обустройстве крымских татар в Крыму. Под его руководством была разработана структура Комитета и Положение. С целью торпедирования работы Комитета власти организуют кампанию противодействия ему руками подконтрольных им крымскотатарских структур ОКНД и пр. Возглавляя Комитет, Ю. Османов не пошёл на поводу у гиренок, багровых, балагур и т.п. за что стал неугоден властям.

Его непокорность и принципиальность особо раздражали крымское начальство. Всё это привело к тому, что 18 марта 1991 года Ю. Османов был освобождён от должности председателя Комитета. Основной состав Комитета, активисты НДКТ: Абдураимов В., Баев Г., Номанова А. и другие – коллективно подали в отставку. Уйдя из Комитета, они сохранили своё честное имя. Они не стали соучастниками разбазаривания выделяемых государством средств, которое планировалось властями, прикрываясь их именами. Осенью 1991 года он основал газету - информационный вестник Национального движения крымских татар «Арекет», редактором которого он был до последних дней своей жизни.

Только в 1992 году он смог перевезти свою семью (жену Айше и дочь Мерзем) из Узбекистана в Крым. Поселились они на квартире, так как в отличие от иных «отцов или сынов» крымских татар, не обзавёлся ни машиной, ни собственным домом. На личные дела у него никогда не хватало времени.

В 1993 году Ю.Б. Османов приглашается на работу деканом факультета востоковедения Международного Таврического эколого-политологического университета, где проработал до своей трагической гибели.

Неоценима его роль в Национальном движении крымских татар. Он был истинным признанным общенациональным лидером.

Практически все материалы 49^{-й}–52^{-й} общенациональных встреч НДКТ были написаны Османовым. Им же были написаны такие основополагающие документы, как проект-концепция Конституции Крымской АССР, проект Закона Украины о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа (нации), Концепция национальной политики, прав и отношений в Крыму.

Юрием Османовым написано много замечательных стихотворений, поэм. Его труды ждут своих исследователей.

Сколько полезного и доброго мог он совершить. Но «на исходе года убийством завершилась охота». 6 ноября 1993 года Юрий Османов был убит.

РЕЦЕНЗИЯ

Юрий Бекирович Османов – выдающийся общественно-политический деятель крымскотатарского народа, учёный, философ, публицист, высокоодарённый интеллектуал и творческая личность во многих областях науки. Имеет 5 авторских свидетельств за свои творческие изобретения. Историки его считали высококвалифицированным историком, юристы считали высококвалифицированным юристом, поэты – талантливым поэтом. Юрий Бекирович был человеком огромной трудоспособности, он не оставлял без внимания ни одну публикацию или высказывание о Крыме, о крымских татарах и крымскотатарском народе. Всем успевал ответить. Он был величайшим логиком, по одному из самых обсуждаемых вопросов в Крыму – о коренных народах, в спорах и дискуссиях он логически доказывал своим оппонентам, что крымскотатарский народ является единственным коренным народом Крыма, следующим образом:

Греки, армяне, немцы, русские, украинцы пришли в Крым уже, будучи греками, армянами, немцами, русским, украинцами, каждый у себя на родине, но не в Крыму. Все они там имеют свою государственность. Нигде более на земле не существует территории, которая бы являлась национальной территорией крымских татар и что именно Крым является такой национальной территорией крымскотатарского народа и никакого иного народа, а потому именно в Крыму 18 октября 1921 года был создан правовой государственный режим, обеспечивающий национально-территориальную, хозяйственную, экономическую, языковую целостность, политическую суверенность крымскотатарского народа. Крымские татары никогда в Крым не приходили, а сформировались как народ-нация в Крыму. Караимы и крымчаки это самобытные этнические сообщества неотделимые от истории крымскотатарского народа.

И многочисленные исследования компетентных историков, этнографов, путешественников и т.д. подтверждают, что Крым это национальная колыбель крымскотатарского народа. Крымские татары являются коренным народом Крыма. Крымские татары являются единым народом Крыма со своим единым литературным языком, культурой, религией, просвещением, национальной экономикой, стольным градом.

На 100-летнем юбилее Бекира Чобан-Заде после выступления, Юрий Бекирович Османов прочитал свое стихотворение, посвящённое памяти юбиляра:

Звезда погашена, но долог путь времён
И свет её ещё несётся к Крыму.
Но сплошь затянут тучей небосклон,
Как будто гунны подступили к Риму.
Нет! Мы раздвинем тучи пелену
И даль времён получит продолженье.
Так Веды Рима подняли страну,
А гунны вспять ушли, как наважденье!
И вновь созвездья заблистают нам,
И в Юрт последние вернутся пилигримы,
Пока в их памяти звучит святой мугам
Погасших звёзд, отторгнутых от Крыма!
Твоё бессмертие продлит потомок твой:
Дав Юрту жизнь, возобновит движенье,
А Чатыр-Даг седою головой
Слепцам раздвинет тучи наважденье.
И снова будет долог путь времён
От звёздных карт, несказанно богатых,
И тучи, облагая небосклон,
Сбегут от бури, словно клочья ваты!
Ты жил как грешник, мыслил – как титан,
И муки принял, как святой – от скверны.
Но вновь кьавал опробует чабан
И вспыхнет новая над ним звезда наверно.

«Оно вызвало здесь жёсткие нападки, которые я не могу принять ни по одному пункту. Во-первых, гунны – это не крымские татары, а крымские татары это не гунны. Всякие попытки, связывать наш народ то с монголами, а когда это развенчано – с гуннами, а завтра с кем угодно, но важно – с пришельцами, показать, что крымскотатарский народ откуда-то пришёл в Крым, и не является его автохтоном, не просто ошибочны, они продолжают апологию 1944 года.

Это не означает отрицание гуннов в процессе этногенеза крымских татар. Но крымские татары «произошли от Крыма», а не от какого-то момента времени, связанного с прохождением через Крым очередной волны великого переселения.

Во-вторых, признать, что гуннское нашествие на Рим и сожжение ими великой римской библиотеки – не есть «евроцентризм», как тут мне попеняли. Точно так же, как оценить варварством и сожжение Потёмкиным ханской библиотеки в Бахчисарае – не означает «азиатчину» и не должно вызывать чесотки в Москве. Во всяком случае, я не хотел бы, чтобы в Москве рассматривали акцию Потёмкина как великий подвиг русского народа, как и не хотел бы, чтобы в Италии вослед моим оппонентам, сожжение Рима и его великой библиотеки вдруг увязали с крымскотатарским народом – в прошлом или настоящем, а сожжение Рима или Москвы, Бахчисараея или Варшавы почиталось бы за историческую доблесть и славу».

Юрий Бекирович считал, что история происхождения народов-наций, история средних веков и т.д. это дело не ангажированных и подлинных историков, там ведь так запутано, что наши соседи Россия и Украина до сих пор не могут определиться, кто же является правопреемником Киевской Руси? Он констатировал, что XV и последующие века, которые у историков считаются этапом окончательного формирования наций, активно фиксируют себя в Мировой политике: через войны, как средство утверждения неделимости своей территории и как продолжение экономики, международные договоры. Вся история формирования и развития нации крымских татар на своей национальной территории, зафиксирована в международных трактатах и договорах, в т.ч. в первом Международном договоре Московского государства при Иване III – с Крымским Юртом о Союзнической гарантии последнего разгромить смертельного врага Москвы – Большую Орду (и это союзническое историческое обязательство Крымом было выполнено). Крымский хан Менгли Герай в 1502 году окончательно разгромил Золотую Орду. С другим нашим соседом Украиной, 24 декабря 1624 года в урочище Карайтебен между крымским ханом Мухаммед Гераем и запорожскими казаками был заключён Союзный договор. Этим договором в 1648 году воспользовался Богдан Хмельницкий, попросивший и получивший крымскотатарскую помощь против поляков. Под командованием крымскотатарского полководца Тугайбея поляки были разгромлены и изгнаны с украинских земель.

В 1774 году по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору Крым стал независимым государством. Этот международный договор никто не отменял.

18 октября 1921 года Крымская АССР – национально-государственное образование крымскотатарского народа, на основании «Декларации прав народов России», Декрета о мире, Декрета о земле, Обращения «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», вошла в состав Российского государства как равная и суверенная Республика с правом на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, а через РСФСР вошла в состав СССР в соответствии с Союзным договором. Антиконституционное «дарение» национальной территории крымскотатарского народа коммунистическими «божками» в 1954 году не имеет юридической силы, является преступным и незаконным. Юрий Бекирович писал руководству Украины: «Пока Украина не восстановит все права крымскотатарского народа, имевшего в составе РСФСР до пре-

ступного выселения, суверенитет Украины не может распространяться на территорию Крыма».

Юрий Бекирович Османов был одним из лучших знатоков концепции ленинской национальной политики, **он всегда понимал это как учение**, так как Ленин взял за основу своей национальной доктрины, всё то, лучшее, что было выработано веками в национально-освободительной борьбе великими мыслителями прошлого, включая И. Гаспринского. **Ленинская модель в национальном вопросе предоставила каждому народу свою Автономию и принцип самоопределения народа-нации, который имел всеобщий характер.** На крымскотатарский народ это переносилось Декретом о Крымской АССР, Конституцией Крымской АССР и принятием на её основе Закона о Земле Крымской АССР. Основным принципом Закона о Земле был принцип навечной неотчуждаемости территории от коренного крымскотатарского народа. Согласно этой модели спустя 138 лет после разгрома Крымского ханства – 18 октября 1921 года государственность крымскотатарского народа была воссоздана, был провозглашён принцип о национальной целостности и равноправии крымскотатарского народа, восстановлен статус крымскотатарского языка и предоставлялось гарантированное квотное представительство (36 %) в парламенте автономии. На символиках Крымской АССР – гербе и флаге – надпись на крымскотатарском языке арабской графикой, которым подтверждалось, что это государственность крымскотатарского народа и что он народ мусульманского вероисповедования.

Юрий Бекирович не видел альтернативы ленинской модели национальной политики и это проходит красной строкой во всех его документах и аналитических материалах. Другие модели (КНА – культурно-национальная автономия, принцип подавляющего преобладания, национальные сельсоветы, территориальная автономия, интернациональная, многонациональная, и др.), пагубно отразятся на судьбе нашего народа, приведут к полной деградаци и ассимиляции. Это подтверждает 20 лет жизни нашего народа в независимой Украине, которая в одностороннем порядке отказалась от этой модели, хотя сама 16.07. 1990 г. самоопределилась согласно ленинской модели.

Вестник «Арекет» отражает борьбу крымскотатарского народа и его Национального движения на принципах **Наказа** народа. Где первые четыре пункта это программные цели крымскотатарского народа, **пятый пункт уставной:**

1. Организованное государственное возвращение народа на свою национальную территорию – Крым.
2. Компактное расселение там во всех местах исторического проживания.
3. Восстановление национальной государственности крымскотатарского народа Крымской АССР образованной Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 18 октября 1921 года.
4. Возвращение всего, что захвачено, возмещение всего, что растоптано выселением и десятилетиями высылки.
5. **Любой представитель, выразивший своё несогласие с изложенным в этих пунктах, в какой бы то форме, месте и причине это ни произошло, автоматически перестаёт быть представителем народа и утрачивает его доверие.**

Это мудрейший Наказ, сформулированный старейшими участниками Движения. Документы «Арекета» вскрывают пороки власти:

- как легко искажалась история в угоду идеологии больших народов,
- отказ от основных принципов национально-государственного устройства СССР,
- как государство Украина не желает жить по законам, принятыми при её непосредственном участии.

45 лет последовательной борьбы вынудили тоталитарную систему власти признать насильственное выселение и удержание в спецпоселениях нашего народа преступными и незаконными. В течение 1989-1992 гг. Верховным Советом СССР, Верховным Советом УССР и Странами СНГ были приняты необходимые нормативно-правовые акты:

Декларация ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г., **Постановление ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г.**, Постановление ВС СССР № 2013-1 от 07.03 1991 г., ст. 1 Закона УССР о восстановлении Крымской АССР в составе УССР от 12.02. 1991 г., Бишкекское Соглашение от 09.10. 1992 г. – по которым должна была быть восстановлена историческая справедливость, определён механизм решения политического, государственно-правового, организационного и социально-экономического вопроса крымскотатарского народа, компактного расселения его в местах исторического проживания, отмены всех антиконституционных актов, послуживших основанием насильственного выселения крымскотатарского народа. Организовать до конца 1991 года практическое восстановление прав репрессированного крымскотатарского народа.

Государство Украина, поддержавшее все эти решения на Съезде народных депутатов СССР, в Верховном Совете СССР, в Верховном Совете УССР и как участник Содружества Независимых Государств не выполнила ни одного из этих принятых решений, вернулось к политике царизма и сталинских сатрапов – «Крым – без крымскотатарского народа».

Сущность решения национального вопроса крымских татар:

1. Организованное государственное возвращение части народа, оставшегося на местах ссылочного содержания, компактное расселение его в местах исторического проживания в короткие сроки.

2. Восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа путём восстановления автономии Крыма как национально-территориального образования в составе Украины, в соответствии с **Постановлением ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г. и ст.1 Закона УССР от 12.02. 1991 г.**

Любое иное решение является обманом, попыткой увековечить захват национальной территории и равноправия крымскотатарского народа.

Постановление ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г. являлось единственным легитимным документом вхождения Крыма в состав Украины. Игнорируя и не выполняя данное **Постановление**, Украина лишилась управления Крымом.

Российская Федерация как главный правопреемник и продолжатель СССР, принявшего на себя основные права и обязанности СССР, должна восстановить права крымскотатарского народа в полном объёме в соответствии с принятыми

решениями ВС СССР. В послании Президента России 24 декабря 1991 года Генеральному Секретарю ООН говорится, что Российская Федерация в полной мере сохраняет ответственность за все права и обязанности, включая финансовые обязательства. Следовательно, Российская Федерация является гарантом восстановления национального равноправия крымскотатарского народа, создания условий скорейшего преодоления деградации языка, культуры, фальсификации истории, последствий десятилетней дискриминации во всех сферах, возвращения всего, что захвачено, компенсации всего, что безвозвратно уничтожено.

Несомненно, данный сборник даст читателю достоверную информацию об истории происхождения крымскотатарского народа и изнурительной борьбы его Национального движения и достижений, в особенности нашей молодёжи, тем более что в Крыму выросло новое поколение наших соотечественников.

Гамер БАЕВ

Координатор ИРГ НДКТ.

Государственный стипендиат за правозащитную деятельность.

Участник Национального движения с 1957 г.

ПАТРИОТ, ИНТЕЛЛИГЕНТ, МЫСЛИТЕЛЬ.

Прочитал в 9-10 номерах «Арекета» заметки Юрия Бекировича Османова «с заседания ассоциации свободных историков» 1992 года. Кажется это было очень давно... В другой жизни. Именно здесь мы с ним познакомились. Пока ещё скорее, визуально.

Была дискуссия, как и позже – уважительная, без выпадов и ярлыков входивших в моду. Мне представлялось маловажной частью – что считать достижением (по Юрию Бекировичу); что нет: удивляло скептическое его отношение (он пишет о «новых мифах») к таким образованиям, Курултай и Миллифирка. Действительно, я толковал, да и продолжаю это делать – для удобства, понятие «движение» (в том числе «крымскотатарское национальное движение») сугубо инструментально, по – европейски: некий феномен общественно политического характера, имеющий точку отсчёта и эволюционирующий во времени. Юрий Бекирович же видел «движение» (Движение!) в ином измерении – оно имело для него сакральный, даже символический, даже философский и, наконец, удивительно земной смысл. Подлинный, впервые указанный Гаспринским путь к народовластию. Правда, нам, обладателям русского менталитета, трудно вникнуть во все тонкости мировоззрения Гаспринского (по привычке, чисто внешне, считаем его «просветителем»), современного видения этого мировоззрения, чему посвящены замечательные тексты Юрия Бекировича. Но мне представляется, что с годами, особенно после личных бесед, я научился видеть их (текстов) логику, их содержание. Это был новый, совершенно незнакомый мне ранее мир идей и действий.

Прав был Юрий Бекирович, когда на том памятном заседании говорил о «начальной и эмпирической стадии изучения гражданской войны в Крыму, роли в ней

крымских татар. Теперь перекопаны горы архивных дел, перелистаны сотни газетных страниц, теперь я пишу книгу об этом переломном времени, считая, что имею такое право. И вплотную подступают два вопроса. Почему сегодня так напоминает вчера, предстаёт зеркальным отражением событий 75-летней давности? – мучительно спрашиваем себя: неужели мы ничему не научились? Неужели убитый вчера Челебиев и убитый сегодня Османов – так и должно быть? И правильную ли дорогу выбрали крымскотатарские интеллектуалы, покинув в 1917 году путь указанный Гаспринским?

...А потом было газетописание, наша с Юрием Бекировичем полемика на страницах крымской прессы... И вот встреча и уже настоящее знакомство в стенах Эколого-политологического института, где мне довелось пробавляться лекциями по политической истории, а Юрию Бекировичу, к огромному сожалению – совсем недолго, – руководить отделением востоковедения.

В нём поражало сочетание самой доподлинной, наверное, дореволюционного образца интеллигентности, которая сейчас исчезла чуть ли не начисто и повсеместно (страшно общаться, страшно включать телевизор-зверинец, паноптикум), с глубочайшей убеждённой и отчаянной смелостью. (Какой контраст на фоне вранья, угодливости, виляний, ставших непременными компонентами «посттоталитарной» политики!). При этом никакого догматизма, фанатизма, никакой, не смотря на всё пережитое, озлобленности, упаси Бог; он умел слушать и понимать, ненавязчиво объяснять свои взгляды собеседнику, если тот, разумеется, не был, как петух, поглощён собственным кукареканьем, – и подправить их, подкорректировать, если замечал правоту оппонента. В разговорах с Юрием Бекировичем а они уже начинали длиться часами, он зачем-то тратил своё столь дорогое время – я не испытывал ни малейшей напряжённости, внутреннего сопротивления, они рождали жажду общаться ещё – дальше, больше. Он познакомил меня с Наказом, разъяснял смысл деятельности НДКТ, о чём я имел совершенно превратное – по Губогло-Червонной и пр. представление, привлёк меня к участию в последней конференции Национального движения, где я с горечью обнаружил, что являюсь единственным не татаринном в зале, а средства массовой информации игнорируют событие.

Он заразил меня обдумыванием плана работы востоковедческого отделения – вырисовывалось сотрудничество. Это был чрезвычайно серьёзный подход, бесконечно далёкий от примитивно-коммерческого «экскурсоводства»...

Он всегда смотрел вперёд. Да простится мне банальность – он был замечательным сыном своего народа, его гордостью, настоящим патриотом Крыма, бескорыстным радетелем его – и всего населения – будущего, неутомимым тружеником во славу родной земли, а не собственного кармана. О ком сейчас можно сказать такие слова? Не знаю. А потом ... всё оборвалось. Узнав о случившемся, я испытал шок. Это не риторика – близкие могут подтвердить. И до сих пор чувствую пустоту. Мерзавцы, которых, конечно, никогда не найдут, которых никогда не назовут по именам, всегда поднимают руку – наёмных убийц – на тех, кто неизмеримо выше их интеллектуально и неизмеримо чище нравственно.

Крым без Юрия Бекировича Османова – не тот Крым. Как, скажем, и Россия – без Андрея Дмитриевича Сахарова. Что и видим.

Мир праху твоему, дорогой Юрий Бекирович!

P.S. Памятью об Османове могло бы послужить издание всех его опубликованных (и труднодоступных) и неопубликованных работ одной книгой. Считаю такое издание необходимо. Готов предложить НДКТ, как историк, свою скромную помощь.

Зарубин А.Г.,
кандидат исторических наук.

АРЕКЕТ № 4 (41) 19 мая 1995 г.

КОНСТИТУЦИЯ

Крымской Советской Социалистической Республики

Проект Национального движения крымских татар (НДКТ)

1. Декларация Крымской АССР

Крым – национальная колыбель крымскотатарского народа. Крымская АССР создана Постановлением ВЦИК–СНК РСФСР от 18.10. 1921 г. и провозглашена Первым (Учредительным) Съездом Советов Крыма, как признание Октябрьской революцией факта существования, истории, права на жизнь и равноправия крымскотатарского народа, растоптанных и отвергавшихся царизмом, Временным правительством и «белым движением», как признание его равным в Федерации, создаваемой на принципах Декларации прав народов и Декларации прав человека, Декрета о земле и Декрета о мире.

Крымская АССР создана Октябрьской революцией для осуществления в рамках Федерации всей полноты государственной власти – хозяйственных, социальных, культурных, политических и правовых прерогатив – в специфической форме национальной государственности крымскотатарского народа, в рамках единой политико-правовой системы национально-государственного устройства Федерации, отвечающим выношенным народами международно-правовым представлениям о воспроизводстве цивилизации в исторически сложившихся центрах и формах мировой культуры, равноценной во всех проявлениях, в их взаимосвязях и в условиях гражданского общества.

Специфическая форма национальной государственности как субъекта Федерации обеспечивает национально-государственный суверенитет коренного народа, олицетворяющий отнюдь не принцип этнократии, не диктата по национальному признаку, но гарантию в системе Федерации навечной неразделяемости минимального национального языка, культуры, традиции её национальной территории, олицетворяющей гарантии политической, административной, хозяйственной и языковой компактности в границах национальной территории независимо от про-

цента коренного населения при полном и безусловном гражданском равноправии представителей всех меньшинств, подобным же образом конституированных в Федерации. Гарантии в рамках субъекта Федерации действительны при условии горизонтальной проницаемости границ для человеческих измерений и по вертикали для защиты самого субъекта Федерации принципами международного права.

Попытки конституировать в Крыму государственность, игнорируя права коренного крымскотатарского народа, при сохранении политического господства метрополии, или же вне связи с национально-государственным устройством Федерации (Директория, Республика Таврида, Республика Крым и пр.) закономерно оканчивались полным крахом. В острой борьбе с имперскими и сепаратистскими тенденциями победила модель Крымской АССР в схеме РСФСР.

В этом качестве, в такой национально-государственной структуре Крымская АССР за два довоенных десятилетия (вопреки изломам политики, лжевластия, сталинщины) остановила процесс деградации крымскотатарского народа, сформировала качественно новую, устойчивую систему межнационального равноправия и доверия, и расцвета, основы для прогресса социально-политического и специфического хозяйственного механизма в Крыму.

С ночи 18 мая 1944 года имперские силы лжевластия, поправ международно-правовые принципы и устои, политико-правовые основы Союза, растоптав конституционные договорные основы, структуры и саму Крымскую АССР, осуществили систему мер тотального геноцида против крымскотатарского народа и других меньшинств на полуострове – депортацию, расчленение их в систему спецпоселений особого режима, комендантского надзора, стоящую вне и над Советской властью. В стремлении завершить самодержавный замысел гиперэтнократического устройства в русле особой внешне- и внутривластной стратегии, в Крым было импортировано свыше двух миллионов человек на правах «возрождения исконно русского края», а его территория актом «дарения» передана под формальную, отчасти фиктивную юрисдикцию УССР и оказалась объектом хищнического разграбления, форменного биоцида против растительности, водных ресурсов, древностей, топонимики. Параллельно шло разрушение физических, духовных, культурных, политических, системных сил и связей крымскотатарского народа как общности, его форсированная ассимиляция через деградацию и деградация через ассимиляцию. Вся эта система преступных санкций, выражающая сущность и находящаяся на острие гиперэтнократической политики лжевластия была оформлена комплексом противоправных публичных и секретных, письменных и устных, законодательных и нормативных актов, секретных протоколов, указаний и сговоров.

Полувековая борьба крымскотатарского народа, развернувшего широкое Национальное движение, привела на этапе общего процесса очищения от лжевластия в стране к появлению во всех слоях общества и государства сил, осознавших преступность и губительность для всех народов страны особого курса национальной политики, вероломно начатой под предлогом неполноценности, предательской сущности нерусских народов и под флагом сотворения «новой исторической общности».

На высшем законодательном уровне принимаются решения, находящиеся в полном соответствии с сущностью Наказа крымскотатарского народа (1965 г.) и его Актами будущему международному трибуналу (1974 г.):

«Крымскотатарский народ не признаёт захвата его национальной территории, её недр и ресурсов, отвергает захват национальной государственности и революционных завоеваний, – вражескую антисоветскую и антисоциалистическую акцию неошовинизма... не признаёт ни одного законодательного акта в отношении Крыма и крымских татар... санкционирующих вражескую акцию и вражеские силы» (Акт № 2).

Декларация ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов подвергшихся насильственному переселению и обеспечении их прав», утверждённые им выводы и предложения комиссии Совета Национальностей провозгласили государственный курс на полное и безусловное восстановление в правах насильственно выселенных народов, на восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа в государственных формах Крымской АССР. В соответствии с этим курсом Верховный Совет УССР издал закон «О Восстановлении Крымской АССР».

Восстановление Крымской АССР непреложно в русле исторической преемственности, в конкретно исторической среде и ситуации:

- вся история становления и борьбы за существование нации крымских татар проходила на арене столкновения великих имперских хищников и неотделима от истории формирования украинского, русского, народов Кавказа, борьбы за социальную справедливость, гражданское общество;

- восстановление национальной целостности и суверенности крымскотатарского народа на фоне наслоений и наследия гиперэтнократической имперской стратегии нормируется принципами Всеобщей Декларации прав человека: оно исключает модель формирования Североамериканских Штатов, Реконкисты в Испании, Новороссии в Причерноморье, воспроизведённую в концентрированном виде в Крыму в 1944 году.

Крымская АССР осуществляет на территории Крыма, как части территории Федерации, весь объём прерогатив государственной власти субъекта Федерации и единственного его носителя в рамках конституционно-договорных отношений с УССР и Союзного Договора, поскольку они не противоречат Конституции Крымской АССР, основывающейся на изложенных политико-правовых отношениях.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Региональной встречи представителей Национального движения крымских татар (НДКТ), О проекте Конституции Крымской АССР, Симферополь, 28.07. 1991 г.

1. Концепция Конституции Крымской АССР, принятая 2^{-й} Сессией ВС КрАССР, находится в грубом противоречии с курсом государства на восстановление исторической справедливости в отношении репрессированных народов, попирает: Декларацию ВС СССР № 772-1 от 14.11. 1989 г.; Выводы и предложения

комиссии Совета Национальностей, утверждённые Постановлением ВС СССР № 845-1 от 28.11. 1989 г.; Закон УССР о восстановлении КрАССР от 12.02. 1991 г. и является бомбой, подведённой под Союзный Договор и сам Союз.

Встреча полностью поддерживает обращение Информационной рабочей группы НДКТ к Президенту СССР и Комитету Конституционного надзора об отмене этого решения 2^{-й} сессии ВС КрАССР как противоправного и требует принятия адекватной Концепции.

2. Декларация КрАССР формулирует главные идеи Концепции Конституции Крымской АССР. Встреча, рассмотрев представленный Информационной рабочей группой НДКТ проект Декларации КрАССР, являющейся разделом I Конституции КрАССР, одобряет его со сделанными замечаниями и дополнениями и поручает Информационной рабочей группе направить его в Конституционные комиссии ВС КрАССР и УССР, Комиссию по Союзному Договору и во все инициативные группы. Встреча просит соответствующие Комиссии опубликовать Декларацию в печати, как имеющую принципиальное значение в системе советской Федерации.

«Трудовая слава» 29 августа 1991 г.

ТРУДОВАЯ СЛАВА 15 октября 1991 года.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ: Рубрику ведёт и.о. зав. общественно-политическим отделом «ТС» А. Бутовченко.

«НЕРАЗЫГРАННАЯ КАРТА КРЫМА»

Как уже сообщалось, в Джанкое проходила всесоюзная встреча представителей Национального движения крымских татар (НДКТ). Наш собеседник – член информационной рабочей группы НДКТ Юрий Бекирович ОСМАНОВ.

– **Юрий Бекирович, несколько слов о себе.**

– Я родился перед самой войной в апреле 1941 года, в одной из деревень Куйбышевского (ныне Бахчисарайского) района. Отец, Османов Бекир Османович, работал районным агрономом, а мать агрономом в колхозе. В семье было трое детей. По состоянию здоровья отца на фронт не взяли.

– **Но, как мне известно, ваш отец Бекир Османович активный участник партизанского движения в Крыму.**

– Совершенно верно. С самого начала войны он хотел хоть чем-то приблизить победу. Получил задание доставить партизанам в лес радиостанцию. С этой задачей он успешно справился. Затем он вступил в Куйбышевский партизанский отряд. В его составе было 98 человек. В основном крымские татары, грек, армянин и белорус. Отряд полностью погиб летом 1942 года. Остались в живых только трое бойцов, в том числе и мой отец.

Он был разведчиком, кличка – Бекир. В последствии воевал в составе Севастопольского партизанского отряда, выполнял задания и поручения центрального штаба партизанского движения в Крыму и Центрального штаба партизанского

движения Союза. В 1944 году его постигла та же участь, что и всех крымских татар. Он был выслан в Узбекистан.

– **Как сложилась ваша судьба?**

– Я окончил школу и поступил в Бауманское высшее техническое училище.

В 1968 году за участие в Национальном движении по политическим обвинениям был репрессирован в первый раз, сроком 2,5 года. Второй раз в 1981 году, сроком на три года. Затем в Благовещенске был помещён в спецпсихбольницу. И освободила меня оттуда разившаяся в 1987 году перестройка.

Между прочим, мама моя белоруска, а отец – крымский татарин. И я целиком разделяю судьбу своего народа, его надежды, чаяния.

– **Юрий Бекирович! Читателям нашей газеты хотелось бы узнать подробнее, что из себя представляет Национальное движение крымских татар (НДКТ).**

– Такие акты, как выселение народа, они не являются естественными. Это грубое вмешательство в природу человеческого общества. И когда наш народ и ещё восемнадцать народов были репрессированы, то их поставили на грань жизни и смерти. Наш народ был разбросан по многим регионам страны и совершенно естественно самосохранение, борьба за жизнь приводила к тому, что народ должен был консолидироваться.

В конце сороковых годов народ пытался осмыслить, что же произошло? Стало ясно, что предъявленные обвинения ничем не обоснованы. И когда умер Сталин, люди решили: так не может дальше продолжаться, начали формироваться представления о методах борьбы.

Сразу же решительно был отброшен путь формирования организации или партии. В то время он был чреват разгромом. И решено было остановиться на Движении.

– **А кто стоял у его истоков?**

– Это были в основном люди, прошедшие трудными дорогами войны. Это была гордость нашего народа. Они пользовались огромным авторитетом и уважением у него. Назову некоторых из них. Это бывший матрос Сервер Бекиров, дважды Герой Советского Союза, уроженец города Алушка Амет Хан Султан, Абляким Керимович Гафаров, генерал-лейтенант. Можно назвать Муксима Османова, он в то время был самым молодым и очень активным. Сейтхалил Халилов – доктор физико-математических наук из Баку. Активный участник Великой Отечественной войны. В числе этих людей был и мой отец.

– **Как известно, у любой партии есть программа. А что есть у вашего Движения?**

– Наказ народа был принят в 1965 году на первой Всесоюзной встрече (тогда она была республиканской). Документ был подписан 65 тысячами человек и передан в ЦК КПСС.

Наказ состоит из следующих пунктов:

1. Организованное возвращение народа в Крым
2. Компактное расселение по всем местам исторического проживания.

3. Восстановление Крымской АССР. Вот эти три совершенно неотделимые друг от друга пункта определяют сущность.
4. Четвёртый пункт говорит об объёме решения вопроса. Полное, безусловное восстановление во всех правах, возвращение народу всего, что захвачено.
5. И пятый пункт уставной. Если любой представитель по любой причине в какой бы то ни было обстановке заявит противоречащее этим четырём пунктам условие, проведёт какую-то инициативу, то он автоматически теряет доверие народа, перестаёт быть представителем народа. А то, что он сделал, теряет юридическую силу.

– Юрий Бекирович, каким Вам видится будущий парламент республики? На этот счёт имеются разные мнения. Кто говорит о двухпалатном парламенте, кто об одномпалатном. Что думаете Вы по этому вопросу?

– Мы считаем двухпалатный парламент неверным. Во-первых, это очень громоздкая структура, во-вторых, бюрократичная.

Для защиты коренного народа, поскольку он малый и кроме Крыма ни где не существует, нужно чтобы в одномпалатном парламенте имел норму представительства 36 процентов, так же, как это было до войны. Нужно чтобы во всех структурах и комиссиях Совмина были представители крымскотатарского народа. Это называется национальной государственностью и не означает диктата одного народа над другим.

– Как Вы уже сказали о норме представительства – 36 %. А почему не 33 или 34..?

– Во-первых, этот процент был до войны. Но постараюсь его объяснить на следующем примере. На повестку дня выносятся два вопроса. Первый. Совет Министров предлагает поднять цену на кофе в три раза. Второй. Крымские татары, к примеру, просят, чтобы они не служили в армии за пределами Крыма. Вот выступает один из депутатов и говорит, что кофе один из основных продуктов крымских татар, это получается фактически налог на татар. Давайте лучше немного поднимем цены на хлеб, на картофель... Тогда депутаты других национальностей могут пойти навстречу народу. И в остальной части парламента будут те, кто поддержит эту просьбу.

А когда будет рассматриваться второй вопрос, представители других национальностей скажут: дорогие товарищи татары, почему мы идём служить в армию и за пределы республики, а вы не хотите. И даже если все татары будут голосовать против, то не наберут нужного числа голосов. Вот что такое 36 процентов.

– Как бы Вы назвали нашу республику?

– Во-первых, мы считаем, что была незаконно уничтожена и разрушена Крымская АССР. Нужно её восстановить. Если будет Советская республика, то власть должна обязательно находиться под контролем народа. Если – социалистическая, то должна быть социальная справедливость.

Но должен сказать, что вся суть не в названии, а в содержании.

– Не секрет, что многих крымчан пугает слово татарская в названии республики.

– Главное, чтобы в Конституцию внесли те пункты, где говорится, что власть будет контролироваться народом и будет социальное равноправие. Поэтому может она называться и Крымской республикой. Но слово «автономная» должно обязательно оставаться.

Но ещё раз вернёмся к слову татарская. Почему слова Узбекская ССР, Белорусская ССР никого не пугают. Когда я, крымский татарин, приезжаю в Белоруссию, не пугаюсь и знаю, что это родина белорусского народа, но вместе с тем я знаю, что и мои права там защищены. Меня оттуда никто не вышвырнет, не оскорбит.

Допустим, республику назвали Крымскотатарская АССР. Это говорит только о том, что национальная родина крымских татар и ни кто не позволит их отсюда выселить. Но это не означает, что здесь крымские татары командуют над другими народами. Этого не надо бояться.

– Сейчас бытует много точек зрения о будущем Крыма – в составе Украины, России или самостоятельной республики?

– Крымский вопрос создан совершенно определённым образом. Выселили крымских татар и передали Крым Украине. И все эти референдумы организуются сознательно теми, кто устроил 1944 год. В очередной раз номенклатура пытается разыграть карту Крыма.

В 1989 году Верховный Совет СССР принял чёткое решение: восстановить Крымскую АССР в составе УССР, вернуть народ. И когда устроили референдум 20 января, решение о восстановлении уже было. Зачем его нужно было проводить?

Так нельзя решать вопрос. Нужно, чтобы на самых высших уровнях открыто представители центра, России, Украины, крымскотатарского народа, демократических сил Крыма сели за стол переговоров и решили вопрос о «принадлежности» Крыма. А чтобы воплотить эту концепцию в жизнь, нужно создать Оргбюро и ему поручить организовать новые выборы в парламент. А с кем быть? Только в Союзе. Ведь нам нужны гарантии.

– Юрий Бекирович! Все затронутые в нашем интервью вопросы обсуждались на Всесоюзной встрече. Чего вы достигли на ней, что-то не удалось?

– На этой встрече нам пока не удалось рассмотреть детально ситуацию в Крыму в том плане, чем помочь конкретно, как организовать, консолидировать наших крымских татар, чтобы они превозмогли те трудности, которые имеются. Мы это сделаем на следующей региональной встрече. Детально изучим все проблемы и выработаем концепцию.

На этой встрече мы приняли глобального масштаба документ «Крымскотатарский народ в прошлом, настоящем и в перспективе». Это четвёртый по счёту за всю историю Движения такой документ. Он пойдёт в массы, он должен помочь народу осмыслить исторические перспективы. Это будет, надеюсь, резкое оживление Национального движения.

И мы желаем всем народам Крыма, в том числе и нижнегорцам, гражданского согласия, мира, терпимости и счастья.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Сайгъылы джемаат! Урьметли окъувджийлар!

Эта газета будет выпускаться в соответствии с настоятельной рекомендацией и поручением Всесоюзной встречи представителей Национального движения крымских татар Информационной рабочей группе НДКТ наладить периодическое издание, через которое давать систематическое правдивое изложение того, что происходит в национальном вопросе крымских татар.

Мы будем сообщать обо всех инициативах Национального движения, и объяснять их содержание, освещать положение крымскотатарского народа на местах и развеивать как официальные мифы, так и любые невежественные или злонамеренные домыслы. Газета постарается ориентировать читателя во всём том мире противоречивой информации, которая появляется по данной проблеме на всех уровнях, так, чтобы читатель мог видеть всю меру трудностей, стоящих на пути возвращения крымскотатарского народа в Крым, восстановления равноправия и суверенности, реальные, очищенные от иллюзий основания, возможности и перспективы решения национального вопроса найдут отражение в «Арежете».

При том катастрофическом неравенстве сил, с которым мы столкнулись в крымскотатарском вопросе, в стране и мире, где всё ещё правовой порядок больше регулируется «законом джунглей», чем принципами цивилизации, нет таких чудодейственных рецептов или заклинаний, при помощи которых вопрос решился бы вдруг, как по «щучьему велению».

Те маленькие сдвиги и успехи, которые достигнуты сегодня, – это результат полувековой изнурительной борьбы крымскотатарского народа, огромных жертв и лишений. Они были бы полностью устранены, если бы противникам решения вопроса удалось остановить борьбу, дезориентировать и разделить народ не только огромными расстояниями и новыми государственными границами, но и политическими распрями.

Те маленькие сдвиги и успехи, которые достигнуты сегодня, совершились потому, что народу, его внутренней, широкой инициативе – Национальному движению – удавалось критически осмысливать все мнения и предложения и вырабатывать на этой основе наиболее оптимальные решения. Отрицать их очевидность можно, только противопоставив свои частные интересы, или чей-то политический наказ содержанию вопроса, изложенному народом в Наказе своим полномочным представителям. Эти успехи имели место потому, что Движению удалось расставить правильно приоритеты, опереться на прогрессивные цели. Поэтому «Арекет» будет всегда открыт для всех критических мнений и аргументаций, служить задачам консолидации народа вокруг той единственной задачи, которую он сформулировал в своём Наказе. Таким образом, будет устранён тот перекосяк в передаче информации, которую в крымскотатарском вопросе монополизировали с 1944 года органы партийной пропаганды и их дочерние, сегодня ставшие «независимыми» издания.

НАКАЗ НАРОДА

(принят на 1-й Всесоюзной встрече в 1965 году,
передан с 65 тыс. подписями руководству страны и получил поддержку).

Содержанием национального вопроса крымских татар является восстановление естественного исторического и национального статуса народа. Никакого другого содержания он не имеет. Сущностью ленинского решения этого вопроса является:

1. Организованное государственное возвращение народа на свою национальную территорию – Крым.
2. Компактное расселение там во всех местах исторического проживания.
3. Восстановление декрета революции – Декрета Ленина от 18 октября 1921 года о Крымской АССР – национальной социалистической государственности крымскотатарского народа.
4. Возвращение всего, что захвачено, возмещение всего, что растоптано выселением и десятилетиями высылки. Полное и безусловное восстановление национального равноправия крымских татар, создание условий скорейшего преодоления деградации языка, культуры, фальсификации истории, последствий десятилетий дискриминации во всех сферах.
5. Любые иные решения являются фактическим стремлением увековечить злодеяния врагов социализма в 1944 году, протащить идею антиленинской культурно-национальной автономии и решительно отвергаются крымскотатарским народом. Любой представитель, выразивший своё несогласие с изложенным в этих пунктах, в какой бы то форме, месте и причине это ни произошло, автоматически перестаёт быть представителем народа и утрачивает его доверие.

ВСЕСОЮЗНАЯ ВСТРЕЧА представителей (НДКТ)

05-07. 10. 1991 г. в г. Джанкое (Крым) состоялась 51-я Всесоюзная встреча представителей Национального движения крымских татар (НДКТ), в которой приняли участие 101 представитель из Узбекистана (г. Фергана - 5 чел., Коканд - 2 чел., Ташкент - 2 чел., Андижанская обл. - 2 чел.), Таджикистана (г. Душанбе - 1 чел., Ходжент - 1 чел., Чкаловск - 1 чел.), Казахстан (г. Гурьев - 3 чел.), Россия (г. Новороссийск - 5 чел., г. Санкт-Петербург - 1 чел.), Украины (Херсонская обл. - 6 чел.), Киргизстан (г. Бишкек - 2 чел.), и Крыма (17 районов).

05.10 1991 г. Встреча утвердила рабочий орган (Председательствующий Баев Г.К., помощники: Османов Ю.Б., Абдураимов В.Э.), редакционную группу встречи (7 чел.), повестку.

Баев Г.К. и Османов Ю.Б. отчитались за работу в г. Москве (участие в конференции по человеческому измерению, рабочие встречи в ВС СССР, аппарате Госсекретаря Президента РСФСР Бурбулиса Г., Конституционной комиссии, Госкомнаца РСФСР, аппарате Кабинета Министров СССР, н.д. СССР, представителя средств массовой информации) и г. Киеве (форум украинской интеллигенции, Комиссиях ВС Украины, Госкомнаце Совета Министров Украины).

С проблемным докладом «Крымскотатарский народ. Прошлое, настоящее, будущее, перспективы, проблемы Национального движения крымских татар» выступил Османов Ю.Б., по которому развернулась живая дискуссия. В докладе был дан анализ ситуации в стране (развал Союза: причины, силы, ответственные за это, их цели и перспективы дальнейшего развития событий в бывших составляющих союзах), как она отражается на ситуацию в крымскотатарском вопросе и на положение крымскотатарского народа. Дан анализ расстановки политических сил в Крыму и ответ на вопрос: в чём проблемы Национального движения крымских татар на современном этапе.

Встреча приняла решение одобрить доклад и считать его документом Всесоюзной встречи. Решение направить документ Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру с настоятельной просьбой рассмотреть вопрос о Крыме на специальном заседании Совета Безопасности и созвать международную конференцию стран и народов Черноморского бассейна с целью предотвратить развитие событий в этом регионе по югославскому варианту, чреватому новым переделом мира, инициированного «тяжбой» между Россией и Украиной в вопросе о Крыме. Документ направлен также в Верховные органы страны, Украины и Крыма.

06.10. 1991 г. Делегации регионов выступили с информацией в местах нынешнего проживания народа, что волнует народ и проделанной работе Национального движения за период с мая по октябрь 1991 года. Заслушав информацию с мест о тяжелейшем положении возвращающихся крымских татар, встреча решительно осудила массированное организованное переселение русского населения с районов Сибири и Дальнего Востока в Крым за счёт средств, награбленных ведомствами в этих регионах и размещение в Крыму войсковых подразделений, выводимых из-за границы.

С докладом «Вопрос о власти» выступил Абдураимов В.Э., раскрыв замысел и механизм вытеснения крымских татар из системы легитимных органов власти через насаждение на шею народа марионеточных «обществ», «организаций» и «меджлиса» - «догосударственных структур» с претензиями высшего полномочного органа крымскотатарского народа.

Встреча приняла резолюцию «О представительстве крымскотатарского народа в органах государственной власти». Предложено немедленно созвать Консультативный Совет высших представительных государственных органов России, Госсовета, Украины, Крыма и крымскотатарского народа, который должен принять совместное коммюнике по Крыму и закрепить его положения в законодательных актах страны, России, Украины, Крыма; создать Оргбюро по Крымской АССР с введением туда представителей крымскотатарского народа. Провести выборы н.д. СССР, Украины и Крыма в масштабе всего народа; создать Управление по делам

национальностей Совета Министров Крымской АССР и проблемные группы во всех комитетах и управлениях Совмина Крымской АССР из специалистов Крымской АССР и специалистов – крымских татар с подчинением этих групп I Заместителю Председателя Совета Министров Крымской АССР.

Хуршутув Асан (г. Ялта) выступил по вопросу о Союзном договоре и Конституции Крымской АССР. Встреча приняла по этим вопросам резолюцию. Позиция НДКТ неизменна. Такой договор необходим и неизбежен. Союз должен быть гарантом исполнения обязательств и обязанностей, независимых от желания или нежелания субъектов (пресечение агрессии, недопустимость пропаганды войны, геноцида, расовой и национальной дискриминации и пр.). Встреча заявила, что Крымская АССР может быть конституирована только на основе соглашения России и Украины в русле выработанных НДКТ документов и положений.

Встреча направила запрос Президенту СССР Горбачёву М.С. о судьбе обращения крымских татар ветеранов ВОВ – в апреле 1991 года, и подтвердили это требование. Сделан запрос Председателю ВС Украины Кравчуку Л.М. по поводу его обещания вернуть и обустроить в Крыму до 1992 года ветеранов ВОВ из числа крымских татар.

В связи с попытками проведения в Крыму референдума о территориальном статусе Крыма встреча приняла резолюцию о незаконности любых референдумов по вопросу судьбы территории коренных народов, расценив эти попытки замыслом имперских сил канонизировать итоги преступления 1944 года против крымскотатарского народа, против всех народов страны и призвало население Крыма не поддаваться обману. Мир и стабильность в Крыму достижимы только при восстановлении национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа, надёжных гарантий русскому, украинскому и другим национальным группам в Крыму.

Встреча обратилась ко всем народам автономных образований создать единый блок малочисленных народов по противостоянию имперским замашкам определённых кругов России, взявших курс по её обустройству по рецептам А. Солженицына и Г. Попова, следование которым разрушило Союз, поощрило имперские силы и неизбежно развалит Россию. Принята резолюция по данному вопросу.

Встреча приняла резолюцию с требованием расследовать деятельность Комитета по делам депортированных народов, устранить от руля коррумпированных наёмников программы «мубарекской зоны» и подчинить её деятельность задаче восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа.

Встреча определила состав Информационной рабочей группы и поручила председательствующему Всесоюзной встречи Баеву Г.К. координировать работу ИРГ на период до следующей Всесоюзной встречи.

07.10. 1991 г. участники Всесоюзной встречи выезжали в хозяйства Джанкойского района, где имели беседы с руководителями хозяйств и выступили на сходах граждан сёл Кондратьево, Победное, Луганское, Октябрьское. В обсуждении вопросов в дискуссии выступило 42 представителя.

На Встрече присутствовали:

Яловега С.И. – отдел МНО при Кабинете Министров Украины. Нестеров В.И. – Председатель Джанкойского горисполкома. Шикина Л.Н. – отдел МНО Совета Министров Крымской АССР. Работники Комитета по депортированным народам Салаватов Р.С., Шевченко Н.М., Ячменьков И.И. Корреспонденты: РИА (Российское информационное агентство, газет «Заря Присивашья» (г. Джанкой), «Трудовая слава» (Нижегородский р-н).

Встречу приветствовали телеграммами из: г. Бишкека (Кыргызстан), г. Коканда, Ферганы, п. Палванташа Андижанской обл. (УзССР).

РЕЗОЛЮЦИЯ

Всесоюзной встречи представителей крымских татар.

1. Председателем Всесоюзной встречи утвердить Баева Гамера (Новороссийск).

2. Поручить Баеву Г.К. координировать работу Информационной рабочей группы НДКТ на период до следующей Всесоюзной встречи.

3. Определить состав ИРГ:

Абдураимов Васви, Аблязизов Решат, Халилов Шевкет (все Симферополь), Меметов Сейдамет (Геническ), Касимов Амет (Новороссийск), Османов Юрий (Симферополь), Кучук Эсвет Алушта), Хуршутов Асан (Ялта), Чакал Али (Симферополь), Аджиаметов Селим (Севастополь), Валиев Ленур (с. Приветное Кировского р-на), Бекташ Халид (с. Стрепетово Нижегородского р-на).

4. Установить, что членами ИРГ являются представители регионов, направляемых в Москву, Киев и другие столицы в составе делегаций, а также председательствующие на региональных встречах в период исполнения ими таких поручений народа.

5. ИРГ полномочна вводить в свой состав любых необходимых для дела представителей.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВСТЕЧИ

На подготовку Всесоюзной встречи представителей НДКТ в г. Джанкое ушло 2 месяца. Для выработки её повестки, подготовки проектов документов были проведены региональные встречи: в Симферополе – 10.08. 1991 г., в Джанкое – 24.08. 1991 г., в Грушевке – 08.09. 1991 г., в Геническе – 22.09. 1991 г., в Чкаловске (Тадж.ССР) – 28.09. 1991 г. и Новороссийске – 29.09. 1991 г. По поручению этих региональных встреч на Всесоюзной встрече отчитались Муединов М., Абдураимов В., Касимов А., Бояджиев А.

РЕФЕРЕНДУМ **как «средство от демократии»**

Верховным Советам: Крымской АССР, Украины и СССР.
Населению Крыма.
Консультативному Совету при Президенте СССР.

Развал Союза произошёл потому, что имперско-великодержавные круги считали его чересчур либеральными и стремились заменить ещё более жёсткой тоталитарной системой, чем была царская Россия, а народы Союза – и малые и большие настоятельно требуют подлинного равноправия. Союз в лице его руководства, его органов, уполномоченных отстаивать то, что их разъединяет, не стали на стороне народов, не выполнили своего назначения, – и Союз рухнул.

Более сплочённые, обладающие широкой агентурой великодержавные силы в противовес стремлению народов к равноправию, миру и согласию, возбуждают межнациональные конфликты, парализуют экономику, инициируют всякие односторонние акции, чреватые полным хаосом и взрывом в стране. Таким рычагом они избрали метод референдумов для решения национальных проблем, то есть старый имперский метод подавления большинством меньшинства и применяют этот метод именно тогда, когда меньшинство существенно ущемлено в своих правах и состояниях, чтобы не допустить восстановления равенства.

Когда ВС СССР принял по Крыму, согласованное с руководством республик, честно учитывающее интересы всех республик, центра и национальных групп, решение о восстановлении национальной целостности крымскотатарского народа и восстановления Крымской АССР в составе УССР (а ВС Украины принял соответствующий Закон), имперские силы в Москве, Киеве и их службы в Симферополе ответили контрнаступлением – референдумом в Крыму, подтолкнувшим анти-татарские и антиукраинские настроения, первую волну взаимного отчуждения и напряжения. Люди, которые соглашались переселяться в Крым под украинской юрисдикцией, с разгромом Крымской АССР в 1944 году, по наущению и инициативе Обкома вдруг стали подписывать петицию, что их не спросили согласия на этот счёт и они не согласны с вхождением Крыма в состав Украины. Как раз в тот момент, когда решение о восстановлении Крымской АССР в связи с возвращением крымских татар было принято. И обком партии спешно поручил «учёным» обосновать, что Крымская АССР должна быть «государственностью пришлых этносов» и поспешил заручиться голосами большинства, чтобы вероломно инсценировать что большинство – русские и украинцы, якобы против крымских татар, и большинство (русскоязычное население) против Украины.

Крымский вопрос (депортации, дарение территории, манипуляции референдумами; чтобы вероломно всё списать на «волю народа») создан самодержцами,

создан как средство стравливания народов и подавление их прав и свободы, для недобрых замыслов против соседних государств. Снять, закрыть этот вопрос можно только там, где он замышлялся и откуда координируется. Для этого нужно созвать Консультативное Сопещание на высших уровнях представителей Украины, России, национального движения крымских татар и президентской команды, ВС СССР, которые должны осудить и отрешиться от порочных и преступных планов и стратегии, принятой к исполнению с 1944 года и восстановят нормальную, мирную стратегию на Чёрном море: восстановление жизни и суверенности крымско-татарского народа, гарантии русским и украинским жителям Крыма, что никогда и ни при каких ситуациях они не останутся отрезанными от Украины, ни от России, и гарантии всем этническим группам и каждому человеку в непреложности и суверенности его человеческой природы, достоинства и прав. И объявляют себя гарантами этого процесса, создав Оргбюро по Крымской АССР, которые эти гарантии, воплотив, проводят демократические выборы под флагом этих гарантий, так что в Верховный Совет Крымской АССР придут новые депутаты, уже не нацеленные на проведение политики, враждебной всем народам и каждому человеку.

Вдохновители всех так называемых «Союзов спасения», агитаторы за проведение очередных референдумов и контрреферендумов «по статусу Крыма» не являются искренними радетелями за обездоленных и ущемлённых. Все они – исполнители провокационных авантюр имперских сил, решивших ввергнуть Крым в пучину хаоса, аферисты, ищущие приключений и, если повезёт, кормила власти. Они осуществляют заказ своих хозяев сохранить статус Крыма как подопытной территории, на которой отрабатываются методы подавления народов Союза, агрессивные планы в отношении соседних государств (планы афганизации), инициирования здесь сначала ливанской, а затем югославской модели конфликта.

Мы призываем всё население Крыма, всех честных людей требовать от Президента страны, от её Верховного Совета, от руководства Украины и России, от своих депутатов созыва Консультативного Сопещания, выработки на нём указанной концепции по Крыму, и предлагаем считать подписи, собранные под требование о «референдуме», подписями под требованием Консультативного Сопещания.

Всесоюзная встреча представителей НДКТ обратилась также к Генеральному секретарю ООН в рамках компетенции этой международной организации и в пределах признания её Советским Союзом и Республками поставить на обсуждение Совета Безопасности ООН крымский вопрос, поскольку руководство СССР, руководство Республик до сих пор демонстрируют неспособность вывести крымский вопрос с опасного скольжения к югославскому варианту и нуждается в помощи, пока события не приняли необратимый и неконтролируемый характер.

Всесоюзная встреча выдвинула также инициативу проведения международного сопещания по безопасности и сотрудничеству стран Черноморского бассейна в лице глав их правительств, парламентов и общественно-политических движений.

Заря Присивашья № 166, 16 октября 1991 г.

ОБРАЩЕНИЕ

Всесоюзной встречи представителей НДКТ

К парламентам, политическим и общественным
движениям народов автономных (бывших) образований

Развал государства на составляющие республики в нестабильной политико-экономической ситуации не изменил и не ослабил имперских замыслов лишить фактических прав и вовсе уничтожить национально-государственные образования малочисленных народов по схеме, отработываемой на крымском полигоне. Где демонстративно стремятся конституировать колониальную «государственность пришлых этносов», опираясь на довод «подавляющего преобладания русских и украинцев», выдвинутый А. Громько, раскачивать ситуацию провокационными референдумами, создать югославизированную ситуацию в русско-украинских отношениях, которая с успехом компенсирует денонсацию преступных законоуложений 1940-х и последующих годов, парализует любые законы и инициативы по честному и справедливому решению вопроса.

В высших эшелонах центра и ряда республик живут и мыслят представлениями А. Солженицына и Г. Попова – великонациональный диктат, расчленение республик, возвращение к царской модели за счёт упразднения прав малых народов и самих народов.

Всесоюзная встреча представителей НДКТ предлагает всем политическим силам малочисленных народов, отстаивавшим принцип национального равноправия и соблюдения прав человека скоординировать свои действия и объединить усилия в противостоянии оголтелым силам национального и гражданского тоталитаризма, создав постоянно действующий механизм защиты от посягательств на тот или иной малый народ или общее правовое положение народов бывших автономий, механизм выработки рекомендаций при адекватном восприятии и для совместных инициатив блока малочисленных народов.

Встреча считает необходимым провести совещание представителей от всех таких политических сил малочисленных народов, которые должны представить на совещание проблемные документы со своим видением ситуации и путей решений. Такой анализ Национальным движением крымских татар выработан и представлен в документе встречи «Крымскотатарский народ. Прошлое, настоящее, перспективы, проблемы Национального движения».

Ещё до проведения совещания в плане его подготовки и для оперативного вхождения в курс взаимных проблем, предлагаем обменяться контактными телефонами и адресами:

Крым. Симферопольский р-н,
с. Чистенькое, ул. Советская, 15.
Баев Г.К.

ЗОНЫ БЕЗ ПРОВОЛОКИ

Реорганизация КГБ даёт возможность серьёзно, если не радикально решить тупиковую ситуацию в крымскотатарском вопросе. Ведь именно в КГБ, Совместно с ЦК и Главпуrom, отработывались тактические и стратегические модели, позволяющие максимально оттянуть решение вопроса. Цель обеспечить как можно большую ассимиляцию и деградацию народа, как можно больше заполнить Крым переселенцами, захватить как можно большие территории под зоны строгого режима военного и других ведомств. Дикая приватизация, сохранение «расовой чистоты» областного (республиканского) Совета, манипулирование методом «референдума» – все эти попытки конституировать достигнутый таким образом «статус-кво». Для проведения всех этих операций существуют разработки и, соответственно, документы различной степени секретности, погребённые в специальных, глубоко засекреченных архивах ЦК КПСС, КГБ и МВД СССР и их республиканских и областных структурах. Секретный характер всего этого должен был обеспечить видимость полной спонтанности происходящего. Характерно, что когда заместителю председателя Совмина, партийному функционеру и депутату ВС СССР т. Арифджанову осенью 1990 года группой представителей НДКТ был задан вопрос, намерено ли руководство осудить афёру с «Мубарекской автономией», тот с вызовом ответил: «А Вы можете представить хоть один документ руководства КПУз, когда что-либо подобное имело место?». Вместе с тем журнал «Новое время» в № 35 за 1991 год сообщил об операции «Мубарекская зона», которую проводило КГБ для закрепления крымских татар на местах высылки.

Назовём некоторые оперативные и стратегические разработки такого рода:

– разработка геополитической стратегии, приведшей к модели депортации народов и манипуляции административно-правовым статусом подмандатных территорий, заполнения их особым контингентом;

– стратегия утилизации мускульного товара, русификация через деградацию, разработка особых параллельных над- и догосударственных структур комендантского надзора (гласного и негласного);

– операция хозяйственного оприходования награбленного при реквизиции в процессе депортации и возвращения в Крым по схеме «естественной миграции», разовое ограбление путём финансово-политических махинаций вроде принудительного выделения ссуд накануне денежных реформ или скачков инфляции (1947 г., 1990 г.);

– идеологические «теоретические» разработки о социализме, как структуре и технологии кровавого аннексионизма народов и их территорий по принципу «подавляющего преобладания» под эгидой «общего интереса», «исторических прав русского народа», «сущности цивилизации» (доктрина профессора Вахабова, исполненная по заказу КГБ – прокуратуры институтом истории КПУз в 1967 г.). А так же их литературно-философские версификации (Югов, Павленко, Солженицын);

– доктрина национальной политики, конвергируемая под «культурно-национальную автономию», «национальные объединения» крымских татар, нем-

цев, корейцев и пр. в ранге догосударственных структур (и организационно в КГБ) «Аккурганская зона», «Джизакская зона», «Мубарекская зона», «Крымская зона»... Всё это финансируется путём диверсионного подключения к государственным программам, разграблением через выпестованные коррумпированные слои партийно-хозяйственных воров и компрадорской верхушки депортированных народов;

– фальсификация государственной статистики в целях сокрытия факта и масштабов геноцида и обеспечения успеха главных задач стратегии 1944 года, усиления масштабов ограбления «реабилитируемого» народа и сокрытия срыва решения вопроса восстановления исторической справедливости;

– диверсии против Национального движения крымских татар: создание фиктивных или ложнопатриотических организаций и «обществ», «культурных центров и ассоциаций», «союзов» (например, Кадамжайская «молодёжная организация», «Бакинский съезд» и т.п.), фиктивных «дел» (дело о портфелистском уклоне 1957 г.), серии политических судилищ. А также система анонимных писем крымскотатарской интеллигенции, формирование корпуса политических провокаторов и особого слоя партийно-хозяйственной мафии – для подавления Национального движения в качестве политического противовеса ему и в качестве передового отряда «общественности», истребовавшей очередную кампанию политического террора против народа. Создавалась модель обмана (устроить вербовку: ограничить объём возвращения цифрой, выведенной в подтасованной государственной переписи, а взамен признать право услужливой организации командовать народом; создать льготные условия приёма на работу на местах высылки для крымских татар, обрекаемых на искусственную безработицу в Крыму и т.п.), система благовидного финансирования и информационно-пропагандистского обеспечения этих фиктивных и ложнопатриотических организаций, ассоциаций, обществ и отдельных лиц;

– тотальная фальсификация архивных материалов, которые должны были неминуемо попасть в отечественные и зарубежные архивы периода ВОВ для последующего «выныривания» их в «объективках» для служебного пользования, в зарубежных и отечественных «исследованиях», «сообщениях РАТАУ» (1970 г.) и ТАСС (1987 г.), «Военно-историческом журнале» № 3 (1991 г.), лекциях экскурсоводов и пр.

В связи с этим ходатайствуем о выделении в отдельное производство секретных архивов КГБ, МВД и ЦК КПСС в русле расследования и участия в путче, реорганизации их деятельности, открыть их для научного изучения, сконцентрировав в специальном архиве истории Крымской АССР;

– в первоочередном порядке следует рассекретить и обнародовать основные диверсии против Национального движения, направленные на его раскол и на облегчение умысла профанации Крымской АССР, раскрыв имена коллаборационистов, как это сделано, например в Чехо-Словакии. Это лишит всяких перспектив тех, кто рассчитывает на дестабилизацию ситуации в Крыму, на бесконечную игру с «расколом в Национальном движении».

Ю. ОСМАНОВ, Г. БАЕВ,
Члены информационной рабочей группы НДКТ.
7 октября 1991 г.

ЗАПРОС

Президенту СССР Горбачёву М.С.

Крымские татары – ветераны Великой отечественной войны обратились к Вам с просьбой принять их для изложения положения крымскотатарского народа и получения от Вас, Президента СССР ответа по трём главным вопросам решения проблемы.

Согласен ли Президент СССР с намерением отдельных сил, допустить только части крымскотатарского народа, оставив большую часть ассимилировать на высылке, или будет обеспечен механизм полного и немедленного возвращения.

Согласен ли Президент СССР с учреждением в Крыму «государственности пришлых этносов» то есть с закреплением главных целей и итогов 1944 года или справедливость будет восстановлена, безусловно, и полно.

Согласен ли Президент с такой затяжкой решения вопроса, которая обеспечит вымирание ветеранов войны и труда на высылке, или эта часть народа будет возвращена государством безотлагательно.

Всесоюзная встреча представителей НДКТ в городе Новороссийске 30.04.–01.05. 1991 г. поддержала ходатайство ветеранов и сформулировала своё видение ситуации в вопросе.

Всесоюзная встреча в Джанкое подтверждает ходатайство ветеранов и ожидает от Президента СССР ответа ветеранам ВОВ крымским татарам и всему народу.

ЗАПРОС

Председателю ВС Украины Кравчуку Л.М.

На приёме в ноябре 1990 года представители Национального движения крымских татар и Комитета по возвращению Крымоблисполкома Вы заверили, что вопрос первоочередного возвращения крымских татар – ветеранов ВОВ – в Крым будет решён, а группа из 42 ветеранов бедствующих в Крыму будет обустроена немедленно. Эти обещания не выполнены и можно подсчитать только количество обустроенных на кладбище.

Всесоюзная встреча НДКТ в Джанкое (5-7 окт. 1991 г.) спрашивает: баллотирясь, в Президенты Украины, рассчитываете ли Вы на поддержку народа, надежды которого Вы не оправдываете и правами которого пренебрегаете?

Будете ли Вы выполнять Закон Украинской ССР о восстановлении Крымской АССР, или смотреть сквозь пальцы на учреждение в Крыму «государственности пришлых этносов»?

ПОРА ПЛАТИТЬ ПО СЧЕТАМ

Обращение Информационной рабочей группы НДКТ

Верховному Совету СССР,
Верховному Совету Украины,
Верховному Совету Крымской АССР,
Верховному Совету РСФСР,
Политическому консультативному
комитету при Президенте СССР,
Движению демократических реформ.

Пунктом 9 Постановления Кабинета министров СССР № 511 от 24.07. 1991 г. признаётся целесообразным выплачивать с 01.01. 1992 г. единовременное денежное пособие в размере 2000 рублей гражданам из числа крымских татар, непосредственно депортированным из Крыма в 1944 году, при их возвращении в Крымскую АССР.

Преодолев определённую неряшливость формулировки, можно понять, что эта целесообразность распространяется и на мобилизованных из Крымской АССР ветеранов Великой Отечественной войны – крымских татар, а также на граждан, эвакуировавшихся до войны (до оккупации Крыма), равным образом попавших под санкции Постановления ГКО от 11.05. 1944 года. Следовательно, единовременное пособие предполагается выплатить крымским татарам, родившимся до июня 1944 года в Крымской АССР, если они возвращаются в Крымскую АССР или вернулись после 01.01. 1988 г.

Эта благотворительная акция символической помощи в целом соответствует призывам и обещаниям оказать содействие в возвращении ветеранам и предложению представителей НДКТ и Комитета по делам депортированных народов Крымоблисполкома, разработавших проект Постановления № 511. Кроме того, предлагалось вынести вопрос о компенсациях за реквизиции 18.05. 1944 года, а также за потери народа в условиях ссыльного режима спецпоселений за рамки Постановления № 511 в особый законодательный акт союзно-республиканского уровня.

В связи с реализацией этого благотворительного акта (по пункту 9 Постановления № 511) возникают следующие вопросы и проблемы:

1. Не являясь компенсацией за материальный и моральный ущерб, нанесённый крымскотатарскому народу реквизицией 18.05. 1944 г., режимом спецпоселений и за накопленный ущерб полувекового ущемления прав на высылке, не отменяя компенсаций, единовременное пособие следует выплатить указанной категории народа. При выплате в будущем компенсаций за материальный и моральный ущерб соответствующая сумма может быть удержана.

Выплата единовременного денежного пособия во избежание задержки, связанной с неопределённостью формирования госпрограммы, должна быть произведена из фондов по чрезвычайным ситуациям. К размеру пособия (2000 руб.) должен быть применён коэффициент, учитывающий инфляцию по отношению к 01.01. 1988 г. на момент выплаты.

2. Компенсация за реквизицию ночью 18.05. 1944 года личного и обобществлённого (в колхозах) имущества и недвижимости крымских татар подлежит полному и безусловному возмещению. Её объём не может определяться соображениями «целесообразности» или отвлечёнными рассуждениями, а должен точно соответствовать объёму реквизиции, независимо от того, насколько рачительно было утилизировано отобранное.

В 1974 году НДКТ произвело оценку путём переписи, учёта и исчисления объёмов реквизированного, предоставив в ВС СССР, Прокуратуру СССР и другие высшие органы документ, «Историческую справку», составленную на основе 64 справок экономического анализа по всем разделам собственности. При разработке учитывались особенности жизненного уклада крымских татар в степной, горно-предгорной зоне, на ЮБК и в городах, тип жилища и т.д. Объём реквизированного в денежном выражении (курс 1961 г.) составил 4,41 млрд. рублей. Эта сумма является исходной суммой выплаты, неизбежность которой определена Верховным Советом СССР, одобрившим «Выводы и предложения» комиссии Совета Национальностей Постановлением от 28.11. 1989 г. и провозгласившим курс на восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа.

С этого момента должны быть учтены два фактора: разность курса рубля 1961 года и момента выплаты, а также вступивший в силу при финансовых расчётах фактор времени. С 28.11. 1989 года сумму 4,41 млрд. рублей (курс 1961 г.) следует считать кредитом, предоставленным крымскотатарским народом советскому государству с учётом процентной ставки, соответствующей той, на которую само государство кредитует программу возвращения крымских татар.

Соглашаясь на отсрочку выплаты компенсаций (а это зафиксировано в резолюциях собраний крымских татар и документах НДКТ), крымскотатарский народ учитывает сложное финансовое положение государства. Одновременно спекуляции на трудностях с целью сорвать организованное возвращение крымских татар, в частности, путём разбазаривания инвестиций целевой программы, организованное Государственной комиссией В. Догужиева и определёнными кругами в Крыму и в Киеве, должны стать экономически не выгодными, поскольку платить за предоставленные кредиты придётся.

Выплата долга 4,41 млрд. рублей (курс 1961 г.) с процентами должна распределиться между Россией и Украиной. Сначала РСФСР, оприходовавшая реквизированное системой незаконных сделок, распределившая это между частными лицами, колхозами и госпредприятиями, а затем Украина, получившая наследство

путём незаконной сделки 1954 года во взаимных консультациях и в рамках союзного экономического соглашения этот вопрос уладят сами.

На момент выселения сумма реквизированного у каждой крымскотатарской семьи составила около 40 тыс. рублей (курс 1961 г.), или 8 тыс. рублей ну душу. В случае выдачи компенсации индивидуально компенсация на одну душу определяется перерасчётом численности нации при выселении (560 тыс. человек) и объёма ожидаемого возвращения (800 тыс. человек). То есть $8:800 \times 560 = 5,6$ тыс. рублей) без учёта разности курса рубля и нарастающего процента.

Отдельным расчётом Минфин СССР должен компенсировать крымскотатарскому народу вытянутые из каждой крымскотатарской семьи 5,0 тыс. рублей по курсу 1947 г. (до денежной реформы – выдана ссуда 5 тыс. рублей, после реформы – взыскана в десятикратном размере и с процентами – 55 тыс. рублей). Её жертвами стали 322 тысячи крымских татар. На семью с учётом увеличившегося населения придётся $5:800 \times 322 + 2000$ руб. – по курсу 1946 года и без учёта нарастания по процентам.

Изложенные выше соображения должны быть положены в основу законодательного акта «О компенсациях материального ущерба крымскотатарскому народу за реквизиции, связанные с депортацией и удержанием на высылке», подлежащего разработке и принятию в рамках межреспубликанского экономического соглашения. Разработку следует возложить на Госкомитет по организации возвращения крымских татар, который должен прийти на смену Госкомиссии В. Догужиева, и Оргбюро по Крымской АССР, которым НДКТ окажет максимальную поддержку и содействие.

«Я ОБВИНЯЮ»

Председателю Верховного Совета КрАССР Н.В. БАГРОВУ
Начальнику НКБ Крымской АССР

11 сентября после попытки снести самовольно сооружённые «временки» (5-е поле посёлка «Исмаил-бей») в г. Евпатория организаторы самозахвата Нариман Ибадуллаев и его приятели осуществили бандитский налёт на сотрудников Комитета по делам депортированных народов Крыма в их кабинете в здании горисполкома. Они бесчинствовали, рукоприкладствовали, душили меня и общественных помощников, пытаясь захватить и вывезти сейф с документами, объявили о «свержении власти». Такое сообщение они объявляли в газете «Авдет» и «Ени Дунья». Детальные показания представителям власти – милиционеру ГОВД Мамедову и следователю Петрову – я дал 13-го сентября, настоящим заявляю следующее:

1. Хулиганские действия Н. Ибадуллаева и его сообщников только для маскировки мотивируются проблемой самозахвата. Настаивая на расследовании деятельности Н. Ибадуллаева и всей его группы, я обращаю внимание на глубоко зашедшую дискриминацию крымских татар, нашедшую своё выражение и воплощение позже в самозахватах, являющихся удобным рычагом для противников решения вопроса, орудующих через ибадуллаевых. Главная цель создать обстановку террора вокруг и внутри крымскотатарского народа.

2. Если расследование вести через процедуру уголовного дела и если это дело будет рассматриваться всесторонне, объективно и беспристрастно, то в него окажется вовлечённым и широкий круг должностных лиц, не только организующих политическую дестабилизацию, срыв организованного возвращения, но и наживающихся на спекуляции участками, материалами и др. В него окажется вовлечённым и круг советских и партийных функционеров...

3. В этой связи я требую проведения служебного расследования для предложения следующим лицам распустить группу Ибадуллаева и сообщить ему и его товарищам по провокациям, что в его услугах более не нуждаются и что все его дальнейшие действия более не будут ограждены от силы действия закона.

4. Я отныне не сомневаюсь, что в процессе служебного расследования вскроются многочисленные данные махинаций, взяточничества и прочее вокруг самозахвата, которые должны быть обнародованы и, видимо, расследованы и пресечены в уголовном порядке.

Э. УМЕРОВ

ОТЧЁТ

О работе представителей НДКТ в Москве и Киеве

В начале сентября в плане подготовки Всесоюзной встречи в г. Джанкое в Москву выехали представители НДКТ Г. Баев (Новороссийск), Ю. Османов (Симферополь) и Р. Газиев (Фергана).

11.09. 1991 г. в канцелярию Президента СССР для Государственного Совета был направлен пакет документов. В нём был очерчен весь круг политических, законодательных, организационно-хозяйственных и договорных инициатив, которые необходимо предпринять для вывода вопроса из тупика (телеграммы такого содержания были направлены из Симферополя, Ташкента, Ферганы и Ленинабада уже 26.08. 1991 г. в первый день чрезвычайной сессии ВС СССР).

Сущность наших предложений в следующем:

1. Создать Консультативный Совет высших представителей Украины, России, Союза, Крыма и НДКТ. На нём после обсуждения всех сторон проблемы на основе консенсуса установить принципы геостратегической концепции в Крыму при безусловном восстановлении национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа и гарантии прав всем национальным групп-

пам на полуострове. Окончательно подтвердить, как решается вопрос о юрисдикции Крымской АССР и этим устранить почву для любых спекуляций, обид и подозрений, поводов и возможности раскачивать ситуацию в Крыму, в отношениях между Украиной и Россией или с их соседями.

Договориться о сроках организованного возвращения крымских татар и его объёме, источников финансирования и материально-технического снабжения (даются предложения).

2. Для координации долевого участия республик создать государственный комитет по организации возвращения крымскотатарского народа при Госсовете.

3. Решить правовые вопросы, закрепив концепции, выработанные Консультативным Советом.

4. Для реализации концепции в Крыму создать Оргбюро по Крымской АССР, поручив ему проведение выборов нового Верховного Совета Крымской АССР и формирование Конституции. Для полноправного представительства крымскотатарского народа в органах власти предложен механизм демократических прямых выборов депутатов в объёме всего крымскотатарского народа по всем местам расселения (что требует, в частности, принятия республиками законов о двойном гражданстве крымских татар).

Представители НДКТ 09.09. 1991 г. встретились с председателем Комиссии ВС СССР по законодательству Ю.Х. Калмыковым по всем вопросам правового регулирования проблемы. Ознакомившись с документами, Калмыков одобрил постановку вопроса и сообщил, что внесёт документы на рассмотрение Госсовета.

11.09. 1991 г. состоялась встреча с помощником Госсекретаря РСФСР Г. Бурбулиса, который был ознакомлен с позицией НДКТ и принял пакет документов. В тот же день передано обращение на имя И. Силаева, Председателя межреспубликанского Комитета по управлению народным хозяйством СССР; состоялись встречи в Конституционной комиссии РСФСР и Госкомнаце РСФСР.

10-12.09. 1991 г. состоялись встречи с работниками аппарата бывшей Госкомиссии по проблемам крымскотатарского народа, народными депутатами СССР Г. Старовойтовой, Д. Кугультиновым, Ю. Щербаком, в органах печати.

Представители Национального движения обратились с письмом к В. Бакатину с ходатайством раскрыть тайные архивы КГБ, ЦК КПСС по крымскотатарскому вопросу для научного изучения и, в частности, рассекретить операции, нацеленные на раскол Национального движения (текст публикуется в этом номере вестника).

Представители НДКТ приняли участие в двух заседаниях американской Хельсинской группы в рамках Конференции по человеческому измерению, где выступали с обсуждением положения в вопросе о депортированных народах. В частности, они сообщили, что НДКТ в ближайшее время внесёт предложения по компенсациям за реквизированное при высылке (такой документ выработан, направлен в ВС СССР и республик и публикуется в этом номере вестника).

13.09. 1991 г. представители НДКТ прибыли в Киев для полного ознакомления с ситуацией и расстановкой сил. Ещё с июня имелась договорённость о приёме Л. Кравчуком и В. Гриневым. Кроме того, делегация НДКТ была приглашена

принять участие в форуме интеллигенции Украины. По вопросу приёма представителей НДКТ заверили, что руководство Украины очень желает встречи. Однако напряжённый график подготовки визита Л. Кравчука в Канаду и США, кроме пятиминутной встречи с Л. Кравчуком в кулуарах форума интеллигенции, не позволил добиться большего. Кроме того, такому приёму активно противились некоторые из лидеров Руха и депутатов Крыма.

Представители НДКТ встретились в парламенте Украины с представителями постоянных комиссий И. Юхновским, Л. Танюком и А. Корнеевым. Из этих встреч недвусмысленно выявилось, что идея создать вспомогательный орган – «меджлис» – для того, чтобы оправдать выдавливание крымских татар из структур государственной власти (Крымской АССР) в безвластные «догосударственные», «манипулируемые», «параллельные» структуры полуофициально встала в коридорах некоторых постоянных комиссий.

Представители приняли участие в работе форума интеллигенции Украины. Однако в слове для выступления председательствовавший на форуме И. Драч (после консультаций с М. Джемилевым) отказал. Секрет этого отказа выяснился очень быстро. В резолюции, предложенной форуму отдельными лидерами Руха, было предложение признать «меджлис» «высшим единственным полномочным органом, представляющим крымскотатарский народ». Резолюция по всем пунктам вызвала резкие возражения участников форума (в частности, по вопросу референдума). В записке, посланной в президиум и затем в беседах с лидерами Руха, было обращено внимание, что только сам крымскотатарский народ может признать полномочия своих представителей или представительного органа, и данный пункт резолюции является бестактным, грубым вмешательством во внутренние дела крымскотатарского народа – фактически поддержкой политики Старой площади.

В крайнем замешательстве авторы идеи П. Павлычко, И. Драч, Л. Мовчан объяснили в кулуарах, а затем 16.09. 1991 г. на пресс-конференции для советских и иностранных журналистов в Доме писателя, что это требование протокола они снимают. Резолюция просто не пошла в печать, однако без лишнего шума И. Драч направил в Президиум ВС Украины письмо, где подтвердил эти незаконные требования непринятой форумом резолюции.

В беседах с Л. Лукьяненко, В. Черноволом и другими деятелями Руха представители НДКТ показали несостоятельность требования отказаться от пунктов Наказа народа о восстановлении Крымской АССР под тем предлогом, что в документах Крымской АССР содержатся все необходимые гарантии национальной целостности и суверенности крымскотатарского народа и все необходимые гарантии и условия мира, стабильности на полуострове, в регионе. Кроме того, было обращено внимание оппонентов, что они сами вошли в парламент «прокоммунистической УССР», поскольку иначе не имели бы законных оснований для перестройки её содержания соответственно национальным интересам народов Украины. С этими доводами наши оппоненты согласились и взяли на ознакомление пакеты документов, освещающих сущность крымскотатарского вопроса.

АРЕКЕТ № 2 25 января 1992 г.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Предлагая второй номер нашего вестника, мы понимаем, что настоящей газетой он станет тогда, когда появятся постоянные корреспонденты во всех местах, где сконцентрирован крымскотатарский народ, когда к нам начнут поступать ваши письма. Тогда «Арекет» станет живой газетой. Постепенно он заговорит и на родном языке, появятся рубрики для детей и матерей, «Трибуна учёного», «В мире книг», сложится круг постоянных читателей. Конечно, формат и периодичность не позволяют газете быть хроникальной, она будет освещать только самые заметные и общие проблемы жизни и борьбы народа, сознательно избегая при этом удовлетворения чьих бы то ни было личных амбиций.

Материалы, помещённые в настоящем номере, очень важны для судьбы народа. И мы надеемся, что наши читатели, оценив суть происходящего, выразят своё отношение не только в письмах в нашу редакцию, но, что гораздо важнее, – в те органы, которые причастны к решению вопроса, действуют или бездействуют, выполняют свой долг или поступают вопреки истине и закону.

«Арекет» ожидает также ваших писем по малоизвестным или забытым страницам нашей истории.

ТЕЛЕГРАММЫ

МИНСК,
предстоящей встрече президентов

Приветствуем минскую встречу президентов славянских республик. НДКТ надеется на пересмотр и отмену актов, секретных протоколов преступного сговора 1944 года по захвату, аннексии прав малых народов, профанации идеи равноправного Союза в геополитический синдикат. Решение высоких представителей трёх великих народов: восстановить национальное равноправие, государственность крымскотатарского народа, отказавшись рассматривать его национальную родину в качестве полигона особой стратегии на Востоке, радикально оздоровило бы климат, взаимодоверие всех братских народов и на мировой арене.

Отклонение попыток определённых сил конституировать в Крыму замыслы, итоги стратегии 1944 года будет равноценно пресечению августовской авантюры.

КИЕВ,
Президенту Украины Кравчуку

НДКТ приветствует восстановление государственной независимости Украины как высокого проявления принципа самоопределения народов – основы установления подлинно доверительных, равноправных, прочных отношений, сотруд-

ничества, сближения народов и государств. Поздравляем с избранием Вас Президентом Украины, рассматриваем это как политический наказ, обеспечить творчество законности, исторической справедливости. Ожидаем адекватного исполнения Закона о восстановлении Крымской АССР в статусе 1921 – 1944 годов. Отклоняем как домыслы, что восстановление национальной государственности крымскотатарского народа якобы преждевременно. Декларация ООН по деколонизации специально осудила подобные софизмы. Государственность даётся народам, а не территориям. Иной статус Крымской АССР равнозначен конституированию аннексии 1944 года, передачи имперским силам государственных рычагов для блокирования восстановления национальной целостности крымскотатарского народа, ибо национальная государственность означает признание права на существование, целостность, равноправие и самоопределение, а отказ в таком статусе – отказ народу в его правах. Ожидаем вызова на обещанный Вами приём делегации НДКТ.

КИЕВ,
Верховный Совет, Плющу

Поздравляем с избранием Вас Председателем парламента Украины. Ожидаем, что Вы пресечёте извращение реализации Закона о восстановлении Крымской АССР, обеспечите отмену позорного дискриминационного постановления о «до-выборах в Верховный Совет Крыма, отменяющее принцип прямого всеобщего избирательного права. Надеемся, что Вы безотлагательно проведёте Закон об организованном возвращении крымскотатарского народа и заключение необходимых крымскотатарскому народу межгосударственных соглашений с Россией, Узбекистаном, Таджикистаном об их доле участия в устранении последствий преступного выселения, эксплуатации на высылке.

ГРОЗНЫЙ,
Президенту Чечено-Ингушской Республики
Джохару Дудаеву

Политическая доверчивость, инфантильность чреваты роковыми последствиями для народов. Недавно Президент России проявил мудрость, отменив своё решение в отношении Чечни, навязывавшееся аферистами опекунами. Вам известно, что такому отрезвлению, в частности, способствовала и позиция Информ-группы НДКТ, телеграфировавшей парламенту России об авантюристичности «политики канонерок» на Кавказе. Теперь стало известно, что Президенту Дудаеву в свою очередь подсовывают принятие решения признания некоего «меджлиса» в качестве высшего единственного полномочного представителя крымскотатарского народа. Выражая всемерное уважение рангу Президента, личности Дудаева, вольного проявлять симпатии любым политическим силам других республик, равно как надреспубликанским, сомневаемся, что Президенту ЧИР ясна расстановка сил в крымскотатарском вопросе или неизвестен имперский душок миссии арбитра. Признание высших полномочий народного представительства явля-

ется прерогативой самого народа, причём крымскотатарский народ давно определился по этому вопросу, выработав свой Наказ. Президенту Дудаеву, пользуясь его неосведомлённостью, под шумок единой антивосточной политики навязывают стать крёстным отцом детища, сработанными повивальными бабками Лубянской и Старой площадей по единому рецепту «экстерриториальной ассоциации на правах автономии», описанному «Новым временем» № 35, № 41.

Национальное движение крымских татар, работающее уже четыре десятилетия, провело пять всесоюзных встреч (Чкаловск, Симферополь, Наманган, Новороссийск, Джанкой), избегая под видом исполнения Наказа народа притязать на господство над народом, и паразитирование на нём, причём указами чужих президентов, президиумов, комитетов.

Вам направлено было достаточно документов о борьбе крымскотатарского народа, чтобы разобраться и оказать содействие по существу вопроса (а этого не сделал ещё ни один президент, президиум, комитет или спилка), избегая вмешательства в суверенные внутренние проблемы самоопределения крымскотатарского народа.

НДКТ надеется, что данное обращение будет осмысленно и окажется полезным для движений, установленных на служение народу.

Информационная рабочая группа НДКТ.

К ВОПРОСУ О ТАМОЖНЕ

Заместителю Министра Внутренних дел, начальнику главного управления инспекции по контролю за вывозом товарно-материальных ценностей при МВД Узбекистана **УРАИМУ АБДУГАНИЕВУ**.

Таможенные правила, контролирующие движение товарно-материальных ценностей через границу республики, призваны служить защите государственных интересов Узбекистана и поэтому они устанавливаются в соответствии со всем комплексом правовых, нормативных и политических мер, определяемых концепцией государственного и национального суверенитета. Следовательно, обладая определённой степенью общности, они неизбежно должны нести в себе определённые уточнения и исключения.

К ним относятся и уточнения, которые необходимо предусмотреть в связи с организованным возвращением крымскотатарского народа в Крым. Это возвращение, диктуемое необходимостью восстановления национальной целостности и равноправия крымских татар, соответствует сущности принципа государственного суверенитета Узбекистана и его стратегическим интересам сохранения и углубления дружественных связей братских народов.

В нормативной сфере эти уточнения (в частности – к таможенным правилам) намечены к разработке постановлением № 511 от 24.07. 1991 года союзного Кабинета Министров, предусматривающего территориальное перераспределение ресурсов соот-

ветственно количеству возвращающихся в Крым крымских татар. Постановление разработано государственной Комиссией по проблемам крымскотатарского народа, в состав которой входил и представитель Узбекистана, на основании программы, единогласно принятой Верховным Советом СССР 28.11. 1989 года.

В виду того, что возвращение крымских татар не является разрывом или омрачением отношений между нашими двумя народами, напротив, служит перспективным интересам их укрепления. А крымские татары, уезжая, оставляют в республике созданный их трудом жилищный фонд, рабочие места, соцкультбыт и инфраструктуру, в таможенных правилах необходимо предусмотреть возможность вывоза для каждой убывающей семьи помимо принадлежащего ей имущества и минимального количества продовольствия, также ряд основных строительных материалов на среднее по величине строение.

В качестве проработки вопроса рабочими группами областных комиссий по проблемам крымскотатарского народа при облисполкомах Узбекистана составлен такого рода примерный перечень, который мы просим учесть на собраниях трудящихся крымских татар в областях Узбекистана. Перечень изложен в резолюциях этих собраний и доведён до сведения Президента Узбекистана И.А. Каримова.

ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА НДКТ.

**ОБРАЩЕНИЕ
К ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
ГОСПОДИНУ ПЕРЕСУ ХАВЬЕРУ ДЕ КУЭЛЬЯРУ**

Многоуважаемый господин Генеральный секретарь!

Стремительный распад Советского Союза, возникшие территориальные разногласия между Украиной и Россией, главным образом из-за Крыма, грозящие перерасти в затяжной конфликт, вызывают тревогу крымскотатарского народа, рассматриваются им, как очевидный способ не допустить возвращения крымскотатарского народа и разрушить стабильность, безопасность и мир в Черноморском регионе. Крым, как цельная и единственная национальная территория крымскотатарского народа, очередной раз становится ареной действия для сил, претендующих на передел мира, посягательство на права и свободу народов, чреватых тяжёлыми последствиями для Европы и Азии, что не позволяет оставаться безучастным мировому сообществу. Основной путь устранения назревшего конфликта это устранить то звено, с которого он был инициирован. Осуществить справедливое и полное решение крымскотатарского вопроса – восстановление его национальной целостности и государственности с учётом полиэтничности Крыма в русле Всеобщей Декларации прав человека.

В этот драматический момент полувековой борьбы крымскотатарского народа за восстановление исторической истины и справедливости полномочные представители Национального движения крымских татар в лице его высшего органа –

Всесоюзной встречи представителей обращаются к Вам, Генеральному секретарю организации, олицетворяющей высшую международную законность и справедливость, с настоятельной просьбой немедленного рассмотрения Советом Безопасности ООН крымской проблемы как реликта «Восточного вопроса».

Опыт полувековой борьбы крымскотатарского народа, анализ сложившейся внутривластной ситуации в стране, процессов, происходящих в бывшем социалистическом лагере, безусловно, свидетельствуют о традиционном нежелании, а в сложившейся ситуации и неспособности верхних эшелонов в стране справедливо и адекватно решить проблему. Глубоко уверены, что Вы не останетесь безучастным в рамках своих уставных полномочий к трудностям субъектов международных правоотношений в этом регионе и равнодушным к оставшемуся в тисках геноцида крымскотатарскому народу и устройте, в любое удобное для Вас время, приём делегации Национального движения крымских татар. Всесоюзная встреча определила состав делегации:

ОСМАНОВ Ю.Б., Баев Г.К., Валиев Л., Сейтмететов А., Абдураимов В.Э., Халилов Ш., Мустафаев Ш., Алиев А., Хуршутлов А., Крох Ф., Шаипов Ю., Кайбуллаев Р.Р., Кучук Э., Аблязизов Р.

Информацию о принятом Вами решении просим довести через Верховный Совет Украины, Верховный Совет России и высшие органы страны, а также непосредственно по адресу: Крым, с Чистенькое, ул. Советская, 15, Баеву Г.К.

Для составления более полного представления о содержании проблемы к настоящему обращению прилагаем основной документ Всесоюзной встречи: «Крымскотатарский народ. Прошлое, настоящее, перспективы, проблемы Национального движения крымских татар» и Резолюцию встречи.

Одновременно сообщаем, что Всесоюзная встреча представителей НДКТ считает необходимым созыв Международной конференции по безопасности и сотрудничеству стран Черноморского региона в лице представителей их парламентов, правительств, политических и общественных движений, организатором которой просит быть Вас.

Участники 51-й Всесоюзной встречи представителей
Национального движения крымских татар (НДКТ).
г. Джанкой 7 октября 1991 г.
(Направлено через МИД СССР).

О СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
КРЫМСКОЙ АССР (23–25.10 1991 г.)

...А в Киеве – дядька

Сессия рассмотрела ряд конституционных вопросов: вопрос о законе о референдуме в Крымской АССР, по составу конституционной комиссии по выработке самой Конституции. Было поручено представить проект Конституции КрАССР к

18 декабря, на это число назначено следующее заседание сессии. О сущности подготавливаемого проекта можно судить по заявлению в конституционную комиссию, и обращению к Л.М. Кравчуку Информационной рабочей группы, публикуемой в настоящем номере.

Сессия 106 голосами при 12 против и 2 воздержавшихся признала полномочия Меметова Эскендера Диляверовича в качестве народного депутата КрАССР. Представлявший его кандидатуру Шекета Леонид Иванович сообщил, что процедура делегирования основывается на Постановлении ВС Украины от 12.02. 1991 года. После принятия Закона о восстановлении КрАССР, сообщил Л. Шекета, Президиум обратился к «обществу Ватан» и «координационному центру культуры» с таким предложением ещё 22 марта, но они отказались «избирать депутата», (сославшись на ожидавшийся тогда «курултай»). Поэтому в августе было создано «общество Ешилъ ёл» и 41 работник его кооператива «Арго» и «избрали» в качестве народного депутата своего хозяина, – на своём собрании тайным голосованием. Протестов на нарушение процедуры голосования, как сообщил т. Шекета, не поступило, и потому центральный избирательный комитет признал выборы действительными.

Ряд депутатов высказали сомнение в законности такой процедуры в принципе. Она создаёт прецедент беззакония, произвол в отношении всеобщности выборов, безальтернативности и общего числа депутатов от крымскотатарского народа (народные депутаты Плясов, Рожков, Черныш). Всех успокоил государственный арбитр КрАССР В. Алсуфьев: «Ставить в зависимость от количества избирателей никто не в праве. От болгарского общества «Кадар» зарегистрировано и вовсе 19 избирателей. Вы сами за такой порядок проголосовали в марте».

Вескую речь произнёс народный депутат Кравец: «Товарищи! Будем ли мы уважать закон или нет? Был нормативный акт и неправомерно дебатировать. Если мы хотим протянуть руку крымским татарам, то немедленно должны признать полномочия Меметова».

И сессия «протянула руку крымским татарам». Н.В. Багров заверил, что эта рука будет протянута ещё несколько раз.

Конечно, все участники этого представления вели свои роли, лгали или умолчали с полным и сознательным цинизмом. В самом начале обсуждения член конституционной комиссии Ю.Б. Османов, один из приглашённых на сессию, указал, что нарушение избирательного закона может иметь единственный смысл и цель: формирование антинародного депутатского корпуса. Постановление от 12.02. 1991 года является нормативным актом, попирающим Конституции СССР и УССР, ломающим и отвергающим юридически строгий и политически неоспоримый Закон о восстановлении Крымской АССР. В соответствии с этим Законом за основу разрабатываемой сейчас Конституции Крымской АССР должна быть положена довоенная Конституция, нормы и принципы формирования депутатского корпуса от крымскотатарского народа. Это – принцип прямого и всеобщего избирательного **права**. НДКТ ещё в феврале внесло в Президиум ВС КрАССР такое предложение. Было выработано «Временное положение», основанное на избирательном законе и позволяющее при любой квоте депутатов крымских татар (от одного человека до 36

процентов парламента) обеспечить участие всего крымскотатарского народа в избирательном цикле. В связи с распадом Союза реализация этого права крымскотатарского народа требует принятия республиками законов о двойном (этой республике и Украины) гражданстве для крымских татар. С таким ходатайством, указал Османов, НДКТ обратилось к соответствующим республикам. Президиум ВС КрАССР, не желая формирования уполномоченного крымскотатарским народом своего депутатского корпуса, восемь месяцев скрывает наши предложения, а через подставные «общества» и секретные «выборные собрания» сорока работников, тайным голосованием выбирает своего хозяина. При одном голосующим таинство и «гласность» универсально сомкнутся, и опротестование, естественно, не может возникнуть. В «выборах» «народного депутата», о которых и о котором народ и слухом не слыхивал, сказал Османов, скорее всего будет выбран, а точнее – кооптирован человек, глубоко чуждый возвращению крымских татар в Крым. Османов указал далее, что Верховный Совет КрАССР такими акциями противостоит крымскотатарскому народу и противопоставляет себе его, дискредитирует себя окончательно.

В первый день сессии перед депутатами выступил Л.М. Кравчук. Отвергнув обвинение в сепаратизме Украины, он основную часть доводов посвятил иллюстрациям того, что Украина предоставила крымскому руководству и ВС полную свободу действий, не отменила и не навязала ни одного решения.

Здесь Л. Кравчук, по-видимому, близок к истине. Ни одно из решений Крыма по закреплению и конституированию итогов и главных задач 1944 года официальный Киев не оспаривал и не пресёк, ни одного решения в направлении восстановления национальной целостности и равноправия не навязал, не препятствовал извращению Закона УССР от 12.02. 1991 года. Напротив, Киев принял навязанное официальным Симферополем антиконституционное постановление от 12.02. 1991 года. В своей речи на сессии Л.М. Кравчук ни словом не напомнил о необходимости решать крымскотатарскую проблему, даже о её существовании. Более того, сделал шаг назад по сравнению с секретарём ЦК КПСС А. Гиренко, допустив в Крыму только два государственных языка – русский и украинский. Уже на следующий день он подписал распоряжение Президиума ВС Украины на этот счёт.

(Через пять дней, на пресс-конференции в Ташкенте, Л. Кравчук был ещё более откровенным. В одиннадцать раз занизив расчётную численность – на примере Симферопольского района – подлежащих возвращению крымских татар, Леонид Макарович заявил, что «Крым не может переваривать столь бурный процесс переселения», обвинив при этом весьма прозрачно, крымских татар в создании вокруг этого недостоверных толкований. Прав Леонид Макарович: срывая программу первоочередных мер и, фактически вычерпывая её инвестиции на свои цели, Крым проводит политику «переваривания» крымскотатарского народа. Для успеха Киев хотел бы затормозить «очень бурный и быстрый процесс возвращения», снизить его ниже естественного прироста крымскотатарского народа. Тогда возвращающиеся будут успешно «перевариваться» в Крыму, а народ, остающийся на высылке, – «перевариваться» на высылке).

Отсюда кооптация вместо выборов, фикция вместо Конституции, конституционная комиссия с фиктивным представительством крымских татар. Отсюда –

разгром «Комитета по делам депортированных народов», который был создан Национальным движением, и передача его под контроль питомцев – исполнителей программы КГБ «Мубарекская зона», организация руками этих питомцев «курултая» и «меджлиса» с программой борьбы против Национального движения и против Крымской АССР в довоенном статусе. Отсюда продвижение на пост заместителя председателя Совмина Л. Безазиева, – одного из самых доверенных лиц программы «Мубарекская зона». Отсюда – в «меджлисе» оказывается (кроме 5–6 лиц, хотя бы причастных ранее 1987 года с какой-то стороны к Национальному движению) лица, чуравшиеся инициативы народа или боровшиеся против народа. Возня вокруг «курултая» позволила его покровителям на два-три года отключить целые регионы от борьбы по самой сущности вопроса, отвлечь внимание народа на эту возню и под шумок фактически завершить конституирование итогов 1944 года.

Можно не сомневаться, что с принятием новой Конституции КрАССР и соответствующего ей нового закона о выборах игра вокруг «меджлиса» себя исчерпает: через шашлычные и чебуречные, прикрытые фиктивными «обществами» в 15–20 человек уже напекут и признают полномочия таких «народных депутатов», а затем их, как имеющих опыт советской работы, протащат в новый парламент. Лидеры «меджлиса», как недавно ташкентская «интеллигенция», оплёванная «курултаем» (больше всего помогавшая одурачивать народ), и как до неё – организаторы забастовок в ответ на вопросы людей, почему их обманули, так же как и шарлатаны, призывавшие к забастовкам, заявят: «Мы тут ни причём. Это сами невежественные массы поддались психозу, а мы не хотели оторваться от массы».

Итак, решается судьба Конституции. Так крымскотатарский народ полвека и следует по этапу от 18-го к 18-му. Какие бы флаги не сменяли друг друга при этом.

ОБРАЩЕНИЕ

ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ НДКТ
К ПРЕЗИДЕНТУ УКРАИНЫ Л.М. КРАВЧУКУ

Выступая на сессии ВС Крымской АССР 23 октября, Президент Украины обратил внимание депутатов, что ни ВС Украины, ни его президиум не отменили ни одного решения Крыма, не предписали и не приостановили ни одного его постановления, подтверждая этим признание суверенности республики. Формально это действительно так. Фактически именно это составляет режим наибольшего благоприятствования тем силам в Совете Крыма и его руководстве, которые нацелены на профанацию сущности восстанавливаемой КрАССР, торпедируют Закон о её восстановлении, извращают его правовое содержание, попутно сорвав выполнение первоочередных мер по Постановлению № 666 СМ СССР и обеспечив разбазаривание и без того скудных инвестиций на цели, не связанные с программой.

Не может быть предоставлено на усмотрение руководства Крыма и его сверхреакционного Совета ведение процедуры восстановления структур, конституирования Крымской АССР. Поскольку этот процесс связан с возвращением крымских

татар из восьми республик (так же, как и упразднение Крымской АССР было связано с депортацией), то восстановление Крымской АССР не может быть отдано на откуп крымской администрации, тем более что все её функционеры десятилетиями ревностно служили делу геноцида против крымских татар, аннексии Крымской АССР.

Оставив на откуп этим силам процесс конституирования и формирования структур автономии, Киев фактически дал «карт-бланш» тезису, единогласно утверждённому и провозглашённому Крымоблсоветом, о том, что «Крымская АССР не должна стать гарантом восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа». Имперские силы в Крыму в полной мере используют этот «карт-бланш», предоставленный им Киевом. То, что это пойдёт даже в ущерб суверенитету Украины и станет мощным фактором в лелеемом определёнными силами столкновения лбами Украины и России, не представляет сомнения.

Считаем нужным, указать на подлог в маленьком парадоксе, которым оперируют и обводят вокруг пальца «правоведы» Крымсовета, утверждающие, что ликвидация Крымской АССР, дескать, не связана с депортацией крымскотатарского народа, так как, произошла позже акта депортации. Парадокс объясняется лукавой путаницей источника правотворчества и источника идеи и практики депортации. Депортацию осуществил ГКО 18 мая 1944 года. Но перед этим ГКО издал Постановление от 11.05. 1944 года. Этим актом внеконституционный орган военной диктатуры попрал Конституцию, конституционные органы, историю и только после этого осуществил депортацию. Выселение крымских татар автоматически устранило из ВС КрАССР 36 процентов, то есть означало фактический разгром республики. Таким образом, на союзном уровне процедура преступления соблюдала последовательность и логичность клятвопреступления и беззакония без парадокса.

На республиканском (РСФСР) уровне преступники действовали столь же фундаменталистски: они сначала в 1945 году упразднили КрАССР, а затем, в 1947 году, приняли Закон о депортации. Здесь есть другой парадокс – принятие законодательных актов задним числом, но он тоже объясним имперской сущностью Союза, в котором республикам оставлялась только роль – проштамповывать принятые решения и узаконивать совершённые преступления. Упомянутый «карт-бланш» чреват таким же итогом, ибо крымские власти являются только ревностными исполнителями имперского заказа.

Настаивая на сохранении юрисдикции Украины над Крымом, подаренным в 1954 году для сокрытия и сохранения факта и итогов геноцида, руководство Украины взяло на себя высокие обязательства – снять и преодолеть преступный характер этого сговора имперских и националистических сил грубого попрания международного права. И это фактическое обязательство очень ко многому обязывает руководство Украины и Руководства России и Союза, согласившихся с этой высокой ответственностью братской республики. Понятие суверенитета не совместимо с совершением или покровительством преступления и его итогов. Упомянутый «карт-бланш» попирает Закон от 12.02. 1991 года и суверенитет Украины.

В этой связи Информационная рабочая группа НДКТ возражает против такого «невмешательства» руководства Украины в дела КрАССР и против такого самовла-

стия – лжевласть руководства Крыма, и просит Вас вернуться к обязательствам и прямому долгу за восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа, его национальной государственности. Никакого другого содержания юрисдикция Украины над Крымом, вхождения КрАССР в Украину не может иметь.

Пользуясь, случаем, хотели бы высказаться в связи с предстоящим, объявленным планом отменить прописку. Это очередной ура-демократический акт можно в конкретной обстановке в экономике и политической нестабильности оценить как создание предпосылок для второго издания путча ГКЧП. Нельзя единым махом такие вещи делать, давая «карт-бланш» хаосу. Действительно, уродливый полицейский режим прописки изжил себя. Прежде всего, он должен быть скорректирован с учётом предстоящей приватизацией жилья в рамках сначала конкретных ограниченных, но реалистически определённых регионов. Он должен быть привязан к программе организованного обращения депортированных народов Союза (бывшего) и тут требуются двусторонние соглашения.

В этой связи Информационная рабочая группа обращается к Президенту Украины с ходатайством: поставить вопрос на Госсовете, перед Советом глав суверенных государств отдельно, чтобы предотвратить неконтролируемое негосударственное решение.

СООБЩЕНИЕ.

24 - 27 сентября 1991 года в Симферополе состоялась Всесоюзная конференция по проблемам крымской истории. На секции «Средневековый Крым» с докладом о динамике численности крымскотатарского народа из глубины веков до наших дней выступил Ю. Османов. Доклад представлял собой краткое изложение выводов документа по проводившейся Национальным движением в 1957, 1966, 1971 – 1974 гг. переписи и определения численности крымских татар, масштаба ограбления народа за одну ночь 18 мая 1944 года. В дискуссии по докладу, развернувшейся на секции, был положительно оценён предложенный метод обобщения и порядок полученных цифр. В ближайших номерах «Арекета» мы поместим некоторые выводы доклада.

Несмотря на то, что на конференции ещё звучали одиозные мотивы имперской историографии, новые веяния ощущались при освещении всех проблем. В кулуарах совещания состоялись откровенные и полезные дискуссии по самым актуальным проблемам оздоровления исторической науки.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Численность крымских татар претерпевала множество катастрофических скачков в итоге мора, истребления, изгнания. Всё это прикрывала фальшивая статистика. В 1971 – 1974 годах НДКТ, тщательно изучив проблему, нашла метод выявления и стирания белых пятен. Доложенный на Всесоюзной конференции по истории Крыма (Симферополь, 23-27 сентября), он вызвал живой интерес и принципиальное признание.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА

К необходимости выявить динамику численности крымскотатарского народа из глубины веков до наших дней Национальное движение крымских татар (НДКТ) было подведено к тридцатилетию высылки, когда во всём объёме была вскрыта непреложность краха преступления 1944 года и его основные закономерности. К этому времени был накоплен и проанализирован большой объём исторических материалов, завершена проведённая в три этапа (1957, 1966, 1971 – 1974 гг.) поголовная перепись 56,1 тыс. жителей тридцати крымскотатарских деревень пяти наиболее характерных районов Крыма (более 9 процентов численности нации) по состоянию на 18.05.1944 – 01.01.1946 г.г. Каждый последующий этап подтверждал высокую степень достоверности выявления половозрастной структуры, участия в войне и гибели в спецпоселениях особого режима крымскотатарского народа. Материалы были обобщены в «Исторической справке», направленной на имя XXIII съезда КПСС, а достаточно большой объём респондентов, охваченных переписью, давал право распространять полученные результаты на объём всей нации.

В свою очередь эти результаты позволили расшифровать один из самых тёмных периодов в динамике численности крымских татар, после которого нация была объявлена несуществующей и исключена из всех видов статотчётности. Они, в частности установили гибель 46,2 процента нации в спецпоселениях Узбекистана за 1,5 года, что в 15,6 раза выше «производительности» смерти в Великую Отечественную войну. 22,3 процента нации было мобилизовано на её фронты и сопротивление оккупантам, 56,5 процента из них погибло. 89,2 процента погружённых в эшелоны – это дети и женщины. В результате гибели в спецпоселениях состав семьи уменьшился с 5 человек до 2,93 человека.

Перед Национальным движением стояла трудная задача – найти надёжный критерий приведения в систему разрозненного, полного случайных погрешностей и целенаправленных искажений статистического материала, исторических сведений и свидетельств, оценки их величины. Это позволило бы решить главный вопрос – об объёме подлежащего возвращению в Крым народа и необходимых при этом затрат и компенсаций, устранить многие мифы и белые пятна в истории и историографии.

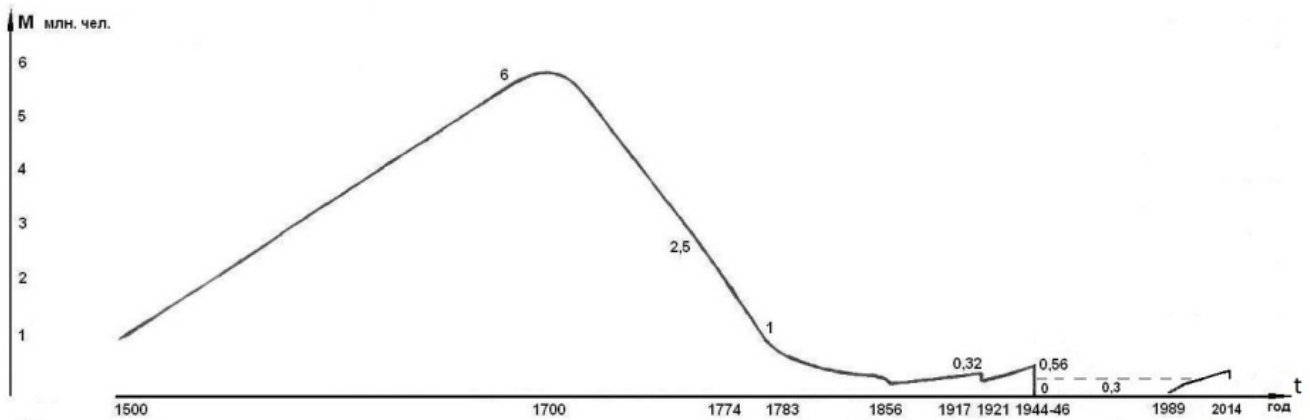
Это удалось сделать, накладывая имеющиеся данные, учитывая этнодемографические, миграционные и другие процессы и факторы, акты и депортации, импортации и истребления, сравнивая изменения с динамикой роста народонаселения всего мира, отдельных континентов, районов России и тюрко-мусульманских народов страны. Такая корреляция позволяет выявить как разовые, так и систематически накопленные искусственные погрешности в статистической картине, а так же восполнить с какой-то степенью приближения отсутствующие показатели естественного прироста, влияние единых для региона, континента факторов демографического процесса.

Было учтено также (это показал анализ динамики народонаселения мира в разрезе континентов и регионов), что до 1500 года динамика народонаселения во всех регионах подчинена внутренним законам, местностям, природно-географическим условиям, временами замедляясь или ускоряясь под влиянием нашествий кочевников, междоусобиц и прочего, действующего в историческом плане весьма ограничено. Зато на этапе господства колониальных империй рост населения теряет свою самостоятельность, целиком подчиняясь и сообразуясь с политикой «клуба великих», служа осуществлению и оправданию его планов и деяний.

В работе отклоняется спекулятивный довод об эфемерности крымской экономики доколониального периода, показывается, что Крым – это неповторимый край, обеспечивающий возможность компактного проживания большого количества людей без катастроф, голодной смерти, надёжную природную защиту от внезапного нападения, окружения, наличия всех условий для производства примитивных орудий, добывания средств к существованию и защиты, быстрого роста численности, сплочения и единения народа вплоть до образования самостоятельного государства, вошедшего в мировую историю своими экономическими и военно-политическими отношениями как стойкая, порою грозная, самая долговечная держава среди мусульманских династий мира. Численность определена в исследовании как интегральный показатель предшествовавшей исследуемому моменту истории этногенеза данной общности, даже если впоследствии в неё интегрировались другие этнические компоненты.

Численность за 5 тыс. лет до нашей эры определена в 0,1 млн. человек. 1500 год – миллион человек. Усреднённый показатель для периода наивысшей стабильности – 1500 по 1700 годы – от 6 до 9 миллионов по разным источникам и фазам периода. За 15 лет до присоединения Крыма к России – около 2,5 млн. человек. Непосредственно на момент аннексии – менее миллиона. 1917 год – 320 тысяч человек. Исследование выявляет систематическое занижение показателей численности крымских татар к 1939 году, которое позволяет скрыть факт последовавшей тотальной гибели в спецпоселениях. Исчисленная цифра нации на сегодняшний день – 1250 тысяч человек. Однако в работе указывается, что в ней не учтён фактор интенсивной ассимиляции, поэтому объём ожидаемого возвращения народа определён в пределах 600 – 800 тысяч человек. В документе подсчитано, что если бы не было депортации, численность нации крымских татар составила бы около 2,5 млн.

«Динамика численности крымскотатарского народа» (Арекет № 2. 25 январь 1992 г.), взяв точки на оси времени: 1500 г.; – 1700 г.; – 1770 г.; – 1783 г.; – 1917 г.; – 1944-46 гг.; – 1989-2012 гг., по ординате – обобщённый критерий состояния народа – численность крымских татар в Крыму (на полуострове) соответственно датам времени: 1 млн. чел.; – 6 млн. чел.; – 2,5 млн. чел.; – менее 1 млн. чел.; – 0,32 млн. чел.; – 0,56; (0)-0; (0,3); – 0,3 млн. чел., соединив линией эти точки получим график, – чётко видна катастрофическая направленность процесса развития народа.

Динамика изменения численности (М) коренного крымскотатарского народа в Крыму (только на полуострове) во времени (t) от к. XVII века до настоящего времени, от 6 млн. – до 0,3 млн. чел.

Некоторые причины катастрофического изменения численности крымскотатарского населения Крыма есть в открытых источниках:

«Россия начала борьбу за безопасность своих южных границ... за эти годы русские совершили восемь походов на Крым, провели три войны...» («РГ» 15.01.1992 г., «Россия и Крым»);

«По самым скромным расчётам, в период до и после Кучук-Кайнарджийского мира выселилось не менее 2/3 крымских татар с материковых областей и Буджака.

Восстания крымских татар против русского клеврета Шаин Герая в 1777 и 1779 гг., ... с крайней жестокостью были подавлены «жандармом Европы» (в одном Карасубазаре было вырезано 30 тысяч человек) вызвали новую волну эмиграции, размеры которой не поддаются учёту.

Можно только констатировать, что если до Кучук-Кайнарджийского мира население полуострова составляло около одного миллиона человек, то при занятии Российской Державою Крыма населения осталось до четырёхсот тысяч душ (400000)», следовательно, только с полуострова эмигрировало до 600 тыс. чел., а после завоевания Крыма «Россия предпочла опустошение волнуемым («беспокойным», требующим **своею землю!**) жителям и тогда более 300 тыс. крымских татар удалились из Крыма». (П. Сумароков, «Досуги крымского судьи», 1803, стр. 159-161).

После захвата Крыма Россией, установившийся жестокий колониальный гнёт, сопровождавшийся физическим уничтожением коренного населения, вызвал массовую эмиграцию крымских татар. До 1790 г. Крым покинуло свыше 300 тысяч, преимущественно горных татар. (БСЭ, т. 35, М, 1937, стр. 308.);

Всячески притесняя и изгоняя татар из Крыма, царское правительство в целях колонизации края щедро русским раздавало дворянам и сановникам, таким образом, освободившуюся землю в Крыму. Особенно большие размеры приняла эмиграция крымских татар после Крымской войны. В 1860–1863 гг. «из Крыма лишь по официальным данным ушло 181177 чел., не считая покинувших родину без видов. (Брокгауз, Ефрон, Спб, т. XLA, 1904, стр. 753);

В 1891 г. началась третья массовая эмиграция, достигшая высшего предела в 1893 г. Тогда ушло приблизительно 18000 человек. (А. Маркевич, 1928 г.);

Следующая вспышка эмиграции – 1902-1903 гг.: ежегодно уезжало до 600-800 чел. (Крым, Путеводитель, Спб, 1914, стр. 287-288);

Изгнание крымских татар с земли, принуждение их к эмиграции колониальным царским правительством (А. Герцен «Гонения на крымских татар», «Колокол» Лондон 1861 г., речь А. Медиева на 2-й Государственной Думе в 1907 г.); Этот процесс, фактически не прекращался до 20 гг. XX века;

Отчёт председателя КрымЦИКа Вели Ибраимова на XII^{ой} партконференции в 1927 г. – во время голода в Крыму 1921 г. погибло 76 тыс. крымских татар.

При взгляде на катастрофический процесс, изображённый на графике изменения численности народонаселения в Крыму крымскотатарского народа в течение 300 лет, естественно логически возникает вопрос – как защититься от внешних факторов, действующих на уничтожение крымскотатарского народа и какие принять меры для его возрождения?

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

«ОПЕРАЦИЯ»

17 октября в селе Маслово Масловского сельского Совета Джанкойского района, осуществляя решение районного нарсуда, утверждённого Крымским областным судом, судoisполнитель с помощью милиционеров и матросов пытались выселить из собственного дома семью Айдера Малалиева (7 человек, в том числе пятеро детей).

В судебном решении предписывается: директору совхоза Георгию Ивановичу Ковневу создать из работников совхоза конвой и конвоировать выселяемых за пределы района.

Судoisполнитель на месте, а затем и в районном нарсуде, когда после трёх-часовой неудавшейся операции состоялась беседа с инициативной группой, пояснил, что выселение всё равно состоится. Оно отложено только в виду тяжёлого сердечного приступа, случившегося у жены Малалиева, и протеста инициативной группы, проводившей в момент операции захвата и выселения собрания в доме Малалиева в честь 70-летия Крымской АССР. Так что подходящий момент всегда можно найти, заявили служители закона, а закон, запрещающий выселение в осенне-зимний сезон, в Крыму силы не имеет.

Малалиев купил дом по, так называемой татарской сделке, то есть, получив при свидетелях расписку от прежнего хозяина об уплате требуемой суммы (9,5 тысячи рублей), который вскоре уехал. Однако директор совхоза Г.И. Ковнев решил подарить этот дом своему зятю. Поэтому он задним числом оформил покупку дома совхозом и обратился за помощью в суд. Ну, какой же суд в Джанкойском районе откажет протезе и любимцу Г.И. Капшука! Тем более, что вся ситуация в Крыму была создана в то время, когда тов. Капшук был секретарём обкома, а к тому же зампредом областного Совета, а затем республиканского Верховного Совета. Эта ситуация не позволяла крымскому татарину законно купить дом, а това-

рищу Ковневу при сильной фигуре в руководстве, позволяла использовать служебное положение и государственную казну и законно оформить незаконную сделку. Это ничто иное, как прикрытый авторитетом государства и закона рэкет.

Обращение джанкойской инициативной группы телеграммами (10 октября) Л.М. Кравчуку и Н.В. Багрову не дали результата – тут, видимо, и времени для разбирательства мало было, да и зачем морочить себе голову из-за какого-то крымского татарина, тем более в праздник – 70 лет Крымской АССР.

Однако мы думаем ситуация не безвыходная. Конечно, по представленным фальшивым бумажкам Г.И. Ковнева суд вынес формально законное решение, а «интернационалистический Краснознамённый Черноморский Флот» (так его функцию в Крыму характеризует газета «Известия») подтвердил свой высокий интернационализм самым достоверным образом. Но если действительно осуществлять Закон, а не «закон Ковнева», то необходимо расследовать всё с самого начала. Это возможно, и если не сейчас, то рано или поздно правда и закон будут процедурно нами достигнуты, даже если Ковневу удастся завершить рэкет. Но нам кажется, что, применив и политические меры, и силу здравого разума, ВС КрАССР может предложить Г.И. Ковневу обустроить своего зятя каким-то иным путём, не прибегая к национальной дискриминации, незаконному использованию вооружённых сил на территории Крымской АССР в целях геноцида и т.д. Это позволит и Г.И. Капшуку сохранить имидж «большого друга крымских татар».

ПРАВО

ЗАЯВЛЕНИЕ

В КОНСТИТУЦИОННУЮ КОМИССИЮ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КРЫМСКОЙ АССР

В КОМИССИЮ ПО СУВЕРЕНИТЕТУ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНЫ

В КОМИССИЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И
ПРАВОПОРЯДКУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Ю.Х. КАЛМЫКОВУ

К вопросу о Конституции Крымской АССР Национальное движение крымских татар обратилось в мае 1990 г., предвидя развитие событий, опираясь на непреложность восстановления республики и на решение восстановить её, принятое в концепции, утверждённой ВС СССР Постановлением № 845-1 от 28.11. 1989 года за подписью Председателя ВС СССР М. Горбачёва. Проект концепции Конституции был выработан в июне и 28.07. 1990 года Всесоюзная встреча представителей НДКТ в Симферополе (160 участников) этот проект одобрила. 27.07. 1991 года по решению конституционной комиссии ВС КрАССР он был опубликован, после представления его на заседании комиссии.

На этом началась и завершилась работа конституционной комиссии над проблемой восстановления и закрепления в Конституции Крымской АССР условий национального существования и равноправия крымскотатарского народа. Все документы, наработанные к настоящему времени комиссией, по существу закрепляют разгром 1944 года и являются юридической формой, правообразным первичным материалом, повторяющим главные аспекты всего пакета уложений, признанных преступными, противоправными и незаконными, подлежащими отмене согласно Постановлению ВС СССР от 07.03. 1991 г.

Такая деятельность конституционной комиссии является игнорированием нормативных актов, принятых ВС СССР, (хотя бы и считать конец августа 1991 года концом СССР, конституционный нигилизм конституционной комиссии ВС КрАССР является и остаётся фактом). Она является демонстративным попранием Закона УССР о восстановлении Крымской АССР, поскольку правовое содержание законодательной установки «восстановить» означает императив положить в основу работы конституционной комиссии Крымской АССР Конституцию, существовавшей на момент её разгрома, как это и сделано в проекте концепции НДКТ.

Чтобы утверждение о конституционном и правовом нигилизме конституционной комиссии Крымской АССР не показалось голословным, сошлюсь на некоторые прецеденты. Попытка конституировать 1944 год в проекте концепции Конституции, созданном рабочей группой, столь щепетильна, что она отвергла государственный статус языка коренной нации, учреждая некий «общенациональный» государственный язык, поправ не только Конституцию 1921-1945 гг., но и дезавуировав конституционную практику всех без исключения субъектов нашей федерации.

Щеголяние главы комиссии и всего синклита законников провокационным коверканием формулы закона от 12.02. 1991 года в печати, в ходе работы сессий ВС КрАССР и в нормативных документах («Закон о воссоздании»), простительное разве что дворничихам, является не только своеобразной присягой 1944 году, но и демонстрацией элементарного неуважения к закону и парламенту Украины.

Ни одно из таких фривольно-безграмотных, примитивно-одиозных и лживых однодневок, «Обращений» и «Деклараций» Верховного Совета Крымской АССР, которые нацелены на долгие десятилетия затянуть и предельно затруднить решение крымскотатарского вопроса, не могли бы быть приняты без бессловесного одобрения их конституционной комиссией, не говоря о том, что многие из них родились в её недрах.

Не может не приводить в изумление бесстрашие конституционной комиссии по поводу формирования депутатского корпуса Крымской АССР через антиконституционный механизм, попирающий принцип равного прямого и всеобщего избирательного права и сводящийся к кооптированию «депутатов» для крымскотатарского народа от шашлычных, прикрываемых названием «национально-культурного общества», когда сорока голосами работники выдвигают своего хозяина.

Это механизм, позволяющий отсечь народ от вручения полномочий своим представителям и наполнять высший законодательный орган отнюдь не случайными питомцами программы «Мубарекская зона», являющейся концентрирован-

ным выражением того будущего, которое заготовила административно-командная система, показавшая свои рожки 19 августа 1991 года. А ведь принцип формирования высшего законодательного органа является основой Конституции, за которую ответственна конституционная комиссия, проигнорировавшая и то негодование, которое вызвал в народе механизм протаскивания в депутаты всякого рода «теневики», и то негодование, которое вызывает поспешное изменение Закона УССР от 12.02. 1991 года, и манипуляции с формированием структур Крымской АССР.

И совсем курьёзно, если бы не было бесстыдным и грустным, согласие конституционной комиссии со специфическим моментом её кадрового состава, возникшим на сессии ВС КрАССР 25.10. 1991 года, когда сессия обсуждала вопрос о выводе из состава комиссии не отвечающих требованиям членов (и решила этот вопрос). Мною в очередной раз был поставлен аналогичный вопрос по представителям из крымских татар. Как известно их пятеро. Трое (если не четверо) никакого участия в работе комиссии не принимают. Более того, как члены т.н. «меджлиса», они выступают в принципе против самого феномена Крымской АССР – не столько в её профанированном варианте «воссоздания», сколько в исконном – довоенном статусе. В этой связи «меджлис» заявил о непризнании ВС КрАССР (хотя это не помешало ему просить ВС КрАССР признать его самого, то есть «меджлис») и отвергает Закон о восстановлении Крымской АССР (что, впрочем, роднит его с конституционной комиссией).

Вполне понятно, что лица не участвующие в работе органа, входящие в организацию, отвергающую уставную часть этого органа, не являются ими. А если их оставляют или представляют в качестве членов, то это является юридическим нонсенсом и происходит с целью профанации, карикатуры или обмана, с целью исключить возможность включить в состав конституционной комиссии таких представителей от крымских татар, которые бы проводили инициативы, соответствующие Наказу народа, вели бы работу, соответствующую уставному назначению комиссии и противодействовали бы профанации Конституции КрАССР в рамках комиссии.

ВС КрАССР предпочёл оставить их в составе конституционной комиссии (за – 91, против – 36, воздержалось – 12, всего – 139), поддержав, с согласия конституционной комиссии, конечно, извращённый характер и комиссии, и самого себя. Эти нелепости и извращения должны стать предметом рассмотрения на специальном заседании конституционной комиссии и должны быть устранены.

Препровождаю ещё раз ранее вручённые Верховному Совету КрАССР, разработанные Национальным движением крымских татар проекты первых двух глав Конституции Крымской АССР: «Декларацию Крымской АССР» (гл. I) и «Договор о принципах конституирования Крымской АССР и УССР» (гл. II), резолюции Всесоюзной встречи представителей НДКТ в Джанкое (5-7.10. 1991 г.) «О Конституции КрАССР» и «О Союзном Договоре». А также наш проект Постановления ВС КрАССР о восстановлении довоенной Конституции как основы для разработки новой. В составлении этих документов принимал участие и я, как член конституционной комиссии ВС КрАССР. Вместе с настоящим письмом они являются

отчётом о моей работе в комиссии. Прошу рассмотреть эти документы и принять по ним решение, которое будет доведено до сведения всего народа.

Ю. Османов,
член конституционной комиссии, представитель НДКТ.

ПЕРЕВОДЫ

Татар блосань, тилинь кьайда?
Озь уюрынъ джуртынъ – кайда?
Озь туруп да кьопарылмай,
Солуб кеткен гулюнь з кьайда?

Но если ты – татарин, где твой язык?
Где свет
Над зыбкой рода-племени?
Твои могилы где?
И розы распустившейся несобранный букет,
В тоске увядший, ссохшийся в разлуке, – где?!

ШЕВКИ БЕКТУРЕ, 1914 г.

ЭТО БЫЛО, БЫЛО...

МАРТ, 1957-й

Центральному Комитету КПУ
Верховному Совету УССР
Совету Министров УССР

Разгромленная нашей партией банда Берии под сенью культа личности, грубо нарушая социалистическую законность и ленинскую национальную политику, совершила невиданный в истории гнусный акт насилия, выслав из родных мест целый ряд народностей, ни в чем не повинных. Было разгромлено всё их достояние, уничтожены и осквернены их национальная честь и гражданское достоинство.

У крымскотатарского народа они отняли родную землю, литературу, школу, язык, искусство. Его рассеяли по всей стране, лишили возможности национально-го существования.

XX съезд КПСС осудил факты национальной дискриминации малых народностей, наметил пути исправления допущенных ошибок.

VI сессия Верховного Совета СССР в осуществлении решений XX съезда КПСС исправила отмеченные съездом грубые нарушения, восстановила торжество ленинской национальной политики, возвратив высланные народы в свои родные края.

Однако крымскотатарский народ, у которого вся история целиком связана только с Крымом, пока ещё не возвращён в родной край и оставлен неравноправным в семье народов СССР.

Мы, посланцы крымскотатарского народа, обращаемся к Вам, ЦК КПУ, Верховный Совет Украинской ССР, Совету Министров УССР и всему украинскому народу с просьбой: во имя справедливости, гуманности, торжества ленинской национальной политики, во имя упрочения братской дружбы равноправных народов СССР, в осуществлении решений XX съезда КПСС в соответствии с представленными правами Союзным республикам, протянуть нам братскую руку, помочь нашему народу в возвращении в родной Крым и принять нас в состав своей республики.

Передача Крыма Советским Правительством в состав Украинской Республики в виду территориальной смежности Крыма и Украины, исторической, экономической и культурной связи, создают наиболее благоприятную почву для быстрого исправления допущенных ошибок и успешного расцвета садоводства, виноградарства и табаководства Крыма.

Мы прибыли к Вам просить Центральный Комитет Компартии Украины и весь украинский народ войти с ходатайством в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР о возвращении крымскотатарского народа в Крым, о восстановлении его национального существования в родном краю.

Наш народ надеется, что украинский народ проявит гуманность, оценит положение крымскотатарского народа, поможет в скорейшем осуществлении решений XX съезда КПСС в восстановлении справедливости по отношению к нашему народу и тем самым внесёт огромный вклад в дело упрочения нерушимой дружбы народов СССР.

Вновь возрождённый крымскотатарский народ в республике дружественного украинского народа на своей родной земле совместно с другими народами приложит все силы, знания на развитие садоводства, виноградарства и табаководства, с тем, чтобы обеспечить скорейшее превращение Крыма в край садов и виноградников.

Султан АМЕТХАН, чл. КПСС, дважды Герой Советского Союза, летчик-испытатель.

Иззедин СЕФЕРОВ, член КПСС, участник ВОВ, гв. полковник, г. Ашхабад.

Мустафа СЕЛИМОВ, член КПСС, комиссар Южного соединения партизанских отрядов Крыма, г. Ташкент.

Бекир ОСМАНОВ, член КПСС, партизан-разведчик, г. Фергана.

Велиулла МУРТАЗАЕВ, член КПСС, участник ВОВ, УзССР, Булунгур.

Сейтумер ЭМИНОВ, член КПСС, участник ВОВ, г. Бекабад.

Усеин ЧОБАНОВ, чл. КПСС, участник ВОВ, УзССР, Узб. металлургический завод.

Сулейман АСАНОВ, член КПСС, участник ВОВ, г. Москва.

Зелиха НИЯЗОВА, член КПСС, подпольщица.

КОНСТИТУЦИЯ КАНОНЕРОК

Заявления собраний крымских татар гг. Ферганы, 09.11. 1991 г.,
Намангана, 16.11. 1991 г., Коканда. 17.11. 1991 г.

Администрация Крыма, её Верховный Совет готовят «конституцию». Готовят её, начиная с октября 1990 года, когда оргкомитет по статусу Крыма, – поразительный гибрид апологетов Крымского обкома, руководства «Совета» и «научной» мафии, – выработал концепцию, что в Крыму всегда имела место только «государственность пришлых этносов», что Крым – это родина многих народов и поэтому, дескать, ни один народ не имеет прав на Крым, как на свою национальную территорию и т. п. Эта концепция и положена в основу формирования «основного закона» Крымской АССР при восстановлении национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Концепция выработана с целью, разгромить, похоронить инициативу Верховного Совета СССР и закрепить главные итоги и идеи, заложенные в акт депортации крымскотатарского народа, полувекового терзания его на высылке, закрепления аннексии его национальной территории. Концепция имперского фундаментализма была сотворена незадолго до принятия Верховным Советом УССР Закона о восстановлении Крымской АССР, с тем, чтобы с места в карьер начать и закончить канонизацию реванша шовинизма, аннексии целого народа, поставившего целью: ликвидировать права и гарантии, которые завоевали народы, разрушившие режим тюрьмы; разгром национальной государственности; выселение, расчленение и уничтожение нации, а затем, после заселения «очищенной территории» подходящим контингентом: конституирование статуса до 1917 года, то есть той же «тюрьмы народов».

Для успеха этого мероприятия в депутатский корпус Крыма и Украины не были допущены представители крымскотатарского народа и только в конце октября через механизм кооптации (!) в благородную компанию введён «свой человек» татарской национальности из дельцов.

Для успеха конституирования 1944 года в конституционную комиссию введены такие же доверенные люди крымского руководства, не принимающие никакого участия в работе комиссии: один из героев программы КГБ «Мубарекская зона» (Безазиев Л.) и три члена создавшегося трудами А. Гиренко, Н. Багрова и А. Балагуры так называемого «меджлиса», который в принципе отверг модель Крымской АССР и заявляет о непризнании самого Верховного Совета и его конституционной комиссии. Пятый член конституционной комиссии – представитель НДКТ Османов Ю. Б., активно работает в комиссии, представляя возражения, анализы и протесты на вырабатываемые ею документы, вносит инициативы и документы по вопросам Конституции и Союзного договора, выступает с заявлениями на сессиях Верховного Совета Крымской АССР. Но ни один из этих документов

не рассматривался ни Верховным Советом, ни его президиумом, ни в одной из комиссий. Все заявления и предложения, протесты и ходатайства отклонялись без рассмотрения.

Успеху конституирования акта аннексии и геноцида благоприятствует позиция занятая Верховным Советом Украины, не вмешивающимся в процесс затягивания «правовой» петли на перспективе решения крымскотатарского вопроса.

Судьбу Конституции Крымской АССР предложено решать тем, кто долгие десятилетия работал над вытравливанием из истории Крыма, и самого облика Крыма всё их историческое содержание, миллионными тиражами выпускал преступную фальсификацию истории и культивировал имперское мировоззрение того самого Верховного Совета, который будет принимать такую Конституцию.

Позиция невмешательства Киева в имперскую активность симферопольской «команды» демонстрирует фиктивный характер юрисдикции Украины над Крымом, подтверждает марионеточность этой команды. Эта позиция является фальшивым звеном политики суверенитета Украины, а так же одним из пунктов, бесспорно существующих секретных протоколов, составленных в ходе преступного сговора 1954 года (дарения Крыма Украине). Представляющего по сути дела первый плод «коллективной мудрости», первый тайный сговор – заговор партийно-государственной верхушки против Конституции, против государственно-правовых основ Союза, под ширмой которого совершалась омерзительная имперская акция – первая и оставшаяся безнаказанной, не осуждённой.

Отцы-законодатели спешат изменить название республики, не оставляя её, чтобы скорее уйти от памяти о совершённом преступлении. Сочиняется новый флаг, герб и гимн. Скорее, скорее, закрепляя лозунг «Крымская АССР» в противовес национальному существованию и равноправию крымскотатарского народа. Скорее, пока действует режим Постановления ГКО от 11.05. 1944 года!

Успеху махинации с Конституцией серьёзно мог помешать Комитет по делам депортированных народов, пока его возглавляли представители НДКТ – Национального движения, выработавшего исходные тексты документов, принятых Верховным Советом СССР в ноябре 1989 года. Поэтому имперский фундаментализм прибег к испытанному способу – в Крым был направлен секретарь ЦК КПСС А. Гиренко и обеспечил разгром неудобного комитета, заменив его состав питомцами программы «Мубарекская зона». Эти события марта 1991 года НДКТ оценило в мартовском документе «18 марта Николая Багрова» как государственный переворот, пустивший под слом курс восстановления исторической справедливости, повторивший акцию государственного бандитизма.

В разгроме Комитета был задействован не только Президент СССР, пожалуй, за его подготовкой (вычисленной и разоблачённой Национальным движением) пристально следили Лукьянов, Янаев, Ивашко, как впрочем, и лидеры демократического крыла, следили государственные и партийные мужи в Киеве.

Разгром мартовского путча (так же «вычисленного» и разоблачённого Национальным движением ранее, за несколько суток), не привёл, однако, к власти в Крыму демократические силы. «Правотворчество» в русле акции 1944 года продолжается. Даже победители в оккупированной и поверженной Германии, в каждой из расчленённых частей не посмели и не могли конституировать новое государство, отрешившись от международного права, от истории. Против Крыма не велось войны, крымскотатарский народ не воевал против народов Союза, напротив, они вместе все сражались против фашизма. Но «законодатели» – наёмники имперских сил – ведут себя в Крыму и в отношении крымскотатарского народа как оккупанты.

Мы требуем:

Должны быть восстановлены Конституция, герб, флаг, гимн, существовавшие на момент разгрома, как основа для переработки. Должен быть предусмотрен переходный период и временные статьи на этот период, президентская форма правления в виде Оргбюро, концепция, деятельность которой должна базироваться на документах 1989 года и гарантироваться Киевом, если Киев не отказывается от юрисдикции над Крымом, гарантироваться всеми верхами республик, участвовавшими в сговоре 1954 года. Иной принцип конституирования – это торжество международно-правового пиратства, подтверждающее, что распад СССР в таком случае – просто манёвр имперских сил для сохранения всех своих достижений и замыслов. Марионеточное законотворчество должно быть пресечено.

ТЯГОСТНАЯ ВСТРЕЧА

В последнем издании книги Льва Гинзбурга «Потусторонние встречи» (М., «Новости» 1990 год) о преступлениях фашизма на оккупированной территории нашей страны включён ряд фотодокументов. В одном из них – листовке Политуправления Черноморского флота приведены имена 216 детей из ейского детского дома, которых гитлеровские изверги замучили, живыми зарыли в землю. В числе жертв мы обнаружили пятерых ребят, которые по-видимому являлись крымскими татарами. Сейчас им было бы под шестьдесят лет и, может быть, кто-либо в глубине памяти обнаружит ниточку, ведущую в прошлое. Кто были эти дети: сыновья и дочери раскулаченных и пропавших в Сибири или репрессированных «врагов народа», или погибших в голод 1933 года? Нам ещё многое предстоит вспомнить и узнать заново, бережно сохранить в памяти народа в назидание потомкам. Вот их имена: Элина Муслядинова, Виктор Курт-Бабай, Шевкет Смаилов, Шевкет Омойлов, Энвер Ягьянов.

Конечно, в детском доме или при составлении листовки непривычные татарские имена и фамилии могли оказаться искажёнными, помещаем их, как они записаны в листовке. Склоняем головы перед их судьбами.

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРУ РОССИИ

Уважаемый Егор Тимурович!

Направляем Вам документ – «Пора платить по счетам», где поставлен вопрос о размере и правовых проблемах компенсации крымскотатарскому народу за реквизиции 1944 года, санкционированные державными (Постановление ГКО от 11.05. 1944 г.) актами, также как и законодательными и правовыми актами России и Украины (1945-1954 гг.), признанными преступными и противоправными. Сегодня непосредственно или в силу соглашения о правопреемственности государств Содружества по правам и обязательствам бывшего Союза России и Украине подлежит решить вопрос о долевом участии, сроках и организационных формах компенсаций. Документ Вам направляем опубликованным в нашем информационном вестнике («Арекет»), поскольку в нём содержатся дополнительные, необходимые для понимания вопроса материалы (отдельно документ был направлен ранее). Естественно, бурное развитие событий вносит некоторые, в данном случае непринципиальные, коррективы. Например, акт «О компенсациях», видимо, каждый субъект Содружества будет разрабатывать самостоятельно.

В нашем документе, рассмотреть который мы просим, не даётся расшифровки суммы реквизиций (4,41 миллиарда рублей). Этот вопрос был исследован Национальным движением в 1974 году, изложен в объёмном документе (вручённом тогда и в ВС РСФСР). Он направлялся и в комиссию Догужиева. По-видимому, вопрос должен быть сначала решён в принципе, преодолев стереотип, звучащий из уст иных государственных мужей как «наша республика татар не выселяла». Это не так.

Во-первых, все республики приняли нормообразующие акты, узаконивающие державное преступление, хотя бы и постфактум.

Во-вторых, реквизированное оприходовано было как раз, в основном, именно республиками. Отдельная статья реквизиций, (в сумме 4,41 млрд. руб., она не учтена) – присвоение республиками «прибавочного продукта». Все ужасные последствия этого присвоения сразу выявляются в процессе приватизации.

При наших контактах с Б.Н. Ельциным во время IV Съезда народных депутатов СССР он признал наличие проблемы. Естественно, при рассмотрении вопроса возникнут неясности и затруднения. Просим поручить рассмотрение вопроса компетентной комиссии, с которой могли бы контактировать наши специалисты.

ВСЕМ ИНИЦИАТИВНЫМ ГРУППАМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ, УЧАСТНИКАМ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Сайгъылы аркъадашлар! Сайгъылы джемаат!

Национальное движение зародилось сразу, как крымскотатарский народ был выброшен из своих домов, ограблен, вывезен на смерть, позор и бесчисленные страдания на чужбину. Оно зародилось как всенародная инициатива, как большой совет народа под каждой крышей, в каждом селе, городе, районе и по всей стране. Правильное решение можно было находить и находилось тогда, когда в открытом, гласном совете сходились и высказывались самые различные точки зрения, которые можно было осмыслить и решить – верное оно или ошибочное, то есть какое решение будет оптимальным. Это не препятствует существованию особых мнений. Не было, не могло, и не должно было быть так, чтобы решение принималось в обстановке, когда, не выслушав и не приняв противоположного или особого мнения и доводов, в народе считалось бы такое мнение и решение истинным и безошибочным.

Были те, кто твердил о необходимости навсегда оставаться на высылке, о смертельной опасности возвращения. Народ отверг эту точку зрения, но те, кто проводил её, всегда могли высказать и высказывали её на любом открытом собрании, на всесоюзной встрече. Их доводы были небезынтересны и позволяли народу лучше учитывать и нейтрализовать факторы, способствующие сохранению высылки. Предоставляя слово оппонентам, Национальное движение лучше могло видеть замыслы настоящего врага. Были те, кто утверждал, что крымские татары не созрели до автономии. И эти оппоненты всегда получали возможность полно изложить свои доводы перед народом, потому что, только внимательно выслушав их, можно было понять – в чём ошибаются, в чём лукавят, в чём обмануты наши оппоненты.

Однако именно тогда, когда решение вопроса переходило в практическую плоскость, эта традиция гласности и отсутствия взаимной глухоты стала утрачиваться. Впервые вопрос о ненормальности такого положения мы поставили на Учкозьской встрече в ноябре 1988 года. На некоторое время удалось устранить такое положение вплоть до ноября 1989 года, когда при выработке «Выводов и предложений» в открытых дискуссиях приняли все направления и точки зрения. Это, как известно, дало огромный положительный заряд развитию вопроса, позволило сломать правовой барьер на пути возвращения, нисколько не ущемило ни одну из сторон в возможностях отстаивать свою особую или противоположную точку зрения. Но народ тогда мог знать: кто и что именно отстаивает. На первой встрече «мозгового центра» участвовало 375 человек со всего Союза, самых полярных взглядов, объединённых одной только **заботой** о возвращении народа.

Сегодня же фактически все инициативы разделились на два жёстко изолированных потока. И всё это в тот момент, когда во всех регионах, у всех народов конкурирующие и даже смертельно враждебные силы ведут напряжённый

диалог. Потому что только в таком открытом диалоге можно избежать своих собственных ошибок и заблуждений, воспользоваться положительными инициативами других, избежать раскола народа на две враждебные, во всяком случае, чуждые, якобы, друг другу нации. Например, деления на тех, кто вернулся и тех, кто остался на высылке, не имея возможности вернуться, на самостоятельных и неимущих, на зашедших под крышу и мокнущих под открытым небом.

Мы предлагаем, обращаемся к нашим соотечественникам широко – в каждом селе, районе, в Крыму и на межрегиональных, и на межреспубликанских встречах – обсудить положение, сложившееся в вопросе. Мы предлагаем принять участие в любой нашей встрече и готовы пойти на открытый и честный диалог.

– Нас ограбили до нитки в 1944 году, – как добиться возмещения в условиях распада Союза?

– Нас лишают права получения земли, квартиры, стройматериалов, нам оставляют работу уборщиц, скотников, истопников и сторожей, оставляют с «носом» на СТК (*совет трудового коллектива*), правлениях колхозов, в решениях исполкомов – как нам защитить эти права, стать реальной силой в этих органах власти и хозяйствах?

– В Конституции нас собираются проигнорировать – что нам противопоставить?

– Союз распался, все его долги, и обязательства по отношению к крымско-татарскому народу как бы утрачены – как нам добиться у международного сообщества защиты своих, признанных всем цивилизованным миром прав и состояний?

Все эти вопросы стоят перед нами. Все эти вопросы мы пытаемся решать, по всем ним имеем понимание и предложения по их решению. Но раздробление сил приводит к колоссальной потере инициативы и возможностей, дезориентирует народ и лишает его веры и надежды. Мы призываем, широко обсудить все эти вопросы, подключить всех, давно уже стоящих в стороне. Мы считаем лозунг И. Гаспринского: «Фикирде, Дильде, Иште – бирлик!» – должен стать действующим.

Думаем, у нашего народа есть возможность найти язык понимания и устранить состояние всеобщего оглушения, есть мысли и планы, которые не стыдно высказать вслух и принародно, есть общее дело, которое не направлено на закрепление деления народа на вернувшихся и невернувшихся, нужных для будущего и не нужных. Иную позицию мы считаем ошибочной, бесчестной и бесперспективной. Народ не понимает, почему радеющие о его благе не хотят просто выслушать друг друга. Общий интерес выше личных амбиций. Мы также предлагаем созвать встречу всех старейших участников Движения, независимо от их прошлых и настоящих позиций и пригласить на неё всех желающих.

Информационная рабочая группа НДКТ.

Э. Кучук, А. Хуршутов, Э. Аппазов, В. Абдураимов,
Ю. Османов, Ш.Халилов и др. – всего – 19 подписей.

ТЕЛЕГРАММА

25 декабря 1991 года Региональная встреча представителей НДКТ (Крым, Херсонская область, 19 человек.) направила Президенту США Джорджу Бушу телеграмму:

**США, ВАШИНГТОН, БЕЛЫЙ ДОМ,
ПРЕЗИДЕНТУ ДЖОРДЖУ БУШУ.**

Господин Президент!

Специальная встреча представителей Национального движения крымских татар (НДКТ) поддерживает Ваше намерение не признавать государственного суверенитета членов бывшего Советского Союза, пока в них нарушаются права народов и права человека и обращаются к Вам с просьбой использовать влияние Соединённых Штатов в Организации Объединённых Наций, чтобы она заняла подобную позицию в отношении республик, которые не хотят вносить свой вклад в организованное возвращение и восстановление национальной целостности и политического статуса всё ещё насильственно рассеянного на высылке крымскотатарского народа и других репрессированных народов.

Ю. ОСМАНОВ,
председатель встречи,
член Информационной рабочей группы НДКТ

МИНСК, СНГ, ШУШКЕВИЧ.

Просим довести до глав государств, правительств Содружества недоумение, озабоченность крымскотатарского народа неприятием Содружеством в числе согласованных программ организованного возвращения крымских татар наряду с Чернобылем, Аралом. Если высокогуманное, преодолевающее апофеоз имперского зверства – растерзание неславянских народов решение, считавшегося консервативным, парламента страны, окажется действительно отвергнуто, Содружество в зародыше опозорит себя в глазах планеты таким мракобесием. Национальное движение крымских татар (НДКТ) треть века назад явившееся зачинателем радикального обновления национальных отношений, политики в стране, ожидает, что руководители республик исправят свою оплошность, подрубающую идею содружества под корень, согласуют программу восстановления национальной целостности, государственности крымскотатарского народа, отказав средневековой стратегии на арене Чёрного моря.

СИМФЕРОПОЛЬ, 04.01. 1992 г.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА. Президенту России	ЕЛЬЦИНУ
Председателю ВС России	ХАЗБУЛАТОВУ
Госсекретарю	БУРБУЛИСУ
Председателю Конституционной комиссии	РУМЯНЦЕВУ
КИЕВ. Президенту Украины	КРАВЧУКУ
Председателю ВС Украины	ПЛЮЩУ

Решение парламента России рассмотреть вопрос о Крыме и провести переговоры с Украиной: о приведении в соответствие с международным правом вопроса юрисдикции Крыма считаем правильным. Национальное движение крымских татар (НДКТ) неоднократно обращалось к руководству России и Украины с призывом создать Консультативный совет из руководителей России, Украины, Крыма и представителей НДКТ по данной проблеме.

Попытки решить вопрос о Крыме без крымскотатарского народа есть продолжение политики геноцида и концепции «Крым – без крымскотатарского народа».

Требуем ввести в состав комиссии по рассмотрению вопроса о Крыме на время его проработки и проведения переговоров представителей НДКТ: Ю. Османова (Симферополь), Г. Баева (Новороссийск), С. Меметова (Геничск), К. Мустафаева (Ташкент).

По поручению региональной встречи НДКТ 25 января 1992 года
Сабри Усеинов.

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУИРОВАНИЯ КРЫМСКОЙ АССР

I. История вопроса

Вопрос о выработке Конституции, то есть Основного Закона Крымской АССР, связан с восстановлением самой Республики. Бесспорно, он имеет некоторые особенности по сравнению с тем, когда Республика создавалась в 1921 году, но эти особенности выражаются только в нескольких статьях, которые надо предусмотреть на переходный период.

Создание Республики в 1921 году было обусловлено стремлением новой власти решить национальный вопрос, заведённый царизмом в тупик, и лежало в русле общих представлений национально-государственного устройства страны, в сжатом виде объясняемого формулой: «каждому народу мы дали его автономию». Разгром Крымской АССР в 1944 году был первым звеном тайного плана демонтажа этой системы, защищающей права и жизнь народов, и удар по самим народам. Осуществить чудовищные санкции геноцида, предусмотренные Постановлением

ГКО от 11.05. 1944 г. можно было, только поправ всю цепочку: Конституцию Крымской АССР, Конституцию РСФСР, Союзный договор и Декреты революции. Выселение более половины избирателей и 36% депутатов даже чисто формальных лишало правоспособности структуры Крымской АССР, правомочности любых решений от её имени. Процедура разгрома, затем задним числом была оформлена процедурно: Указом 1945 года ликвидирована Крымская АССР, а законом РСФСР 1947 года – оформлена депортация целого народа и его «наделение землёй» (это – на территории других республик!).

Решением I Съезда народных депутатов СССР, а затем – Верховного Совета СССР (Постановление № 845-1 от 28.11. 1989 г.) был определён процесс возвращения к нормам международного права, к конституционно-договорной основе страны, определялось восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа путём его организованного (и инициативного) возвращения и восстановления Крымской АССР. 12.02. 1991 года парламент Украины принял Закон «О восстановлении Крымской АССР». Восстановление Крымской АССР, но в составе другой республики, вообще говоря, с формально-правовой точки зрения криминала не имеет, так как сам феномен автономии означает систему определённых гарантий её населению, гарантом которой обязуется быть эта республика. Произошло это ввиду того, что с 1954 года территория Крыма передана под юрисдикцию Украины, что закреплено в Конституциях двух республик (РСФСР и УССР) и Союза, хотя сам факт «дарения» является преступным актом и обусловлен стремлением скрыть и закрепить преступление. Однако Законом от 12.02. 1991 года «О восстановлении Крымской АССР» Украина взяла на себя роль гаранта восстановления исторической справедливости и, следовательно, преодоления преступных замыслов и последствий акций 1954 года. Именно такую трактовку дал на сессии Крымоблсовета в ноябре 1990 года Л. Кравчук, тогда – Председатель Верховного Совета УССР.

II. Позиции политических сил

Формально на стадии обсуждения проекта Конституции Крымской АССР представлено три проекта:

- проект, выработанный Национальным движением крымских татар (июнь 1991 г.),
- проект Верховного Совета КрАССР (декабрь 1991 г.) и
- проект, заказанный «меджлисом» подрядчикам из Института государства и права бывшего Союза, во всяком случае, некоторый московский вариант, легализуемый через «меджлис» (январь 1992 г.).

Конечно, помимо этих проектов, высказывались и другие концептуальные постановления, например, идея «кондоминиума», то есть двойного управления территорией Крыма, Россией и Украиной, изложенная народным депутатом Украины В. Тереховым, или переподчинения Крыма России. Но эти постановления, рассматривающие Крым исключительно с крепостнических позиций, обладания территории

ей, к вопросу о Конституции прямого отношения не имеют. Поэтому здесь мы рассматриваем упомянутых три альтернативы конституирования.

Поскольку основные принципиальные теоретические вопросы конституирования Крымской АССР были решены при её учреждении и в процессе двух десятилетий стабильного (на фоне нашей союзной истории) развития, а удельный вес коренного населения (его колебания) не могут отменять его прав и служить поводом и основанием для отказа ему в праве на гарантии национального существования. НДКТ, заявившее о своём выходе на политическую арену именно с требованием восстановления Крымской АССР, организованного возвращения, компактного заселения народа во всех местах его исторического проживания и полного, безусловного восстановления во всех правах, определило этим и свою позицию в отношении Конституции: восстановление довоенной Конституции, адекватно соответствовавшей своему назначению до войны.

Именно она должна быть положена в качестве проекта, и редактироваться, сообразно новым представлениям о собственности и политическом плюрализме, не имеющем никакой национальной специфики. Определённые проблемы вставали по двум причинам.

Чем дальше оттягивалось решение вопроса, тем больший удельный вес стали иметь экономические факторы (и спекуляция на них), поэтому требовалось предусмотреть специальные переходные статьи Конституции.

Во-вторых, разгром Крымской АССР сопровождался соответствующими деформациями в законодательстве более высоких уровней (в частности – изменение юрисдикции территории Крыма), кризисом Союзного договора, а затем и вовсе его денонсации, образованием новых структур.

Это требовало и требует внесения соответствующих корректив, как в Конституцию Крымской АССР, так и в конституционно-договорном праве более высоких уровней.

Поэтому уже 30 октября 1988 года НДКТ (среднеазиатская встреча представителей в посёлке Палванташ Андижанской области) сформулировало основные изменения и дополнения, которые необходимо внести в Конституцию СССР для правового обеспечения крымскотатарского вопроса, а также определило последовательность и содержание правового выхода из статуса 1944 года, причём развитие событий с 1988 по 1991 год в точности пошло по этому плану.

В июле 1990 года НДКТ выработало проект-концепцию Конституции Крымской АССР, принятую Всесоюзной встречей в Симферополе (28.07. 1990 г., 610 представителей), 27 мая 1991 года она была опубликована в крымской печати. В июле 1991 года были выработаны, представлены в Верховные Советы КрАССР, Украины и СССР две первые главы проекта Конституции, определяющие сущность Конституции: «Декларация АССР» (гл. 1) и Договор о конституировании Крымской АССР в УССР» (гл. 2), разграничивающие полномочия и определяющие условия сохранения и прекращения юрисдикции Украины на территории Крыма. Эти документы опубликованы также в крымской прессе. На всех стадиях союзного договорного процесса НДКТ формулировало принципы, которые должны найти отражение в постоянных и временных статьях Союзного договора, без

которых восстановление Крымской АССР и её конституирование окажутся фикцией. Аналогичные представления делались немедленно на всех этапах оформления СНГ. Ещё в мае 1991 года были выработаны принципы формирования депутатского корпуса крымскотатарского народа (а не от какой-то одной его части) – резолюция Новороссийской и Джанкойской всесоюзных встреч представителей, Генические резолюции (22 сентября 1991 г.) – «Вопрос о власти» и «О двойном гражданстве».

Наконец, в процессе работы Конституционной комиссии ВС КрАССР давалась критика официальных проектов. Представленные VI сессии коррективы и дополнения по десяти статьям проекта, представленного на обсуждение, переводят этот проект по существу из плана геноцида в отвечающий международно-правовым представлениям проект Конституции автономной республики в Крыму. Выработана также концепция языковой политики, отвечающая требованиям цивилизованной страны.

Иной подход к проблеме конституирования проявил Крымсовет, сформулировавший для этой цели сначала «оргкомитет по статусу Крыма». Крымская АССР была квалифицирована им как «государственность пришлых этносов», отрицающих само понятие о коренном народе, фактически разрабатывались доводы и обоснования концепции «Крым – без крымскотатарского народа». Этим задачам и была подчинена вся деятельность сформированной затем Конституционной комиссии.

Этим представлениям и соответствует проект Конституции и Концепция языковой политики Верховного Совета Крымской АССР, и все решения и Постановления, выработанные им при благосклонном попустительстве официального Киева и официальной Москвы.

В январе 1991 года внезапно был представлен от имени «меджлиса» крымскотатарского народа проект (рабочий вариант) «Конституции Крымской Республики». Внезапно – потому что «меджлис», народившийся в июне 1991 года после довольно длительного и тяжёлого внутриутробного развития (с осени 1989 года), и в период внутриутробного развития, выступал против восстановления Крымской АССР, утверждая, что она в принципе не соответствует интересам крымскотатарского народа, хотя Наказ самого народа определяет как раз противоположное и рассматривает борьбу против Крымской АССР как предательство интересов народа. ОКНД, чьим административно-командным органом стал «меджлис», выступила против утверждённых Верховным Советом СССР документов в ноябре 1989 года, пыталась заблокировать и поносила проект-концепцию НДКТ как «ненужный» и «неправомерный». От работы в Конституционной комиссии ОКНД решительно уклонилась, как уклонилась от какой-либо критики и борьбы против свиаемых официальным Симферополем конституционных хитросплетений.

Позиция собственно «меджлиса» была сформулирована как «восстановление статуса до 1783 года». Представленный ныне «рабочий вариант», который не был ни одним своим положением представлен депутатам в ходе обсуждения вопроса по кругу проблем, регулируемым Конституцией, является чем-то промежуточным между проектом НДКТ и проектом Верховного Совета, ближе к последнему. Зато

в нём предлагается конституировать не подлежащие конституционному регулированию некоторые «догосударственные структуры», рождённые предсмертной теоретической мыслью ЦК КПСС, причём конституировать их в качестве некоторой ведущей и направляющей силы над крымскими татарами. Названа эта структура «курултай», а по смыслу она идентична КПСС, как та была представлена в отмерших Конституциях.

III. Что должна содержать в себе Конституция автономной республики?

Формирование Республики и её Конституции обуславливается тем, что на какой-то конкретной территории независимо от господствующего политического строя и уровня экономики состав населения отличается национальной спецификой. Поэтому Конституция призвана, сначала определить именно этот исторический фактор – чётко сформулировать эту специфику (иначе не было бы необходимости ни в Республике, ни в отдельной Конституции) и урегулировать правовые отношения в ней и отношения с окружающим миром. Она должна регулировать политические права всех составляющих своего общества, отношения к собственности, сформировать органы, регулирующие и охраняющие этот механизм. Она должна закрепить и гарантировать безусловное исполнение права коренного на данной территории народа (сохранение территориальной, хозяйственной, политической и языковой компактности ядра этого этноса, без которых самовоспроизводство этого очага человеческой цивилизации будет невозможно), гарантировать права меньшинств (в том числе «прозрачность границ») и права человека и гражданина в целом. Разница между «суверенной республикой» и «автономной республикой» весьма условная и определяется относительной малочисленностью её населения и тем, что коренной этнос находится на грани риска.

IV. Что должна содержать в себе Конституция Крымской АССР?

Как и Конституция любой республики и государства она должна дать чёткое историко-правовое определение, что собой представляет общество, права которого конституируются.

Конституция даётся не территории, а обществу, не обществу вообще, а конкретному, которое нельзя рассматривать как коробку с оловянными солдатиками. Крымская АССР не может быть «государственностью пришлых этносов», так как все эти «этносы» пришли в Крым не целиком, а только мизерной частью и свою государственность уже имеют. Учреждать «государственность пришлых этносов» – это значит конституировать колониальный захват и завет царизма «Крым – без крымскотатарского народа». Конституция Крымской АССР должна чётко определиться с внешними отношениями – к Украине и России (так как самые крупные меньшинства в Крыму – русские и украинцы) и ко всему Содружеству, так как история Крыма и крымскотатарского народа неотделима от их истории. А Конститу-

ция, которая бы прервала связь времён, – это Конституция разбоя, произвола и авантюризма, оно может только привести к очередному взрыву.

Следовательно, Конституция Крымской АССР в своей преамбуле должна указать на восстановление истины и логики исторического процесса, закрепить во всех статьях непреложность этого процесса (статьи о собственности, о власти и о земле), предусмотреть необходимые переходные статьи на переходный период восстановления.

Не имея права прерывать историю, Конституция должна учитывать и изменения, произошедшие и происходящие в мире. Поэтому, касаясь таких категорий, как «советская» и «социалистическая», Конституция, во всяком случае, обязана обеспечивать свободу волеизъявления масс, контроль с их стороны над властью, обеспечивать действенные гарантии социальной справедливости, защиты социально незащищённых слоёв и вырабатывать для этого соответствующие политические и социальные механизмы.

V. Сравнительный анализ представленных проектов

V.1. Субъекты конституирования

В соответствии с изложенными выше представлениями о проекте НДКТ определены следующие субъекты конституирования:

- коренной на территории Крыма крымскотатарский народ с включением этнических групп караимов и крымчаков,

- нацменьшинства (русское, украинское, греческое, армянское, немецкое, болгарское),

- и вообще – гражданин, в котором соединяются как право и интересы, не зависящие от национальности (право на жизнь, кров, презумпция невиновности и пр.), так и те, которые не могут быть обеспечены, если попираются права и условия существования и развития группы, к которой он принадлежит (национальные, языковые, конфессиональные).

Поскольку крымскотатарский народ насильственно депортирован, расчленён на высылке и **находится в условиях, предопределяющих его деградацию и гибель как исторической общности и носителя феномена цивилизации,**

в проекте НДКТ (в преамбуле и статьях), предусмотрены гарантии его организованного возвращения и компактного заселения во всех местах исторического проживания, так что весь комплекс гарантий национального существования и равноправия предусмотренный Конституцией, перестаёт быть пустым лозунгом, фикцией. Все необходимые гарантии предусмотрены и для других субъектов конституирования: для меньшинств и гражданина. Проектом предлагаются два пути закрепления гарантий: перечислением их в тексте Конституции или же ссылкой на конкретные нормы международного права, где они универсально разработаны (о правах наций, Евроконвенция по правам меньшинств, Всеобщая Декларация прав человека). Эти гарантии объявляются обязательными для исполнения органами республики и каждым гражданином. Соответственно гарантом их выполнения яв-

ляются органы Автономии, Украины, в юрисдикции которой поскольку и если Крым находится, органы СНГ и международного общества в целом.

В этом отношении проект Верховного Совета КрАССР представляет сплошной сумбур. За основу конституирования взят только один субъект – гражданин, права которого выписаны тщательно и полно. Однако попутно упоминаются такие мифические субъекты, как «народы Крыма», «народ Крыма», а также упомянуты меньшинства, национальные и этнические группы. Поскольку и часть крымскотатарского народа, просочившегося в Крым, как бы отнесена к меньшинствам, или группам, права которых определены на уровне местного самоуправления, а сам крымскотатарский народ не упомянут вовсе,

это означает стремление конституционно закрепить главную цель и итог преступления геноцида – расчленение народа на сотни «групп» (лишь незначительная часть которых проникла в Крым) и этим предопределить деградацию и гибель крымскотатарского народа, победу санкции «Крым – без крымскотатарского народа», установленную ещё царизмом. Статья 2 п. 3 главы 7 прямо устанавливает, что «государство воздерживается от продолжения или поощрения политики, направленной на конкретное изменение пропорций населения в районах, населённых нацменьшинствами». Вот почему в проекте отсутствует определение, какие же «народы» имеют место быть на территории Крыма, в чём состоят права этого субъекта конституирования и не гарантированы эти права. Вот почему курам на смех Крым объявляется «государством» – чтобы не допустить и вероятности обуздания ассимиляционного зуда власть имущих. Вот для чего вводится юридически бессмысленная категория «народ Крыма», взятая по исторической и политической преемственности от партии Брежнева. Отдавая исключительное право собственности на богатства Крыма «народу Крыма», проект пытается увековечить тотальное ограбление крымскотатарского народа.

Московский вариант проекта, проштампованный «меджлисом», оперирует понятиями «народ Крыма» и составляющими его «коренное население» (куда включают граждан крымскотатарской национальности, караимов и крымчаков) и «граждан других национальностей». Правда, в тексте иногда фигурирует понятие «крымскотатарский народ», однако о его правах проект не упоминает. Нет в проекте и такого субъекта конституирования как «меньшинства». Следовательно, проект отрезает «Крымскую республику» от международного, в частности – европейского правового пространства и фактически упраздняет права коренного народа. Ибо в полиэтничной республике, где меньшинства составляют большую часть населения, согласно европейскому праву, в этом случае должны быть защищены от вольного или невольного стеснения и ущемлениями меньшинствами. Отсутствие в названии конститулируемой москвичами Республики признака «автономная» ещё раз подтверждает, права коренного народа в ней поставлены под удар. Поскольку проект не закрепляет права крымскотатарского народа на восстановление национальной целостности, компактности крымскотатарского народа во всех местах исторического проживания и восстановления его национального достояния, реквизированного с 1944 года, проект закрепляет расчленение народа, предоставляя усечённые права «коренному населению», то есть только части крымскотатар-

ского народа, просочившейся в Крым. По сути дела этот проект идентичен проекту ВС КрАССР. Это проект временной Конституции, даже Конституция на миг, ибо в преамбуле говорится только о «стремлении восстановить поправное право крымскотатарского народа на государственность». Так что «Крымская республика» – даже не государственность и тем более не «государство в статусе до 1783 года» согласно совершенно иллюзорному, неадекватному и аферистичному плану, провозглашённому ранее.

Наконец, в проекте провозглашён не подлежащий конституированию по сути догосударственный орган – «курултай» точно в таком же амплуа, как некогда была конституирована КПСС.

V.2. Место Крыма в окружающем мире

По причинам, изложенным выше, НДКТ не может позволить себе быть одуроченным фантомами суверенизации, хорошо понимая, что безусловное право на самоопределение народов не нуждается в искусственном расчленении других народов, тем более что крымскотатарский народ всё ещё остаётся расчленённым по территории семи-восемью ставшими независимыми Республик. Конституирование стабильного, процветающего, мирного Крыма невозможно без единого правового, демократического, культурного и экономического пространства в объёме бывшего Союза, без сплошности тюрко-мусульманского, славянско-христианского миров и включённых в них других культур, без многоголосого единства Кавказа и одновременно без суверенности каждого народа, без хозяйственной и политической самостоятельностью республик.

Поэтому НДКТ формулирует как вторую главу Конституции Крымской АССР Договор её с Украиной, куда и заложены указанные выше представления. Это не просто Договор о разделении полномочий, и это отнюдь не Договор, отдающий территорию Крыма под имперское управление. Это Договор о взаимных гарантиях, содержащий в себе условия, при которых становится невозможной юрисдикция республики, в которую входит по Договору Крым – нарушение ею Договора и (или) Конституции Крымской АССР.

Включение Договора в состав Конституции Крымской АССР и Конституции Республики, куда автономия входит, имеет важнейшее политико-правовое предназначение. Заключение Договора, имеющего равноценную конституционную силу, отдельно от Конституции, создаёт опасный соблазн, и возможность в Договоре свести на нет Конституцию или сделать это, при его реализации через нарушения. Или антиправовую Конституцию (каковыми являются её официальный и московский варианты), подмазывать смальцем чуть более либерального Договора. Или создать состояния игры законов путём произвольного (с любой из сторон) объявления Договора недействительным якобы при соблюдении Конституции двух республик, подобно тому, как сейчас разыгрывается крымская карта, вопрос о юрисдикции территории полуострова или вопрос о Севастополе в противостоянии имперских тенденций в обеих (Россия и Украина) республиках. Поэтому, для исключения волюнтаризма и имперских игр, проектом НДКТ предусмотрено предвари-

тельное заключение Договора (с включением в него вопроса о Севастополе) с включением в текст Конституции КрАССР и Украины.

Проекты Крымсовета и московско-«меджлисовский» выносят Договор за рамки Конституции. Текущая политическая практика, в свете изложенного совершенно недвусмысленно выдаёт истинный умысел этого. Московский проект даже приоткрывает завесу, определяя, что (ст. 7 гл. 1): «Общепринятые принципы и нормы международного права и международные договоры Республики, не противоречащие Конституции Республики, составляют часть её действующего права».

Ну, какие общепризнанные нормы и принципы не противоречат Конституции «Крымской Республики» – остаётся только догадываться. Во всяком случае, Евроконвенция о правах меньшинств ей явно противоречит, а, следовательно, не может составлять и действующего права. Дальнейшее утверждение там же: «Они обладают приоритетом в случае коллизии их с нормами внутреннего права Республики» – является образчиком той вероломной игры фразами и Декларациями, которая служит делу обмана народов. Ведь общепризнанные нормы и принципы международного права не обладают прямым действием, в отличие от Конституции, обладать не могут и не будут.

Аналогичное жонглирование импотентными, имитирующими правотворчество фразами имеют место и в проекте Крымсовета. Московский проект, однако, как следует из цитат, допускает, что международные договоры Республики (а Договор Крым – Украина относится именно к таковым) могут противоречить внутреннему праву. А поскольку источники права в этих двух случаях не вполне совпадают (Договор с Украиной поведёт узкая группа «отцов» Крыма) проект фактически благословляет то, что в правовых странах называется антигосударственной или антиконституционной деятельностью. Фактически для Крыма готовится вакханалия волюнтаризма и дестабилизации.

При общем, скорее любительском и весьма неряшливом, проекте эта направленность мысли разработчиков очевидна. Если ст. 4 проекта Крымсовета указывает, что Конституция «является основным законом..., обладает верховенством и высшей юридической силой», то из ст. 7.1 («отношения между республикой Крым и государством Украина определяется договором и их Конституциями»), следует, что Конституция является не вполне основным законом.

Ещё большую неопределённость вносит ст. 9 московского варианта: «Крымская Республика на основании договора с Украиной входит в её состав». Значит, Конституция тут и вовсе никакой не закон, или же Украину интересует только территория Крыма и нисколько то, что на ней происходит. И тут же провозглашается, что «Республика имеет право на изменение своего государственно-правового статуса... путём референдума». То есть, вроде, и договор ни причём, и какая-то там – Конституция.

И, наконец, рассуждения обоих, особенно Крымсоветовского, проектов на счёт приоритета прав человека теряются на фоне советско-имперского разделения народов на сорта, что и призвано определить роль и место Крыма в окружающем мире.

V.3. Вопрос о собственности и о земле

Проектом НДКТ предусмотрено полное восстановление всего национального достояния, в том числе владения землёй по всем местам исторического проживания. Конституирование Крымской АССР как национальной государственности крымскотатарского народа и наделение её исключительным правом на недра и другие богатства полуострова вместе с переходными статьями определяют материальную основу восстановления равноправия крымскотатарского народа.

Проект Крымсовета, определяющий «народ Крыма» за вычетом крымскотатарского народа и «воздерживающий» государство от организованного возвращения крымских татар, фактически закрепляет реквизиции 1944 года. Ст. 76 о земле и землепользовании не даёт ни возможности, ни механизма восстановления связи крымскотатарского народа с землёй Крыма. Проект является реализацией теоретической модели «культурно-национальной автономии», принятой на вооружение ЦК КПСС скрытно – в 1950-х годах, как программная установка партии – с конца 1960-х годов.

Московско-«меджлисовский» проект предусматривает «право граждан» на «возмещение морального и материального ущерба, причинённого незаконными действиями государства». Поскольку Конституция имеет в виду «государство» – Крым, учреждаемое этой Конституцией эта норма вряд ли направлена на возмещение реквизиций 1944 года. Кроме того, подход к правам нации через гражданское право снимает вопрос о компенсации доли реквизированного достояния, принадлежащего 46,2 процентам народа, погубленного в спецпоселениях, и ассимилированного (русифицированного) на высылке. Наконец, это является данью «теоретическим» представлениям о примате прав гражданина над правами нации и потому возможности решить национальный вопрос посредством удовлетворения прав граждан. Такова исходная позиция и крымского проекта. Такова сущность доктрины «культурно-национальной автономии», горячо одобренной верхушкой «меджлиса» в период его внутриутробного развития и обслуживаемая им своей политической практикой.

Проект оперирует именно понятием «коренное население», а не «коренной народ». Это позволяет ограничить рассмотрение проблем крымскотатарского национального вопроса только той частью народа, что просочилась в Крым. Санкция статьи 94.7 («Полномочия Верховного Совета»): «Утверждение и контроль за реализацией республиканской программы устранения последствий депортации крымскотатарского народа» не являются императивными (а преамбула определяет, что «народ Крыма» только стремится восстановить... и преодолеть). Ранг программы, которую может утвердить и контролировать Крым, ограничить рамками «Крымской Республики». **ВСЯ ПОРОЧНОСТЬ МИСТИФИКАЦИИ КРЫМА КАК ОТДЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА, ОТСЕЧЕНИЕ ЕГО ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, НЕВКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА «КРЫМ – УКРАИНА» В ТЕКСТ КОНСТИТУЦИИ** (где и должно быть указано на обязанность Украины, а через её международные договора – и России, Узбекистана, других республик обеспечить организованное возвращение крымскотатарского народа). **ВСЯ ПОРОЧНОСТЬ ОТ-**

ХОДА ОТ ПРИНЦИПАЛЬНЫХ ПОСТАНОВОК НАКАЗА КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА ПРОЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ ЯРКО ИМЕННО В РЕШЕНИИ СВЯЗИ КРЫМА И ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА.

Если проектом НДКТ предусматривается отчуждение в госземфонд немедленно массивов земель на весь объём возвращающегося народа по всем местам его исторического расселения, то московско-«меджлисовский» вариант (ст. 17) предусматривает лишь «приоритетное право получения земельных участков»! Пока Крымский Верховный Совет в изошрённой, отработанной практике выматывания жил из крымского татарина поштучно, как циклоп пропускал стадо в поисках Одиссея, долгие годы будет выделять участки, или «узаконивать» «самозахваты», бойкие мужички из Сибири и Севера, гурьбой метнувшиеся в Крым, а за ними – славяне из мусульманских республик превратят это в фикцию.

В этом вопросе сказалась установка решать национальный вопрос через «гражданское право», не решая самого вопроса. По сути дела это есть реализация гиперэтнократической модели, в которой рассуждения о приоритета прав личности теряются на фоне всё того же «советско»-имперского разделения народов на сорта и отрицания коренных народов в колониальной стратегии.

V.4. Государственное обустройство задач, провозглашённых проектами

Проект НДКТ, увязав в едино правовую концепцию КрАССР с принципами и нормами международного права и определив условия и гарантии восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа, возлагает ответственность за реализацию всего этого правового процесса на органы автономной республики. Реализация программы потребует полнокровного участия крымскотатарского народа – как народа в целом, как тех, кто уже вернулся, так и тех, кто пока ещё остаётся на высылке. Поэтому проектом предусмотрено формирование однопалатного парламента с квотой депутатов крымских татар 36 % (как до войны), включая сюда депутатов от караимов и крымчаков. Это обеспечит невозможность составления квалифицированного большинства при попытке проташить дискриминационные законодательные акты. Однопалатный парламент исключает диспуты о полномочности и приоритетности одной из палат над другой, синдром парламентской обструкции и торпедированию программы. При делегировании в парламент все депутаты избираются на основе равного, прямого и всеобщего избирательного права.

Крымсовет проташил через ВС Украины Постановление о делегировании от второсортных наций даже не по мажоритарной системе, а от «национально культурных обществ», то есть так, как хозяйева выбирают примадонн для ночного каба-ре. (Поэтому в ВС КрАССР появились «депутаты», избранные от 19, 41 и тому подобного числа «избирателей»). Количество этих депутатов, напоминающих исполнителей королевского театра в стране лилипутов, определено в 6 человек, причём в стратегической установке «воздержания» «государства» от изменения пропорций национального состава «государства». Закреплением изгнания с 1944 года

крымскотатарского языка из официальной сферы и обучения замыкаются конституционные представления Крымсовета.

Московский вариант при беглом взгляде вроде бы более либерален, хотя как указывалось выше, структуры «Крымской Республики» нельзя рассматривать как государственные и представляющие права и интересы крымскотатарского народа. Представлять эти права и интересы Конституция возлагает на внесударственный орган – «курултай» (ст. 4 «Равноправие наций и национальных групп»). Парламент предполагается двухпалатным. В основную палату (хотя они проектом называются равноправными) входит на основании прямого, равноправного и всеобщего права 100 депутатов. Во вторую – «меджлис» – 50 депутатов, делегируемых в трёхступенчатой процедуре. Поскольку «курултай» и «меджлис» уже избрали себя, то и сделали конституцию «под себя». Вернее, московские опекуны под своих подопечных. Это, конечно, плохо вяжется с понятием «Конституция», а больше – с понятием заговор против народа и демократии, но продолжим анализ.

Полномочия депутатов, избранных по многоступенчатой схеме, ниже полномочий депутатов, избираемых прямым голосованием. Кроме того, и подкреплены они будут значительно меньшим числом голосов (синдром выбора певиц-примадонн). Следовательно, «меджлис» (и вице-президент, им избранный) заведомо является в московской схеме второсортным формированием. Он тешит, конечно, иллюзиями и амбициями ловких ребяташек, клюнувших на приманку «съездов» репрессированных народов, заброшенную Старой площадью, и, абсолютно не решая проблему правособственности крымскотатарского народа, призван возбудить нервозность и подозрения русскоязычного населения особой формой делегирования. Особо надо отметить, что проект не предусматривает правового механизма участия крымскотатарского народа на местах высылки в формировании депутатского корпуса. Тезис ОКНД «кто хотел – тот уже вернулся в Крым» как раз и оказался зашифрованным в статьи московского варианта, составленного на деньги собранные с тёмных татар, пока мозги «отцов нации» отдыхают в стратегическом бездействии. Конституция московско-«меджлисовского» выпека предполагает, что Президентом Крымской республики крымский татарин в конституционном порядке не может стать. Второсортность народа конституирована. Доля депутатов «меджлиса» в ВС «Крымской Республики» составит 33%, следовательно, квалифицированное большинство для принятия дискриминационных актов predetermined. Отсюда ясно, является блефом суть прежнего требования квоты 50% + 1 голос, согласившихся «подкорректировать» квоту 36% на 33%.

Героические позы, принимаемые «меджлисом», на деле оказываются ловким сговором по вытеснению крымскотатарского народа во все те же «догосударственные структуры», учреждения «Крымской республики» как государственности «пришлых этносов», оставления на высылке большей части народа и обречения его на путь «естественной миграции»,

но при этом предоставления «курултаю» и «меджлису» власти над народом, утверждения у власти этого сорта конкретных лиц, устраивающих московских опекунов. Это становится возможным только в результате такого механизма, когда сам народ искусственно отключён от простого даже информирования, чем же

занимаются, что ему готовят его «спасители» от его же имени. Не случайно для инсценировки всенародного одобрения планируется сбор расписок уполномоченных от коллективов и населённых пунктов от имени их населения – метод, сходный тому, как был «избран» и сам «курултай», и очень напоминающий пожизненный «диван» правителей народа – «меджлис».

Всё это стало возможным в условиях жёсткой информационной блокады крымскотатарского народа с одной стороны и информационной интервенции с другой, прекрасно обкатанных в нашей отечественной истории. Все органы информации создали вокруг «меджлиса» хорошо контролируемый фон скандала и ажиотажа, ловко скрывающих сущность происходящего за закрытыми дверями его заседаний.

Благодаря этому Национальное движение крымских татар, треть века идущее на острие национальной проблемы в стране и демонстрировавшее, формировавшее передовые идеи, сегодня заглушается глухим обскурантизмом и потребительством диверсионных «теоретических» разработок, представляющих крымскотатарский народ толпой отсталых дикарей, не способных, якобы, даже сформулировать свои интересы и волю в конституционных документах. Ибо народ, не опирающийся на своё собственное правосознание и занимающий мозги на стороне, обречён. Этой цели и служила стратегическая авантюра раскола Национального движения – вычленив путём игры в псевдодемократические институты «съездов» депортированных народов таких организаций, как «меджлис», которые согласятся сыграть отведённую им роль: поставить голову имперских опекунов на татарские ноги. Подобная стратегия обыграна и в других вопросах. «Съезду турецкого народа» последовали ферганские события, поставившие крест на турецком вопросе. «Съезды немецкого народа», сформировавшие подобие татарского «меджлиса», завершили заявление о том, что восстановления автономии не будет, разве что они могут получить очередную «зону» на полигоне, а пока идёт стремительное бегство за рубеж.

Но все расчёты на то, что крымскотатарский народ так и пойдёт в западню, которую ему уготовили, является опасной иллюзией. Ставка, конечно, делается на безвременье – развал Союза, анархию правового нигилизма и жестокое истощение народа в режиме либерализации цен. Но это может обеспечить только временную оттяжку, не сняв проблемы. Потому, что она завязана на такой регион, где подобные авантюры всегда оканчивались жестоким поражением и где уроки истории совершенно недвусмысленно показывают, что восстановлению национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа нет альтернативы.

Ю. Османов,
Симферополь, 13.01.1992.
АРЕКЕТ №№ 3, 4, 5. 1992 г.

КТО ТАКИЕ «ДРУЗЬЯ НАРОДА?»

«Южная газета» (республиканское издание, учредитель – малое совместное предприятие «Южная газета») опубликовала в № 5 за декабрь прошлого года материал под заголовком-сентенцией «Нам вместе жить на этой земле». Автор «исследования», некий В. Мережков, начинает разговор с того, что... русских он, почти не любит, а вот тюркские народы – другое дело. Расписавшись в любви и ненависти, Мережков приступает к повествованию, ударяясь в собственные воспоминания о соседях – крымских татарах. Вот один из них предстаёт перед читателем, что называется, с интеллектом «моя твоя не понимай», вот целые 20 тысяч крымских татар грабят и расстреливают защитников Крыма, являясь пособниками фашистов. А вот автор уже советует возблагодарить Господа, что в 1944 сослали их, татар, в Азию, а не севернее... Правда, если учесть, что «исследователь» Мережков называет Монголию исторической родиной якутов, а татар – народом без родины, то становится понятен уровень теоретической подготовки новоиспечённого «спеца» по национальным вопросам.

Бог с ним, с Мережковым – со всей его системой взглядов и знаний. Но в своей любви к крымским татарам он идёт дальше, легко переступая черту, отделяющую невежество от провокации: «Ни одна пядь Державы, будь то распоследний Курильский камень, не должна распродаваться чужеземцам... Тем более Крым». А вот ещё цитата: «Представлять им (татарам) особые льготы, за госсчёт..., режим особого благоприятствования – значит, умышленно подготавливать на полуострове сокрушительный шквал межнациональной бури».

Заканчивает В. Мережков, как и следовало ожидать, тем, с чего начал: «...А так я только за татар».

Национальное движение крымских татар, да и собственно, народ не раз сталкивались с ложью, нетерпимостью, унижением. И не от какого-то там Мережкова, а от всей государственной системы подавления. Поэтому можно было бы просто не заметить малограмотный пассаж в малоизвестной газете. Но поскольку печатное издание размножило пасквиль 25-тысячным тиражом под рубрикой «Откровенно говоря» (!), снабдив текст недвусмысленной фотографией, напрашивается вывод об очередной попытке развязать антитатарскую кампанию с «битьём по голове подсвечниками», как задумчиво выразился лучший друг татар товарищ Мережков.

С. ГОЛУБЦОВ.

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

«МЫЛЬНОЕ ДЕЛО»

Национальное движение крымских татар, четыре десятилетия осуществляя волю своего народа, изложенную в «Наказе», волю всех поколений народа, не имеет других целей, кроме восстановления равноправия нации на родной земле. Поэтому оно не признаёт никаких других авторитетов и неподотчётно никому,

кроме своего народа, не нуждается ни в чём ином признании. Никто не может рассчитывать на сокрытие своих действий против жизни и равноправия крымскотатарского народа, прикрывается ли он знаменосными эгидами, карательной мощью и законспирированностью своей системы или же прикрываются лицемерным лозунгом заботы о судьбе народа, преследуют личные алчные интересы – по собственной инициативе или осуществляя поручения заинтересованных сил.

Четыре десятилетия Национальному движению противостояла могущественная система насилия и провокации. С 1989 года, когда государство официально отказалось от политики геноцида и провозгласило курс на восстановление национальной целостности и равноправия крымских татар, появились и официальные органы, формальным назначением которых стало заботиться о выполнении этого нового курса. К сожалению, иногда официальное назначение такого органа используется как ширма для проведения неприкрытой атаки на судьбу крымскотатарского народа. Известны случаи, когда такое содержание деятельности закладывалось в саму идею создания этих органов – душеприказчиков жизни народа. Достаточно сослаться на известную программу «Мубарекская зона», пресловутую «государственную комиссию» А. Громыко или на её отпрыска – «кооператив Кая», расчётные счета которого могут служить отмывочной базой для самых любопытных комбинаций. Деятельность таких органов также не может рассчитывать скрыть от пристального внимания народа под спасительными титулами их официальных учредителей, спонсоров и фактических хозяев.

Учитывая такую прискорбную практику в нашем цивилизующемся отечестве, НДКТ при Крымоблисполкоме в 1990 году вынесло на обсуждение Всесоюзной встречи Движения (28.07.1990) вопрос о стиле работы будущего Комитета и об ответственности лиц, которые в этот Комитет войдут. На ней, на собраниях крымских татар по всем местам поселений был выработан тогда «Наказ», а товарищи, вошедшие в состав Комитета при его организации, приняли присягу, предусматривающую полную подконтрольность работы членов Комитета и его структур народу. Политико-правовой базой и условием работы в таком органе служат «Выводы и предложения...», утверждённые Верховным Советом СССР в 1989 году.

Особенностью структуры Комитета является двойное подчинение его уполномоченных в районах – Комитету и соответствующему исполкому. Это обуславливает относительную независимость уполномоченных от вихляний политики Комитета, а непосредственный контакт с населением на уровне исполкома даёт возможность оказывать существенную помощь людям в правовом и хозяйственном отношении.

Поэтому, когда Комитет был поставлен в условия, препятствующие проведению курса 1989 года и стал ширмой для растраниживания средств программы первоочередных мер на цели, не связанные с возвращением крымских татар. А первичный состав Комитета подал в отставку, не желая участвовать в подлоге, было решено, что уполномоченные комитета на местах остаются исполнять обязанности.

При этом ОКНД, основные инициативы, которой сводились к борьбе против Комитета, травле его сотрудников и сыграла отведённую ей роль в разгроме Ко-

митета именно в этот период, когда ему удалось огромными усилиями вывести программу на стартовые позиции, взять под контроль её инвестиции и выработать механизм организованного возвращения. С этого момента ОКНД приложила все усилия, чтобы оседлать Комитет, внедриться в его структуры, и тут же потеряла вкус к шельмованию Комитета. Таким образом, эта структура (как ранее «Кая») сначала при усиленном содействии А.И. Балагуры, а потом и напрямую, стала поводом всего, что творилось в Комитете, тем более что у ОКНД появился хозяйственный орган – «меджлис», питомцы которого – бывшие исполнители программы «Мубарекская зона» – обустроены в руководстве и строительных организациях, с которыми Комитет имеет финансово-хозяйственные отношения.

Передав, как и планировалось, опеку над Комитетом детищу А. Гиренко и А. Балагуры – «меджлису», А.И. Балагура удалился на задний план. Номинальным председателем Комитета стал Р.И. Джемилев. С этими перестановками, по видимому, связана и аттестация уполномоченных, предпринятая новым председателем. Протекает она весьма любопытно: главную скрипку на заседании комиссии играют члены «меджлиса» на правах «представителей общественности».

Первой мишенью был выбран уполномоченный Сакского РИКа Э. Аппазов. Как известно, Сакский район в планах концепции расселения Крымсовета (соответствующей замыслам Постановления СМ СССР от 24.12.87.) призван играть деликатную роль резервуара, куда следовало «перекачать» крымских татар, расселение которых по замыслу «концепции расселения» на Южный берег считалось не желательным. Поэтому Киевскому институту «Укргражданпроект» было поручено разработать проектно-сметную документацию реконструкции сёл района для этой цели. Однако когда проектно-сметная документация была разработана, курс поменялся, видимо, где-то в высших сферах было решено, что татары могут и подождать. На отведённых ещё в 1989 году для их расселения землях уполномоченный Комитета Э. Аппазов с удивлением обнаружил сноровистую бойкую работу сибирских ведомств, стройные ряды домиков, принявших или ожидающих гостеприимно сибирских мужичков, груды строительных материалов. «Надымлес», «Якуталмаз», «Якутавиация», «Тюменьнефтегазпром», Кольская АЭС, бывшая столица империи Санкт-Петербург – все они оказались здесь, как будто это не одряхлевший разваливающийся Союз, а молодая с крепкими зубами Америка осваивает блистательную Калифорнию.

Татарам места там не оказывалось, им милостиво отводили места подальше от дорог, узлов связи, больниц, поликлиник, на солончаках и буераках. Надоедливые ходатайства настырного уполномоченного перед руководством исполкома вызвали недовольство. Выступление его с изложением происходящего на сессии районного Совета и вовсе было воспринято как какое-то неприличие: стратегия-то генеральная, руководство исполкома в ней и само-то исполнитель, хотя может быть, и не самый нерадивый. Но, впрочем, вполне обыденная ситуация, везде так. Поэтому, морщась, но Энвера терпели. Да и Комитет в лице начальника размещения Р. Чалбаша дал к аттестации положительную характеристику. Однако, видимо, что-то произошло вокруг ситуации с разграблением земель Сакского района: то ли заключение Договора о Сдружестве славянских республик, то ли в связи с

поездкой руководства «меджлиса» в Турцию, то ли приезд инкогнито ревизора из Санкт-Петербурга. Во всяком случае, 09.12.92.г. стал известен отзыв на характеристику тов. Э. Аппазова, данный председателем Сакского РИКа В.П. Гордиенко, где говорится: «Считаю, характеристика необъективно отражает отношение тов. Аппазова Э. к служебным обязанностям. Тов. Аппазов Э. проявляет неисполнительность, редко бывает в хозяйствах и потому в должной степени не владеет обстановкой на местах, недостаточно компетентен в решении необходимых вопросов по возвращению депортированных народов, безынициативен. Считаю невозможным аттестовать Аппазова Э. В должности специалиста II категории по организации депортированных народов».

Вот те на! Может это Аппазов Э. Сибирских мужичков «возвращает» В Крым под видом депортированных народов, или делает он это неинициативно? Во всяком случае, отправляясь на аттестацию в Симферополь, уполномоченный Комитета вручил заявление, где так оценил «отзыв»:

1. «Проявляет неисполнительность». Это утверждение ни на чём не обосновано. Не было ни одного факта предупреждения – письменного или даже устного указания на мою «неисполнительность». Следовательно, включая такое положение в характеристику, тов. Гордиенко руководствовалась не мнением какого-то другого комитета, не мнением каких-то сил, стоящих вне Сакского РИКа. И даже не своим собственным мнением, потому что с её стороны так же не было таких замечаний.

2. «Редко бывает в хозяйствах». Видимо, речь идёт не о хозяйствах Сакского района. Мною посещались хозяйства по каждому вызову, также каждый раз, когда исполком устраивал приёмы граждан на местах, встречался с крымскими татарами, с руководителями данных хозяйств. Это утверждение особенно неуместно в свете дальнейшего вывода характеристики: «потому в должной мере не владеет обстановкой на местах». Чтобы показать обратное, сошлюсь на неоднократное информирование мною Комитета и руководство РИКа, выступление на сессии о подлинном положении дел в хозяйствах, выражающимся в попытке полного умышленного срыва организованного возвращения крымскотатарского народа, в спешном заселении русскоязычного населения, раздаче земель ведомствам и предприятиям Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Такая позиция хозяйств, бесспорно, отражает волю определённых сил, не желающих устранить преступления сталинского и брежневского режимов. Постановка вопроса в характеристике призвана защитить именно эту антигосударственную политику.

3. «Недостаточно компетентен в решении вопросов по возвращению депортированных народов», «безынициативен». В свете изложенного (п. 1–2) от меня ожидают, чтобы я был инициативен в срыве программы возвращения и проявлял компетентность в обмане государства и народа, в чём преуспели указанные выше силы.

4. Заключение характеристики (райисполкома), считающее невозможным аттестовать меня для дальнейшей работы по организованному возвращению депортированного народа, если оно сохранится в характеристике,

явится доказательством, что Сакский райисполком расписывается в своей приверженности к какой-то антигосударственной программе. В таком случае этот факт будет поставлен перед Совмином КрАССР и вышестоящими органами, и, несомненно, приведёт к широкому расследованию положения дел.

Готов считать происшедшее недоразумением, и надеюсь, что характеристика будет составлена в пределах Сакского райисполкома и без нарушения установленного порядка составления таких характеристик».

Действительно нити истории *тянулись* за пределы Сакского РИКа. Это стало ясно через несколько часов. На аттестации была зачитана «характеристика от общественности». Она как две капли совпадает с «характеристикой» РИКа, дополнительно упоминая, что в «последнее время Аппазов ударился в политику и пишет статьи, порочащие общественность». Что же это за удивительная «общественность», которая боится политики, так уязвима и ранима? И какое отношение это имеет к аттестации профессиональных качеств работника исполкома? И почему эта «характеристика» так напоминает полицейские протоколы цветущего застоя? Ларчик открывается просто. Член президиума «меджлиса», как посаженный отец восседающий на «аттестации», – Аблямитов Жульверн только недавно стал «общественностью». В настоящем существовании – это мелкий партийный хищник, председатель месткома провинциального заводика. Второй посаженный отец от «меджлиса» – Надир Бекиров. Этот подвизался на ниве «марксисткой философии», тоже в спасительном удалении от борьбы народа и от самого народа, когда за это «чего-нибудь могли дать». Чем же была опорочена наша девственная «общественность»? Имел нескромность Аппазов разоблачить махинации – имитацию выборов в «курултай» в Сакском районе. Этого не осмелился сделать даже Комитет конституционного надзора СССР – ведь указание проводить «курултай» депортированных народов было принято на самых верхах командной системы и потому надо было оставить постоянную возможность разыгрывать карту «меджлиса», а потому свято охранять миф о выборности этого органа. В другой раз Аппазов разоблачил в местной прессе черносотенные методы, которыми местная ОКНД в лице её главы Зевжета Куртумерова и некоего Рустема Керимова отсекали от участия в «демократическом митинге» тех, чьё выступление даже просто как факт дезавуировало бы миф о высшем и едином полномочном представительстве ими – Куртумеровым и Керимовым – крымскотатарского народа и несколько покривило бы их героические позы на счёт доблестного поведения во время путча.

И ещё один факт непростительного «ударения» Аппазова в «политику». Когда осенью прошлого года в селе Наташино Сакского района вспыхнул татарский погром, организованный совхозными отцами и кем-то повыше, а через услуги местной «общественности» уже была подготовлена контрдемонстрация «силы», оперативное вмешательство НДКТ, через сутки сделавшего демарш в высших канцеляриях правоохраны в Союзе, сорвало провокацию.

Всё это не могло не ломать тайных планов «общественности», представленных аблямитовыми и куртумеровыми. Эта «общественность» вынесла проект «заключений» аттестационной комиссии: «плохо связан с общественностью».

Вот если бы Аппазов не занимался «политикой», а организовывал бессмысленные «пикеты»...

Новоиспечённый Председатель Комитета Р. Джемилев, как эхо, повторил приговор, подсказанный «общественностью» – мол, слабо связан с общественностью и потому не соответствует. Везёт же Аппазову! В 1989 году по точно такой же схеме «аттестации-шантажа» его уволили с работы под подобными предложениями, только потом, через год, по суду, администраторы марионетки, корчившие из себя больших начальников, выплатили из своего кармана Аппазову годовой оклад. Не оказаться бы в такой ситуации Р. Джемилеву.

По случаю такой аттестации Аппазов подал следующее заявление:

«1. Прошу предоставить копию приказа о создании аттестационной комиссии.

2. На каком основании происходил балаган 19.12.91 г., где в качестве членов комиссии выступали случайные лица из «меджлиса», вменяющие мне организовать «пикеты граждан»? Срыв организации таких пикетов «аттестационная комиссия» квалифицировала как «несоответствие должности» специалиста РИКа., в противовес решению ВС КрАССР от 29.07.91 г. узаконила таким образом «меджлис».

3. Подобное решение согласно Положению о Комитете означало бы только одно – несоответствие должности председателя Комитета Р. Джемилева. Требую провести настоящую аттестацию.

Э. Аппазов. 11.12.1991 г.»

Ситуация ещё больше прояснилась, когда стало известно, что следующим шагом «общественности» стало требование назначить в качестве уполномоченного в Сакском районе... З. Куртумерова. Нынешнего уполномоченного (специалиста I категории) Устаева, ОКНД предлагает понизить на должность, занимаемую сейчас Аппазовым, а разность в окладах «меджлис», как посулил Устаеву Рустем Керимов, будет доплачиваться из кармана «меджлиса» – то есть за счёт поборов на народ. Вот и вся афёра, втянувшая в свою орбиту постоянную публику. Афёра совпала с периодом конфиденциальных переговоров отдельных лиц в руководстве Верховного Совета с руководством «меджлиса», на тот предмет, чтобы эти «высшие, единые и полномочные» представители согласились кооптировать депутатов в ВС КрАССР по квоте Гиренко (6 человек).

Информационная рабочая группа НДКТ заявляет:

1. Факты свидетельствуют: Комитет стал придатком «меджлиса». Поэтому они вместе должны отвечать за разбазаривание средств программы первоочередных мер.
2. НДКТ не даст на съедение, на милость провокаторов и их послушников своих представителей.
3. Аттестация ещё предстоит руководству Комитета – пусть готовятся.
4. Кооптация депутатов есть преступление перед законностью.

ПРЕЗИДЕНТУ УЗБЕКИСТАНА И.А. КАРИМОВУ

Уважаемый Ислам Абдуганиевич!

Выработка комиссией Совета Национальностей, ВС СССР Декларации по депортированным народам и программного документа («Выводы и предложения») по крымскотатарскому вопросу и утверждение их Верховным Советом СССР в ноябре 1989 года играло роль переломного момента политической судьбы страны. Впервые предельно открыто и до конца было объявлено о преступности прежнего курса в отношении малочисленных неславянских народов, осуждены конкретные проявления геноцида и заявлен курс на полное устранение последствий преступлений. В отношении крымскотатарского народа программа восстановления исторической справедливости сформулирована была совершенно однозначно: восстановление национальной целостности путём организованного возвращения, восстановления национального равноправия и государственности – Крымской АССР (в составе УССР).

Таким образом, если до ноября 1989 года официальным курсом государства и составляющих его республик был курс на геноцид в отношении крымских татар, курс имперского подавления нерусского народа. То с ноября 1989 года был начат принципиально новый курс на вывод СССР и всех его субъектов из состояния конфронтации к гуманизму и принципам цивилизованного сообщества.

Надо отметить, что такой курс Верховного Совета был принят почти единогласно, хотя правящие круги в Крыму (а они и по сей день у руля), были против этого курса. Они и сегодня против закономерного хода истории, и в пределах своих сил и влияния, начиная с марта 1991 года, фактически сорвали и заблокировали государственное решение проблемы. Введение в состав Совмина КрАССР лица татарской национальности, а в ВС республики – кооптирование чебуречного князька не только не изменило положения дел, но ещё резче подчеркнуло, что определённые круги, ответственные за трагедию Союза, не оставляют надежд, манипулируя горсткой людей, чуждых народу и противостоящих принципам человеческой цивилизации, чтобы не позволить и не допустить возрождения крымскотатарского народа, сохранить в нашей стране порядки, которые привели её к катастрофе.

Ещё следует упомянуть, что проекты документов, оформивших новый курс национальной политики в СССР – курс с человеческим лицом, были выработаны Национальным движением крымских татар (НДКТ), которое не только длилось и углублялось четыре десятилетия вопреки репрессиям и провокациям, но и являлось подлинным архитектором принятых решений и начала их реализации, хотя оно не обладает ни какими властными полномочиями, кроме единственного – доверия народа и адекватных политических позиций, опоры на самые передовые силы и идеи в стране и мире.

Развал бывшего Союза на суверенные (по намерениям) государства ставит вопрос о том, чтобы поднять и углубить курс ноября 1989 года. Иного варианта нет. Содержание суверенитета республик непреложно ставит перед ними задачу войти в мировое сообщество, а это вносит и в саму ООН новую ситуацию. ООН перестаёт быть орудием раздела мира между правом и тем оплотом бесправия и

беззакония, каким являлся Союз, определявший и лицо бывшей ООН (вместе со своими сателлитами). Каждый субъект бывшего Союза несёт теперь ответственность перед мировым сообществом непосредственно.

Перспектива вступления Узбекистана в ООН и реалии стоящего перед ним решения крымскотатарского вопроса (вместе с другими республиками, распорядившихся поневоле судьбой крымскотатарского народа) открывает перед Узбекистаном возможность приобрести искреннего, постоянного авторитетного политического союзника (или не допустить его появления) в лице крымскотатарского народа, его национальной государственности, а сам государственный механизм переселения даёт возможность приобрести, непосредственно закладывая хозяйственные, экономические интересы на территории, являющимися воротами в Средиземноморье, к контактам с развитыми в технологическом отношении странами, Крым всегда в эпохи открытости играл такую роль.

Мы видим, как определённые силы, как бы по старой дружбе, «ненавязчиво» подталкивают Узбекистан в своих широтах и долготах, навязать его на абсолютно противоречащем интересам узбекского народа ампула подавителя родственного, ставшего близким народа. Слишком велика была цена, которая, которой далось редкое в истории единение и близость наших народов, чтобы не использовать шанс, предоставляемый историей.

При любом варианте возвращения крымскотатарского народа в Крым не остановиться уже ничем. Но его можно затормозить, стремясь не допустить его консолидации и государственного возрождения раньше, чем там силы международного каннибализма подготовят мощные препятствия этому, заодно перекрыв и Узбекистану перспективу в мир.

Руководство Узбекистана, несомненно, поймёт нас, и в случае, если оно готово поддержать восстановление ноябрьского 1989 года курса, выступит с соответствующими инициативами.

Информационная рабочая группа НДКТ
Ю. ОСМАНОВ
Ташкент, 19.11. 1991 г.

ПРОКУРОРУ УКРАИНЫ

В соответствии с решением I Съезда народных депутатов СССР Верховный Совет СССР принял программу восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа путём его организованного возвращения в Крым и восстановления Крымской АССР. Была создана Государственная комиссия, которая по настоянию и с участием Национального движения крымских татар до разработки Государственной комплексной программы приняла программу первоочередных мер на 1990 – 1991 гг. Решением Совета Национальностей 01.12. 1990 г. этой программе был придан статус союзно-республиканской. Разрешением V Съезда народных депутатов на эту программу из госбюджета было выделено 200 млн. рублей. 55 миллионов возлагалось на республики, из которых только Россия выделила 16 миллионов рублей, да и то не подкреплённых ресурсами.

Для организации исполнения программы первоочередных мер был создан при Крымоблисполкоме Комитет («по делам депортированных народов»), за формирование которого взялось Национальное движение. За полгода с октября 1990 г. по март 1991 г. Комитет провёл огромную работу по формированию необходимых структур, был проработан и начал осуществляться механизм организованного возвращения крымских татар, составлен и утверждён план освоения инвестиций с вводом к концу 1991 года жилья и переселения 10 тысяч рабочих-строителей, развёртывания базы строй индустрии.

Однако недруги крымскотатарского народа, враги национального равноправия в СССР вынашивали другие планы. К моменту (формального) провозглашения Крымской АССР (от 12.02. 1991 г.) они решили разгромить Комитет по делам депортированным, превратив его в структуру по саботажу организованного возвращения и расхищению инвестиций, отдав его в руки «команды», созданный и выпестованный в программе КГБ «Мубарекская зона» (1977 – 1981 гг.) и успешно выполнившей такую миссию в своё время, которая и завершилась чем-то вроде прототипа «хлопкового» дела.

Мартовский разгром в Крыму курса и программы, выработанной Верховным Советом СССР, фактически явился генеральной репетицией ГКЧП-путча, государственным переворотом, только в более узкой сфере и объёме. В этом перевороте оказались задействованы все основные руководители будущего августовского путча. С такой миссией выезжал в Крым А. Гиренко, осуществивший все необходимые тайные оргмероприятия.

Поднаторевшие на государственных приписках и обмане «мубарекские кадры» на сегодня готовы рапортовать об «освоении» порядка 140 из 200 миллионов рублей. Однако ни 1800 переселенческих домов, ни один дом из 1000 квартир), ни одного участка (в режиме государственного возвращения крымских татар) не введено. Нулевой объём ввода, полный срыв и блокирование государственного возвращения, то есть расхищение целевой программы – таков фактический итог «работы» Комитета и надзирающих, опекающих служб Крыма и Украины. Таков итог. Программа восстановления истины и справедливости ещё раз обернулась крупной хозяйственной, финансовой и политической махинацией.

ТРЕБУЕМ РАССЛЕДОВАТЬ ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ПРИВЛЕЧЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕГО ОРГАНИЗАТОРОВ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В РУКОВОДСТВЕ БЫВШЕЙ ГОСКОМИССИИ, СОВМИНЕ КРЫМСКОЙ АССР И «КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ»

и представить отчёт Верховному Совету Украины и мировой общественности.

Собрание крымских татар г. Намангана.
30.11. 1991 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Руководство ВС Крымской АССР ведёт конфиденциальные консультации с так называемым «меджлисом» на предмет кооптации его членов в депутаты республики. В ноябре путём аналогичных комбинаций был сделан депутатом Э. Метов – депутат своих «капиталов». Ранее попытки руководства Крымской АССР

презентовать «меджлису» функции полномочного представительного органа крымскотатарского народа Верховным Советом Крымской АССР были по рекомендации Комитета Конституционного надзора СССР единогласно отвергнуты по причине нежелания признать в Крыму крымских татар как общность. Досадным препятствием являлось также то, что и сам крымскотатарский народ не собирается признавать командных притязаний этого «меджлиса», созданного по единой схеме, разработанной Старой площадью и реализованной через «съезды» советских немцев и турок. Через «курултай» в свою очередь в соответствующие «Советы», «Союзы» и «меджлисы» через десятилетиями отработанный механизм имитации выборов, введены заботливо десятилетиями пестовавшиеся «кадры» в программах типа «Мубарекская зона» и в других, более секретных программах. Теперь перекачкой людей из «меджлиса» в структуры власти руководство Крыма рассчитывает решить для себя ряд проблем.

Во-первых, узаконить извращенный статус Крымской АССР как «территориальной автономии» в противовес её разгромленному статусу национальной государственности крымскотатарского народа и одновременно избавиться от очень нервирующего власти Крыма нареkania в торпедировании представительства крымскотатарского народа в парламенте, ограничив татарское депутатство чисто символической цифрой (семь из двухсот). При этом никаких гарантий, обеспечить этой депутатской группе возможность реально выражать и обеспечить права и интересы крымскотатарского народа, не даётся. Наоборот, рабочий вариант Конституции предусматривает игнорирование самого существования крымскотатарского народа и даёт президентские полномочия представителям большинства, сформированного политикой 1944 года.

Во-вторых, руководство Крыма отменяет для крымскотатарского народа принцип прямого и всеобщего избирательного права, заменив его кооптацией нужных людей, прикрываемой махинациями «выборов» в «курултай».

Закрепление таких позиций создаёт такую правовую ситуацию, видимость законности, а по сути беззакония, которая позволяет избавиться от забот о возвращении крымских татар, от государственного финансирования.

Если «меджлис» как орган и те члены его, что прельщаются на таких условиях депутатским значком, примут предложения руководства Крыма в ведущихся верхушкой «меджлиса» конфиденциальных консультациях, получив взамен (косвенное, конечно) поощрение руководства Крыма воевать над крымскотатарским народом и выступать от его имени, то сделка состоится. Это будет удар по перспективам возвращения крымскотатарского народа, осложнит его положение, но это не будет ни победой, ни даже просто успешной операцией «меджлиса». Это будет просто успешная конъюнктурная операция руководства Крыма по торможению решения крымскотатарского вопроса. Предшествующая такая же операция – введения членов «меджлиса» в состав аттестационной комиссии Комитета «по делам депортированных народов» позволила руководству Крыма разделить с «меджлисом» ответственность за разбазаривание инвестиций и срыв программы первоочередных мер. Но это не отменяет, напротив, облегчает расследование свершившегося позорного факта. Поправление гласности, закона и морали не несёт обществу ни счастья, ни мира, ни консолидации.

АРЕКЕТ № 4 01 марта 1992 г.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Начался 1992 год. «Либерализация цен» поставила снова наш народ на грань катастрофы, подобно той, которая разразилась в 19944 году. Возможности инициативного возвращения по причинам материального характера резко сузились: спекулятивные цены на стройматериалы, драконовские пошлины на вывоз и перевозку сыграли ту же роль, что раньше играли дискриминация в прописке-выписке, наделении землёй.

Судьба крымскотатарского вопроса решающим образом зависела от политической, правовой и экономической ситуации в стране. Эта ситуация рано или поздно вновь станет благоприятной. Так значит, надо сидеть и ждать? Нет. Сегодня надо активно добиваться от Верховных Советов, президентов и правительств каждой республики заключения с Украиной межправительственных соглашений отменяющих пошлины на вывоз возвращающими крымскими татарами имущества, стройматериалов с государственной оплатой транспортных расходов, свободного конвертирования денежных знаков, чеков, сертификатов и т.п. Соглашение должно предусматривать режим наибольшего благоприятствования учреждению совместных предприятий и другим видам хозяйственной деятельности, связанной с возвращением.

Обращаться с такими требованиями необходимо к руководству республик и областей, в высшие органы Украины и Крымской АССР, в органы печати, направляя со всех мест резолюции собраний с таким содержанием. Только тогда постановления этих проблем, которые осуществляются НДКТ, сдвинут дело с мёртвой точки.

Второй важный момент состоит в том, что в проекте Конституции, составленном властями за спиной крымскотатарского народа, намечается увековечить оставление на высылке большей части народа и не допустить восстановления их государственности и равноправия. А составленный в Москве «сиамский близнец» этого проекта, выдаваемый за проект «меджлиса» и «потянувший» на кругленькую сумму народных денег, точно так же составлялся за спиной народа и точно так же, по сути, исходит из того, что остающаяся сейчас на высылке часть народа (большая часть!) обречена, там и остаться. Именно так, с таким расчётом составлены разделы проекта о собственности, о земле, именно это обеспечит трёхступенчатая система формирования депутатского корпуса. Проект не предусматривает восстановления крымскотатарского народа и отдельного крымского татарина в правах и состояниях собственности. А ведь вся страна, все республики стоят на пороге приватизации – перераспределения обобществлённой собственности между индивидуальными и новыми коллективными владельцами. Фактически этот раздел и распределение уже произошли, глаз уже положен, остановка только за юридическим закреплением. Тем временем татары фактически бросают свои квартиры на высылке, не говоря о более дорогостоящем комплексе жизнеобеспечения, созданным их полувековым трудом. За полцены оставляют собственные дома, теряя на пошлинах и операциях типа павловского обмена купюр или на «купонной

войне», «голыми пришли, голыми уйдёте» – таков основной закон постперестроенной эпохи.

Обобранный на местах высылки, крымский татарин прибывает в Крым, где уже всё приватизировано, или «схвачено». Достаточно вспомнить, что немалая часть союзных инвестиций 1991 года пошла на отступные за выделенные участки земли под индивидуальные дома. А крымские татары, желающие стать или ставшие членами колхозов, ранее, в 1944 году, от переделавших реквизированное у татар достояние слышат: «Ишь, приехали на готовенькое! Голыми приехали, нищими оставайтесь!».

Оба сиамских близнеца-проекта ушли от законодательного закрепления, от того, чтобы предотвратить новый грабёж при возвращении. Обойдён вопрос восстановления права крымскотатарского народа на землю путём выделения в госземфонд, не подлежащий ни приватизации, ни сдаче в аренду никому, кроме депортированных, причём по всем местам их исторического проживания. Вместо этого – картинные истошные крики на митингах о недопустимости принимать закон о приватизации, которая полным ходом осуществляется.

Любопытно в этой связи отметить, что составленная (как и «проект конституции меджлиса») в Москве и в чём-то смахивающая на неё «Концепция развития свободного Крыма» по заказу ассоциации «Импекс-55», разработанная группой экономистов под руководством Шмелёва, очень уместно указывает на возможность бесплатной приватизации садовых и дачных участков, которые лихорадочно начали раздавать с 1986 года.

Итак, обобществлённая сначала под знамёнами и благими целями революции собственность крымскотатарского народа, отчуждавшийся в «общественную копилку» восьми республики и союзных структур его полувековой труд разовым разбойным актом 1944 года и механизмом «самовозвращения», хищнически «приватизируются», и уже окончательно. Подлинной властью сегодня становится капитал, а властями – те, кто успел совершить рэкёт, это – ВПК, это – находящиеся в его орбите сибирские сырьевые ведомства, шрапнелью вгрызающиеся в территорию Крыма, это АПК с его колхозно-совхозным переселенческим Гулагом – продовольственная база и тылы ВПК, это партийно-советско-хозяйственная элита, формировавшаяся для ведения стратегии 1944 – 1954 гг. той силой, которая вынашивала и осуществила замысел этой преступной стратегической авантюры, это гроздь «политических партий» и «движений», «организаций» и банков, которые привела на своё место заботливая насадка – элита республиканской организации партии, пестовавшаяся тем же ВПК. Эта власть делиться с народом не намерена. Она потому и становится властью, что путём реквизиции, развёрстки и разных форм рэкета присваивает себе чужую собственность, спеша отмыть её с помощью своего варианта «конструкции». Московская «наука» – мозговые центры той же системы – помогает соответственно составить хитромудрую документацию, оформляющую этот рэкёт.

Когда ценою огромной крови советских людей Германия была разгромлена, всё время нараставшая военная машина превратилась в самодовлеющий фактор, мощное государство в государстве. Для обоснования своего существования по окончании второй мировой войны ей необходима была такая стратегическая кон-

цепция, которая требовала бы долгосрочных военно-политических авантюр как, якобы, единственного условия сохранения целостности и независимости государства, мира и социализма.

За бандитским актом 1944 года, как и за всеми операциями против народов Поволжья, Кавказа и Крыма, стоял ВПК, перспективы его сохранения в период мира. Бериевская служба была столь же необходимым его дополнением и исполнителем, как у вермахта состояла на подхвате служба Гимлера. **В 1954 году не Россия дарит Крым Украине, а ВПК осуществил эту территориально-административную рокировку**, решая этим целый пакет задач. Запутывались истоки преступления депортации крымскотатарского народа, резко осложнялись возможности решения вопроса. Фиктивный характер сделки «дарения», узаконившей преступление геноцида, создаёт ситуацию перманентного напряжения и дестабилизации, чтобы в критической ситуации подсказать единственный выход – яичко само попадало в лукошко ВПК. Естественно, это было нужно на тот случай и на тот момент, когда перед самим ВПК станет угроза краха.

В этот момент наступила «Холодная война» – детище ВПК – скончалась. Необходимость содержания этого бессмысленного монстра привела к тому, что за 1975 – 1991 гг. около половины основных фондов страны не получали необходимых инвестиций, были буквально «съедены» военными расходами, составлявшими 30 % валового национального дохода. Изношенные, невосстанавливаемые основные фонды – это главная причина обвала экономики. Если военные расходы не будут снижены в 5–6 раз (до уровня 5–6 процентов, как хотя бы в самых милитаризованных странах мира), то катастрофа неминуема. Но ведь промышленность, основной потенциал ВПК сосредоточен в России и на Украине. Национальные интересы каждой из них состоят в сокращении «технологии войны», а это можно сделать без ущерба достаточной обороне, только пересмотрев имперскую стратегическую доктрину и отбросив её. Обе республики, таким образом, если они не хотят погибнуть, должны будут сокрушить ВПК в его существующем виде. Следовательно, схватка по образцу путча в августе 1991 года неизбежна. Не случайно плацдармом ВПК выбрал территорию Крыма. Здесь сплетена мощная сеть. Крымский вопрос должен стать клином: в столкновении Россия и Украина (таков расчёт!) вынуждены будут даже уповать на ВПК, забыв про его сокращение и сокрушение его имперской стратегией.

Этот замысел является столь опасным и реакционным заговором, чреватым тоталитарной катастрофой, что породил опасения и разоблачения даже в депутатском, отравленном шовинизмом и национализмом, корпусе Крыма. За скандалом с РДК, с его голодовками и контрголодовками, ряжеными в костюмах добровольческой армии, наказными атаманами, гризетками, врангелевскими стандартами, казачьими регалиями, манипулированием воинами-афганцами, за этой военной чесоточной вознёй, подкрепляемой и подпираемой расчётами экономического романтизма Шмелёва и философствованиями шовинистического фундаментализма клиентуры бывшего Рескома, за этим военно-казачье-«коммунистическим» блоком («народная оппозиция») оказался непонятным факт рассмотрения Комитетом Конституционного надзора СССР столь ничтожных для его ранга материалов, таких как проекты документов предстоявшего и протаскиваемого Старой площадью

«Курултая» (вслед за «съездами» корейского, турецкого, немецкого, греческого, курдского «народов», по единой схеме и программе). Детище двух крымских секретарей обкома и, одновременно, аппаратчиков ЦК КПСС – А. Гиренко и Н. Багрова – «курултай», «меджлис» – ещё до рождения оказалось в поле зрения высшей правовой инстанции, причём накануне путча – не случайно. И не случайно не получило благословения. Дело в том, что модель Крыма в «статусе до 1783 г.» блудливо, для эпатажа публики, провозглашённая на «Курултае» (через «Курултай»), является точным двойником модели «свободного Крыма» – «государства пришедших этносов», как это формулируют гиренки и багровы и их теоретики – сагатовские, «Азад Крым» – по сути то же самое, только в татарском варианте. «Русского народа Крыма», как и «народа Крыма», как таковых не существует, это фикция исторического кретинизма, а «статус до 1783 года» это не меньшая фикция и иллюзия, провокация, так как методами, подобными 1944 году, к ней, вообще говоря, можно всё-таки привести. Следовательно, хлопоты Гиренко насчёт «курултая» и «меджлиса», совершенно определённо воспринимаются как активность в пользу ВПК, не могли накануне путча не стать предметом теоретических споров и правовых контрмер. Впрочем, заключение Комитета Конституционного надзора и в этом случае, как поведение во время путча, грешит той же двусмысленностью и лицемерием, и вместо ответа на правовые вопросы, бьёт по крымскотатарскому народу. И всё-таки это «заключение» в какой-то мере сузило возможности агентства ВПК разыграть в путче крымскотатарскую карту через погром в «Молодёжном», а затем – через погром митинга, созванного «в поддержку «меджлиса», и 18 августа ввести в Крыму режим чрезвычайного положения, свалив ответственность за его последствия, как при победе ГКЧП, так и в случае поражения, на крымскотатарский народ.

Однако игра продолжается как вокруг РДК, так и вокруг «меджлиса».

Игра продолжается ввиду сильных позиций, как на Украине, так и в России, имперских сил, для которых ВПК является последней опорой и надеждой. «Меджлис» по-прежнему интересен этим силам, поскольку его сохранение оправдывает учреждение двухпалатной системы, то есть конституционного закрепления расчленения национальной территории крымскотатарского народа, низводя тем самым его права до уровня и объёма «национальных районов» – бантустанов. Эта форма позволяет организационно сплотить, административно и материально поддержать и заинтересовать кадры, выпестованные в программе «мубарекская зона», создать «партию сытых» противопоставив её интересы интересам народа, что видно на примере, как «конституция меджлиса» решает вопрос о собственности и вопрос о земле и как подменяет требование немедленного восстановления равноправного представительства в парламенте местом в своего рода «палате папуасов» и «статусом народа, ведущего борьбу за своё освобождение», как будто полвека этой борьбы всё ещё недостаточно для требования статуса победившего народа.

Акты 1954 года и секретные протоколы к ним определяют особый, извращённый статус Крыма как полигона, направлены против суверенитета Украины и России. Их отмена неизбежна, не требует оттяжки.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

РОССИЯ – ДРУГ, НО ИСТИНА ДОРОЖЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
С.А. КОВАЛЁВУ.

Уважаемый Сергей Адамович!

Российский парламент через 37 лет после заключения сделки 1954 года приступил к рассмотрению этого вопроса. Для крымскотатарского народа преступность, противоправность этих санкций и актов, и процедуры их принятия были ясны всегда. НДКТ с момента своего зарождения выступило с требованием отмены их. Так, в 1974 году в документе «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа», скреплённом 25 тысячами подписей, было заявлено, что крымскотатарский народ, не признаёт ни одного акта по Крыму и крымскотатарскому народу, принятым с 1944 года, и было составлено семь актов на имя грядущего трибунала над лжевластием. Документы были направлены ВС СССР и всех республик, Прокуратуру и КГБ СССР.

Содержание проблемы пересмотра пакетов актов, санкций и секретных протоколов 1944 – 1954 гг., изложено в прилагаемых документах. Перед вашим Комитетом, обладающим определённой спецификой сферы правового регулирования, указанная проблема стоит со всей остротой в рамках специфики комитета. Острота положения в том, что после развала Союза некоторые толкователи права заявляют, что территория национального формирования крымских татар находится под юрисдикцией Украины и акты, закрепившие эту юрисдикцию, были приняты в 1954 году, закрепляя депортацию, в обстановке разделения народа и условий его национального существования. Незаконную сделку, закрепляющую геноцид, эти толкователи права оправдывают существовавшими тогда правовыми представлениями и предлагают считать эти «правовые представления» своего рода «новым римским правом», то есть международно-правовыми нормами. В свою очередь иные толкователи права в России предпочитают не отменять актов 1954 года на том основании, что территория Крыма, вследствие этой незаконной сделки, не находится под юрисдикцией России. Следовательно, они также считают, что хотя акции 1954 года и внеправовые, но политические мотивы принятия делают их своего рода «новым римским правом».

Видимо, руководствуясь этими соображениями, санкции закона России о репрессированных народах на крымских татар не распространены, и это свидетельствует, что «новое римское право» отечественного чекана является действующим «международным правом».

Вследствие этого «права» крымскотатарский народ оказался расчленённым на территориях восьми государств, тысячи семей – разделёнными между Крымом и местами поселений.

Обустроенное с 1944 года и закреплённое в 1954 году новым правовым порядком разделение собственности – территории национального формирования как легитимного объекта владения и крымскотатарского народа – как некоего контингента, на который не распространяются ни естественноисторические права, ни подлинное международное право, ни текущее законодательство по восстановлению правового порядка,

создало положение, когда тысячи семей крымских татар, приобретая участок в Крыму не могут продать дом вне Крыма, так как рубль на территории Украины сегодня ничего не стоит.

Подобные преграды встают при переводах пенсий, денежных вкладов и других выплат. Жестокое нарушение прав человека, порождаемое системой «нового римского права», торпедировавшего и последние союзные Постановления (ВС СССР от 28.11. 1989 г., КМ СССР № 511 от 24.07. 1991 г.), являются веской объективной правовой базой для того, чтобы Комитет по правам человека выступил инициатором дезавуирования и отмены пакета 1954 года, правового урегулирования в рамках СНГ и под эгидой Международно-правовых организаций.

Возражение со ссылкой на то, что Союз распался и республики стали суверенными, не выдерживает никакой критики. Республики могут стать суверенными только тогда, когда в них действует не «новое римское право», «право Вышинского» или «право Кравчука», или «право очередного толкователя права», а подлинный международно-правовой порядок. Союз распался именно как имперская система, не позволявшая стать республикам суверенными, для того чтобы преодолеть противоправие прошлого.

Подписавшие настоящее ходатайство родились в Крымской АССР, когда она входила в РСФСР, сейчас живут в трёх республиках: России, Украине и Узбекистане, дети одного народа, треть века участвующие в Национальном движении за восстановление принципов и законов международного сообщества, неоднократно репрессированы за это и решительно отстаивают мысль, что право может только соединять народы, людей, а попрание прав – их только разъединяет.

Г. БАЕВ, С. МЕМЕТОВ, Ю. ОСМАНОВ.

ДИАЛОГ

МОСКОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

20 января члены ИРГ Гамер Баев и Юрий Османов прибыли в Москву для изложения Политсовету Движения демократических реформ позиции НДКТ по крымскотатарскому вопросу и принципам национальной политики вообще. В ходе переговоров с председателем Исполкома И.П. Смирновым и экспертами Политсовета было решено считать эту позицию как первую в рамках ДДР системную постановку конкретной (крымскотатарской) и общей проблемы и зарегистрировать НДКТ в статусе наблюдателя. 25 января после организационного Пленума на пресс-конференции для своих и зарубежных корреспондентов участник пресс-конференции Ю.Б. Османов изложил по просьбе корреспондента газеты «Арекет»

позицию НДКТ о сделке 1954 года. Соответствующее заявление для печати было передано информационным агентствам, редакциям газет, изложено по «Маяку» 04.02. 1992 года.

С 21 января по 10 февраля члены делегации провели около сорока встреч и бесед в Комитетах и комиссиях Верховного Совета Российской Федерацией с народными депутатами, учёными, представителями органов информации. Они были приняты Государственным Советником Российской Федерации по правовым вопросам С.М. Шахраем, Председателем Совета Национальностей Р.Г. Абдулатиповым, заместителем Председателя Верховного Совета Российской Федерации Ю.Ф. Яровым. По поднятым вопросам были составлены заявления на имя руководства России и Украины, «Памятная записка», ретроспективная записка «Крымский вопрос как искусство тупика и технология краха» и ряд других документов, тексты из которых или подробное изложение публикуются в «Арекете». Главное состоит в следующем.

Попытка ликвидировать крымскотатарский народ как историческую общность, навсегда ликвидировать его национальную государственность и сделать это начальным звеном и показательным экспериментом по разгрому национального существования и равноправия народов СССР, расчленив и стравить их породила «крымский вопрос», составляет его сущность.

Следовательно, если преследуется цель решить, а не усугублять крымский вопрос, то, прежде всего, должна быть поставлена цель восстановления национальной целостности и государственности крымскотатарского народа, гарантирования его равноправия. Для этого должны быть обнародованы, разоблачены как фальшивые (дезавуированы) все акты бывшего СССР и каждой из республик, все секретные протоколы и политические документы, очищены от фальсификации архивы.

Рассмотрение крымского вопроса за изъятием проблемы крымскотатарского народа, замена этого дележом флота, стратегических баз, курортов и пр. заведёт ещё в более глубокий тупик, аналогично сделке 1954 года, приведёт к новым противоправным и опасным прецедентам

Отмена пакта 1954 года ни формально, ни по существу не решает, не предрекает вопроса о юрисдикции территории Крыма, но позволяет оформить этот вопрос правовым путём и устранить из отношений между республиками имперский привкус. Содержание вопроса не в том, кому владеть на имперской основе Крымом, а в том, чтобы обеспечить права «населения Крыма», то есть – права крымскотатарского народа (и, прежде всего, безотлагательное организованное возвращение и восстановление его национальной государственности), права всех меньшинств (русского, украинского, болгарского...) и личности. Гарантом этого должен стать Консультативный Совет руководств Украины, России, Узбекистана, Крыма с равноправным участием представителей крымскотатарского народа на основе Наказа народа. В соответствующем документе этого Совета, сдаваемом на постоянное хранение в ООН, должны быть торжественно изложены принципы, намерения и обязательства, сроки и объёмы, реализация которых возлагается на Оргбюро. Именно этот документ должен быть положен в основу Конституции и

формирования структур автономии, именно он должен устранить все неясности и все факторы, создающие непонимание и обострение в отношениях Украины и России и озабоченность их соседей.

Обобщая и выражая крайнее возмущение и встревоженность крымских татар во всех регионах, планом определённых сил, распорядиться территорией Крыма в заигрываниях с Бонном и фрондированиях с Москвой вокруг немецкого вопроса (и, как выясняется, опережающей переброской в Крым армян, греков, никогда не проживавших ранее здесь, а издавна проживавших в Туркестане, Грузии и других местах), ИРГ сделала соответствующее заявление, в котором отмечена также неблагоприятная роль всяких «национальных» организаций в этой постыдной аванюре.

16 февраля делегация представителей НДКТ приняли участие в работе чрезвычайного съезда Конфедерации репрессированных народов, состоявшемся в Нальчике. По их инициативе съезд направил в Киев и Симферополь телеграммы о недопустимости принятия «Конституции Республики Крым», выработанной ВС КрАССР, как документа, узаконивающего разгром 1944 года, так как Конституция может быть принята только на базе восстановления государственности и равноправия, организованного возвращении крымскотатарского народа.

Присутствовавшая на этом съезде делегация «меджлиса» сделала попытку протащить в резолюцию съезда пункт о признании «меджлиса» «высшим единственным и полномочным представителем крымскотатарского народа». Представители Национального движения убедили их не делать этого, так как только марионеточные организации ищут признания не у своего народа, а у руководителей и органов чужих государств, партий и организаций. Они в дружеской беседе объяснили, что структуры власти, которые могут претендовать на выражение интересов и воли народа, создаются только демократическим путём, на основании всеобщего, равноправного и прямого избирательного права, а не интригами Старой и Лубянской площадей, как это было в случае с «меджлисом». В этой связи делегатам съезда была вручена резолюция Всесоюзной встречи представителей НДКТ в Джанкое (05.07. 1991 г.) «О питомцах программы КГБ «Мубарекская зона». Делегация «меджлиса» разумно отказалась от своего намерения.

16 февраля представители НДКТ выступили на митинге в Симферополе, где и изложили подходы НДКТ к вопросу о конституции автономии. На многочисленных собраниях в течение нескольких предшествовавших недель, проведённых для разъяснения важности подняться на борьбу против принятия «конституции канонеров», представители НДКТ призывали выйти на митинг перед зданием Верховного Совета в день открытия Сессии 20 февраля. Однако руководство «меджлиса», использовав оседланное им ТВ, призывало к митингу на 16 февраля и неоднократно убеждало в нецелесообразности пикетирования Сессии. Бесспорно, это создало наиболее благоприятную возможность получить именно такую конституцию, которую можно передать театральному сожжению. Но за рамками такого дешёвого спектакля это совершенно очевидно выглядит как услуга тем, кто протаскивает конституцию, узаконивающую 1944 год.

ПУСТЬ БУДЕТ ТАК!

Почта поздно принесла в редакцию следующее письмо, которое мы считаем достойным опубликовать.

«Многоуважаемые члены Информационной рабочей группы НДКТ – Юсуф, Васви, Гамер и другие! Поздравляю Вас всех с новым, 1992 годом!

Желаю Вам крепкого здоровья, выносливости, терпения и правильно-го, разумного пути в продолжение нашего Движения в сложной политической обстановке в нашей стране.

Я полон надежды, что Вы до конца доведёте просьбу-чаяние нашего многострадального народа!

Ветеран и продолжатель НДКТ, Абдураим агъа и члены моей семьи».

К письму приложена копия обращения собрания крымских татар пос. Паланташ Андижанской области к Президенту Каримову с требованием решения в рамках СНГ крымскотатарского вопроса.

ПОДДЕРЖАЛИ

Заявление представителей НДКТ «Новая провокация по старым рецептам» (направленное в Прокуратуру КрАССР) поддержано застройщиками, ведущими строительство дома в Алушке (г. Ялта). Текст заявления, скреплённый 23 подписями, направлен в Прокуратуру КрАССР и газету «Яны дунья».

Х. ГУГУ

Позиция поддержана

Строители Малого Государственного Предприятия «Къурувджи» (г. Ялта) ознакомились с документом «Проблема конституирования Крымской АССР» (от 13.01. 1992 г.) и обсудили его. Позиция НДКТ в вопросе конституирования КрАССР, как отвечающая чаяниям крымскотатарского народа и служащая основой построения стабильного общества в Крыму, поддержана. Резолюция скреплена 18 подписями (Ибадлаев Э.Э., Мурзачинский Д., Непрокин И., Топчи С. и др.) направлена Президенту Украины и в Конституционную комиссию КрАССР.

Д. МУРЗАЧИНСКИЙ

Шетке обзывается

При решении вопросов подключения электроэнергии к домам застройщиков в микрорайоне Аутка (где выделен 41 участок) представители застройщиков, находившиеся в «Крымэнерго», подверглись словесному оскорблению со стороны начальника отдела Шетке, обозвавшего крымских татар грабителями и бандитами. В ответ составлено заявление на имя Ялтинского горсовета В.Ф. Усачова с просьбой разобрать поведение зарвавшегося начальника и требованием, чтобы Шетке публично извинился перед народом.

К. ДАТЛЫ

НАША ПОЧТА

С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ!

«Дорогие соплеменники!

С вами желает сотрудничать Кедерле из Уфы. Ваш адрес я получил в редакции «Татар иле». Для начала знакомства в качестве приветствия направляю нашу газету.

С наилучшими пожеланиями Кедерле».

Такое письмо нам пришло от Кедерле Имамединова, сотрудника новой газеты татарской демократической партии и уфимского татарского центра – «Идель – Урал». Её первый номер вышел 22 ноября 1991 года, то есть почти одновременно с «Арекетом».

От души поздравляем нашего собрата и благодарим за внимание к нашей газете, к проблемам крымскотатарского народа. Свобода и благоденствие каждого народа – залог свободы и благоденствия всех. Преследование и угнетение любого из народов – это рецидив рабства и беззакония во всём сообществе.

РЕДАКЦИЯ

АРХИВ

ИНФОРМАЦИЯ О ВСТРЕЧЕ ЖЕНЩИН, ЧЛЕНОВ ИНИЦИАТИВНЫХ ГРУПП ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА, СОСТОЯВШЕЙСЯ В ГОРОДЕ ЧИРЧИКЕ 16 ДЕКАБРЯ 1967 ГОДА.

Встревоженные событиями, последовавшими после опубликования Указа Верховного Совета СССР 1967 года «О гражданах татарской национальности, ранее проживавших в Крыму», каждая из собравшихся женщин с тревогой, горечью и обидой сообщили о своих знакомых и родственниках, которые последовали на

Родину, но были самым наглым образом вновь изгнаны за пределы Крымской области...

В последнее время особенно стали ощутимы усиливающиеся репрессии по отношению к нашему народу.

Почти в каждый дом постучала беда. Один за другим следуют обыски, допросы, аресты: в Самарканде – у журналиста Шевки, в Ленинабаде – на квартире Умерова Ризы, в Фергане – на квартирах Умерова Рефата, Эмирсалиева Зекерьи, Османова Мухсима, Османова Бекира, Гафарова Юсуфа, в Ташкенте – на квартирах Халилова Мустафы, Османова Мансура и многих других. Маметов Энвер при возвращении домой в Москву был арестован в Ташкенте.

Суд над 12-ю товарищами длился в Ташкенте 16 дней, семеро из них осуждены на 15,5 лет в общей сложности.

С гневом и возмущением встретили сообщение женщины, присутствовавшие в зале суда города Ташкента 8-го октября 1967 года о ложно провокационном выступлении лжесвидетелей лейтенанта Джумаева, выкрикнувшего: «Крым продали и что вам ещё нужно?».

Мы, женщины, матери, полны решимости довести до сведения народа весь ход этого суда, народ скажет своё слово...

Многие из выступивших женщин с негодованием отвергли оскорбительные методы разъяснения сущности Указа от 5-го сентября 1967 года на производствах, в особенности – в школах. Все наши дети отказались от введения уроков родного языка для детей крымских татар на местах высылки...

Народ неоднократно в своих основных документах заявлял и ещё раз заявляет, что будет обучать своих детей на родном языке у себя на национальной родине.

Все собравшиеся женщины подтвердили волю народа послать своих представителей в Москву до окончательного решения вопроса об организованном возвращении на свою родину и восстановлении своего национального равноправия.

Данная информация, скреплённая подписями участниц встречи, направлена в ЦК КПСС, В ЦК КП Узбекистана, во Всемирный комитет защиты женщин, в редакции журналов «Работница», «Советская женщина», «Саодат», «Крестьянка», «Женщины мира», в Президиум Верховного Совета СССР.

ЭТО БЫЛО

КЛЮЧ К ЗАПЕРТОЙ ДВЕРИ

Выселение целого народа является величайшим преступлением против человечества. Те силы, которые решились на столь дерзкий вызов, вынуждены были тщательно маскироваться и, в частности, прибегать к широкой кампании анонимных писем, инсценируя всенародную поддержку своих методов и планов внутри самих распятых народов.

Конечно, внутри каждого народа во все времена находились нестойкие элементы, отщепенцы и предатели. Но они никогда не представляли народ и не составляли сколько-нибудь заметного количества. Сегодня, в эпоху гласности, им приходится всё чаще раскрываться и выступать под своими настоящими именами.

Нередко можно без труда обнаружить полное сходство старых анонимок с тем, что такие люди, побуждаемые теми или иными причинами, провозглашают сегодня открыто. Как и раньше, к предательству интересов народа их побуждает или алчный интерес, или рабская зависимость от организаторов продолжающегося преступления.

Поскольку крымскотатарский народ не прекратит и не может прекратить борьбы до полного торжества справедливости, имеется настоятельная необходимость раскрыть методы и происки враждебных ему сил. В этой связи небесполезно посмотреть, о чём вещали старые анонимки, и нам легче будет понять и разобраться в сегодняшних лжепрогнозах, в том, что их на деле вдохновляет.

Облегчить эту задачу поможет, как нам кажется, одна, не совсем обычная анонимка-обращение лица, представившегося «старым чекистом», появившаяся в мае 1970 года, когда на крымскотатарский народ обрушился буквально шквал клеветнической продукции. Она и помещена ниже.

ДЕТИ НАИВНЫЕ – КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ...

В 1944 году злейшими врагами ленинизма против малых народов Северного Кавказа и крымских татар было совершено чудовищное преступление, сопровождавшееся разгромом их ленинской автономии, массовым выселением и грабежом. Так был нанесён удар по ленинской национальной политике.

После завершения этого гнусного преступления враги коммунизма на местах высылки организовали зловещий комендантский надзор. Держали эти народы под жестоким насилием и произволом. Будучи работником КГБ мне приходилось бывать на местах высылки и собственными глазами видеть вопиющие картины издевательств и беззакония в отношении этих социалистических наций. Таким путём предатели дела рабочего класса рассчитывали обречь эти народы на массовое истребление.

XX съезд КПСС сорвал чёрные замыслы у этих мерзавцев. Шайка Берии, которая поощрялась при культе личности Сталина, организовала и возглавляла это не имеющее себе равных преступление в истории советского государства, понесла суровое наказание.

Коммунистическая партия, Советское правительство, претворяя в жизнь решения XX съезда КПСС, восстановили конституционные права малых народов Северного Кавказа и организованно вернули их в родные края. По-ленински нерешённым остался крымскотатарский вопрос. Препятствуют ему не простые силы, а силы, начинённые шовинистическим ядом, которые питают лютую ненависть к безвинному, трудолюбивому крымскотатарскому народу. Они, используя органы КГБ и МВД, перешли против вашего народа в открытую, яростную атаку с целью

– подавить его справедливое движение, закрепить на местах высылки и путём насильственной ассимиляции ликвидировать ваш народ как нацию. В связи с этим против вашего народа применяются методы и приёмы, унаследованные у черносотенцев и бериевских палачей.

Меня, коммуниста-чекиста, до глубины души возмущает игнорирование решения XX съезда КПСС и совершаемое беззаконие со стороны органов КГБ. Для закрепления и продолжения подлого курса Берии враги коммунистической партии пустили против вашего народа в ход кухню фабрикации лжи, клеветы, действующую на полных оборотах при КГБ Узбекистана, Крыма и др. В каждом их них специальный отдел занимается крымскотатарским вопросом, фабрикацией анонимных писем с одной лишь целью: истошной клеветой на ваш народ опорочить честных, преданных делу Ленина участников крымскотатарского движения, травливать вас друг на друга.

Знайτε раз и навсегда: какими бы буквами, на каком бы языке не распространялись клеветнические анонимные письма среди вашего народа – это происходит из кабинетов КГБ. У нас есть и другие методы фабрикации лжи. В эти преступные действия втянуты отдельные люди вашего народа. Наши органы КГБ через них организовывали доносы, слежки за участниками вашего народного движения. Массовые репрессии, массовые судилища по сфабрикованным обвинениям – это тоже дело рук КГБ, согласно соответствующим указаниям.

Все эти преступления происходят перед моими глазами. Я, как коммунист-чекист, в дальнейшем не могу спокойно смотреть на творимое беззаконие. Сегодня решил открыто, чистосердечно рассказать правду вашему народу и всем советским людям и разоблачить матёрых лжецов, клеветников.

Я не называю свою фамилию лишь потому, что за правду могут физически уничтожить меня, мою семью и родственников.

Президенту России **Б.Н. ЕЛЬЦИНУ**
Председателю ВС России **Р.И. ХАСБУЛАТОВУ**

РЕСПУБЛИКИ – САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ, ДОЛГИ – ОБЩИЕ

По совету Государственного Советника Российской Федерации по правовым вопросам С.М. Шахрая на беседе 22.01.1992 г. в дополнение к нашей постановке в заявлении от 21 января и сопроводительных материалах излагаем наше понимание крымскотатарской проблемы и то, в какой части и каком объёме она состоит перед Россией. Для сокращения настоящей записки прилагаем направленные с 28.08.1991 г. по 10.09.1991 г. документы по истории вопроса (Справка № 1 – «О НДКТ», справка № 2 – «О причинах провала работы Госкомиссии» и другие обращения), в сложившиеся после путча структуры центра, как мы полагали, должны были играть функцию, аналогичную структурам СНГ.

Второе, что мы имеем в виду: НДКТ не может и не склонно игнорировать факт распространения на Крым юрисдикции Украины, тем более что такая юрисдикция признана и Россией, и СНГ, она была предусмотрена Верховным Советом СССР (Постановление от 28.11. 1989 года), утвердившим программу восстановления национальной целостности и государственности крымскотатарского народа. Однако сугубо антиправовой характер установления этой юрисдикции, грубое нарушение и, видимо, в какой-то мере фиктивность процедур 1954 года, совершённых бывшими структурами УССР, РСФСР и СССР, фиктивный характер учреждения Крымской АССР вопреки нормальной корректности текста Закона УССР «О восстановлении Крымской АССР» (от 12.02. 1991 г.) и систематическое нарушение в нём норм международного права, для которого (нарушения) существующая юрисдикция по существу является гарантом безнаказанности, а потому чревато внутренними потрясениями и международными осложнениями, – всё это обуславливает то, что НДКТ неизменно с 1950-х годов выступает за снятие антиправовых наслоений и искажений, что можно сделать только правовым путём.

Крымский вопрос, созданный в силу и ценой правового коллективного нигилизма, может быть снят с повестки дня только совместным возвращением на правовые позиции всех бывших субъектов бывшего Союза – его правопреемников. Развал Союза (а Украина, Россия и другие участники Союзного Договора 1922 года добровольно его денонсировали) никоим образом не означает, что могут быть денонсированы история, принцип и право на самоопределение нации, недопустимость геноцида и т.д.

Сущность проблемы непреложности национального существования, прав нацменьшинств и устранения последствий преступления геноцида не допускает её решения через институт референдумов, поскольку на голосование могут быть поставлены только вытекающие из принципов международного права альтернативные постановки, но ни коим образом не вопрос: признавать ли само право народа на данной территории или в данном обществе или нет.

Каким бы ни мыслился итог, в чьей бы юрисдикции не находилась или будет находиться Крымская АССР (если здесь есть неясность), – обнародование, деавуирование и отмена противоправных актов прошлого (1944 – 1954 гг.), принятых Россией, Украиной, в их совместных или многосторонних процедурах, а также замена их в случае необходимости правомочными односторонними или многосторонними актами, является непреложным и не допускающим оттяжки императивом.

Республики, отказавшиеся от Союза, являются также правопреемниками его не только при разделе между собой имущества партии, авуаров Госбанка, железных дорог и задолженностей бывших братских стран и партий Союзу. Они правопреемники и по долгам, тем более – по святым долгам. Кому досталось реквизированное ночью 18 мая 1944 года личное и общенациональное достояние крымских татар, полувековое использование их труда на высылке? Как эти прямые и превращённые реквизиции перераспределились при сговоре 1954 года? Кто, как и в какой форме и далее будет возмещать крымскотатарскому народу через механизм его организованного и инициативного возвращения? – Это не только вопро-

сы права, исторического очищения республик-учредителей Союза, их сегодняшних правовых отношений, но и серьёзная финансово-хозяйственная задача, которая фактически сформулирована, поставлена и даже приобрела конкретное нормативное воплощение. Мы имеем в виду необходимость принятия Правительством России, как и Правительствами государств Постановлений в развитие Постановления Кабинета Министров СССР № 511 от 24.07. 1991 года. Просим дать такое указание Правительству России, а перед СНГ поставить вопрос о принятии согласованной программы «Крым», где, в частности, и рассмотреть вопрос о компенсациях за реквизиции.

В связи с возникновением внутренних границ моментально на пути возвращения крымских татар встали таможенные барьеры (вывоз нажитого имущества и стройматериалов, подлинно реквизиционные транспортные расходы, госпошлины на куплю-продажу недвижимости), отмена которых для репрессированных неоднократно декларировалась. Все эти таможенные барьеры и госпошлины, запреты на снятие с учёта личного транспорта должны быть немедленно сняты, а транспортные расходы на проезд и провоз имущества в Крым должны быть в рамках двусторонних межправительственных соглашений (которые следует немедленно заключить) возложены на республики согласно их представлениям о долевом участии в решении вопроса пропорционально количеству возвращающемуся из республики крымскотатарского населения и долгу по компенсациям за реквизиции 1944 и последующих годов.

Безотлагательно должны быть решены вопросы о порядке обмена дензнаков без ущерба для возвращения крымских татар, об отмене принятых запретов на оплату банками чеков, сертификатов, переводов, переадресаций пенсий, пособий и прочих выплат. Ибо вся эта внезапно возникающая система запретов и ограничений не только стала барьером для возвращения более высоким, чем уложения 1944 года, но и репрессивно-реквизиционным механизмом для тысяч семей, часть членов которых ведёт строительство жилья в Крыму. А оставшиеся на местах члены их семей зарабатывают им на пропитание, одежду, медикаменты, найм временного крова, приобретение стройматериалов. Положение народа подлинно катастрофическое, особенно ввиду либерализации цен, внезапно (в граничащих с Украиной областях России) запрета на вывоз стройматериалов на Украину, где в (в Крыму) продажа их крымским татарам отдана на откуп спекулянтам.

С доверием и уважением обращаюсь к руководству России, мы хотим обратить Ваше внимание, что решение принципиальных сторон этого комплекса политико-правовых и организационно-хозяйственных задач требует самого высокого уровня полномочий и контроля. Это не должно быть спущено и переложено на комиссии, ибо такая практика – испытанный метод перевода стрелок в тупик, а ответственность – на кота Ваську. На наших глазах от высокого подвига I Съезда народных депутатов СССР апостолы державного обмана типа Лукьянова и Гиренко сделали вопрос заложником таких же непрошибаемых хозяйственников, мастеров саботажа как В.Х. Догужиев и безответственно гладких «резинových» политиков и «контролёров» как Г.С. Таразевич, совместно вернувших национальную политику на круги своя.

Мы считаем, что должен быть создан в каждой республике Республиканский Комитет с включением в него представителей Национального движения, подотчётных народу, **немедленно сменяемых в случае бездеятельности или некомпетентности и беспринципности.** Для начала просим предусмотреть возможность прикомандировать наших представителей для работы в составе групп экспертов Комиссиях Совета Национальностей и создания в краях и областях РФ комиссий по данной проблеме с включением в их состав представителей инициативных групп, долгие годы работавшими на местах.

ИНФОРМАЦИЯ

ИРГ СООБЩАЕТ

Информационная рабочая группа (ИРГ) провела две региональные встречи представителей НДКТ (Крым, Херсонская область, Краснодарский край). На встрече 25.01. 1992 г. было определено содержание двух номеров «Арекета» (№ 2 и № 3), направлены телеграммы президентам России и Украины – с требованием создания Консультативного Совета по крымской проблеме и Правительству России с просьбой принять делегацию НДКТ, аналогичные телеграммы были направлены инициативным группам Коканда, Ташкента, Чкаловска. Была обсуждена информация Джанкойской инициативной группы о создании там общественной организации «Шура» для подготовки выборов крымских татар во все структуры власти г. Джанкоя и района. Во встрече участвовало 25 человек.

Встреча 02.08. 1992 г. выработала замечания и дополнения к проекту Закона Украины о восстановлении в правах депортированных народов. Принято заявление «О проблемах гласности» (постоянной комиссии по гласности ВС КрАССР, руководству комитета по телевидению и радиовещанию) с протестом против превращения татарской секции в частную лавочку и балаган дезинформации нового лжевластия. Было принято заявление о новой кампании по обману общественного и мирового общественного мнения через «референдум» в пользу фикции «независимости Крыма». Встреча направила письмо председателю комитета депортированных народов Р. Джемилеву с предложением проинформировать очередную региональную встречу (22.02. 1992 г.) об итогах работы комитета за 1991 и планах на 1992 год. Встреча отметила успех проведённой работы по активизации крымских татар по проблеме конституирования и призвала к массовому митингу в феврале у здания ВС КрАССР в связи с обсуждением на сессии ВС проекта Конституции. Во встрече участвовало 34 человека.

Члены ИРГ приняли участие в собраниях интеллигенции в Симферополе (ул. Самокиша, 26 января 1992 г., 40 человек), в Урожайном (02 февраля, 180 человек), Зеленогорске (09 февраля, 250 человек), Сизовке (15 февраля 1992 г., 40 человек), где изложили проект НДКТ Конституции КрАССР, разъяснили различие трёх проектов.

Р. АБЛЯЗИСОВ

АРЕКЕТ № 5 31 марта 1992 г.

БУЛАТ ОКУДЖАВА – «АРЕКЕТУ»

Спасибо за экземпляр приложения – «Арекет». Оно поможет мне не отставать от событий.

Я очень хочу верить, что всё-таки крымские татары, как, впрочем, и многие народы, сегодня вздохнут наконец.

Желаю всего самого доброго.

Б. ОКУДЖАВА

ТЕЛЕГРАММЫ

КИЕВ, ПРЕЗИДЕНТУ Л. КРАВЧУКУ
МОСКВА, КРЕМЛЬ С. ШАХРАЮ

Заинтересованность в парламенте России идеей НДКТ о созыве Консультативного Совета обеспокоило Крым «нелегитимностью» крымских татар. Сейчас подброшена мысль добиться статуса народа, борющегося за национальное освобождение, возобновлены уговоры согласиться на кооптацию «депутатов» ВС Крыма. Цель возни – подготовить компрадорскую агентуру, внедрить её в состав Консультативного Совета, чтобы гарантировать саботаж работы, профанацию замысла, опираясь на ложную легитимизацию, как это спровоцировано с комиссией Громько – Догужиева. Идея Консультативного Совета, выдвинутая НДКТ, вытекает из Наказа народа, легитимированность которой всей историей не требует ничьих поручительств. Напротив, проведение Симферополем курса 1944 года противостоит международному правопорядку. Поэтому исходный состав Консультативного Совета – это Украина, Россия и делегация НДКТ, которые вправе пригласить делегацию Крыма на условиях разблокирования крымской проблемы, определённых в 1989 году.

По поручению собрания крымских татар Кировского района
ТАЛИПОВ,
ВАЛИЕВ.

КИЕВ, СОВЕЩАНИЮ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ,
ПРЕЗИДЕНТУ ТАДЖИКИСТАНА Р. НАБИЕВУ.

Приветствуем киевскую встречу СНГ.

Настоятельно требуем выполнения в полном объёме программы организованного межгосударственного возвращения крымскотатарского народа, восстановления его национальной государственности Украиной, Россией, Узбекистаном, Таджикистаном, Казахстаном, Киргизией и другими государствами.

Считаем решение проблемы долгом каждого члена СНГ.

Собрание крымских татар Ходжентской области.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

На встрече, кроме представителей НДКТ приняли участие корреспонденты радио и газет, народный депутат ВС КрАССР Б. Кизилев. Ей предшествовал ряд подготовительных локальных встреч, в ходе которых были обсуждены итоги встреч делегаций НДКТ в ВС РФ и на чрезвычайном съезде народов репрессированных в 1940-х годах, ситуация в ВС КрАССР, подготовлен проект заявления к главам и парламентам подлежащего созданию Консультативного Совета заинтересованных государств по крымской проблеме.

Идея такого Совета была сформулирована НДКТ ещё в июле 1988 года и настоятельно подтверждена в апреле 1990 года в обращении «К Союзу большому и малому», когда стало ясно, что стал захлёбываться курс, сформулированный ВС СССР в «Выводах и предложениях» комиссии Совета Национальностей 28.11.1989 года. Сегодня эту идею поддержало руководство движения демократических реформ, она находит поддержку в российском парламенте, к ней проявляют интерес в ВС КрАССР и других регионах.

Поэтому встреча одобрила и приняла окончательный текст заявления «О разблокировании крымской проблемы», поручив Информационной рабочей группе составить к нему экспертное заключение «О геостратегических представлениях прошлой эпохи». Судьбу Консультативного Совета не должна постигнуть участь прошлых комиссий, немедленно наполнившихся агентурой тоталитарных сил и вводившихся по пути нового обмана и закрепления курса 1944 года.

Встреча рассмотрела также вопрос о посылке в Киев аналогичной делегации (переговоры с руководством Украины ведут на этот счёт с июня 1991 года). Объём делегации около 20 человек. В связи с намеченными «меджлисом» акциями в Киеве по предложению С. Билялова было решено войти в контакт с «меджлисом» для обсуждения того, как сделать инициативу в марте более плодотворной в решении главного вопроса – организованного возвращения и восстановления национальной государственности крымскотатарского народа.

Были рассмотрены вопросы концепции избирательного закона, который позволит положить в основу депутатского корпуса от крымских татар принцип всеобщего, прямого, тайного избирательного права и сформировать действительно высшие и единственные властные структуры крымскотатарского народа **в рамках единых в Крыму государственных структур**. Естественно, при этом всенародная инициатива, различные политические партии и организации не потеряют своего значения, но будут играть присущую им роль, соответствующую конституционному принципу департизации власти, политического плюрализма и ответственности перед народом. С рядом предложений на этот счёт выступил С. Абдукадыров, полезные мнения высказал депутат Б. Кизилев. Встреча решительно отклонила модель кантонального устройства в Крыму по швейцарскому образцу, которая в скрытом виде преследовала бы цель: нарушить принцип единства и целостности национальной территории крымскотатарского народа, спровоцировала бы пополз-

новения усилить искусственное механическое заселение Крыма, выболтанное «Южной газетой» и «Посильными размышлениями» Солженицына, то есть конституционно подкрепить политику ливанизации и югославизации в Крыму, имеющую дальнюю стратегическую цель и зародившуюся в недрах сталинско-кагановическо-микояновского окружения, глядевшего на мир как на поле своих маниакальных экспериментов и перекликавшуюся с замыслами и методами «плана Ост».

Встреча отметила, что представители народа не нуждаются в дополнительной «легитимизации» через какие бы то ни было международные структуры, поскольку сам крымскотатарский народ весомо легитимирован историей. Напротив, легитимность любых органов определяется их признанием права крымскотатарского народа на национальную целостность и государственность. Это касается и ВС КрАССР. В связи с массовыми акциями в Киеве было указано, что аналогичные акции в Москве 1987 году были в известной мере использованы спецслужбами для торпедирования решения вопроса.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

«О РАЗБЛОКИРОВАНИИ СИТУАЦИИ»

Настоящее заявление направлено высшему руководству Украины, России, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана — как мест принудительного содержания на высылке крымскотатарского народа в результате преступной депортации и других мер геноцида, проводимого с 1944 года, Крымскотатарская проблема является ключевым звеном крымской проблемы, представляющей итог извращённого мышления и изживших себя, средневековых военно-стратегических представлений.

Настоящее заявление принято на основании и развитии работы, проведённой делегациями представителей НДКТ при формировании в союзных структурах (1989 год) концепции и курса восстановления исторической справедливости международно-правовых норм, при встречах в парламенте Украины в 1990 году (декабрь, встреча с Л. Кравчуком) и в сентябре 1991 г., с руководством Узбекистана (декабрь 1990, ноябрь 1991), Таджикистана Казахстана и Кыргызстана (декабрь 1990, февраль 1991), в парламенте и Правительстве России (сентябрь 1991, январь – февраль 1992). В итоге аналитической обработки, на всех уровнях национального движения, всего объёма информации и политических событий последнего времени. Оно опирается на опыт (аккумулирует наработки, представления НДКТ) за весь период его существования.

1. Все постановления проблемы, сделанные перед руководством указанных республик как субъектов федерации и в суверенном качестве, являются последовательными, непротиворечивыми и адекватными, и потому настоящее заявление яв-

ляется их фрагментарным, схематическим воплощением, требующим рассмотрения всего пакета инициатив.

2. Мы обращаемся ко всем перечисленным Суверенам и к их коллективному согласию осудить, отвергнуть и отменить прежнюю бесчестную реквизиционную дискриминационную политику в отношении крымскотатарского народа и репрессированных этнических групп, в отношении территории, природы и экология Крыма, Политика геноцида особенно рельефно проявилась в акциях 1944 года (Постановление ГКО), 1954 г. (секретный пакет актов и сговоров против международного права), 1967 г. (законодательное упразднение крымскотатарского народа как исторической общности, как коренного народа Крыма), 1990–1991 г. (концепция «оргкомитета по статусу Крыма», восстанавливающая стереотипы 1967 года и конституционно оформляемый тезис, что КрАССР не является гарантом восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа).

Мы обращаемся к руководству и парламенту Крымской АССР оценить раздающийся всё шире и настойчивей клич «в отставку» как свидетельство банкротства, попытки влить прежние политические предрассудки в новую форму, от которого не спасёт никакое лавирование и популизм, оправдания дискриминационных мер экономическими трудностями или их прикрытие конституционным псевдоноваторством.

3. Встреча отвергает конституирование и «Республики Крым» или «Крымской республики», как встроенной механически в унитарную Украину территориальной автономии», ибо не что иное, как модель военно-политического полигона или плацдарма, или имперского заповедника образца 1944 года. Равно отрицается нами модель «независимого государства Крым», «остров Крым» и пр., – какое бы этническое содержание в него лицемерно или по наивности ни вкладывалось – «пришлых этносов», «беженцев», под любой расовой или конфессиональной эгидой («исконно-русский Крым», «исконно-христианский Крым», «статус до 1783 года»). Ибо эта модель – либо промежуточное состояние первой модели, либо, скорее, замаскированное и превращённое обустройство ВПК – особого «государства», обречённого, как и любая авантюра. Сегодняшние исторические реалии столь далеки от того исторического момента, когда геополитическое равновесие и свободное развитие малых государственных форм регулировалось бы обычным правом и не требовало весомых договорных международно-правовых гарантий и гарантов, что в «независимый Крым» — это либо злоумышленная авантюра, либо хлестаковщина.

4. Поэтому Конституция Крымской АССР должна опираться не на доктринальные мечтания или предрассудки полуостровитян, но даже при адекватно разработанном проекте (что очень сомнительно в свете имперско-шовинистских императивов концепции «оргкомитета по статусу Крыма») ей нужны высокие и весомые гарантии.

В этой связи встреча требует от адресатов настоящего заявления принятия ими международно-правового (по источнику возникновения, предмету регулирования и правовому уровню) Акта:

- который бы закрыл крымскую проблему как стратегию, повод и прецедент перекройки политической карты, расчленения, высылки содержания крымскотатарского народа и репрессированных этнических групп, как стратегию международного шантажа;

- который бы дезавуировал, отменил все преступные акты и секретные протоколы всех уровней 1944, 1954 и других лет по недоразумению или оговорке относимые иногда к категории «нового римского права», но узаконившие геноцид и резервировавшие право на экспансию и аннексии, и заменил бы их подлинно правовыми императивами, которые бы обеспечили на полуострове национальное и гражданское равноправие и внеимперское согласие, которые бы обеспечили полное и безусловное восстановление национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа, чётко определили темпы и объём возвращения, доленое участие и гарантии сторон, механизм контроля и ответственности; четко, в понятиях и нормах Евроконвенции о правах меньшинств и этнических групп закрепить права русского, украинского, болгарского и других меньшинств. При этом мы подчёркиваем, что адекватное восстановление и осуществление прав любого народа, или гражданина как таковое, не может создавать прецедента привилегий и ущемлений. Надо отрешиться от взгляда на Крым как объект дележа, эксплуатации и бастион экспансии и угрозы окружающему региону. В рамках предлагаемого Акта может и должен быть достигнут баланс интересов республик – участниц его заключения, принципов и намерений, внушающих соседям уверенность в отсутствии очевидных или непредсказуемых агрессивных или недобрых поползновений прошлого. Во всяком случае, будет сделан первый крупный шаг и открыты пути в этом направлении, что снимет или существенно развяжет крымскую проблему. Сданный на депозицию в ООН, он станет долгосрочной и надёжной основой стабильности и мира в регионе, разблокировав путь к его социальному и культурному прогрессу.

Положенный в основу Конституции полуостровной республики, он не только определит её адекватно-правовое содержание и механизм формирования после полувека извращённого механизма лжевласти, при котором её автономное содержание получит подлинно суверенную сущность. Поскольку в рамках крымского истеблишмента не могло сложиться (по крайней мере, не сложилось) ничего, кроме философии «государственности пришлых этносов» и все усилия крымских властей направлены на то, чтобы не решать крымскотатарский вопрос и обречь народ на мучительное «самовозвращение» – поэтому в депутатском корпусе крымскотатарский народ не представлен. В Акте должны быть сформулированы принципы формирования депутатского корпуса от крымских татар путём прямого, равноправного и всеобщего избирательного права для крымских татар, разбросанных по всем республикам (а это требует предусмотреть для них институт двойного гражданства). Это требует возложить реализацию концепции, заключённой в Акте, на Оргбюро, то есть прообраз будущего Президиума ВС Крымской Автономной Республики, наделённый элементами президентских полномочий.

5. Формирование полномочных делегаций сторон Консультативного Совета (такое название он получил в обращениях НДКТ к руководствам республик и

бывшего Союза уже в апреле 1990 г.) должно происходить на основе конституционных положений этих республик. От Крыма, кроме представителей ВС, включая представителя от Севастополя, могут входить наблюдатели от национальных меньшинств. Делегация от крымскотатарского народа, поскольку депутатского корпуса нет, а возможное спешное кооптирование накануне создания Консультативного Совета крымским руководством через механизм истребованного им Постановления от 12.02. 1991 г. крымскотатарских депутатов чревато подлогом, – делегация от крымскотатарского народа должна быть составлена представителями, стоящими на платформе Наказа народа, на базе которого выработан настоящий документ и самопредставление о Консультативном Совете. В ней должны быть представлены лица от основных регионов: Узбекистана, Таджикистана, России и Украины (Крыма). Необходимо, на наш взгляд, представительство от Вооружённых сил и группы экспертов от внешней разведки, просвещения, культуры, здравоохранения и экологии, наблюдатели – от ООН и, возможно, от сопредельных стран.

6. НДКТ по-прежнему руководствуется тем соображением, что крымская проблема центром тяжести своего решения лежит в поле внутренних интересов того геополитического пространства, где она сформировалась, а интернационализация этих интересов чревата устранением или вырождением этих интересов и этого пространства.

7. Отмена противоправных актов и секретных протоколов 1954 г. не ведёт автоматически к изменению юрисдикции в Крыму (а по смыслу настоящей инициативы такой подход в принципе не правомерен). Часть этих актов – двусторонние, и простая их отмена обратной силы в части территориальной передачи не имеет. Другая часть – сопровождается серией сделок встречного характера.

Не противоречат отмене преступного «нового римского права» и хельсинские соглашения о пересмотре границ, поскольку стабильность границ и геноцид – понятия разного класса и уровня. Как раз пересмотр границ, как правило, был связан с «новым порядком», который с понятием права не имел ничего общего. Хельсинский процесс нацелен на не реставрацию имперских поползновений на территории (аннексию) и попрание прав народов и личности – не более. Кроме того, пересмотр границ фактически идёт неудержимой лавиной. Например, возникновение границ между субъектами бывшего Союза, в первую очередь между теми, кто стал инициатором денонсации Союзного договора, рухнула граница между ГДР и ФРГ и т.д. Там, где действует право и разум, там понятие суверенитета только приобретает свои адекватные признаки.

8. Беспочвенны попытки доказать, что 1954 год не связан с Постановлением ГКО. Но так могут заявлять лишь те, кто тайными интересами привязан к целям 1944 года. Ибо это означает, что замысел 1954 года существовал изначально, то есть до 1944 года, и для того, чтобы его можно было реализовать, потребовалось обвинение в «измене» и подведение под него аргументов (создание условий для провала обороны Крыма на Перекопе – со стороны Украины, провал Керченского десанта и другое, поставленное, как известно, в вину крымскотатарскому народу). Призраки этих обвинений встали и на торжествах в Киеве в 1954 году. Следова-

тельно – 1944 год (депортация), 1954 год (аннексия Крымской АССР), 1946 год (закон России о выселении крымских татар), переименование топонимики в Крыму и т.п. – всё это было подготовкой к 1954 году.

9. Хроническое состояние вопроса объясняется наличием сил, заинтересованных в стагнации, хаосе и анархии. Развязка проблемы потребует ориентации на силы, опирающиеся на принципы права.

10. Полномочность предполагаемого Консультативного Совета равноценна подлинности суверенности его участников. Он будет источником международно-правовых гарантий в том объёме, в каком будет опираться на традиционные нормы международного права и отрешаться от имперских и национал-гегемонистских представлений и намерений. Отказ от решения крымскотатарского вопроса, попытка затягивать его будет означать пролонгацию политической и экономической стагнации, неумолимо подводящих к новому путчу.

11. Приложения: «Анализ геополитических концепций минувшей эпохи».

НАША ПОЧТА

ЖДЁМ МАТЕРИАЛ

Из Махачкалы. А. Баматули, редактор «Къумукъ иш».

Все присылаемые Вами материалы являются для нас очень ценной информацией. Большая к Вам просьба – подготовить для нашей газеты хотя бы небольшую статью, разъясняющую программы партий, движений, расстановку политических сил внутри крымскотатарского народа. Нам здесь это не совсем ясно, а центральные средства массовой информации, мягко говоря, не очень стараются объективно освещать Ваши проблемы.

ВРЕМЕНЩИКИ ПРИХОДЯТ И УХОДЯТ...

Из Нижнего Новгорода, ул. Культуры, 6-111, Василенко С.Ю.

Из «Книжного обозрения» узнал адрес редакции вестника. Каким образом можно заказать это издание и какова его стоимость? Я сам уроженец Крыма, однако давно уже живу в России, но с большим вниманием слежу за развитием событий в Крыму. Полностью поддерживаю стремление крымскотатарского народа к возвращению на историческую родину. Думаю, что будущее Крыма должно быть связано в первую очередь с восстановлением крымскотатарской государственности.

По образованию я историк и в прошлом году побывал в ряде районов Крыма. А ведь проблема эта во многом связана с тем, что в Крыму нарушено этноэкологическое равновесие после выселения татарского населения в 1944 году. Крым заполнили люди с психологией временщиков, с варварским, хищническим отношением к природе, земле, уникальным памятникам.

Только возвращение в Крым коренного населения сможет восстановить этно-экологическое равновесие, сможет помочь навести порядок, а в перспективе сделает Крым процветающим государством.

Как видно, всего этого не понимают или не хотят понять руководители, те, кто, похоже, намеренно затягивает решение крымскотатарского вопроса.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

«ЗЕЛЁНАЯ КНИГА» МУАММАРА КАДДАФИ

Серьёзное политическое движение не может существовать без глубокого теоретического изучения прошлого и окружающего мира, без создания собственной теоретической и идеологической системы представлений. Эпоха освобождения народов породила такие имена, как Хосе Марти, Мартин Лютер Кинг, Гамаль Абдель Насер, Индира Ганди и другие, за которыми представлены опыт масштабных и героических эпох, прозрения будущего, а иногда и роковых заблуждений. Без осмысления их, учёта уроков истории любое общественно политическое течение будет слепым и зайдёт в тупик.

Ещё одно имя – Муаммар Каддафи. Эпоха застоя создавала кумиров и идолов, отношение к которым следовало строить так, как их подавала система. «Зелёная книга» позволяет составить впечатление о воззрениях Каддафи. При этом не лишне упомянуть про исключительное долголетие его как политического лидера, осуществляющий удивительный социально-политический эксперимент «государства масс» в регионе, раздираемого государственными переворотами, междоусобицами, объекте молниеносных карательных экспедиций.

Свои представления Каддафи называет «третьей мировой теорией», полагая основанный на ней ливийский эксперимент «альтернативой капиталистическому материализму и коммунистическому атеизму». Обратимся к книге, три части которой вышли в 1976 – 1979 годах. Много времени прошло, прежде чем мы можем познакомиться с книгой. А жаль: многих наших горе и мнимых экспериментаторов такое знакомство могло бы удержать от «идей», находящихся на грани шарлатанства и провокации. Забегая вперёд, надо сказать, что и не зная никогда опыта ливийской революции, тот же опыт можно было почерпнуть, ознакомившись с более доступными работами своего соотечественника Исмаила Гаспринского, с принципом построения широкой внутренней инициативы своего народа.

Каддафи считает свою теорию законченной и универсальной, как некогда Гегель свою систему философии. «Все существующие в мире политические системы являются порождением борьбы за власть», – говорит он, справедливо считая их «диктатурой в фальшивом обличье демократии». Парламенты стали узаконенным барьером, мешающим народу осуществлять свою власть». «Парламентское представительство – обман», – утверждает Каддафи, оно «является демагогической

системой... , ибо голоса можно покупать и подтасовывать». «Самые жестокие диктатуры, которые когда-либо знал мир, существовали в условиях парламентских режимов».

Тщательный анализ даёт Каддафи партиям. «Партия – это современная диктатура. Партийная система есть выхолащивание демократии». «Цель образования партии – создание орудия правления народом, теми, кто стоит вне партии, при помощи партии, ибо партия зиждется на деспотическом авторитарном принципе подчинения народа партии». «Теория, призванная оправдать диктатуру партии, является основанием для оправдания любой диктатуры». «Количество партий не меняет существа дела. Более того, чем больше партий, тем острее между ними борьба за власть, что сводит на нет все завоевания народа».

Каддафи убедительно показывает, что поскольку вопрос о власти является непременным условием программы любой партии, он, по сути, и остается единственным, чем не поступается ни одна партия и что является итогом их конкурентной борьбы.

«...Несмотря на атмосферу политической активности, создаваемой борьбой партий в условиях многопартийной системы, эта борьба... оказывает разрушительное воздействие на политические, социальные и экономические стороны жизни общества... приводит к победе нового орудия правления... к поражению народа, то есть к поражению демократии. Кроме того, партии продажны и могут быть подкуплены как изнутри, так и извне».

Кажется», всё сказанное Каддафи давно известно, но ведь никто ранее и не помышлял об изменении этой порочной практики. И разве не является характерным фактом, что вопреки ожесточённой полемике вокруг проблемы трансформации Национального движения в партию или организацию, раскол его на организации и партии закладывал основы и методы борьбы крымскотатарского народа. Многие предупреждали, что переход к структурам организации или партии – это путь к расколу народа, внедрению в его борьбу провокаторов, это объект манипулирования имперскими службами. Факт, что такой раскол удалось внести именно на том этапе, когда возвращение народа стало реальностью, реальностью, которая непосредственно подвела народ к вопросу о власти. Раскол Движения, организованный спецслужбами, позволил им перевести вопрос о власти из плоскости вопроса о власти народа в плоскость вопроса о власти над народом, которую они собираются вручить тем партиям и организациям, которые готовы за свою власть над народом пожертвовать интересами возвращения народа в Крым. Тут и подкуп изнутри и извне тех, кто потом будет излагать, и превращать в коррумпированную хунту организацию или партию. Чем меньше народ, тем драматичнее оказывается тот прообраз, который административно-командная система навязывает этому народу в самом начале пути долгожданного его освобождения!

Раздел о парламентах и партиях Каддафи заключает мощным приговором: «Парламент (по-ливийски это звучит «меджлис»), создаваемый победившей партией... является властью, данной партии над народом... которая, как предполагается, представляет интересы своего народа, представляется врагом партии или нескольких партий, стоящих в оппозиции, и её – или их – сторонников в народе. Оп-

позиция не является органом контроля народа..., она лишь поджидает момент, чтобы занять место... у кормила власти. Таким образом, контроль находится в руках партии, стоящей у власти, а власть – в руках партии, осуществляющей контроль». «Партия представляет часть народа, между тем как суверенитет народа неделим».

Воззрение Каддафи на классы соответствует лучшим гуманистическим традициям восточной мысли, одним из ближайших предшественников которой в данном случае является Исмаил-бей Гаспринский: «С точки зрения истинной демократии нельзя оправдать класс, подавляющий ради своих интересов остальные классы, равно как... партию, подавляющую... остальные партии, племя... другие племена, клан... остальные кланы... Подобные действия... не отвечают интересам общества в целом». «Партия, создаваемая определённым классом, постепенно подменяет собой этот класс, а в дальнейшем – класс, противостоящий её собственному классу. Став преемником общества, класс наследует присущие ему черты». Каддафи показывает порочный замкнутый круг, приводящий к расщеплению самого класса: «Класс, который отчуждает собственность другого класса и овладевает ею, чтобы удержать власть в своих руках, обнаруживает, что эта собственность оказывает на него такое же воздействие, какое она ранее оказывала на общество в целом». К аналогичным выводам пришёл семь десятилетий ранее И. Гаспринский в своём выдающем исследовании «Социалистической доктрины».

Касаясь методов политического волеизъявления народа, Каддафи замечает: «Референдум – фальсификация демократии... (они) были придуманы для того, чтобы завуалировать несостоятельность неудачных усилий решить проблему демократии». Орудие правления должно быть таким, чтобы оно «являло бы собой весь народ в целом, а не «представительство» от его имени». Каддафи такую модель создаёт. Сущность её Каддафи выражает тезисом, что демократия – это не «контроль народа над правительством, «а народный самоконтроль».

В основе модели – повсеместные «народные конгрессы», избирающие «административные народные комитеты», заменяющие собой государственную администрацию». Обобщённые выводы формируются на Всеобщем народном конгрессе. В политической сфере эта модель в бывшем СССР реализована в Национальном движении крымских татар. Схема функционирования модели такова: Всеобщий народный конгресс не является форумом отдельных членов, как-то имеет место в парламентах, а является форумом народных конгрессов и народных комитетов». Конечно, реальное функционирование модели много сложнее, наполнено сильно действующими обратными связями и, конечно, никоим образом не подавляет самобытности личности представителя. Но главная идея – отсутствие политической чиновничьей иерархии – роднит модель третьей мировой теории и практики Национального движения крымских татар.

О. ЮСУПОВ

ВСПОМНИТЕ ДРУЗЬЯ!

Историки исследователи В.М. Брошеван и П.К. Тыглиянц завершили работу над первой книгой («Изгнание») – трилогия о народах, высланных из Крыма в 1941 и 1944 годах (авторы имеют ввиду депортацию крымскотатарского народа и ряда этнических групп – Ред.). Продолжается работа над второй книгой – «Жизнь в изгнании», охватывающей период с 1945 по 1954 гг. повествование строится только на фактическом материале, источником которого служат архивные документы республик бывшего СССР и воспоминания непосредственных участников событий. Авторы преследуют единственную цель: рассказать правду о страданиях и лишениях, которые выпали на долю крымских татар, немцев, болгар, армян и греков в результате их насильственного переселения в районы Западной Сибири, Урала и Средней Азии. Успех этой работы во многом зависит прежде всего от бескорыстной помощи читателей, которые захотят поделиться своими воспоминаниями, советами, документами, замечаниями. Через «Арекет» авторы просят прислать свои письма-воспоминания, взяв за основу предложенные ниже вопросы:

1. Пожалуйста, представьтесь, назовите свою национальность, место жительства в Крыму до выселения.
2. Какая у Вас была семья, кем были и где работали Ваши родители?
3. В какой местности оказались Вы и Ваши близкие после выселения?
4. Какими были у Вас жилищные условия в первые годы жизни на спецпоселении, как они менялись с годами? Был ли земельный участок, что он давал семье?
5. Напишите о трудоустройстве спецпоселенцев. Где работали, какова была оплата и условия труда, техника безопасности, сансостояние?
6. Что Вы можете сказать о медицинском обслуживании спецпоселенцев, как отразились на Вашей семье климатические особенности регионов высылки, эпидемии, заболевания?
7. Где и как учились в Вашей семье дети, были ли ограничения в приобретении среднего и высшего образования?
8. Была ли в месте Вашего проживания спецкомендатура? Каков механизм её работы? Знаете ли Вы случаи нарушения спецрежима, особенно после указа 1948 года и последовавших затем мер наказания?
9. Каким образом Вам удалось сохранить элементы национальной культуры, музыку, традиции, предметы культа и национального быта?

Воспоминания просим присылать по адресу: 333053,
г. Симферополь, ул. Мате Залка, д. 5, кв. 61. Брошеван В.М. (или в редакцию «Арекета» – Ред.).

НА СМЕРТЬ ИНДИРЫ

(поэма-монолог)

Ну, ж, хроника пошла!
Который дубль в век?
Наймит-джаллад обойму разряжает,
Сражён и – падает на землю человек.

Что Индия! Душа Земли рыдает!
Индира мёртвая. Цветами убран прах.
Всё кончено, сработала машина!
Телохранители? У них оклад за страх.
Разведки? Мечутся. Сменяется старшина...

О, всё рассудочно! Мы нынче не кричим,
Мы толпы не ведём разгневанно к Сенату,
Но сортируем тысячи причин
И приобщаем в банк смертей утрату!
Карманника иль мелкого лжеца
Да потаскушку пепелим позором,
Христа в свидетели, скорлупку от яйца
Зовём в укор безнравственному вору.

Как всё рассудочно... мы нынче не кричим.
Что Каин, Брут, Сальери, каннибалы!
В сравненье с нынешним – что хитрые ключи
К рецептам зверств и тайн Эскуриала!..

В наш мудрый век убийцы фрак не мнут.
К чему? Умерят поводок закона,
Наложат вето в несколько минут –
Заткнёшься ты, будь хоть вселенский суд,
Да лопни с зависти спесивая Лакона!
Державных тайн накинув наглый флер,
Собак войны, иезуитов мира
Напустят в след (апорт! апорт! апорт)
Сандино, Джон и вот теперь Индира!
И снова чистая оборвана струна,
О, долго псы принохивались к следу
Ах, не кичись границами, страна,
Хоть кровью ты и вырвала победу!

В наш мудрый век не сотворить границ
Бесчестью, лжи и воровству «идейных»,
Движению подмётных дел и лиц,
Увещеваньем пастырей елейных.
В наш мудрый век убийцы фрак не мнут,
Они под сенью права и закона –
Лжевластия позорный институт
С державным словосудьем Тараскона!
Вас на конвейер ставят дон Кихотом,
Наденут цепь и шутовской колпак.
Вас тайный суд объявит идиотом
И бухнут в колокол: Вас не было, дурак!

В наш век казённой самовластной лжи
Толпой герои не спешат к майданам.
Поизмельчали девы и мужи,
Карикатурны Жанны и Тристаны!
(Марат сказал: «Ах, как всё обветшало!
Титанов отпрыск – буржуа, пигмей!
Сказать о том, что вы ничтожны – мало:
Вы не казнили ваших королей!»)

Вдруг слышу: стонет, мечется поэт,
«Да как земля, – бессвязно вопиет, –
Убийц бесчестных родила на свет,
Как носит их и не испепеляет?!»
Прости, Кайсын! Смиранный ученик
Не признает истерику в поэме
Ужель примеров мало в этой теме?
Не учит опыт Верденов, Герник?
Планета носит с лёгкостью убийц
Вот жертв убийц она не переносит.
Возьми войну. Она мильоны косит.
А кто убийцы — жалких сотня лиц!
За реки крови, миллион страданий
Чем заплатил консорциум убийц?
Десятком виселиц, помпезными судами
Да яростным свинцом разгневанных страниц.

И что ж? Ещё не высохли чернила,
Ещё в руинах стыли города,
Уж перестроилась, воспрянула вражья сила,
Вновь на войну работает руда!

Нет, брат, проклятьями войну не запугаешь,
Мольбой, стенаньями греха не отворишь.
Борцов за истину слезой не воспитаешь
И не поймёшь и не развеселишь!

Итак, свершилось! На исходе года
Убийством завершилась охота,
Наймиты трансдержавных сил
Свою страну спешат порвать на части
Ах, избежать бы нам такой напасти,
Чтоб нам никто вот так не голосил!

Убили женщину, клеймит убийц Кайсын,
Убили мать – скорбит его поэма.
Я тоже матерью рождённый верный сын,
И мать свята, клянусь вам Вифлеемом!
Но чувством мысль высокую согреть
И мыслью чувство обуздать сурово,
Восславить жизнь, не обезличить смерть
Во всём сказать святое правды слово!

Не заблудиться в хаосе страстей,
Умильных догм, усохших откровений...
Расти, Поэзия! Возвысь своих детей!
Раскрой глаза им, подними с коленей!
Поставь на крылья, брось их в бури шквал!
Нам путеводную сделай их звездой.
Ты – откровение, девятый правды вал,
Ты – прокурор смиренности и застою!

Увы, Кайсын! И ты уж не живой...
Вот так в лесу, средь мира, буйства лета
Вдруг навзничь рухнет кедр вековой.
А лес? Что ж лес – лишь эхо бухнет где-то!
И ты скорбел о гибели её.
Я продолжаю это песнопенье,
В лесу не вывелись ни птицы, ни зверьё,
А лес – как вождь. А жизнь – так наважденье.
Сплетает тропы в адский лабиринт
Судеб и страстей, программ убогих власти.
Блуждают правда, право и инстинкт
Причём тут «женщина»! Причём она, к несчастью!

Но если лес накроет саранча,
Термиты, мор, пожар, или лавина.
То – рухнет лес! Планета горяча.
А мир? Что ж мир: пусть рухнет половина!
Другая скажет Вам: нейтралитет!
Чтоб сейфы заполнять, ну скажем, по ленд-лизу,
Ну, фифти-фифти, скажем кровь – паштет,
Иль, что там «фифти» к даче в Симеизе?

О, ранен камень! О, душа скорбит!
Неправда правдою зовется святотатно!
Телохранителем хранимый был убит,
Как милый Юрт – растоптан и запятнан!
Страницы лжи историей зовут,
Таких историй напекут с три гроба!
Нужна «история»? Создайте институт
Иль филиал, со зловонною утробой!
И политологов, в чинах и без чинов,
Как евнухов сведите в стены эти
Для новых чуд, а их рецепт не нов,
Так – в каждой жаркой точке на планете.
Вот уж когда излишен свет познания,
Свет истины заменит свет костров,
Где книги жгут, учёных или зданья –
Будь это храм или народа кровь!

Трещат бульдозеры, снося культуры пласт.
Спешат культуртрегеры новейшей нашей эры.
Под грохот выстрелов сникают пионеры
И кровью алой обагрят наст.
Конечно – женщина. Как Роза Люксембург.
Пион и Роза в роковой купели
Цветов, в ком воплотился Демиург,
И слово жаркое они сказать успели!

И что ж, что женщина? Мир видел фурий зла,
Мир видел женщину на службе у порока...
Но я читал её святые строки –
Другая связь Бермудского узла!
О чём скрежещет нож у гильотин,
Мстя за Марата мстью безысходной?!
Сражён предательством свободы паладин

Рукой Конде – наймички сумасбродной!
Что смерть её? Победа зла? Добра?
Пир эстетический свободы и закона?
Ответа нет у моего пера
Убийство жизнь ведёт к концу резонно.

Конечно – женщина. Но так же я рыдал,
Когда узнал про смерть Хаджи Мурата
Убийство Дервиша! Заклание Марата!
Рос мариолог, множились утраты
Был храм, стал склеп, и он всех уравнил...

Так здравствуй, Индия, страна великих Вед
Стряхни оковы нищеты и боли!
Избуди отсталость и трясину бед –
Неправие как довод для неволи!

Избуди грабёж под маской сект и вер:
Им суждено твоею быть опорой.
(О, ныне моден, моден малOVER,
На бирже подвизающийся споро!)

И пусть мечта святой из дочерей
Твоих – о, Индия! – столь мудро воплотится:
Дух древних Вед в прогрессе возродится,
Как в нас вселяющий надежду в вечность дней,
Издrevле юн, неисчерпаем,
  мир без остановки длится,
Надёжный мир светил – небесных и людей!
И пусть воспрянет страждущий народ
В любых широтах и долготах мира,
И сильных духом, стойких обретёт,
Сынов как Че, дочерей – как Индира!

ЭПИЛОГ

«Истина выше пользы»
(Ашока 1-й, император Индии).

Слышишь, как дождь барабанит по крыше?
Видишь: парит в поднебесье орёл,
Солнечный диск вокруг Луны – ореол?
Истина выше.

В недра земли устремились машины,
Бездна небес отражается в луже,
Нивы песков поглощают лавины.
Сущное глубже.
Рыщут ловцы в Лимпопо и Памире –
Игры затеял, царит триумфатор.
«Прокляты, будьте!» – кричит гладиатор,
Истина шире.
Карлика хохот под сводами слышен,
Залпы Версаля, распята Коммуна,
Тени героев хватает лакуна
Истина выше.
Край поднебесный. Вершины, вершины...
Бах и Тацит. Леонардо и Ницше
Вниз устремились потоков стремнины.
Истина выше.
Выше любви, мимолётней момента,
Тоньше деталей, реальной, чем факт.
Польза её не сродни дивиденду,
Счастью Клондайка... Летят с постамента
Хабеас корпус спасительный акт,
Торсы тиранов, персты властелинов,
Длани пророков, тиары богов...
Тучами убраны истин вершины.
Выше, чем видно, и выше всего.

*Табага, Якутия,
ноябрь 1984 г. – март 1985 г.*

ПРИМЕЧАНИЯ:

Джаллад – палач

«Марат сказал...» – отрывок из стихотворения Эжена Потье
«На смерть Марата».

«О, ранен камень...» – «Раненый камень» – стихотворение из сборника стихов
Кайсына Кулиева, автора стихотворения «На смерть Индиры Ганди».

Конде Маргарита – убийца Марата.

Дервиш – герой фильма «Дервиш и смерть» (Югославия)

Триумфатор – здесь – император Калигула, затеявший «игры» – бои
гладиаторов и зверей, которых свозили со всех концов света.

Хабеас корпус акт – первый юридический акт, закрепляющий права и свободы
собственности.

Лакуна – забвение, небытие.

Карлик – Тьер, палач Коммуны.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Сегодня крымский вопрос является предметом лукавых спекуляций и интриг мелкотравчатых политических пройдох, вынесенных потоком событий на гребень великой отечественной драмы. Но в совершенно ином плане он стоял в 1989 году, когда в нём, как в капле воды отразилась общая закономерность происходящего. Силы демократии, тогда ещё не развёрнутые привилегиями и подкупом, осуществили ряд крупных прорывов имперской стратегии. Стратегии, которая перспективы успешного геополитического передела связывала с режимом тотального противопоставления и стравливания народов и депортаций, режимом смерти и глумления над теми из них, кто был объявлен врагом человечества и ошибкой истории, подлежащей исправлению. Это создавало не только благовидный повод, но и героический ореол при дележе захваченных пепелищ целых народов и превращения их в стратегические плацдармы для броска дальше, для подготовки аннексии последующих, оказавшимися в хвосте списка иерархии «хороших» и «плохих» народов.

Вздорность, самоубийственность этой ублюдочной стратегии и её уклонений демонстрирует провал крестового похода на Афганистан, потеря союзнического Китая, утрата Восточной Европы, дискредитация в арабском мире, в Африке и Латинской Америке. Но сначала конструкторы этого провала осознали насмешку жизни над бессилием их мысли тогда, когда затрещала под ногами почва – отечественная экономика, которую они обустроивали, подчиняя её политике.

Крымский эксперимент находился на острие этой стратегии и именно с крымской проблемы начался, было, её демонтаж, и с крымской проблемы создавался плацдарм августовского путча. Отход от нового курса, сформулированного в 1989 году, в рамках общего реванша тоталитаризма, начался в Крыму на полгода раньше, чем он танковым маршем вышел на Москву.

Развал Союза только для простаков казался победой над тоталитаризмом. «Опереточность» путча, по сей день приносящая кусок хлеба нашим эстрадным талейранам, похвально подражающим Райкину, как раз и прикрывает разделение старой стратегии на несколько рукавов, вихляние которых прикрывает и отвлекает от факта закулисной координации манёвра.

Крымский вопрос – прекрасная демонстрация этого. Разгромившие «имперский центр» вожди независимости с трогательным единодушием торпедируют восстановление национальной целостности и государственности крымскотатарского народа и подводят к конституционно-договорному закреплению сговора и схемы 1954 года – фактически режима кондоминиума – двойного управления территорией Крыма. Режим, властность которого имеет единственную цель и смысл противостоять восстановлению национальной целостности и государственности коренного народа, его возвращению. Причём власть над территорией определяется не параграфами симферопольских бумажек, а степенью присутствия здесь стратегических сил и других феноменов ВПК.

Соглашение и другие документы о разграничении полномочий Украины и «сталинских возрожденцев исконно-русского Крыма», олицетворяемыми нынешними структурами, это попытка заменить союзный – имперский менталитет 1954 года двусторонним, толкая историю на очередной круг убудочной стратегии.

Законодательное закрепление за Крымом особого статуса территории, лишённой коренного народа, открывает международный аукцион соискателям прав на него, это верный путь, для создания при необходимости международной напряжённости и дестабилизации, и к последующему переделу сфер политического, военного экономического и геостратегического влияния.

В крымской проблеме по одну сторону баррикады – ВПК, как подлинный правопреемник бывшего Союза и его поверенные, по другую – подлинные интересы народов и республик.

Коренный интерес народов России, Украины, не говоря о крымскотатарском, состоит в том, чтобы заключить многосторонний консенсус всех субъектов процедур 1954 года, только на новой – равноправной основе и с диаметрально противоположным замыслом: восстановление условий национального существования крымскотатарского народа, отказ от антиисторического «бесхозного» статуса территории, отказ от аннексионистских планов на Востоке.

Без этого национальная судьба крымскотатарского народа будет поставлена в самое катастрофическое положение. Но без этого катастрофа ждёт вступившие в сговор аферы кондоминиума республики, ибо все эти уроки история уже проходила. В начале века выход из идентичной и порождённой теми же причинами ситуации был найден, и запаса прочности найденного решения хватило более чем на полвека. Сформулированный декларацией прав народов России и декларацией СНГ к народам Востока и сочетающий право наций на самоопределение и право личности, он являлся следствием мощного диалектического прорыва мыслителя-аналитика. При всей непоследовательности и коварстве в практической реализации с исходного замысла и последующего выхолащивания и профанации его, это была уникальная модель, в принципе позволявшая сделать мощный рывок в общественном и социальном развитии. Она оказалась поставленной на нелепую экономическую модель, отягощена множеством преступлений, что только должно побудить к пристальному взгляду, лишённому дешёвых спекуляций, порождённых люмпен перестроечным мышлением. Расчёт вождей национал-гегемонизма компенсировать разгромленную ими связность системы интернациональных отношений при сохранении имперской связности экономическим менторством куда более мощных корпоративных сил – это самая опасная иллюзия, то же убогое начётничество. В условиях, когда страна «доведена до коммунизма», отказ признавать национальное равноправие толкает их на рельсы примата бюрократа над экономикой. А политический провинциализм мешает им увидеть тот же примат политики над экономикой менторства с Запада, при котором общий развал всего – дело времени.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

ТЕЛЕГРАММЫ

**КИЕВ, ОРГКОМИТЕТ СНГ,
ПРЕЗИДЕНТУ Л. КРАВЧУКУ**

Просим огласить заседанию СНГ, вручить текст делегациям:

Приветствуя глав дружественных государств, собравшихся на совещание в Киеве, делегация Национального движения крымских татар, ожидающая приёма Президентом Украины настаивает на создании Консультативного Совета Государств, исторически ответственных за создание крымской проблемы. При этом делегация отвергает попытку квалифицировать законотворчество, оформляющее геноцид против крымскотатарского народа, в качестве процесса формирования некоего «нового римского права», в частности – конституирование режима фактического кондоминиума над территорией Крыма против восстановления национальной целостности, государственности, равноправия коренной нации. Государства, исторически ответственные за создание крымской проблемы, должны восстановить совместную программу «Крым», наполнив её двусторонними и многосторонними договорами, соглашениями, быть её гарантами.

**ПРЕЗИДЕНТУ УЗБЕКИСТАНА
И.А. КАРИМОВУ**

Отвечая на вопрос корреспондента в Киеве, где Вы председательствовали на встрече глав государств СНГ, Вы упомянули о 15 тысячах рублей, в которые обходится возвращение одной крымскотатарской семьи в Крым.

Не вполне понятно, как и кем подсчитана эта сумма в кармане крымского тартина – ведь госорганы ещё ни копейки не заплатили. Мы также опасаемся, чтобы это не стало предметом досужих спекуляций.

Вами совершенно верно отмечено, что тормозом в решении вопроса является торпедирование организованного возвращения крымских татар Симферополем. Мы считаем, что Узбекистан должен добиться на Ташкентской встрече глав СНГ от всех причастных республик подключение к программе возвращения соответственно своей доли. Просим к моменту встречи подготовить также проекты решения о двойном (для крымских татар, возвращающихся в Крым) гражданстве Узбекистана и Украины и об устранении для них торговых и иных пошлин, либо немедленную компенсацию их на основе двусторонних соглашений с Украиной.

Направляем Вам также экземпляр документа, адресованного нами ко всем участникам встречи глав СНГ, просим оказать всемерное усилие для решения вопроса.

В 1966 году поэт и прозаик Владимир Корнилов (р. 1928) выступил в защиту Даниэля и Синявского,

СУВОРОВ

Владимир КОРНИЛОВ

Два столетия разговоров –
Книги, памятники, кино...
Всё Суворов! А что – Суворов?
Полководец-то был с Махно...
Оттого, что везло побольше,
Задирали свой горбатый нос –
Резал в Турции, вешал в Польше,
Пугачёва на казнь повёз.
Войско грабило, что татары,
Хоть порядок был: барабан,
Сзади – рать, впереди – штандарты
И фельдмаршалов шарабан.

Дудки дуют, мол, пули – дуры,
Но зато молодцы – штыки!..
И понуро бредут, что куры,
Разнесчастные мужики,
Феофаны, Захары, Карпы,
Кто в обутках, кто босиком,
На Карпаты и дальше в Альпы
За очаковским петухом,
И не ведают непоседы,
На швейцарском ветру-снегу,
Что придётся за те победы
Отдавать и сжигать Москву.

В СТОЛИЦАХ СНГ

КИЕВСКИЙ ПЛАЦДАРМ

Инициативы НДКТ в Москве, Киеве и Ташкенте после провала августовского путча ввиду необратимо продолжавшегося развала страны, подтверждали, что развалилась только страна, но не её имперские структуры и менталитет. Они для лучшей маскировки и гибкости разделились на отдельные рукава, чётко координируясь, оплетая властные структуры республик, предопределяя дальнейшую катастрофу иллюзорных суверенитетов, бросая им кости не поделённого ещё лежачего товара, чтобы отвлечь от главного источника силы и прогресса.

Новый раунд инициатив, как сообщалось ранее, НДКТ начало ещё с января 1992 года в Российском парламенте, где делегации удалось выйти на демократические силы, осознающие гибельность для России продолжения вероломного курса в регионе Крыма и Чёрного моря, провели ряд дискуссий с «ястребами» ископаемыми доктрин.

Региональные встречи в Симферополе 22.02. 1992 г. и 07.03. 1992 г. пришли к выводу о необходимости продолжать эту стратегию сплочения демократических, перспективно мыслящих сил в республиках. Были разработаны документы к республикам: «О разблокировании крымской проблемы», «Анализ геостратегических концепций минувшей эпохи», отработаны сопроводительные документы к Л. Кравчуку, В. Гринёву, в которых подвергнута беспощадной критике политика украинских верхов, откровенно занявших обструкционистскую позицию.

В связи с тем, что в последний момент стало известно, что ОКНД-«меджлис» готовят проведение «Акция-92», Информационная рабочая группа, идя на встречу с руководством ОКНД, выразила озабоченность возможными провокациями недругами решения вопроса, усомнившись в результативности чисто демонстраци-

онной работы по сравнению с колоссальными затратами измождённого либерализацией народа. Кроме того, было выражено недоумение лозунгами, которые должны быть эгидами акции. Поскольку верхушка ОКНД заявила, что программа акций не допускает изменения, и целиком будет проводиться ею, представители НДКТ заявили, что будут проводить в Киеве свою программу, вручив оппонентам пакет документов, предназначенных для Киева.

В день приезда делегации в Киев, 5 марта, состоялась по предварительной договорённости встреча с помощником Президента по общеполитическим вопросам А. Власенко. Он обещал ознакомить Президента с киевским и московским пакетами документов. Встреча была продолжена во вторник. Признав справедливость основных положений в позиции НДКТ, А. Власенко сообщил о двух возражениях Президента: нынешний состав Верховного Совета Украины не согласится деэвакуировать пакет секретных документов сделки 1954 года, как этого требует НДКТ, во избежание, во всяком случае – под предлогом утраты юрисдикции Украины. То есть обсуждение проблемы 1954 года, тем более с Россией, исключено. Во-вторых, Президент оправдывает своё невмешательство в игнорирование Симферополем крымскотатарской проблемы ввиду неблагоприятного прогноза его аналитиков о перспективах референдума в Крыму для Украины, чтобы не обозлить противников нынешнего статуса Крыма. Делегация признала эти доводы ложными, пояснив, что именно противоправность сделки 1954 года, делающая все национальные группы полуострова заложниками авантюристической стратегии, закрепление в Крыму скомпрометированной элиты тоталитарного прошлого, стравливающей народы страны, подталкивает к референдуму. Полное неведение депутатов о подлинном содержании пакета документов сделки 1954 года и несоответствия их национальным и государственным интересам Украины мешает депутатам правильно разобраться в ситуации, отягощает отношения с Россией (затем это было изложено в специальном документе). А. Власенко не исключил возможности скорого приёма Президентом делегации НДКТ.

6 марта – встреча в институте социологии с директором В. Евтухом, руководителем разработки проекта Закона о нацменьшинствах. В дискуссии мы указали на ложность отнесения крымских татар к этой категории, сославшись на Евроконвенцию о правах нацменьшинств. Было отвергнуто и предложение учёных, что крымских татар можно к этой категории отнести условно, ввиду неполного сейчас возвращения. Такое предложение станет правовым рычагом для торпедирования возвращения остальной части народа и национальной государственности. Оно не верно ни теоретически, не исторически, так как «нацменьшинство» определяется не количеством, а относится к инациональным группам на несобственной национальной территории. Было решено поддерживать постоянные контакты.

9, 11, и 19 марта состоялись встречи в комиссии по законодательству, где был детально обсуждён весь круг вопросов, поднятых делегацией. Выяснилось сознательное блокирование этой комиссией законодательного обеспечения равноправия крымскотатарского народа.

Для того, чтобы провести возможно больший объём работы, делегация дробилась в зависимости от задачи, на две-три группы обобщая по вечерам наработ-

ки, немедленно информируя инициативные группы в Средней Азии, Украине и в Краснодарском крае. В первые же дни были даны интервью украинскому радио, «Голосу Украины», «Украина молода».

10 марта делегация встретилась с заместителем председателя ВС Украины В. Гринёвым. Он признал постановку вопроса очень серьёзной, ситуацию после отхода от концепции 1989 года – тупиковой, выразил пессимизм насчёт посулов выделения 602 млн. рублей (в стабильных ценах). Делегация указала, что попустительство парламента и его правительства дискриминационной политике Симферополя привело к разбазариванию 200 млн. рублей союзных инвестиций. А законотворчество Киева помогло спекулянтам вытянуть из татарских карманов только на стройматериалах более полутора миллиардов, и сохраняет режим их правовой дискриминации. Это законотворчество препятствует формированию депутатского корпуса, поощряет разграбление земель Крыма и лихорадочную дикую приватизацию, закладывая основы жесточайшего политического и социального взрыва в ближайшем будущем, окончательной утраты доверия крымскотатарского народа и других национальных групп полуострова к Украине.

Состоялись три встречи с президиумом демократической партии Украины (председатель – Ю. Бадько), в том числе с участием депутатов В. Яворивского и Д. Павлычко. Позиция депутатов сводилась к тому, что Украина в душе поддерживает татар, никоим образом не может обнаруживать свои симпатии, чтобы не навредить в тяжбах с Россией. А вот когда государство укрепится – вот тогда и «пробьёт час». А пока советовали ехать, ехать, ехать... Однако такая позиция не отражала позиции партии, которая вскоре должна быть оформлена специальным заявлением. Ю. Бадько выразил сожаление, что контакты с НДКТ не были установлены ранее, поскольку Украина только нарабатывает национальную концепцию и нуждается в ознакомлении с огромным опытом работы НДКТ.

Аналогичное заявление сделали в руководстве УРП, где состоялись две дискуссии. В ходе них делегация признала несостоятельным мнение оппонентов, что политико-правовое оформление можно оставить «на потом», так как это ещё больше растянет процесс возвращения.

Состоялись четыре продолжительные встречи с руководством Республиканского культурного центра тюркских народов, исключительно интересные и плодотворные. 21 мая на вечере каракалпакской культуры в Музее литературы делегация выразила уверенность в расцвете произрастающих из единого очага цивилизации трёх ветвей культуры: крымскотатарского, каракалпакского и украинского народов.

Состоялись встречи с правлением и руководством (Л. Танюк, Г. Лысенко) республиканской организации «Мемориал», которой было передано составленное по их просьбе обращение делегации «К народу, общественным движениям, политическим партиям и парламентариям Украины».

14–15 марта делегация приняла участие в работе научно-практической конференции блока «Новая Украина». С критикой национальной концепции «единого народа», проглядывающей в докладах и программе блока, как продолжение брежневской модели, которая непременно взорвёт Украину, превратив её суверенитет в

прикрытие жестокой национальной дискриминации и зависимости от транснациональных имперских структур, выступил на политологической секции Ю. Османов. 23–24 марта состоялись встречи в секретариате блока, на предмет постоянных контактов.

17 и 21 марта проходили консультации с руководством Руха – А. Лавриновичем и В. Чорновилом. Признано необходимым интенсифицировать и углубить контакты. По итогам переговоров делегация НДКТ предложила проект резолюции Малой Рады Руха по крымскотатарскому вопросу:

«Народный Рух Украины, отстаивая право крымскотатарского народа на самоопределение, требует закрепления этого права в документе о разграничении полномочий между Украиной и Крымской Автономной Республикой (КАР), в Конституции Украины и Конституции КАР и на создание легитимного представительства крымскотатарского народа в структурах КАР как его национальной государственности на основании принципа всеобщего, прямого, равного избирательного права, реализуемого посредством двойного гражданства для крымских татар во всех республиках.

Народный Рух Украины поддерживает все политические силы и организации крымскотатарского народа, проводящие такую программу».

В. Чорновил заверил, что именно такая позиция соответствует интересам Украины и позиции Руха, поинтересовавшись, не будет ли такая резолюция истолкована как антимерджлисовская, хотя Рух не признавал и не может признавать «мерджлис» в качестве высшего единого и полномочного представителя крымскотатарского народа, поскольку это – внутреннее дело самого крымскотатарского народа. Делегация пояснила, что такое истолкование возможно только в том случае, если «мерджлис» не согласен, чтобы народ такое право получил. А цель предлагаемой резолюции – обеспечить участие всего народа во всех республиках в выборе депутатов, их полномочность и ответственность перед народом. Малая Рада приняла резолюцию, близкую к проекту, представленному НДКТ.

17 марта, ввиду оттяжки обещанного ещё с лета прошлого года приёма, делегация подала заявление на имя Президента с указанием на умышленность оттяжки, опрометчивости такой политики Президента. Аналогичная телеграмма пошла И. Плющу и В. Фокину. На ответ, поступивший из секретариата И. Плюща, что он ещё не разобрался в вопросе и занят, было направлено письменное возражение, что некомпетентность и цейтнот наступает перед крахом команды.

В связи с погромом пикета 19 марта (где находились и члены нашей делегации), в тот же день были даны телеграммы протеста с развёрнутым анализом этой заранее запланированной скоординированной провокации, были даны интервью украинской службе «Радио Свобода» и «Республика». Погром легко вычислялся заранее. Накануне руководство УРП выразило руководителям пикета озабоченность, что пикет чреват неблагоприятными последствиями для перспектив решения вопроса, и предлагало своё посредничество, которое, по версии руководства УРП, было проигнорировано.

В документе, сданном на имя Президента ещё 05.03.1992 г., делегация указала, что позиция официального Киева фактически направлена на его конфронтацию

с крымскотатарским народом; указала на необходимость радикального изменения курса и предложила проект Манифеста Украины.

18 марта, уточняя (по телефону) час назначенного нашей делегации приёма в комиссии по законодательству с А. Корнеевым и с помощником Президента по юридическим вопросам И. Тимченко, мы в ответ на нашу озабоченность агрессивными приготовлениями ОМОНа, получили заверение, что дано указание не применять силу. Следовательно, окончательная решимость на погром (установка палаток и запрет на неё были только поводом, отвлекающим от целей «режиссёров») созрела с вечера 18-го до утра 19-го марта. Погром перед заседанием СНГ однозначно призван был воздействовать на руководителей стран СНГ в направлении ужесточения позиций по крымскотатарскому вопросу, что не замедлили продемонстрировать Каримов, Назарбаев и Акаев. НДКТ никогда бы не поддалось ни на какие провокации – а они неоднократно возникали в 1988 – 1991 гг. (Ярким примером может служить срыв погрома, запланированного путчистами в Симферополе 18 августа 1991 года). Погром был призван замаскировать банкротство политических программных установок причастных к нему сил. Он очень напоминает также налёты на крымскотатарские деревни мокроусовским руководством партизанского движения, мотивированными необходимостью «поднять боевой дух партизан».

Костоломное «поднятие духа» помогало напрочь отвлечь внимание от того факта, что в Киеве в тот момент келейно колдовали делегации официальных Киева и Симферополя, делившие власть над территорией Крыма, закрепляя в проектах Соглашения и Закона о разграничении полномочий Крыма и Украины главный замысел сделки 1954 года – депортацию крымскотатарского народа. Не было пикетов и неделю спустя у стен парламента в Симферополе, где одобрялись эти документы, надолго привязывающие народ на местах высылки.

Существенным был приём 19 марта председателем комиссии по законодательству А. Корнеевым. Он начался выяснением вопроса о полномочности делегации. А. Корнееву, в частности, было разъяснено, что проект концепции Конституции, развитие которого лежит в основе представленного пакета документов и инициатив по законодательству, принят всесоюзной встречей представителей НДКТ с 610 участниками. Председатель комиссии возразил, что в КПУ было три миллиона человек, но и она развалилась. Делегация указала, что комиссия по законодательству состоит из ответственных работников ЦК КПУ, так что неизвестно – развалилось КПУ или взяло абордажем законодательство. А КПУ «развалилось» ввиду банкротства политической линии. И если А. Корнеев признаёт законы, принятые парламентом, например, закон о восстановлении Крымской АССР, то ему придётся признать полномочность делегации, представляющую концепцию этого закона. Председатель комиссии объяснил, что его комиссия считает произошедшее с 1944 года необратимым, «люди умерли» и потому Украина согласна видеть объём самоопределения крымскотатарского народа через призму того, что «Крым привлекателен для жительства многим» и что её гораздо более занимает проблема раздела флота, чем проблема разделённого крымскотатарского народа. Раздосадованный, что ему приходится откровенно излагать такую циничную имперскую кон-

цепцию, получавшую в это же самое время убедительное подтверждение на площади перед оплотом власти и закона Республики – его парламентом, А. Корнеев прекратил приём отнюдь не деликатным образом.

20 марта делегация посетила заместителя директора СОПСа Украины Е. Бершеду. Была обсуждена схема расселения крымских татар, разработанная этим коллективом, и вот круг проблем реализации программы возвращения.

24 марта делегация посетила Киевский университет. Ю. Османов прочитал лекцию студентам I и IV курсов исторического факультета об истории и современном состоянии крымскотатарского вопроса и об условиях, позволяющих перевести историю с рельсов политизированного сочинительства на рельсы науки.

На имя Л. Кравчука было сдано заявление в связи с несостоявшимся приёмом, в котором оценивается политика Крыма в крымском вопросе и её неизбежные последствия.

В день отъезда делегации на пикет явилось руководство ОКНД-«меджлиса», с целью подвести под «акцию» идеологическое основание и провести политическую ориентацию. Растление сознания людей готовилось исподволь накаливанием истерии ненависти к Национальному движению. Теперь же открыто был проведён митинг, на котором была впрыснута струя ядовитой лжи: НДКТ выступает против национальной государственности, является предателем интересов народа. Народ призывался к расправе над Национальным движением: нас бил дубинками ОМОН, а мы должны покарать их. Особой группе было поручено: кампанию насилия против Национального движения открыть налётом на делегацию при её возвращении.

Шесть часов делегация была блокирована в купе поезда осатаневшими пьяными боевиками, подвергнута изощрённым издевательствам, избиению и шантажу. В итоге операции ей был зачитан приговор, заканчивающийся дословно: «Как Хомейни приговорил Рушди, так мы приговариваем вас и всех кто с вами».

Подробная информация на этот счёт составлена и направлена делегацией, включавшей в себя десять представителей во все инициативные группы Узбекистана, Таджикистана, Краснодарского края, Крыма и Украины.

Таким образом, главной истинной целью акции «Киев-92» стало окончательное определение: кто есть кто. Ярость пикетчиков, поставленных организаторами акции под дубинки киевского ОМОНа, была отвлечена от руководства Украины, не желающего решать вопрос, и перенаправлена на НДКТ. Политический террор, вершившийся против НДКТ, являющимся в течение десятилетий объектом жесточайших репрессий, клеветы и шантажа со стороны сил 1944 года, теперь в условиях успеха этой авантюры, можно будет проводить руками мафиозных структур, причём это будет инсценировано как воля и самодеятельность самого народа. Таким образом, *организация*, созданная в 1988 году, с целью раскола Национального движения и как административно-командная система над народом, как своеобразный комендантский режим во вновь образованном спецпоселении у себя на родине, очень быстро дошла до полного саморазоблачения. Она показала своё подлинное назначение. Система, организовавшая депортацию и последующее подавление народа, стремясь довести до конца конституционно-договорное закрепление этой

стратегии, решила завершить расправу над не покорившимся народом по «грузинскому варианту» и нашла для этого, создала исполнителя своего замысла.

28 марта делегация отчиталась перед Региональной встречей, полностью одобрившей работу делегации и сделавшей специальное заявление по поводу погромной операции верхушки ОКНД-«меджлиса», направленной толкнуть народ к братоубийственной войне.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Делегации Национального движения крымских татар

Киев, 19.03. 1992 г.

Киевский ОМОН и милиция 19 марта, применив дубинки и газы, разгромили пикет более 600 крымских татар, трое из них попало в больницу. Поводом для погрома послужила попытка установить палатки. Погрому предшествовал приём Председателем ВС Украины И. Плющём и Премьером В. Фокиным организаторов пикета.

Смысл изложенного главами законодательной власти и правительства состоял в том, что Украина не готова к возвращению крымскотатарского народа. Следовательно, свою недостаточность, законодательная и исполнительная власти восполнили погромом представителей, посланных народом.

Тщательный анализ политики, проводимой руководством Украины с момента принятия Закона о восстановлении Крымской АССР 12.02. 1991 г., выполненный Национальным движением крымских татар показывает, что эта неготовность Украины имеет чисто идеологический характер и геополитическую направленность. Благоприятная политическая ситуация, реальные народнохозяйственные возможности опрокидываются нежеланием решать вопрос, что выражается в соответствующих правовых и организационно-хозяйственных мерах. Более того, анализ показывает, что такие же настроения доминируют и в других республиках удержания крымскотатарского народа и что эти силы всё больше консолидируются и координируют свои акции.

То, что «Акции» приурочены были их инициаторами к совещанию СНГ, начинались загодя как чисто «татарские», были предложены как готовый и неподлежащий преждевременному обсуждению план. В силу указанных обстоятельств, позволяло опасаться, что враждебные народу хорошо координируемые силы не преминут воспользоваться уязвимыми звеньями плана «Акции-92», на что НДКТ сразу указало, предложив обсудить их в народе.

Одновременно в Киев была направлена делегация НДКТ, которая в течение недели, предшествовавшей погрому, общалась с руководствами политических партий, парламента, администрации Президента, предупредило о недопустимости насилия над представителями, поскольку представителей направлял народ с абсолютно законными требованиями в рамках конституционных прерогатив, прямого долга и реальных возможностей, предоставляемых ситуацией руководству Украины.

Ещё накануне из ответственных кругов окружения Президента и от главы Комитета по суверенитету и законодательству поступило заверение, что УВД дано указание не применять силы. Однако никакой готовности сделать малейших шагов в направлении разблокирования ситуации, представителями власти не было проявлено.

Мнение политических сил показывало, что такое настроение властей свидетельствовало, что по любому поводу и под любым предлогом погром может случиться. Более того, погром «чисто татарской» стадии «Акции-92» создавал транснациональным силам, враждебным разблокированию крымской проблемы и решению крымскотатарского вопроса определённые шансы и козыри, укрепляя их позиции.

Если попытка установки палаток было поводом, то итоги приёма – сигналом к погрому.

Происходивший параллельно приём делегации НДКТ руководством Комитета ВС Украины по суверенитету и законности был со скандалом прекращён главой Комитета. Причиной, предлогом и поводом послужило то, что оказались безуспешными все его попытки доказать, что закрепление целей и итогов политики 1944 года и есть конституционный подход к вопросу, при котором от довоенного статуса Крымской АССР может быть взята только форма, поскольку связанные с сущностью этого статуса «люди умерли». Когда эта историческая мысль правотворческого работника была уточнена и зафиксирована, приём был со скандалом сорван.

Делегация НДКТ оценивает погром как провокацию, заявляет протест и выражает сожаление, что руководство Украины повторяет историю в самом безысходном варианте.

Абдурахманов Э., Абибуллаев Н., Баев Г., Валиев Л.,
Менумеров Р., Неметулаев С., Османов Ю., Усеинов С., Чалбаш С.

ПРЕЗИДЕНТУ УКРАИНЫ
Л. КРАВЧУКУ

ВМЕСТО «ДО ПОБАЧЕНИЯ»

Рано или поздно сделка 1954 года подлежала бы политической и правовой квалификации. Развал Союза и становление суверенных республик поставило его на повестку дня сегодня. Проектом о разграничении полномочий Крыма и Украины и другими документами этот вопрос решается фактически как строительство филиала русской государственности на юге Украины, или как «крыша» каких-то транснациональных сил. Причём материальный базис под этот филиал подведён депортацией 1944 года, импортиацией колониистского контингента и милитаризацией полуострова, номенклатурно-дачных захватов.

Такое конституирование замыслов 1944–1954 годов оставляющее крымскотатарскому народу расширение ареала распотрошения за счёт создания (допущения) нескольких «зон самоуправления» в Крыму – не есть решение вопроса. Это даже не компромисс, а промежуточная стадия замысла 1944–1954 годов.

Было бы наивностью рассчитывать, что крымскотатарский народ с этим смирится. Поэтому мы ожидаем, что руководство Украины вернётся к концепции 1989 года, сформированной с участием руководства Украины и проголосованной её депутатами: восстановление национальной целостности, равноправия и государственности должно быть закреплено в документе о разграничении полномочий с включением в Конституции Украины и Крыма. *Не будет этого – не будет оснований для сохранения юрисдикции, закрепляющей замысел разгрома крымскотатарского народа как нации.*

Признание прав крымскотатарского народа на восстановление жизни Украинской должно быть заключено не в интервью, а в неотложное формирование депутатского корпуса в ВС Крыма и Украины на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права. Компромисс может быть только относительно стартовой численности этого корпуса, причём, не в ущерб его возможности, реализовать концепцию, исполняя Наказ народа. Этот выборный корпус на период своих полномочий и может быть единственным полномочным представителем интересов крымскотатарского народа в государственной сфере.

Политическую волю народа выражают различные политические силы. Полвека у крымскотатарского народа эту роль играло НДКТ, последнее время возникают стереотипные организации. Не вдаваясь в их генезис, отметим, что руководство, государственные структуры Украины, не попирая Конституцию Украины, не могут искать в политических силах крымскотатарского народа или индуцированных в нём такую, какую бы они были бы вправе объявить высшим, единым, полномочным выразителем государственных интересов крымскотатарского народа. Такое полномочное представительство создаётся конституционным путём, таким, как было сформировано само руководство Украины.

Итак, НДКТ настаивает на создание легитимных органов власти, рассматривая себя исключительно как политическую силу. Кого оно представляет? Если руководство Украины сознательно участвовало в государственной жизни, а депутаты – в трезвом состоянии голосовали в ВС страны в 1989 году, то они голосовали за программу «Выводов и предложений», за Декларацию о восстановлении в правах распятых народов, разработанных НДКТ на основах Наказа народа. Со своей стороны НДКТ заявляет, что проводимый ныне государственный курс Украины идёт вразрез с интересами крымскотатарского народа, истиной и противоречит национальным и государственным интересам Украины.

Представители НДКТ. Вручено 24.03.1992 года.

ОБЫКНОВЕННАЯ ПРОВОКАЦИЯ

Собрание крымских татар г. Геническа с глубоким негодованием и возмущением восприняло передачу под рубрикой «меджлис-информ», в которой утверждалось, что делегация НДКТ в Киеве якобы выступила против восстановления национальной государственности, похитила чужие деньги. Руководство «меджлиса» в лице выступавшего заместителя председателя Р. Чубарова и члена Л. Буджуровой на основе этой циничной лжи обвинили делегацию НДКТ в предательстве, чем фактически провоцируют бойню среди народа и, мы уверены, в Крыму. Как нам стало известно, такой же дезинформацией были обмануты и участники акции «Акция-92», а члены делегации НДКТ оказались жертвами бандитского нападения и террора подчинённых по партии Р. Чубарову.

Мы заявляем, что каждый член делегации был направлен в Киев именно с тем поручением, которое он там выполнил, и они соответствовали Наказу народа, отстаивали их в самом полном объёме и в соответствии с международным правом и реалиями, разгромленными преступниками в 1944 году. Их направили конкретные регионы и финансировали для такой работы. Документы, вручённые в Киеве, нами обсуждались при направлении делегации. Её члены, в частности Ю.Б. Османов, известны нам с начала 60-х годов, прошли огромные жизненные испытания, репрессии и решают только те проблемы, которые стоят перед народом. Напротив, порочащие их Р. Чубаров и Л. Буджурова занялись вопросом в благоприятное время, причём сразу с требованиями и домогательствами власти, а объём их требований по правовому регулированию крымскотатарского вопроса как раз уводит в сторону от действительных норм национальной государственности.

Произошедшее – не просто провокация и, конечно, не политическая борьба, а близкое к уголовщине стремление сорвать мучительное, но мирное развитие событий в Крыму. Это провокация против нового руководства Крымтелерадио. Собрание *требует*:

1. Руководство компании должно официально отмежеваться перед телезрителями за провокацию, выступив с разъяснением в программе «меджлис-информ».

2. Осудить конкретную провокацию и саму практику использования эфира для подстрекательства гражданской войны, дезинформации и подлога.

3. Представить члену делегации Ю.Б. Османову (делегированного нами, мас-сивом Залесье в Симферополе, Наманганской областью и Ходжентской областью, финансировавшими выезд членов делегации) и уполномоченному 51-й Всесоюзной встречей в Джанкое представлять интересы Движения, члену Конституционной комиссии ВС Крыма – выступить в программе «меджлис-информ» с отчётом о работе, проделанной делегацией, направленной нами в Киев и для разоблачения преступных инсинуаций.

4. Поскольку руководство ОКНД-«меджлиса» ещё в феврале был передан пакет документов, подготовленный региональными встречами представителей НДКТ для делегации в Киеве – просим провести контрвью между Р. Чубаровым и одним из участников этой встречи и Ю.Б. Османовым и одним из участников этой встречи

со стороны Национального движения. В случае отказа одной из сторон – сообщить об этом телезрителям.

5. Руководство телерадиокомпании должно объяснить телезрителям, что такое «меджлис-информ», если такой структуры нет, то монополизация средств информации какой-либо политической партией является возвращением к практике тоталитарных принципов известной статьи, упразднённой из Конституции и противоречащей закону о печати, принципам деполитизации и гласности.

От редакции: Государственная телекомпания предоставила возможность Ю. Османову выступить 01.04. 1992 года с отчётом о работе делегации в программе «Крым».

В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

НЕМЦЫ В КРЫМ?

В девятом номере еженедельника «Нойес лебен» помещена беседа с председателем временной комиссии по организации немецкого национального района в Омской области Бруно Рейтером.

Касаясь вопроса о переселении немцев на юг Украины и в Крым, Бруно Рейтер говорит: «В Крыму, где уже живут русские, украинцы, татары, евреи, гагаузы, Президент Украины предлагает расселить ещё и немцев. Это сложно. Тем более что полуостров стал яблоком раздора между Украиной и Россией».

К. Видмайер в статье «Забег президентов», опубликованной в пятом номере еженедельника, с некоторой иронией, критически оценивает заявления президентов ряда суверенных республик СНГ. Создавать автономные национальные районы, округа готовы в Казахстане, на Волге. Но, подчёркивает автор, желательно переселение немцев провести компактно, чтобы можно было возродить язык, культуру народа, а не в разброс, так сказать, квадратно-гнездовым способом.

«Насколько я знаю, – пишет Видмайер, – крымские немцы, прежде всего прибрежные швабы, давно укатили в Швабенланд. Кем заменить их? Сибиряками? Эти вопросы возникнут при заселении немцами бывших Таврии и Новороссии. Но ведь большинство из них выехало.

Авторы всех публикаций сходятся на том, что самым разумным является вопрос о возрождении республики немцев на Волге, где они были до августа 1941 г.

М. ЕФИМОВ

ХРОНИКА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Члены делегации НДКТ по пути в Крым провели собрания в Геническе 2 марта и в селе Стрелковом (Арабатская стрелка, 2 марта). Собрания одобрили работу делегации и обратились с протестом к Телерадиокомпании за дезинформа-

цию в этом вопросе (публикуется). Ранее аналогичные собрания состоялись в Новороссийске и в Джанкое, в Кировском районе.

28 марта в Симферополе состоялась очередная региональная встреча (30 представителей), заслушавшая итоговый отчёт делегации. Отметив огромный объём проведённых инициатив, встреча одобрила работу и выступила с резкой критикой преступной провокации пошедшей ва-банк верхушки ОКНД-«меджлиса». В специальном заявлении встречи, направленном во все инициативные группы, указывается, что эта верхушка фактически переняла эстафету и знамя борьбы с Национальным движением из рук спецслужб, с 1944 года осуществляющих геноцид против народа.

1-2 апреля Сессия ВС Крыма одобрила документы о разграничении полномочий между Киевом и режимом, насаждённым Крыму политикой депортации и колонизации. Член конституционной комиссии, представитель НДКТ Ю. Османов выступил на сессии с особым мнением (рассмотренным и одобренным ранее региональной встречей). Он указал, что одобренные документы и сама процедура их разработки противоречат международному праву и порядку. Он представил альтернативный вариант, предусматривающий полноправное участие крымскотатарского народа в строительстве республики, учёт его законных интересов и процесс восстановления его в правах, закреплённых законом.

Информационная рабочая группа провела ряд консультаций с представителями правления РДК.

4 апреля в ходе пресс-конференции, проводившейся РДК, редактор «Арекета» попросил разъяснить, как РДК собирается преодолеть противоречие между своим неприятием принципа национально-государственного устройства и тем, что именно этот принцип лежит в основе Российской Федерации и её субъектов, на помощь которых РДК делает ставку.

Однако ответа по существу вопроса не прозвучало. В интервью Российскому ТВ Ю. Османов объяснил принципиальную неправомерность предполагаемого референдума, указав, что референдум – это право большинства, а национальный вопрос – это вопрос защиты прав меньшинства от механического большинства.

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ЯНЪЫ ДУНЬЯ»

ДАВАЙТЕ НАЧИСТОТУ

Уважаемая редакция!

Поскольку информация – отчёт делегации НДКТ о работе в Киеве Вами была сочтена чрезмерно объёмной, мы вынуждены механически сократить её, хотя это многократно меньше объёма о весьма тощей фабуле «Акции-92» и пошло в ущерб тем сведениям, которые надо было бы знать народу. Кроме информации и данного письма просим опубликовать два очень важных для понимания ситуации документа-заявления, которые делегация сдала в итоге пребывания на имя Президента Украины, уклонившегося от обещанного приёма, и протест в связи с погромом на пикетах.

К сожалению, направляя своего спецкорреспондента Ю. Кандымова в Киев, редакция, по-видимому, не возбраняла его от одностороннего, зашоренного осве-

щения им событий. Во всяком случае, оно именно таким и получилось. Более того, эта односторонность приняла форму дезинформации и шантажа, что, впрочем, характеризует стиль многих корреспонденций автора.

Поскольку дезинформация направлена не только против делегации и Национального движения в целом, но и лично против меня и Ваш спецкорреспондент видит свою миссию именно в том, чтобы выбирать из потока информации клеветническую, и из числа респондентов-клеветников, поэтому я, и вынужден во второй раз обратиться в редакцию с таким неприятным протестом.

А теперь, поскольку спецкорреспондент Ю. Кандымов может захотеть поучать, что «съезд» и «партия» это совсем разные вещи (хотя мы десятилетиями видели, как на партийном съезде заседали депутаты Верховного Совета, а на съездах Советов голосовали секретари обкомов). Я вынужден признать, в чём состоит итог работы в Киеве спецкорреспондента, из чего следует, что провокация, даже если она составлена на чисто татарском языке, направлена против жизни народа, который дал этот язык спецкорреспонденту.

Корреспонденция сообщает крымскотатарскому народу, что-де «группа Османова» поехала в Киев на деньги, собранные для «Акции-92», но к пикету не присоединилась, что она выступила против национальной государственности крымскотатарского народа и против признания «меджлиса» и поэтому эта её деятельность должна быть пресечена всем народом, как антинародная. К этому призвал участников пикета «меджлис» на выездном заседании в Киеве и участники пикета подписали такого рода обещание.

Действительно, в этом Ю. Кандымов протокольно точен, как в показаниях на следствии, и его за это следует поощрить. Только спецкорреспондент при «меджлисе» почему-то забывает сообщить крымскотатарскому народу, что специально подобранная «меджлисом» группа боевиков, выполняя задание организаторов «акции», терроризовала, глумилась и избивала членов делегации в Киеве и по пути домой в поезде, и от его имени («меджлиса») зачитало приговор. Не сообщает он и то, на какие деньги эта группа, получившая полномочия своего рода ОМОНа «меджлиса», пьянствовала в поезде: на деньги, собранные народом для «Акции-92», или на содержание «меджлиса»?

А это – уже уклонение от полного, всестороннего и незаинтересованного освещения событий, то есть подлог. Не осветил он и работы делегации (её представители присутствовали на пикете). Но может быть, он действовал в соответствии с заданием редакции и в этой части его вины нет?

А теперь по сути обвинений (на русском языке их зачитал по крымскому ТВ сам Чубаров, и напечатала «Авдет», так что спецкорреспондент может проверить своё знание родного языка).

Вряд ли хотя бы 2 процента участников пикета, выезжавших в Киев, заранее знали, что будут выставлять знамёна на манифестации под девизом «Геть СНГ» или под призывом Р. Чубарова – не служить в войсках СНГ. Народ не собирал на это средства, и делегация к таким акциям не имела полномочий присоединяться как к провокации против народа. Мы и не выезжали на «акции», о чём информировали руководство ОКНД и народ на собраниях. Он знал, зачем мы едем в Киев, и из документов, подготовленных за долго до того, как сам «меджлис» узнал, что будет проводить «акции». Мы тем более не могли присоединиться к «акциям», которым подкинули идею требовать создания «экстерриториального правительства», потому что такие «правительства» уже формировались и в Аккурганской, и в

Джизакской, и в Мубарекской «автономиях» и предназначены они, закреплять расчленение народа и придавать этому видимость законности. Не направлял народ своих представителей и на то, чтобы они своим обращением призывали к братоубийственной войне, к пресечению Национального движения, к позорному бесчинству против делегации. Поскольку методы лжи, навета, погрома и шантажа – это цели и методы спецслужб и лагерного беспредела никогда не были и не будут целями и методами представителей народа и его Движения.

Что мы делали в Киеве, что мы требовали видно из отчёта. До какого цинизма надо дойти, чтобы обвинять НДКТ в том, что оно – против национальной государственности крымскотатарского народа. И это говорят люди, отсидевшие все годы борьбы в стороне от неё, а сегодня притязающие на посты в «экстерриториальном правительстве» и вечном сохранении за крымскотатарским народом ярма борющегося, обманом навязывающие это требование самому народу.

Нас обвиняют в том, что мы не признаём «меджлис». Но ведь сказанное выше не даёт ни одному порядочному человеку признать право на подлог, шантаж, призывы расправиться с теми, кого терзало и травило долгие десятилетия лжевластие, а значит и орган, вставший на такой путь. Действительно: НДКТ не признавало предложение Л. Грача создать «меджлис», сделанное летом 1989 года, такое же предложение Р. Нишанова в декабре 1990 года, Андрея Гиренко в марте и апреле 1991 года, А. Балагуры и Г. Таразевича. Почему же оно станет признавать то детище, которое по заказу родителей сотворили руками омеровых и чубаровых, ставших частью этого незаконорождённого создания Старой площади?

И последнее, хотя к данной корреспонденции это прямо не относится. Герой корреспонденции Р. Чубаров и спецкорреспонденты других средств массового обмана не раз козырнули словечком «небезызвестный Ю. Османов». Это не точно сказано. Народ, конечно, чубаровым одурачить не удастся и он, знает, кто есть кто. Но в Национальном движении сыны и дочери народа работали не ради славы, карьеры и премий имени Гаспринского. Когда они, например, держали голодовку, то проходило это не под умиленные вздохи «соратников» в чистой постельке с томиком Ленина у изголовья и ежесуточном сообщении Би-Би-Си об утраченных граммах живого веса. Нет, об этом знали только клопы и надзиратели тюремного изолятора. И это не было дешёвым трюком для создания ложного имиджа и дутого имени, не делалось по заказу, а решало вопрос жизни, защиту чести и достоинства представителя.

Как-то Аметхан рассказал, что во время пирушки в честь одного из первых космонавтов тот высокомерно бросил Аметхану: ну что мол, ты за герой, если твой народ – предатель. Ах ты, пятиминутный герой – ответил Аметхан. Понюхал бы ты сначала пороху! Тебя запустили, а я сам летал в бой!

Вот так всё в памяти народа и остаётся: кого запустили в Национальное движение, а кто был частью самого Движения. Вспоминается и другое пророчество – 14 января 1980 года начальник КГБ по Ферганской области полковник В. Логунов пооткровенничал мне на «беседе»: «У вас высокий авторитет среди общественности, но мы перевернём ей мозги, и она вас осудит». Теперь мы видим, как это делается, в частности, через спецкорреспондентов. Так пусть оценит вся эта орава лжецов, спешащая делить награды и славу за победу народа, до которой ещё далеко: в каком перевороте она участвует, и не останется ли она со славой Герострата.

Ю. ОСМАНОВ.

29 февраля 1992 года в селе Журавки Кировского района прошла совместная встреча представителей НДКТ и сельских меджлисов с повесткой:

1. О провозглашении «Республики Крым».
2. О выделении земельных участков возвращающимся в индивидуальном порядке крымским татарам.
3. О порядке направления представителей крымскотатарского народа в Киев к 20.03. 1992 г. для отстаивания интересов в восстановлении разгромленной в 1944 году своей национально-территориальной государственности.
4. О проекте Конституции.

ШАГ НАВСТРЕЧУ

Участники встречи были едины в мнении, что события последнего времени направлены против восстановления поправных прав крымскотатарского народа. Особенно возмутило провозглашение Верховным Советом КрАССР пресловутой «Республики Крым» как попытка узаконить преступление 1944 года. Телеграмма протеста была направлена в Киев, Симферополь, Москву (она опубликована в № 5 вестника).

Дальнейшее игнорирование прав крымскотатарского народа, отношение к Крыму как к территории без коренного народа и стратегическому плацдарму в геополитических притязаниях чревато роковыми событиями в судьбах народов Украины, России и Крыма. Это и вызвало наибольшее беспокойство представителей на встрече.

Выделение земельных участков возвращающимся крымским татарам встречает противодействие со стороны хозяйственных структур на местах, придерживающихся секретных дискриминационных инструкций, ограничивающих процент крымских татар. Так во время сессии районного Совета председатель агрофирмы «Родина» М.Б. Рябов заявил, что не примет более ни одну татарскую семью.

Страх М. Рябова, ещё недавно члена ЦК КПУ, понятен, ведь в хозяйстве крымские татары уже составляют 47 процентов. Ещё 4 процента и не удастся механическим большинством принимать антитатарские решения, например, при начислении дивидендов.

Руководителям хозяйств не следует забывать, что стартовый капитал многих хозяйств – это реквизированная собственность крымскотатарского народа. И если хозяйственники думают строить взаимоотношения с ограбленным народом на таких принципах, то, по всей видимости, автоматически встанет вопрос о неотвратимости полной выплаты всей суммы долгов и за реквизированное ночью 18 мая личное и коллективное имущество, и за полвека хищнической эксплуатации земли, и за приватизируемый «старый капитал» и процентов по ним. Так же, как сейчас делят флот и золотой запас.

Принято решение, что все крымские татары района подготовят и затем войдут в суд с исковым заявлением на руководителей хозяйств, которые всё-таки решатся

на указанный грабёж, – начисление дивидендов только тем, кто работал в хозяйстве, начиная с 1961 года, оставляя возвращающихся крымских татар за бортом.

По поводу делегирования представителей в Киеве (от НДКТ делегированы Л. Валиев и С. Чалбаш) встреча обратилась с просьбой провести митинги и собрания в поддержку делегации и с требованием к встрече глав СНГ приступить к решению вопроса в соответствии с моделью 1989 года.

В связи с версией газеты «Авдет» (07.02. 1992 г.) о имевшем место одобрении «конституции меджлиса» населением района, встреча указала, что подлог является продолжением «добрых старых традиций» лжевласти: фабриковать «всенародное одобрение» инициатив, содержание которых народу даже не известно. Так и с упомянутой «конституцией». Принимать «основной закон» общества в течении недели, без ознакомления и обсуждения – преступно. К тому же было принято к сведению сообщение представителей НДКТ, что проект, приписываемый «меджлису», составлен в кухне Старой площади – институте государства и права в Москве, за что из кармана народа «меджлисом» выплачено более ста тысяч рублей. Старая площадь, десятилетиями душившая крымскотатарский народ, уходя от нас, сделала всё, чтобы канонизировать методы, цели, и итоги удушения. Проект не был даже изучен сельским меджлисом, тем более населением. Там, где ознакомились, возникли принципиальные возражения. В селе «Приветное» (самое крупное в районе поселение татар) проект отвергли полностью, признав его преступным интересам народа, идентичным официальному проекту.

Это была первая встреча, на которой два оппонирующих направления совместно обсудили ситуацию и сделали первый шаг к объединению всех сил народа в Движении, в целях, заложенных в начале 1950-х годов, к преодолению раскола.

ПОЭЗИЯ

Владимир ЧИРКОВ

Старинный друг мой Селямет!
Мы не видались тридцать лет.
Признаться, страшен этот срок.
Страшней истории урок.
Уж так устроен человек.
Готов он верить весь свой век.

И смехом заглушая стон,
Черпает в дружбе силы он.
Прими же, друг, стихи как дар,
Моей души и сердца жар.
В них плеск волны и шёпот гор.
Далёкой родины простор.

Информационная рабочая группа Национального движения крымских татар с глубоким прискорбием извещает о скоропостижной смерти лауреата Государственной премии им. Бируни, доцента Ферганского Государственного университета, кандидата физико-математических наук, старейшего участника Национального движения крымских татар

АФУЗОВА Асана Ягъяевича

и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Мы накануне мая. Прежде обычно в этот момент возносились партийные молитвы в честь международной солидарности трудящихся. Сегодня, как и раньше, трудящиеся остались, ожесточённые народы борются за свои права и хлеб насущный. Только вот с солидарностью не получается, да и иные партии готовы столкнуться в рукопашной схватке с дубьём и бомбами не только народы, но и одну часть населения на другую «стенка на стенку».

То, что такие партии выясняют своё право на единственного и высшего представителя такой братоубийственной политики, – дай Бог скорее доказать и показать своему народу и всем народам, что они именно такими и являются. А вот по части простого понимания народами, что они не являются друг другу врагами, а плохо или нелепо устроена их внутренняя жизнь или, точнее, понимание в нашем обществе объективных, никем не написанных, но бесповоротно и неумолимо действующих закономерностей природы и общественного развития, – такое понимание очень необходимо. Такое понимание и является тем, что называют «солидарностью».

Нужно ли её праздновать и отмечать как именины сердца – это вопрос. Но необходимость регулярно, оставив повседневную суету и ожесточение трудностями, осмотреться, обсудить проблемы и достижения в их решении, бесспорна. И мы поздравляем всех, кто это понимает и готов протянуть друг другу руки, чтобы обсудить проблемы трудящихся, народов и тех, кто ещё не трудится или уже не трудится, но, тем не менее, остаётся неотъемлемой, бесценной частью общества – детей, стариков.

В мае мы чествуем ветеранов войны, выстоявших в жесточайшем испытании. В народе, в обществе, у которого есть будущее, защитник отечества – солдат, ветеран – почитается как святыня. Ветераны Отечественной войны – отцы и матери крымскотатарского народа, как и ветеранам других народов, вместе с которыми Вы вершили свой ратный труд, мы выражаем Вам глубочайшую любовь и признательность.

В начале века великий Гаспринский с горечью писал в связи с очередной волны вынужденного иджрета (эмиграции на чужбину) крымских татар: «Только ленивый не обирал тёмного, глубоко несчастного татарина!». Сегодня мы с горечью вынуждены вспомнить это восклицание с мучительно идущим процессом возвращения крымскотатарского народа домой. Мы не можем не вспомнить это, когда узнаём, как директор совхоза «Присивашье» Кировского района использует трибуну профсоюзной конференции, чтобы намёками, полуправдами и умолчаниями подтолкнуть её на отказ зарезервировать для возвращающихся крымских татар 200 участков земли в соответствии с указанием руководства района. Казалось бы, наступил момент отрезвления, в ответ на настойчивые постановки вопроса Национальным движением выделить в госземзапас предназначенные для расширения хозяйств земли на эти цели, руководство Республики через три года вроде бы такое решение принимает. Вроде бы, потому что директор совхоза – такая

же властная и неотъемлемая частичка недоброго, неискреннего и неумного огосударственного механизма произвола, установленного с 1944 года, когда ночью, подталкивая автоматами, крымского татарина согнали с его земли, а теперь дирижируя понятием рук, противятся его возвращению.

Нельзя не вспомнить об этом и при виде шлагбаума, где сметливый директор совхоза «Долинный» Бахчисарайского района специально, как «новый норманн», приглашённый из Абхазии, установил против проникновения татар в долину, испокон веков населявшуюся тысячами крымскотатарских семей в их древних сельбищах. Недавно шлагбаум ему пришлось тайно, как ни в чём не бывало, снять. Но он тут же засеял овсом землю, расположенную вблизи инфраструктур, чтобы татары и там не «положили свой глаз». Но поскольку овёс отказывался произрастать на этих абсолютно непригодных для сельскохозяйственного назначения землях, сметливый иноземец-временщик воткнул туда персиковый сад (в нарушение всех норм), который тут же и погиб, как в своё время и норманнская доктрина власти. Зато это дало возможность развернуть видимость кипучей деятельности власти, спровоцировавшей такими беззакониями и провокациями самозахват. Иначе как бы удалось подвинуть сюда и прокуратуру, и милицию, и народных депутатов, и их лидера, и организаторов самозахвата, и героическую искусную администрацию совхоза вопиять о Законе, о Совести, о Хозяйственных Интерессах, в этой позорной и бесстыдной аванюре безответственности, бессовестности, бесхозяйственности и беззакония? И трогательно «узаконить» эту прекрасно разработанную обдираловку – «самозахват» – их совместное хитроумное изобретение. На которое («самозахват») все они теперь плюнут со своих государственных кресел, куда годами не будут подводить ни свет, ни воду, ни газ, куда ринутся спекулянты стройматериалом, лихие рвачи-проектировщики и которую за десятки вёрст будут объезжать доблестные наши финансисты и строители из Комитета по делам депортированных народов.

Только ленивый не обирал, не одурачивал и не терзал тёмного, доверчивого и глубоко несчастного татарина в стране, где державный менталитет прекрасно научился таскать из костра каштаны чужими руками – «варяга» из Абхазии, из Греции или их числа самих же, проявляемых на дыме этого костра, татар. Стыдно, господа, стыдно! С днём солидарности Вас и с днём Победы!

ТЕЛЕГРАММА

АЛМА-АТА, ПРЕЗИДЕНТУ
КАЗАХСТАНА НАЗАРБАЕВУ.
ТАШКЕНТ, СОВЕЩАНИЮ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СНГ

Уважаемый Нурсултан Абишевич! Ваше возражение по включению крымскотатарского вопроса в повестку дня Ташкентского совещания руководителей стран СНГ, мотивированное неготовностью республик исполнять законодательное решение форума народных депутатов, представлявших все республики и народы,

подкреплённое государственными актами, можно объяснить либо сомнениями руководителей Республик в собственной легитимности, либо сговором организовать контрнаступление платформы 1944-1954 годов.

Это мог объявить не Назарбаев – Президент Казахстана, а Назарбаев – Санчо Панса Солженицына, кнехта шовинизма, рассчитывающий крестовым походом в крымской палестине получить отсрочку раздела Северного Казахстана и верно понявший петербургский план Старовойтовой как план придания СНГ статуса содружества, борющегося против жизни – национальной целостности, государственности крымскотатарского народа. Поскольку Вы были единственным, выразившим принципиальное несогласие, нерассмотрение в повестке ташкентского совещания крымскотатарского вопроса может быть расценено как Ваш открытый удар по СНГ, недружественный крымскотатарскому народу акт, принесение его в жертву дестабилизации в Средиземноморском регионе.

Симферополь, 13.04.1992

НЕСКРОМНОЕ БЛАГОРАЗУМИЕ

Президенту Крымской
телерадиокомпании В. АСТАХОВУ

Обращение крымских татар – жителей микрорайона № 3 и «самозахвата Залесье».

Просим в рамках двухчасовой передачи крымскотатарского вещания организовать контрвью между представителями НДКТ и руководством «меджлиса» и «ОКНД» для выяснения позиций: «Кто есть кто», или «Кто выступает против интересов своего народа».

Это обращение, скреплённое представителями более ста семей застройщиков массива «Залесье» (г. Симферополь) было оглашено на телевизионном «круглом столе» представителей политических сил Крыма и Украины, состоявшимся 12 апреля. Представители НДКТ, участвовавшие в передаче, выразили готовность к проведению контрвью. Кстати, жители массива «Залесье» делегировали и финансировали представителя НДКТ для работы сначала в Российском парламенте, а затем – в Киеве (январь-март) по программе, изложенной в документе «О разблокировании крымской проблемы», в общей сложности собрав 2180 рублей.

«Меджлис» и ОКНД уклонились от участия в «круглом столе» 12 апреля, где обсуждались проблемы конституционного устройства в Крыму, справедливого национально-государственного и гражданского решения стоящих проблем. Они до сих пор предпочитают тоталитарно-монопольное владение трибуной, с которой ошарашивают зрителя смелостью лжи и полуправды, примитивными наивными проповедями и суждениями вперемешку со стихами, танцевальными и вокальными номерами и соображениями о всемирном признании «меджлиса» и победонос-

ными здравницами в свою честь. Они, конечно, пришли бы на передачу, если бы туда пришли их приятели из руководства Руха, чтобы составить блок против НДКТ. Но, как в последнее время не раз случалось, эта приятельская часть руководства Руха в решающий момент оставила доверчивых наших оппонентов выпутываться из деликатной ситуации самим, и наши оппоненты решили благоразумно подождать, когда они снова смогут побороться с противником и победить его в его отсутствие.

ЗАЯВЛЕНИЕ

**Региональной встречи представителей
Национального движения крымских татар (НДКТ),
Симферополь, 11 апреля 1992 года.**

**Всем субъектам национальной
государственности бывшего Союза**

ЧТО ТАКОЕ «РУССКИЙ КОНГРЕСС КРЫМА»?

В Крыму объявлено о проведении «полномочного представительного съезда русского населения Республики Крым», чтобы предотвратить для русских превращение в диаспору, оторванную от своих родных и близких, проживающих в России, при котором «с русскими просто не будут считаться (газ. «Республика Крым» № 1, март с.г.). Тут же содержатся материалы – аншлаги: «Крым – независимость», «РДК намерен заявить: Крым должен стать независимым государством» и версия «Как воссоздавалась Республика Крым».

Таким образом, на какой-то миг отброшена спекулятивная доктрина о «русском народе Крыма», признано его фактическое положение нацменьшинства, а стало быть, – позволительность международно-правового регулирования его прав.

На этом кончается вынужденная конструктивность и начинается подлинная часть замысла! «Они хотят быть равноправным народом», «они против гегемонии национальных приоритетов в национальной политике», хотя притязания на статус «народа» – это уже притязания на государственный статус, то есть на привилегию создания очередного (которого по счёту?) «русского государства». И одновременно указывается, что такого права, ни у какого народа, кроме как у русского населения Крыма, быть не должно. Поскольку де у «них» это квалифицируется как «претензия на национальную гегемонию». А у «нас» – это святое право.

Все, кто трудится над проведением с 1944 года показательного эксперимента неошовинизма в Крыму, над его конституционно-договорной канонизацией, прикрываясь до поры до времени блефом о «независимости», о «независимом государстве Крым», – все они похвально молятся на международное право и объявляют себя его приверженцами и послушниками. Но эти ссылки, при всей их лицемерности (так как из пакета международных правовых актов признаются только «нужные», соответствующие целям приобретения мандата на управление и владе-

ние территорией), означают план воссоединения итогов крымского эксперимента по строительству «территориальной автономии» («независимое гражданское общество») с политической системой России, как она уже соединена с политической системой Украины. Причём под «гражданским обществом» понимается в таких манипуляциях подавление прав меньшинств национальных групп (будь то крымскотатарский народ или украинское меньшинство на территории Крыма) подавляющим численным преобладанием. Как это достигнуто (например, заложено в проект Конституции), сразу пускается в ход слезливая апелляция к миру о том, что «русское население на полуострове оказалось самым разрозненным»...

Адептов таких циничных вымогательств мало смущает, как это, образно говоря, стог соломы оказался «разрозненным» оттого, что в него попал один репей татарника, как он оказался «незащищённым» (от кого, и от чего «незащищённым»). Но он действительно незащищён от угрозы со стороны международно-правовых принципов от ликвидации статуса геноцида и апартеида, властвующего с 1944 года.

Отсюда, гарантировавшись от восстановления прав крымскотатарского народа законодательством Украины и документами о разграничении полномочий с нею, державные силы в Крыму хотят то же самое, получить от России, заодно – и это, повторяем, попытка опереться на законное право русского населения, предусмотренное Евроконвенцией о правах нацменьшинств, получить поддержку в массовом сознании механического большинства.

Замысел всей авантюры зародился в кулуарах XXVIII съезда КПСС в виде «идеи» провести «съезды» распотрошённых народов. Он вышел на трибуны съезда, отработан в аппарате Старой площади и Лубянки до уровня оперативной разработки. Сначала были проведены «съезды народов» самых забитых и разобщённых: корейцев, турков-месхетинцев, курдов и немцев. Собственно – не народов, а растерзанных в СССР компактных диаспор этих иноземных народов.

Им, для закрепления итогов преступления, партийно-карательный синдикат подработал модель культурно-национальной автономии в виде доктрины «экстерриториальной ассоциации на правах автономии». Для этого в Москву подтянули знатоков местных условий, таких как секретари ЦК КПСС Усманов из Казани и Гиренко из Крыма, другие «знатоки» давно находились при деле.

Через балаганы «съездов народов», сразу определивших для курдов и корейцев сохранение статуса, а для немцев кинувших клич уезжать за кордон, были созданы неподконтрольные народу, административно-командные по сути структуры типа «Центральных Советов», соединённых с низовыми структурами, выколачивающими из народа налоги на содержание этого аппарата и обеспечивающие резолюции этих «сельских меджлисов» о «единодушном одобрении всем народом», принятых указов «центра», любых, даже самых нелепых. Затем «центру» должен быть придан статус «экстерриториальной ассоциации на правах автономии», создаваемой, чтобы отказать распятым народам в восстановлении в национальной целостности на национальной территории. При этом, естественно, предполагается, что марионеточные структуры должны оставаться на стадии «догосударственных», они не должны мешать «воссозданию» на этих национальных территориях «государственности пришлых этносов». Правда, недавно пробил себе дорогу с

виду менее одиозная идея – прилепить эти «экстерриториальные» немочи к властным структурам «государственности пришлых этносов» в качестве «второй палаты». Одновременно – в противовес Декларации о восстановлении в правах репрессированных народов – признать их вечно борющимися за своё национальное освобождение. Это как два петербургских генерала одарили пятаком спасшего им жизнь мужика: «Веселись мужичина!».

У крымскотатарского народа, имевшего мощное, треть века осуществлявшего *борьбу*, Национальное движение, этот трюк не прошёл «на ура», как в других случаях. Эмиссарам XXVIII съезда, представленным генералитетом Крымского обкома, был дан отпор, разоблачена вся схема, начинающаяся «съездом крымскотатарского народа», чтобы завершить её «Конгрессом русского народа», а затем, не исключено, – и украинского. Миссии было заявлено, (дело было в пик «ферганских событий»), что их замысел в Ферганской долине начал реализовываться. Борьба растянулась на два года. Мертвящая мощь административной системы, активизированной подготовкой к путчу, обеспечила определённый успех – «курултай» всё же был собран на стапелях этой системы: оргкомитет возглавил бывший «генеральный прораб» программы КГБ по удержанию и дальнейшему распылению на высылке крымскотатарского народа «Мубарекская зона» С. Омерев. Командный орган – «меджлис» – был сформирован из подавляющего числа подобных кадров, десятилетиями стажировавшихся в таких «программах» и на приличных расстояниях от народа – как Герек, ожидавший своего часа в Амстердаме, или Бабрак – в Праге.

Именно поэтому, чтобы противостоять Национальному движению, система стремится своей авантюре придать фундаментальность, выделяя, скажем, пару сотен миллионов инвестиций при широкой рекламе и тут же перекачивая их обратно через десятилетиями налаженный механизм коррупции и казнокрадства руками татарских герек и кармалей. Или разыгрывая умильные диалоги хозяев с работниками. Так у «меджлиса», созданного как комендатура экстерриториальной ассоциации, как штаб культурно-национального предприятия, гарантирующего оставление на высылке большей части народа, вопрошают: «гарантирует ли статус Крыма как национально-территориального государства соблюдение политических, экономических, культурных и... национальных прав всех граждан Крыма?» («Республика Крым» № 1).

Ну, во-первых, «меджлисовцы» – согласны на двухпалатную систему, то есть на место в «палате папуасов», то есть, согласны загнать свой народ в бантустаны.

Во-вторых, статус национальной государственности даётся народу, а не отдельному гражданину, и не территории, которая в таком случае становится подмандатной, то есть колонией.

В-третьих, статус автономии (национальной государственности) – это триединая система правовых гарантий:

- прав коренному населению на нерасчленяемость компактного ядра нации в пределах национальной территории, государственный статус языка и т.д.;

- прав меньшинств, то есть диаспор – компактных групп иных наций, в том числе на живую связь с материнской республикой (о чём формально, и печётся Русский конгресс);

- и, наконец, система обеспечения всех прав личности, то есть антидиктаторских и антимонопольных гарантий.

Широкий замысел старо-лубянской гвардии насадить архипелаг «меджлисов» и «комитетов» на голову репрессированных народов, эта программа канонизации и разгрома национально-государственного устройства в стране содержала главный секретный «гвоздь», который тогда же, в августе 1989 года, делегация НДКТ на переговорах с выездной миссией XXVIII съезда выдернула из шелухи партийного словоблудия и показала всем. А именно: как только «съезды распятых народов» сдадут полномочия «высшему, единому, единственному, несменяемому до конца предательской миссии, полномочному» исполнителю командной системы – «меджлису» или «комитету освобождения» – сразу будут по той же формуле спровоцированы «съезды русского» (украинского) и любого наперёд заданного «народа» на данной территории. Они сразу же, как и «меджлис», заявят претензии на свои «высшие полномочия и представительность». Так что перед ними сразу рухнет на колени демократический президент, поклявшийся до скончания века не давать прав распятому народу. Или перед ними может стать на колени партотический парламент – перенять идеи или просто уступить место, иди же тандемом понести знамя гражданского общества подавляющего преобладания. Это можно разыграть в Поволжье – в Энгельсе или Татарстане, где вслед за референдумом о суверенитете можно провести «Конгресс русского народа Татарики». Но начать это надо с экспериментального полигона – с Крыма, на стыке, на болевом шве двух великих народов, вспоротом по живому в 1954 году!

Старо-лубянки стратеги хорошо понимали богатейшие возможности доктрины австромарксистов и «культурно-национальной автономии», если её поставить как государственный «принцип национальностей» и привлечь к её реализации продажную агентуру из числа самих распинаемых! Её успешно можно применить не только в изувеченном Крыму, но и в Приднестровье, и в крепящемся пока Казахстане, и в забытой богом Якутии. Испокон веков политическая мысль состояла исключительно из интриг по добыванию и сохранению портфелей. Этот метод превосходен для стравливания народов!

Не единственный для всех основополагающий акт, конституционный закон, не единообразное фиксирование в любой конституции триединых гарантий каждому (всем) коренному народу, каждой (всей и любой) диаспоре и каждой личности, как это предусматривает, например кодекс о семье и браке, независимо от размера и характера семьи и независимо от того, что в семье тоже можно истерически требовать «приоритета гражданских прав её членов над семейным правом». Нет, старо-лубянская стратегия, в точности перенятая продуктами распада, утверждает право только того, кто может собрать большее число кулаков, чем те, которые и оказываются самыми обездоленными и несчастными.

Крымский эксперимент приближается к решающему звёздному часу! Он претендует на признание и цепную реакцию деления до полного распада!

И мы обращаемся к парламентам, общественным деятелям, народам всех бывших субъектов Бывшего Союза с тем, с чего начали настоящий документ: мы заявляем о безусловном понимании тревоги русского народа за свою национальную целостность в обстановке развала Союза, возникновение границ в этой под-

нявшейся истерии взаимной ненависти и подозрительности, попрания всех норм и гарантий, регулирующих суверенность личности, спокойствие и полнокровную цивилизованную жизнь меньшинств в диаспоре, сложилась она естественно, или преступным умыслом державных мужей, целых народов, имевших несчастье сформироваться на лакомых чужому глазу агрессора кусочках суши или акватории. Но мы отвергаем вероломно использовать повод о правах диаспоры для территориального передела, аннексии и геноцида против малых или слабых народов, отвергаем признание прав на целостность нации и территории только за великим или великими народами. Мы предлагаем взвешенно, спокойно, не торопясь обсудить проблему на двусторонних и многосторонних форумах и отвергнуть концепции особого эксперимента неошовинизма в Крыму, международно-правового осуждения и пресечения этого чудовищного эксперимента, убедить Россию, Украину, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Киргизстан выполнить свои обязательства 1989 года по Крыму и Поволжью. Надо отказаться от намерения превратить крымскотатарский народ в вечно борющегося за своё освобождение: вероломство в истории всегда возмещалось сторицей, обращаясь на клятвопреступника.

Мы призываем русское население полуострова не идти на поводу у агентуры административно-командной системы на наживку проведения «Русского конгресса», а затем – украинское население – на контракцию «Украинского вече». Нас всех расчётливо толкают на конфронтацию, так же, как уже удалось расчлнить армию присягами под разные флаги. Как тем же матёрым провокаторам удалось столкнуть грузин, бивших прямой наводкой из гаубиц по грузинам, сразу после того, как удалось провести идею «Грузия для грузин». Как им удалось расчлнить Национальное движение крымских татар, заманив легковерных призраком власти на «съезд крымскотатарского народа», чтобы потом сразу, похваливая как «высший, единый и полномочный», созданный посредством этого «съезда», карманный «меджлис», как нукеров подталкивает на организацию гражданской войны внутри самих крымских татар.

Всего, что произошло перед нашими глазами только за последние полтора-два года и упомянуто выше, достаточно, чтобы учиться на своих ошибках и избежать их, не поддавшись на провокации. У них один почерк, одни и те же лозунги, одна и та же система махинаций инсценирования «выборов», отработанная за семь десятилетий, и сходные итоги: «Ферганские события», Дубоссары, Тбилиси.

Мы призываем строить единую систему государственных органов на основе прямого, равного и всеобщего избирательного права, уполномоченных гарантировать и национальную целостность крымскотатарского народа, и процветание русской, украинской и всех других национальных групп полуострова, притом, что каждый гражданин Крыма, независимо от национальности, наделяется равными правами и равными возможностями их реализации.

Из этих представлений был сформулирован четыре десятилетия назад Наказ крымскотатарского народа своим представителям. Такова была «Политическая Декларация» НДКТ, положенная в основу Декларации восстановления в правах репрессированных народов, представлявшая наш проект политической части нового Союзного Договора и вызвавшего полное доверие народных избранников во всех республиках и автономиях.

Гарантии такого справедливого и устойчивого развития Крыма – этого важнейшего геостратегического узла соприкосновения жизненных интересов республик, народов и цивилизаций – могут быть получены только доброй волей и государственной мудростью представительных кругов этих республик, народов и цивилизаций в их суверенном согласии на Консультативном совете выработать принципы новой стратегии гармонии интересов, прав и состояний, взаимоотношений с соседними государствами, подходы к которым отрабатывались в течении столетий и имеют достаточно мощную международно-правовую базу.

Итак: нет сепаратным «съездам» и «конгрессам», выход только на пути уважения к прошлому, как фундаменту будущего, к праву и закону.

РУКОВОДИТЕЛЯМ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ

МЕМОРАНДУМ

В традиционном геостратегическом противостоянии Запад в режиме «детан-да» навязал СССР беспрецедентную гонку вооружений, сыграв на неоглобалистских амбициях и средневековых стратегических устремлениях державных мужей бывшего Союза, которым была подчинена их внутренняя экономическая и национальная политика, имманентная суть внешней, блоковой политики и идеологические схемы.

Имперское перерождение СССР в этом абсолютно проигрышном для него, безусловно, блестяще задуманном, коварно разработанном и безукоризненно проведённом в великом противостоянии, предопределило его крах под напором экономических и внутривластных противоречий и международных афёрах. Факторы, предопределившие катастрофу:

- щедрое кредитование сырьевого торга с молотка, в обмен на устаревшие технологии и сбыт потребительского вала и,
- с другой стороны, – стремительная разработка Западом на полученные с кредитов проценты новейших технологий,
- неуклонная переориентация ввиду всех перечисленных реалий всех внешних союзников (Китай, Египет и арабский мир в целом, – особенно после «бойни в пустыне» и т.д.),
- наконец исторически обречённый режим имперского подавления республик.

Смерти подобно не видеть, что это – только первая стадия, только верхушка айсберга.

Бесспорно, следует ожидать во внешнем окружении интриг по разделу Китая, расчленение арабского мира и Среднего Востока под предлогом, в частности, опасности пантюркизма, панисламизма и мусульманского фундаментализма. Во всех этих акциях будут задействованы непременно и волей или неволей послушные ввиду экономического краха обломки бывшего Союза, – как это было в случае

ирано-иракского конфликта и вытекающего отсюда, якобы антисаддамовского, «тайфуна».

В рамках СНГ – это будет «тонкое» балансирование политическими кредитно-финансовыми и прочими рычагами между крупными обломками бывшего Союза, так, чтобы они оставались:

- поставщиками сырья (по классической схеме «газ – трубы»),
- поглотителями товарного вала (зонтики, супы и джинсы),
- источниками мускульного и интеллектуального товара (фотомодели, «остарбайтеры», мозги),
- а при необходимости могли быть использованы как пугало или дубинка на Востоке или на Балканах, – поставят ли пугало на трибуну ООН, или надедут на него голубую каску, достаточно, что на груди у него висит бирка «Афган» или «Крым».

Бесспорно, следует ожидать попыток поэтапного отчленения Сибири (модель отработали сами флагманы СНГ в крымском вопросе, начиная со сделки 1954 года), с последующим распределением исторических претендентов за соответствующими кусками. И бесспорно следует ожидать отчленения или перераспределения между обломками бывшего союза других кусков, но всё это непременно ценой всё большего «разведения мостов», раздувания конфессиональных и прочих предрассудков и стереотипов.

Как показательный для этого процесса разрабатывался Крымский эксперимент, в котором решимость его учредителей закрепить в конституционно-договорном порядке створ 1954 года сегодня недвусмысленно пытаются «интернационализировать», подключив его в фарватер второй фазы «детанда» путём согласованного странами СНГ в лице их руководств торпедирования принятого ими же в 1989 году легитимного решения о восстановлении национальной целостности, государственности и равноправия крымскотатарского народа и повторного закрепления за крымскотатарским народом фактического статуса борющегося за своё национальное освобождение, только теперь подключив к клубу соискателей собственных интересов на территории Крыма и своих кредиторов с Запада. Параллельно в этой беспрецедентной конкуренции в иерархии великонационального гегемонизма и территориального администрирования выведено на старт проведение «Русского конгресса Крыма» с тем, чтобы «определиться с национальным статусом» русских, предотвратить их «превращения в диаспору, оторванную от России» и противопоставляющую правовому закреплению целостности и равноправия крымскотатарского народа принцип голосования по большинству («независимое гражданское общество в Республике Крым»). Отказ от принципа гарантированных прав коренного народа и нацменьшинств (или безусловном гарантировании всеобщих прав личности) и переход на принцип референдума (принцип подавляющего преобладания) не только закрепит метод и итоги погрома 1944 года на крымскотатарский народ, но и упраздняет право украинцев и всех других национальных групп, пропорционально их удельному весу в «гражданском обществе».

Руководствуясь изложенным, считаем, что руководства СНГ на своих совещаниях безотлагательно должны:

1. Рассмотреть общие вопросы принципов взаимоотношений и стратегии существования субъектов бывшего Союза, исключив и осудив пережитки и поползновения строить их по принципу великонационального гегемонизма. Так чтобы ни одному из государств или народов, или нацменьшинств не нужно было бы искать на стороне защиты от имперского бесчинства «общего интереса» стран СНГ.

2. Рассмотреть основы внешнеполитической стратегии, исключаяющей использование стран СНГ в целом, или через их стравливание, в качестве пугала или жандарма в Азии, на Балканах, соучастника расчленения исторических союзников народов бывшего Отечества (Китая, тюрко-мусульманского, арабского мира, народов Европы и Латинской Америки).

3. Извращённое решение этих проблем имперским Союзом обусловило его развал, а разделение тех же представлений под видом суверенизации предопределяет завершение и ускорение исторической катастрофы, при которой делёжка выморочного наследства представляет собой пир во время чумы. Руководители стран СНГ не имеют права продолжать этот безрассудный торг, должны остановиться и оглянуться.

4. В 1954 году фактически состоялся сговор сил лжевластия о том, какую стратегию они будут вести в связи с концом сталинской эпохи. Сегодня мы во всей полноте пожинаем плоды их недомыслия. Его суть – не территориальные рокировки, а сговор на продолжение геноцида, аннексии и экспансии, отношение к народам как к рабочему скоту, пушечному мясу и предметом манипуляций с формированием для этих целей «новых исторических общностей», с целью начинать «историю» с любой наперёд заданной датой и афёры, референдума или погрома.

От того, как руководства СНГ решат этот вопрос, разблокируют они крымскую проблему, или поведут дальше к феномену 1856 года, зависит: получат ли нынешние деятели доверие народов – своих и вовне. Сговор 1954 года должен быть пересмотрен, имперский менталитет его (переводимый ныне в документы о разграничении полномочий) отвергнуты и заменены честным, открытым совместным решением на основе уважении прав народов, суверенитета стран СНГ, международного права.

5. Должно быть отклонено притязание Симферополя, подхватившего и профанировавшего предложение НДКТ о Консультативном Совете СНГ по разблокированию крымской проблемы тем, что Президиум ВС КР исключил представительство крымскотатарского народа, т.е. ведёт к новому имперскому сговору со своим участием как равного партнёра за спиной крымскотатарского народа и против него, выступает как истинный «Русский Конгресс Крыма», задуманный им в 1989 г.

6. Политическое представительство крымскотатарского народа в этих переговорах должно формироваться на основе данных предложений и предусматривать плюрализм на основе Наказа народа.

Информационная рабочая группа,
Симферополь, 11.04.1992.

Верховному Совету Крыма, Совету Министров Крыма; копия
Президенту Украины Л. КРАВЧУКУ, Верховный Совет Украины

18 МАЯ – ДЕНЬ ТРАУРА

В 1969 году, в год 25-летия депортации, крымскотатарский народ объявил, что отныне он будет отмечать 18 мая как день своего всенародного траура. С тех пор ежегодно он выходит на повсеместные митинги почтить памятью гибель 46,2 процента нации. Эта была не просто запланированная катастрофа гибели за полтора года 195 тысяч людей в условиях мира в преступном режиме спецпоселений, когда целиком исчезало более двух тысяч семей в месяц, а производительность смерти в 15,6 раза превышала убойную силу гитлеровского вермахта.

18 мая 1944 года открыло целую эпоху политики уничтожения крымских татар как нации, как исторической общности, эпоху жестокого политического террора против народа, дружбы и равноправия народов, свободы и прав человека. Эпоху, против которой крымскотатарский народ, при поддержке и сочувствии всех передовых людей и народов страны, развернул длящуюся уже полвека последовательную борьбу.

С 1989 года высшим государственным правовым решением политика уничтожения национального существования крымских татар была признана противоправной и преступной, был объявлен курс на восстановление национальной целостности, равноправия, государственности крымскотатарского народа, изложенный в его Наказе и являющийся целью его борьбы. Верховным Советом УССР был принят Закон «О восстановлении Крымской АССР». День всенародного траура крымскотатарского народа всё более на территории Крыма выливается в политическую акцию консолидации людей всех национальных групп Крыма вокруг задачи полного и действительного устранения исторической несправедливости и наследия совершённого злодеяния.

В этой связи Региональная встреча представителей НДКТ обращается к Вам с предложением и ходатайством законодательно провозгласить 18 мая днём всенародного траура и межнациональной консолидации Республики Крым и объявить его нерабочим днём, начиная с 18 мая этого года.

Учитывая, что в этом году эта государственная дата будет отмечаться в исключительно сложной ситуации предстоящего референдума. Повсеместные траурные митинги, которые намечаются инициативными группами, необходимо провести одновременно как рабочие мероприятия горрайисполкомов с участием депутатов всех уровней, с обсуждением всего круга вопросов и мероприятий, способствующих установлению межнационального доверия, решению всех политических, социальных и других актуальных задач, сдерживающих прогресс в общественной, социальной и народнохозяйственной сферах.

Особое внимание надо обратить на такие «болевые» районы и структуры, как, например, Сакский район, где вследствие неадекватной позиции отдельных руководителей произошёл рецидив противоправной идеи 1937 - 1944 годов, насильственное выселение семей по национальному и родственному признаку. И для этого

было спровоцированы массовые беспорядки, насилие и поджоги, и шантаж одурманенных агитацией масс, тогда как отдел межнациональных отношений Совмина республики дезориентировал руководство республики успокаивающей и недостоверной информацией, что якобы депортация ни в чём не повинных семей ведётся с согласия и по инициативе самих крымских татар.

Просим рассмотреть в оперативном порядке наше обращение, принять соответствующее решение и дать необходимые распоряжения.

Встреча обращается к Президенту Украины и Верховному Совету Украины поддержать наше ходатайство и оказать необходимое содействие в рамках своей компетенции.

Региональная встреча представителей НДКТ
Симферополь, 25.04. 1992 г.

КТО ПОСЛЕДНИЙ В УКРАИНЦЫ

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА «ЗАКОНА О НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВАХ ГРАЖДАН УКРАИНЫ»

Проект был представлен на обсуждение научно-практической конференции «К новой Украине путём реформ». Ошибочна исходная посылка проекта: «Народ Украины является субъектом украинского государства». Народ вообще не может быть «субъектом государства». Он может быть субъектом правоотношений в государстве, причём, не единственным. Действительно, в проекте ранее сказано, что «в пределах Украины проживают нации, национальные и этнические группы, которые в совокупности и составляют народ Украины».

Вот нации, национальные и этнические группы и составляют субъекты правоотношений в государстве (и, кстати, с государством). Но ещё есть такой субъект, как гражданин, личность, которая в числе прочих прав личности действительно обладает и национальными правами.

Смешав и спутав различные субъекты правоотношений, проект огульно относит их права к категории гражданских. А это приведёт к отрицанию и упразднению прав наций и меньшинств, этнических групп, и, следовательно, неизбежно к ущемлению прав личности, хотя сам проект мотивируется намерением защитить именно их.

Объясняется всё очень просто. В основу проекта фактически заложена та же самая доктрина брежневского имперского руководства о «новой исторической общности», только приуроченная к масштабам Украины. Она проявляется, например, в предложении исключить из личных документов запись национальности в представлении, что в нацию можно как бы записываться, как записываются в партию или в очередь за дефицитом.

Это плохо замаскированный план принудительной ассимиляции, действовавший, как известно, в Оттоманской империи или в период сталинщины, когда турков или абхазов насильственно записывали грузинами, либо азербайджанцами в зависимости от того, какую «историческую общность» создавали в данной местности. А сейчас даже записывать не надо – нацию будут сотворять администрато-

ры территории по названию государства – ведь гражданин по проекту даже не является его «субъектом».

Попытки авторов проекта сгладить этот порок документа введением раздела «Самоопределение наций, не имеющих своей государственности за пределами Украины», является чисто риторическим, так как именно в этом разделе не сформулировано ни каких гарантий.

Таким же идеологическим привидением является понятие «юридического субъекта самоопределяющейся нации». Юридический субъект нации может возникнуть только на базе правового механизма, который сам может быть построен, и начать функционировать только после того, как определён уровень самоопределения. В проекте предлагается тупиковая ситуация: несуществующий ещё юридический субъект договаривается с государством о «порядке реализации своего права».

Поскольку в разделе о самоопределении ничего конкретно не решено и никакого самоопределения нет, получается, что в качестве высшей формой решения национального вопроса предлагается «национально-персональная автономия». По сути дела это попытка структурной интерпретации такой теоретической туманности, задуманной ЦК КПСС, как «экстерриториальной ассоциации на правах автономии».

И, действительно, именно в этом разделе «выныривает» представление о «юридическом субъекте». В качестве, которого фигурирует «национальный совет» (меджлис, сейм и т.п.). Небезынтересна идея проекта, избрать Национальный Совет на «форуме той или иной национальности»: «Порядок созыва и работы форума является её внутренним делом».

Значит, правовой механизм формирования «юридического объекта» народов, у которых в 1940-х годах автономию разгромили, проектом отвергается...

Ю. ОСМАНОВ.

АРХИВ

Мы публикуем настоящий документ ввиду исключительной важности и актуальности поднятых в нём проблем и сделанных выводов и прогнозов. (Редактор).

Резолюция Встречи представителей
Национального движения крымских татар
(НДКТ), Фергана, 12.08. 1989 г.

Верховный Совет СССР, ЦК КПСС
Органам печати, общественности

СТРАННАЯ ВОЙНА

45-й год идёт война. В комплект Семилетней, Тридцатилетней, Столетней войн Европы вошла и эта – уже 45-летняя, вышедшая и за пределы Европы. Эта странная война идёт не между государствами, воюет не народ с народом, которые воюющие государства втягивают в свои кровавые тяжбы. Эту странную войну ве-

дёт Административно-Командная Система (АКС) от имени «общего интереса», прикрываясь интересами и волей славян в целом или отдельных славянских народов против крымскотатарского народа, против малых народов. Но малые народы, сметённые с переднего плана, сразу сделают малыми стоящие за ними более крупные народы. «Стратегические территории», которыми объявлены национальные территории этих малых народов, станут сразу другие территории. Странная война идёт против принципа национального равноправия и самоопределения народов и тех гарантов, которые эти принципы выдвинули.

Всякая война начинается с разрыва мирных договоров, предательства клятв, попрания обычаев. Так и в этой странной войне попораны фундаментальные политико-правовые принципы государства: его революционные декреты, клятвы и гарантии, конституции СССР и Крымской АССР, РСФСР и республик-распорядителей рабским «товаром», – которыми не предусмотрены работорговля, геноцид, режим спецпоселения.

Всякая война имеет дипломатическое обеспечение вероломства, разбоя, аннексии и грабежа стороной-агрессором и успешное или тщетное стремление обороняющейся стороны наладить встречное наступление против разбоя, аннексии, грабежа и вероломства.

Всякая война кончается именно дипломатами, составлением и подписанием мирного протокола. Парадоксом истории является то, что победы на полях кровопролитных сражений могут быть полностью утрачены в дипломатических раутах вследствие тупости или «лукавства» дипломатов. Обман, подкуп являются часто не меньшими активами дипломатии, чем искусно составленные аргументы, или наоборот – олухи от дипломатии избавляют своих соперников от особых затрат.

Долгая, тяжелейшая борьба крымскотатарского народа, влившая в борьбу всех народов, всего советского общества против АКС, близится к концу. Поэтому всё то, что сейчас происходит в этом вопросе можно охарактеризовать как дипломатические махинации перед окончанием странной войны. Война, заканчивающаяся неправым миром, когда не торжествует истина, история и право, непременно возгорится вновь. Странность 45-летней войны состоит в том, что обычно правительство, власть не ведут дипломатической войны против своего народа.

В крымскотатарском вопросе как раз наоборот. Достаточно указать, что сразу после XX съезда КПСС комиссию, занимавшуюся судьбой крымских татар, составили из Молотова, Маленкова и Кагановича. «Государственную» комиссию возглавил бывший дипломат, привыкший при этом только к дипломатии канонерок, А. Громыко. Дальнейшее ведение дел рискует протекать методами «клубничной» дипломатии той же школы.

Главный метод, который применяется в любой дипломатической войне против народа, состоит в том, что от имени народа враждебная ему сторона, если она имеет возможность диктовать персональный состав представительства, даёт слово всякого рода отщепенцам. Так действия отщепенцев и вырожденков были приписаны всему народу при оправдании выселения и удержания на высылке, так письмами национал-предателей стремились доказать «укоренение» народа на высылке. Первой фигурой, введённой в комиссию по проблеме крымскотатарского народа на

правах его представителя за спиной крымскотатарского народа (июль 1989 г.) была фигура, мало отличающаяся от лиц вышеупомянутой малопочтенной категории.

Бесспорно, вокруг вопроса о том, кому быть в комиссиях, не могла не развернуться и развернулась оживлённая конкуренция и тут следует сделать всё явным: вокруг чего фактически идёт борьба.

Вполне понятно и естественно простодушное желание принести народу желанную свободу, приехав с блистательного приёма в Кремле, объявить заветные слова. И чем моложе человек, тем такое желание острее. Действительно многие, отдавшие десятилетия этой борьбе, умерли, не дожив до сегодняшних знаменательных и волнующих событий. В жизнь вошли новые поколения и, это всё делалось для них.

Правда, не все понимают, что именно: эти приёмы, комиссии, беседы – как раз и есть та самая критическая и опасная фаза войны, в которой можно проиграть, сдать всё или очень многое из завоёванного за 45 лет кровавой тяжелейшей войны! И это – единственно, что волнует НДКТ! Чисто эмоциональные соображения: что в тягостные времена Национального движения, даже такие «мелочи» как дать рубль в месяц, подписать документы в том же 1983 г., а тем более пойти в тюрьмы и лагеря, такого энтузиазма как при выдвижении своей собственной бесцветной кандидатуры в «народные депутаты» 1989 г. не наблюдалось, что в 1983 г. более похвальным считалось по муравьиному тащить в дом соломинку или пушинку, – такие соображения волнуют нас мало.

Наш противник из АКС, который не так скоро будет вытеснен из перестроечных органов и будет лишён своей добродетельной демократической маски, желает иметь партнёром по переговорам о мире в этой странной войне либо свою агентуру, либо олухов, чтобы,

- во-первых, свести к минимуму восстановление прав крымскотатарского народа,

- во-вторых, при любом объёме этих прав получить, сформировать в среде народа послушную, раболепную, бездарную и невежественную администрацию, работающую среди народа при его возвращении, обеспечивающую прежнюю доперестроечную модель безгласного общества, бесправного народа.

Поэтому нас волнует явное заигрывание всех этих комиссий с лицами, порвавшими с Наказом народа, демонстративно порывающими со всеми традициями, идеологическими основами Национального движения, произвольная и показательная деформация требований народа, о чём мы скажем чуть подробнее ниже. Нас не может не волновать тот же самый трюк, только сделанный «хитрее» – выдвижение «независимых от фракций», неизвестно откуда вынырнувших седовласых «мужей», хорошо сохранившихся на поприще карьеры. – Что стоит за их поздней молодостью? Утраченный вкус к жизни и вернувшаяся вера в идеалы? Раскаяние за оставление народа в годы застоя под удобной фразой предателя: «файдасыз» (бесполезно) или предвидение нового поприща для реализации своих возможностей? Мы повторяем, что нас это беспокоит отнюдь не с нравственной стороны. Тем более что при национальном равноправии каждый гражданин нации действительно имеет возможность и должен реализовать все свои природные и

полученные воспитанием и образованием способности и склонности – ибо без этого не будет расцвета нации, и не имела бы смысла предшествовавшая борьба.

Нас в этой связи беспокоит: не окажется ли это явление спасителей народа хорошо проработанным внесением «троянского коня», как раз в самый ответственный момент дипломатического завершения войны, стоившей народу 45-летней крови и слёз, сотен тысяч жизней? Такого же «коня», на котором вдруг на наши митинги въезжают клубы ДС и прочая публика на правах чуть ли не «союзников – интернационалистов»! Такой же «исторический конь», – когда под предлогом «восстановления прав всех народов» в Крыму в разгар «дипломатической» дискуссии вокруг Крымской АССР, невинно выплывает и маячит на горизонте идея создания «Греческой АССР», как некогда накануне постановки вопроса о ликвидации Крымской АССР демагогически, лицемерно и коварно возбуждался, подталкивался «вариант» создания на её месте «Еврейской АССР»?

Все жутчайшие преступления против человечества и человечности, против социализма, совершённые в 1930^{-х} – 1940^{-х} гг., сейчас связывают с одним именем. Пропущенное через имя Сталина, как через магический кристалл, всё получает зловещий оттенок и в этом, несомненно, есть правда – во всяком случае, самого Сталина отделить от этих преступлений и изломов невозможно. Но одновременно говорят, что Сталин мог быть и обаятельным человеком, когда этого требовали его замыслы. И это, наверное, то же верно. Однако из живых мало кто имел счастье лицезреть Сталина даже обаятельным. Гораздо больше живущих и здравствующих ныне на личном опыте могут поручиться, что ещё более «обаятельно» выглядит та самая АКС, которая выпестовала Сталина и выросла вместе с его возмужанием, когда ей нужны были кадры для своего воспроизводства, для производства своей мертвящей миссии и т.д. Вот откуда брались 5 и 7 раз лауреаты сталинских премий, Герои Соц.труда, заправляющие хлопковым и химическим ГУЛАГом и тому подобные баловни судьбы во всех сферах жизни, затем баловни рангом пониже и ещё ниже, но готовые служить слепо, ревностно, не на жизнь, а на смерть, да и собственно не имевшие иного выхода.

Силы 1944 года ещё надеются протащить режим «особых» зон на территории Крыма, позволяющие в целом, как принцип, сохранять аннексию, расчленять народ, вытеснять его с лакомых участков земли. Национальное движение крымско-татарского народа не может этого позволить и допустить. Силы шовинизма рассчитывают растянуть решение вопроса на новые десятилетия и, возрождая национальное существование крымских татар, планируют насадить ту изжившую АКС, от которой освобождаются народы, не подрезанные выселением. Задача Движения не допустить этого подлога.

В связи с завершением странной войны серьёзное испытание ждёт НДКТ. С восстановлением нормальной жизни народа, его общественной и государственной структуры на Родине, часть представителей, возможно, войдёт в состав Советов. Большая же часть займётся свободно любимым делом, творчеством. Те, кто не искал в Движении корысти, тот не сочиняет искусственных доводов и продления пребывания в таком качестве. Тем не менее, пока рано говорить об исчерпании задач Движения, поставленных Наказом. НДКТ не может стать частью аппарата, но

всегда будет решать те задачи, которые возникают из-за несоответствия официальных структур своим предназначениям и интересам народа, общества.

Какие задачи ставит АКС сегодня? К чему может привести успех этой авантюрной дипломатии сегодня? НДКТ должно это ясно понимать и противопоставить ей согласованные действия, способные парализовать замысел сил 1944 года. Бесспорно, что дипломатам АКС удалось некоторые инициативы, позволившие ей оттянуть непреложные решения в 1987 году:

1. Самым главным успехом её, несомненно, было то, что она поставила Политбюро в положение наблюдателя борьбы «двух тигров». В какой мере само Политбюро оказалось инициатором этой «дипломатии», задача посильная будущим историкам. Народ, его Движение ответственности не несут – за интриги вокруг Движения, за успех дипломатии АКС в этой инициативе.

2. Сумев поставить Политбюро в столь не завидное положение, дипломатия АКС добилась второго важного успеха, – оживились, получили пищу силы, пытающиеся разуверить народ в возможности решения вопроса в СССР, поставившие хотя и не осуществимую, но спекулятивную задачу поставить барьер к партийным органам, кое-где не преодоленный и поныне. Что в свою очередь позволило развязать омерзительную черносотенную травлю народа в печати. Её вели ТАСС и институт истории СССР, институт этнографии и ряд парткомов, подхлестывая аномальное развитие событий. Речь идёт отнюдь не о благих мотивах подключения западной демократии и прессы к пропаганде вопроса, а о попытках нелепого переориентирования с совершенно искажённой картиной, поставляемых трактовок.

Движение не может нести ответственности и за этот успех АКС, поскольку заигрывание и пестование «второй платформы» – это, пока что тоже – «стратегия Политбюро», удивительно отдающая «гением» брежневщины.

Вопрос будет закрыт только полным и безусловным восстановлением равноправия крымскотатарского народа, исторического, революционного статуса на его национальной территории – Крыма!

Учёт существующих реалий для того, кто потерял ощущение реальности от надежд на исполнение замысла 1944 г. состоит в восстановлении – полном и безусловном, национального существования и равноправия в существующих реальных условиях:

«от подавляющего преобладания русских и украинцев» в Крыму, где им, по интервью т. Гиренко не хватает пищи, до того, чтобы подавление перестало преобладать, а преобладание – подавлять, а во главе полуострова, кормившего некогда Грецию, стояли «отцы» с минимальными политическими и хозяйственными задатками.

3. Третий важный успех: дипломатам АКС в акциях 1987 года удалось на приём Демичева-Разумовского составить от Движения «дипломатическую» команду глухих, положив при её организации принцип «на хапок», где несколько вполне ответственных представителей были зажаты между теми, кто всю «деятельность» учился пресмыкаться и теми, кому более впору играть в футбол или «куча-малу». Естественно, от такой «команды» кроме конфуза ничего получиться

не могло: не только на приёме, но и никогда более, после приёма горе-дипломаты не заметили и не нанесли сокрушительного удара по двум концепциям устроителей: о том, что аппаратчики Президиума вправе якобы отменять декреты революции и учреждать концепцию о «процентной» природе национального равноправия. Приём показал, что с такой публикой можно не церемониться и потому был принят вариант с сообщением ТАСС и другими акциями «Госкомиссии».

Текущее развитие событий показывает, что силы 1944 года надеются повторить трюк с подобным составлением «команды» от представителей. Это в их силах и потому НДКТ взяло курс на ослабление роли такого приёма в принципе. *С этой целью оно, с февраля 1989 года идёт на широкое ознакомление сути вопроса всего депутатского корпуса и делегатов пленумов.* Одновременно оно сформировало дружный, квалифицированный коллектив представителей для такого приёма. Наконец, серией документов оно разбивает заранее ложные аргументы и ловушки дипломатов АКС.

Главный подлог врагов состоит в том, что, лицемерно признавая и даже призывая восстановить Крымскую АССР,

они планируют «восстановить» её в принципиально ином качестве, что-то вроде курортного управления, в котором даровать крымским татарам резервацию со статусом «национального округа» в северном Крыму, закрепив захват гор и ЮБК под предлогом «курортной зоны» или «национального парка». Манипулируя статистикой и уходя от постановки вопроса о **народе** к постановке, о «**населении**», они планируют оставить большую часть крымскотатарского народа на высылке.

Видимо кое-кого от «параллельного движения» это устраивает: ведь тогда, сами уже находясь в Крыму, они могут оставаться «движением» сколько угодно долго. Появляется протокол от 09.07. 1989 года, Крымской ИГ ОКНД в Уч-Козе (председательствующий Куртумеров Зевджет, секретарь – Сеутова Сабрие). Фальсифицируя истину, они приписывают Национальному движению своё видение решения проблемы, сводящейся к:

1. «Полной политической реабилитации крымских татар (в т.ч. репрессированных в Движении)».

Реабилитация не народа, а «поштучно» – крымских татар – это и есть дипломатия АКС. Она уже была – эта «политическая реабилитация» в 1967 году. Марку на лоб, как ни клей – в Крым она не вернёт. Красивое звучание при, вовсе безобидном содержании – такова суть этого, в целом культурно-автономного требования. Потом о нём 10 – 15 лет будут трубить на всех перекрёстках, на местах сохраняющейся высылки.

2. «Восстановление Крымской АССР в границах, определённых декретом 1921 года».

Да, действительно, курортное управление примерно в этих границах и намечено восстановить. Однако, курортное управление крымскотатарского народа, как таковое, возвращать не будет.

Далее в пункте, в отдельных экземплярах, которые передавались в инициативные группы, не охваченные подкупом, кем-то выписано: «Организованное воз-

вращение на Родину». В печатных текстах этого нет. Требование компактного расселения во всех местах исторического проживания ОКНД отвергает и в Протоколе его, естественно, нет. Следовательно, «дипломаты» ОКНД готовы к соглашению аннексии большей части территории Крымской АССР.

3. «Опубликование текстов и отмена всех указов».

Очень милый пункт, он с 70-х годов протаскивается Годженом и Ролланом. Очень приятно звучит, и даже кое-чего даёт, только не организованное возвращение (на это нужен Указ об организованном возвращении) и не устраняет планы аннексии – вместо Постановления Рыжкова легко издать новое, если не будет чётко и ясно заявлено требование и издан законодательный акт, отвергающий доктрину «курортных зон».

4. «Компенсация морального и материального ущерба...».

Это тоже легко выплатить на высылке. Народу нужна не компенсация и марка на лоб о «политической реабилитации», а возвращение всего, что у него захвачено.

Показательна в этом отношении информация из Чиназа, где с крымской делегацией встречалась районная татарская номенклатура Меметов Ш. – председатель РИК, Куртнезир З. – редактор газеты, Ибрагимов Н. – директор автобазы. Информацию составил Сулейманов Талят 18.07. 1989. г. Вопрос Крымского Обкома: «Будут ли крымские татары требовать свои сохранившиеся дома?» Ответ: «Нет, вопрос стоит не так. Речь может идти только о возмещении материального ущерба».

Так речь может вестись в нынешней ситуации только теми, кто подыгрывает планам захвата гор и ЮБК под видом курортной зоны. Возмещение материального ущерба можно произвести и в Мубареке, куда 12 лет назад чиназские дипломаты призывали ехать народ. А наши дома стоят там, где их поставили наши предки, и если уж речь может идти о возмещении – то только новым домом рядом или на противоположной стороне улицы.

«Дипломаты» из ОКНД готовятся провести ещё одну дипломатическую афёру: объявить татарский народ «беженцем», и даже обратились в ООН с такой идеей. Не случись ферганские погромы и убийства, погибла бы такая дипломатическая афёра. Не так ли призывали быть беженцами в прошлом веке радетели народа, вознося молитвы Сиятельной Порте за неимением ООН? Похоже: чем больше страдания и мучения народа, чем нелепее заворачиваются события, тем большим героем чувствует себя эта школа «дипломатии». И если завтра в ООН будут бесплатно раздавать саван, можно ожидать их новой «дипломатической акции».

Особое место, далеко выходящее и за рамки крымскотатарского вопроса, и за рамки чистой дипломатии, занимает проблема культурно-национальной автономии. Особенность этой доктрины состоит в её прагматической природе. Поэтому каждой новой исторической и политической обстановке соответствует её специфическое содержание. Это можно проследить, например, по постановке вопроса и разоблачениям НДКТ с 1956 года. Но, что любопытно – начиная с 1988 года каждый такой документ НДКТ спешным курьером ЦИГа – ЦСа отвозится в Москву на тайные конторы. Причём на квартиры, отнюдь не «диссидентов», а вполне уважаемых юристов и правоведов из различных «мозговых трестов» на получение

рецензий-возражений, затем публикуемых на правах «комментария ЦИГа», в которых Национальному движению читаются лекции и проповеди теоретического плана. Однако проблема отнюдь не в теории вопроса, а для чего эти теории сочиняются.

В 1950-70 годы, да и всего с год назад эта доктрина выдвигалась для оправдания принудительной ассимиляции народа на высылке. Тогда её проводили и прославляли Таиров и Омеров, Роллан и Годжен. Сейчас этим (пропагандой культурно-национальной автономии) заняты исключительно «организация Крым» и ОКНД, явно в роли мальчика на побегушках. И причём это делается в момент, когда требование организованного возвращения народа принимает официальный статус. Наконец, это делается в тот момент, когда требование сделать культурно-национальную антиленинскую доктрину официальной доктриной партии, срочно ищутся теоретические аргументы, доктрина внедряется в программы «народных фронтов...».

Дело в том, что механизм функционирования культурно-национальной автономии (КНА), разработанный ещё Бауэром, предполагал руководство духовной жизнью и умонастроениями рассеянной нации из столицы империи, подчиняя коллективное поведение импульсам из одного центра (как дружно водят носами и остекленевшими глазами доверчивые телезрители за магическими крестами и кривыми манипуляциями Алана Чумака – «заряжателя» вод, мазей и пр.).

Поднятие флага КНА начато в тот момент, когда со всей неотвратимостью стала на повестку дня задача установления территориального хозрасчёта и экономической самостоятельности республик, регионов, краёв и областей. Эта задача – не прихоть и не увлечение доктриной: без регионального, территориального хозрасчёта и самостоятельности невозможно ни развитие хозяйственного механизма, ни центров цивилизации и их равноправного взаимообогащения и взаимодействия в масштабах державы. Территориальный хозрасчёт, разлом омертвляющей унификации страшат АКС, которая в механизме КНА видит, несомненно, своё второе дыхание: объединяя своим обаянием, выбитых народом из своей среды «отцов нации», обласкав их в Москве и других подобных центрах на правах некоего теневого кабинета, можно попытаться держать в узде, крутить по своему разумению самоуправляющимися регионами, как окучивает своих пациентов Алан Чумак – бесспорный мастер своего дела.

Дипломатия А. Громыко потерпела провал и не могла, в конце концов, не сойти с арены истории. Новое поколение дипломатов откажется от старой дипломатии канонеров, от дипломатии подлогов и провокаций в отношении народа.

Решение вопроса задерживают: отсутствие доброй воли, консенсуса относительно статуса, административной принадлежности возрождённой Крымской АССР – национальной государственности – социалистической автономии крымскотатарского народа. Этот консенсус надо найти на путях отказа от подавления одной нации другими, захвата у неё национальной территории или национальных богатств путём провозглашения «стратегических зон», лишаящих народ национального суверенитета и от попыток держать

народы и территории в административно-командном гипнозе методами «культурной автономии».

Необходимо поставить решение вопроса на прочную материальную базу в рамках государственного закона об организованном возвращении в сжатые сроки и воссоздания всей многослойной структуры общественных связей, хозяйственного механизма и т.п. Первоочередной задачей является разработка программы развёртывания жилой и производственных баз. По вопросам развития жилищного фонда – необходима немедленная программа развёртывания государственного и ведомственного строительства, которое предоставит жильё большей части народа (с одновременным высвобождением площади на местах ссылки) и собьёт спекулятивный уровень цен на личные дома, способствующей омертвлению в кубышках значительной денежной массы. Надо решить вопрос с реализацией личных домов крымских татар на высылке по разнообразным схемам выкуп их государством, местным бюджетом, предприятиями: предусмотреть вариант компенсации строений в виде строительных материалов, безвозмездной ссуды на строительство и предоставление участков. Надо определиться со структурой промышленного и с/х производства Крыма, в первую очередь подлежащей разработке всесоюзной (а может быть СЭВовской) программы «Курорты».

Необходимо определяться с пониманием политического плюрализма и решительно отделаться от представления о плюрализме как соглашательства. Если ЦК КПСС и республик, парткомы берут ориентацию на ОКНД с избранной этой организацией смычкой с ДС и ориентацию на организацию Исламская конференция и провозглашённый ею тезис неподотчётности народу, это полное право ЦК. НДКТ, считая такую ориентацию руководства КПСС ошибочной, признавая бесспорность идеи политического плюрализма, не сомневается, что встречная концепция – подотчётности и подконтрольности народу и ориентация на марксистско-ленинские силы восторжествует.

АРХИВ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

К предстоящей республиканской встрече представителей НДКТ Крымской, Херсонской областей и Краснодарского края (1972).

Задача нашего справедливого Национального движения – добиться организованного возвращения нашего народа на свою родину – Крым, компактного его там размещения и восстановления нашей автономной республики (полная формулировка всех наших конституционных требований входит в эти радикальные вопросы).

Если народный представитель несознательно выходит за рамки того, на что народ его уполномочил, то такой представитель нуждается в жалости и разъяснении. Но тот, кто идёт на такое сознательно, например, на исключение из наших

требований вопрос о восстановлении автономной республики, тогда он перестает быть народным представителем и сурово осуждается.

Почему мы коснулись именно вопроса об автономии? Потому что он является самым существенным: без восстановления ленинского декрета о Крымской АССР полное и организованное возвращение нашего народа невысказано. И те, кому удалось и удастся прописываться в Крыму, окажутся квартирантами в своём собственном доме. Иными словами, отказ от восстановления автономной республики – это отказ от родины и от равноправия вообще.

В.И. Ленин, критикуя П. Киевского (одного из социал-демократов России) говорил: «Надо провести национальные равноправия, провозгласить, формулировать и осуществить равные «права» всех наций. С этим все согласны, кроме разве одного П. Киевского. Но тут-то и встает вопрос, который обходят: отрицание прав на своё национальное государство – не есть ли отрицание равноправия? Конечно, есть». Ленин о дружбе с народами Востока, стр. 243).

К сожалению, как нам стало известно, в Узбекистане возникла какая-то сепаратная группа в главе с Тимуром Дагджи, которая в тайне от народа уполномочивает на решение нашего национального вопроса таировцев, т.е. доверяет судьбу народа тем, кто весной 1968 года выступил со своим предательским заявлением, не только требуя исключения из программы Национального движения отдельных пунктов, но и вообще против желания народа вернуться на свою родину – Крым.

Что Дагджи, будучи высокообразованным человеком, идёт на такое несознательно – невысказано. Не стал ли Дагджи марионеткой таировцев, которые в свою очередь являются послушным орудием в руках эпигонов «культурно-национальной автономии», с авторами которой (с Отто Бауэром и Карлом Реннером – меньшевиками) так упорно боролся Ленин?

А, может быть, таировцы вернулись к ленинской национальной политике и, в них пробудилась любовь к своей родине и к своему народу?

Если это так, то почему об этом должен знать не народ, а лишь группа Дагджи? Чтобы детально разобраться в серьёзно тревожащих нас действиях Дагджи и его единомышленников, обращаемся к предстоящей республиканской встрече народных представителей с нижеследующим:

1. Созвать экстренную республиканскую встречу, где присутствие Т. Дагджи и С. Велиева обязательно.
  - дать им полную возможность выступить со своей программой и заявлением, под которым С. Велиев, совершая турне по Узбекистану, от своих единомышленников собирает подписи;
  - обязать их ответить на то, кто их уполномочил на это и от имени кого они действуют.
2. Если на встрече докажется антинародность действий группы Дагджи и она откажется от враждебных народу тенденций – задача встречи, осудив её сурово, исключить из Национального движения раз и навсегда.

Иначе враги ленинской национальной политики используют дагджиевцев в своих далеко идущих целях: демагогическими манёврами (вербовкой, прописав небольшое количество крымских татар в Крыму...) смогут склонить несознатель-

ную часть крымских татар в сторону услужливых таировцев. И, наконец, чтобы закрепить наш народ на местах нынешнего спецпоселения, с помощью обманутых развернут наступление на честных активных участников нашего Национального движения.

Поэтому долг каждого народного представителя, особенно в этот критический момент, разъяснить народу то, на что он должен раскрыть глаза. В противном случае боимся, что наше предсказание оправдает себя, как в своё время оправдалось предсказание народных представителей о последствиях так называемой вербовки.

Мы, подписавшие настоящее обращение, заявляем, что доверять судьбу нашего народа таировцам не только нельзя, но и опасно. Мы признаём только тех, кто стоит за справедливые требования народа, которые изложены в наших многочисленных документах. И в этом вопросе мы все должны быть бескомпромиссными.

А. СЕЙТМЕМЕТОВ, Г. БАЕВ, И. ЮНУСОВ, Р. ОСМАНОВ, Р. УМЕРОВ,
Э. АМЕТОВ, Л. БЕКИРОВ и другие, всего двадцать человек. Лето 1972 г.

ОТ РЕДАКЦИИ: мы публикуем настоящий документ с той единственной целью, чтобы показать методы Движения, а не для разбора этой давней истории. Ибо время само расставило точки над «і», показав справедливость постановки вопроса и о подписантах «письма 18 национал-предателей», и об опекавшей и курировавшей их группе. В самом документе упомянут факт, когда было более раннее предсказание НДКТ, о замысле аферы вербовки, полностью оправдалось. Кто предложил вербовку на приёме Андроповым (21 июля 1967 г.) и таким образом «засветил» себя перед историей, также хорошо известно. Методы Движения – гласность, открытость, честный разговор в открытом кругу товарищей, перед всем народом, когда оппоненту предоставляется полная возможность быть услышанным и понятым, опора на разум, а не на силу и провокацию, критика и высокая принципиальность.

Оправдалось и пророчество: активизация отделенцев, попирающих Наказ народа, всегда связана с целью их хозяев на разгром Национального движения и тем самым – на новую оттяжку решения вопроса. Тяжелый удар по бекабадской инициативной группе и по Ташкенту не заставил себя долго ждать.

«Свидетелями» в судилище над «оджой» – над Джеппаром Акимовичем Акимовым – выступали одуроченные или причастные к обсуждаемой в обращении группе дагджийцев.

Региональная встреча представителей НДКТ, состоявшаяся в Симферополе 11 августа с.г. (1992), практически через 20 лет после публикуемого Обращения такой же региональной встречи 1972 года, в итоге глубокой и длительной дискуссии, пришла к выводу, что нет никакой альтернативы успешному ведению борьбы, иначе как формы ДВИЖЕНИЯ. Замысел врагов решения вопроса сегодня состоит в том, чтобы, расчленив Движение по «проукраинской» и «пророссийской» ориентациям, раздавить их между жерновами имперских сил в обеих республиках (а жернова эти всё-таки приводятся в убойное вращение от одного и того же «двигателя»).

теля»). Державные и общественно-политические силы (как правило, отравленные великодержавным духом) в обеих суверенизирующихся республиках идут на всякие ухищрения, чтобы разозлить инициативу народа, завербовать на свою сторону, чтобы затем нанести решающий удар. Между собой они всегда договорятся и, не колеблясь, откажутся от своих посулов. НДКТ, предупреждая от иллюзий, твёрдо отстраняется от делёжки Крыма, настаивая на разблокировании крымской проблемы через Консультативный Совет. Любое замыкание в рамках региона (вернувшиеся-невернувшиеся) организации, любое попустительство управлять Движением со стороны российского, украинского, турецкого и любого другого менталитета смерти подобно. Они отвергаются и будут пресекаться и разоблачаться Движением с той же решительностью, как это было сделано в конце 1960-х годов на встрече с диссидентскими кругами в Москве и Киеве в 1970 году.

Региональная встреча настоятельно подтверждает своё предложение о широкой встрече всего состава живых (в прямом и переносном смысле) представителей в этот самый критический за всю историю народа момент. Любое движение или организация, если оно не опирается на свою голову, неподотчётно и не связана с толщей народа (только не путём компанейства и доведения до истерического экстаза), окажутся на кукане имперских сил и поведут свой народ только в пропасть. Встреча призывает под каждой крышей, во всех концах рассеяния народа обсудить данный вопрос и решительно потребовать от своих подлинных или мнимых инициаторов и защитников разобраться в том, что происходит.

ПОЧТА

СПОР НИ О ЧЁМ

Абсурдом выглядит спор Украины и России из-за Крыма. Кому он должен принадлежать? – Задаются вопросом в Москве и Киеве. Да ответ-то лежит на поверхности, достаточно заглянуть в соответствующие документы ООН и международные конвенции, утверждающие, что все нации имеют право на самоопределение. Следовательно, Крым должен принадлежать в первую очередь крымским татарам. Это положение и должно лечь в основу при решении этой проблемы. А ссылки на то, что Крым принадлежит России по праву завоевания в конце XVIII века, или принадлежит Украине как подарок Хрущёва, юридически закреплённый, – по меньшей мере, смешны. Как историк я занимаюсь изучением политических событий на юге Украины, в Бессарабии и в Крыму в конце XVIII – начале XIX века. Но, к сожалению, литературы по истории Крымского ханства, особенно татарских историков – нет, а это, несомненно, искажает представления о событиях...

От редакции. «Арекет» продолжает получать письма от своих читателей, среди которых немало и таких, где высказывается резко негативная оценка содержания вестника. К сожалению, из-за нехватки газетной полосы публиковать всю нашу почту мы пока не в состоянии. Но в ближайшее время обязательно найдём такую возможность.

ИЗ ДВУХ ТЕТРАДЕЙ

Не разошёлся дым войны
И давит грудь, и режет очи!
Уж овдовевшей нет жены,
Траншей, расстрелянных обочин,
Уж лом пошёл на переплав,
Всё реже смерть на минах ржавых,
Не помнят молох переправ,
Сорокалетние дубравы!
Но... реют вороном немым,
В подлесках жизни реют тени,
И застилает доли дым
Ушедших в прах, ни во что селений!
Ищу я дом, но дома – нет!
Ищу аул, но – нет селенья,
И нет реки! Народа нет!
Ни слов, ни звука, ни моленья, –
Всё полегло! Во цвете лет,
Старухи, дети, – всё живое!
Кричу, но даже эха нет
Луна – как жало ножевое!
Жизнь не вошла в свои круги
Свободно, полно, безусловно...
И ворон делает круги,
Где холмы дыбятся безбровно!

Где у расстрелянной стены
Следы – разбеги многоточий...
Не разошелся дым войны
И давит грудь, и режет очи!
09.05.1985. Табага, Якутия

Не зря закат день каждый догорает,
Зовёт к вечерне звон колоколов,
Вершит намаз честной магометанин,
Еврей не осквернит закона своего...
Играют краски, царствует природа,
Снимаю шляпу пред тобой, земля!
Один – ничто перед лицом народа,
Мудрец – ничто пред морем бытия!
1968 г., Кызылкумская тетрадь.

Я – пилигрим. Ходил в бедлам,
Как мне казалось – по делам.
Я не пробился к Далай Ламе
Был принят просто, - просто Ламой
Ну, просто заурядной самой,
Потом другой, толпой других
Далай – помощников глухих.
11.02.1992 г. г. Симферополь.

Трагически ушёл из жизни **Исмаил БИЛЯЛОВ**

– драматическая, противоречивая и яркая фигура в Национальном движении крымских татар. В самый критический для Движения момент, когда грозила прерваться эстафета поколений в мертвящей атмосфере застоя и репрессий начала 80-х годов, он был из тех немногих, кто не дрогнул, не поступился. Положив на карту свою судьбу, благодаря мощному темпераменту, организационному и пропагандистскому таланту активизировал Ленинабадскую область, Коканд и другие регионы на борьбу. В 1984 году был репрессирован. В сложной посперестроечной обстановке Исмаил смело пошёл неизведанным путём формирования нового хозяйственного механизма. Через поиск и ошибки он неуклонно стремился вперёд. С глубоким состраданием мы соболезнуем семье и близким покойного.

Информационная рабочая группа НДКТ.

УЖЕ ИСТОРИЯ, ЕЩЁ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Замысел «Арекета» относится к 1972 году. В печати тогда о крымских татарах могли появляться статьи только типа «Шакалы», гнуснейшие пресс-конференции типа той, что провели РАТАУ в декабре 1970 г. о захоронениях в совхозе «Красный», – полные лжи, ненависти и подстрекательства судилищ над справедливыми требованиями крымскотатарского народа. В прессу, на радио, телевидение не могло проникнуть даже строчки о борьбе Национального движения, о чаяниях народа.

Его обращения, разоблачения и протесты, письма отдельных представителей, если в них ставился вопрос, немедленно изымались из любого учреждения Союза, возбуждались уголовные дела. Поэтому не случайно возникла мысль о своей газете, так как несколькими десятками пишущих машинок мы не могли изготовить столько копий документа, чтобы достаточным охватом сформировать общественное мнение.

Сам народ НДКТ объединяло при помощи густой сети «махаллинских собраний», инициативных групп, митингов, документы передавались от человека к человеку и зачитывались до дыр. Хотя нередко кто-либо из малодушных быстро относил попавший в руки ему документ «куда надо», сообщая там всё, что ему дополнительно известно...

Однако сразу появилось возражение, что типографская или гектографическая печать тотчас поднимет на ноги карательный аппарат и дальше второго номера дело не пойдёт. Напротив, начнётся разнузданная истерия о «подпольной печати», «тайной организации», «заговоре» и прочем, что позволит увести от вопроса, запугать народ и нанести тяжёлый репрессивный удар по Движению.

Поэтому было принято оригинальное решение: изготовить такую типографию, которая делала бы оттиски размером в машинописный лист.

В сжатые сроки были разработаны чертежи двух вариантов – с механическим и пневматическим приводом (от баллона сжатого газа). Рабочие Маргилана изготовили второй вариант. Типография умещалась в портфеле. Она не издавала характерного для пишущей машинки предательского стрекота. Ведь осведомителям вменялось в обязанность по звуку выявлять место печатания документов, что служило причиной провала и конфискации многих машинок. Наибольшую трудность представляла задача распилить и обработать несколько десятков комплектов литер. А они были изготовлены из очень прочного сплава. Ещё большую трудность представляла задача приобрести их – покупка частным лицом даже комплекта уже вызывала нервозность продавцов, а продавались они в единственном магазине в Москве.

Осенью 1975 года были получены первые пробные оттиски. В испытаниях роль баллона с газом выполняла автомобильная шина. Требовалась некоторая до-

водка – увеличить проходные сечения пневмодоводов, изготовить дополнительную доску набора. Мы рассчитывали в итоге получить скорость тиражирования до 4 тысяч в смену, после чего типографию немедленно перебрасывать (отдельно – конструкцию, отдельно шрифт) в другую точку. В переписке, телефонных переговорах операция имела условное название «Бабур».

Затея кончилась тогда совершенно непредвиденно. Во-первых, «Бабур» не был доведён к тому моменту, когда потребовалось печатать огромный документ (около двухсот листов без приложений) к XXV съезду КПСС и над которым уже два с лишним года шла напряжённая работа. Пакет, кроме программного документа «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа», состоял из двух фундаментальных разделов. В первом историческая справка о «Динамике народонаселения Крыма из глубины веков до наших дней» впервые в истории давалась цельная картина противоестественного катастрофического, неуклонного сокращения численности нации крымских татар с началом карательных экспедиций империи (походы Галицына). Были стёрты «белые пятна» в этой теме, на основании нового научного метода вскрыты фальсификации царской и советской историографии. Особенно важным было сорвать маску с тягчайшего преступления – депортации и кровавого режима спецпоселений. Фиктивная численность на начало войны – 218 тысяч была выведена бериевскими бухгалтерами смерти с тем, чтобы скрыть уничтожение 195 тысяч крымских татар только в спецпоселениях Узбекистана, а заодно гибель более 60 тысяч крымских татар на полях сражения с фашизмом. Затем, когда неизбежностью истории станет проблема вернуть народ на родину, легко будет протаскивать фальшивую, заниженную в три-пять раз цифру (детальной этот документ прокомментирован нами в вестнике «Арекет» № 2). С первых своих шагов НДКТ понимало, что вопрос о численности, всегда относившийся к разряду стратегических тайн, должен быть Движением «рассекречен» фундаментально. И Движение сделало беспрецедентную акцию трёх аналитических самопереписей (1957, 1966, 1974 гг.), позволивших выявить важнейшие демографические и социально-политические факторы (такие как темпы и объём гибели в спецпоселениях, участие народа в ВОВ, процент предателей и т.п.), полностью сорвав фальсификации лжевластия.

Во втором разделе этого пакета документов, направленных XXV съезду и адресованных также высшим государственным органам страны и республики, Совету безопасности ООН, вскрыт материальный и финансовый объём реквизиции, осуществлённой за одну ночь 18 мая 1944 года у крымскотатарского народа по разряду личного и обобществлённого имущества. Это не только строгий финансово-хозяйственный документ. Это важнейший документ о материальной культуре крымскотатарского народа в разрезе исторически сложившихся зон хозяйственного уклада, быта, культуры и просвещения.

Материалы объединялись не только политическим документом, но семью итоговыми актами, предъявляющими счёт шовинизму и лжевластию, и передававшими их на суд международного трибунала будущего, формировавшими и провозглашавшими правонаследование молодёжи крымских татар в настоящем и всех последующих поколениях в рамках исторически взвешенной и непреложной модели национальной государственности. А эти рамки предполагают единство

трёх принципов: права коренного народа на вечную неотчуждаемость национальной территории, политико-правовую и языковую компактность и представительность на ней; права меньшинств (и непреложной «прозрачности» границ, закрытых только для контрабанды оружия, наркотиков, валюты).

Провозглашая суверенитет крымскотатарского народа в указанном объёме, НДКТ объявило о непризнании ни одного из послевоенных актов лжевласти, формирующих депортацию, геноцид, в специфической форме удержания на высылке и распотрошения.

Эта акция Национального движения, опирающаяся на принцип международного права и предвосхитившая многие из международных конвенций, заявленная в год тридцатилетия депортации, на два десятилетия опередила по сей день не завершённый процесс судорожной истерической суверенизации республик, сопряжённой тяжёлыми изломами и извращениями имперской природы и антиправовых по сути (Карабах, российско-украинское противостояние и прочее).

Тиражирование документа машинописным способом, представляло каторжный труд не только ввиду его объёма, но и ввиду огромного числа ошибок, допускаемых машинистками.

Однако тяжёлое испытание ожидало не только процесс восстановления суверенитета крымскотатарского народа, но и саму инициативу 1974 года.

Пока завершилась операция «Бабур», в Москву выехала Делегация НДКТ для вручения документа, так, чтобы он мог быть изучен и осмыслен державными геронтократами до съезда. Эта операция также проводилась с соблюдением величайших предосторожностей. Документы были заранее доставлены в Москву. Одновременно в каждую область, в инициативные группы было передано по три полных и пять сокращённых (без локальных справок и таблиц) фотокопий комплекта для широкого ознакомления. Качество изготовления их было посредственное, но вновь возникшая молодёжная группа Маргилана проявила подлинный энтузиазм и мужество и буквально спасла положение, выполнив эту работу.

Операция сдачи документов по адресатам сорвалась и чуть было не поставила Движение под жесточайшие репрессии.

Ситуация в Москве была довольно нервная, и у представителя, на чьё имя был положен в камеру хранения драгоценный «груз», сдали нервы. В суматохе товарищи забыли спросить у него фамилию, и служители камеры хранения предложили удостовериться в соответствии содержимого чемоданов.

Велики были изумление и мстительная радость спецслужб! Они хорошо понимали, что перехватили весь комплект такого документа, на воспроизведение которого потребуется несколько месяцев. Этого времени хватит для фабрикация уголовного дела против всего Движения вокруг никому не известного документа, а наличие его только в руках спецслужб развязывало руки и давало простор для безудержного шантажа и провокаций.

В течение нескольких часов за членами инициативных групп по всей стране была установлена неотступная слежка, скорее даже конвоирование. Тщательно изучался фильм репортажа с открытия памятника Аметхану Султану, установленного на средства народа (формальный предлог для выезда делегации). В сложившейся критической ситуации нестандартный выход нашёл единственно сохра-

нивший полное хладнокровие и мужество, участвующий в Движении с изначала Мухсим Османов. Составив от имени делегации протест против перехвата спецслужбами документа, адресованного конституционным органам, он расчленил резервный экземпляр документа (в наличие которого никто не был посвящён) на шесть частей (вместе с тем дающий представление обо всём комплекте документов). Так состоялся факт сдачи документа в шесть ведущих инстанций (подготовительная комиссия XXV съезда, Верховный Совет СССР, Прокуратура, АН, Совмин, газета «Правда»).

Немедленно были задействованы документы в областях расселения – ознакомление и скрепление подписями, направление протеста незаконному перехвату корреспонденций съезда и Верховного Совета. За месяц с небольшим, документ был скреплён 25 тысячами подписей, которые были сданы вместе с фотокопиями с оригинала документа. Из рук спецслужб 1944 года был выбит главный козырь и возможность нанести решительный удар по Движению.

Но перехват документа и атмосфера психоза имели ещё одно последствие. Хозяин дома, где испытывалась печатня («Бабур»), уничтожил главное – набор, и так «спрятал» механизм, что его так и не смогли найти, сколько потом ни искали. Пропали плоды огромного труда. И основным методом тиражирования вплоть до конца 1980-х годов, стала фотокопия, где всегда указывалось: «С оригинала документа, сданного в ЦК КПСС». При всех сложностях это всё же было много дешевле и оперативней. Кроме того позволяло избавиться от огромного числа ошибок (как правило искажавших смысл), допускавшихся нашими преданными, но недостаточно грамотными машинистками.

Тяжёлому разгрому подверглась, в частности, Маргиланская инициативная группа. Два уголовных дела («хулиганство», «хищение»), изощёренные провокации, шантаж, истерия обысков и допросов – вот арсенал бессилия державного лжевластия, которым создавался «застой»!

Задача создания печатного органа приобрела огромное значение в связи с проблемой организованного возвращения народа. Принятие Верховным Советом страны 28 ноября 1989 года «Выводов и предложений» Комиссии Совета Национальностей означало решающий прорыв в вопросе. Оно знаменовало конец эпохи, на знамени которой был начертан приговор национальному существованию крымскотатарского народа.

Для реализации нового курса – восстановления национальной целостности (а этот термин означает организованное возвращение и компактное расселение по всем местам исторического проживания) необходим был высокополномочный исполнительно-распорядительный орган союзного ранга. НДКТ выработало соответствующие положения. Однако державное мышление пошло по другому пути – создания двух органов: Государственной комиссии и Комитета в структуре Обл-исполкома. При этом Госкомиссия Догужиева фактически никаких полномочий не получила. Существенно были сужены полномочия Комитета (причём это было сделано задним числом, после создания Комитета).

В этой ситуации на решение НДКТ согласиться работать в Комитете повлияли два фактора. Наличие такого верховного нормативного акта как «Выводы и предложения» позволяло Комитету опираться на парламентские структуры Союза,

входить в правительства страны и республики, министерства, наработывать проекты законов и активно воздействовать на верха в направлении государственно-правового оформления и закрепления концепции «Выводов и предложений». Второй фактор – возможность проводить эти инициативы параллельно через всю систему Национального движения. Именно это позволяло Комитету явочным порядком ломать областные препоны, игнорируя мелочные придирки и окрики хозяев области. Именно эта неразрывная связь с народом, и опора на новый курс в национальной политике заставляли союзные и республиканские структуры считаться с Комитетом. Программе был придан статус государственной наравне с Чернобылем и Аралом, выделены двести миллионов союзных инвестиций, принято Постановление (№ 511) КМ СССР, открывавшее путь организованному возвращению.

Царившее расхищение минторговских материалов для индивидуальных застройщиков было остановлено не только «сверху» контролем над накладными и их учётом и правильным распределением по районам, но и «снизу». Через систему распределения штатных и общественных уполномоченных в районах. Комитет создал из самих застройщиков систему чёткого контроля, поставившую заслон ловкачам и спекулянтам из «наших» почувствовавших, что на бедственном положении народа можно неплохо нажиться. К сожалению, не удалось перекрыть один из самых крупных потоков расхищения созданный союзными мужами и их друзьями в области синдикат по распродаже на чёрном рынке фондовых материалов «Кая». Его основатели, учредители, покровители и опекуны, «партийные» руководители, отвергнув требования Комитета о банковском и прокурорском расследовании, проявили такой энтузиазм насчёт расследования собственными, заинтересованными силами, что будь на месте Комитета сам Гдлян или Степанков, ничего «лучшего» бы не получилось.

Отсутствие у Комитета своего органа информации оставляло в неведении значительную часть крымскотатарского народа даже в Крыму, а те, кто знал, большей частью вынужден был помалкивать, потому что с потрохами находился во власти своих «благодетелей» – спекулянтов стройматериалами, «дарителями» участков своей же родной земли. Замордованной системой лжевластия, крымский татарин и по сей день не может разобраться в этой хитрости.

Власть не желает предоставлять земли крымскому татарину – ни как гражданину, ни как народу, и не желает разговаривать ни с народом, и ни с отдельным татаринцем. Но та же власть даёт возможность получить ту же землю тем же крымским татарам, если их объединит на «противоправный самозахват» какое-либо лицо. С этим лицом эта власть уже охотно разговаривает. Но при этом, хозяином земли оказывается именно это лицо, именно оно «даёт землю народу». А все, кто объединился для самозахвата и таким образом как бы стал страшен и уважаем властью, по-прежнему никакой власти на землю не имеют. Поскольку дискриминационное законодательство, позволяющее властям обделять землёй именно крымских татар, остаётся в силе, отчего и «самозахват», единственно приемлемый для власти, является «противоправным». В таком качестве крымский татарин оказывается бесправным, полностью зависимым субъектом, который проектную документацию и стройматериалы может получить только через хищника и спекулян-

та. Или через то же, как по щучьему велению ставшее всемогущим, благотельное лицо, признаваемое властью, ещё вчера бывшее таким же, казалось бы, – замордованным татаринном.

Благотель даёт землю, благотель представляет его интересы перед властью. Власть сама не может дать землю («Киев ещё не принял нужного закона»). Зато через благотеля-организатора противозаконного «самозавтата» власть сразу же без «Киева», может эту землю дать. Тем более, что (а простодушный, тёмный татарин этого не подозревает) власть ещё в 1989 году выделила эти участки именно для него, для крымского татарина, нанесла на карты, провела все согласования, заказала проектную документацию в Киеве, фонды на строительные материалы... Но если бы просто дать, без провокаций и волокиты, эту землю по назначению, то народ не был бы поставлен под самодуров благотелей. Поэтому земля отдаётся под самозавтат или же нарасхват сибирским ведомствам, военному ведомству, номенклатуре, как это было в Сакском районе, Байдарской долине и т.д.

Итак, страшная перегрузка работников Комитета не позволяла заниматься проблемами учреждения газеты. Одновременно в Госкомиссии не исключили и не отрицали, что такой орган будет вскоре создан. Вплоть до середины марта события развивались так, что предложения Комитета о преобразовании его в Комитет-консорциум с радикальным решением проблемы привлечения ресурсов, устранением искусственного выделения «татарских» структур в системе исполнительной власти действия не возымела. Это создавало возможность ограничивать темпы и объёмы программы и её инвестирование худосочной мощностью и безотрадным состоянием этих структур, тем более ставить им дополнительные рогатки или просто отсекал программу в случае дефицита бюджета.

Разгром Комитета стал возможен именно потому, что в марте 1991 года в стране уже созрел заговор реставрации имперской тоталитарной системы, и она начала отсекал демократические завоевания последних лет. Крымской номенклатуре этот заговор необычайно импонировал: разрушив концепцию 1989 года, она оставалась в узаконенном республиканском статусе, значительно укрепив своё господство и получив возможность транжирить средства программы. Устраивало это и официальный Киев: его задача упрощалась до простого сговора с крымской номенклатурой. Имперские силы в Москве со своей стороны руководствовались соображением, что фиктивность статуса «территориальной автономии», или как там назовут эту профанацию государственности, позволяло играть с ней как коту с мышкой. Отстранив Национальное движение и перебросив в Крым продажную татарскую номенклатуру «Мубарекской зоны», все эти участники заговора при любом раскладе событий рассчитывали оставаться в выигрыше. Вот почему и был разгромлен Комитет, к которому, пожалуй, наиболее открытой и «святой» ненавистью пылала именно эта марионеточная номенклатура, которая уже потеряла на местах высылки содержание от старых хозяев. Принципиальная позиция Комитета мешала получать эти «чаевые» уже в Крыму.

Поэтому срочно потребовалось сделать национал-предателям имидж народных заступников по известной схеме «бывший горский князь, а ныне трудящийся Востока». Вот над этим и работала контора Гиренко. Прямо убрать Комитет было не выгодно политически. Несмотря на одуряющую пропаганду, деятельность Ко-

митета находила понимание, особенно среди той части народа, где доходы ниже среднего, хотя плодами могли пользоваться как раз более обеспеченные. Удар был нанесён по самому курсу 1989 года – форшок путча ГКЧП пришёлся именно по программе организованного возвращения.

Оставаться в Комитете для представителей НДКТ означало бы своим присутствием прикрывать разграбление ресурсов программы и весь державный обман. Представители НДКТ, подав заявление с таким содержанием, коллективно подали в отставку. Они напомнили о «Памятной записке» 30.08. 1990 г. Багрову, Догужиеву, где предсказывалось, что в телегу с питомцами «Мубарекской зоны» готова впрячься иная политическая сила.

Замороженный, тёмный и глубоко несчастный татарин и по сей день не может разобраться в этой хитрости. А поскольку НДКТ разобралось в подвохе и провокации ещё в июле 1990 года, и Комитет выступил против этой схемы насильничания и грабежа, – поэтому и был брошен клич: «Ату Комитет! Он против самозахватов! Он – против того, чтобы народ получил землю!».

Земля, которую очень не хотели предоставлять власти, лежит именно в местах наиболее компактного исторического проживания крымских татар. В частности, там, где размещается сама власть – вокруг Симферополя, где сосредоточены боевые дружины, охраняющие власть. Здесь сконцентрировались и самозхваты, здесь легко было формировать и различные «акции протеста против Комитета», на которые легко было бросать обманутых, издерганных властями, беззаконием и агитацией верхушки ОКНД людей. По Комитету вели огонь прямой наводкой «Авдет», орган обкома – «Достлук» и «Крымская правда», центральные органы информации, газеты из Казани и Ташкента, контора Гиренко-Нишанова-Таразевича, задумавшая и фундаментально строившая «татарскую» административно-командную систему, выведенную из под контроля народа и посаженную ему на голову.

Отработанная с 1944 года система лжи, подстрекательства и инсинуаций работала на полную мощность. Вопрос об учреждении информационного вестника программы организованного возвращения был поставлен ещё в октябре 1989 года. Параллельно ставился нами вопрос о подключении к этой проблеме рубрики в крымских газетах, особенно распространяемых по местам высылки. Однако все эти инициативы торпедировались обкомом (в чьём распоряжении находились эти газеты), напротив, их диверсионная работа всё усиливалась.

Противники решения крымскотатарского вопроса в Симферополе хорошо понимали, что встроенный в структуру исполнительной власти, подотчётный народу, и работающий в соответствии с Наказом народа Комитет, если его вооружить печатным органом, стал бы не только мощным средством консолидации народа, но что не менее важно, – служил бы разрушению многих стереотипов в среде русскоязычного населения, своевременному разоблачению и срыву многих провокаций.

ДЕМАРШ...

МОСКВА, КРЕМЛЬ, ПРЕЗИДЕНТУ.

Протестуем против провокационного предложения Старовойтовой на «Форуме возрождения ислама в Санкт-Петербурге». Крымскотатарскому народу нужно не «правительство» без территории в качестве закрепления разгрома его национально-территориальной автономии. Народу жизненно необходимо безотлагательное восстановление государственности и национальной целостности. Россия, как правопреемник бывшего СССР, обязана стать одним из гарантов возвращения крымскотатарского народа, восстановления его автономной республики как коренного народа Крыма, возмещение всего ущерба, причинённого народу депортацией, полувековой высылкой.

Бесибе Аксакова,
ветеран ВОВ, бывшая узница Воркутлага,
Мурзачинский, Хуршутлов, Абдулмеджитов,
представители Национального движения.

...ОТКЛИК

Уважаемая госпожа Аксакова и господа Мурзачинский, Хуршутлов и Абдулмеджитов!

Выступая на форуме возрождения ислама, я предложила признать меджлис крымскотатарского народа в качестве полномочного органа, представляющего интересы всех крымских татар, независимо от нынешнего места их проживания. Именно в этом смысле я назвала меджлис «экстерриториальным».

При этом я всегда выступала и выступаю за полную реабилитацию крымскотатарского народа, за возвращение крымских татар на свою историческую родину. В организации репатриации должен сыграть важную роль и меджлис.

Таким образом, ваша критика моего заявления, как мне кажется, основана на недоразумении.

С уважением,

Г. СТАРОВОЙТОВА.
06.04.1992 г.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Давно ли минули те времена, когда в ответ на запрос Президенту нас величали не господами, а подсудимыми? Но правды от этого не прибавилось. Поэтому напомним уважаемому Советнику Президента, о чём она действительно говорила на форуме, и, что на самом деле это означает. По сообщению «Авдета» (№ 5 от 06.03.1992) сначала член «меджлиса» д.и.н. В. Возгрин выступил с интерпретацией

ситуации в Крыму, а затем Г. Старовойтова предложила «поставить перед ООН вопрос о необходимости придания Меджлису крымскотатарского народа статуса единственного законного экстерриториального правительства крымских татар, а также о приравнивании его к статусу ООП».

Для разгадки этой политической шарады процитируем из ещё одного документа – из проекта постановления ВС Украины «По определению статуса Крыма», внесённого группой депутатов Украины (12 человек – С. Хмара, Л. Скорик и др.):

«...3. До проведения новых выборов в Крыму признать Меджлис крымскотатарского народа временным представительным органом, представляющим интересы крымскотатарского народа».

Все, кто суетятся возле прибыльного дельца, – свои люди, одна компания, будь они из Санкт-Петербурга, Москвы или Киева, как и полагается в империи. «Меджлис», о котором мы дадим в следующем номере исчерпывающую историко-политическую справку, создавался имперским центром именно для роли «экстерриториального правительства» в схеме «экстерриториальной ассоциации на правах автономии». То есть в качестве марионеточного органа манипулирования общественным мнением и самим распотрошённым народом для сохранения итогов его разгрома, но отнюдь не для его «репатриации».

Поэтому «меджлису» советует и Советник Президента России (в своё время приложившая своё искусство и для создания ситуации борющихся народов в мирном тогда ещё Карабахе), выдвинувшая цитированный проект, делает определённую ставку на «меджлис» с целью форсирования дестабилизации в Крыму в режиме «народа, борющегося за своё освобождение».

Провоцирование в обществе мысли о неизбежности борьбы, насилия, вероломное муссирование распускаемых самими же слухов о мусульманских частях» в Крыму, раздающиеся из Киева и Москвы – всё это выдаёт единый почерк. Теневой орган как бы несуществующего уже Крымского Рескома «Таврические ведомости», публикуя цитируемый документ и подключаясь к игре вокруг «меджлиса», в создании которого Реском играл первую скрипку, не скупятся на комплименты «незаурядным политикам меджлиса», их уверенному выходу на международный уровень.

Анализ всего, что разыгрывается вокруг Крыма, показывает, что резкое обострение в нём ситуации, инспирируемое в контролируемое властями, лежит в рамках программы придания крымскотатарскому народу «статуса борющегося». В селе Приветное (Ускут) Судакского района причиной массового побоища с подключением жителей окружающих деревень явилась раздача земель Ускута колонистам и ведомствам Приморского края при неуклонной и демонстративной дискриминации крымских татар. В Судакском районе – подстрекательство властями местного населения на выселение толпами погромщиков татарских семей невозможно рассматривать в отрыве от массовой раздачи земель тем же сибирским и иным ведомствам. Искусственно завязываемый потенциальный узел конфликта в Нижнегорском районе связан с заселением туда под видом депортированных в 1944 году 150 семей понтийских греков из Грузии.

Подлог и провокация остаются методами и целью существования государственных структур, связанных с государственной политикой.

Анализ развития российско-украинского бадминтона вокруг Крыма даёт основание полагать, что при определённых условиях получение Украиной кредитов, достаточных для окончания суверенизации её от России, но чрезмерных для выплаты процентов, определённые силы в Киеве вполне могут распорядиться Крымом так же, как некогда империя распорядилась благоприобретённой, доставшейся «за так» Аляской, ничуть не поплатившись национальными интересами украинского народа.

Такой вариант возможен только при условии, если в Крыму не будет иметь места государственность, и не восторжествует суверенное право его коренного крымскотатарского народа. Вот почему официальный Киев жёстко и однозначно не желает допустить восстановления довоенного статуса Крымской автономии, торпедирует организованное возвращение крымскотатарского народа.

Москва, вместо того чтобы настаивать на выполнении всесоюзного решения 1989 года, предлагает поступить так, как если бы никакого решения не было, придать крымскотатарскому народу статус, идентичный статусу палестинского народа. Там видимо, полагают, что сдача Крыма за долги дешевле, чем издержки, связанные с отказом от стратегии 1944-1954 годов. Но одновременно там рассчитывают, что «интернационализация» крымской проблемы через ООН, (а для этого статус «борющегося народа», стравливание межнациональной бойни – самый надёжный и дешёвый вариант) позволит сорвать расчёты их киевских партнёров по бадминтону. Эти обстоятельства не позволяют нам довериться невинности Советника Президента России, так же как искренности её киевских партнёров.

Учёт всех сторон происходящего приводит нас к исключительному тревожному выводу: ситуация в Крыму повторяет августовскую 1991 года, когда планировалось введение чрезвычайного положения и поводом к его введению должны были стать возможные протесты в среде крымских татар, спровоцированные органами (митинг в защиту «меджлиса» 18 августа и др.). Введение чрезвычайного положения должно было стать первой фазой ГКЧП. Если бы этот план не провалился, то затем последовала бы расправа над народом, как потребовавшая столь глобальных санкций.

Тотальный конфликт, судя по всему, запланирован на июнь 1992 года. Он призван создать предлог для полного срыва дальнейшего возвращения и консолидации крымскотатарского народа. Одновременно это даст старт ливанизации или югославизации в северном Причерноморье. Но крымскотатарский народ достаточно зрел политически и такую провокацию сумеет обуздать. Но тогда эти «кое-кто» вынуждены будут пойти дальше, сталкивая уже напрямую малоискушённое переселенческое население.

Национальное движение крымских татар предупреждает о чрезвычайно тяжёлых последствиях этой авантюры не только для судеб крымскотатарского народа и всего населения Крыма, но и для национальных и государственных интересов республик региона.

ЕХАЛИ ГРЕКИ

На совещании 7 мая, которое проводилось с работниками Комитета по делам депортированных народов под председательством заместителя председателя Совета Министров Крыма Л.Р. Безазиева, выступавший представитель Комитета по межнациональным отношениям Кабинета министров Украины Ю.Н. Белуха сказал об обращении Председателя Крымского греческого общества Х.И. Шонуса в Комитет по межнациональным отношениям Украины с предложением переселить 100 тысяч греков из Грузии в Крым и об отказе Комитета. На вопрос одного из присутствующих известно ли ему о фактически начавшемся переселении греков из цалкинского района Грузии, Ю.Н. Белуха ответил, что об этом ему известно и о факте будет доложено Премьер-министру Украины В.П. Фокину. Переселение греков из цалкинского района Грузии под видом депортированных из Крыма начато в селе Садовом Нижнегорского района. И осуществлялась втайне от Комитета по делам депортированных народов. Подлог обнаружить оказалось несложно, достаточно было проверить место и год рождения переселяемых. Ни один человек не родился в Крыму, включая и тех, кто родился до 1944 года. На сегодня прописано на земельные участки 113 человек, что является нарушением известного решения Крымоблисполкома, разрешающего прописывать на земельные участки только депортированных из Крыма или их потомков.

24 апреля на состоявшемся заседании Нижнегорского райисполкома было решено разрешить застройку 41 человеку греческой национальности из Грузии условно до предоставления справки из отдела межнациональных отношений, подтверждающих депортацию. Такая справка вскоре была предоставлена. Но в нарушение существующего порядка подписал её, не заведующий отделом межнациональных отношений, а второстепенный сотрудник отдела Л.П. Шикина и тот же председатель Крымского греческого общества Х.И. Шонус, то есть заинтересованное лицо, инициатор подлога.

Спрашивается, с каких пор Шонус стал сотрудником отдела межнациональных отношений, или может быть, сотрудник отдела межнациональных отношений, Л.П. Шикина вступила в греческое общество?

Судя по тому, что Е.А. Неклюдов – начальник отдела межнациональных отношений, готовится к повышению по службе, можно предположить, что его руководители высоко оценили работу одного из организаторов проведения операции.

Уместно так же вспомнить, как в марте 1991 года в своём кабинете Е.В. Неклюдов в присутствии председателя Нижнегорского райисполкома и меня (возможно, не признав во мне крымского татарина), рассматривая генплан Бахчисарая и инструктируя двоих руководителей Бахчисарайского райисполкома по прокладке канализации от проектируемого татарского микрорайона, учил: «А вы подальше его обведите, подальше вокруг города», – приподнимаясь на цыпочки и протягивая свою короткую руку за пределы стола. Иные простодушные наши земляки потом удивляются: «Куда деваются наши деньги, ведь Украина дала нам много миллиардов?».

Отцы Крыма знают, куда кого назначать.

Если бы греки из Грузии были действительно депортированными, то достаточно было бы им показать паспорт, свидетельство о рождении, браке – свои или своих родителей. Но ни одного подлинного документа предоставлено не было, потому, что их никто и не требовал. Вместо этого на заседании исполкома были представлены две справки, которые могут вызвать смех даже тех, кто не силён в юриспруденции.

Первый документ (в левом верхнем углу стоит штамп нотариуса: «Указанные в этом заявлении сведения нотариус не проверял»):

В компетентные органы от г-на Василиади Понайота Георгиевича,
проживающего г. Симферополь, ул. Чайковского № 3

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мне, Василиади Понайоту Георгиевичу, известно по рассказам отца, что вместе с ними в 1944 году вывезли из Крыма человек 15 греков, которые приезжали в Крым на заработки из Грузии. Он рассказал, что они были великолепные каменотёсы и прекрасные строители. Мне запомнились фамилии: Калайчев, Коносов, Джейранов, Асламазов, Чамурлиев, Мезевидич, Айдинов.

17 апреля 1992 г.

Под заявлением стоит подпись и штамп нотариуса.

Второй документ:

Председателю Нижнегорского райисполкома т. Ковалёву Д.Т.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Крымское греческое общество подтверждает, что отец Джейранова Станислава Осиповича, Джейранов Осип Никифорович в 1944 году был депортирован из Крыма.

Председатель Крымского греческого общества Х.И. ШОНУС.

Подобными фальсифицированными справками исполком был удовлетворён. Трудно было бы ввести в заблуждение умудрённых опытных руководителей, если бы не действовала какая-то тайная сила.

На заседании Исполкома, в других своих выступлениях Х.И. Шонус и директор совхоза «40 лет Октября» Г.И. Папунов ссылаясь на договорённость с Председателем Верховного Совета Крыма Н.В. Багровым о поселении греков в селе Садовом. Вполне возможно, что речь могла идти и о депортированных греках, но, несомненно, его высокий авторитет среди членов исполкома сыграл решающее значение в принятии решения.

Х. БЕКТАШ.
24.04. 1992 г.

ОТ РЕДАКЦИИ. Хотелось бы получить ответ из Комитета по международным отношениям Украины: кто инициатор и главные исполнители проведения операции по переселению греков из Грузии?

**А также ответ из Прокуратуры Украины:
Понесут ли ответственность руководители,
дискредитирующие политику Украины в Крыму?**

ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЕ НДКТ

Министерство юстиции Азербайджанской республики с пониманием относится к проблеме крымских татар и считает, что крымскотатарский народ является нацменьшинством и согласно требованиям Хельсинского договора имеет право на самоопределение. Одновременно сообщаем, что мы готовы сотрудничать с крымскотатарским народом в компетенции своей деятельности.

И.М. Рагимов, начальник управления Минюста.
Баку, 13.04.1992.

В МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Выражаем признательность за понимание проблемы восстановления национального существования, равноправия и государственности крымскотатарского народа и готовность к содействию.

Мы были бы много благодарны, если бы министерство Азербайджана выслало нам ксерокопии международно-правовых документов, касающихся прав народов, проблемы коренных этносов (народов), нацменьшинств, по предупреждению геноцида, по деколонизации, самоопределению и т.п. В частности, Конвенцией № 107 и № 169 МОТ об исключительном праве коренного этноса на свою территорию.

Дело в том, что в бывшем Союзе имеют место существенная путаница и разночтения в понятиях по таким вопросам как нацменьшинства, национальное государство и национальная государственность. Так согласно Евроконвенции о правах меньшинств к таковым относятся диаспоры на национальных территориях и с понятием о численности и долей в составе населения термин нацменьшинства не связан (прилагаем анализ Конвенции под этим углом зрения).

Определённая путаница возникает и в виду того, что в международном праве права наций и нацменьшинств нередко приводятся в пакете прав личности, что даёт основание доморощенным империалистам объявлять о неприятии мировым сообществом права наций на самоопределение.

Симферополь, 18.04.1992.

О ПРОЕКТЕ

Европейской конвенции «О защите меньшинств» рабочей группы европейской комиссии «За демократию через право» и проблема национально-государственного устройства в Крыму.

При обсуждении крымскотатарской проблемы председатель комиссии ВС СССР по национальной политике и межнациональным отношениям Г.С. Таразевич предложил членам Информационной группы НДКТ изучить вопрос уместности, применимости правовых представлений, заложенных в упомянутом проекте, поступившем в ВС СССР.

Хотя проект является предварительным, круг правовых представлений в нём вполне сформирован, и с точки зрения Информационной рабочей группы НДКТ (а она создана Всесоюзной встречей представителей НДКТ в Новороссийске 30.04.-01.05. 1991 г.) эти представления открывают путь к выработке правового статуса диаспор различных национальностей в пределах национально-государственных образований. Например, правовой статус русскоязычного населения в Крымской АССР и в других субъектах советской федерации, – это население как раз и подпадает под понимание меньшинства в проекте Европейской конвенции.

Своевременность появления проекта трудно переоценить, особенно на фоне замысла определённых сил (в первую голову – Крымского Рескома) учредить в Крыму на правах политико-правового эксперимента «территориальную автономию», «интернациональную государственность», «государственность пришлых этносов» взамен национальной государственности крымских татар, – Крымской АССР, разгромленной в связи с депортацией крымскотатарского народа и для закрепления итогов этого погрома и последующего полувекового геноцида в принципе.

Общий довод, основание к такому стремлению – «многонациональный характер» населения Крыма (тут по версии авторов предложения – 109 национальностей, в т.ч. - один китаец) является ложным, т.к. это – типичный для всех республик «фракционный состав» населения. И поэтому этот довод является одновременно и дерзким вызовом всему Союзу, коль скоро предлагаемый политико-юридический эксперимент одновременно становится и первым прецедентом уничтожения Союза. В нём есть только одна подлинная основа – та, что среди этого типичного для Союза национального расклада выбита одна, маленькая, но именно главная составляющая – коренной народ данной территории. И выбита в русле глобального замысла – русификации территории и превращения её в плацдарм агрессии в бассейне Чёрного моря.

Правовой рецепт, провоцируемый упомянутой категорией «законодателей» диаметрально противоположен правовым представлениям, закладываемым в Европейскую Конвенцию:

«...Международная защита прав меньшинств – основной элемент мира и стабильности в Европе» (гл. I. ст. 1).

«Международная защита прав меньшинств не допускает никакой деятельности, противоречащей основным принципам международного права, и, в частности, принципам суверенности, территориальной целостности и политической независимости государств» (гл. I ст. 1.3).

Устремления европейского цивилизованного права диаметрально противоположны устремлениям указанных законодателей и лежат в русле поисков цивилизованного решения проблемы «мигрантов», перевода проблемы из сферы насилия, надувательства и противостояния в сферу права и закона, – такие же поиски ведёт и Совет Национальностей ВС СССР.

«Понятие меньшинства – этнического, лингвистического, религиозного – в целях Конвенции означает группу, которая в численном отношении меньше отдельной части населения государства, которая состоит из членов, имеющих национальность этого государства и обладающих ... характеристиками, отличающимися от идентичных характеристик остальной части населения, и которая руководствуется стремлением к сохранению своей культуры, традиций, религии или своего языка» (гл. I ст. 2.1). «Любая группа, отвечающая элементам этого определения, имеет право быть признанной в качестве этнического, религиозного или лингвистического меньшинства» (гл. I ст. 2.2).

Следовательно, русскоязычное население (русские), проживающие на территории Крыма, составляют незначительную часть русского населения страны, в границах Крымской АССР его лингвистические, религиозные, психологические характеристики отличны от подобных характеристик остальной части населения Крымской АССР (ибо только с возникновением АССР возникает граница, которая хотя бы и символически отделяет русских в Крыму от русских в основном массиве нации и, в силу своего стремления к сохранению своей культуры, языка и т.д. нуждается в правовых гарантиях).

Конвенция предоставляет всеобъемлющий круг этих гарантий, причём: «принадлежность к меньшинству ... не может вести к какому бы то ни было ущербу для этих лиц» (гл. I ст. 2.3.).

«Государства принимают меры к тому, чтобы в районах, где лица, принадлежащие к меньшинству, составляют большинство населения, лица, не принадлежащие к этому меньшинству, не подвергались ни каким формам дискриминации» (гл. II ст. 16).

Отсюда следует, что фактор «подавляющего преобладания русских и украинцев» возведённый «комиссией» Громыко в принцип и основание для продолжения политики «Крым – без крымскотатарского народа», а сегодняшними законодателями указанного выше толка планируемый быть закреплённым в «территориальной автономии», – международным правом классифицируется как неправовой, как противозаконный, что собственно и было провозглашено «Декларацией СНК РСФСР к народам Востока» и подтверждено Декларацией о полном и безусловном восстановлении в правах депортированных народов, в Законе РСФСР того же назначения и что вытекает из формулы Закона УССР о восстановлении Крымской АССР.

Информационная рабочая группа НДКТ считает, что применение правовых норм, разрабатываемых Европейским сообществом в рамках обсуждаемого проекта Конвенции, может быть исключительно плодотворным и должен быть использован при разработке Союзного Договора и Конституции СССР, конкретного национально-государственного строительства. Не лишне заметить, что идентичные правовые представления и нормы заложены Национальным движением крымских татар в проект концепции Конституции Крымской АССР (май 1990 г.), проект Закона о Крымской АССР в УССР. То есть работой НДКТ и руководившимся им с 01.10. 1990 г. по 22.01. 1991 г. Комитетом по делам депортированных народов осуществлены практические шаги по реализации правовых идей независимо и параллельно тому, как они формировались в «Европейской комиссии за демократию через право».

г. Симферополь, 26.06. 1991 г.

О РАССТАНОВКЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ НАРОДЕ

Политический спектр предопределён депортацией, ссылкой содержанием народа и его борьбой за возвращение. Все остальные факторы проявляются значительно слабее. Хотя некоторые из таких факторов более мощные, но они, частью сознательно, частью несознательно, частью произвольно маскируются первым.

Поскольку депортация готовилась исподволь, имперские силы ещё до войны готовили свою агентуру. Надо полагать, формирование «диверсионных банд», инициация коллаборационистских военных и политических структур, ссылка на которые стала первым доводом к мотивации депортации под предлогом «измены», не обошлась без этой агентуры. Это мы можем судить и по другим народам, когда главари подобных формирований не были осуждены, напротив, выдвигались и награждались как организаторы «патриотических формирований». Одновременно в среде сосланных или раскулаченных в предвоенные годы или изгнанных из Крыма на территории других республик загодя вербовались особо доверенные, проходили инструктаж для диверсионной разлагающей работы среди сосланного народа, противостояния его борьбе.

В спецпоселениях часть этой агентуры сразу была выдвинута в десятники (помощники спецкомендантов – это видимая часть айсберга), часть специализировалась на лжесвидетельствах на трибуналах. Часть была занята фальсификаторством, доносительством о крупных или мелких правонарушениях, о настроениях в народе для своевременной изоляции или дискриминации знающих «чересчур много», способных мобилизовать народ на борьбу. Но основная масса этих новых коллаборационистов (а среди них – значительная часть сотрудничавших с оккупантами) была законсервирована до своего часа.

Полное осознание свершившегося, складывание представлений и контуров предстоящей борьбы относится к 1951 – 1953 годам. Узлы сопротивления, связи между ними, разработка стратегии относится к 1953 – 1956 годам. Совершенно

однозначно были отброшены варианты создания партии, организации – такие формы были признаны непригодными ни по одному параметру.

1. Во-первых – в условиях однопартийного тоталитарного и преступного режима они сразу оказывались вне закона, их легко было дискредитировать жупелами «подпольная», «антисоветская», «изуверская» и пр.

2. Во-вторых – создание партии давало бы возможность спецслужбам тут же создать одну или несколько партий в противоположном или «альтернативных» вариантах, то есть предопределяло изначальное дробление сил.

3. В-третьих – централистский принцип построения нёс опасность внедрения в центральных звеньях организации (партии) провокаторов с последующим опекунством и манипулированием спецслужбами.

4. В-четвёртых – клановый характер построения и деятельности отделял от народа и грозил изоляцией или самоизоляцией.

5. В-пятых – клановый характер, централизм неизбежно подавляли бы свободу мнений, отторгали бы инакомыслие и приводили бы к существенным просчётам при оценке ситуации, выработке стратегии и инициатив, имели бы следствием все издержки тоталитаризма.

Ясность и однозначность цели, состоявшей перед народом, привели к формированию такого уникального феномена, как Национальное движение. Эта цель была сформирована в Наказе крымскотатарского народа. Документ этот появился не сразу, а десятилетие спустя, когда Движение по сути дела взрывообразно, в течение нескольких месяцев приобрело огромный размах, массовость и для его стабильной ориентации, особенно ввиду значительной разбросанности народа, должно было огласить свои программные и уставные принципы. Однако, главные положения, вошедшие в Наказ, прослеживаются уже в первых документах (1956 год). Наказ был принят в качестве программно-уставного документа летом 1965 года в первой межреспубликанской встрече представителей, в течение нескольких недель скреплён подписями 65 тысяч крымских татар, и сдан в составе первых томов в высшие органы страны. Тогда же, сложившаяся самопроизвольно и естественно, такая форма выработки решений, оценок и инициатив на встречах была закреплена как высший орган Движения.

На встречу не приглашают, о ней оповещают и на неё являются и имеют равное право голоса все – любой представитель, делегированный с мест, и любой желающий, независимо от ранга встречи – махаллинское собрание, городская встреча, областная, республиканская и т.д.

Для пионеров Движения, начинавших в условиях демонического господства карательных органов и их спецслужб, естественно, были характерны высокое личностное мужество, безупречность репутации (политической, профессиональной), глубокое понимание вопроса и убеждённость в правоте дела. Первая же репрессия (дело о «портфельистском уклоне», сфабрикованное КГБ и ЦК КПУз) сдула как ветром случайных и малодушных людей, оживлённых, как бабочки, хрущёвской оттепелью. Это имело, как ни парадоксально, исключительно благотворные последствия, поскольку механизм Движения сложил в инициативных группах (махаллинская, гордская, областная), на встречах при делегировании групп представителей в Москву костяк исключительно стойких и надёжных людей. Он работал

безупречно, охватывая весь народ, выбитые звенья легко восстанавливались, либо дублировались. Спецслужбы на этапе становления Движения (до 1964 года) явно просчитались, не осмыслив и недооценив этого феномена. Но они учли свой просчёт, когда пришлось им (и довольно легко) кромсать провокациями различные «фронты» и «круглые столы». Кажется, весьма успешно они хотят взять реванш у Движения сегодня.

За десятилетие Движение провело огромную мобилизующую работу, создало свою описанную выше структуру, выработало основные теоретические положения, разоблачила основные догматы шовинистической науки и пропаганды.

1964 – 1966 годы могут быть охарактеризованы такими феноменами, как первое общенародное Обращение, сформировавшее весь объём представлений и требований Движения, Обращения женщин, молодёжи, ветеранов ВОВ, коллективные обращения коммунистов, такие концептуальные документы, как «Узбекистан – форпост национальной дискриминации, Жёсткого преследования и угнетения крымскотатарского народа», «Крым – арена разгула великодержавного шовинизма и украинского национализма». Оно вело весь народ сначала на «внеуличные митинги», затем на мощную волну манифестаций, сотрясавших ссыльный край с 1966 по 1969 годы. Оно провело такую уникальную работу, как выявление динамики населения Крыма из глубины веков до наших дней на основании четырёх самопереписей (свыше 50 тысяч респондентов) и аналитического исследования материалов, позволивших установить основные моменты и объёмы фальсификации государственных переписей и выявить полные характеристики убойного режима спецпереселений, достоверную картину участия народа в ВОВ. Оно вело активное наступление на расистскую фальсификацию истории, срывало маски с режима лжевласти, полностью дезавуировав карательный механизм провокаций, судилищ и расправ, закрепив всё это в документах, и предъявив иск. Оно сформулировало в 1974 году декларацию о суверенитете крымскотатарского народа, то, к чему народы Союза пришли через два десятилетия. Этот документ был скреплён 25 тысячами подписей и определил стратегию Движения на четверть века вперёд.

Конец 70-х – середина 80-х характерны резким сужением массовости Движения, удушением и параличом многих инициативных групп в карательной атмосфере застоя. Однако *качественный рост Движения*, разоблачение стратегической программы КГБ «Мубарекская зона», ковавшей разгром народов колониального пояса России, в эти годы был особенно стремительным. Движение сформулировало в эти годы важнейшие требования, составившие главные ценности развернувшейся затем перестройки.

Одновременно эти годы были кризисными и ввиду ухода из жизни основного ядра пионеров, стоявших у истоков Движения. Серьёзнейшие проблемы передачи эстафеты возникли именно тогда, когда с гласностью и либерализацией в «политику» хлынули массы неопытной молодёжи и традиционно сторонившихся людей. Одновременно спецслужбы двинули в эту массу свою агентуру, стажировавшуюся в программе «Мубарекская зона» и в других сопутствующих программах.

С 1967 по 1987 годы в Движении логически возникает дилемма в связи с медленным, но неуклонным проникновением крымских татар на территорию Крыма.

Главный носитель Движения – народ находится ещё на высылке. В Крым постепенно переходит противоборство сил, схлестнувшихся в непримиримой борьбе.

Силы 1944 года не исключали и предполагали временные уклонения от плана, сформулированного ещё царизмом: «Крым – без крымскотатарского народа». В его запасном варианте допускалось смириться с возвращением ограниченного контингента крымских татар в Крым, при условии удержания на высылке основной части народа и закрепление уже навсегда его расчленения, оставив от мощного недавно этноса с неповторимой, самобытной культурой всего лишь расплывчатую по Крыму и далеко за его пределами этнографичную пикантную диковинку, носящую печать вечного озлобления. Возвращение должно быть превращено в трагедию, с которой даже депортация показалось детской забавой. Найдена даже терминология – «народ-эфмерчик», то есть обречённый на вырождение.

Ещё с 1965 года в Крыму были размещены около двух тысяч крымских татар под нетатарскими фамилиями для ведения диверсионной, разлагающей работы, как только начнётся поштучное, через административный фильтр проникновение крымских татар.

Некоторое снижение барьера административно-правовых рогаток при хорошо налаженной системе обирания представляло возможность вернуться в Крым наиболее обеспеченной и в социальном и в возрастном отношении более мобильной части нации. Это обеспечивало новый вид расчленения народа – имущественное, возрастное, интеллектуальное, причём разнесённое в географическом отношении. Использование таких объективных, и запущенных политическими методами механизмов позволяло культивировать особые интересы и стало основой для расчленения как народа, фактически на два народа, так и Движение на два, цели которых уже не совпадали.

Усилить это расчленение и спровоцировать столкновение интересов позволял и замысел прельстить это «второе движение» перспективой формирования командных структур над вернувшейся частью народа, фактически параллельной властью, а точнее – некоего заместителя режима комендантского надзора, полномочий тех самых десятников, институт которых уже известен с периода 1940-х – 1950-х годов.

Осуществлялось это исподволь: в 1987 году под квалифицированным руководством было создано I Всесоюзное Совещание, то есть группирование таких же инициативных, как и раньше, представителей, только уже с определёнными установками на административные полномочия. На этом совещании был подвергнут репрессии Наказ народа, из которого были устранены:

1. Ссылка на организованный, государственный характер возвращения. Курируемое агентурой «совещание» выполняло наказ: освободить государство от расходов на возвращение, взвалив их на сам народ (доктрина Гиренко о «возвращении путём естественной миграции»).

2. Ссылка на компактность заселения по всем местам исторического проживания. То есть именем «движения» (а значит, якобы и самого народа) разрешалось создание бантустанов – спецпоселений у себя на родине.

3. Требование восстановления Автономной республики. Оно было заменено требованием «государственности». Вскоре станет ясно, что под «государственно-

стью» понимается марионеточная, жёсткая, административно-командная система, построенная по точному слепку с КПСС, с её бонапартизмом, чиновничеством, коррупцией и круговой порукой и выгораживании своих мерзавцев, запуганностью и безгласием народа, «единогласно одобряющего» решения партийно-начальствующих бонз.

Вслед за этим произошло провозглашение «центральной инициативной группы» – что уничтожало Движение как таковое, осуществляя его перерождение в организацию командного типа. Открытый раскол был произведён в ноябре 1988 года вычленением из Национального движения крымских татар (НДКТ) организации. Для успешного обмана народа в её названии было сочленено несоединимое: «организация» «национального движения» – ОКНД. То, что это только промежуточная стадия было ясно. Цель манипуляции выявилась вскоре: организация провела свой съезд, лицемерно назвав его «курултай» для того, чтобы избрать на нём «меджлис» и заявить право на власть.

Что это за власть, ясно из того, что она осуществляет при настоящей власти – Крымской Республике, собирающей налоги, имеющей аппарат принуждения и управления. Уже после неё вторично налог на своё содержание собирает «меджлис». Верхушка ОКНД согласна сделать его частью искусственного безвредного и безвластного придатка парламента – его второй палаты, т.е. узаконить снижение национальной государственности крымскотатарского народа до уровня самоуправления бантустанов. Притязания придать «меджлису» ещё и статус «экстерриториального правительства» означает попытку юридического закрепления расчленения народа, компенсацией чего явится легальное существование этого «правительства» фактически национальной измены.

Вот почему «меджлис» домогается признания его в качестве высшего, единственного, полномочного представителя народа – добивается у власть имущих, то есть вне народа.

Национальное движение, как таковое вообще не притязает на власть. Оно решает проблему возрождения всего народа, а не защиту интересов одной какой либо части или социальной прослойки народа. Не имеет и не преследует каких либо собственных интересов, не связанных с целью Наказа.

Оно настаивает на адекватном восстановлении Автономной республики при формировании там не менее чем 36-процентного депутатского корпуса от крымскотатарского народа путём избирательного права и представительства крымскотатарского народа во всех структурах Крымской Автономной республики.

Рассматривая себя исключительно как политическую силу, НДКТ исчерпает свою роль, когда будет завершено исполнение программы, выдвинутой Наказом.

Невозможность притязания на власть только на основании участия в Движении, следует из пятого (уставного) пункта Наказа народа, который уравнивает в правах всех представителей, исключая построение командных иерархических структур.

Ю. ОСМАНОВ,
г. Симферополь, 31.03. 1992 г.

АРЕКЕТ № 9 15 июня 1992 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

к встрече двух президентов

На предстоящей в Дагомысе встрече двух Президентов намечается переоформить сговор отцов империи 1944 – 1954 гг., но уже в форме кондоминиума России и Украины на территорию Крыма. Остальные прежние участники сговора автоматически отменяются развалом Союза и должны удовлетворяться плодами полувековой эксплуатации мускульного труда крымскотатарского народа и распорядиться далее по своему усмотрению его трудовыми ресурсами. Они заменены новыми партнёрами «внешнего круга», являющимися не посторонними к краху империи, частным следствием которого является сделка кондоминиума.

Главный замысел сговора 1944 – 1954 гг. был заложен в его секретную часть, которая остаётся не затронутой провозглашением несостоятельным союзного акта передачи территории Крыма Украине 1954 года. Тем более, что это сделано в одностороннем порядке и не затрагивало дальнейших конституционных процедур. Маскировочный характер имеет и опереточное провозглашение и отмена «Акта о государственной самостоятельности Крыма». Если самодержавию на подобный сценарий потребовалось девять лет (1774 – 1783 гг.), то после денонсации режима 1917 года – всего 14 дней. Именно этого гигантского ускорения истории стремятся не принимать в расчёт режиссеры переоформления сделки. Они, свято веруя в лозунг «закидаем шапками», рассчитывают пролонгировать и завершить глубинную часть операции 1944 – 1954 гг., уповая на то, что успеют решить проблему выживания экономики прежде, чем новые партнёры потребуют взаиморасчётов, а крымскотатарский народ не скоро или никогда не будет принят во внимание в этом сценарии. Во всяком случае ставка на это сделана в разъяснении, сделанном на ялтинской «консультативной встрече» Президиумов ВС Украины и Крыма, продублированном в заявлении 8-й сессии ВС Крыма для средств информации Украины, России и всего мира – что ситуация в Крыму контролируема и управляема и что Крым – это не Карабах и не Приднестровье.

Действительно, эксперимент в Крыму существенно отличается от сценариев в этих регионах, где повод защиты прав, интересов и исторических притязаний великих народов ещё не доведён до стадии отрицания правосубъектности коренной нации. Крым же объявлен «территорией для всех» (необольшевицкое прикрытие аннексии). Не допускается мысль о признании в зоне аннексии прав именно коренной нации, действительности для неё принципа цивилизации о неразделимости компактного ядра нации от её национальной территории. Да будет ясно всем: стратегия благожелательного царя наказать крымских татар за то, что их родина оказалась вклиненной между восточными и южными славянами, – непреложна! Если Карабах и Приднестровье это зоны «шоковой терапии» для острастки коренным нациям, то Крым – зона строго контролируемого и управляемого, не допускающей ни малейшей случайности, никакого сбоя и уклонения от долгосрочного и

находящегося, казалось бы, на стадии завершения плана. По этому плану крымскотатарский народ обречён на бесповоротное рассеяние по чужедальним странам и никогда не возродится как историческая общность в Крыму, тем более на обладание такой правосубъектностью, закреплённой в 1921 году. Ему позволят существовать разве в роли исторической абстракции с атрибутами «экстерриториальной ассоциации», «экстерриториального правительства», культурных аксессуаров – демонстрацию татарского колпака, молитв, танцев и пр. по ТВ, пусть даже тысячу лет, на здоровье, «борющегося за своё национальное освобождение». Связность этого архипелага «ассоциации» с Крымом должна быть чисто символической с «догосударственными структурами» и назначаемыми «депутатами».

Акт 1954 года, формально соответствуя Конституции СССР, противоречит лежащим в её основе Декретам, прикрывал, оформлял и опирался на геноцид. **Крымскотатарский народ не признавал и никогда не признает ни одного, начиная с 1944 года, актов аннексии и геноцида по Крыму и предупреждает парламенты и Президентов всех стран от любых попыток влить их содержание в любые иные формы.** Не имеют международно-правового основания отторжение, реквизиция, сдача под залог полностью или частично его естественноисторическое достояние, лишение его правосубъектности. Делёж «общей, ничейной» территории Крыма никогда не прекратится. Любой баланс сил конкурентов будет эфемерным, контролируемость и управляемость дележа – мифом, как и мир, основанный на обмане и насилии. Крым – Юрт крымскотатарского народа, национального и гражданского равноправия, открытости, правопреемственности и мира. Иному не бывать.

Информационная рабочая группа НДКТ

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА, ВС, ХАСБУЛАТОВУ

«Россия защити своих крымчан. Нам заткнули рты, запретили референдум, растоптали, грядёт физическое уничтожение руками татар и руховцев. Россия, ты последняя наша надежда. **Ермакова, Туркова, Сибилева, Гулова, Жарская, Щербина** и другие жители Севастополя».

Эту циничную и лживую телеграмму мы обнаружили на стенде в парламенте России рядом с полутора десятками других. Во всех них звучал страх, ярость или недоумение, – вполне понятные чувства людей, одураченных системой вероломства и обмана. Но ещё и абсолютно глухих и ослеплённых. Они видели только Крым, который хотят разделить между двумя президентами. Им даже в голову не приходит мысль о том, что в Крыму испокон веков бегали не существа с птичьими головами, как это изображалось иногда на царских картах, но с издревле сформировался здесь народ.

Но наши героические жительницы Севастополя хорошо знают, что произошло в Крыму в 1944 году. Они хорошо знают изнутри, что происходит здесь сейчас.

И они решаются на вероломное лжесвидетельство, напоминая тех сметливых гулаговцев, что уличали «врагов народа», «народы-предатели», чтобы можно было споро подталкивать автоматами стариков, женщин и детей в скотские вагоны. Мы обратили внимание на эту телеграмму потому, что увидели под ней женские фамилии. И потому, что почерк тоже был знаком: спокойно и расчётливо разыгрывается истерия, хладнокровно запускаемая провокация.

Такая роль женщины в политике – явление наше, отечественное и «интернациональное». Эти наши уродливые претендентки на роль Жанны д'Арк, а по сути дела мелкопоместные леди Макбет, исторические вещуньи являются продуктом, страшной жертвой и символом лживой, наглой на язык системы прошлого, которая неистребима как оборотень. Они похожи как оловянные солдатики, кликушествуя из Севастополя, Казани, Симферополя или Грозного, дёргаясь на ниточке, привязанной к опытному пальцу. Наша отечественная политическая практика не смогла, к сожалению, породить ни феномена Индиры Ганди, ни Тэтчер, ни Бхутто.

Ю. ШАИПОВ

ХОЖДЕНИЕ ГАЛСАМИ

Республиканское движение Крыма (РДК) опубликовало тезисы своей политической платформы. В ней появился отсутствовавший ранее явно раздел «5», «Национальная политика», что само по себе позитивно.

Абзац второй раздела предусматривает «введение понятия жизненного ареала». В скрытом виде это предполагает территорию исторического формирования нации или где обустроилось нацменьшинство (диаспора другой нации) и, следовательно, конкретизируются географические рамки правового регулирования Республики. В проекте это понятие увязано с «научным прогнозированием демографического развития Крыма, справедливого решения проблемы депортированных народов» и вообще адекватного ведения национальной политики. Что показывает наука и что такое справедливое решение в тезисах не отражено.

Нельзя не отметить, что из Крыма выселяли не граждан. Отсюда депортировали народ, а потому каждого гражданина, если и поскольку он принадлежал данному народу. Некорректность постановки вопроса усиливается и разъяснением, что национальная программа РДК опирается единственно на декларацию прав человека. Но международное право не сводит права человека только к этой декларации. Оно предусматривает не только «право каждого гражданина на защиту его прав как представителя любой нации» (что, откровенно говоря, иначе как выкрутасами не назовёшь), но и защиту прав самой нации, как исторической устойчивой общности, – самостоятельного субъекта истории и правоотношений. Иначе многие из прав человека превращаются в фикцию.

Показателен третий абзац, где в качестве «общенациональной идеи» предлагается введение понятия «народ Крыма». В брежневском изложении эта програм-

ма русификации звучала более мотивировано: «новая историческая общность – советский народ», хотя общность может складываться только через равноправие наций, чего не было и в помине. «Народ Крыма» – ещё более ущербное понятие, поскольку требует как бы расчленения диаспор от их материнского ядра в России и Украине, или же является спекуляцией. «Общенациональную идею» нельзя строить в произвольно взятом изолированном пространстве, отсекающем от нации их фундаменты.

Консолидирующей Крым идеей может служить только идея национального равноправия при хозяйственной самостоятельности Республики и прозрачности её границ (исключая контрабанду оружия, наркотиков, контрабандную миграцию).

Четвёртый и пятый абзацы устраниют крымскотатарский язык из главных государственных сфер и не могут рассматриваться иначе как дискриминационные.

Определённый шаг сделан в шестом и седьмом абзацах, где предусматривается финансируемое государством воспитание и образование на родном языке в школах, хотя позиция по высшей школе не выражена.

К сожалению, гарантии этого раздела не находят своего закрепления в остальных разделах (государственное устройство, правовая защита), что не может не снижать позитивных начал в национальной программе.

Доверие к любой политической силе определяется двумя факторами: честностью её программных намерений и доверием общества к тому, что эти намерения собираются действительно и честно воплощать в жизнь.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Ю. ОСМАНОВА на VII сессии Верховного Совета Крыма

Я до сих пор жалею, что жёсткий дефицит времени помешал мне при Выступлении на IV Съезде н.д. в декабре 1990 г. в Москве, бросить реплику, что парламент должен запрещать не забастовки, а кампанию нагнетания жути в стране. Запретить с той же решительностью, как пропаганду войны, геноцида, проституцию и порнографию.

Поэтому сегодня я хотел бы начать не с вопроса о Конституции, тем более что вчера, 04.05.1992 г. я подал в конституционную комиссию своё «особое мнение» о характере Конституции переходного периода. Позже я очень коротко остановлюсь на этом.

Нашу автономную республику ожидают серьёзные потрясения и ждёт неминуемая судьба республики Таврида или Республики Крым, если не будут устранены два роковых фактора.

Первый фактор: совершенно очевидная девальвация законности и правопорядка при прямом попустительстве, а иногда при участии советских руководителей и руководителей правоохраны. События в Сакском районе, в Приветном-Ускуте – Алуштинского р-на для того и маскируются под стереотипы 1944 года, что так легче начать волну беззаконий и насилия которая захлестнёт всё общество, придавив прежде всего рабочего и крестьянина, самые задавленные инфляцией слои. Если мы не защитим народ от произвола, он не станет на защиту Республики и она падёт. Долг ВС, долг правительства, если они ещё не отказались от надежды спасти положение, обеспечив законность и порядок. Это первое, что сегодня должен рассмотреть парламент.

Второй фактор. Обе упомянутые исторические предшественницы рухнули потому, что не решили или решили неверно и нечестно два взаимосвязанных вопроса: вопрос о земле и национальный. Иностранная интервенция была только той лакмусовой бумажкой, которая подтвердила содержание реакции. По большому счёту и изнутри и снаружи демонтировалось ослеплённое пренебрежение к суверенности народа и гражданина. И сегодня мы не вправе забыть и этот урок истории.

Поэтому исторической задачей нашего депутатского корпуса является защитить Крымскую республику конституцией переходного периода так ясно и честно, наметив гарантии всем субъектам конституирования гражданину, народу, нацменьшинству, конфессиям, партиям и общественным организациям, чтобы они в своём многообразии все как один по своему внутреннему голосу могли встать на защиту такой республики.

Я считаю, что и сегодня это не поздно и можно сделать. Но если мы будем говорить, что давайте сейчас что-то чисто формально сделаем, мол, для учреждения республики как таковой, а потом вольём нужное содержание, то это убедит очень не многих. Мы, крымские татары уже полвека слышим: то справедливому решению мешали трудности преодоления последствий культа личности, то шестидневная война, до этого – Карибский кризис, затем – события в Чехословакии. Далее нас уверяли, что наши требования прекратить оттяжки и обман являются подножкой перестройке.

Этим обманывают нас, но ещё больше – себя. Мы вполне понимаем тех депутатов, кто считает, что в 1945 году упразднение КрАССР было не только закреплением преступления 1944 года против жизни крымскотатарского народа, но и наносило удар по русскому и украинскому населению и оскорбляло честь и достоинство двух великих народов. И мы полагаем, что 20 января русское и украинское население пошло на референдум, так как понимало непреклонность восстановления исторической справедливости, так же, как губительность нарушения извечных связей между народами Отечества.

И поэтому любые действия подрывающие, отрицающие права и суверенность личности, меньшинства или народа, равным образом исходят ли они изнутри Крыма, или инспирируются из Москвы или Киева, не могут иметь правовой силы и парламент должен подтвердить это своим решением и сущностью норм, закладываемых пусть и в переходную по характеру, но честную и мудрую Конституцию. Это можно сделать и тогда нас поддержит всё население Крыма и окружающий мир.

Решение о восстановлении автономии как гаранта прогресса Крыма и неотъемлемо от восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа принял депутатский корпус, уполномоченный населением всей страны. И отменять это не вправе ни из одной столиц.

Такую Конституцию парламент может выработать. Преамбула должна быть радикально переработана так, чтобы содержала перечень субъектов конституирования и их точную историческую характеристику, гарантируя полномочность их представительства, а не просто «достойные права».

Отрадно, что проект предусматривает уже не кооптацию, а выборы депутатов от крымских татар. Только необходимо оговорить временность квот в 20% от них (если полномочность этих депутатов обеспечивается другим механизмом). Голосование за всех 80 депутатов должно вестись по единой схеме.

Она может быть технически реализована, если предусмотреть не 60, а 16 пятимандатных избирательных округов. В каждом один из мандатов выделяется для крымских татар (караимов и крымчаков включительно). За них (по их кандидатурам) должно голосовать и остальное население полуострова. Однако ввиду значительной разницы в массах татарского и нетатарского населения при определении победившего кандидата от татар число поданных за него голосов нетатарского населения следует взять с коэффициентом 0,2. К избирательным округам в Крыму, при голосовании по мандату от крымских татар должны быть приписаны избирательные округа по местам высылки, причём так, чтобы примерно уравнивать по округам число избирателей крымских татар.

Надо приветствовать уравнивание в правах трёх ведущих национальных анклавов полуострова.

И, наконец, подтверждая правовой характер процесса объявленного конституирования, Сессия должна вынести как неотъемлемый атрибут суверенности, требование расследования авантюры 1954 года.

05.05.1992.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ

Проблема Крыма порождена имперскими притязаниями России и сепаратистских шовинистических сил полуострова на эту часть территории Украины. Усложнили ситуацию и нерешительность, и уступчивость перед сепаратистами и Верховного Совета и Президента Украины, но самое главное – их отход от юридических норм принятия решений. Признание украинским руководством легитимности провозглашённой в 1991 году Крымской АССР не имеет правового основания, ибо таким признанием беспочвенно узаконяется государственность россиян на этой территории и противоречит тому факту, что субъектом национально-государственного самоопределения в Крыму является крымскотатарский народ. Особенно возмутительно то, что к переговорам по разграничению полномочий между Крымом и центральными органами украинского государства не были привлечены представители крымскотатарского народа. Тем самым это разграничение юридически неправомерно. Претензии руководства Крыма принижают прерогативы украинского государства.

Конференция демократической партии требует от Верховного Совета и Президента Украины:

1. Постановлением ВС Украины распустить ВС Крыма как незаконный и превысивший свои полномочия, самовольно превративший в себя из областного в Верховный, попирающий законы украинского государства, фактически провоцирующий межнациональные конфликты.

2. Ввести в Крыму президентское представительство с целью стабилизации обстановки, возвращения на родину и восстановления прав крымскотатарского народа и других национальных групп, депортированных из Крыма во время войны.

3. Прекратить приватизацию земли на территории Крыма до возвращения крымских татар и других депортированных.

4. Обеспечить всесторонне распространение на Крым украинского информационного пространства прессы, теле - и - радиотрансляции.

5. Обеспечить реализацию права крымскотатарского народа на национально-государственное самоопределение, гарантировать обеспечение гражданских и национально-культурных прав и интересов всего населения Крыма.

Киев, 12 мая 1992 г.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Несмотря на ряд фактических и правовых некорректностей, резолюция Демпартии Украины заслуживает самого серьёзного внимания честностью и правомёрностью своих выводов. Выражая признательность демократическим силам на Украине, заметим, что всё-таки, статус Верховного Крымсовету придал сам парламент Украины. Крымская АССР также провозглашена Законом УССР (от 12.02.

1991 г.), а не крымским руководством. Однако этим законом не устанавливалась государственность россиян в Крыму. Напротив, закон гласит о восстановлении Крымской АССР. Но точному исполнению этого юридически корректного акта воспрепятствовал сам украинский парламент и Президент. Они же способствовали ВС Крыма принятию актов, попирающих права крымскотатарского народа, способствовали формированию такой структуры ВС Крыма и государственных структур, которые и проявляются как структуры «государственности пришлых этносов». Исправлять сложившееся положение можно и тем путём, что рекомендует резолюция. Лучший путь – издание такого избирательного закона, который дал бы крымскотатарскому народу сформировать полномочный депутатский корпус и государственные структуры, соответствующие статусу национальной государственности.

НАШЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

После захвата 18 мая застройщиками рабочих помещений Комитета по делам депортированных народов стало неотложным обсудить, в том числе и в печати проблемы возвращения крымскотатарского народа в Крым.

Захват сам по себе ничего не решает, однако, показывает настроение и вполне справедливое возмущение огромной массы застройщиков. Можно спорить стихийно ли это произошло, но, несомненно, плодами захвата воспользуется организация крымскотатарского движения (ОКНД) и стоящий за ним меджлис, прекрасно ладившие с Комитетом в течение полутора лет со дня отстранения Крымоблсоветом от руководства представителя Национального движения крымских татар (НДКТ) Ю. Османова, основавшего Комитет и выступавшего против планировавшегося Крымоблисполкомом транжирования средств и ресурсов «программы первоочередных мер» по возвращению крымских татар в Крым.

Поставленную задачу Крымоблисполком выполнил – «программа первоочередных мер» в части строительства жилья в 1991 году для возвращающихся крымских татар провалилась. В свержении «Комитета Ю. Османова» большую услугу Крымоблсовету оказала ОКНД, организовавшая всевозможные акции протеста, направляя измученных властями наших земляков против Комитета: «Он против самозахватов! Он против того, чтобы народ получил землю! После формирования нового Комитета стратегия ОКНД-меджлиса изменилась. Действуя по принципу «ты мне, я тебе» ОКНД-«меджлис» всё это время не интересовался расходованием средств, пытаясь подчинить Комитет, проводил совместно с Комитетом аттестацию сотрудников Комитета, будучи сами не аттестованными.

Взамен Комитет финансировал радиотелевизионную программу «меджлис-информ», откупаясь от надоедливой критики.

Дальнейший ход событий нетрудно предугадать – Комитету придётся подчиниться. Изменится ли что-либо в положении народа после подчинения Комитета меджлису? Вряд ли. В чём причина столь медленного обустройства татар в Крыму?».

Куда деваются средства, которые ранее выделял Союз, а сейчас Украина?» – главный вопрос, который задают работникам Комитета.

Имея собственную газету «Яны дунья», Комитет, периодически публикуя подробные отчёты о своей работе, о расходовании средств, построенных объектах, о количестве возвращённых и прочем, об условиях работы со связанными руками мог бы ответить на все возникающие вопросы, предотвратить возмущение народа и захваты Комитета.

Гласность, подотчётность народу не может понравиться отцам-руководителям Крыма, стоящих над Комитетом. Известно, кто платит, тот заказывает музыку.

Сейчас, чтобы ответить на малую часть вопросов, надо вернуться к осени 1990 года, ко времени образования Комитета. Комитет создавался, как будто бы для возвращения крымскотатарского народа. А нужен ли был для этого Комитет? В Крыму уже несколько лет существовала встроённая в существующие структуры Облисполкома, райисполкомов, система переселения. Она успешно действовала, переселяя огромные массы (около полутора миллионов человек) из России и Украины. Переселение, возвращение – разница не столь большая, но разрушается стройная, оправдывающая себя система и создаётся новая. Она позволяет создать беспомощный Комитет (при Совете Министров Крыма, а фактически за пять километров от него), обвиняя и заменяя одного, другого, третьего начальника-татарина, сделать виновниками всех бед самих крымских татар. Все средства для этого хороши. Можно натравить ОКНД на НДКТ и наоборот, можно создать меджлис, милли фирка и ещё десяток других партий, стравливать их между собой или Комитетом.

Если бы целью крымских властей было возвращение, возрождение крымскотатарского народа на своей исторической Родине, то не было бы необходимости создавать Комитет из татар. Достаточно было бы ввести в существующие структуры Облисполкома, райисполкомов, строительных подразделений специалистов крымских татар, не только по форме, но и по содержанию. Восстановить Автономную республику, сформировав там не менее чем 36-процентный депутатский корпус от крымскотатарского народа, избрав в Советы других уровней депутатов крымских татар на основе избирательного закона, реализующего принцип прямого, равного всеобщего избирательного права.

Как торпедируется возвращение?

Попробуем разобраться на примере Нижнегорского района, наверняка не худшего в этом плане.

По программе «первоочередных мер» в районе в 1991 году должно было быть построено 150 переселенческих домов и выделено 150 земельных участков. Без больших проблем участки выделялись, но 150 домов не было построено.

Переселенческая программа «вовремя» к началу возвращения крымских татар свернулась. Не были заключены договора с подрядчиками, которые раньше осуществлялись в соответствии с решениями Облисполкома.

Бесправный Комитет, имея деньги, но, не имея власти, вынужден был уговаривать подрядчиков, колхозы и совхозы заключать договора на строительство. Те,

не имея большой потребности в трудовых ресурсах – крымских татарах, не желали строить жильё (очевидно получая руководящие указания сверху), но зато предлагали построить дороги, производственные объекты школы, детсады и пр.

Комитет пугали – если не освоите полностью средства, в следующем году дадут меньше; районные руководители убеждали – если не возьмём мы, то деньги уплывут в другой район. Что было делать Комитету? Соглашаться с грабежом, или заявить во всеуслышание об условиях работы и подать в отставку? Что было бы лучше?

Но и в этих условиях дома в районе строятся: в 1991 году заключены договора на строительство 40 домов, в 1992 году – 160.

Х. ФЕВЗИ.

ИНФОРМАЦИЯ-ОТЧЁТ

«В ЧЕТЫРЁХ СТОЛИЦАХ»

МОСКВА

В сложной игре, лавируя между бывшим центром, российским нарождающимся менталитетом, незалежным Киевом, торпедируя восстановление равноправия крымскотатарского народа в правах и состояниях, крымская номенклатура перехитрила саму себя. Её замысел был прост как всё гениальное.

Критическое состояние, когда бывший Союз ещё мог сохраниться, требовало восстановить доверие народов к центру. Это потребовало в первую голову разрешить самый болезненный конфликт системы со своими основами: восстановить условия жизнеобеспеченности репрессированных народов и, одновременно очистить национальную политику от умерщвляющей унификации. Хронологически это укладывалось от XIX партконференции до второго Съезда народных депутатов – с лета 1988 года по декабрь 1989 г.

Однако уже к концу этого периода окостеневшие идеологи центра испугались своего вольнодумства и свободомыслия и стали в корне душить свою инициативу в зародыше. Это было видно уже из судьбы «Политического заявления», которое составляло сердцевину проекта «Выводов и предложений», выработанного НДКТ и явившимся по сути дела политической частью Союзного Договора (тогда «центр» о нем ещё и не помышлял). Форма и содержание документа, сформулировавшего принципы суверенности, равенства и содружества наций, меньшинств, этнических групп оказался столь удачным, что ЦК КПСС извлёк его из текста «Выводов и предложений» и через три недели провёл через Верховный Совет в виде Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав», правда в безбожно урезанном и обезображенном виде.

Любопытно, что когда проект документа для сведения был вручён на приёме в ЦК КПСС секретарю А. Гиренко, делегация НДКТ, касаясь «Политического заявления», заявила буквально следующее: «Без восстановления со всей искренностью и честностью тех клятв и гарантий народам, которые расточала Октябрьская революция, Союз ожидает катастрофа. Возвращение к этим принципам заложено в

настоящий документ. И если вы (если благородные стены ЦК допускают такое слово) кастрируете его, то будет утрачен последний исторический шанс». Видимо, благородные стены этого учреждения слыхивали слова и по вульгарнее, только как говорится «Мишеньке совет и попусту пропал».

СИМФЕРОПОЛЬ

И вот, благодаря десятилетиям борьбы крымскотатарского народа крымская номенклатура попала в ситуацию, когда решение о восстановлении Крымской АССР было принято, восстановление, против которого боролись всю жизнь, стало неизбежным. Тогда оно решилось на хитрый ход: форсированно провести референдум, чтобы потом объявить, что Крымская АССР связана с волей и интересами нынешнего населения Крыма и её история начинается с 20.01. 1991 года.

Как ни странно, подлог нашёл поддержку остальных партнёров.

Во-первых, только потому, что Союз был обречён, а его вожди спешили ускорить развязку. Только поэтому на такой дерзкий трюк и можно было решиться, – всё, что было «до потопа» – не имеет никакого значения.

Во-вторых, для всех участников могли оставаться в силе все секретные пласты их сговора в 1954 году, всё, что было покрыто актом дарения территории Крыма.

Крымское руководство не учло только одного: с развалом Союза исчез его (руководства) настоящий патрон. А для существования автономии нет никакой иной объективной причины, кроме учёта национальной специфики – гарантии национального существования и равноправия коренной нации. Все остальные – хозяйственные, политические функции власти и управления при отсутствии такого рода специфики решаются в обычной административно-территориальной схеме. Освобождая себя в угоду имперско-шовинистическому и великонациональному гегемонизму от обязательств, записанных в «Выводах и предложениях», крымское руководство срубало сук, на котором удобно уже обустроивалось. Но Киев, над которым уже не довлел центр, вовсе не собирался делить с ним власть и, самое главное при таких условиях (когда Крым становится особой территорией на земле, лишённой коренной нации, «территорией для всех», а потому не имеющую никаких прав на автономию) оказывался совершенно прав и сыт. Правда, в этой правоте была своя червоточинка – сговор 1954 года. Тогдашние правители Киева, в согласии со всем интернационалом вождей империи поклялись не допускать восстановления национального существования крымскотатарского народа. Конечно, это не самоцель и не первопричина сговора 1954 года, а тем более, сейчас, когда численность подрубленного под корень народа, реально могущая вернуться составляет 600–800 тысяч человек (вместо 2,5 миллионов, которые по демографическим законам были бы здесь, не будь депортации, гибели в спецпоселениях и ассимиляции). И когда Крым «накачан» 2,5 миллионами переселенцев.

Просто Крым, если его территория не приурочена как национальная колыбель ни к какому народу, становится не только законным объектом для любого соискателя, который сможет в решающий момент на качающую чашу весов кинуть свой меч и потребовать уравновесить его контрибуцией, но и как яблоко раздора, и как залог для ломбарда, и как Гонконг, и как Аляска.

Поэтому Киев, убедившись в аппетитах официального Симферополя на переговорах о разграничении полномочий, без церемоний окончил игру в кошки-мышки «Законом о статусе КАР» от 29 апреля 1992 года.

Это был поучительный урок. Он напоминает грустную историю в «правительственном вагоне» в составе одного из эшелонов смерти, вывозившем в рабство и изгнание крымских татар. На одной из остановок один из пятёрки, которая поставила под грозным оком К. Ворошилова свои соглашающие подписи на расширенном активе 17 мая 1944 года под текстом Постановления ГКО, если не изменяет память – Председатель СНК Крымской АССР, сказал парикмахеру, обрабатывающему до последнего времени правительственные головы, – «побрейте». На что последовал ответ: «Ваша голова осталась в прошлом вместе с Вашим правительством. И с моей должностью. Так что я Вам ничего не должен».

Но если незадачливому главе Правительства ситуация не давала никаких шансов перед своим парикмахером (все, конечно, – бывшие), то крымское руководство-92 решилось на крайнюю акцию: в Акте о самостоятельности Крыма и в Конституции переходного периода оно ухватилось за единственную соломинку, которая оправдывала его притязания на прерогативы государственности в Крыму – оно сослалось на признание своей ответственности за возвращение депортированных. И даже обещало восстановить государственный статус крымскотатарского языка и избирательное право, а также выбросило из проекта Конституции Республики своё торжественное обязательство «воздержаться от поощрения и продолжения (!) политики, направленной на... изменение пропорций населения» по национальному признаку.

Однако даже «последний звонок», прозвучавший из Киева, не пробудил Крымскую номенклатуру настолько, чтобы она пошла по радикальному пути со всей последовательностью и искренностью. На это было указано в «особом мнении» и в выступлении на заключительном заседании VII Сессии ВС КР члена конституционной комиссии Ю. Османова – под предлогом необходимости конституировать Республику, Сессии предлагалось провести Конституцию как таковую, не обращая внимания на её серьёзные изъяны: «Исторической задачей нынешнего депутатского корпуса является защитить Крымскую республику конституцией переходного периода так ясно и честно, наметив гарантии всем субъектам конституирования (гражданину, народу, нацменьшинству, конфессиям, партиям и общественным организациям), чтобы они в своём многообразии все, как один, по своему внутреннему голосу могли встать на защиту своей республики..., но если мы начнём говорить, что давайте сейчас что-либо формальное сделаем, мол, для учреждения республики как таковой, а потом вольём нужное содержание, то это убедит очень не многих. Мы, крымские татары, уже полвека слышим: то справедливому решению мешали трудности преодоления культа личности, то – шестидневная война, до этого Карибский кризис, затем – события в Чехословакии. Далее нас уверяли, что наши требования прекратить оттяжки и обман является подножкой перестройке. Этим обманывают нас, но ещё больше себя».

В «особом мнении» и других предложениях были сформулированы основные требования, выполнение которых позволяло надеяться на успех борьбы за Респуб-

лику. Но, конечно, к такой революции в самосознании крымская власть ещё не дошла. «Республика для себя», хотя бы и одобренная признанием всей полноты ответственности, не могла быть защищена даже в имени крымского парламента. 20 мая ВС КР отменил свой Акт о самостоятельности Крыма, как только из Киева 13 мая прозвучало ультимативное решение Сессии. Формально Киев оказывался дважды прав:

Во-первых, Симферополь сам отрицает связь «Закона о восстановлении Крымской АССР в УССР» от 12.02. 1991 г. с решениями Союзного парламента 1989 года.

А во-вторых, «республика для себя», то есть «государственность пришлых этносов», за которую продолжает бороться Симферополь идёт в разрез с этим законом. Правда, расчёты киевских законодателей на святость оправданы не больше, чем аналогичные притязания авторов Акта 05.05. 1992 г. Ведь именно Киев подтолкнул номенклатурный Симферополь на мятеж против курса 1989 года своим Постановлением от 12.02. 1991 г. отменяющим для крымскотатарского народа избирательное право.

Очень сложна и позиция Москвы. Активность Симферополя, как резидентуры консервативного «центра», с его развалом прямо уже не могла патронироваться Москвой. Это становилось как бы вмешательством в дела суверенной Украины. Меж тем с развалом Союза существенно менялась геостратегическая ситуация в регионе Чёрного моря. Без обновления сговора 1954 года, регулировавшего эту ситуацию, интересы России становятся не сбалансированными. Территориальный фактор играл условную роль в момент сговора, так как конституционно находился в исключительной компетенции центра. Но он стал доминирующим, так как вошёл в сферу исключительной компетенции Киева прежде урегулирования всего объёма геостратегических, исторических, политических и хозяйственных проблем. Киев не прочь использовать превосходство своего посланного небом положения для давления на партнёров в других проблемах. Он не без основания не очень верит заверениям об уважении суверенитета Украины. В Постановлении, объявляющем недействительной только территориальную часть сделки, так что остаётся в силе только имперская начинка.

В №№ 5–7 «Арекета» помещены документы, излагающие позицию НДКТ по разблокированию ситуации вокруг Крыма. На пути разблокирования стоят секретные пункты сговора 1954 года. Один из пунктов, который невозможно было засекретить – территориальная передача обеими сторонами считается не до конца конституированной, то, во всяком случае, декларационно согласованной. Хотя и здесь не всё ясно до конца – ввиду встречных территориальных уступок.

Но даже если Конституция РФ, когда она будет принята, окончательно подтвердит отказ РФ от территории Крыма, это будет всего лишь двусторонним подтверждением статус-кво, обеспеченным стратегией депортации, импортиций и реквизиций национального достояния, политического террора против расчленённого и помещённого в преступный режим спецпоселений народа, не восстановленного и не восстанавливаемого в этом двустороннем процессе в его правах и состояниях. То есть, это не будет международно-правовым легитимированным состоянием.

Именно этот аспект упускают снедаемые собственным остроумием и знанием тонкостей юридической схоластики штатные полемисты двух команд.

Легитимность этой согласованной юрисдикции на территории Крыма может состояться только в том случае и только после того, как в законодательстве Украины (поскольку она претендует на неоспоримое верховенство на территории Крыма) будет восстановлена вся полнота прав и состояний крымскотатарского народа, защищённая его национальной государственностью, контролируемая полномочным представительством во властных – законодательных и исполнительных структурах и всей системой общественно-политического самовыражения.

Позорный и преступный сговор не допустить этого, и есть тот второй, секретный, но торчащий как шило из мешка пункт пакета 1954 года, который в упор не хотят видеть, признавать и менять те, которых судьба вынесла к штурвалу. Они похожи сейчас на капитанов, которые должны переложить руль кораблей, мчащихся на рифы и рискующих столкнуться друг с другом. Но которые уповают либо на старый курс, либо на дрейф в шторме.

Так же как суверенная Республика Украина есть фундаментальная система жизнеобеспечения украинской нации, то есть целостности её компактного ядра в рамках национальной территории в цивилизованном конгломерате проживающих здесь меньшинств, этнических групп и отдельных граждан и в многосложной связи с окружающим миром, так же и Крымская Автономная Республика в границах национальной колыбели крымскотатарского народа является идентичной системой, восстановить которую обязаны, но пока упорно не желают Украина и Россия.

МОСКВА

Всё это изложила делегация НДКТ, прибывшая в Москву к моменту открытия Сессии, рассматривавшей проблему 1954 года. На встречах с зам. председателя ВС РФ С. Филатовым 20 и 21 мая были вручены пакеты документов и указано, что если российский парламент продолжает разрывать отмену актов и проблему крымскотатарского народа, это сводит проблему к дележу территории, то есть к продолжению стратегии геноцида и экспансии.

Хорошо понимая деликатность проблемы и неизбежность определённой размытости формулировок принимаемых актов, делегация НДКТ (Ю. Османов – Симферополь и Ю. Шаипов – Томск) выразила Филатову всё же изумление неуклюжестью, несообразием и примитивным великодержавным духом Обращения ВС РФ к парламенту Украины, как бы нарочито провоцирующим негативный ответ.

С. Филатов, посетовав на сложную расстановку сил в парламенте, выразил глубокую озабоченность руководства взрывоопасностью принятых документов и искреннее желание России найти понимание украинской стороны. Он пояснил, что в Обращении заложено признание РФ союзных решений по крымскотатарскому вопросу, что, по словам Сергея Александровича, является ответом на постановку вопроса Национальным движением.

Постановка эта была сделана не только через документы, вручённые руководству ВС РФ, председателям пяти Комитетов и народным депутатам с января с.г. На заседании 20 мая Министру иностранных дел Козыреву, докладывавшему проблему, депутатом от Томской области членом ВС РФ В. Кулаковым были постав-

лены три вопроса. Принимала ли участие делегация от крымских татар в наработке вопроса и переговорах с Украиной (ответа не последовало)? Не считает ли министр 1954 год звеном в цепи акций геноцида и законодательным закреплением геноцида против крымскотатарского народа (ответа не последовало)? Планирует ли МИД участие делегации крымских татар в дальнейших переговорах по проблеме? «Не понимаю, что это меняет», – промямлил министр.

Выступив в обсуждении, В. Кулаков пояснил, что осуществляет поручение Национального движения крымских татар, четыре десятилетия ведущего последовательную борьбу. По указанному вопросу **НДКТ стоит на непризнании сговора 1954 года, требует дезавуирования и признания его преступным. Однако это означает не требование изменения юрисдикции, нового дележа территории Крыма, а устройство международно-правового консенсуса, восстанавливающего права и состояния крымскотатарского народа и обеспечение прав меньшинств и граждан в соответствии с принципами цивилизации в едином правовом пространстве. Он указал, что геноцид в отношении крымскотатарского народа был произведён в рамках территории и законопорядков России и Россия несёт всю полноту ответственности за восстановление исторической справедливости. В решении своего вопроса крымские татары должны принимать непосредственное участие во всех стадиях и уровнях.**

Выступление В.Н. Кулакова будет опубликовано в «Арекете».

На пресс-конференции устроенной фракцией «Союз» 21.05. 1992 г., корреспондент «Арекета» попросил С. Бабурина уточнить: в 1954 году пострадала Россия (как он только что заявил) или был погран крымскотатарский народ? Уклонившись от прямого ответа, Сергей Николаевич отметил, что только в проекте решения Сессии, выработанной его фракцией, поставлен вопрос обеспечения прав крымскотатарского народа.

Тем временем резолюция собрания крымских татар г. Новороссийска, адресованная председателю Комитета ВС РФ по межнациональным отношениям Н.П. Медведеву, требует: отмены в российском законодательстве преступных актов, а не только акта 1954 года; распространения силы действия закона о репрессированных народах РФ на крымскотатарский народ (или принятия дополнительно отдельного закона) и «сшивки» его с аналогичным законом Украины путём соответствующего соглашения.

По сообщению ведущего специалиста администрации Краснодарского края Г. Баева, администрация края решила вопрос о существенном снижении размера госпошлины на сделки купли-продажи недвижимости и о снятии таможенных ограничений в порту «Кавказ» для возвращающихся на родину крымских татар.

КИЕВ

В кулуарах российского парламента состоялась договорённость с руководителем делегации ВС Украины, его I Зампредом В. Дурдинцом о детальном обсуждении в Киеве крымскотатарского вопроса. Для подготовки такого обсуждения 27 мая в Киеве представитель НДКТ Ю. Османов обсудил с В. Дурдинцом и в аппарате Президента круг вопросов, вручил постановочные документы, выработанные региональной встречей, состоявшейся 23 мая, комплекты вестника НДКТ.

ТАШКЕНТ

В период встречи руководителей СНГ в Ташкенте, там работала делегация НДКТ. На имя руководителей всех субъектов бывшего Союза заранее был направлен «Меморандум» и другие документы. На имя Президента Узбекистана И. Каримова и Председателя ВС Республики Ш. Юлдашева было направлено специальное обращение за подписью членов делегации (шесть человек). Состоялись две встречи с вице-премьером А. Возненко, на имя которого был вручен Наказ его избирателей и другие документы. В беседах продолжавшихся два часа, был затронут весь круг вопросов, связанных с организацией возвращения крымских татар.

Состоялись телефонные переговоры со службой Президента, даны многочисленные интервью корреспондентам более двадцати стран. Состоялись многочисленные беседы на собраниях и в инициативных группах в Узбекистане и Таджикистане.

Крымскотатарский вопрос выходит на новый этап решения по существу.

В Конституционную комиссию ВС КАР

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУИРОВАНИЯ КРЫМА

Особое мнение члена Конституционной комиссии ОСМАНОВА Ю.Б.

1. В редакционной комиссии отсутствует представитель от крымских татар. Без них решаются все существенные вопросы конституирования (переговоры по разграничению полномочий, конституционная комиссия Украины и т.п.). Это положение недопустимо, дискриминационно и должно быть исправлено. Тем более что все предложения по основным вопросам, проигнорированные под разными предлогами и без всякого объяснения, которые мною по поручению НДКТ вносились по проблеме конституирования, оказывались бесспорными. Достаточно указать на наше толкование о неизбежности конституционно-договорного механизма закрепления разграничения полномочий (оспаривавшиеся консультантом из Харькова), о неправомерности устранения из названия республики признака автономности, о необходимости формирования Конституции с упором на переходный период и т.п.

Поэтому прошу комиссию решить (при необходимости через Сессию) вопрос о непреложном введении в редакционную комиссию и любые проблемные группы представителей от НДКТ. Не работавшие в комиссии и сохранявшиеся там для балласта члены из крымских татар должны быть выведены из комиссии и заменены теми, кто будет работать. Информационная рабочая группа на этот счёт свои предложения давала.

2. Переходный характер конституции обусловлен триединым обстоятельством, которое и должно быть воплощено всеми своими гранями:

- Автономная Республика находится в своём становлении и её восстановление (Закон УССР от 12.02. 1991 г.) обусловлено задачей восстановления национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа (и ничем иным);

- крымскотатарский народ подлежит организованному возвращению с компактным заселением во все места исторического проживания и восстановлением его политических, социальных и культурных прав через структуры и законодательно-нормативную базу КАР;

- идёт перестройка хозяйственного и политического механизма всего общества.

3. Именно это и должно быть зафиксировано, прежде всего, в преамбуле, соединяя историческую канву с реалиями ситуации и перспективными представлениями о том, что мы желаем иметь в Крыму.

4. Из изложенного следует важнейшая задача – предусмотреть в переходной Конституции такой принцип формирования нашего парламента, который бы предоставлял возможность всему крымскотатарскому народу делегировать своих депутатов на основе равного, прямого всеобщего избирательного права в тайном голосовании. При этом сами депутаты, по-видимому, должны быть уже жителями Крыма. Т.е. следует заложить двухмандатную систему голосования по территориальным и национально-территориальным округам, которая в стране известна и действовала долгие годы. Особенность при выдвижении в депутаты от крымских татар (и, по-видимому, от немцев и греков) только в том, что на местах высылки формируются избирательные округа, приписанные к округам (национально-территориальным) в Крыму через закон Украины о двойном гражданстве для возвращающихся в Крым депортированных граждан и соответствующие соглашения с республиками пребывания.

В процедуру выдвижения кандидатов должен быть заложен принцип плюрализма и гласности (выдвижение от собраний, трудовых коллективов, обществ и организаций, от НДКТ, от партий (если они есть), самовыдвижение и пр.).

Аналогичный принцип следует предусмотреть для представительства от крымских татар в украинский парламент.

5. Крымский Верховный Совет должен оставаться однопалатным. Двухпалатный парламент – это непростительная и ненужная роскошь, он громоздок и не оперативен. Кроме того, он будет означать заведомо закладываемое неравноправие крымскотатарского народа на своей национальной родине и принципа целостности национальной территории. С одной стороны – синдром бантустанно-кантонального апартеида, с другой стороны – искусственное разделение в самом парламенте.

6. Представительство крымскотатарского народа в ВС КАР должна быть полномочным уже на переходном периоде. Это достижимо различными механизмами. Простейший из них – квотный, как до войны – не менее 36%. Он сегодня реализован в парламенте Абхазии при 19% в составе населения, абхазский народ представлен 56% депутатов в своём Верховном Совете.

Если в силу каких-то причин такая квота сразу же, сегодня не достижима, депутаты от крымскотатарского народа должны быть правомочны отстаивать принятие в ВС таких решений (законодательных, нормативных, бюджетных, контролирующих и пр.), которые однозначно вытекают из какого-то правового документа – концепции решения крымскотатарской проблемы, закона о восстановлении равноправия и т.п., самих конституционных гарантий на этот счёт. Т.е. эти полномочия заключают в себе право вето на противоречащие этому документу решения (или их пункты) и право проведения директивных решений, соответствующих ему. Такие полномочия обеспечат эффективный, нормальный конституционный режим работы парламента.

7. Неприемлемо предложение введения «меджлиса» в структуру парламента, как в качестве второй палаты, так и как часть единой палаты. Такое предложение означает нарушение права крымскотатарского народа на самостоятельное формирование своего представительства в депутатском корпусе, – нарушение принципа прямого, равного, всеобщего избирательного права. Оно лишает народ возможности контролировать и требовать ответственности депутата перед народом, а самих депутатов крымских татар ущемляет в равной полномочности с другими. Наконец, это предложение неприемлемо ввиду фиктивности проведения выборов на «курултай», нарушений, подлогов и злоупотреблений, охвата (даже фиктивного) не более 1/3 народа и рискует поставить ничего не подозревающих будущих назначенных депутатов под правовое заключение о подложности их мандата. Сказанное не отменяет для членов «меджлиса» права и возможности выдвинуть свои кандидатуры (или быть выдвинутыми) и заручиться голосами избирателей по законной и единой для всех схеме.

8. Если же считается целесообразным до принятия механизма и проведения голосования (выборов) в парламент командным путём сформировать некую полномочную структуру от крымских татар, то видимо следовало бы при Президиуме Верховного Совета КАР создать Оргбюро, наделив его правом законодательной инициативы, реализуемой прямо или через президиум. Тогда НДКТ представит свои кандидатуры через механизм Всесоюзной встречи.

В любом случае речь идёт о временном, никакими правами на «наследственное» приобретении власти в дальнейшем, не обладающем органе (группе) ответственном за свои действия перед народом через существующие механизмы (как это было в отношении лиц, работавших с комиссией Совета Национальностей). Это также бесспорно требует безотлагательного принятия упомянутого концептуального документа под эгидами ВС Украины и КАР и с участием полномочных представителей других республик пребывания народа.

9. Учитывая ведущуюся перестройку хозяйственного механизма реализацию программы организованного возвращения (которая охватывает и инициативное возвращение) в Конституции должно быть предусмотрено, что в структурах исполнительных органов (а не параллельно с ними) создаются проблемные группы с включением в них специалистов крымских татар (в ГлавПЭУ, Управлениях народного образования, культуры, юстиции и пр.). Это исключит

как искусственное разделение по национальному признаку Совмина на два-три, так и возможность торпедировать или блокировать программу возвращения, идущую ныне как некоторый довесок и формирование архаичных структур.

10. В Конституции должны быть реализованы наши неоднократные предложения по вопросу создания госземфонда во всех исполкомах и хозяйствах, по законам об аренде и приватизации, о признании действующими в КАР международных правовых актов о правах гражданина, нацменьшинства и нации (народа). Должно быть закреплено правило непрозрачности границ исключительно только для контрабанды наркотиков, оружия, валюты и контрабандной миграционной политики. Оговорить принцип невозможности скрытого отчуждения земель Крыма под иностранную юрисдикцию в рамках погашения долговых обязательств по кредитам через залог и любым иным способом.

04.05. 1992 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИРГ НДКТ

Принятый, согласно Постановлению ВС Украины от 12 февраля 1991 года о кооптации, в крымский парламент на правах народного депутата (а фактически как демонстрация национальной дискриминации крымских татар) Э. Меметов предложил для публикации свой проект постановления ВС Крыма «О дополнительных мерах по выполнению государственной программы переселения в Крым депортированных народов».

Расширенное заседание ИРГ 04.06. 1992 года сочло неуместной публикацию проекта, а равно содействие ему, поскольку это означало бы уступку давлению врагов решения крымскотатарского вопроса, отвергающих и попирающих право крымскотатарского народа на легитимное полномочное представительство в парламенте и защиту в нём своих прав и интересов. Руководство ВС Крыма и Украины не мытьём так катаньем стремится узаконить национальную дискриминацию крымскотатарского народа, фактически понуждая его к признанию полномочий подставных лиц и групп. Именно так следует расценить и неоднократные попытки заставить НДКТ подавать инициативы не иначе, как через назначенного «депутатом» Э. Меметова, и включение его в состав делегации Крыма на переговоры о разграничении полномочий. Именно так следует расценить попытку руководства подсунуть «дополнения» к несуществующей государственной программе, принятие которой оно срывает третий год. Все включённые в «проект» предложения содержались в проекте документа «Статус гражданина СССР – крымского татарина, возвращающегося – на родину в Крым», представленного Национальным движением в августе 1990 года, но были изъяты из него при утверждении его в виде Постановления Кабинета Министров СССР № 511 от 24 июля 1991 года и соответствующих Постановлений КМ Украины и СМ Крымской АССР.

04.06. 1992 г.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Десятый номер «Арекета» – этого мало для итогов. Но это наши первые две-сти дней у руля «четвёртой власти», и определённые наблюдения можно сделать. Наш вестник оказался очень трудной газетой. Его стиль, глубина проработки материала соответствует опыту, накопленному Национальным движением за полвека и всей прошлой историей общественно-политической мысли крымскотатарского народа. Он соответствует уровню той странной войны, которую ведёт против крымскотатарского народа «криминальное государство». (Это не «ругательство», а политическое определение имперской структуры, разделившейся на свои демократические национальные составляющие, и оно дано Павлом Воцановым). Странная война вышла на этап дипломатического завершения, то есть на самый сложный момент. Если наш народ проиграет на этом этапе, то война войдёт в свой новый раунд на новые десятилетия. Народ по-прежнему расчленён и большей частью остаётся на местах высылки. Его просто задавили ценами, его вероломно обманули на глазах всего мира. И он с глубочайшим отвращением и недоверием смотрит на всё, как на маскарад грабителей.

Но у нас выбора нет. Мы не можем делать газету под настроение. Если наш народ не выиграет дипломатическую стадию войны, если он не раскроет вероломных интриг врагов, его втянут в провокацию, как турков-месхетинцев, или его ещё раз оберут до нитки, предложат замену алфавита, смену фамилий, выдумывая всё новые и новые фокусы и нелепые затеи. «Арекет» не будет менять курса. Мы призываем всех читателей, обменяться на страницах вестника своими соображениями о стоящих перед народом проблемах. Мы – не развлекательная газета, не хроника скандальных и пикантных происшествий. Мы – газета тех, кому дорога судьба детей, всего будущего нации.

В ВЕРХОВНОМ СОВЕТЕ КРЫМА

Здесь келейно идёт работа над Конституцией. Вырабатываются два важных законопроекта: о выборах Верховного Совета и Президента Крыма. Рабочие варианты игнорируют права крымскотатарского народа. В парламенте не предусмотрено полномочного представительства нашего народа, а по проекту о выборах Президента шансы на то, что президентом станет крымский татарин практически равны нулю, при том что крымскотатарский народ не получает права голоса.

Информационная рабочая группа НДКТ сделала свои замечания и поправки к обоим проектам.

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КРЫМА

Седьмого июля состоялась пресс-конференция. Зампред СМ Л.Р. Безазиев, начальники управлений и отделов Совмина и «Комитета по делам депортированных народов» сообщили о положении дел и ответили на вопросы корреспондентов органов информации. Основная цель пресс-конференции состояла в том, чтобы убедить общественность, что положение дел с организованным возвращением крымских татар коренным образом меняется, приводились цифровые данные и ссылки на принятие Совмином Крыма важных постановлений, регулирующих процесс. Однако редактор «Арекета», обратив внимание на ошибки и сомнительность многих цифр и версий, пояснил, что вестник не решится со слуха публиковать их, чтобы не дезинформировать народ. Он обратил внимание, что Комитет обязан давать регулярный, официальный и полный отчёт о своей работе со всеми цифрами и выкладками, текстами официальных документов без корреспондентских, литературных и иных домыслов и интерпретаций. Он также указал на правовую необеспеченность процесса. В частности, ответственность за реализацию программы возвращения возложена на «татарские» строительные структуры, которые, как это признал и зампред СМ, не могут до конца программы (1995 г.) даже развернуть свои базы, а их мощность в несколько раз ниже необходимой для освоения средств. То есть программа сознательно обречена на провал.

Представитель немецкой общины В. Нельсон обратил внимание на то, что Украиной до сих пор не принят закон о восстановлении в правах репрессированных национальных групп и крымскотатарского народа, и потому выделение семи миллиардов является откровенным блефом и издевательством, основанным на уверенности, что этот дар будет разбазарен.

Состоявшаяся через день телевизионная пресс-конференция руководства Комитета оставила исключительно тягостное впечатление. Руководство Крыма, сохраняя правовой режим, препятствующий организованному возвращению крымскотатарского народа, ставит Комитет в роль «мальчика для битья». Оно же ставит в Комитет такие кадры, которые только на роль такого «мальчика» и подходят. Именно «отцам Крыма» нужна и импонирует такая шпана, которая открывает бой по подставленной кукле, подыгрывая «отцам Крыма» и рассчитывая за этот спектакль урвать кусок от выделенных миллиардов.

«НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО АЛФАВИТУ»

17 июня открылась трёхдневная конференция, ставящая целью подвести доводы под перевод крымскотатарской письменности на латинизированный алфавит. Основную массу тех, кто печётся о таком переводе, составляет турецкая профессура и околополитические деятели, которые играют первую скрипку настоящим хозяевам на мероприятии. Турецкая активность вполне понятна со всех точек зрения. Особенно с политической.

«Перекрестив» крымскотатарский народ в «крымских турков» (впрочем, пока на конференции циркулирует промежуточный вариант: «крымскотатарские тур-

ки»), эти деятели получают мотивацию быть высшим, единым, полномочным душеприказчиком, распорядителем и политическим ментором в Крыму. Открываются перспективы книжно-издательского бизнеса. Остальные лихорадочно стремятся немедленно перейти на принятую в Турции графику, загрузить тамошнюю полиграфическую базу.

Не упущена из расчётов перспектива, отвести от выделенных Киевом миллиардов ручеек на кампанию перехода к новой графике.

Правда, уважаемые деятели науки почему-то умалчивают о том, что именно они будут латинизировать или, точнее, отуречивать – то ли свои прежние стихи, воспевающие хлопковый ГУЛАГ и Ташкент, то ли свои доклады о переходе на новый алфавит. Ведь до сих пор не написано практически ни одного учебника для преподавания языка и литературы.

Они обходят молчанием, где и кому будут преподавать, поскольку, во-первых, на крымскотатарском языке в Крыму открыто всего восемь классов. Чтобы удовлетворить потребность только в преподавателях татарского языка и литературы до 1995 года, ежегодно надо готовить по 350 выпускников. Открытие классов сдерживается отсутствием педагогов. Наша профессура до сих пор не удосужилась выработать концепцию национальной школы, ожидая, что это сделает кто-то со стороны.

Банкующие на конференции, в том числе и приславший её приветствия и рекомендации академик из Киева, весь разговор сужает до вопроса о преимуществах латинизированного алфавита над кириллицей и на основе арабской графики с точки зрения фонетики. Они, проявляя осознанную научную и гражданскую недобросовестность, упускают из рассмотрения все остальные факторы. Кроме тех, на которые мы указали выше, нельзя упускать и то, что большая часть народа ещё долго будет находиться в республиках, где будет господствовать (как и в Крыму, кстати) кириллица, а национальные школы и печать, может быть, перейдут на арабский вариант.

Полвека крымскотатарский народ боролся против насильственной русификации. Юридически его уже перекрестили из крымскотатарского народа в «граждан, ранее проживавших в Крыму», в «узбекских татар» и пр., но не смогли заставить народ смириться с этой формой геноцида. А тут в два счёта под аплодисменты, здравицы и поцелуи его записывают в «турков, проживающих в Крыму», оставляя большую часть «алмалыкскими», «чирчикскими» и прочими татарами. Радея якобы о хорошем алфавите (и, действительно, кириллица деформирует фонетику), ради своих откровенно корыстных планов, деятели готовы на продолжение особого эксперимента, начатого в 1944 году как душегубство. Продолженного в начале 1990-х – как тотальное экономическое ограбление, а сегодня – как тотальный удар по языку, школе и расчленению народа ещё и по языковому принципу.

Региональная встреча НДКТ, состоявшая 18 июня, выступила с резким протестом в адрес Верховного Совета и Совмина Крыма, шовинистическая, дискриминационная языковая и школьная программы, которых, создают условия и, для своего успеха нуждаются в подобного рода афёрах. По сути дела это их совместный заговор. В заявлении обращается внимание на идущую параллельно возню

вокруг органов печати на крымскотатарском языке. Бывший орган Рескома «Достлук» уже давно исподволь переводится на двуязычие. Под видом слияние его с «Янъы дунья» фактически речь идёт об уничтожении этой единственно профессиональной газеты, десятилетиями на пределе возможностей сохранявшей наш язык.

От ЦИГа к «Милли фирка»

Объявление группой лиц, получивших гарантии имперской системы, самих себя «центральной инициативной группой» в 1987 году, означало лобовой карательный удар по Национальному движению, подготовку центра к насаждению организации в ранге администрации над бесправным народом. Национальное движение тогда же указало, что эта организация периодически, чтобы уходить от разоблачения, после двух-трёх афёр будет менять названия, оставаясь паразитарным, марионеточным придатком административно-командной системы. Действительно, вскоре после скандальной «бессрочной забастовки» и бойкота выборов «ЦИГ» сменил вывеску на «новый ЦИГ», а затем – на «ОКНД». Затем хозяева пытались переродить её в «НОКТ», но остановились на другом варианте – «курултай» с его «политбюро» – «меджлисом».

И вот новая окраска хамелеона: ОКНД перекрашивается в «Милли фирка», о чём поведал Н. Бекиров в «Авдете». Рекомендуем всем прочитать это удивительное по своей бездарности и откровенности саморазоблачительное сочинение – реквиум ОКНД.

Во-первых, в нём повествуется об исторических подвигах – заслугах этой организации:

- **«это защита самостроев».** Хотя, как и в случае с забастовкой, не защита, а провоцирование и подталкивание на «самовозвращение» – самострои. Затем приложение максимальных усилий, чтобы помешать узакониванию самостроев, а потом – оставление их защищаться, как знают и в правовой сфере и от спекулянтов материалами, и от рвачей-проектировщиков, спекуляции земельными участками и пр.;

- **«разработка теоретических вопросов национальной культуры»** – таких как распоряжения о переводе на турецкий алфавит. А, в общем, это очень любопытное признание: когда партия борется за разработку вопросов теории культуры, перед нами достойные дети Сулова, «крестившего» их в бытность в Мубареке или Казани на манер Ермака;

- **«содействие возрождению религиозной жизни»** – это, по-видимому, о торговле Коранами, Аптиеками, оприходовании других турецких подаяний, попытке разрушить традиции крымской мусульманской общины, перестраивая её на манер парторганизаций. Бесспорно, труды ОКНД не без участия за кадром бывшего обкома в строительстве религиозной системы, хотя любое вмешательство в дела общины политических структур считается святотатством, народом ещё не оценены по достоинству;

- «**организация гуманитарной помощи от соотечественников**» – видимо, это о мародёрстве в контейнерах с «гарбишем» (обносками), прикарманивании долларовых чеков, а затем раздача остатков, если схватили за руку;

- «**работа с общественным мнением**» – это, скорее всего о попытке выклянчить у Джохара Дудаева признания «меджлиса» (то есть самих себя) «высшим, единственным, полномочным представителем крымскотатарского народа» (у РУХа, Кравчука, Лукьянова, Багрова). Это сговор со Старовойтовой, чтобы СНГ признала крымскотатарский народ в международном «статусе борющегося». То есть, чтобы страны СНГ признали себя борющимися против крымскотатарского народа, а ОКНД-«меджлис» – «экстерриториальным правительством». То есть, чтобы они признали крымскотатарский народ экстерриториальным и обязали его содержать «меджлис», чтобы тот подолее охранял этот статус;

- «**активно поддержала идею курултая**». Опять очень любопытное признание добрейшего Надыра. Это неведомо нашему простейшему люду на само-строях, не имеющему ни телевизоров, ни радио, ни газет. Они видели только суматошно вопящих в пользу «курултая» ОКНДэшников и по простоте души думали, это идея наших национальных героев. А ведь идея эта членов ЦК КПСС Багрова, Гиренко, Нишанова, Яковлева, Усманова, Лукьянова, Крючкова. Старо-лубянская идея. Поддержали – и молодцы! Герои! Но очень скромные: у них всегда объяснение – это не мы, это масса пошла на забастовку, а мы не хотели отстать от массы. Как коммунисты пошли за попом Гапоном 9 января – чтобы не отстать.

И вот новый подвиг: необходимо проявить образец «умения динамично перестраиваться соответственно насущным потребностям народа... от... устоявшегося имиджа.

Ну, а какова цель, программа партии? Программы конечно нет. Она, как и в случае с «курултаем», должна появиться после: «сначала давайте соберём, а потом видно будет». Ну, конечно, идея-то опять всего лишь поддержана. Её ещё в 1989 году (когда XXVIII съезд предложил метод «съездов народа» как средство закрепления «экстерриториального статуса»), прогнозировали отделы обкома, курировавшие крымскотатарский вопрос.

Цель тоже определённа: **слово «партия» подчёркивает только то, что новая организация не претендует на выражение воли всего крымскотатарского народа**. И призывает создать как можно больше «партий». Цель, которую спецслужбы преследовали все последние полвека: разгромить, раздробить Национальное движение, то есть широкую внутреннюю инициативу самого народа, доказать, что у народа нет единой цели, перевести и увести от выполнения его Наказа на рельсы культурно-национальной автономии с «экстерриториальным правительством» и другими «догосударственными структурами». В этой связи мы публикуем в настоящем номере ряд документов прошлых лет, показывающих, откуда растут ноги у «меджлиса», ОКНД, «милли-фирка».

**ПРЕЗДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И.А. КАРИМОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА Ш.М. ЮЛДАШЕВУ**

ШАГ ЗА ВАМИ

Стало непреложным, что в Крыму и вокруг Крыма сложилась новая и непростая ситуация. Она вызвана провозглашением парламентом Крыма Акта о государственной самостоятельности Крымской республики и принятием Конституции переходного периода.

При всём взрыве эмоций вокруг такой развязки – и Крым, и Украина решили продолжить переговоры о разграничении полномочий. Акт о самостоятельности концентрируется вокруг признания и разделения с другими государствами «всей полноты ответственности за возвращение депортированных народов» Это также соответствует декларациям всех государств СНГ и самой Украины, их совместным решениям в период нахождения в Союзе (1989 год).

Модель договорной автономной Республики, выдвинутая Национальным движением крымских татар в проекте концепции Конституции летом 1990 года, позволяет снять такие негативные факторы, вопрос о юрисдикции, драматизирующий отношения между Украиной и Россией. Позволяя наработать пакет многосторонних актов и соглашений международно-правового характера, лишаящих силы противоправные и преступные документы секретного сговора 1954 года, эта модель снимает остроту и динамизм, облегчает процедуру дезавуирования этого наследия тоталитарного прошлого.

Поэтому как бы ни развивались дальше процессы, достигнутое уже необратимо и открывает пути для всех причастных государств согласовать шаги по ускоренному восстановлению национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. В этой связи делегация Национального движения просит вас рассмотреть и оказать содействие в решении следующих вопросов:

1. Вопрос о предоставлении двойного гражданства крымским татарам, проживающим в Республике Узбекистан. Кроме большого политического и психологического значения как правовой гарантии на возвращение в любой момент на родину, закон о двойном гражданстве для крымских татар позволит упростить многие другие процедуры, а главное – реализацию ими своего избирательного права при формировании представительства народа в законодательных структурах Крыма. При этом двойное гражданство для крымских татар не противоречит Конституции и соглашениям Украины с Узбекистаном.

2. Необходимость дать указания хакимиятам всех уровней не препятствовать свободной продаже собственных индивидуальных жилых домов, квартир в жилых домах госсектора и кооперативов, облегчив, таким образом, возможность возведения в Крыму своего жилья.

3. Вопрос освобождения крымских татар от таможенных ограничений, включающий в себя разрешение перевозки в Крым личного имущества, транспортных средств, приобретение строительных материалов, механизмов и заработанных денежных средств (как это уже решено Россией).

4. Необходимо также дать указание руководству железной дороги и Минавто-трансу выделять возвращающимся крымским татарам вне очереди контейнеры, автотранспорт, и иные транспортные средства.

5. Следует предоставить право предприятиям и организациям, в которых работали и работают крымские татары, возвращать им все расходы, связанные с переездом на родину, памятуя об их большом вкладе в производство.

6. Для организации строительства индивидуальных домов для крымских татар необходимо выделить из ресурсов промпредприятий и стройорганизаций некоторое количество автокранов и автомобилей, экскаваторов и другой строительной техники и транспортных средств.

7. Следует рассмотреть возможность выделения капитальных вложений и материально-технических ресурсов для строительства индивидуальных жилых домов для ветеранов войны и труда, инвалидам и нетрудоспособным людям.

8. Для координации всех мероприятий (а их основа была заложена в Правительственном постановлении СССР № 511 от 24.07. 1991 г.) необходимо восстановить в хакимиятах всех уровней комиссии по проблемам крымскотатарского народа с введением в них на штатной основе представителей инициативных групп Движения, как это сделано администрацией Краснодарского края (стало известно, что такое указание хакимиятам дано – Ред.).

Для правильного решения кадровых вопросов (а от этого существенно зависит престиж Узбекистана на Украине), о трудоустройстве специалистов, рабочих и служащих, а их детей в детские учреждения предстоит рассмотреть вопрос создания группы представителей республики Узбекистан при Совете Министров Крыма с участием представителей крымскотатарского народа.

13.04. 1992 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

**Собрания крымских татар
г. Новороссийск, 17.05.1992**

Верховным советам России, Крыма, Украины,
Краснодарскому краевому совету

Заслушав и обсудив отчет делегации НДКТ в г. Киеве, собрание решило:

1. Одобрить работу делегации НДКТ в г. Киеве, признав все её действия и инициативы соответствующими Наказу нашего народа.

2. Категорически осудить провокации новоявленных спецкомендантов от ОКНД-«Меджлиса», направленные против представителей Национального движения в поезде «Киев – Симферополь» и в средствах массовой информации.

3. Делегатов НДКТ посылали мы – крымскотатарский народ, проживающий в том или ином регионе, районе, городе, и на наши средства. И только перед нами они подотчетны и нам решать, а не так называемому «Междлис-информу» или каким-либо членам организации.

4. Для разблокирования крымской проблемы поддержать идею Информационной рабочей группы НДКТ о создании Консультативного Совета руководств России, Украины, Узбекистана, Крыма с равноправным участием представителей крымскотатарского народа, стоящих на позициях Наказа народа и о создании в рамках СНГ совместной согласованной программы «Крым» для организованного государственного возвращения крымских татар в Крым из государств, исторически причастных и ответственных за создание крымской проблемы.

ЗАМЕТКИ

С СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КРЫМА

Проектом Конституции, предлагаемым к принятию данной сессией, предусматривается (ст. 51) признание в качестве государственных трёх языков (крымскотатарского, русского, украинского) с выделением одного из них в привилегированный – «официальный язык делопроизводства и межнационального общения».

Однако и эта скромная новация – признание существующими крымскотатарского и украинского языков вызвала бурную активность ряда околокомиссионных учёных, языковая концепция которых, ранее признанная без рассмотрения и обсуждения, как, якобы, концепция Верховного Совета, является теоретизированием самых экстремистских предрассудков шовинистической идеологии.

Все околонукачные фразы этой группы имеют единственной целью доказать, что в языковой практике и политике ничего не нужно менять, а самое главное – не допустить конституционного изменения практики сталинщины – удушения национальных языков.

Не вдаваясь в терминологические тонкости, мы настаиваем, что все три языка должны иметь совершенно идентичный статус (государственный, рабочий, официальный, делопроизводства). Только это создаёт условия, при которых крымскотатарский язык выйдет из зоны риска.

Реальная практика в официальной сфере, по всей видимости, приведёт к разделению функций языков: русский будет использоваться преимущественно при отношениях с Российской Федерацией, Украинский с Украиной и смежными республиками, крымскотатарский – при сношениях с республиками Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, Таджикистана и Турции. Это сферы производственных общественных связей (кроме сугубо государственных). Конституировать же язык «межнационального общения» – это казус противоправия, так как общение отличается свободным выбором, и вряд ли крымский татарин станет «межнационально общаться» с узбеками на украинском языке.

Агрессивность группы Фридмана, хотя она облекается в универсальные словесные формы, направлена именно против крымскотатарского языка, так как Конституция и законы Украины, бесспорно, обеспечат необходимый режим благоприятствования украинскому языку, а Конституция Крыма в любом раскладе – гарантирует сохранение привилегированного положения русского языка. Ранее концепция Фридмана получила оценку в анализе Национальным движением как геноцид в оболочке «языковой политики», это концепция чисто политическая, насильниче-

ская, и мы настаиваем отвергнуть её в сфере положения языка, в школьной политике и во всей системе народного образования и просвещения.

В укороченном проекте Конституции обойдён вопрос о формировании парламента. Но тогда крымский парламент по-прежнему будет игнорировать, дискриминировать в самой своей структуре крымскотатарский народ. Нельзя повторять недобросовестную акцию украинского парламента. Необходима хотя бы норма, предусмотренная развёрнутым проектом Конституции в части представительства в ВС крымскотатарского народа и обеспечения полномочности депутатов от него.

Ю. ОСМАНОВ
15.07. 1992 г.

АРХИВ

**О необходимости предоставления информации народу.
О встречах представителей крымских татар из областей Узбекистана, Таджикистана и Киргизии (1965 год)**

Крымскотатарский народ ведёт самую активную помощь партии и государству в восстановлении ленинского революционного декрета от 18 октября 1921 года для осуществления ленинской партией законов Советской власти о правах народов и в отношении своей национальной судьбы.

Действия крымскотатарского народа, направленные на возвращение на родину и восстановление своего национального равноправия, исходя из законов советской власти, базируясь на идейно-политических принципах партии. Это есть законные требования равноправия, что является стержнем нерушимой дружбы и братского равноправия народов СССР. Поэтому интересы крымскотатарского народа в данном вопросе целиком и полностью совпадают интересам всех народов СССР.

Крымскотатарский народ не претендует на какие либо привилегии. Он требует восстановления всего того, что было дано ему революцией и насильственно отнято в 1944 году врагами партии и советского народа, действовавшими в обстановке культа личности. Эти действия народа ни в коем случае не являются национальной ограниченностью, они не являются требованиями национальной привилегии и национальной исключительности, они исходят из дружбы, равноправия и братской солидарности всех народов СССР.

Из инициативных людей сложились инициативные группы, которые ведут активную работу по восстановлению ленинского декрета от 18 октября 1921 года, являются надёжной опорой партии и народа в ленинском решении крымскотатарского вопроса.

Народ выразил доверие своим преданным сынам. Документы, подтверждающие доверие народа, сданы и хранятся в ЦК КПСС.

Для непосредственной связи с партией и правительством народ выделил своих доверенных полномочных представителей народа. Их полномочия скреплены

десятками тысяч подписей. Общее число представителей составляет около двух тысяч человек (*на лето 1965 года – ред.*).

Признают их полномочия или нет, они пользуются доверием народа, это и есть сущность их полномочий. Народ им доверяет выразить судьбу партии и правительства по своему национальному вопросу.

Народ выразил своё чаяние в следующих пунктах:

1. Организованное возвращение в родной край как коренной нации без всякого ограничения;
2. Компактное заселение в родном краю, гарантирующее восстановление ликвидированной школы, развитие языка и культуры;
3. Восстановления национального равноправия в родном краю;
4. Восстановление всего того, что дала нашему народу партия Ленина;
5. Любое иное решение, не предусматривающее организованного возвращения в родной край, восстановление ленинского декрета от 18 октября 1921 года, является отходом от ленинизма, рассчитанным сохранить бесправное положение крымскотатарского народа, без родины и равноправия.

Представителем крымскотатарского народа или членом инициативной группы может быть только тот, кто беспрекословно признаёт эту волю народа и отстаивает её, а тот, кто не признаёт это и колеблется, не может быть представителем народа, членом инициативной группы, он автоматически перестаёт быть им и полностью лишается полномочий и доверия народа.

Таким образом, борьба крымскотатарского народа за свои национальные права исходит и базируется на законах и политике советской власти, осуществляется в рамках закона и правопорядка.

Однако стало очевидным непрерывное расширение актов репрессий и провокаций против крымскотатарского народа, его представителей и членов инициативных групп. Для этой цели пользуются методами создания ложных провокационных беспочвенных партийных и уголовных «дел». Для оправдания, прикрытия применяемых актов произвола и насилия – избиения резиновыми дубинками, арестов, заключения в тюрьмы – специально инсценируются беспорядки, и это самым гнусным образом приписывается крымскотатарскому народу.

Нельзя не отметить и то, что уже стало обычным и ненаказуемым: распространение ложных провокационных и подстрекательских слухов вроде «крымские татары бунтуют», «крымские татары режут и убивают», «крымские татары ведут тайную работу против государства» и т.д.

Крымскотатарский народ оценивает всё это как провокационные акты, как открытую наглую форму национальной дискриминации, направленную против пролетарского интернационализма, против дружбы народов СССР.

Чтобы прекратить путь к таким враждебным актам, крымскотатарский народ находит целесообразным и необходимым потребовать отчёты и информации о встречах членов инициативных групп и представителей, проводимых в масштабе республики и её пределами. Отчёты направить по всем адресам, где проживает крымскотатарский народ и высшим партийно-советским органам.

О порядке вывоза личного имущества и стройматериалов гражданами, выезжающими на постоянное место жительства в Крым

Считаю необходимым разъяснить порядок вывоза имущества и других материальных ценностей из Краснодарского края гражданами, переезжающими на постоянное место жительства в Крым.

На основе законодательства Российской Федерации, регламентирующего вывоз материальных ценностей за пределы республики, а также действующих решений краевого Совета народных депутатов, вывоз личного имущества, предметов домашнего хозяйства, равно как и других материальных ценностей в Крым не может быть ограничен. Настоящее положение распространяется на имущество, находящееся в домашнем и приусадебном хозяйстве граждан и другое имущество, приобретённое законным путём.

При вывозе строительных материалов за пределы Краснодарского края законность их приобретения должна быть подтверждена документом, подтверждающим вывоз. Разрешение на вывоз выдаётся в одном экземпляре администрацией города (района), из которого выезжает лицо, вывозящее указанные материалы. Регистрация разрешений на вывоз производится при их выдаче в соответствующем структурном подразделении администрации города (района). Учёт данных разрешений производится отдельно от других исходящих документов. Разрешения действительны в течении 30 суток со дня выдачи и только для провоза строительных материалов через Порт-Кавказ.

Норма вывоза строительных материалов, рекомендованная гражданам, выезжающим в Крым из Краснодарского края, определена в объёме, необходимом для строительства индивидуального жилого дома усадебного типа: цемент – 13,2 т., сталь – 0,62 т., лесоматериалы – 18,3 куб.м., кирпич – 32,4 тыс. штук, асбофанерные листы – 140 кв.м.

Особо обращаю внимание финансовых и налоговых органов городов и районов на неукоснительное выполнение решения краевого Совета народных депутатов № 205 от 17.05. 1990 г. «О содействии гражданам крымскотатарской национальности в выезде их за пределы края».

Руководителям УВД края и районов следует обратить особое внимание на недопустимость злоупотреблений в отношении вывоза имущества гражданами, выезжающими на постоянное место жительства в Крым.

А. Ждановский,   председатель Краснодарского
краевого Совета народных депутатов.

ВРЕМЯ НИЧТО, если ничто не случилось во времени

Речь пойдёт не о странностях нашего времени. И не о его изломах. Речь о том, что такое время вообще. Толчком послужила фраза отца, всплывшая в памяти в штрафном изоляторе во время 20-дневной полной голодовки: «Время ничто, если нет ничего во времени». Во времени не было ничего и оно — остановилось. Пожиравших меня клопов я уже не ощущал, и эксперимент получался вполне «чистым».

Итак, для меня время остановилось. Но за стеной, в «зоне», оно теплилось и текло весьма ощутимо, несмотря на 50-градусный мороз. Ещё оживленнее был его ход за ключей проволокой, несмотря на продолжавшийся ещё застой. Значит, в разных системах, в разных процессах оно может характеризоваться разными темпами. Итак, темп можно рассматривать как одну из характеристик времени.

Представим себе коробок со спичками. Он может лежать год и два безо всяких видимых изменений. Коснемся спичкой раскаленного железа — через считанные секунды жизнь спички окончится. Спичка необратимо превратится в тлен. Темп времени связан каким-то образом с необратимостью, а само время — с процессом.

Это уже что-то новое. Раньше я представлял время как последовательность событий: арест, суд, приговор, этап, незаслуженная кара, освобождение. Или — вчера, сегодня, завтра, послезавтра... Стрелки часов или удары метронома отбивают точки на координате последовательности событий. Если у вас участится пульс — это уже отклонение от нормы. Норма — это стабильно текущее время — бежишь ты или отдыхаешь в кресле; лето или зима, застой или период революции... На периоде обращения Земли вокруг Солнца это никак не отразится.

Посмотрим, что говорят нам классики? Г. Лейбниц считал, что «время устанавливается из событий». Это соответствует моим первичным представлениям. Но то же положение можно изложить чуть-чуть по-иному, и появятся новые моменты: время устанавливается событиями, что позволяет допустить и мысль о неодинаковости темпа времени в разных событиях и выводит к понятиям теории относительности. А если рассмотреть все системы вместе и все происходящие в них процессы, то есть всю вселенную? Тогда неизбежно придём к представлению об универсальном времени, как о какой-то интегрирующей величине. А в зависимости от того, где находится наблюдатель и что он наблюдает, появляется представление о локальных, присущих какой-то одной составляющей системы, одного процесса — локальных координатах времени, со своим темпом, характеризующимся, как сказано ранее, необратимыми изменениями в этой локальной системе (подсистеме или процессе).

Итак, теперь уже природа времени мне представилась двойственной. Традиционное представление о времени как о некоторой шкале, «стреле» для упорядочения событий — прошлого и настоящего, настоящего и будущего и последовательности событий — причине и следствии. И, второе, нетривиальное представление о времени как о *мере необратимости (или неравновесности) событий*. Как

некогда было сделано допущение о двойственной природе электрона — и частица, и волна.

Но это допущение порождает много очень интересных выводов и дальнейших допущений. Как известно из физики, необратимость, неравновесность любых процессов характеризуется понятием энтропии. И не просто качественно характеризуется, но и строго количественно. Изменение энтропии системы зависит от изменения таких параметров системы как температура, масса, давление и т.п. и может быть подсчитано по строгим математическим формулам. В нашем определении время во втором своём проявлении уподобляется энтропии – идентично ему или опосредованно каким-то коэффициентом. Следовательно, у нас появляется возможность связать время, выразить его через те же основные параметры системы строгими математическими формулами. Оставим эту заботу математикам. Но можно догадываться априори, что темп времени зависит от массы системы. И что чем более обширную систему мы берем, то есть чем больше её масса, тем ближе этот темп времени к темпу мирового времени (если, конечно, температура системы не очень сильно отличается от интегральной – мировой). Время можно выразить через такие параметры, как масса, температура, давление, метрика системы.

Если постулат о времени, как мере необратимости процессов столь же правомерен, как постулат о времени, как последовательности событий, позволяющей поставить причину ранее следствия, а не наоборот, то понятие времени перестаёт быть «таинственной иллюзией интеллекта», некоторой условной и произвольной координатой. Догматическое, стилизованное материалистами под марксизм (а может быть, точнее: «марксистами» под «материализм») определение времени как одного из фундаментальных свойств материи, ранее оторванное от остальных фундаментальных её свойств, будучи увязанной с ними, утрачивает мистический налёт.

Материя в любой её форме характеризуется количественным фактором, то есть обладает массой. Гравитация есть фактор существования материи. Как таковой он может иметь только одну сущность – притяжение. Есть материя – есть гравитация. Есть гравитация – есть материя. (Все остальные силовые факторы есть следствие различных форм движения материи). Наиболее общим свойством движения материи, признаком и параметром протекания процессов в материальной системе и её подсистемах является время, Оно является наиболее общим параметром именно ввиду необратимости, вообще говоря, протекания процессов.

Отдельные процессы в изолированных системах могут протекать обратимо, так что изменение энтропии равно нулю. Такие процессы, следовательно, протекают мгновенно, или же – с «остановившемся» временем. Ряд процессов может идти с уменьшением энтропии (в том числе в биологических системах). Это означает, что в локальной системе время «течёт» в обратном направлении (как в «машине времени»). Правда, уменьшение энтропии в локальной системе ведёт к усилению неравновесных процессов в сопряжённой системе. Энтропия всей системы может только увеличиваться. То есть время – универсальное, время – величина исключительно положительная.

Биг Бэнг т.е. Большой Взрыв, который, по гипотезе, привел к рождению Вселенной, может иметь физический смысл только в случае высокой степени равновесности процессов, приписываемых сотворению. Напротив, неравновесность этих процессов, сопряженная со значительным приростом энтропии, по-видимому, делает сомнительной гипотезу Большого Взрыва.

Сказанное выше позволяет определить темп времени как время, в течение которого происходит изменение необратимости на единицу.

В свете сказанного, трактовка второго закона термодинамики как «тепловой смерти вселенной» теряет свой смысл и «роковое» содержание – снижение разности температур (как и вообще – разности потенциалов), сопровождающееся, соответственно, ростом равновесности процессов, снижает и темп времени. То есть наблюдатель, находящийся в системе, просто не заметит замедления процессов. Как не заметит изменения скорости протекания процессов и наблюдатель, находящийся в Большом Взрыве. Это может заметить только внешний наблюдатель, имеющий возможность сопоставлять изменения с протеканием процессов во внешней системе. Как мы сопоставляем наши земные дела с таким, не зависящим от них циклическим процессом, как вращение Земли вокруг Солнца.

Количественно темп времени может быть представлен, скажем, как отношение изменения энтропии в процессе (в локальной системе) к общемировому изменению энтропии за тот же период. Предположим, что это отношение для конкретной системы составило одну тысячную, а период – эксперимента для «мирового наблюдателя» длится один год. Тогда наблюдатель в исследуемой системе окажется постаревшим всего на треть суток. Конечно, мы тут предположили, что наше земное время соответствует мировому.

Любопытно проанализировать темп времени в крайних состояниях – в локальных системах, находящихся в состоянии теплового равновесия («тепловая смерть»), в «черных дырах» (представляющих собой микромодель исходного состояния вселенной) и собственно во вселенной перед Большим Взрывом.

– В подсистемах с «тепловой смертью» термодинамические процессы находятся в стадии затухания, хотя энтропия вселенной растет, темп времени близок к нулю. Пространственные размеры систем весьма значительны. Скорость распространения теплового возмущения в таких системах может быть весьма значительна.

– В «черных дырах», в каждой из которых сконцентрирована ничтожно малая часть массы вселенной, а все процессы вырожденны, темп времени также близок к нулю. Ввиду ограниченности размеров системы скорости близки к нулевым. Однако взрыв «черной дыры» приводит к резкому возрастанию, как темпов времени, так и скоростей.

– Во вселенной в состоянии коллапса сосредоточена вся или, точнее, значительная масса вселенной. Понятие темпа времени вырождается, математически приближаясь к единице. Таковым же он остается и в первые стадии Большого Взрыва, но существенно разнится, по-видимому, от периферии к центру. Поскольку темп времени на начальных стадиях Большого Взрыва остается близким к единице (время в этой системе близко к мировому), скорость расширения вселенной при этом для мирового наблюдателя значительно ниже, чем скорость расширения при взрыве «черной дыры».

Следует отметить, что перспектива «тепловой смерти вселенной» теряет свою драматичность, не только ввиду парадокса с темпом времени,

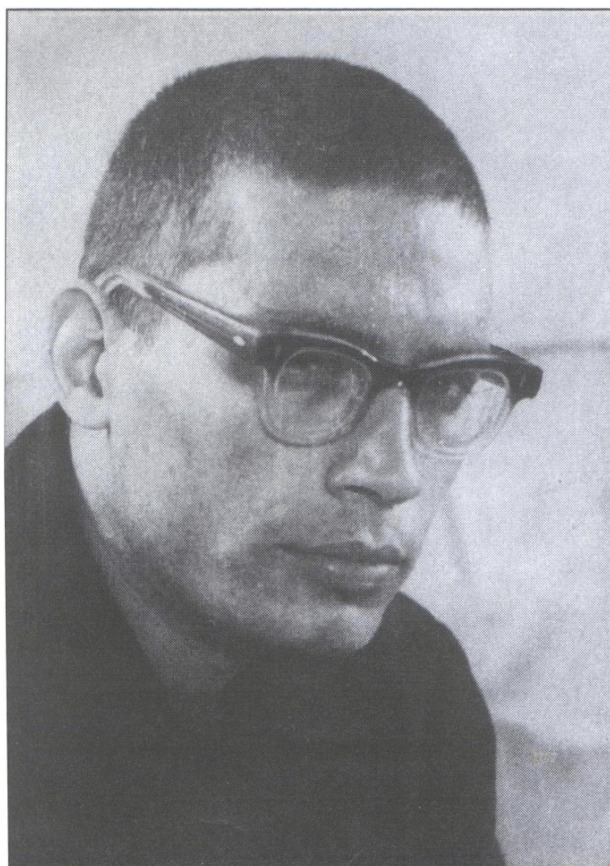
но и ввиду того, что движение материи обусловлено не только температурным градиентом, стремящимся к нулю по времени, но и гравитационным потенциалом, имеющим как раз противоположное действие (равномерное распределение плотности вещества в пространстве не является равновесным состоянием).

Таким образом, времени присуща двойственная природа сразу, как только материя утрачивает состояние и свойства сингулярности и приобретает пространственную координату, разбивается на многообразие систем и процессов. Тогда «мировое время», которое мы соподчиняем такому термодинамическому параметру, как энтропия, и который является положительной и возрастающей функцией (величиной), позволяет судить о причине и следствии, последовательности событий и о промежутках между ними. А при рассмотрении локальных систем или процессов возникает второе представление о времени как о мере необратимости их. Эта необратимость может существенно отличаться от меры необратимости вселенной как системы. Энтропия системы складывается, как известно, из энтропии составляющих её подсистем, зависит от массы и энергетического состояния. Аналогично связаны между собой и мировое время с локальными временами систем, составляющими вселенную.

Принципиальная изотропность пространства обуславливаемая природой гравитации (ибо для неё не существует «экранов»), обуславливает универсальность понятия времени. Время ничто, если нет ничего во времени.

Ю. ОСМАНОВ

1985 г. Якутия, поселок Табага, Зона строгого режима

АРЕКЕТ № 11 14 августа 1992 г.

Альтернатива! Второй круг ада: «нет» или «да»

ЗАКОН УКРАИНЫ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ, ПРАВ И СОСТОЯНИЙ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА (НАЦИИ)

ПРОЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
КРЫМСКИХ ТАТАР – НДКТ
12–18. 07. 1992 г.

ПРЕАМБУЛА

Верховный Совет Украины:

– принимая во внимание, что нынешняя территория Украины включает Крым – историческую родину крымскотатарского народа (нации), тогда как он в силу противоправных и преступных акций лжевластия остаётся расчленённым и расплётанным на высылке, что предопределяет его деградацию, исчезновение как феномена цивилизации;

– учитывая полувековую борьбу крымскотатарского народа (нации) в форме национального движения – широкой внутренней инициативы за восстановление национальной целостности, прав и состояний, предусмотренных его Наказом (1965 г.), АКТАМИ №№ 1–7 об объёме погранного, захваченного и подлежащего безусловному восстановлению и возвращению (1975 г.) и другими документами, однозначно формирующими объём и уровень его самоопределения;

– ориентируясь на прецедент закрепления международными договорами государственного существования крымскотатарского народа (нации) с адекватными институтами (центральная власть, целостный, политический, административно-хозяйственный механизм, единый литературный язык, национальная система образования, столица, суд, иностранный приказ, внешняя политика и пр.), с которыми вынуждены были считаться, прямо или косвенно де-факто и де-юре признавать как Российская империя, так и её правонаследница – Советская власть, закрепившая Декретом от 18.10. 1921 года в институтах Крымской АССР право крымскотатарского народа (нации) на свободное и беспрепятственное развитие, верования и обычаи, пепелища и святыни;

– руководствуясь целью обеспечить социальную и политическую целостность, устойчивость, международно-правовую безупречность Украины, невысказанные без восстановления прав и состояний крымскотатарского народа (нации) и принципов равноправия для составляющих народ Украины наций, меньшинств, этнических групп на фоне гражданского равноправия;

– основываясь на Декларации ВС СССР от 14.11. 1989 года «О признании противоправными и преступными законодательных актов в отношении народов, подвергнувшихся насильственной депортации и о полном восстановлении их прав» и на Постановлении ВС СССР от 28.11. 1989 года, утвердившим государственную политику восстановления национальной целостности и государственности и равноправия крымскотатарского народа (нации);

– исходя из Декларации о государственном суверенитете, Акте провозглашения независимости Украины и Закона УССР о восстановлении Крымской АССР от 12.02. 1991 г.;

– признавая приоритет международно-правовых актов и принципов о праве народов (наций) на самоопределение, прав меньшинств, этнических групп и личности;

в целях обеспечения незамедлительного организованного возвращения крымскотатарского народа (нации) и компактного расселения его во всех местах исторического проживания, восстановления в правах и состояниях, принимает настоящий ЗАКОН:

Статья 1. Граждане крымскотатарской национальности – те, кто вернулся в Крым, и те, кто ещё не смог осуществить этого, составляют в силу своего самосознания крымскотатарский народ (нацию), восстанавливающий своё компактное ядро на своей национальной территории и реализующий право на самоопределение в рамках Автономной Республики Крым в составе Украины, гарантирующих в пределах своей юрисдикции условий органичного существования и развития народов (наций), меньшинств и этнических групп на фоне безусловного соблюдения прав личности в объёме Всеобщей Декларации прав человека.

Статья 2. Граждане крымскотатарской национальности, вернувшиеся в Крым, имеют право на запись в паспорте (и документах, его заменяющих) подлинного наименования нации: «крымский татарин», «крымская татарка» и получают гражданство согласно Конституции Республики.

Граждане крымскотатарской национальности, имеющие намерение вернуться в Крым, получают на основании заявления второе гражданство, определяемое Конституцией Республики, что предоставляет им избирательные права в соответствии с Законами о выборах Республики Крым и Украины.

Статья 3. Уровень и объём прав крымскотатарского народа (нации) неделим на всей территории республики Крым и не зависит от процента крымских татар в составе её населения, что не умаляет статуса меньшинств, этнических групп и личности.

Статья 4. Правовой режим и структуры республики Крым в составе Украины восстанавливаются в соответствии с правом народа (нации) на самоопределение и всеобщим и специфическим в культурных, социально-экономических и политических институтах субъектов конституирования в силу их принципиальной совместимости и непротиворечивости.

Статья 5. Украина разрабатывает, обеспечивает и осуществляет программу организованного возвращения и обустройства крымскотатарского народа (нации) и посредством договоров и соглашений с государствами пребывания крымских татар обеспечивает их долевое участие в программе, режим благоприятствования возвращению с личным имуществом и передаваемым в натуральном выражении или денежном эквиваленте созданным трудом крымских татар, обобществлённым огосударствленным достоянием;

обеспечивает:

передачу гражданам крымским татарам в собственность или хозяйственное ведение земельных участков в местах исторического расселения крымскотатарского народа (нации), а также долю приватизируемого производственного фонда;

возвращение, восстановление в собственности и хозяйственном ведении общенациональным достоянием крымскотатарского народа (нации) – земельных угодий, святынь, объектов культуры, фондов, музеев, библиотек, археологических и архивных материалов, собственности коллективов;

компенсацию за реквизированное в 1944 году личное имущество и недвижимость;

возвращение в натуральном виде либо компенсацию за сохранившиеся родовые дома, решаемое в судебном порядке;

восстановление довоенной топонимики и других наименований в Крыму;

Статья 6. Украина и Республика Крым оказывают всемерное содействие осуществлению свободных двусторонних связей компактного ядра крымскотатарского народа (нации) с его диаспорой в других странах и государствах в различных формах и на различных уровнях в соответствии с законодательством и нормами международного права;

Статья 7. Украина отменяет все свои, принятые с 1954 года и не соответствующие настоящему Закону законодательные и нормативные акты в отношении крымскотатарского народа и объявляет не имеющими на своей территории юридической силы аналогичные союзные акты и межгосударственные договоры.

* * *

Постановлением парламента Украины о порядке введения в действие настоящего Закона должно быть предусмотрено приведение в соответствии с ним Конституции Украины и республики Крым, Закона о разграничении их полномочий, возложение на Правительства и все государственные структуры Крыма и Украины ответственности за его реализацию в полном объёме и конкретные сроки; безотлагательное формирование полномочного представительства крымскотатарского народа (нации) в однопалатном парламенте Крыма и в парламенте Украины, во всей структуре государственных органов.

Настоящий текст проекта, составленного Информационной рабочей группой НДКТ, откорректирован и утверждён региональной встречей представителей 18 июля 1992 г. в г. Симферополе.

ЗАКОН
УКРАИНЫ О СТАТУСЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО
НАРОДА (НАЦИИ) В УКРАИНЕ

Верховный Совет Украины,
принимая во внимание, что сегодняшняя территория Украины является исторической родиной не только украинского, но и крымскотатарского народа (нации), исходя из того, что крымскотатарский народ (нация) вместе с гражданами других национальностей составляет народ Украины;
ставя целью создание в Украине условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов;
основываясь на декларации о государственном суверенитете Украины, Акте провозглашения независимости Украины;
руководствуясь международными пактами, направленными на поддержку и защиту права народов и наций на самоопределение,
принимает этот Закон.

Статья 1. Граждане Украины крымскотатарской национальности составляют крымскотатарский народ (нацию), который имеет право на самоопределение. В силу этого права он свободно устанавливает свой политический статус и свободно обеспечивает своё экономическое, социальное и культурное развитие.

Политические, экономические и социальные институты, создаваемые крымскотатарским народом (нацией) в процессе реализации права на самоопределение, должны быть совместными с общим правопорядком Украины.

Статья 2. Как часть народа Украины крымскотатарский народ (нация) является собственником земли и природных ресурсов Украины, в том числе и в местах проживания.

Статья 3. Крымскотатарский народ (нация) имеет право через своих представителей в органах законодательной и исполнительной власти Украины на участие в формировании и осуществлении внешнеполитической и внутривнутриполитической деятельности Украины по вопросам, которые затрагивают его интересы.

Статья 4. Граждане Украины крымскотатарской национальности избираются на равных основаниях с гражданами Украины других национальностей в органы государственной власти всех уровней, имеют право занимать любые должности в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, местного и регионального самоуправления, на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Статья 5. Граждане Украины, которые принадлежат к крымскотатарскому народу (нации), свободны в выборе объёма форм осуществления прав, которые предоставляются им действующим законодательством и реализуют их лично, а также через соответствующие государственные органы и создаваемые ими общественные организации.

Участие или неучастие гражданина Украины, который принадлежит к крымскотатарскому народу (нации), в общественном объединении не может служить основанием для ограничения его прав.

Реализация прав граждан, которые относятся к крымскотатарскому народу (нации), не может ограничивать законных прав и интересов других граждан Украины.

Статья 6. Граждане Украины, которые принадлежат к крымскотатарскому народу (нации), их общественные объединения имеют право свободно устанавливать и поддерживать связи с лицами своей национальности и их общественными объединениями за пределами Украины, получать от них помощь для удовлетворения языковых, культурных, духовных потребностей, принимать участие в деятельности международных неправительственных организаций.

Статья 7. На граждан Украины, которые принадлежат к крымскотатарскому народу (нации), распространяются все права и обязанности, предусмотренные Законом Украины «О национальных меньшинствах в Украине».

Верховному Совету Крыма
Совету Министров Крыма

ОБРАЩЕНИЕ ИРГ НДКТ

Мы хотели бы указать на двусмысленность ситуации и позиции, занятой ВС и СМ Крыма в связи с проведением в эти дни «Международной научно-практической конференции: Крымскотатарский язык. Проблемы перевода на латинскую графику».

Двусмысленность ситуации состоит уже в том, что «указ» о таком переводе уже объявлен «меджлисом». Перевод задуман не на латинскую графику, а на полиграфическую базу Турции и фактические хозяева положения на конференции – профессура и околополитические деятели Турции – прямо и недвусмысленно склоняют дело к языку «крымских турков» или, как звучит на конференции – «крымскотатарских турков». То есть осуществляются замыслы отуречивания той части народа, которая путём естественной миграции перетекла в Крым, тогда как 3/4 нации остаётся на высылке в зоне предположительного функционирования кириллицы и (или) арабизированной графики.

Более полувека длится мощный обрусительный и вообще ассимиляционный (под диалекты и языки мест высылки) удар по крымскотатарскому народу. Хотя и с огромными потерями он этот удар выдержал, но вовсе не для того, чтобы под объятия и поцелуи, здравицы и презенты членам «меджлиса», шоковым ударом отуречиться. Двусмысленность ситуации состоит в том, что ВС и СМ Крыма «тактично» уходят в сторону, позволяя развиваться авантюре.

Кажущиеся финансовые и организационные выгоды ситуации которая позволит переложить на соседнюю Турцию «заботы» о крымских татарах, могли бы объяснить, но не оправдать тактику и стратегию руководства Крыма. Но послед-

ствия замысла изобразить крымских татар как турецкую диаспору в Крыму, то есть как одно из «меньшинств Крыма», лежит в русле стратегии крымского Рескома и всего шовинистического лагеря объявить Крым «автономией 110 национальностей» и оправдать этим 1944 и 1954 годы, конституционно закрепить итоги длящегося геноцида.

Вторая колонна наступления на крымскотатарский народ в языково-информационной сфере также инсценирует крайнюю заботу о нём. Эта идея Ю. Горбунова русифицировать «Достлукъ» и «Йылдыз», то есть задавить в зародыше эти центры возможной консолидации и сохранения крымскотатарского языка и формирования профессиональных журналистов и литераторов. Эта вроде бы невинная «идея» отражает активные закулисные манёвры, ведущиеся в направлении свернуть три существующие издания в одно, уменьшив их тираж и фактически разогнав складывавшиеся десятилетиями коллективы, прошедшие через невероятные унижения, лишения и прозябание ради сохранения языка своего народа.

В том же направлении работает и приветствие со стороны АН Украины (под чьей эгидой наравне с «меджлисом» конференция проводится), которое тоже исходит из предрешённости перехода на иную графику, какие бы видимые и невидимые оговорки уважаемая академия для вида не делала.

Мы никоим образом не сомневаемся в необходимости научной проработки вопроса, в том числе и чисто лингвистической. Но ведь всё делается так, как если бы вопрос был предрешён. Абсолютно упускаются из рассмотрения и менее важные политические, исторические, нравственные аспекты, катастрофическое положение крымскотатарского народа, факт языковой, культурной, хозяйственной и духовной смежности со всеми остальными национальными группами Крыма. В той лихорадочной, бравурной, бесшабашной кампанейщине, которая живо напоминает «комбедовско-чекистскую» атмосферу 1920-х и 1930-х годов, явно просматривается не только стремление кучки невежд и авантюристов проскочить в отцы нации и «нового» алфавита. А так же создавать иллюзию бурной деятельности и действительно открыть для себя ручеёк от средств, которые будет необходимо вкладывать в такое мероприятие, отрывая от программы возвращения.

За форсированием бесшабашной кампании просматривается и холодный, давно планируемый расчёт искусственно создавать некоторые политические и психологические стереотипы, которые потом окажутся «кстати» в сложной ситуации в Крыму, далёкой от разблокирования. (И об этих стереотипах сразу после конференции подала сигнал своей черносотенной агентуре в Крыму газета «Таврические ведомости», предупредившая, что, дескать, крымскотатарский народ сделал ставку на врагов населения Крыма и пора готовиться к погрому – Ред.).

Нельзя не отметить, что государственный статус, конституционно восстановленный и закреплённый за крымскотатарским языком, требовал бы от ВС и СМ Крыма более внятной, ясной и беспромедлительной реакции на всём протяжении подготовки и агитации вокруг перевода алфавита на иную языковую базу. И, прежде всего сформулирования концепции национальной школы в общей системе образования и программы её реализации. Ничего подобного ещё не сделано, напро-

тив, получится, что концепцию государственной системы придётся пристраивать к реалиям, которые сформирует авантюристическое развитие событий.

Бесспорно, не предвещая этой конференции, можно полагать, что её рекомендации окажутся разумными для реформ частного образования, которую можно мыслить на любой графике и языке, не исключая и санскрита.

Однако в любом случае базовый уровень получаемого образования должен соответствовать неким стандартам, вырабатываемым в государственной системе. Двусмысленность положения подчёркивается ещё и тем, что в ситуации, когда прозвучал призыв ко всем крымским татарам, работающим в структуре государственных органов покинуть их, Верховный Совет и Совет Министров, отстраняясь от своих прямых обязанностей. Руководство Республики демонстрирует, что они желают именно этого – чтобы крымскотатарский народ со своими проблемами действительно стоял вне забот и трудов всей структуры Крымской Республики, удалившись в «догосударственные», «параллельные» структуры и самовывживание и самодеградацию. В целом это выглядело бы как прямой сговор против крымскотатарского народа, против его жизни и будущего, если бы не было совершенно очевидно, что доведение этой позиции до логического завершения немедленно приведёт к обрушению всей системы и хрупкой стабильности в Крыму.

Мы не решаемся гадать, какие выводы сделает руководство ВС и СМ Крыма из данного обращения. Но считаем, что единственно конструктивным и разумным было бы прекратить и осудить продолжающееся отторжение крымскотатарского народа и его проблемы в деятельности парламента и правительства и всей структуры власти КР, интерпретацию Республики как формы территориальной легализации 1944 – 1954 гг.

Необходимо принять решение и провести практическую работу по восстановлению национальной целостности крымскотатарского народа, его прав и состояний, его государственности в статусе 1921 года.

М. Османов, Х. Баева, И. Шейхзаде, Ю. Османов, Э. Кучук,
А. Номанова, А. Хуршутов, В. Абдураимов, Ш. Джемилев, Ш. Халилов
Симферополь. 18.06. 1992 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ встречи представителей НДКТ

1. Подготовка Верховным советом Украины законопроекта «О статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине» может свидетельствовать о переломе в сознании руководства Украины в сторону выработки новой концепции в национальной политике, на смену имперской стратегии геноцида и аннексии, навязанной Украине с 1944 года.

2. Проблема этого статуса была сформулирована в Выводах и предложениях комиссии Совета Национальностей ВС СССР по проблемам крымскотатарского народа, разработанных НДКТ и утверждённых ВС СССР от 28.11. 1989 г. Они од-

нозначно определили субъект статуса, цель (возрождение этой исторической общности), методы и средства как государственную политику бывшего Союза и его составляющих. Проблема была конкретизирована в проекте НДКТ «Статус гражданина СССР – крымского татарина, возвращающегося на свою историческую родину – Крым», направленном 30.08. 1990 г. в высшие органы страны и республик. В урезанном и выхолощенном виде этот документ появился в виде Постановления КМ СССР № 511 от 24.07. 1991 г., оставшимся на бумаге ввиду развала Союза.

Основой этих проектов являлись Наказ крымскотатарского народа (1965 г.) и Акты № 1 – № 7 о суверенитете крымскотатарского народа, его национальном достоинстве, национальной территории и государственности, аннексированных с 1944 года, о непризнании народом этой аннексии и передаче на них всей полноты прав молодёжи, всем последующим поколениям крымскотатарского народа. Акты и обосновывающие их документы в 1975 году были направлены Верховным Советом СССР и республик, Совету Безопасности ООН.

3. Проект парламента Украины наряду с формальным признанием крымских татар как народа (нации), а Крыма – как его национальной территории, в том виде, как он представлен, тем не менее, не ставит задачи восстановления национальной целостности. Он фактически ведёт к увековечиванию расчленения и оставления на высылке основной части нации, кроме той части крымских татар, что успели вернуться путём «естественной миграции» в более благоприятной обстановке, созданной действием «Выводов и предложений». Формальным признанием статуса нации за незначительным контингентом, агонизирующим в Крыму, и декларируя о его свободе политического выбора, проект Украины нацелен узаконить только территориальное приобретение, канонизировав суть преступления 1944 – 1954 годов – расчленение и изгнание, то есть статус геноцида, в лицемерной формулировке статуса «прав и обязанностей нацменьшинства», звучащий рефреном царского лозунга «Крым – без крымскотатарского народа».

В таком виде законопроект решительно осуждается и отвергается крымскотатарским народом.

4. Встреча:

– настаивает на пересмотре парламентом концепции этого законопроекта;

– поддерживает предложение Информационной рабочей группы НДКТ (ИРГ) об изменении названия закона: «Закон Украины о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа (нации)», поскольку международно-правовой принцип равноправия и самоопределения наций определяет идентичность статуса народов независимо от континента, расы, социально-политического устройства;

– одобряет проект, представленный ИРГ 12.07. 1992 года на базе парламентского проекта и с учётом Наказа и Актов, и всех последовавших реалий посткоммунистических провокаций против восстановления существования крымскотатарского народа;

– принимает замечания и дополнения регионов, вносит свои и поручает ИРГ представить проект в этой редакции Верховному Совету Украины, направить его

руководству в Крыму, в РФ, в Узбекистане, опубликовать в печати для ознакомления и обсуждения в обществе.

5. Встреча обращается ко всем инициативным группам, ко всему народу: чтобы не пришлось ещё полвека, по второму кругу вести изнурительную борьбу. Сегодня нужно приложить все силы, не допустить обмана, облечённого в форму закона, о сохранении расчленения крымскотатарского народа по архипелагу высылки. Непременно добиться принятия Украиной закона о восстановлении национальной целостности, прав и состояний в подтверждение её юрисдикции в Крыму, а не Закона о её юрисдикции в Крыму в подтверждение расчленения народа, выдаваемого от его имени. Для чего организовать широкое обсуждение проекта и направить безотлагательно свои резолюции парламенту, Президенту, органам печати, депутатам и общественности Украины, России, Узбекистана и других республик. Пока не будет принят такой закон, будет действовать закон 1944 – 1954 годов.

6. Сам по себе текст закона, даже самый адекватный, останется бумажкой, без исчерпывающего постановления о порядке введения в действие этого закона. Она поручает ИРГ представить необходимые документы и материалы, и прямым участием проконтролировать разработку Закона и Постановления до конца.

7. Встреча просит руководство Верховного Совета Украины и Президента обеспечить участие в работе рабочей группы законопроекта и рассмотрение его в ВС представителей Информационной рабочей группы НДКТ.

г. Симферополь 18.07. 1992 г.

АКТ № 2

Составлен Национальным движением крымских татар по факту насильственного выселения нации ночью 18 мая 1944 года, трёх десятилетий высылки и системы акций неошовинизма по закреплению крымских татар на высылке и ликвидации их, как народа, как нации.

О захвате национальной территории нации крымских татар с её недрами и природными богатствами, о ликвидации социалистической государственности и исторических наименований населённых пунктов.

Ночью 18 мая 1944 года наследник и носитель планов самодержавной короны – неошовинизм – осуществил под занавес Второй мировой войны ключевое требование царской стратегии на Ближнем и Среднем Востоке – полное очищение Крыма от его коренного населения: «Крым – без крымскотатарского народа». Расстоптав завоевания революции, растоптав её Декреты и сформированные на их основе законы, неошовинизм развязал себе руки и растоптал крымскотатарский народ.

Национальная территория крымскотатарского народа от её древних границ, описанных в летописи Половецкой Степи «Теварих-и Дешт-и Къыпчакъ», сократившаяся до границ, описанных в Декрете об образовании Крымской АССР и ох-

ватывающих сложившееся фактически жизненное пространство нации, – была вероломно аннексирована. Этот захват узаконен юридически Законом РСФСР 1946 г. (И. Власов, П. Бахмуrow), Указами ПВС СССР 1956 г. (К. Ворошилов, Н. Пегов) и 1967 г. (Н. Подгорный, М. Георгадзе).

Захватом национальной территории, ликвидацией социалистической государственности и выселением – нация крымских татар ограблена во всём своём естественноисторическом достоянии, принадлежавшем ей по природному, историческому и революционному праву. Земельные угодья, горы, леса, моря, омывающие Крым, реки, источники воды, солёные озёра, недра крымской земли, солнце, воздух Крыма – вся та естественная среда, в которой происходило зарождение и развитие нации крымских татар, и которая обусловила весь облик и историю нации, – вопреки и в грубое нарушение принципов социализма и ленинизма и вопреки законам и сущности первой страны социализма – захвачены, а крымскотатарский народ оставлен в условиях принудительной гибели как нации.

Крымскотатарский народ не признаёт захвата его национальной территории, её недр и ресурсов, отвергает захват национальной государственности и революционных завоеваний – вражескую антисоветскую и антисоциалистическую контрреволюционную акцию нешовинизма.

Крымскотатарский народ не признаёт ни одного из законодательных актов в отношении Крыма и крымских татар периода 1944 – 1975 гг. санкционирующих и охраняющих вражескую акцию и вражеские силы.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21.08. 1945 г. (Н. Шверник, П. Бахмуrow) и последующими актами ликвидированы за редким исключением коренные исторические наименования населённых пунктов и местностей в Крыму. Этот акт не основан на праве государства социализма, он атакует историю народов и завоевания революции с позиции колониального права, методами колониального права и во имя идей великонационального диктата. Ликвидирована национальная топонимика, являющаяся интеллектуальной собственностью крымскотатарского народа.

Крымскотатарский народ не признаёт ни этого вражеского социализму акта, ни сфабрикованных названий в Крыму.

Крымскотатарский народ торжественно подтверждает историческую истину, что неоспоримым правом наследования национальной территории и её богатства наделён крымскотатарский народ, его молодёжь в любом её поколении, как непреложный наследник достояния, истории и традиции своего народа, нации.

Примечание (1993 г.):

Акт № 2 является политико-правовым документом в блоке семи актов, опирающихся на всю предшествовавшую историческую инициативу, политическую волю крымскотатарского народа, позволившим императивы его **Наказа** своим представителям, подкреплённые всем арсеналом научных, исторических и международно-правовых понятий сформулировать и поставить перед международным

правосознанием и конституционными органами. Акт № 2 является Декларацией о суверенитете, провозглашённом крымскотатарским народом в декабре 1974 года в состоянии депортации, в год её тридцатилетнего «юбилея».

Она (*Декларация*) провозглашена полуторадесятилетием раньше, чем общественно-политическое сознание и практика других народов Союза созрели до уровня, позволившего и им опровергнуть профанацию принципов и клятв, провозглашённых в октябре 1917 – декабре 1922 годов, и потребовать Международного Трибунала над лжевластием в СССР, хотя бы и задним числом.

Актом №2 о суверенитете провозглашается непреложным восстановление крымскотатарского народа в правах владения своим неотъемлемым достоянием, означающим не меньше, но и не больше, чем условия жизни и равноправного развития нации и восстановления институтов национальной государственности для защиты этих прав и обеспечения процесса их реабилитации.

Акт № 2 не означает провозглашения принципа этнократии ни в форме «чёрного передела» собственности, ни как узурпацию власти. Выработанная Октябрьской революцией модель национально-государственного устройства при определённом уклоне в державность, в принципе не являлась моделью диктата коренных народов («этнократии»), напротив, позволяла реализовать систему гарантий всем субъектам правоотношений: коренному народу, компактным и многочисленным диаспорам смежных народов, этническим группам и личности безотлагательно национальной принадлежности. Гарантии коренному народу в структуре национальной государственности сводятся к провозглашению целостности его национальной территории и неделимости его прав в её границах, навечной неразделимости этой территории и компактного ядра этого народа-нации, неотчуждаемости общественной собственности.

В 1974 году в общественное сознание, научный обиход и конституционную базу ещё не была внедрена имперская профанация идеи в виде брежневской концепции «новой исторической общности», за которую вскоре, как за вожжу уцепились кремлёвские старички, надеясь усидеть на разгоняющемся под откос возу с горшками. Только в зародыше шло нащупывание варианта решения имперских задач через искусственное расчленение Союза на субимперские блоки. Поэтому при всей дерзости вызова, брошенному системе лжевластия Актом № 2 о суверенитете крымскотатарского народа, ни брежневский «конституционализм», ни словеская идеофикация, ни андроповская кухня не нашли, да и в принципе не имели тогда аргументов, кроме того, как молча проглотить вызов и отреагировать фабрикацией под хозяйственным соусом подставных центров «инакомыслия» в Национальном движении, точнее, через своих холуев сфабриковали «Кассационное заявление», предающее интересы народа. Обманым методом собирались подписи, было состряпано секретное (от народа) приложение, призванное объективировать фальшивку.

Окончательно рассчитаться система решила накануне августовской операции 1991 года. Народу, живорождением через «курултай», дарована Декларация о суверенитете. Как вскоре, тоже живорождением из чрева одной из акул системы –

института госправа, был подарен «Основной закон крымскотатарского народа». Ему и от имени его суверенной воли.

Выхолощенные, как и всё, что система дарует приговорённым ею народам, порывающие с Наказом народа, целями и историей его борьбы, «Декларация» и «Основной Закон» дарованы и рекламируются системой с единственной целью провокации. Преподнесению «Декларации» сопутствовали теоретизирования кукол, исполнявших роли на «курултае» о реализации «суверенитета в статусе до 1783 года», хотя бы и на уровне «мнения» или блефа, но достаточные для долгосрочной провокации. Её козырной картой вновь, как и при разработке операции 1944 – 1954 годов сделана фальшивка 1918 года, увязываемая с именем Джафера Сейдамета, и выдвигающая идею Германско-Крымско-Турецкого альянса против Севера. Открыто на политическую сцену этот причерноморский аналог «протоколов сионских мудрецов» введён кухней стратегических провокаций – институтом этнологии и антропологии РАН весной 1992 года (см. «Арекет» №№ 15-16).

Акт № 2 о суверенитете крымскотатарского народа, скреплённый 25 тысячами подписей крымских татар и опирающийся на скреплённый порядка пяти миллионов подписей **Наказ** крымскотатарского народа, дезавуирует имперские провокации изначально.

ВОКРУГ СТАТУСА

Информационная рабочая группа НДКТ направила Президенту Кравчуку накануне его ялтинской встречи с Президентом Ельциным документ, в котором недвусмысленно разъясняется ситуация вокруг законопроекта «О статусе крымскотатарского народа (нации)».

Вопрос об этом «статусе» поднят царизмом, провозгласившем лозунг «Крым – без крымскотатарского народа». В 1944 году и позднейшими актами программа царизма получила не просто завершение и поддержку новой власти. Статус геноцида – статус высылного, расчленённого содержания – из предмета монаршей воли и секретных сношений узкого круга чиновников империи, был превращён, инсценирован в дело «общего интереса всех народов». Дважды в моменты критические для империи, этот статус был оспорен – в 1921 и в 1989 году, когда было заявлено о неоспоримости естественноисторического статуса крымскотатарского народа.

И вот в 1992 году Россия делает многозначительный, но малосодержательный шаг, объявляя не имевшими силы с момента провозглашения акции дарения территории Крыма в 1954 году. Рассматриваемый законопроект «О статусе» – это второй шаг одной стратегии. Документ характеризует его так:

– концепция законопроекта, разработанного «золотой» десяткой депутатов, взявшими на себя роль душеприказчиков и поводырей крымскотатарского народа, – состоит в том, чтобы закрепить главные итоги стратегии 1944–1954 гг. Если бы люди, постоянно разрывающие рубашку «за татар», действительно исходили из

интересов народа, они бы заложили в проект не концепцию геноцида, а единственный правовой документ, закрепляющий суверенную волю крымскотатарского народа, – его НАКАЗ, скреплённый подписями в общей сложности за четверть века более 5 миллионами крымских татар всех возрастов и поколений. Этот документ прошёл красной нитью через все документы и инициативы национального движения за последние треть века. Он лежит в основе документа, утверждённого Постановлением Верховного Совета СССР «О выводах и предложениях комиссии по проблемам крымскотатарского народа» от 28.11. 1989 г. № 845-1. Концепция лукавых татарских поводырей, этих новоявленных Сусаниных – это автаркия Украины от государств – пребывания (удержания организационно-экономическими и таможенными мерами) основной массы крымских татар и автаркия от истории, которую они помнят только до 1954 года. Их проект закона, представляющий собой неряшливую компиляцию из закона о нацменьшинствах, дал жизнь двум вариантам: меджлиса и комиссии по суверенитету. Меджлисовцы согласны обустроить Крым как спецпоселение особого типа, оставляющее большую часть нации на местах высылки, комендантов в этом спецпоселении и право вести переговоры с Киевом в условиях режима содержания контингента. Официальный проект делает то же самое более искусно, – ссылкой на закон о нацменьшинствах, где более замаскировано, реализована та же идея. Эта ссылка спасает Киев и от обвинений в автаркии, ибо в законе о нацменьшинствах упоминается о возвращении депортированных. Кроме того, официальный проект, хотя и в извращённом виде, поставил вопрос о собственности на территорию и ресурсы. По-видимому, расчёт сделан на то, что парламент предпочтёт вариант меджлиса, не предусматривающий собственности крымскотатарского народа на своё национальное историческое достояние, но допускающий расхищение этого достояния по согласованию с меджлисом;

– в крымской печати развёрнута оголтелая псевдотеоретическая кампания, явно призванная расшифровать, что означают ссылки трёх соумышленных сторон на признание ими международных пактов о самоопределении народов, от которых теоретики «меджлиса» умиляются взахлёб. От имени международного права мистифицируется такая модель национально-государственного устройства, что существующие отдельно и сами по себе некая самоценная «гражданская власть» и «национальные политические институты коренного населения», заключают между собой «договор», «формируют правовые основы долговременного плодотворного сотрудничества по всем отраслям общественной жизнедеятельности».

При этом собирают налоги, дают (или не дают) работу, вершат суд, устанавливают законы – «гражданские власти». А «национальное представительство» и его «институты» будут определять для своей «паствы» – в какой форме, и в каких объёмах она может пользоваться тем, что не запрещено «гражданской властью». Туземцы обязанные содержать своих командиров и слушаться их указаний, выполнять все обязанности перед «гражданской властью», то есть, находясь под двойным прессом, не могут, не должны рассматривать «гражданскую власть» как свою. «Политические институты коренного народа» отторжены в «догосударственную», «предгосударственную» сферу.

Под эти махрово-расистские идеи власти «белых», которые будут легализованы под видом международно-правовых в государстве, политическая автаркия, правовая автаркия которых станет как железобетонная берлинская стена, как только укрепится его экономика, преподносится одновременно как якобы провидения и мечтания лучшей демократической части эпохи национального пробуждения крымских татар на заре века. Таким образом, Челебиджиан Челебиев, с одной стороны причисляемый к лику святых, ставится во главе похоронной процессии, которая с текстом предполагаемого «закона» повлечёт останки крымскотатарского народа на погост под одобрительные заклинания «меджлиса».

Эти расистские откровения, подсовываемые через крымский экспериментальный полигон в международное право, являются последней разработкой ЦК КПСС, её политическим отчётом шовинизму в виде доктрины «экстерриториальной ассоциации на правах автономии», преследующей цель закрепить успехи и идеологию создания единой новой исторической общности путём депортаций и заселения очищенных территорий контингентом-носителем «гражданской власти». Вышвырнутые народы должны оставаться в архипелаге мест высылки. Удерживать народ в «архипелаге» и мистифицировать восстановление справедливости, призвано «экстерриториальное правительство» – политическая «институция» «догосударственного», «предгосударственного» типа. Для успеха реализации этой модели загодя во всех «фронтах» и «движениях», на митинговой волне начала «перестройки» срочно были сколочены, внедрены зародыши микрототалитарных структур, которые «от имени народа» должны были потом одобрить перевод (где это окажется возможным) разгромленных государственных в «догосударственное» существование. Чтобы возбудить к ним доверие народа, хозяева сначала не признают своё детище. Но они организуют ему липовое «международное признание», организуют имидж партии силы и действия», чтобы затем, под давлением «общественного мнения» и «исторических заслуг», признать своё детище в роли высшего, единого, единственного и полномочного представителя народа, сделанного ими, вечно «борющимся за своё освобождение». Такое признание – дело времени. Готовя общество к неминуемому, украинские органы информации по проработкам тех, кого проклинают «имперским центром», величают «меджлис» «национальным правительством». Научные институты, десятилетиями травившие Национальное движение и создававшие карательным службам теоретические обоснования для расправ, подклеивают новоиспечённому детищу героическую родословную. Профессура, ранее писавшая доклады партийным боссам, «причёсывает теоретическую растительность», прикрывающую убожество марионеточных «политических институций» окологосударственной структуры, призванной вести народ как отару. Поэтому в «меджлисовский» вариант законопроекта записано условие, что расчленённый народ «устанавливает свой политический статус через...органы национального самоуправления(!), причём «путём согласования» с органами, которые вместе со своим детищем уже согласовали оставление на высылке большей части нации. «Органы самоуправления», в которые уже «избрана» классическим административным подлогом выборов вся гвардия программы КГБ «Мубарекская зона»;

– принятие именем «национального представительства» такой концепции национальной политики и самоопределения нации через сговор микрототалитарной структуры с её родительницей возможно только в атмосфере общественного психоза и оболванивания.

Именно с этой целью в Крыму квалифицированно нагнетается тотальное противостояние (погромы в Ялте, Саках, Алуште, захваты Комитета, имитация выбора крымскотатарским народом «союзников», исторически враждебных и враждебно воспринимаемых населением Крыма). Статус «борющегося народа» облекается плотью погромов. Партнёры в создании атмосферы психоза получают всё новые и новые шансы, что общественное мнение воспримет их как бесспорного претендента на введение «переговоров» о том, в какую форму лучше облечь позорный спектакль вечного противостояния.

В такой ситуации очень просто отвлечь «неразумных туземцев» от хитроумных теоретизирований, что «резервации» совершенно не правомерно рассматривать как нечто дискриминационное, напротив, что их следует отныне понимать как «микрогосударства» коренного населения и именно теорию резерваций и признать национальной территорией. Вот почему в проектах «закона о статусе крымскотатарского народа» и не назван Крым в качестве национальной территории крымских татар, а подводится к тому, что ею станут зоны, предусмотренные Постановлением Рыжкова № 1476, где допускалась повышенная (не более 20%) концентрация ухитрившихся прорваться в Крым татар;

– несколько «микрогосударств», до территории которых свернулись и сузились рамки национальной территории и государственности крымскотатарского народа, – таким итогом намерены заключить поводыри крымскотатарского народа дипломатическую стадию идущей полвека войны шовинизма против крымскотатарского народа, что является неслыханным в его истории предательством. Уже в 1989 году НДКТ дальновидно предупредило, что за идеей тогдашнего обкома КПУ созвать «съезд крымскотатарского народа» скрывается стремление создать марионеточную административно-командную структуру, оправдать последующее проведение «съездов» русского, украинского и других народов, испекаемых на кухне образца 1944–1954 гг. Затем проведение «Конгресса народов Крыма», который вместе с «меджлисом» горой стоит за создание «второй палаты» – «парламента» тех самых микрогосударств – резерваций, кухни дичайшего национализма и обмана. Так и рассчитывают: при «гражданской власти», в роли которой фигурирует «государственность пришлых этносов» (настоящая власть) будет в качестве приживалы «догосударственная структура». Своих не подотчётных народу функционеров она делегирует в специально созданную «палату папуасов», олицетворяющую завершение аннексии национальной территории, узаконение идеи «микрогосударств» на ней. Все или отдельные из бывших республик Союза тоже получают в Крыму своё «микрогосударство», причём «гражданская власть», «власть пришлых этносов», по праву подавляющего преобладания договаривается о круге «прав и обязанностей» созданных администрацией.

Информационная рабочая группа обращает в этом документе внимание Президента Кравчука на аферистичность этого вероломного замысла, который если

даже будет сначала проведён обманом, вскоре приведёт к жестокому кризису всю систему «гражданской власти», которая в миниатюре повторяет рухнувший недавно Союз. Документ призывает провести серьёзный политический анализ, отказавшись от зашоренности и кулуарности: «Исторический момент, переживаемый Украиной, исключительно ответственен и сегодня ей представляется возможность не наломать дров и не привнести в процесс грубейших ошибок». «Не разделение по национальному признаку, а подлинно гражданская власть, национальная государственность, мудро и честно решающая все национальные проблемы в общем, пакете властных проблем».

Крымские татары, которых затянули в тугой хомут политического противостояния, нищеты, отвлекают от того фронта, где действительно идёт борьба, и готовятся крепкие путы в виде не правых конституционных уложений, закрепляющих 1944–1954 годы, не должны позволить обмануть себя. Внимание и инициатива всего народа должны быть сегодня направлены на тайную законотворческую деятельность, на тайные сговоры за его спиной, на манёвры «большой политики» вокруг Крыма. Все должны подключиться к обсуждению и оценке происходящего на фронтах дипломатического завершения странной войны, чтобы она не вошла на второй круг длиной в полвека.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

О принципах отношений с Турецкой Республикой (тезисы)

1. В своих отношениях к Турции и другим государствам и при оценке их дипломатической, экономической и иной активности НДКТ руководствуется общими соображениями, изложенными ИРГ в «Меморандуме» к СНГ и напечатанный в Арекете № 7.

2. Конкретизируя в случае Турции, следует отметить, что на формирование нашей модели определяющее влияние оказывают фундаментальные представления и разработки Исмаила бея Гаспринского, такие работы, как «Русско-восточное соглашение», «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию», «Россия и мусульманский мир», «Турецко-русское общество», его программа I Всемирного мусульманского конгресса, «Мезхебе иштиракийюн» и другие. В геостратегическом, нравственном и политическом плане они не утратили своего значения и актуальности. Напротив, сам факт возможности и проведения стратегии 1944 – 1954 гг., подмявшей, в частности, как врага № 1 и самого И. Гаспринского, лишней раз подтверждает сказанное.

3. Развал Союза, бесспорно, вносит в опорные постулаты И. Гаспринского дополнительные факторы и акценты. Например:

3.1. Западные стратеги с подавляющим перевесом переиграли и продолжают переигрывать кремлёвскую обскурантистскую школу, чьи адепты до сих пор не

поняли и не в состоянии признать очевидного: для субъектов (бывших и остающихся) центральной федеративной системы и подсистем, на которые она распалась, дальнейший распад представляется гораздо меньшим злом и сопряжённым с меньшими издержками и потерями. Чем это сулят перспективы и посулы их сохранения именно ввиду растратного характера обветшалых ископаемых геостратегических доктрин, исповедуемых бывшим центром, тактически разделившимся на региональные осколки, мелко интригующими друг против друга, заискивая при этом и апеллируя в этой возне к одному и тому же новому хозяину и благодетелю. Нет более бездарного, нелепого растраниживания отчуждаемого во имя «общего интереса» насильственно или через сознательные самоограничения национального продукта, попадающего в дырявый карман «стратегов», начинающих с того, что надевают кандалы или истребляют, рубят под корень своих и своих союзников, всюду насаждая врагов, или объявляя их врагами. Одно это, даже если закрыть глаза на затяжной характер, непродуманность и неясность перспектив экономических реформ и формируемой политической системы, способно отвратить самых неисправимых оптимистов и филантропов.

3.2. Запад и ведущие круги в Азии сделали ставку на подталкивание к трёхцентральной модели на месте бывшего Союза и в противовес СНГ, если это понимать как единое экономическое, правовое, демократическое, взаимосвязанное и взаимооткрытое неантагонистическое пространство, – Россия – Украина – Азиатский (и Кавказский) блок. Эти центры мыслятся в схеме достаточной конфронтационности и достаточной координации. Первое обеспечивает манипулируемость, второе – возможность использования этой модели как противовеса, а порой и как дубинку против не менее сложных примыкающих моделей.

Одновременно можно предполагать нацеленность на ослабление путём расчленения Китая, раскол арабского мира, ирано-турецкое противостояние, дисгармонию в странах Магриба, на подавление восточных факторов (особая позиция Казахстана, взвешенность и дальновидность китайской, турецкой дипломатической школы и т.д.).

3.3. Успех антитезы Украина – Россия может стать, если Западу и партнёрам удастся создать такой режим и объём кредитования суверенизации Украины (если на Украине его примут), который достаточен для его отстранения от России (и СНГ), но чрезмерен для выплаты ею задолженности по кредитам. В Киеве есть силы, которые рассчитывают на такую ситуацию. Используя послепутчевую панику, Киев объявил незыблемой и абсолютизировал лишь формальную и внешнюю сторону сделки – сговора 1954 года – мандат на управление Крымом, игнорируя его секретную часть, логично предположив, что и российскому руководству покажется невыгодным, даже рискуя потерять преференции в Крыму, рассекретить преступную – секретную документацию всей сущности сговора-сделки. Хотя после раскрытия через А. Солженицына модели, обустройства России сущность и примерное содержание этого сговора державных и национал-временщиков является секретом полишинеля.

Прекрасно понимая историко-правовую недействительность этого мандата, иллюзорность и вздорность вероломного тезиса, что сделки типа пакта Гитлер – Сталин или 1954 года должны восприниматься международным сообществом на правах «нового римского права». В Киеве рассчитывают распорядиться этим фик-

тивным мандатом не далее, чем окажется возможным передать этот мандат другим в порядке погашения задолженности по кредитам.

Конечно, тут возникает много «но» и «если», поскольку политико-правовое и историческое бессилие и несостоятельность такого мандата на Крым или его специфические регионы (ЮБК, Черноморский район, зона законсервированной АЭС и пр.) не могут быть устранены ни наличием тугого кошелька, ни новыми интернациональными сговорами на аннексию. Проблема возникает в том – кто согласится перенять эстафетную палочку фиктивного мандата. Введение в законодательство обломков бывшего Союза (отнюдь не ставших суверенными государствами, поскольку понятия суверенитета и правового режима неразделимы) норм на залог земли не создаёт нормы права на аннексию национальной территории. Ни один член МВФ, Фонда конверсии, Фонда спасения Иисуса и Магомета и прочих фондов или их подопечных организаций не могут рассчитывать на правовое обладание таким мандатом. Если передача в счёт долгов или как отступные Аляски ещё укладывались в рамки «международно-правовых» представлений эпохи «великих географических открытий», освоения Нового Света или Новороссии, то анализируемая гипотетическая процедура с Крымом скорее будет походить на исполнение полонеза с мумией египетского фараона.

3.4. Конечно, Киев мог бы адекватно легализовать свой мандат в Крыму, провозгласив и обеспечив безусловное восстановление национальной целостности, равноправия и государственности крымскотатарского народа. Однако это шло бы вразрез секретным протоколам сговора 1954 года и без их дезавуирования и отказа от них, вряд ли было бы согласовано с бывшим центром, а сегодня – Россией. Ибо не соответствует обслуживаемой этим сговором особой геостратегической концепции, которая ещё мила как старая безглазая и безногая кукла. Кроме того, утрачивалась бы сама суть мандата, а не только возможность его передачи другим юридическим лицам, поскольку нет основания, полагать, что крымскотатарский народ будет согласен с этим.

3.5. Следовательно, успех предполагаемой банковской операции с территорией Крыма предполагает и требует сохранения сути замысла и статуса 1944 – 1954 гг. – «Крым без крымскотатарского народа» (а это не идентично тезису «Крым без крымских татар»), «Крым – территория без коренного народа», что идентично модели «Украина – без украинского народа», «Франция – без французской нации». Это и объясняет переход Киева на позиции, выдвинутые Москвой доктрины «экстерриториальной ассоциации на правах автономии» для крымскотатарского народа и немцев Поволжья, предполагающей закрепление их расчленённого состояния и завершение деградации до стадии цыган или палестинцев. Эта модель нуждается в целом букете таких инструментов, как, например, «экстерриториальное правительство», состоящее либо из национал-изменников, согласных с расчленением своего народа в обмен на портфели, либо из мелких аферистов, полагающих перехитрить своих хозяев в их подсиживании друг друга по мелочам. Или, например, Старая и Лубянская площади и их старо-лубянская клиентура в Киеве и Москве как во властных, так и в общественных структурах с тем, чтобы торпедировать принятое Союзом решение прекратить особый эксперимент 1944 – 1954 годов, и с тем, чтобы эффективней закрутить узел противоречий вокруг стратегического плацдарма в Крыму, создаёт марионеточную административно-командную струк-

туру в среде репрессированных, расчленённых народов, на которую намерена возложить полицейские функции, исполнявшиеся ранее системой комендантского надзора. Эта система готова, получает от донора – административных структур Крыма и Украины – необходимые дотации. Клиентура, предназначенная в состав «экстерриториального правительства», – натаскана и готова служить, Киев и Москва усердно готовят ей фиктивный «международный имидж», претенденты на полный мандат или на долевое участие в мандате на Крым, как на объект грабежа уже постепенно уверуют в сбыточность расчётов, в близкую поживу.... Только вот неувязка с крымскотатарским народом. Он не согласится с тем, что «все, кто хотел, в Крым уже вернулись». Крымскотатарский народ, как всякий живой организм, не хочет и не соглашается существовать по частям, разложенном как в виварии по банкам с физраствором. Он намерен и требует реализовать принятое решение об организованном возвращении и восстановлении национальной целостности, придать восстановленной на бумаге автономной республике адекватный статус, обеспечивающий его суверенитет, целостность его национальной территории. Поэтому «стратеги» хотят вернуть его в состояние борьбы с системой, придать ему «статус борющегося за национальное освобождение», то есть вернуть систему в статус борющейся против крымскотатарского народа. Хотят подключить к свирепой схватке украинского и российского национализма западных инвесторов и через проблему крымских татар, а крымскотатарский народ подключить к борьбе западных и иных инвесторов за раздел крымского пирога и разрушить его в жерновах этой «битвы народов», как это ранее удалось проделать с народом Палестины. Могут щедрее платить этому «экстерриториальному правительству», чтобы оно помогало смазывать механизм провокаций: не столкнув крымскотатарский народ по всем местам расселения с окружающим миром и между собой вокруг проблемы – кому скорее передать мандат на аренду земель Крыма, невозможно сохранить далее расчленение народа.

4. Москва, понимая, что фиктивность статуса Украины в Крыму даёт ей выигрыш во времени и шансы на продолжение игры, сохраняет почву для иллюзий средневековой стратегии, стремится затормозить возвращение крымских татар и имеет возможность воздействовать в том же духе на руководство других участниц СНГ.

5. Кое-кто в Анкаре, Багдаде, Тегеране, Каире, коммерческих и финансовых кругах этих стран внимательно изучает карты, пытаясь предвидеть контуры новых геостратегических границ: не скупятся на дарственные колпаки, чеки на карманные расходы будущего «экстерриториального правительства», хотя бы ради фиктивного мандата или доли в фиктивном мандате, который они надеются вытащить из этого колпака как фант. НДКТ надеется, что эта аукционная эйфория не захватила ещё основные политические силы, государственные структуры, а ещё на задворках блошиного рынка. Дискуссии с этими силами впереди, но мы рассчитываем, что цивилизованный мир поймёт: крымскотатарский народ не давал и не даст мандата на расчленение себя, своей национальной территории и на превращение её в арену международных торгов, дележа, экспансии и раздоров.

ИРГ НДКТ, 30 апреля 1992 г.
Симферополь – Новороссийск

КТО ОРГАНИЗОВАЛ КУРУЛТАЙ

МЕРОПРИЯТИЯ

по оказанию помощи в организации проведения съезда (курултая)
представителей крымскотатарского народа.

СОГЛАСОВАНО
3 июня 1991 года.

Зам. Председателя Совета Министров Крымской АССР
А.И. БАЛАГУРА

1. Рассмотреть на Президиуме исполкома горсовета заявление оргкомитета и определить место и время проведения съезда (курултая).

Ответственный ЮРОВ В.Л. – председатель Симферопольского горсовета и исполкома.

2. По заявке оргкомитета обеспечить размещение в гостиницах г. Симферополя делегатов съезда чел. и приглашённых (чел.) – 350 чел. (приписано рукой Балагуры А. И.)

Ответственный Намяк Е.Д. – начальник управления жилищно-коммунального хозяйства при Совете Министров Крымской АССР.

3. Совместно с оргкомитетом рассмотреть порядок и организацию питания участников съезда.

Ответственный Вьюст Э. Х. – начальник управления общественного питания при Совете Министров Крымской АССР.

4. По заявке оргкомитета выделить необходимое количество автобусов для участников съезда и организаций экскурсий.

Ответственный Антоненко В. И. – генеральный директор Государственного производственного объединения «Крымавтотранс».

5. Обеспечить безопасность движения автобусов с участниками съезда и общественный порядок на время проведения съезда.

Ответственный Руснак Ф. Г. – начальник управления внутренних дел при Совете Министров Крымской АССР.

6. Для организации безопасности движения транспорта с участниками съезда и поддержки общественного порядка оргкомитету до 13. 06. 91 г. представить в Совет Министров Крымской АССР порядок проведения съезда и перечень основных мероприятий, связанных сего проведением.

7. Обеспечить участникам съезда организацию продажи билетов на железнодорожный и воздушный транспорт для возвращения в места постоянного проживания по заявке оргкомитета.

Ответственный Мельник В.А. – начальник Крымского отделения Приднепровской железной дороги.

Ануфриев В. А. – командир Симферопольского объединения авиаотряда.

Роик В. М. – начальник Крым. ЗАВС.

подпись В. И. Антоненко

подпись

Э.Х. Вьюст

подпись В. А. Мельник

подпись

В. Л. Юров

подпись В. И. Ануфриев

подпись

Е. Д. Намяк

подпись Ф. Г. Руснак

подпись

В. М. Роик

АРЕКЕТ № 12 1 сентября 1992 г.

В 11 номере «Арекета» публиковались проекты Верховного Совета Украины и Национального движения крымских татар.

В этом номере проводим проект «Меджлиса».

ЗАКОН УКРАИНЫ «О СТАТУСЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА (НАЦИИ) В УКРАИНЕ» ПРОЕКТ «МЕДЖЛИСА»

Верховный Совет Украины:

принимая во внимание, что сегодняшняя территория Украины является исторической родиной не только украинского, но и крымскотатарского народа (нации) поскольку Крым находится под юрисдикцией Украины;

исходя из того, что крымские татары, составляя вместе с гражданами других национальностей народ Украины, одновременно образуют целостный крымскотатарский народ (нацию) с присущими ей суверенными правами;

ставя целью создание в Украине условий стабильности и благополучия, необходимые для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов;

основываясь на Декларации о государственном суверенитете Украины, Акте провозглашения независимости Украины;

руководствуясь международными пактами, направленными на поддержку и защиту права народов и наций на самоопределение, принимает этот закон.

Статья 1. Право крымскотатарского народа (нации) на самоопределение.

Граждане Украины крымскотатарской национальности составляют крымскотатарский народ (нацию), который имеет право на самоопределение. В силу этого права он свободно устанавливает свой политический статус и свободно обеспечивает своё экономическое, социальное и культурное развитие.

Статья 2. Механизмы волеизлияния и реализации крымскотатарским народом (нацией) права на самоопределение.

Крымскотатарский народ (нация) устанавливает свой политический статус, создаёт свои политические, правовые, экономические и культурные институты путём непосредственного волеизлияния в ходе общенационального голосования либо через свободно избранные им полномочные представительные органы (органы национального управления).

Статья 3. Самоопределение крымскотатарского народа (нации) и государственный суверенитет Украины.

Совместимость политических, правовых, экономических и культурных институтов, создаваемых крымскотатарским народом (нацией) в процессе реализации права на самоопределение с общим правопорядком и государственным суверенитетом Украины достигается посредством согласования интересов между ор-

ганами национального самоуправления крымскотатарского народа (нации) и Верховным Советом Украины.

Статья 4. Право крымскотатарского народа (нации) на национальную территорию и природные ресурсы.

Крым является национальной территорией крымскотатарского народа (нации), которая не может быть у него отнята, отторгнута, уменьшена либо передана кому бы то ни было. Государственно-правовой статус Крыма не может быть определён без участия, либо вопреки ясно выраженному желанию крымскотатарского народа (нации).

Земля, недра, природные ресурсы Крыма, включая оздоровительно-рекреационный потенциал, не могут использоваться в каких либо целях без ясно выраженного согласия крымскотатарского народа.

Статья 5. Равноправие граждан и защита их от дискриминации.

Граждане Украины, принадлежащие к крымскотатарскому народу (нации) имеют право на эффективное представительство и защиту своих законных интересов в органах государственной власти всех уровней, имеют право занимать любые должности в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, местного и регионального самоуправления, на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Государственные органы Украины совместно с органами национального самоуправления крымскотатарского народа (нации) устанавливает процедуру и институты, обеспечивающие крымскотатарскому народу (нации) и отдельным гражданам крымскотатарской национальности возможность правовой защиты их интересов в случаях, когда обычные механизмы не способны гарантировать защиту от дискриминации по национальному признаку.

Не допускается дискриминация граждан, не принадлежащих к крымскотатарскому народу (нации).

Статья 6. Свобода осуществления своих прав.

Граждане Украины, принадлежащие к крымскотатарскому народу (нации), свободны в выборе объёма и форм осуществления прав, которые представляются им действующим законодательством, реализуя их лично, через соответствующие государственные органы, органы национального самоуправления и общественные объединения.

Участие или неучастие гражданина Украины, который принадлежит к крымскотатарскому народу (нации), в общественном объединении не может служить основанием для ограничения его прав.

Государственные органы и должностные лица не могут препятствовать крымскотатарскому народу (нации), а так же принадлежащим к нему гражданам Украины свободно осуществлять свои права и обязаны защищать их от нарушения со стороны кого бы то ни было.

Статья 7. Участие в государственной политике Украины.

Крымскотатарский народ (нация) имеет право через своих представителей в органах государственной власти Украины и через органы национального самоуправления участвовать в формировании и осуществлении внешнеполитической и

внутриполитической деятельности Украины по вопросам, которые затрагивают его интересы.

Граждане Украины, принадлежащие к крымскотатарскому народу (нации), участвуют в управлении государственными и общественными делами Украины наравне с гражданами других национальностей.

Статья 8. Участие в международных неправительственных связях.

Граждане Украины, принадлежащие к крымскотатарскому народу (нации), их органы национального самоуправления и общественные объединения имеют право свободно устанавливать и поддерживать связи с лицами своей национальности и их объединениями за пределами Украины, получать от них помощь в экономическом, социальном и культурном развитии, принимать участие в деятельности международных неправительственных организаций.

Статья 9. Законодательные гарантии и урегулирование разногласий в связи со статусом крымскотатарского народа (нации) в Украине.

Статус крымскотатарского народа (нации) в Украине и другие вопросы, связанные с реализацией крымскотатарским народом (нацией) своих прав, регулируется настоящим Законом, Конституцией и другими законодательными актами Украины, принятыми при полномочном участии органов национального самоуправления крымскотатарского народа (нации).

Разногласия, возникающие в ходе урегулирования, разрешаются путём согласования интересов между Верховным Советом Украины и органами национального самоуправления крымскотатарского народа (нации).

Текст законопроекта представлен на обсуждение в Совет Министров Крыма как обсуждённый коллективом треста «Агрострой-2» и единогласно одобренный. Текст исполнен на пишущей машинке и ксерографированных копиях; распределён «меджлисом» для повсеместного одобрения.

АНАЛИЗ ЗАКОНОПРОЕКТА «О СТАТУСЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА» В РЕДАКЦИИ «МЕДЖЛИСА».

Сличение текстов законопроекта в редакции «меджлиса» и в редакции комиссии ВС Украины по суверенитету показывает, что редакция комиссии появилась позже на базе редакции «меджлиса». Она юридически более грамотна, устраняет промахи меджлисовского варианта. Скорее оба редактора пользовались одной основой, текстом, составленным группой депутатов Украины, рadeющими за татар больше, чем сами татары. Собственным творчеством «меджлиса», видимо являются только заголовки статей. Заголовки имеют содержание, прямо противоположное содержанию статей. Они потому и введены в проект, чтобы обмануть народ, замаскировав истинное назначение ожидаемого закона. Мотивировка «меджлиса», что, дескать, Украина является исторической роди-

ной крымских татар, потому, мол, что Крым находится под юрисдикцией Украины, – выдаёт партийное нутро «меджлисовских» идеологов: разве нам не твердили постоянно, что «ваша родина – Советский Союз, потому как Крым – неотъемлемая его часть. Вы своим требованием «возвращения на родину» хотите просто отторгнуть Крым от СССР». Цель заказчиков проекта – узаконить 1954 год, то есть оставление народа на высылке, а Крым – в Украине. Редакция «меджлиса» обслуживает эту цель. Не территория Украины становится исторической родиной крымскотатарского народа ввиду юрисдикции Украины над Крымом, а имперское понимание юрисдикции нужно для того, чтобы избежать признания в законе исторического факта: Крым – это национальная территория крымскотатарского народа, что изменило бы весь облик закона. Послали «меджлис» за шапкой, а он вместе с шапкой готов оторвать и голову. В парламентской комиссии это поняли и вычеркнули излишне усердную фразу о юрисдикции.

В преамбуле «меджлис» ограничивает понятие «крымскотатарский народ» теми, кто уже смог вернуться в Крым. Нигде далее не ставится требование о возвращении большей части народа, остающейся на местах высылки. Комиссия, сославшись в ст. 7 на закон о нацменьшинствах, где есть упоминание о возвращении депортированных, ещё раз отказалась от чрезмерного рвения дисциплинированных экспартийцев. Поэтому название статьи 1 (Право крымскотатарского народа на самоопределение) дано «меджлисом» лицемерно: это право они дают только меньшей части нации, находящейся в Крыму, причём против возвращения всего народа. Из дальнейших статей ясно, что это право даётся даже не всем татарам в Крыму, а самому «меджлису» и только ему. Если часть нации имеет право самоопределиваться отдельно от всей нации, то права те, кто сконструировал, например, «русский народ Крыма», «армянский народ Крыма», – права партийные хозяева нашего президиума «меджлиса», мысленно разбившие Крым, да и всю страну на «кантоны», расчлняя народы и территории. Ст.1 этой «редакции» есть вариант новой программы КПСС, создатели этой программы сидят в «межнациональных комиссиях» демократических госструктур стран СНГ, а сама партия КПСС удобно разделилась на сотни партий и организаций, в том числе националистического толка.

Всё это подтверждается и статьёй 3 о «механизме волеизъявления и самоопределения», а на деле – механизме обмана народа, так как «общенациональное голосование» – это блеф, так как «меджлис» согласился выше крымскотатарского народа считать только меньшую, пролезшую в Крым часть. Во вторых, голосование даже общенациональное, не есть действительное волеизъявление народа – под руководством КПСС, партии Чаушеску или Менгисту Хайле Мариама всегда голосовало «за» 99,999 процента. Как и за анализируемую редакцию «меджлиса крымскотатарского народа», которую кроме 7–8 человек из крымских татар никто и в глаза не видывал и вот теперь, уже проголосовав, может быть увидят. Но на этот случай редакторы в той же пресловутой ст. 2 отнимают право голоса у неразумных татар и передают его «представи-

тельному органу», то есть себе. Предлагают себе и тут же пугаются. Самоопределение самоопределением, а хозяин лучше знает. Поэтому «орган национального самоуправления» будет этот вопрос (когда этот орган узаконят этим законом) «согласовать» с Верховным Советом Украины. Да и что же тогда Закон, или для Верховного Совета Закон не писан? Ведь в таком случае просто надо, чтобы руководство Украины признало «меджлис» в качестве своего партнёра по согласованиям и всё с ним без всякого закона решало, пока народ сидит на высылке! Такой статус народу и готовят, то есть хотят узаконить, ибо этот «статус» действует с 1944 года.

Очень хороша статья 4 «Право крымскотатарского народа на национальную территорию и ресурсы». Во-первых, это какое-то экстерриториальное «право», так как уговорились оставить народ на высылке. Поэтому можно смело договариваться, что эта территория, на которую его не планируется возвращать, не может быть уменьшена или передана кому бы то ни было. Поскольку все, конечно, понимают, что крымскотатарский народ всё же существует, то с ним заранее хотят договориться, чтобы он не соглашался ни на чьи уговоры менять юрисдикцию Крыма, определённую в статье 1 данного проекта. А поскольку у народа можно не спрашивать, достаточно (по ст. 2) спросить у «меджлиса», что для сохранения нынешнего положения вещей «меджлис» очень нужен, полезен и его надо признать. Для чего и задуман весь трюк с законом. Статья замечательна и тем, что, не предусматривая право собственности крымскотатарского народа на землю и ресурсы, она предусматривает, что землёй и ресурсами Крыма можно торговать и пользоваться по консультациям и согласованию с «татарами», то есть с «меджлисом» (ст. 2, ст. 3). Что не раз уже делалось. Даже комиссия устыдилась такой откровенной торговли интересами народа и ввела символическую статью о собственности.

Статья 5 (Равноправие граждан и защита их от дискриминации) – это кульминация лжи, ибо по тексту следует, что граждан крымских татар не может защищать никакой закон и потому будущий орган «самоуправления» будет вести переговоры с госорганами Украины персонально и поштучно по каждому отдельно взятому татарину. Зато «редакция» строго заявляет, что тех, кто к этому проклятому народу не принадлежит, дискриминировать ни в коем случае нельзя. Так что весь законопроект можно в свете ст. 5 (аналог анкетной пятой графы) правильнее назвать «Законом о дискриминации крымских татар в Украине, согласованным с «меджлисом».

В статье 6 «меджлис» дополняет свою правовую философию тем, что разрешает лицам татарской национальности отказаться частично или полностью от прав, которых им и давать не собираются.

Статья 7 – это тоже ностальгические воспоминания о прекрасном прошлом, о том, как оставаясь расчленёнными на высылке, но в пределах империи, крымскотатарский народ мог защищать свои интересы, будучи представлен в органах государственной власти через таировых, омеровых, сефершаевых. Поэтому вся схема переносится экспартийцами «меджлиса» и на вариант с

Украиной. И «закон» можно было бы назвать «Законом о том, что ничего не надо менять».

Завершается «редакция» статьёй 8, предусматривающей, что татары, остающиеся на местах высылки, должны оказывать тем, кто в Крыму и потому признаваемым крымскотатарским народом, материальную и иную помощь. Что это такое? Достаточно вспомнить, куда пошла помощь из-за рубежа, начиная от «гарбиша» и кончая долларами. Такой проект «меджлис», конечно, публиковать, не заинтересован. Послав его прямо и через доверчивых или преданных лиц, считающих себя вправе говорить от имени коллектива, района или всего народа, «меджлис» поступит так же, как в случае с «Конституцией»: он подождёт, когда в Киеве окончательно решатся на ту или иную степень откровения столь удивительного законопроизвола, и, получив от своих революционных дружков в парламенте копию, быстро опубликует «окончательный проект меджлиса»... который сразу тиснут все проправительственные газеты и «независимые» их дублёры, а потом восхищаясь «политической зрелостью лидеров «меджлиса» и его проекта. Не получилось с Конституцией, не прошло со «статусом борющегося народа», но капля точит камень, держать народ на высылке собираются (судя по коммиссионному проекту) долго, авось и выйдет, как задумано ещё на стыке Лубянской и Старой площадей.

Информационная рабочая группа НДКТ.

К НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ

ОСНОВА БУДУЩЕГО

Начинается новый учебный год. Поздравляем наших детей с этим праздником, за которым сразу начинаются хлопоты и проблемы. Наши дети учатся в нескольких различных школьных системах. Чем дальше будут развиваться республики, тем значительнее будет это различие. Высшее элитное образование всё больше будет зависеть от наличия средств. Узда «естественной миграции» обобрала наш народ, сужает до ничтожного и внеэкономические факторы на пути к элитной школе, сводя их преимущественно к политическому протекционизму. Жёсткий социально-экономический прессинг на крымскотатарский народ ведёт не только к оттоку средств от образования, но и к сокращению средней продолжительности жизни, ускорению ротации поколений, а значит к дальнейшему снижению интеллектуального и профессионального потенциала.

Полоса разрухи и обустройства пройдёт, достаток и крыша над головой вернутся. Однако подлинное богатство, могущество и суверенитет нации зависят именно от уровня образованности народа, от мощной прослойки, получаю-

щей элитное образование, имеющий квалифицированный доступ к новейшей информации в приоритетных отраслях промышленности, экономики, политики.

Здесь дела обстоят очень неблагоприятно, хуже, чем даже в сфере правового обеспечения решения вопроса и в части организованного возвращения. Дикъкъат, джемаат, дикъкъат! Без знаний нет никакого будущего, не может быть свободы. «Учиться от колыбели до могилы» – эта великая заповедь у нас даёт сбой с самого начала. Мы или не учим, или учим детей плохо, или отдаём их учителям, которые не прочь увести своего ученика от народа. Дикъкъат!

КНИГА ПАМЯТИ

В настоящее время ведётся поиск погибших и пропавших без вести воинов, партизан в годы ВОВ для включения в Книгу памяти села, района и Республики Крым.

Рабочая группа Книги памяти обращается к лицам крымскотатарской национальности, сообщить о всех воинах, партизанах погибших и расстрелянных в годы ВОВ, призывающихся в Сейтлерском (Нижнегорском) районе.

В сообщении указать: год и место рождения (область, район, село), партийность (тогда), год и каким РВК были призваны, из какой местности, воинскую должность (стрелок, наводчик и так далее), полки, дивизии, их номера, число, месяц и год гибели в бою, ранения, или пропавшего без вести, место захоронения. При наличии извещения представить копию.

П.И. РЕЗНИЧЕНКО.

ОБ ОДНОЙ ТЕЛЕГРАММЕ ИРГ

НЕТ – ПРОВОКАЦИИ!

Информационная рабочая группа, внимательно следящая за политической ситуацией через инициативные группы на местах, выявила новый очаг провокаций в Карасубазарском районе. Очередные «события» намечались на субботу 8 августа. Предупреждая их, ИРГ направила телеграмму Генеральному прокурору, Министру МВД и Президенту Украины. Накануне – 4 августа ИРГ высказала руководству правоохранительных органов Крыма мнение, что предупредить выход на политическую арену организованной преступности много легче, чем тушить пожар. Развитие событий подтвердило справедливость этого мнения, более подробно освещённого в телеграмме:

«Торпедирование организованного возвращения крымскотатарского народа обусловило жестокую социальную напряжённость, люмпенизацию, рост криминогенных факторов. Однако межнациональными конфликтами подобные

ситуации разряжаются только вследствие целенаправленных провокаций. Их симптомами являются: умышленное запаздывание бездействующего закона, перепоручающего вездесущим «сходам» процедуры дознания, следствия, формирования, а затем и исполнение приговора. К погромам в Кизилташе, Елизаветово, Наташино, Зеленогорске, Ускуте, Алуште добавляется новый круг стравливания: в Чернополье и других сёлах Белогорского района. Качественно новый фактор: опасность втягивания различных криминальных группировок, которые неизбежно, «за кадром» замыкаются на мафиозные круги в госорганах. Непринятие встречных мер, исключаяющих повторение августа 1991, чревато превращением Крыма в хронический очаг кризиса через югославизацию, интернационализацию. Одновременно становится далее безотлагательным решение о полном и безусловном восстановлении национальной целостности, государственности, прав и состояний крымскотатарского народа международно-правовым консенсусом».

Мы не устанем повторять: борьба крымскотатарского народа за восстановление своих прав и состояний пронизывает всю пирамиду общества. И её невозможно выиграть, если в одном из звеньев этой пирамиды эта борьба дезорганизована. Как самая настоящая война эта борьба задумана в генштабах, там predetermined длительность и мучительность, опустошительная «результативность» этой странной войны.

Для крымскотатарского народа, которому глубоко чужды химерические замыслы, кого-либо вытеснить, изгонять или обездолить, безразличны эти теоретические оценки итогов странной войны, если она не завершится восстановлением его национальной целостности и равноправия на национальной территории.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА (подробности)

На Региональной встрече представителей НДКТ от Крыма, Херсонской области и Краснодарского края, состоявшейся 08.08. 1992 г. в Симферополе обсуждалась политическая ситуация. О контактах с администрацией Краснодарского края, представителем Президента России Ю. Болдыревым, делегацией ВС Украины во главе с В. Чорноволом, с анализом работы Информационной рабочей группы выступили Г. Баев и К. Куку. Представитель из Ферганы Сейтаблаев Б., член ИРГ Ю. Османов осветили ситуацию в Средней Азии.

Анализу провокаций периода политического банкротства курса, заложенного апостолами шовинизма Громыко, Крючковым, Гиренко и находящегося в кульминационной точке были посвящены выступления Ю. Османова, Э. Кучука, М. Муединова, Э. Аппазова, Р. Иминова, Р. Сейдаметова, Ш. Халилова.

ИРГ поручино сделать заявление Прокуратуре Крыма в связи с возбуждением 18 уголовных дел против Алуштинского пикета, посоветовав, в частности, учесть бесславный опыт провокационных судилищ недавнего прошлого и появление в

уголовном законодательстве новых норм, устанавливающих ответственность за подобное искусство.

Встреча приняла решение поднять активность обсуждения проектов закона, регулирующего крымскотатарскую проблему. В связи с возникшим повсеместно недоумением по поводу отсутствия проекта «меджлиса» Ю. Османов отметил ошибочность такого утверждения. Проект «меджлиса» (как всегда выработанный за тысячи километров от его резиденции в Крыму), появился, может быть несколько ранее официального варианта Киева и является ещё более откровенной провокацией против жизни крымскотатарского народа. Поэтому «меджлис», не заинтересованный в том, чтобы народ узнал содержание их проекта, давно и тайно направленного в ВС Украины, и ограничился безобидными замечаниями в адрес парламентского варианта, опубликовав их в газете. Народ, прочитав замечания, должен растрогаться несгибаемостью «меджлиса» и не обратить особого внимания, что сам проект «меджлиса» не опубликован. Зато в ксерографированных копиях безо всякого шума направляется «с мест», за подписями председателей местных «меджлисов», заверяющих, от имени и по поручению ничего не подозревающего народа о полной поддержке им проекта «меджлиса». Соглашаясь с оставлением народа на высылке и дарением территории Крыма Украине (без народа), «меджлис» выторговывает себе право командовать народом, собирать с него налоги.

Встреча поручила ИРГ обнародовать в «Арекетте» и прокомментировать этот проект. Его текст был вручён в Совмине Крыма как одобренный коллективом «Агростроя-2» без единого замечания и единогласно.

Выступление Ю.Б. Османова на I съезде
объединения «Новая Украина»

«Крым никогда не станет «горячей точкой» Украины»

Шановне громодяне, Шановне делегаты! У нас есть ряд предложений по уставу и деятельности «НУ». На этот съезд НДКТ приглашено в качестве наблюдателя. Мы поддерживаем контакты с первых шагов становления «НУ», разделяем её основные представления по проблемам экономического развития и полностью согласны с её обращениям к парламентариям России и Украины, намерены и далее конструктивно сотрудничать в рамках Наказа крымскотатарского народа.

Мы полагаем, что в уставе должен быть предусмотрен статус наблюдателя для ассоциированных членов или должен предоставить право Президенту решать вопрос об этом. Статус наблюдателя должен предоставлять право принимать участие в обсуждении всех проблем, выдвижение инициатив и постановку на обсуждение любых вопросов в руководящих органах объединения.

Именно таковы модель и принцип работы самого НДКТ. Это соответствует и статусу Президиума, Совета объединения как координирующим, аналитическим органам «НУ».

Не является ли наше требование притязанием на привилегию, неким национальным изоляционизмом? Нет. Просто НДКТ не является ни партией, ни организацией, членство в нём не фиксировано. Уставной принцип состоит в том, что представителем является только тот и только тогда, когда он действует в рамках Наказа, то есть той целевой задачи, которая стоит перед НДКТ. Эта цель конкретна и конечна, то есть движение наше ограничено во времени решением поставленной задачи. Кроме того, совместное участие в решении сложнейших и ответственных задач не является привилегией.

Очевидно, что сочетание модели партии (объявляющей своей программной целью завоевание политической власти) и движения (консолидирующего широкий спектр политических сил вокруг общих на данном этапе задач в сфере экономики) – такое сочетание является оптимальным. Замыкание «НУ» внутри «чисто экономических» задач, как здесь верно отметил В. Гринёв, было бы ошибочным, а объединение «НУ» – мёртворождённым и бесперспективным.

Наше сотрудничество в «НУ» в качестве наблюдателя, как мы полагаем, возможно и будет перспективным в двух направлениях. Прежде всего, возвращение крымскотатарского народа – это сложная организационно-хозяйственная задача. Она неотделима от проблемы построения здоровой экономической модели Крыма, то есть и самой Украины. Следовательно, в этом мы просто обречены работать вместе и скоординированно. Совпадение взглядов обещает успех сотрудничеству.

Во-вторых, мы разделяем взгляды на неизбежность федералистской модели Украины, как единственного шанса не повторить пути Союза, а сложиться в сильное, передовое и целостное государство. Полувековой опыт НДКТ в сфере национального вопроса, несомненно, окажется очень нужным «НУ».

Здесь прозвучала яркая фраза, что Украине, может быть впервые за тысячелетие, представился шанс для реализации исконных чаяний и неоспоримых прав украинского народа. Действительно, «НУ» складывается именно в такой исторической ситуации. НДКТ начало свою борьбу совсем в другую эпоху, которая никаких шансов не сулила. Казалось бы, тоталитаризм рухнул, но для нашего народа, к сожалению, пока не блеснул желанный миг удачи, хотя его чаяния и бесспорные права не посягают ни на чьи либо права и законные перспективы.

Совсем наоборот. Крымский узел без решения нашей проблемы как был, так и останется уязвимым и чреватым грозowymi последствиями для всех держав и народов региона. Но руководство и политические силы так до сих пор и не выработали адекватной модели развязки этого узла противоречий, напротив, запутывают его ещё более.

Недавно «Известия» опубликовали статью «Сила против насилия». НДКТ оценила её как манифест суперфашизма. Наш анализ представлен съезду в качестве рабочего документа («Из «диссидентов» – в жандармы, от «демократии»

– к суперфашизму»). В манифесте утверждается, что Украина и Россия сами неспособны решить этой проблемы. Мы считаем это провокацией. Узел не развязывается не потому, что нет третьей стороны (помощников делить Крым найдётся с лихвой). А потому, что упорно цепляются за старую колониаторскую идею превратить Крым в землю без исторически неоспоримого правосубъекта, отрицая как таковой крымскотатарский народ. Бжезинский (сын) именно так недавно и выразился. Тогда стремление к делёжке не будет иметь границ.

Между тем российский фонд исследований модель экономического развития Крыма выработал. Но она в принципе не отвергает, а базируется на идее и итогах депортации. «НУ», если она серьёзно и действительно намерена использовать тысячелетний шанс, должна, и вынуждена будет выработать адекватную модель с учётом сказанного или обанкротиться.

Поэтому второе наше предложение – создать проблемную комиссию «НУ» по Крыму – не только для работы над моделью, но и для неотложного проведения в парламенте, через исполнительные и предпринимательские структуры первоочередных инициатив.

Каков расклад сил в среде крымских татар с точки зрения экономической? Мы имеем ввиду в Крыму, куда стихийно вернулось около четверти не ассимилированных татар.

Во-первых, класс наёмных рабочих, потерявших все резервы семейного накопления (прежде всего предназначенных на учёбу, отдых и лечение) для преодоления финансово-дискриминационного барьера въезда и обустройства на родине находящихся в критическом финансовом состоянии, наполовину безработных, живущих в лачугах и землянках, в условиях отсутствия соцкультбыта, дискриминационного трудоустройства и т.п. Всё это – условия, чреватые люмпенизацией этого класса, тормозом складыванию здоровой экономики, социальным взрывом.

Прослойка предпринимателей ввиду дискриминационных для них стартовых и правовых условий для занятия бизнесом, (в частности, отсутствие легитимных приватизационных каналов возникновения стартового капитала) крайне тонкая, малосильная, неконкурентоспособная. Это также скорее формирует люмпенизированные формы бизнеса, не благоприятствующие хозяйственной реформе и возрождению экономики.

Прослойка бывшей партхозноменклатуры, сформировавшаяся в эпоху ссыльного статуса и при условии служить для его вечного сохранения, всеми корнями и пуповиной привязана именно к реакционной части старой партхозноменклатуры в Крыму, Киеве и других столицах, а сейчас готовится решающий удар с целью именно её вывести на все командные над народом и процессом торпедирования вопроса позиции. Она составляет арсенал противников экономических преобразований.

Остающаяся на высылке часть нации (около трёх четвертей), вынужденная преодолевать указанные финансово-правовые барьеры и рогатки на пути в Крым в условиях обвала экономики и либерализации цен, обречена пополнять указан-

ные слои, что ещё более усугубляет перспективы реформы в Крыму. Сам механизм реализации централизованных инвестиций «на обустройство крымских татар» таков, что они в основном разбазариваются на сторону и на создание дестабилизирующих факторов.

Приведённый мною анализ показывает, что стагнация процесса возвращения и адаптации крымских татар объясняется не субъективным фактором внутри нашего народа, а волюнтаризмом, довлеющим в общественно политической ситуации в целом.

НДКТ ещё в 1988 году, видя эту опасность, выработало программу, предусматривающую весь комплекс правовых и экономических мер, однако эта программа целенаправленно торпедируется. Сформированный нами в 1989 году «мозговой центр», представляющий прообраз «Новой Украины», ввиду явного перевеса сил тоталитарной системы, как раз в сфере экономики захлебнулся, подавленный командно-бюрократическими уловками и встречными мерами. Так, мы прекрасно понимали, что в условиях надвигавшегося обвала экономики и всей системы централизованные инвестиции будут составлять незначительную часть потребного и ускользать из под контроля. Поэтому в 1990 году предложили модель «комитета-консорциума «Крым». Она позволила бы привлечь широкие инвестиции со стороны – из республик бывшего СССР, от предприятий и организаций, от частного бизнеса у нас и за рубежом на основе получения прибылей к программе возвращения и модернизации экономики. Эту модель НДКТ заложило и в проект Конституции автономной республики.

Поскольку в принципе прообраз структуры консорциума имелся, (консорциум «Арал»), идея была сначала воспринята заинтересованно, её начали прорабатывать в правительстве Украины, но вскоре заглушили.

Между тем объективным развитием и непреложностью рыночной модели идея пробивает себе дорогу. Уже имеются серьёзные предложения со стороны западноевропейского капитала сделать миллиардные инъекции, но при условии существования государственной программы и в паритетном отношении с нею. В этом проявляется очевидное стремление обеспечить государственным патронажем гарантии инвестициям. А для Крыма – не менее важной гарантией, что инвестиции из-за рубежа не станут орудием политических манипуляций и вмешательства.

Выработка Украиной адекватной концепции по Крыму обеспечит как стабильность ситуации там, на базе доверия и равноправия всех национальных групп, так и во всём Причерноморском регионе, придавая уверенность, что Крым никогда не станет больным придатком и горячей точкой Украины.

1 Съезд объединения «Новая Украина» с вниманием отнёсся к вопросам, поставленным в выступлении Ю.Б. Османова, и высказал уверенность в необходимости укрепления сотрудничества с представителями крымскотатарского народа.

«ДЖАНКОЙСКИЙ ЛОГАРИФМ»

В редакцию пришёл пакет залежалых документов. Мрачные дела творятся в Джанкойской «Райсельхозхимии» – вот что ясно из бумаг. Началось с того, что коллектив этого предприятия 02.04.1991 года обратил внимание партийно-советских вождей этого района, председателя Азовского поссовета С. Жакова и руководителя своей конторы В. Покатило на то, что при распределении премии рабочим доставалось в семь раз меньше, нежели специалистам конторы. Что администрация при покровительстве районных вождей жульничает, пользуясь устроенным ею же хаосом в производственных делах. Коллектив требовал разобраться и устранить безобразия. Коллектив, выразив недоверие администрации, создал стачком, объявил трёхдневную забастовку и телеграфировал в Реском, Совмин и ЦК профсоюзов Крыма о продолжении забастовки.

Прошёл год, круговорот событий изменил многое, только не злую памятьливость начальства. 16.04. 1992 года заседание профкома дало согласие на увольнение по инициативе начальства Рашида Якубова – члена стачкома. Рашид четыре года работает в «Райсельхозхимии», не имея нарушений. Он сообщает в газету и о других несправедливостях.

Конечно «Арекет» может провести журналистское расследование. Но по отдельности каждого спасти невозможно, да газета и не вправе подменять собой ни одну структуру общества как таковую. В действиях Джанкойской «Райсельхозхимии» есть определённая закономерность. Достаточно познакомиться со следующим любопытным документом, «Решением № 155 от 31.07. 1992 года Джанкойского райисполкома» за подписью его председателя, того же самого А.В. Соловьёвского, к которому безуспешно обращался упомянутый стачком более года назад. «Во исполнение Постановления Совмина Крыма от 08.06. 1992 г. № 143 «О возвращении, расселении и обустройстве крымских татар в 1992 – 1993 гг.». РИК решил: ... просить Комитет по делам депортированных народов приостановить выдачу направлений на расселение в Джанкойском районе с 1 августа 1992 года... . Председателям сельсоветов, руководителям хозяйств и учреждений постоянно вести работу по совершенствованию межнациональных отношений в районе...».

Итак, «во исполнение» постановления о возвращении – остановить возвращение. Мотивируется это тем, что план по допустимому количеству крымских татар в Крыму, установленный самим себе руководством Украины и Крыма, в Джанкое считают (и с логарифмической линейкой в руках доказывают) выполненным. И апеллируют за помощью против крымских татар, не вписывающихся в план, и в шкалу джанкойского логарифма, к героическому Комитету Совета Министров Крыма. То же основание у логарифма Сакского района и некоторых райгорсоветов, хладнокровно, «во исполнение решения» Совмина заявивших, что никакого решения не будет – ведь «основание» дискриминационного логарифма – «концепция расселения крымских татар» утверждена и принята самим Совмином к исполнению. И горе крымским татарам, которых в четыре раза больше чем допускает

наука образца 1954 года. Сбалансировать науку и жизнь помогают не только ОМОН, как это было накануне ГКЧП в Молодёжном Симферопольского района или в Алуште нынешним знойным летом, но и такая квалифицированная война исполкомов.

Так что «смутьян» Якубов, примкнувший к «смутьянам» других национальностей в Азовском стачкоме и потихоньку, по мере остывания стачечного запала у коллектива «Райсельхозхимии» оставшийся один на один с многоопытной и искушённой в таких делах администрацией, коротким толчком оказался выброшенным за борт. Тут же против него сработала не только полная неподкреплённость «стачки» экономической наукой и практикой, но и его роковая национальная принадлежность, не укладывающаяся в логарифмическую статистику властей.

Любое коллективное действие должно быть осмыслено, просчитано заранее по всем вариантам развития событий и действий противной стороны вплоть до успешного выполнения поставленной цели. Поставленная цель данной группы людей должна быть увязана с общей стратегией всего общества. Если нет уверенности, что это действие лежит в русле стратегии и получит поддержку в масштабе, достаточном для успеха, разумней такое мероприятие не предпринимать или обеспечить его такой пропагандистской и разъяснительной кампанией, которая гарантировала бы необходимую поддержку.

Проведение акции сельхозхимиков не были поддержаны соседними коллективами, не меньше страдающими от лихоимства управленцев и от бесхозяйственности. Подлости администрации против Якубова прошли мимо политиканствующих «инициативников». Обструкция РИКов Постановлению № 143 не возмутила дебильного спокойствия неприкаянного Комитета ... Причина объяснена в Коране так: «Община – спасение, а разъединение – наказание». В общине, то есть в особом политическом устройстве общества, не может быть ничего такого, что бы ни касалось всей общины или кого-либо из её членов. Ничего не может быть сделано без тщательного и всестороннего изучения и обсуждения, сопоставления с местным и мировым опытом.

Каждый сам по себе на своём «самострое», наедине со своим горем и заботами, каждый сам себе Якубов, – это и есть «джанкойский логарифм», это и есть наказание

ХРОНИКА

ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА: ИЮЛЬ, АВГУСТ...

В исключительно напряжённом ритме работает Информационная рабочая группа. К 12 июля ею был разработан проект закона «О восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа», дана развёрнутая критика законопроекта комиссии парламента Украины по суверенитету. За последовавшую неделю было проведено обсуждение и доработка документа, рассмотренного 18 июля региональной встречей представителей НДКТ. За этот пери-

од представители НДКТ дважды обсуждали проекты ВС Украины и «меджлиса» В Совмине Крыма, где собирались в основном представители разных официальных структур (редактор «Достлука», из «Таврических ведомостей», из прокуратуры, Комитета, Агростроя-2). Проект НДКТ опубликован в печати, направлен в инициативные группы для широкого детального обсуждения и внесения предложений, в официальные структуры Киева и Симферополя.

25 июля в Геническе состоялось собрание крымских татар, обсудившее проекты НДКТ, «меджлиса» и Киева. Оно обратилось к Президенту Украины Л.М. Кравчуку с протестом против стремления вложить в «закон о статусе крымскотатарского народа в Украине» идею добровольного отказа крымскотатарского народа от возвращения в Крым и, одновременно, его согласие узаконить дарение Крыма Украине на условиях 1954 года. Собрание полностью поддержало проект НДКТ и обязало Информационную рабочую группу проконтролировать принятие справедливого закона.

1 августа состоялась региональная встреча, выработавшая сопроводительные письма к пакету документов о проекте этого закона на имя первых зампределителей парламентов России и Украины С. Филатова и В. Дурдинца. В документе указывается, что по сути дела проект Киева является продолжением совместной стратегической линии двух указанных государств, выработанной в 1954 году, и опрометчиво рассчитанной на то, чтобы закрепить как международное право разрушение коренного народа как компактной суверенной общности и его прав и власти на своей исконной территории. НДКТ предупредило законодателей о том, что, в определённых кругах не отказались от надежды сорвать решение крымской проблемы вариантами «хрустальной ночи», «ферганских событий» и мюнхенских «соглашений».

В сопроводительной на имя Министра иностранных дел России А. Козырева указывается на ошибочность продолжения республикой стратегии, обанкротившейся в Причерноморье, которая привела к краху Союза. И выражается мнение, что это объясняется слабостью аналитической службы МИД России, которое более ориентируется на рекомендации соответствующих спецслужб других ведомств.

Встреча одобрила обращение ИРГ в Конституционный Суд России с требованием расследования антиконституционной деятельности КПСС в национальном и особенно в крымскотатарском вопросе. Являясь властвующей партией, КПСС, как правило, закладывала в конституционные нормы правильные клятвы и гарантии, используя их затем как ширму для совершения тяжких преступлений. В документе выражается опасение, что шовинистические предрассудки руководства КПСС пользуются тайными симпатиями в определённых кругах, стремящихся к суверенизации республик, и потому они пожелают воспрепятствовать такому расследованию.

Встреча рассмотрела вопрос о Комитете по делам депортированных народов, отметила, что его коренная реконструкция неотложна, но окажется новым обманом, если не будет изменено само отношение к крымскотатарскому народу в Киеве, Москве и Симферополе, а также законодательно не будет закреплён курс на

восстановление национальной целостности и государственности крымскотатарского народа. Встреча поручила ИРГ подготовить предложения, обобщив все прежние постановки, и предоставить их на следующую расширенную региональную встречу представителей Крыма, Украины и Краснодарского края.

К участникам встречи обратился краевед, историк С.К. Сосновский, изложивший критический взгляд на книгу В. Возгриня «Исторические судьбы крымских татар», выводы и аргументация которой кажутся историку спекулятивными и лишёнными научного обоснования. Обменявшись мнениями, встреча предложила С. Сосновскому изложить свои соображения в статье, которая будет опубликована в информационном вестнике «Арекет» в рамках широкой дискуссии. Согласившись с доводом, что аргументация должна находить подтверждение в архивном и археологическом материалах. Участники встречи обратили внимание, что фальсификация истории вокруг Крыма ввиду его заманчивого геостратегического положения состояла не только в тенденциозности трактовок, но и в фальсификации самих архивов, археологических находок, уничтожении и сокрытии их. Груз этой фальсификации и стереотипы очернения крымскотатарского народа столь тяжелы, что любая постановка, не повторяющая, хотя бы скрыто этих стереотипов, может быть воспринята как дерзкий вызов и покушение на достоинство незапятнанных таким историческим протекционизмом народов и империй. Поэтому гласный, принципиальный разговор по произведению В. Возгриня необходим и неизбежен, несмотря на популистский и политизированный характер многих положений.

ПОЭЗИЯ

СТРАНИЦЫ НЕИЗВЕСТНОГО

Если говорить о судьбе нашего народа, то следовало бы, встав на колени, целовать руку каждого старика и старухи; низко опустив голову в молитве, вспомнить каждую безвременно ушедшую молодую жизнь. Все эти страдания и потери – неотъемлемая часть нашей трагической истории. Истории, которую пишет каждый из нас и все мы вместе.

Сегодня мне хочется обратиться к жизни тех, кто стоял ближе к началу нашего пути к возвращению. Сегодняшнее суетное не должно погасить тех первых искр надежды и веры. Чтобы каждый из нас и потомки знали имена тех, кто в тяжкие беспросветные дни верил сам и вселял эту веру в других.

Моё воспоминание об одном из них. О Ленуре Ибраимове. Он родился 1 октября 1939 года в Симферополе. В 1970 году окончил здесь Госуниверситет. Уже тогда, в семидесятые годы, когда власть имущие не подпускали к прессе инакомыслящих, то есть мыслящих, появляется его «Жалоба сталиниста»:

Ах, не достреляли, не добились!
Вот и злись теперь, и суетись;
Лезь в метро, гоняй автомобили,
У подъезда за полночь крутись!
Ах, не додержали, не дожали,

Не довыдавили яд!
Дожили! Священные скрижали
Отщепенцы всякие сквернят!
Чуть прижмёшь – кричат: «Суди открытым!»
Песни распевают белым днём,
Письма пишут... Что ни говори там,
А при Нём... при Нём... при Нём!
Мы не ждали критики гитарной,
Загодя могли вязать узлом.
Рот раскрыл – «Пожалуй-ка в товарный
Пайку выковыривать кайлом».
Эх, и было ж времечко такое!
Кто там пел да кто протестовал?!
От Владивостока до Джанкоя
Шёл, гудел сплошной лесоповал!
Но зато и Родину любили,
Транспаранты в праздники несли...
Ах, не достреляли! Не добились!
Не дожали, не доупекли!

Жизненный опыт лучших имеет удивительное свойство мгновенно становиться достоянием последователей. Это как свет маяка в темноте – рассыпаться на множество огоньков. Тогда негасимыми маяками для таких, как Ленур были А. Сахаров, П. Григоренко. Их борьба становилась делом лучшей, неординарно мыслившей, молодёжи. Вот как откликнулся Ленур «На арест Григоренко»:

Венец страдания и славы
Несёшь один, один за всех.
И лживый, язвенный, кровавый
Тебя не тронет подлый смех!
Пусть плоть твоя, как всё мирское,
Пока доступна палачам,
Но подвиг твой бессмертья стоит –
Он есть начало всех начал.
Когда безлика Россия,
Встряхнётся вновь, отбросив сон,
К тебе все бывшие слепые
Запоспешат со всех сторон.
Но и сейчас в единоборстве,
В кольце нападок, клеветы,
Храни редчайшее упорство
Во имя чести! Чистоты!

Знание истории, чистота помыслов, высокая идейность помогают Ленуру соединить всепоглощающую любовь к Родине, к Крыму с сыновней трепетной любовью к своему многострадальному народу:

Я Крым люблю столетнею любовью.

И как люблю его, то знает он:
В нём рек стремление моей вскипает кровью,
Я крымским воздухом взлелеян и взращён!

Но за возвращение народа надо было ещё бороться и платить. И он весь отдался этой борьбе. Всё, что тогда происходило с людьми, казалось просто ошибкой: и Указ уже был опубликован, и люди двинулись с насиженных мест в родной край. Но ни одна гостиница не принимала крымского татарина, а первые самостоятельно построенные дома пускали под бульдозер:

«Белые негры».

«Только для белых,
Только для белых!» –
Так утверждает Даллас и Мемфис.
«Только для белых,
Только для белых!» –
Так извращается подлый расист.
Эй, антрополог,
И ты, социолог!
В Крым благодатный на крылышках мчись!
Здесь и услышишь,
Здесь и увидишь
Как приотстали Даллас и Мемфис!
Более года
В любую погоду
Бродят бездомные толпы татар.
Страждут изгой, пусть мал он иль стар.
«Белые негры!
Белые негры!
Дерзости этой нельзя им простить,
Сдало терпенье,
Натужено рвенье:
Видишь ли, жаждут на Родине жить!»
В радужный вечер
Выйди на встречу,
Белому негру ладонь протяни!
Правое дело –
Иди к нему смело,
Чёрному негру он ныне сродни.

Но ещё не настало это радужное время. В сентябре 1968 последовал первый обыск. В мае 1971 – второй. И арест. Тогда одно осмысление трагедии народа и подача голоса в его защиту уместалась в статью Уголовного кодекса, поскольку слуги закона трактовали всё это как «заведомо ложные измышления, порочащие Советский общественный и государственный строй». В ожидании суда Ленур прощался, словно предчувствуя:

«Не жди меня».

Без страха и без сожаленья
Я от тебя свободно ухожу.
И за любовь твою святые убежденья
К ногам твоим, как раб, не приложу.
Я не могу отдаться без изъятья
Безумной прихоти своих страстей,
Когда вокруг звучат одни проклятья,
Свистят бичи, позорный звон цепей!
Меня зовут. Прости же, дорогая,
В последний раз, друг друга не кляня...
Люблю тебя! Но для родного края
Я должен жизнью. И не жди меня!

Арест и суд предложили Ленуру вместо Крыма далёкую Занги-Ату, разлучили для того, чтобы потом знакомые презрительно клеймили его «зэком», а он навсегда потерял любимую работу. И не смотря на это, он всегда помнил о тех, кому много трудней:

Встречаю горе фразою:
«Другим ещё труднее»,
А радости – не праздную,
Кому-то веселей,
Святая относительность
Опора тяжких дней...
Простите же, простите же,
Кому ещё трудней!

В бурном, мутном жизненном потоке перламутром искрились ручейки его душевной чистоты:

Я богат. Возьми леса и горы,
Море дорогое забери.
Слушай до заката птичьи хоры
И любуйся алостью зари.
Я богат расчёсывайся ветром.
В озеро, как в зеркало гляди,
По лесным тропинкам неприметно
Как хозяйка гордая ходи.
Я богат. Душевный клад не тронут,
Для тебя в нём ласки, жемчуга.
Я богат. Не нужно миллионов!
Потому что ты мне дорога!

12 марта 1983 года Ленура не стало: не выдержало сердце. Он и его друзья своей жизнью и делами вписали в историю борьбы нашего народа начальные, самые искренние и бескорыстные светлые строки, нередко погребённые в томах «уголовных дел» и ставшие «неизвестными».

О. ИБРАИМОВА

РЕДАКТОР. Приподнятый Ольгой Вааповной край плотной шторы искусственного забвения страниц подлинной истории и панорамы борьбы Национального движения, искусственного полумрака, на фоне которого в качестве героев порхают бесцветные бабочки-однодневки, обычно не заметные при нормальном освещении, поднимают гораздо больше проблем. Одна из них – считать ли поэзию Ленура Ибраимова и всех писавших на русском (или узбекском) языках – крымскотатарской поэзией? Я не решаюсь дать ответа, но задам ещё один риторический вопрос: а можно ли считать крымскотатарской поэзией то, что писалось всё же на крымскотатарском языке, но патологически расходилось с тем, чем жил народ, если в таких стихах и удастся отыскать какие-либо мысли, образы и формы? И ещё. Стихи Ленура, как и все документы Национального движения, исполнены на русском языке, но ведь они глубоко входили в сознание своего народа и переосмысливались в образах и формах языка народа, служили ему и выражали его мысли чаяния. Если эти стихи всё-таки не есть крымскотатарская поэзия, то они – часть самосознания крымскотатарского народа. И они бесспорно – поэзия.

Географическая оторванность Ленура от народа, трагическая развязка его судьбы, судьбы человека, оказавшегося жертвой коварной и не исследованной поныне политической провокации. Расправа над Ленуром была вспомогательным процедурным «мостиком» для проведения далеко нацеленной стратегической операции против НКДТ и крымскотатарского народа. Однако это не помешало системе «профилактически» добивать Ленура и после незаслуженной кары, которую он стоически перенёс.

Основная часть его незаурядного поэтического наследия остаётся погребённой в тетрадах и записных книжках, изъятых при обысках и помещённых на «вечное хранение», как и материалы политических процессов против крымских татар. В моём «уголовном деле» 1968 года оказалось одно, поразившее меня тогда своей силой и свежестью стихотворение, изъятое у какой-то школьницы в Узбекистане. В протоколе её допроса на вопрос, кто такой Ленур Ибраимов и где она переписала стих, прозвучало, что даже если её и будут пытаться, она не станет давать показания. Строфу этого стихотворения я взял эпиграфом для своего кызыл-кумского сборника стихов «Диалоги» и только спустя много лет узнал скудные подробности о Ленуре, а теперь познакомился и с тем, что поведала его сестра в помещаемом здесь рассказе.

КУЛЬТУРА

ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА

15 июня 1992 г. в Ялте в библиотеке им. А.П. Чехова состоялась презентация выставки крымскотатарской литературы, книг о Крыме и истории крымских татар.

Уполномоченный Комитета по делам депортированных народов А. Хуршуттов рассказал о многовековой истории крымскотатарской литературы, начав выступление бессмертными словами И. Гаспринского: «Литература – сокровищница ума и нравственности. Каждый народ должен быть хозяином этой сокровищницы». Многие беды имеют истоки в том, что народ на протяжении ряда поколений был отлучён от своей литературы, а сама литература почти полвека оторвана от родной почвы, с которой она вновь соприкоснулась и на которой только и может расцвести.

Читатели узнали о героических эпосах «Эдиге», «Чора батыр», о лирических – «Таир ве Зоре», «Нар къамыш», о богатой палитре народных сказок, легенд и преданий, о любимых народом Ахмет-ахае из Озенбаша и Одже Насреддине, об одном из древнейших памятников крымскотатарского языка «Кодекс Куманикус» – словаре, служившем торговым людям от Генуи до Персии в XIII веке.

К сожалению, пока мы не можем увидеть на выставке произведений поэтов XIII – XIV веков, таких как Махмуд Касым, Абдулмеджид эфенди, Усеин Кефевий, Менгли Герай, Бора Гъазы, Гъызазий...

По-видимому XVII век – период расцвета литературы. В это время творил Ашикъ Умер (две книги произведений которого представлены на выставке), Мустафа Джевхерий (книга его произведений готовится к изданию), Ашикъ Ариф...

Выступающий подробно остановился на поэме Эдипа эфенди «Сефернаме» и дестане Джанмухаммеда «Тогъай бей», посвящённых одному и тому же историческому событию – участию крымского войска под командованием Тогъай бея в освободительной войне украинского народа против армии польского короля Ладислава IV.

С середины XVIII века в фольклор и литературу вошла тема иджрета. Последняя треть XIX века – начало возрождения литературы, общественно-политического подъёма русских мусульман, шедшего из Крыма и вдохновлявшегося «великим главнокомандующим» – просветителем Востока, гуманистом, публицистом и писателем Исмаилом Гаспринским. Он был учителем многих выдающихся писателей и политических деятелей на рубеже веков – Усеина Шамиля Токътаргъазы, Исмаила Лёманова, Османа Акъчокъракълы, Асана Чергеева, Садриддина Айни, Хамзы, Асана Айвазова, Фитрата, Н. Нариманова и мн. др.

Крымскотатарская молодёжь, не говоря уже о русском читателе, почти ничего не знает о таких гигантах, как Шевкъый Бектуре и Амди Герай бай. 20-е и 30-е годы (XX в.) – период подъёма крымскотатарской драматургии, рождения национального театра и кинематографа. Он связан с именами Умера Ипчи, Ыргъата Къадыра, Ильяса Тархана, актёров Теминдарова, Парикова. Тяжёлый удар по крымскотатарской литературе нанесли репрессии 30-40 годов, война (на фронтах погибла почти половина писателей), депортация.

Слушателям были представлены собранные крымскими татарами для экспозиции или в дар библиотеке книги на родном и русском языках, сборники сказок, учебная литература. Экспонировались образцы периодической печати: номера «Янъы дунья» и «Достлука», информационного вестника НДКТ «Арекет», газеты «Авдет», издания «Ватан» и «Козь яшы».

Директор МП «Ставри Къая» С. Невретдинов познакомил читателей с образцами восстанавливаемой учебной литературы, поведал о мытарствах с изданием «Кърамтатар дерслиги».

Эпиграфом выставки были взяты строки Сейтумера Эмина:

Сен олмасанъ, не ай догъар, не танъ атар дуньяда.

Сен олмасанъ, не ватан бар, не ана бар, не баба.

Сен олмасанъ, не Ялта бар, не денъиз бар, не Ада.

Сен олмасанъ, Азиз халкъым, кимге керек бу дунья!?

Они были выписаны на стенде на крымскотатарском языке и в переводе на русский.

Асан ХУРШУТОВ.

АПРЕКЕТ № 13 30 октября 1992 г.

ТЕЛЕГРАММА

МИНСК, Аппарат СНГ.

Председателю координационной группы экспертов по выработке проекта межгосударственного акта о восстановлении прав граждан, принадлежавших к депортированным народам и нацменьшинствам

Региональная встреча представителей НДКТ выражает естественные опасения, бытующие в народе, о возможном характере проекта, выработанного секретно составленной комиссией, обустроивающую судьбу народа за его спиной – при полном неведении его относительно рецептов этой экспертной группы.

Оправданием такого метода и стиля работы может быть только соображение обезопаситься от возможного несогласия народа с решением, проводимым властью предрешающими. Традиционно главной помехой на пути осчастливливания народа оказывается сам этот народ.

Чтобы рабочая группа не последовала по бесславному пути, на котором народ оказывается помехой, направляем материалы, освещающие реальную ситуацию, прогноз на будущее, требования, определяющие суверенную волю крымскотатарского народа.

Проект межгосударственных и межправительственных соглашений по данному вопросу должен содержать ясные гарантии восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа и депортированных этнических групп. Он должен содержать блок правовых, политических и хозяйственно-финансовых обязательств республик принудительного содержания (удержания) репрессированных и разрезанных на части народов и этнических групп, а так же учреждать международно-правовой режим мира и стабильности, устраняя существующие привилегии и ущемления.

Все необходимые на этот счёт условия, соображения, инициативы сформулированы в документах НДКТ, направлявшихся руководствам стран СНГ: «О разблокировании крымской проблемы», «Меморандум», «Навстречу Дагомысской встрече», «О принципах взаимоотношений с Турецкой республикой», проект «Закона Украины о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа» и др. Они прилагаются ещё раз к настоящему заявлению.

Просим ознакомиться с прилагаемыми материалами и составить в виде докладной записки на имя руководителей стран СНГ коррективы к ранее представленному им рабочей группой проекту соглашения.

Со всем уважением, но решительно и настойчиво встреча обращает внимание координационной группы: адекватность любых решений не может быть удостоверена заранее подобранными для такого трюка «экспертами татарской национальности», которыми загодя оснастили, как «жучками», российский, например, Госкомнац. Подотчётные и подконтрольные народу представители Национального движения, а не жучки, принадлежащие к подвиду бабрак кармалей будут оценивать рецепты, выписываемые за спиной народа.

Симферополь, 28 августа 1992 г.

16 сентября ИРГ, стремясь отыскать координаторов «засекреченной» комиссии по Украине и России и текст проекта документа, имели телефонный разговор с Исмаилом Алиевым – председателем «конфедерации горских народов». Недавно он назначен заведующим отделом репрессированных народов российского Госкомнаца. Подтвердив, что такой проект его отделу предоставлен на ознакомление, правительственный человек заюлил, что не знает имён и реквизитов членов комиссии и не может сообщить содержание проекта. Но, заверил он, «ваши интересы будут учтены через конфедерацию горских народов».

Крымскотатарский народ никому не давал своих прав и суверенитета.

ИРГ НДКТ.
28.08. 1992 г.

НАРОДНОМУ ДЕПУТАТУ УКРАИНЫ

Шановний депутат!

Становление новой Украины, о которой однозначно или подспудно мечтали многие поколения украинского народа, требует осуществления крупных переделов во всей структуре жизни и устоявшихся представлениях.

Не по всем из них история даёт однозначное представление и рецепты, не во всех случаях имеется точное научное понимание перспектив, и путь будет находиться методом проб и ошибок. Но, совершенно однозначно новая свободная Украина может быть построена только на основе безусловного признания национального равноправия, исправления величайшей несправедливости и устранения последствий тяжёлого преступления против крымскотатарского народа, задуманного и осуществлённого в рамках заговора против свободы и существования народов империи.

Без решительного, честного и последовательного отказа от преступных задач этого сговора, без закрепления гарантий и клятв о самоопределении народов в самой структуре национально-государственного устройства Украины и её законодательства Новая Украина не состоится. Ни силой, ни вероломством не удалось утвердить ни в одной тоталитарной модели желаемого бесправного унитаризма.

Сегодня сознательно или несознательно парламент Украины, наконец, сделал попытку законодательно определиться в этом вопросе жизни и смерти свободной Украины и выработал предпроект «Закона о статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине». Уже название уложения скорее свидетельствует о намерении оговорить ущемлённое положение крымскотатарского народа «в Украине»

НДКТ представило детальный анализ предпроекта комиссии по суверенитету, изложило свой вариант закона, изменив его замысел в духе описанных выше подходов: «Закон о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа (нации)». Действительно: каждый народ на земле имеет святое естественноисторическое право на национальную целостность, нацио-

нальное достояние, сотворённое им в рамках национальной территории и защищённое законодательством по нормам и представлениям международного права.

Продпроект комиссии и его двойники, инспирированные «от общественности», вытесняют крымскотатарский народ из храма «гражданской власти», то есть власти численно преобладающего этноса в вигвам «догосударственных структур». Но одновременно он удивительно смахивает на «Указ Подгорного», 25-летний юбилей которого исполняется сегодня. Указ ПВС СССР 05.09. 1967 г., закрепляя факт имперского преступления прошлых лет, допускал поштучное самовозвращение крымских татар в Крым в некотором количестве, указав им статус укоренённого на местах высылки контингента.

Продпроект, признав, что итог «естественной миграции» уже достиг каких-то предустановленных контрольных размеров, нацелен закрепить расчленённое по всему архипелагу рассеяния существование крымских татар, обязав вернувшийся ограниченный контингент в Крыму следовать предписаниям закона о нацменьшинствах в Украине, что и входило в суть акции 1944 года и международного разделения прав на территорию и мускульную силу крымских татар, осуществлённое имперскими вождями в 1954 году.

Предупреждая о губительности для Украины этой схемы раздела, мы призываем Вас отвергнуть её и принять на текущей сессии закон о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа, закрепив в Конституции Украины такую схему национально-государственного устройства, которая гарантировала бы равноправие народов.

ОБРАЩЕНИЕ

СМУТНОЕ ВРЕМЯ. СМУТНЫЕ НАДЕЖДЫ

Конечно, перестройка была необходима, ибо страна и общество вконец запутались в противоречиях и лжи, и всё рухнуло само по себе. Но её драма усиливается тем, что большей части политиков такой страны соответствует характеристика, данная Энгельсом: «Кто в политике – ноль, для того интриганство – своя стихия». Такие политики стремятся создать «фон» и действуют так, как будто завтра – конец света, когда все мечтают и никто не даёт уже себе отчёта в том, что происходит и чем заняты эти ушлые политики.

Поэтому волею судьбы включённый в круговорот противоречий и хищных интересов держав, исторически свившихся в Крымский узел, крымскотатарский народ не может поддаваться искусственной атмосфере бесшабашности, он внимательно следит за происходящим. Информационная рабочая группа направила в аппараты двух Президентов и ялтинскому Горсовету, который принимал у себя встречу Б. Ельцина и Л. Кравчука, следующий документ:

Уважаемый гость, Борис Николаевич,
Уважаемый Леонид Макарович!

Решение проблемы Черноморского флота, под предлогом которой вы встречались в Ялте, однозначно определяется идентичностью геостратегических интересов России и Украины и примыкающих к ним Кавказа и Крыма.

Курс на ликвидацию в Крыму естественноисторической общности – крымскотатарского народа составлял стержень многовековой геополитической стратегии держав Причерноморья в расчётах и в предвкушении удачного варианта перекройки границ и сфер влияния. Сторонники продолжения этого абсолютно обанкротившегося курса, ввергнувшего страну в катастрофу, сохраняют значительное влияние во властных кругах России и Украины. Этот курс геостратегической агрессии вовне и внутри имеет опасность быть перенятым суверенизирующимися частями бывшей империи. Однако изменившееся количество (развал и полуразвал страны) если и чревато переходом в качество, то в худшее качество.

Мы требуем от встречи Президентов России и Украины, прежде всего геостратегической линии мира и справедливости вовне и внутри СНГ, принятия решения о восстановлении целостности, прав и состояний крымскотатарского народа в Крыму, а с этим – мира и спокойствия в этой узловой точке геостратегического равновесия. Мы призываем отказаться от позорной для великих держав установки рассматривать крымскотатарский народ в качестве «нацменьшинства» – то есть как часть нации, находящейся на инациональной территории, подтвердив такой установкой, что военно-карательные экспедиции депортации и последующей колонизации являются международно-признанным правилом присвоения.

Первоначальным шагом должен быть созыв, создание Консультативного совета по крымской проблеме с полноправным участием крымскотатарских представителей. Этот Совет должен прийти на смену кулуарным встречам двух первых лиц по вопросам, искусственно вычленяемым из основного контекста и уводящим от стержня проблемы.

Особенно следует подчеркнуть, что сохранение в силе обанкротившейся геостратегической концепции настоятельно требует держать Крым в ситуации крайнего напряжения, аналогичной лету 1991 года. Этим объясняется торпедирование курса, выработанного в 1989 году Верховным Советом СССР и воплощавшего в себе волю крымскотатарского народа, заключённого в пунктах его Наказа (1965 год, скреплен около 5 млн. подписей крымских татар всех возрастов и поколений за четверть века).

Для этого сначала была выработана тактика референдумов – манипулируемой реакции толпы, направляемых против мнимых врагов и на защиту фиктивных ценностей. Когда эксплуатация этой тактики исчерпала возможности, центр тяжести провокаций был перенесён на обострение ситуации через стравливание крымских татар с населением, властью и между собой повсеместно. Это предусмотрено доктриной «борющегося народа», которой просто хотят прикрыть принятую к исполнению установку, что, продолжая сговор 1954 года, республики СНГ продол-

жают подавлять волю крымскотатарского народа, его право на восстановление национальной целостности, прав и состояний, его борьбу против превращения Крыма в бастион особой стратегии на востоке. Квалифицированным вымогательством и бюрократическими подлостями, заигрыванием с выношенными в утробе имперских структур марионеточными «организациями», выталкивают татар на вполне безвинные, но позволяющие организовывать погром властями и организованными толпами «местных жителей», действия.

Мы требуем обуздать политику провокаций против крымскотатарского народа и восстановления его целостности, прав и состояний. Это зависит только от вашей доброй воли.

Информационная рабочая группа НДКТ.

**ДЕПУТАТУ ВС УКРАИНЫ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВС РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
Н.В. БАГРОВУ**

Уважаемый Николай Васильевич!

Такой ключевой геополитический регион планеты, как Крым, никогда не оставался вне пристального внимания и опеки великих держав. Для Крыма это несло одни несчастья и тревоги, но это – давность, чем руководствуется НДКТ. Нельзя не видеть, что реализовавшиеся здесь и всё ещё бытующие геостратегические доктрины не всегда были удачны и адекватны. На этом рынке идей трудно переоценить тот собственный концептуальный багаж, который вырабатывается в Крыму, ибо он способен восполнить дефицит реализма и человечности, сбалансировав утилитарные устремления великих.

В этом сложном симбиозе взаимоисключающих притязаний и реалий НДКТ рассматривает как наиболее плодотворную идею сочетания условий и гарантий полнокровного и свободного развития Крыма в его историческом «дрейфе» и обществе с объективными интересами смежных держав на основе миролюбия и добрососедства, принятую в начале века.

Сегодня представляется вернуться именно к такой схеме и в новых исторических реалиях выработать такие инициативы. Чем бы не руководствовалась комиссия ВС Украины по суверенитету (членом которой Вы являетесь), выходя с законопроектом «Закона о статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине», она верно уловила именно тот момент, когда можно радикально разрешить, или похоронить на новые полвека, а то и напрочь справедливое устройство в регионе, реализовать или утратить исторический шанс, представившийся Украине, не разрушая при этом жизни и чаяний народов, судьбы которых сопряжены с этим регионом.

«Предпроект», сработанный наподобие деревянного человечка, пригодного для приключений на «поле чудес», но лишь в нормальном обществе, конечно, не может приниматься всерьёз, но он позволяет перейти к адекватной и всесторонней постановке вопроса. А именно: принять закон, обеспечивающий восстановление

национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа с соответствующим закреплением принципов национально-государственного устройства и гарантий национального равноправия в Конституции Украины. Кроме того, следует принять необходимый пакет законов (о государственных языках, о системе национального образовании и собственности Республики Крым) и внести коррективы в её Конституцию.

Свои предложения по всем этим вопросам НДКТ уже сделало, и они представлены в парламенты Украины и Крыма, опубликованы в печати и доведены до сведения руководств стран СНГ. Однако, подчёркиваем, без доброй воли в этом отношении и направлении руководства и парламента реализовать эти предложения будет сложно, и нас не может утешать сознание того, что если такая добрая воля и государственная мудрость не будут проявлены, то история просто перешагнёт через них со временем.

Мы обращаемся к Вам с надеждой на Ваш прагматизм и гибкость, на то, что Вы, не предрешая итогов, поставите перед Президиумом ВС КР вопрос о необходимости обратиться к Президиуму ВС Украины о необходимости полного, всестороннего и адекватного законодательного закрепления процесса восстановления исторической справедливости в отношении крымскотатарского народа. Что, как член комиссии по суверенитету, Вы побудите комиссию выработать взвешенный проект упомянутого Закона и проголосуете на ней за него. Что, как председатель ВС Республики Крым, Вы, обеспечите принятие честного Закона, обеспечивающего полномочное представительство крымскотатарского народа в депутатском корпусе.

Мы ожидаем, что председатель Верховного Совета Республики Крым, полтора года уклоняющийся от встречи с представителями НДКТ, далее не может объяснять это нехваткой времени и предпочтением иметь диалог пусть с искусственным, но удобным партнёром. Мы ожидаем встречу не для искусственного заполнения отсутствия диалога.

Симферополь, 05.09. 1992 г.

О проекте Конституции Украины

1. В проекте предусмотрены два субъекта конституирования: «граждане» и «народ Украины» (ст. 3), который «является единственным источником государственной власти» и от имени которого «может выступать исключительно Национальное Собрание Украины». Поскольку формой волеизъявления определено голосование, электоральный процесс, проект, по сути утверждает право большинства, которое в сфере национальной политики и межнациональных отношений выливается в принцип подавляющего преобладания.

2. В других разделах проекта фигурирует косвенно ещё один субъект правоотношений в Украине – нацменьшинства, то есть группы населения, материнское ядро которых находится за пределами Украины. Он охватывает русских, молдаван и некоторых других, которые составляют довольно компактные группы и на Ук-

раине. Отсутствие в проекте места крымскотатарскому народу оставляет место для правового нигилизма в отношении исполнительной власти, да и самим законодателям.

Права нацменьшинств отнесены проектом к уровню местного и регионально-го самоуправления, то есть выведены из пирамиды так называемой «гражданской власти» куда-то в под-, вне- или окологосударственные структуры согласно национальной доктрине, разрабатывавшейся в рамках новой (на 1991 год) программы КПСС институтом этнологии под руководством его директора, а ныне также председателя Госкомнаца России Валерия Тишкова. Определённую специфичность эта схема, как будет показано, приобретает в Крыму. Это объясняется тем, что в отличие от областей, отнесённым к административно-территориальным единицам (ст. 107), «Республика Крым является государственно-территориальной организацией власти и самоуправления населения Крыма» (ст. 110).

3. Нации, как субъекты конституирования и правоотношений, не предусмотрены проектом. Но ведь в границах нынешней Украины заключены две национальные территории: украинского народа (собственно Украина) и крымскотатарского (Крым). Украинцы составляют подавляющее большинство населения Украины. Поэтому электоральный процесс (голосования, выборы, референдумы) автоматически обеспечивает самоопределение и властные возможности украинского народа и национальное собрание при такой схеме Конституции явится орудием его этнического диктата.

Крымскотатарский народ, представленный даже на своей национальной родине – в Крыму своей незначительной частью (остальная всё ещё находится на высылке) и к тому же составляющий там незначительную часть в среде переселенческого населения, в электоральном процессе не имеет никаких шансов, а конституционно проект его прав не закрепляет.

4. Проект толкует «Республику Крым» как «государственно-территориальную организацию власти и самоуправления населения Крыма». Это передаёт власть в Крыму в руки находящемуся здесь в подавляющем преобладании русскоязычному населению в рамках ограничений, установленных Киевом, соответствующим законом. Следовательно, в составе русского нацменьшинства на Украине одна часть, а именно переселённая в Крым по программе 1944–1954 гг. – то есть по программе геноцида против крымскотатарского народа и особой стратегии в Причерноморье, получает государственные привилегии и привилегии вообще. Крым, конституционно становится «государственностью пришлых этносов», конституируется и сам механизм «прихода» одних и «ухода» других этносов. Что и требовалось «оргкомитетом по статусу Крыма» созданным Крымским обкомом КПУ.

5. Крымскотатарский народ, остающийся основной своей массой на местах высылки, получает в проекте Конституционный отказ на восстановление национальной целостности, прав и состояний. Акция 1944–1954 гг. облекается в респектабельные формы державного диктата.

6. «Закон о статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине», проект которого сляпан в недрах украинского парламента и проштампован марионеточным «меджлисом», детализируя санкции по Крыму проекта Конституции, формально

антиконституционен, поскольку ею не предусмотрено «народов-наций» в Украине.

Законопроект «О статусе...» призван легитимировать 1954 год от имени суверенной воли крымскотатарского народа, после чего, отказать крымскотатарскому народу в восстановлении национальной целостности, прав и состояний, оставляя ему функции культурно-национальной автономии, догосударственные и внегосударственные экстерриториальные формы. По сути дела – это вытяжка из проекта реакционной Конституции, с которой он расходится только своим названием, которым правящие круги Украины пытаются обмануть крымскотатарский народ и общественное мнение мира.

7. Концепция «народа Украины» – единого и унитарного, составленного из обезличенных, как оловянные солдатики, – «граждан», – это старая брежневская затея о «едином советском народе». Только концепции не действительного единства, а принудительной ассимиляции и деградации. Эта ложная исторически, мёртвая теоретически, провокационная политическая акция взорвёт Украину точно так же, как в своё время концепция «отсеивания наций на сите общественной практики» взорвала имперский Союз.

8. Проект Конституции Украины парадоксально сочетает отдельные передовые нормы и представления с реакционными противоправными нормами и «госзаказом». Исполнение этих обскурантистских норм согласно ст. 52 не есть обязанность: «... никто не обязан выполнять явно преступного распоряжения». Конституция, которая сохранит черты проекта, с полным правом будет игнорироваться крымскотатарским народом.

9. Проект Конституции Украины должен быть откорректирован в соответствии с проектом «Закона о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа (нации) на Украине», представленным НДКТ. Переработке должны быть подвергнуты все статьи, начиная с преамбулы. Например, статья, предусматривающая десятилетний срок натурализации в Палату Послов. Она открывает доступ в структуры высшей законодательной власти только тем, кто проживает на Украине, как минимум с 1981 года. Тогда в Крыму было менее 10 тыс. крымских татар, да и то немало из них с тех пор успело умереть. Для крымских татар – это менее 1,2 процента нации.

Запрет на институт двойного гражданства для крымских татар, остающихся на местах высылки, закрывает им путь домой и лишает их возможности участвовать в формировании новых органов власти.

10. Встреча настоятельно обращается к Верховному Совету Украины образовать рабочую комиссию по переработке Проекта Конституции Украины для приведения его в согласие с историей, истиной и перспективами формирования действительно государственно-единой, демократической Украины. В состав комиссии включить представителей НДКТ и обеспечить гласность её работы.

ИРГ НДКТ. Симферополь, 29.09. 1992 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ собрания крымских татар
с. Приветное Кировского р-на, 17.08. 1992 г.

Верховному Совету Украины
Президенту Украины
Л.М. КРАВЧУКУ

Требуем принятия действительно честного закона, не закрепляющего ограбление крымскотатарского народа, как это задумано проектом комиссии по суверенитету с подачи «татарствующих» украинцев типа Хмары, а восстанавливающих национальную целостность, права и состояния крымскотатарского народа и обязательства Украины перед крымскотатарским народом, которые бы адекватно оправдывали приобретение Украиной их национальной территорией в международно-правовой легитимации. Такой проект представлен Национальным движением крымских татар (НДКТ). Он опирается на суверенную волю народа, изложенную в его Наказе, и этот проект мы целиком поддерживаем.

Представители НДКТ должны быть привлечены ко всем стадиям разработки и принятия закона и постановления о введении его в действие.

Проект Конституции Украины, как он опубликован, исключает существование и равноправие крымскотатарского народа-нации на Украине и должен быть отредактирован по проекту НДКТ.

Депутату Верховного Совета Украины,
члену комиссии по суверенитету
М.М. ГОРЫНЮ

ДЕМОКРАТИЯ – ВЕЩЬ ТЕКУЧАЯ

Шановний пан Горынь!

Исторический момент привёл Украину к необходимости заключить в правовые формы принципы своей национальной политики. С горем пополам признав и установив права нацменьшинств (то есть диаспор коренных народов соседних государств) и наскірдовав в проект Конституции лозунги о правах личности, законодатели Украины не смогли в своём предпроекте «Закона о статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине» признать права и обеспечить условия восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа. Они согласны только на оставление основной массы нации на местах высылки. Безапелляционно объявляя Крым частью территории Украины (то есть, проводя под эгидой лозунга о самоопределении наций законодательное закрепление приобретения национальной территории крымскотатарского народа в момент, когда он уничтожался в спецпоселениях за тысячи километров от отобранной национальной колыбели), объявили крымскотатарский народ «нацменьшинством».

Мы знаем, кто стоит за исходным текстом этого беспрецедентного законотворческого эксперимента. Завтра история огласит их имена. Но было бы наивным услышать их оправдания, что они могут сослаться на таких крымских татар, кото-

рые претендуют и подаются под соусом «высших и единственных, полномочных представителей народа» и поддерживают такой предпроект взамен узаконения их роли в дальнейшем как легитимных отцов нации. Наивно было бы такое открытие, ибо общий шеф инициаторов проекта и этих особых крымских татар – Андрей Гиренко уже провозгласил сакраментальную фразу в апреле 1991 из своего кресла на Старой площади: если не будет принят ультиматум административно-командной системы, то она «найдёт других крымских татар», которые от имени народа эти условия примут, и будут помогать их осуществлять.

Можно даже хитроумным законом совсем сбить с толку на момент довольно большую массу людей. Но ещё век тому назад выдающийся плодовод Л.П. Симиренко повторил мнение передового честного общественного сознания: «Вы ему по суду и закону доказываете, что эта земля ваша, а крымский татарин шкурой своей и злобой знает, что вы его ограбили. Что вчера у него было всё, а сегодня не осталось ничего».

Вам, десятилетия в меньшинстве против подавляющего лгавшего большинства отстаивавшим истину, более чем, кому ясно, что истину нельзя отменить вероломным законом, как и извращение истины невозможно возвести в ранг закона природы.

Тем более что весь нехитрый замысел и механизм этого недоброго замысла с неопровержимым научным аргументарием раскрыт Национальным движением (материалы направлены в ответ на запрос комиссии, вестник НДКТ «Арекет» №№ 11; 12).

Мы обращаемся к Вам, как народному депутату Украины, члену комиссии и сопредседателю РУХа во всех этих органах и ипостасях изучить эти материалы. Демократ – это не звание и не почётный орден за раны и подвиги. Демократия – это состояние сознания и суверенной воли. И хотя мы, к великому сожалению, по злой иронии судьбы и не по нашей вине смогли получить только 5–10 минутные аудиенции отдельных лидеров РУХа. А с Вами мы и вовсе лично не контактировали, и мы уверены, что Вы окажете всё своё влияние и авторитет, и личную активность для выработки адекватного комиссионного проекта и представления его не позже середины октября Президиуму на утверждение. И, прежде всего, добьётесь, понимания прав и чаяний крымских татар комиссией и побудите её пригласить для непосредственной работы в рабочей группе авторов всех проектов.

Симферополь, 05.09. 1992 г.

Депутату Верховного Совета УКРАИНЫ
С. И. ХМАРА

«ЛОБНОЕ МЕСТО» НА ДЕРЖАВНОЙ ПЛОЩАДИ

Шановний пан Хмара!

Выражая волю своего народа, изложенную в его Наказе (скреплён более 5 миллионами подписей крымских татар всех возрастов и поколений за треть века),

НДКТ в основу своей борьбы за восстановление национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа неизменно ставит такую модель национально-государственного устройства в Крыму, в которой, независимо от его входимости в то или иное государство, интересы вхождения крымскотатарского народа и его равноправное дальнейшее развитие, представляя бесспорный приоритет, гармонично вписывается в структуру полнокровного развития всех национальных меньшинств и общего гражданского равноправия.

От государства, включающего в свой состав Крым, требуется обеспечение таких условий, отказ от рассмотрения Крыма в качестве «расходуемого материала» («колониального аппендикса»), военно-стратегического буфера или плацдарма. Ибо Крым в такой роли не только будет оставаться лобным местом для крымскотатарского народа, но и ахиллесовой пятой очередной державы-эфемера.

К сожалению (и не по нашей вине), не состоялось предметной дискуссии нашей с лидерами РУХа и новообразований его распада (совершенно неизбежного для государства, не сформировавшей зрелой философии). Не было такого предметного разговора и с Вами, может быть, потому что с Национальным движением беспредметны, попытки играть, «договариваться» или блефовать, не многие отваживаются на серьёзную дискуссию.

Во всяком случае, Вы представлены в понимании НДКТ своей сакраментальной фразой о крымских татарах, как о «народе-эфемере». Именно такое представление заложено в предпроекте «Закона о статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине». К Вашему удовлетворению, ещё более откровенное отношение к крымскотатарскому народу заложено в спарринг-проекте «меджлиса».

Правда, для того, чтобы обосновать и обеспечить синдром «народа-эфемера» пришлось прибегнуть к невинной хитрости – заложить в проекты идею, что крымскотатарским народом следует и позволено признать только ту незначительную часть нации, которая смогла посредством «естественной миграции», ценой определённого финансового приоритета над менее имущей частью нации пробраться в Крым. Эти, войдущие затем в историю, как величайшее каинство, проекты фактически реализуют замысел, изложенный через Попова – Аджубея «записывать в нацию», как записывают в партию. Эти проекты – одно из первых свидетельств и олицетворений приватизации «по большевистски», или «по постбольшевистски», что одно и то же.

Мы не сомневаемся – всем авторам этих проектов и идей придётся (и это будет вполне разумно) отказаться от своих детищ и потому мир, наверное, не узнает, кто сегодня Солона заткнул за пояс. Но это одновременно означает неизбежность принятия комиссией, членом которой Вы являетесь, проекта, приближённого к признанию непреложности восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа и отказу от схемы «народа-эфемера», вытесняемого в «догосударственные структуры». Мы ожидаем, что с такой инициативой Вы выступите на комиссии и в парламенте при рассмотрении и принятии закона. В сегодняшний решающий момент каждый должен осознавать, что своей позицией пишет себе приговор истории.

Симферополь, 05.09. 1992 г.

КОНГРЕСС «МЕДЖЛИСА»

В «Красном рае» близ Алушты по сценарию, отрепетированном в июле, произведён жестокий погром «самостройки» крымских татар.

Киев объяснил погром самовольным захватом татарами участков земли и этим подтвердил, что по воле властей татары землю, отнятую у народа в 1944 года, без издержек не получают. Цену издержкам определяет стратег, взявшийся вести борьбу, «меджлис», формальный организатор «самозахвата», решил расплачиваться крепостью рёбер и черепных коробок масс.

На пресс-конференции в связи с приведением Конституции Крыма в соответствие с «Законом Украины о разграничении полномочий органов власти Украины и Крыма» Н.В. Багров, подтвердил бескомпромиссность стратегии властей в Алуштинском сценарии. Он напомнил, что власти Крыма видели целесообразность создания «курултай-меджлиса», дали на это добро и содействовали их созданию, рассматривая их как придаток властей. Этот «диалог о принципах» журналиста «меджлиса» и его патрона был организован 27 сентября.

Через день после срежисированного погрома «президиум меджлиса» принял заявление «О неотложных мерах по защите крымскотатарского народа от бандитских нападений, организуемыми властями Республики Крым» и призвал народ к мобилизации».

Такова режиссура сценария на текущий момент, раскрывающая весь замысел:

1. Он объясняет суть закулисной, за спиной народа, возни деятелей Министерства обороны Украины с «меджлисом» о создании «меджлисом» неких «военных формирований крымских татар».

2. Он объясняет смысл идеи, выдвинутой Советником Президента России по национальной политике Г. Старовойтовой на «форуме возрождение ислама» в С-Петербурге 16 февраля с.г. – придать крымскотатарскому народу «статус борющегося за своё освобождение».

3. Он объясняет начатую одновременно «Ассоциацией свободных историков Крыма» разработку спекулятивной доктрины, оттягивающей истоки Национального движения крымских татар на четыре десятилетия назад, в 1918 год. Таким образом, рассчитывают подвести исторические аналоги под созданный ГКЧП «меджлис», а создание «военных формирований крымских татар» в русле плана Г. Старовойтовой инсценировать как эстафету поколений от созданных в 1918 году тогдашним курултаем «татарских эскадронов».

Однако идентичность ситуации 1918 года и Алуштинского сценария состоит не в притянутом за уши в прошлое начале Национального движения крымских татар, порождённого депортацией 1944 года. Сходство ситуации в том, что в оба исторических момента утрясалась геостратегическая альтернатива юрисдикции на территории Крыма (Россия или Украина) при откровенном корыстном патронаже третьих государств. Геостратегическая концепция включала такой необходимый компонент, как отлучение крымскотатарского народа от прошедшей и будущей истории Крыма, от самого Крыма. Однако просто взять и нанести военно-

полицейский удар, искоренить методами геноцида мирное население было рискованно, этого бы никто никогда не одобрил. Зато, спровоцировав создание «вооружённых сил крымскотатарского народа», инсценировав создание таких вооружённых сил, можно было обрушить военную мощь империи, державы или переходной власти как бы против этих сил, а на деле против всего крымскотатарского народа.

Так был разыгран сценарий массового изгнания в эмиграцию и широких репрессалий против мирного населения крымских татар в период Крымской войны прошлого века под сфабрикованным предлогом содействия крымских татар евпаторийскому десанту англо-французов.

Столь же квалифицированно была спровоцирована карательная кампания, увязанная вокруг курултаевских «эскадронов» и «контрреволюционного мятежа» (расстрел правительства Слуцкого под Алуштой), использовавшая политическую инфантильность интеллектуалов, политиканствовавших в «Милли Фирка», после чего ЧК подготовило расстрельные списки практически всего мужского населения крымских татар горной части ЮБК. К счастью списки были ликвидированы в 1920 году эмиссаром В.И. Ленина Шаймарданом Ибрагимовым.

Так была осуществлена операция тотального геноцида в 1944 году вокруг пресловутых «мусульманских комитетов» и «отрядов самообороны» – совместного детища германских и бериевских спецслужб.

Ныне эта кровавая драма истории рискует повториться, как фарс вокруг идеи державных мужей навязать крымскотатарскому народу «статус борющегося за своё освобождение».

4. Вероломная провокация, дав старт через Алушту, Карасубазар или Саки, через пресловутый «президиум меджлиса», нафаршированный субъектами, давненько повязанными со спецслужбами 1944 года, призвавшими трудовые коллективы, общественно политические организации и весь народ к мобилизации, задумана как вполне достаточный повод развернуть в Крыму очередное кровавое варьете.

5. Это в свою очередь даст вполне благовидный повод для введения в Крыму чрезвычайного положения, задействовав либо силы МВД, либо армию, либо флот – в зависимости от того геостратегического баланса, который реально складывается в Причерноморье в массовом сознании.

6. В любом случае подведена объективная основа под такое законотворчество официального Киева, которая будет предусматривать закрепление расчленения по местам высылки крымскотатарского народа, ограничив «татарский фактор» в Крыму той 1/4 частью крымских татар, которые ценой полного экономического банкротства смогли перебраться в Крым.

7. Бесспорно, ближайшие «издержки» в случае успеха замысла этой авантюры будет нести крымскотатарский народ в виде переломанных черепов и новых лет отяжки решения вопроса, невыразимых страданий и лишений. Герои из «меджлиса» бесспорно уже имеют разнарядку, где им прятаться навсегда или на время спровоцированного их холуйской службой лихолетья.

* * *

Документ был составлен делегацией НДКТ, находившейся в Киеве в связи с организованной ею экспозицией народно-прикладного искусства и музыкального творчества крымских татар на фестивале «Мы – дети твои, Украина!». Он вручен в аппарат Президента, Руководству парламента, Представителю Украины в ООН В. Будкевичу, политическим партиям. Руководителям РУХа (М. Горыню) и УРП (Л. Лукьяненко) было указано, геноцид против крымскотатарского народа обусловлен законодательными нормами в национальной политике, заложенными Украиной как суть её независимости. Оппозиционные лидеры категорично заявили, что иной альтернативы у крымскотатарского народа нет, но получили ответ, что напротив, нет альтернативы краху для государства, где исповедуют такую философию.

По возвращению делегация оказалась свидетелем драматических событий «штурма» крымского парламента. Немедленно в 15.00 6 октября была передана телефонограмма I зампреду В. Дурдинцу, в которой указывалось, что руководство Украины несёт полноту ответственности за стартовавшую кампанию тотального геноцида и требовалось немедленно обуздать её поджигателей и холуев.

Через час был получен ответ, что руководство Украины понимает всю серьёзность момента и принимает меры. На другой день в круглом «телестолле» с руководством прокуратуры республики, лидеры «меджлиса», уже полгода провозглашавшие на всех перекрёстках о пользе дестабилизации в Крыму и даже начавшие поругивать законы Украины, которой недавно клялись на вечную дружбу, отдавая ей народ и его родину, излили лучшие чувства руководству прокуратуры, демонстрировали глубочайшую благонамеренность. Их собеседники также не скупились на комплименты партнёрам и уверения в лучших чувствах к «меджлису».

Не можем не сделать замечания об одной любопытной детали. Все самые верхние слои административной пирамиды, взрастившей «меджлис», сразу по выполнении ответственной миссии рождения и вскармливания, обрушиваются безвозвратно: Нишанов, Гиренко, Грач, Балагура, Догужиев...

ТЕЛЕГРАММА

СУХУМ ВЛАДИСЛАВУ АРДЗЫНБЕ,
ТБИЛИСИ ЭДУАРДУ ШЕВАРНАДЗЕ
МОСКВА БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ

Роль жандарма Кавказа принятая к исполнению штатными «диссидентами» и «демократами», посаженными на воеводство в качестве тбилисских топтыгиных, принесло Грузии позор, разруху, средневековье. Цхинвальское «замирение» вы-

глядит разбойным прагматизмом, чтобы обрушиться на свободолюбивый абхазский народ и продолжать уничтожение Грузии по частям, руками национал-изменников прикрывающихся патриотической фразой.

Акция по «спасению беженцев» из Абхазии задумана для того, чтобы расчислить путь для расправы над абхазским народом. Это вмешательство во внутренние дела Кавказа настолько же позорно, как объявление затем разбоя против Сухуми «внутренним делом Грузии». Оно напоминает акцию Суворова по выселению христиан из Крыма, являвшуюся стратегической подготовкой к тотальному геноциду на его территории.

Развал Союза всё отчётливее выступает как осуществление стратегического удара по всем малым народам, утверждение национал-гегемонизма в качестве идейной основы солидарности его имперских осколков. Чем большие успехи одержит политика подавляющего преобладания, тем безнадежнее её приверженцы запутываются в силках более крупных партнёров.

Протестуя заговору против Абхазии, Грузии, свободы и равенства всех народов, НДКТ предлагает вернуться к принципу равноправия и суверенности каждого народа как единственной основе взаимодоверия и единения.

ОСМАНОВ, ХАЛИЛОВ, АБИБУЛЛАЕВ, члены ИРГ
Симферополь, 26.06. 1992 г.

Текст телеграммы был также вручён абхазской делегации на заседании Политсовета ДДР (Движение демократических реформ) в Москве 29.08. 1992 г.

БЕЛЫЕ НЕГРЫ

В прошлом номере мы публиковали такое стихотворение Ленура Ибрагимова 1968 года. Как известно, негров их Африки направляли на плантации белых работников в Америку, на чужбину. Но мы, слава Богу, возвращаемся на родину. Так, Умеров Мустафа после полувека принудительной высылки, уже пенсионером вернулся в родное село Тутовое в Луганском сельсовете, где его отец работал до войны колхозным бухгалтером, мать – секретарём сельского Совета. Русскоязычное население села поныне помнит, как родители Мустафы спасали от расстрела караимов и крымчаков.

Но через следующие полвека все вместе, татары, русские, украинцы будут вспоминать как сегодняшние пенсионеры-татары, заработавшие пенсию на высылке (например – Мустафа), получают от колхоза по 150 килограмм пшеницы, тогда как пенсионеры, родившиеся под счастливой звездой привилегированных наций, получают по 250 кг. Но это не вполне характерное соотношение ценностей челове-

ческой породы, которое установили власти Крыма. Благожелательное «государство пришлых этносов» демонстрирует новое мышление и выделяет помощь – бесплатный стеновой материал (для одной стены дома) для начала – «льготникам», переломанным войной ветеранам 70-80 лет. Заботливо прикрепляют их к карьере. Только вот незадача: доставка этой вот одной стены татарского дома обходится дороже, чем если купить этот материал на рынке у рыночных «акул».

Но благожелательное государство, как некогда благожелательный царь, стремясь восстановить репутацию хлебосольного доброго отца и покровителя, выделило аж семь миллиардов инфлекупонов: веселись татарин! Но «Татарские структуры» – Комитет, строительные шараги создавались с таким расчётом и таким искусным мастером, чтобы они могли осилить только 6-10 процентов подаяния и демонстрировали бы полную якобы неспособность татар сделать что-либо толково, а также безнадёжность самой идеи организованного возвращения. Поэтому после искусного трёхлетнего хаоса и бестолковщины решили исправить дело, часть средств раздав персонально в руки, остальную – государству, колхозам, частным фирмам, потребовав от них взять на себя выполнение части программы.

Что получается от раздачи «на руки», видно из примера с «льготниками». Если объём средств, раздаваемых таким способом, увеличить до двух миллиардов, это приведёт до шоковой суперинфляции в Крыму. Во всяком случае, для крымских татар это рискует обернуться теми же результатами, какие имела «помощь» благожелательного государства в 1947 году, сведшая в могилу десятки тысяч крымских татар.

Ну, а что происходит с другой частью помощи? Как хозяева продают татарам фондовые материалы, месяцами оттягивая отоваривание оплаченных чеков, а затем вымогая разницу от повышения цен, – излишне приводить примеры. Наши потомки – одни с вождедением, другие с содроганием будут вспоминать этот Клондайк, о котором им будут напоминать жемчужина, вставляемая в герб Крыма. Пожалуй, нигде на земле с такой основательностью и радостным откровением не решались ни осуществлять, ни запечатлеть в символике идею обдирания ближнего. Первой жертвой в этой разработке золотой жилы становятся нерасторопные и не оставляемые покровительством благожелательного государства «льготники». В колхозе, а теперь в агрофирме «Родина» по списку 107 человек собрали деньги на шифер, по пяти тысяч «с носа», безо всяких накладных. Третий месяц уже шифер не выдают, его стоимость с 110 рублей успешно выросла уже до 180, процент с денежек, пущенных в оборот, оседает в карманах благодетелей и душеприказчиков, дело спорится! Подобным же путём ещё до повышения цен 1991 года были собраны здесь деньги на шлакоблоки из расчёта полтора рубля за штуку. Теперь «артель «напрасный труд» предлагает забрать свои гроши и катиться или доплачивать до 10 рублей за штуку.

Слышат бывшие колхозники, что вроде ОДСПК на правах заказчика выделила для села Приветного этой «Родины» 1,7 млн. рублей как подрядчику. Во всяком случае, здешний технадзор дирекции подтвердил слух, но пояснил, что сами дома

были построены ранее, за что «Родина» и получает, а ОДСПК платит. Поскольку в списках значатся дома, возведённые ещё в 1988-1990 годах по переселенческому строительству, а татары, купившие переселенческие билеты (ранее это практиковалось), сами приобретали стройматериалы и выплачивали остаток стоимости, то часть выделенной суммы (1,7 миллиона) вернётся татарам-переселенцам в счёт их материалов, судя по всему, по индексу цен года застройки (т.е. в пятнадцать-двадцать раз более низким).

Как ни мало симпатий заслужила в «Приветном» Ирина Леонидовна, мы должны признать её полное служебное соответствие. Ибо согласно проектам «Закона о статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине», разработанным киевскими чичиковыми и «меджлисовскими» селифанами, нацией крымских татар признаются только лица крымскотатарской национальности – граждане Украины.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Кто более матери-истории ценен?

Мы не без трепета представляем на суд читателя проблемную статью, принесённую почтой в «Арекет». Наш вестник и без того порицается за тяжёлый слог, но ещё более – за объёмистые теоретические анализы. Но ведь одновременно с «Мухой-цекотухой» создавалась и «Мастер и Маргарита», поскольку суверенный народ состоит не из одних дошколят.

Н. Жуков даёт интересный анализ расстановки сил в современном мире, позволяющий ему со всей силой предупредить: «... негосударственные народы Крыма теряют драгоценное время... когда чиновничья рать и демос обустривают общественную конструкцию, формируют Конституцию Крыма, режим власти». Под «демосом» здесь совершенно однозначно следует понимать охлократию, реализуемую через ажиотаж референдумов и сходов, а под «народами» – крымскотатарский народ и близкородственные ему этнические группы караимов и крымчаков.

«Арекет» не может принять ряда выводов автора и рецепта спасения, но ценность статьи именно в интереснейшем и квалифицированном анализе. Несколько произвольна терминология. Мы оставили без изменения статью, сократив её преамбулу и выделив заинтересовавшие нас сентенции.

Нельзя согласиться ни с утверждением о том, что нации должны «стремиться к занулению времени», ни с утверждением, что это несёт бессмертие, ни с отнесением нации к консервативному элементу истории. То, что автор считает признаком третьего тысячелетия – культ национального государства, на деле, как нам кажется, означает процесс крупной перегруппировки, которая завершается имперским перемалыванием костей целому спектру малых народов и маломощных диаспор, пир стратегии создания «новой исторической общности», только разрезанной сегодня для успеха замысла на куски, как сервелат.

И, наконец, рассматриваемый автором институт местного самоуправления, как спасительная брешь, через которую «негосударственный народ» может выскочить из цейтнота. Нет, как раз наоборот: эта брешь, оставлена с тем, чтобы «стадо», ринувшись, оказалось в ловушке модели «культурно-национальной автономии», от которой предостерегает автор тут же.

Местное самоуправление – необходимый атрибут любой социально-политической системы, и, конечно, управлять собой на уровне деревни, сельсовета населению в целом нужно и неизбежно, справедливо решая и национальную проблематику (деление местного бюджета, школьная практика и пр.). Строить эту систему с учётом возвращения крымских татар надо, в этом действительно упущены пять лет, тут «демос» и чиновничья рать постарались, а замордованные крымские татары тоже многое «прохлопали».

Рецепт может быть только в активизации всех форм и средств борьбы – в сфере права и политики на высших уровнях, экономики, национального образования, местного самоуправления. И не забывая мудрости древних: «Бойся данайцев, дары приносящих».

«Не упускайте время»

Крым – маленький Восток. Временной отсчёт жизни несколько будет иным нежели, скажем, на континенте. Дальнейший путь социально-экономического развития Крыма, очевидно, будет иным, и это мы также не имеем права не замечать. Правда, новоиспечённые радетели за народ (союз коммунистов Крыма) используют это отличие на свой манер.

Но тенденция развития Запада и Востока говорят нам, что именно на подобных временных стадиях происходит разделение путей. Вспомним, на рубеже зарождения греческой демократии (это VIII – VI века до н.э.), её путь стал существенно отличаться от социально-экономического развития Востока. Нечто подобное происходит и у нас сегодня. И если тогда сельский демос вёл ожесточённую борьбу против родовой знати, то сегодня эта борьба развивается между теми же мелкими и средними собственниками и чиновничьей знатю. Тогда демос сумел организовать и победил после длительной и упорной борьбы, отменив долговое рабство, но сохранив рабов.

Сегодня роль современных рабов играют наёмные рабочие. И мелкие, средние собственники, как никогда заинтересованы в сохранении современных рабов. Развитие этой же европеизированной демократии с помесью англосаксонских ценностей находится в прямой конфронтации с природным развитием Крыма, как маленькой частицы Востока. А эту часть устремлений в Крыму представляет как раз та чиновничья знать.

Восток в силу его климатических и других условий, сформировал более ортодоксальные типы государственных образований, деспотические формы власти и более сильные режимы. Власть демоса (мелких и средних собственников) ничем не лучше и не хуже власти аристократии, как и других слоёв общества. Изменение исторических времён влечёт лишь изменения в составе ценностей – не более. Се-

годня, при господстве буржуазии, на Западе выработались, опять-таки её, определённые ценности для человека, общества, государства в целом. Наши посткоммунистические государства в силу своей недоразвитости и варварства принимают эти ценности на веру и переносят их, чуть ли не один к одному на свою почву. А это чревато! Ибо и образ мышления, и способы жизни различны, а ещё более различны этно- и нацио-генезисы тех, кто творит новые общества, государства. Мир во времени не имеет, да и не будет, видимо, иметь никогда константы ценности, ибо политическая борьба за управление обществом, государством, приводит к рулю группировки, выражающие свои устремления, своё видение миропостроения и смена их у руля власти влечёт изменения масштаба ценностей. Поэтому с достаточной долей уверенности можно утверждать, что современная система ценностей Запада не конечна, да и тенденции развития народов говорят, что в третьем тысячелетии грядёт эра национальных государств с их национальными ценностями. Национальные ценности несколько отличаются от ценностей одной или нескольких социально-экономических групп, будь это буржуазия или аристократия, коммунистические или христианские сословия. Англосаксы и их последователи в западном мире довольно хорошо представляют это и держат на значительной дистанции свои негосударственные народы. Негосударственный народ не есть нация и ему не позволяется национальные интересы: индейцы, негры, как этнос, эскимосы, др. с новыми временами, похоже и в Крыму демос захочет нечто подобное вершить, дабы выдерживать дистанцию на «демократические» ценности с местными негосударственными народами. Поэтому на рубеже времён этим народам придётся выбирать зло – сторону чиновничьей знати с довольно жёсткими формами и режимами. Это ближе к Востоку. К сожалению, сегодня негосударственные народы Крыма теряют драгоценное время, ибо заняты своими делами обустройства, в то время когда чиновничья рать и демос обустривают общественную конструкцию, формируют Конституцию Крыма, режим власти здесь.

Утрата драгоценного времени невозможна. Полностью отдав инициативу в руки демоса или чиновников государства (не имеет значения какого), уже после обустройства чрезвычайно тяжело и сложно будет сформировать, а точнее выиграть конкуренцию с «демократическими» ценностями, национальными ценностями. Какую это несёт опасность и чем грозит?

Во-первых, система так называемых демократических ценностей намного уже ценностей всей нации, государственного народа. Сегодня ведущие страны Запада вынуждены лишь прикрываться общечеловеческими ценностями, на самом деле – отстаивая даже с помощью вооружённой силы свои национальные интересы. Вторжение США в Панаму, Гренаду, всего западного сообщества в Кувейт говорят о силе и превосходстве национальных ценностей, над так называемыми общечеловеческими. Приверженность третьего мира к ценностям правящим миром – самообман. Чтобы не оказаться в самообмане, крымчанам уже сегодня следует пытаться формировать систему национальных ценностей. Даже в независимом государстве Украины на сегодняшний день отсутствует собственная система национальных ценностей и это сдерживает рост и развитие практически всех видов деятельности государства, приносит с каждым утраченным днём новые убытки и не-

восполнимые потери. Запад преднамеренно пытается навязать недоразвитым посткоммунистическим странам, таким разным по своему положению, одну модель обустройства – так называемую демократическую, чтобы с помощью этой модели доить народы и их неполноразвитые государства.

Запад боится, как там выражаются, самоубийственного национализма. Национализм, заметим, для других, но не для себя. И США, и Франция, и тем более Великобритания в своих национальных законодательствах внедрились массу квот и приоритетов для государственного своего народа, оставив другим лишь сферу культурно-национальной автономии.

Однако ход времени приведёт в третьем тысячелетии к развитию негосударственных народов как на Западе, полиэтнические образования, так и на Востоке, и такие как США, Российская Федерация прикажут долго жить. Замедление течения времени, очевидно, нации получают через константу своих интересов. Нахождение компромиссов между интересами наций, а не слоёв обществ – вот будущее ООН. Сегодня же ООН – это механизм того самого демоса, производящего, продающего, ищущего рынки сбыта и новых рабов (наёмных рабочих). Такая ООН не может удовлетворять нации, их государственные образования при нормальном развитии последних.

Безнадёжно теряя время, крымчане окажутся на обочине исторических процессов, что по сути уже сегодня наблюдается.

Может ли крымский обыватель, негосударственные крымские народы что-либо изменить в этом плане, сберечь время?

На острие борьбы чиновничества с нарождающимся демосом необходимы экстраординарные действия, чтобы что-либо изменить в этом плане в свою пользу. Болезнь провинциализма, симптомы плебса вряд ли позволят положительно решить эту стратегическую задачу. Правда остаётся лишь небольшая брешь, оставленная чиновниками и законодателями для крымчан. Это институт местного самоуправления. Если, используя непомерные усилия, крымчанам удастся провести в этот институт функционеров, выражающих их национальные (крымлы, караимов, крымчаков) интересы, трансформировать орган общественного самоуправления, тогда можно вести определённый разговор о нормальном течении времени в Крыму.

На Востоке время течёт медленно. Это ближе к норме ибо нации должны стремиться к занулению времени. Те, кому удастся выйти на зануление времени – станут бессмертными. Восток сегодня гораздо ближе к вечности нежели Запад. Интересы отдельных слоёв испортили западные общества, раздвоили их нравы и создали больше искусственного нежели природного. Крым, подвергаясь очередному самообману, втягивается в орбиту чужих ему интересов, рискуя при этом превратиться в историческую шлюху. Такое время не лечит – оно калечит, ведя нас всех к самообману.

И. ЖУКОВ
Август 1992 г.

АРЕКЕТ № 14 30 ноября 1992 г.

ИНФОРМАЦИЯ

О Региональной встрече представителей НДКТ
в Симферополе 07.11. 1992 г.

7 ноября 1992 года состоялась очередная встреча представителей НДКТ Крыма, юга Украины и Краснодарского Края. Перед её проведением состоялись консультации с регионами высылки. Были рассмотрены вопросы:

1. Проанализировав политическую ситуацию, встреча пришла к выводу, что, к сожалению, оправдывается прогноз, сделанный региональными встречами в Коканде 30.06. 1992 года и Ташкенте 11.07. 1990 года, на которых рассматривалось предложение тогдашних крымских руководителей, Р. Нишанова и А. Гиренко провести «съезд крымскотатарского народа» («курултай»). Тогда НДКТ указало, что суть замысла – расколоть Национальное движение, поманив часть товарищей призраком власти, и столкнув разобщённое Движение, готовить к выводу на арену «третью силу» – вышколенную на местах спецпоселений, прислуживавшую угнетению татарскую номенклатуру.

Пока команда, сколоченная «курултаем», решала задачи максимальной дестабилизации в Крыму и срыва организованного возвращения, принятых в 1989 году решений, номенклатура «третьей силы» без шума выводилась на стартовые позиции в Крыму, более или менее сносно обустроивалась. Старт будет дан в момент выборов в состав Верховного Совета Крыма, где эта «третья сила» и получит доминирующие позиции в татарской квоте крымского парламента. Не будут забыты и неоценимые услуги «меджлиса» – несколько утешительных мест достанется и ему, особенно в глубинке, в органах «самоуправления» – управлять татарами по указаниям «гражданской власти». Генеральное указание заложено в проекте «Закона о статусе крымскотатарского народа» – в проекте Конституции Украины и (самое важное) в тайных переговорах властных кругов с теми, кто намечен властными кругами в состав будущей «туземной администрации». Расчленение крымскотатарского народа по архипелагу высылки сохраняется и законодательно закрепляется.

Закрепляется законодательно и разгром его национальной государственности. На этих условиях и намечается допустить в крымский парламент татарскую квоту. Эти условия, продиктованные покровителями, будущие «слуги народа» и будут отстаивать не на жизнь, а на смерть.

2. Тем не менее, проводить в парламент Крыма эту «команду» придётся через механизм выборов. Национальное движение в напряжённой борьбе добилось отмены позорного положения кооптирования «депутатов» как певиц в ночном кабаке, Однако в голосовании, естественно будет принимать участие не только татарское, но и всё остальное население Крыма. А оно ещё не успело разобраться, «кто есть кто», и будет дезориентировано официальной пропагандой в ходе предвыборной кампании. Все условия для дезориентации созданы и для крымскотатар-

ского населения – через ТВ, радио, татарские газеты Крыма, прессу Украины и СНГ.

Встреча поставила задачу: разъяснить народу всю драматичность ситуации, когда законодательно будут закреплены главные замыслы авантюры 1944 года, а на парламентской трибуне от имени народа будут одобрять расчленение народа и режим культурно-национальной автономии».

Вопрос самого активного и сознательного участия в выборах сегодня становится центральным политическим вопросом, от исхода которого зависит дальнейшая судьба крымскотатарского народа.

3. Встреча рассмотрела вопрос о работе Национального движения в новых условиях. В этой связи был продискутирован документ, подготовленный ИРГ. Единодушно признано, что настал момент, когда необходимо заложить стратегические, на многие десятилетия вперёд, инициативы, которые бы обеспечили бы авангардную роль Национального движения в будущем, как важные приоритеты и прогнозы 1970-х годов обусловили жизнеспособность Движения сегодня.

Встреча нашла, что для решения сегодняшних проблем **нецелесообразно формирование партийных структур** (*Милли фирка*), особенно ввиду глубокого предубеждения, бытующего в среде крымскотатарского народа ко всяким партиям как к командно-административным учреждениям. Были рассмотрены вопросы укрепления рядов Национального движения и его активизации.

4. Было решено обратиться к руководству Крыма и Украины с требованием снять дискриминационные преграды подлинному представительству крымскотатарского народа в законодательной власти.

5. Был обсуждён Бишкекский документ. Основу его составляет положение ст.1 об обеспечении «депортированным **лицам**» равных политических, экономических и социальных прав и условий «с постоянно проживающими там гражданами». Следовательно, руководители стран СНГ ещё не готовы рассматривать крымскотатарский народ как **народ**. Ведь преступный удар 1944 года – депортация – осуществлялась не против лиц, а против нации, по национальному принципу, с захватом национального достояния, разгромом гарантий и условий национального существования. Этот разгром пока остаётся непререкаемым для руководителей суверенных государств.

Призвав необходимым, обеспечить **равные** права ст. 1 тут же добавляет, что права и интересы «постоянно» проживающих в Крыму и других стерилизованных территориях не должны ущемляться. То есть эти граждане фактически признаются более равными, чем те которых ещё предстоит уравнивать в правах.

В документе нет обязательств по финансированию и материально-техническому обеспечению возвращения, нет сроков осуществления и «обеспечения добровольного возвращения», не создано координирующего органа. Хотя и возможно, отнести это к неряшливости и безответственности разработчиков текста документа нельзя, не может остаться без внимания заявление, что государства – участники СНГ считают законодательные и подзаконные акты «о насильственном переселении народов... противоправными и **недействительными с самого начала**». То, что эти акты были, а по существу и остаются очень даже **действительными**,

показывает не только законодательное оформление безнадежного и бесправного положения крымскотатарского народа на Украине, но и непослушание республик оплатить свой долг за полувековое использование труда крымскотатарского народа и нежелание признавать его как народ. Фактически Бишкек плывёт в русле «не имеющего действительной силы» Указа Подгорного 1967 года.

Вместе с тем Бишкекское Соглашение, бесспорно, свидетельствует о том, что республики содержания крымскотатарского народа на высылке понимают, что выйти в мировое сообщество как суверенные государства они не смогут до тех пор, пока не преодолеют преступного прошлого империи.

6. Встреча отметила, что Октябрьская революция, 75 годовщина которой исполнилась ныне, при всех её изломах и извращениях, привела к признанию существования крымскотатарского народа и необходимости восстановления его государственности и восстановила главные черты этой государственности Декретом от 18.10. 1921 года. Этот документ и служит непреложным юридическим политическим прецедентом в борьбе крымскотатарского народа за восстановление национальной целостности, государственности, прав и состояний крымскотатарского народа.

ИРГ НДКТ

Москва, Белый дом АБДУЛАТИПОВУ Р.
Госкомнац ШАХРАЮ С.

ТЕЛЕГРАММА

Келейно тишковский Госкомнац сформировал госкомиссию России по крымскотатарскому вопросу. Пока Конституционный суд рассматривает дело КПСС, удивительная комиссия наполнена пестовавшей ЦК КПСС командой, сначала пытавшейся торпедировать принятие решения 1989 года, через комиссию Догужиева через два года саботировавшей их реализацию, угодливо бросившей людей на «акцию Киев-92» демонстрировать «Геть СНГ!», затем «штурмовать» Верховный Совет Крыма под ввод полков национальной гвардии. Очередной раз предложение Национального движения (в январе НДКТ предложило руководству ВС РФ создание комиссии как средство разблокирования ситуации) используется против Движения, причём «команда», специализирующаяся на провоцировании конфликтов, введена в штаб национальной политики России по программе Г. Старовойтовой – палестинизации Крыма.

Новое руководство Госкомнаца. ВС РФ должны знать всю авантюристичность политических игр, широко разоблачённых ещё на стадии разработки, отмежеваться от планов, чреватых неизбежным проигрышем, втрагивающим Россию в крупномасштабную конфронтацию в Причерноморье.

Просим заинтересоваться технологией формирования подставной комиссии, вернуться к предложениям НДКТ. Нет возражения только кандидатурам Калинина и профессора Ягьи, не запятнавших себя ранее. Если цель – подвести

Крым к ингушскому варианту, то остальные члены комиссии подобраны квалифицированно. Остаётся понять: к какому варианту толкают саму Россию. Информационная рабочая группа НДКТ надеется, что Россия откажется от пути провокаций.

Валиев, Османов, Халилов.
г. Симферополь. 06.11. 1992 г.

НА ПОЛИТИЧЕСКОМ АУКЦИОНЕ

«Арекет» продолжает знакомить читателя с воззрениями различных общественных сил по вопросу о судьбе крымскотатарского народа и перспективам национальной политики в Крыму. Мы характеризовали в этом плане РДК, Демократическую партию в Украине, двусмысленные иносказания лидеров РУХа и УРП. Кто регулярно читает «Арекет», может составить себе представление о нашем крымском горе-парламенте, о ВС Украины и его лукавых лидерах. Почти все эти силы вышли из нерушимого блока коммунистов и беспартийных, и ушли не очень далеко, не оборвав даже пуповины. Это реальность, а не обвинение в адрес переживающих фазу политического младенчества (граничащего подчас со старческим маразматизмом) менял и маклеров нашего политического рынка.

Поэтому имеет смысл познакомиться и с тем, что говорят, на сей счёт сами коммунисты, оправляющиеся после акта размножения путём почкования. 30 октября «Крымская правда» обнародовала Декларацию Союза коммунистов Крыма (СКК). СКК ссылается как на источник своей национальной программы на Конституцию Республики Крым. Эта Конституция, как известно, составлена в соответствии с «программой действий Крымрескома», в неё заложены идеи института этнологии СССР, возглавлявшегося В. Тишковым, разработчиком предсмертной «программы КПСС» по национальному вопросу.

Декларация гласит: «носителем суверенитета... является народ Крыма. Он включает в себя людей всех национальностей, проживающих на полуострове... ни одна этническая группа не может претендовать на приоритет в национальной государственности в Крыму... Крым принадлежит всем нам, он наш общий дом, в котором нет «коренных» и «некоренных», нет хозяев и квартирантов, а есть лишь добрые соседи».

Таким образом, коммунисты сегодняшней генерации решили национальный вопрос уникально просто – взяли и «отменили» нации и маниакально создают единую историческую, но вместе с тем, конечно, каждый раз новую «общность», невзирая на лица. То есть они нисколько не изменились: они создают (удобную, не требующую усилий ума) схему и для её реализации любой ценой убирают из рассмотрения всё, что мешает её реализовать.

И получаются очень красивые, прямо таки музыкальные фразы: «ни одна этническая группа не может претендовать на приоритет в национальной государственности». Но поскольку в этой самой «государственности» вопросы решаются

поднятием руки или нажатием кнопки – простым или квалифицированным большинством, а это самое большинство как раз и состоит из одной нации, то СКК есть партия нациократии для построения русского национального государства. То есть эту партию правильно было бы назвать «Союз русского народа Крыма».

Стремление обеспечить права любой национальной группы совершенно естественное. Но желание ограничиться только её равноправием, причём наиболее незатейливым образом, используя её подавляющее преобладание в составе населения, является свойством примитивного мышления. Точнее: оно целиком построено в расчёте на то, чтобы использовать примитивное мышление «массы» в качестве инструмента политики, но не учитывает того простого фактора, что эта подавляющая масса в окружающем мире составляет малую каплю. Мы с глубоким уважением относимся к русскому человеку и не желали бы, чтобы русский народ в глобальных геополитических расчётах планетарных «коммунистов», будь то планетарный Грач, или планетарный Лось, рассматривался как нечто мешающее и вредное для «интернационального» интереса, лишился права на суверенность и государственность.

«Союз коммунистов», признающий только право большинства, то есть русскую государственность в Крыму, вещает об угрозе «со стороны радикал-националистических сил, рвущихся к власти на Украине и в Крыму». Хотя мы не питаем к этим силам никакой симпатии, это выглядит как «держи вора! Грабят!». Исходным дестабилизирующим фактором являются как раз не козни радикал-националистов, а медово-лживая «интернационалистичность» программы СКК, которую её идеологи совершенно правильно называют программой «культурно-национальной автономии». Эта программа – не новая и не коммунистическая (в строгом историческом смысле), а староимперская затея, а СКК – партия откровенно шовинистическая.

Предлагая формировать парламент по партийным спискам на основе пропорционального представительства, СКК рассчитывает именно на «задел», обеспеченный сталинскими депортациями, и на одноцветность политического спектра «партий», связанных с СКК родовой пуповиной. Как партия, вполне прагматическая, СКК стоит за однопалатный парламент, но как шовинистическая – она, конечно, против искусственных национальных квот», которые позволяют крымско-татарскому народу мало-мальски пробиться в структуру государственности.

СКК усматривает в плохом, кризисном состоянии экономики причину срыва государственного возвращения «депортированных граждан» (народа СКК, как сказано выше, не признаёт), а так же «бюрократические препоны на пути их возвращения». Но здесь всё поставлено с ног на голову – хозяйственный хаос и чиновничий произвол – это следствия той политической линии, которую вели и намерены продолжить эти удивительные коммунисты.

Таковы политические планы СКК, в которых КПСС традиционно проявляла свои самые сильные стороны. Программные принципы экономической политики, опубликованные в следующем номере экс-партийной газеты, – это набор лозунгов, иллюзий и мифов, за которыми ясно прослеживается только принцип командной экономики. Эта программа рассчитана на психологию нашего общества, все-

гда питавшегося лозунгами, мифами и иллюзиями. «Прекращение всей работы по приватизации... и перераспределение её (общенародной собственности, которой никогда не существовало – Ред.) в руки небольшого круга лиц – ...капиталистов». Да эта собственность уже давно в руках функционеров и приверженцев СКК фактически. Формальный акт приватизации им мало что даст, скорее придётся что-нибудь выпустить из этих рук. Зато на доверчивых стариков этот лозунг может даже подействовать и прошибить у них слезу. СКК, конечно, не мог потребовать общественный приватизационный фонд материнства, науки и образования, ветеранский фонд, резервный приватизационный фонд для депортированного крымскотатарского народа и репрессированных по национальному признаку представителей этнических групп. В таком случае, если приостановится приватизация (если это – благо), то хорошо, не остановится – социальная справедливость всё равно восторжествует.

СКК также декларирует «интенсивную государственную помощь в возвращении и обустройстве депортированных народов». Хотя ничем не подкреплённый в остальных пунктах экономической программы и не увязывающийся с политической программой, но привлекательный тезис. Только ради исторической истины следует напомнить, что программу организованного возвращения разрушил именно реском, закрепив это «Программой действий», выработанной в марте 1991 года в тесном контакте с теми силами в ЦК КПСС, которые тогда твёрдо наметили курс на ГКЧП.

Но любопытно: если архитекторы Конституции Крыма в полном соответствии с логикой «Программы действий» устами народного депутата Украины от Крыма Г. Демидова провозгласили метод этнических чисток – депортации высшим достижением международного права и поклялись прекратить финансирование программы возвращения крымских татар, то в России радетьель ликвидации национальных государственных малых народов приёмами «культурной автономии» В. Тишков и радетьельница борьбы СНГ против крымскотатарского народа Г. Старовойтова сняты со своих постов.

НАША ПОЧТА

«ОБЛАСТНОЕ МЫШЛЕНИЕ»

Письмо из г. Клина Московской области.

«В июле из Хужанда мне переслали газету «Арекет» « 8 от 15 мая 1992 года. Позиция вашей газеты по решению национального вопроса крымскотатарского вопроса наиболее созвучна с моими мыслями и чаяниями о судьбе нашего народа и путях решения национального вопроса на правовой основе. Поэтому считаю своим долгом выразить своё возмущение по поводу последних шовинистических действий, выразившихся в разорении временного посёлка крымских татар в районе Алушты (у Красного Рая). Использование ОМОНа для репрессий, проведённых наверняка, по указанию свыше, ассоциируется с 1944 годом и последующими годами апартеида и геноцида.

Верховный Совет Крыма, используя этот конфликт для того, чтобы напомнить незаконность «меджлиса», забыл, что сам как был облсоветом, так и остался им, и не изменил его политической линии. В сущности, присвоение законодательных функций Облсоветом законодательно закрепляет беззаконие по отношению к репрессированному народу.

Верховный Совет должен быть распущен и вновь избран на представительной основе, отражающей все (национальные) слои населения. Верховный Совет должен считаться с Национальным движением крымских татар. Если депутаты Верховного Совета надеются спрятаться за ОМОНОм и толстыми стенами здания, проводя антинародную политику против крымских татар, они крупно просчитываются. Наверное, предсказанный «Арекетом» конфликт созрел с небольшим смещением во времени, переместившись на октябрь.

Надо понимать, что возмущение крымскотатарского народа в Крыму приведёт к цепной реакции крымских татар, живущих на территории СНГ, да и не только крымских татар. Именно поэтому депутаты ВС Крыма должны изменить своё отношение к коренному, пока немногочисленному крымскотатарскому населению и погасить конфликт, приняв справедливые решения.

С уважением Шейх Заде Алтан Абдураимович.
10.10. 1992 г.».

«АРЕКЕТ» ПРИНЯТ В РЯДЫ ФЕРЛ

В Ужгороде, столице Закарпатской области, с 19 по 24 октября проходил международный коллоквиум «Гражданское общество и средства массовой информации». Принять в нём участие пригласили и редактора информационного вестника «Арекет» Османова Ю.Б. Главная идея организаторов мероприятия – обсудить проблемы преодоления манипулирования массовым сознанием нередко осуществляемое там, где «масс-медиа» – средства массовой информации монополизированы государством и коммерческими структурами, идеологами тоталитаризма, расизма или национализма.

Коллоквиум был организован под патронажем Кэтрин Лалумерье – секретаря Генерального Совета Европы, Джина Донделангера – члена комиссии по культуре Европейского сообщества, Де ля Джини – из Комиссии по образованию и коммуникации Европарламента и Михаила Крайло – представителя Президента Украины по Закарпатыю. А проводился коллоквиум силами кооператива «Лонго – Май» из Прованса и его отделения в Ужгороде, ассоциацией независимых радиостанций Европы – ФЕРЛ и третьей общественной организацией – Европейский гражданский форум.

В русле своей программы коллоквиум уделил особое внимание проблемам преодоления югославского конфликта, весьма обстоятельно затрагивалось положение в информационном обслуживании и общественном сознании в Украине и России. Живой и доброжелательный интерес был проявлен в крымскотатарском вопросе. Выступив на всех пленарных заседаниях и семинарах по юридическим

вопросам и межэтническим отношениям по разгоревшимся дискуссиям, редактор «Арекета» использовал для сравнения опыт и историю четырёх десятилетий борьбы Национального движения крымских татар против тоталитарной системы и имперских концепций. Это позволило не только дать западным коллегам представление о содержании крымскотатарского вопроса и проблемах Крыма и Причерноморья, но и пошатнуло их несколько упрощённый подход к пониманию «посткоммунистического общества».

В кулуарах коллоквиума по этим вопросам были даны интервью для газет «Либерасьон» и «Закарпатская правда», радиостанциям «Эхо Москвы», Цюриха, Одессы, Ужгорода, Голландии. Состоялись обстоятельные обмены мнениями с политологами и журналистами Югославии, Голландии, Болгарии, Белоруссии, Москвы и Киева, с представителями Совета Европы по вопросам соотношения прав человека и прав нации, федерализма и регионализма.

В частности было отмечено, что искусственное и неправомерное противопоставление прав человека требованию национального равноправия, попытка объявить приоритетным любое из них неизбежно оборачивается подавлением права личности. Ибо личность формируется только как часть общества. Тезис о «приоритете» есть плохо замаскированное насаждение унитаризма и тоталитаризма. Личности вообще не бывает – она формируется в конкретной языковой, традиционной, культурной среде, может относиться к различным социальным или половозрастным группам, так что было бы нелепостью говорить, например, о «примате права личности» над семейным правом или наоборот.

Ю.Б. Османов отклонил также огульное обвинение в адрес журналистов государственных средств информации, как слепых прислужников системы, так и идеализацию априори «независимых изданий», нередко на поверку оказывающихся подставными. Если раньше семья выписывала 5 – 7 изданий, то это объяснялось не только их дешевизной, а тем, что честные журналисты умудрялись эзоповым языком подать правдивую информацию, которую мыслящее общество «выуживало» из текста. А сегодня почти ничего не выписывают не просто по причине дороговизны и отнюдь не потому, что пресса наполнилась вдруг откровениями, да и не потому, что читатель вдруг стал проницательнее. Всё наоборот.

Пресса стала менее профессиональной, более реакционной и жестокой, общество раскололось по национальному и кастовому признакам, по возрастному цензу, что ведёт к разрыву связи времён, к одичанию и вандализации. Дичающее общество, осознавшее, что в масс-медиа просто-напросто разыгрывается большое шоу, предпочитают получать как откровение информацию из «достоверных источников», как ранее из «закрытых писем ЦК». Этим источником стал для них свой «вождь», из тех, которых наплодились полчища и которые питают поставленных под его штандарт приверженцев «конфиденциальными» информационными помоями. Это усугубляет дальнейшее одичание и раскол общества, причём вся запутанная цепочка «вождей» оказывается повязанной в такую же унитарную тоталитарную систему, о которой говорили участники коллоквиума из Югославии, Белоруссии, Голландии и Крыма.

Таким образом, масс-медиа оказываются не «четвёртой властью», а вырождающейся сигнальной системой, выход только один – консолидация всех здоро-

вых сил во всех слоях общества, преодоление сословных, национальных и идеологических предрассудков – таково было общее мнение.

Многих участников форума интересовали последние события в Крыму, они задавали вопрос, не являются ли эти события следствием требования восстановления национальной государственности как националистической. Ю.Б. Османов отнёс к разряду националистических такие силы, которые проповедают и подталкивают «этнические чистки». И самой опасной формой такой чистки является идеология унитаризма. На нынешнем этапе она выливается в проповеди такой модели системы «прав человека», из которой исключаются условия и гарантии национальной целостности и подлинного, а не декларативного равноправия. Именно этим и объясняются события в Крыму. «Штурм» Верховного Совета не исходил из среды крымскотатарского народа, а явился совместной авантюрой сил, заинтересованных сорвать организованное возвращение крымскотатарского народа, процесс установления межнационального доверия, и был приурочен к совещанию руководителей СНГ в Бишкеке, с тем, чтобы сорвать принятие там соглашения по координации сил в решении депортированных народов.

Участники коллоквиума были поражены сообщением, что традиции вольного слова и независимой печати крымских татар уходят в прошлый век, когда появилась газета «Терджиман», издававшаяся И. Гаспринским.

Местом проведения коллоквиума Ужгород был выбран не случайно. Жизнь выдвигает требования создания Карпатского экономического региона, охватывающего вместе с Подкарпатьем прилегающие области четырёх стран – Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии. Эти области отличаются сходством природно-климатических условий, логичной системой транспортных артерий, давними историческими связями. Естественно, формирование такого экономического региона, не вторгаясь в систему государственного суверенитета этих пяти государств, наоборот, руководствуясь им, требует доверительных, дружественных межгосударственных отношений, демократической направленности их внешней и внутренней политики.

А. ДОБРО.

ПИСЬМО И КОММЕНТАРИЙ

ВПЕРЁД, В ПЕЩЕРНЫЙ ВЕК!

«Мы – дети с самозавлада Дубки-1. Мы к вам собирались прийти раньше, но шла четверть, ждали её окончания. И что Вы думаете? Результаты плачевные, потому что до сего времени нет света, хотя обещали 5-го сентября, в середине сентября, в конце сентября, в октябре... И наступил ноябрь, через 2 – 3 дня начнётся вторая четверть, и опять те же муки без света. Мы, дети из Дубков-1, пришли к вам с большой просьбой: в кратчайшее время подключить электроэнергию, чтобы мы начали четверть с новыми силами, с хорошими оценками и закончили с хорошими результатами. Мы приходим в школу не подготовленные.

На фоне других учеников, которые живут в нормальных человеческих условиях, мы выглядим бледно, так как в 17 часов уже темно, а от керосиновых ламп ухудшается зрение, идут слёзы и появляются тошнота и рвота. Если в Узбекистане на чужбине наши родители стали учёными, врачами, инженерами, то на Родине из-за того, что вам жалко провести нам свет, все дети отупели и ослепли. Вот так нам обернулась работа Комитета, и такими вы останетесь в наших глазах. Столбы стоят, провода натянуты, траншеи вырыты. Что ещё нужно, чтобы провести свет? Глядя на нас, как мы мучаемся, как мы теряем знания, наши родственники, оставшиеся в Узбекистане, задумываются, как ехать в такой Крым.

Баралиева Эльзара – 2-й кл. шк. 29, Аширов Эннар – 8 кл. шк. 10, Меситские Динара – 2-й кл. и Линара – 8-й кл. шк. 29, Батрлиева Леннара – кл. 1а, шк. 29, Аметова Ление – медтехникум, Ваапова Лиля – мединститут».

Много человеческого горя и страстей довелось мне увидеть в тёмных закутках Комитета: притихшие, поникшие ветераны, увешанные колодками ранений и наград, измученные матери, чертыхающие строители. Детей вот не ожидал увидеть. Они покидали кабинет начальника, не солоно хлебавши: им объяснили, что «нет солярки», чтобы завершить тот немудрёный объём «работ», который и оценивается-то двумя-тремя днями работ.

За яростными междоусобицами, инспирируемыми властями, в изнуряющей гонке за сторойматериалами и скачущими ценами мы нередко упускаем, что наши дети практически не видят детства, что им нельзя сказать «подождите», как можно сказать даже старикам. Наши дети безнадёжно отстают в накоплении знаний, в формировании методов познания мира, которые призвана дать школа. Пройдёт три-пять лет, крыша над головой, наконец, появится, но упущенное в подготовке молодого поколения уже не наверстать и за полвека.

Дети в Дубках и десятков других самостроев годами уже живут при лучине или коптилке. Можно, конечно, многое добавить к тому, что сказали о нашем бездушном Комитете дети в своём письме – вопле отчаяния. Ну, а что же Совет Министров, что наши народные депутаты, с каким-то мазохистским сладострастием язвящие татар за не ухоженность участков? Что же они, разыгрывающие бесконечную мышиную возню взаимного противостояния, месяцами дебатующие вопрос о природе синяка под глазом депутата Колесниченко, с аппетитом уплетая в перерывах бутерброды, а затем с подлинной страстью обсуждая форму крылышек у индюка на гербе Крыма? Что же наши горрайсоветы и их исполкомы, рассматривающие татарские посёлки как гетто отверженных, отказывающиеся включать их в свою систему? Что, наконец, наши управления народного образования и культуры – направили ли они хоть раз комиссию, которая хотя бы посмотрела, чем и как живут дети крымских татар? И совершенно непостижима атрофия общественного самосознания у наших татарских учителей нынешнего поколения. Учитель всегда был символом возрождения у нашего народа. Великий почин джадидизма разбудил российский Восток. Педагоги составляли душу Национального движения три десятилетия. За пять лет возвращения народ не увидел ни одной

прогрессивной инициативы нашего учительства. Дискуссия о судьбе национальной школы, о языке идёт мимо него. Его гневный голос ещё не поднялся в защиту наших детей. Кроме нескольких подвижников и энтузиастов наше татарское учительство пребывает в каком-то состоянии оцепенения, усугубляющее беспросветное положение народа.

Как очень верно подметили дети, это состояние покорности судьбе, проявляющееся в безразличии к важнейшему фактору будущего нации – состоянию школьного дела, положению татарского ученика, угнетающе воздействует на активность нашего народа, остающегося на высылке, ведёт к усугублению раскола в народе. Крик детей, заложенный в письме, напомнил мне требование И. Гаспринского, обращённого к цивилизованному обществу: «Света, света дайте нам, старшие братья, иначе мы задохнёмся и начнём разлагаться!». Наша задача – осветить пещеру, в которую нас загнали.

ОКТЯБРЬСКИЕ ФАРСЫ

Заявление Информационной рабочей группы
Национального движения крымских татар (НДКТ).
г. Симферополь 12 октября 1992 г.

11 октября с большой помпой завершился I Всекрымский конгресс украинцев, в организации и проведении которого приняли участие также депутаты Украины как И. Драч, В. Чорновол, П. Мовчан, М. Поровский и другие.

В пику Верховному Совету Крыма, деморализованному расчётливым «штурмом» его здания руками «меджлиса» – группировки авантюристов, манипулируемой из Киева и готовой положить костями одурачиваемый через них крымскотатарский народ к ногам своих патронов, Конгресс солидаризировался с «меджлисом», пожелал видеть его ведущей и направляющей силой крымских татар.

Успеху Конгресса в немалой мере способствовало введение Киевом в Крым Национальной гвардии Украины – акция, для которой «штурм Белого дома» служил такой же подставкой, как некогда «поджог рейхстага». Незамедлительно на рынках начались облавы на смуглых и прочие атрибуты и приметы необъявленного чрезвычайного положения. Сочтя деятельность «меджлиса» антиконституционной, ВС Крыма свои санкции, однако направлял в другую сторону: он поручил перетряхнуть участки, выделенные для размещения крымских татар, – 28 тысяч семей, словно забыв, что разбазаривание земель Крыма в пользу «освоителей» Тюмени, золота и алмазов Якутии, партхозноменклатуры при изощённом издевательском ущемлении в наделении землёй крымских татар, вызывающее негодование всего крымскотатарского народа, стало социальной базой, на которой паразитирует «меджлис». И тот факт, что вместо требования инвентаризации всего жилищного фонда и земельных участков и угодий в Крыму, выдвинутого в 1998 году Национальным движением, принято реше-

ние пошерстить крымских татар, должен быть записан на счёт неоценимых услуг, оказанных «меджлисом» силам 1944 года.

Выступивший на секциях и в заключительном пленарном заседании Конгресса украинцев представитель НДКТ Ю. Османов отметил, что «штурм» предпринят, как и «акция-92» в Киеве, накануне совещания глав СНГ с единственной целью – в очередной раз сорвать принятие там межгосударственных соглашений по восстановлению в правах крымскотатарского и других репрессированных народов для создания повода к введению в Крыму чрезвычайного положения не только на уровне пресловутых «кроликовых карантин» против крымских татар, но и по стереотипу ГКЧП. Кроме того, создаётся вполне определённый политический форсаж, который определит однозначно состав нового Верховного Совета Крыма, однако это приведёт в дальнейшем к серьёзной конфронтации на полуострове. Было также отмечено, что восстановление национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа сдерживается отсутствием чёткой законодательной регламентации прав русской диаспоры, российско-украинским геополитическим «тяни-толкаем» и был сделан призыв к согласованному международному поиску консенсуса.

На состоявшейся затем пресс-конференции представитель НДКТ отметил спекулятивный характер признания руководством и дирижёрами Конгресса «меджлиса» – марионеточной структуры в правой части спектра политических сил в среде крымских татар. Признание нацелено расколоть крымскотатарский народ и оставить его большей частью вне Крыма, подавляя его политически и административно и обласкивая в качестве компенсации «меджлис».

Резолюция собрания крымских татар
Зеленогорск Белогорского района,
Крым, 10 октября 1992 г.

О ГРАЖДАНСТВЕ

В комиссиях парламента Украины рассматривается вопрос: предложить крымским татарам в республиках принудительного удержания на высылке принять гражданство Украины. Срок устанавливается минимальный до 13 ноября с.г. С аналогичным предложением обращается Россия к русскоязычным жителям иных республик в срок до 12 февраля 1993 г. В случае просроченной подачи заявления процедура значительно усложнится и потребует от гражданина больших затрат. Этот вопрос намечено обсудить в Бишкеке и, возможно установить единую дату.

Законодатели Киева усиленно агитируют татар пойти на этот шаг для их же блага.

По поручению Президента Кравчука, например, в Новороссийск приезжала делегация во главе с сопредседателем Руха В. Черноволом с таким предложением к крымским татарам Краснодарского края. Однако его красноречие и имидж пра-

возащитника не смогли компенсировать отсутствия доводов в том, что эта мера гарантирует восстановление прав и состояний крымскотатарского народа и опровергнуть доводы представителей народа о жестоких опасностях, подстерегающих при этом крымских татар. В свою очередь «меджлис» на заседании 26-27. 09. 1992 г. призвал устами своего председателя «добровольно принять гражданство Украины» заклеив противников и сомневающихся «реакционерами», «ратующими за возврат Крыма России».

Собрание заявляет:

1. Получение гражданства Украины по предлагаемой схеме приводит к автоматической потере гражданства республики пребывания. Поскольку оно связывается Киевом не с какими-то гарантиями Украины на возвращение в Крым, тот крымский татарин, что подаст в представительство Украины, скажем в Ташкенте, сразу становится в Узбекистане лицом без гражданства, теряя существенные права и, не исключено, что он сразу станет жертвой чиновничьего произвола, причём Украина фактически не будет нести никаких обязательств по его защите и тем более по его возвращению в Крым.

Но если крымский татарин не подаст добровольно такого заявления, то он согласно заявлению председателя «меджлиса», автоматически становится как бы «врагом Украины», посягающим на её территориальную целостность. По схеме парламентской комиссии тоже такой крымский татарин наказывается. Ведь если он затем изыщет свои резервы для возвращения в Крым, то будет наказан рублём, если и сможет убедить чиновников представительства Украины в Ташкенте, что он не «враг Украине».

2. Добровольная подача заявления о приёме в украинское гражданство является, таким образом, довольно принудительным актом. Но, как «добровольное» выбивание крымского татарина из колеи жизни, оно одновременно будет играть роль чёткого юридического документа, что Крым добровольно, как территория дарится крымскотатарским народом Украине безвозмездно и без всяких с её стороны гарантий. Это будет полученное ценой ловкого «технического» выкручивания рук легитимировать как операции 1944 года, так и операцию-сговор 1954 года, сговор, в котором все участники оказались мазаными одним миром. Замысел Киева «о гражданстве» для крымских татар преследует интересы Украины исключительно как унитарного общества. Это – надежда, что крымскотатарский народ, находясь в безвыходном состоянии, авансом и на вечные времена даёт нынешнему и любому другому руководству Украины право опеки над собой, как недееспособным, ибо уже сегодня законодательно Киев закрепил непризнание крымскотатарского народа, его прав и интересов.

3. Вопрос о гражданстве, однако, исключительно важный и актуальный. Он должен решаться только путём принятия в двустороннем порядке (Украиной и республикой пребывания на высылке крымских татар) законов, допускающих двойное гражданство лиц крымскотатарской национальности обеих этих республик в каждой из них на период полного возвращения и обустройства на родине. А это требует принятия такого решения и законов обеими республиками, а не так

аферистически, в одностороннем порядке, как предлагают парламентские комиссии в Киеве.

4. Собрание обращается к руководству этих республик заключить соглашения с Украиной и принять законы, предусматривающие двойное гражданство крымских татар, остающихся народом, вычеркнутым из истории, из законодательства, выбитым из процесса нормального воспроизводства себя. Принятие таких законов не только соответствует принципам гуманности и справедливости, но и создаёт климат взаимодоверия между народами и государствами.

5. Собрание не сомневается, что руководства Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана, России и ряда республик Кавказа подойдут к данному ходатайству с позиции чести и государственной мудрости. Но даже если какое-либо из этих государств и отказалось предоставить на своей территории временно второе гражданство (украинское) крымским татарам стремящимся вернуться в Крым, Киев ничем и никем не ограничен принять закон об «автоматическом» получении гражданства Украины крымским татаринном при его возвращении в Крым из любого государства и другие меры доброжелательного отношения к разгромленному и ограбленному народу, поскольку одновременно этим она выигрывает всё: и территорию Крыма и рабочую силу, и стабильность в регионе и авторитет правового государства.

6. Одновременно с решением в указанном выше духе вопроса о гражданстве Украины должно быть предусмотрено восстановление в паспортах записи о национальной принадлежности: («крымский татарин», «крымская татарка») и принят «Закон о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымско-татарского народа».

7. Без соблюдения этих условий предлагать «добровольно принять гражданство Украины» равносильно продолжению политики геноцида и отвергается как дискриминационное и насильническое как в отношении тех, кто вернулся в Крым, так и против тех, кто пребывает на высылке.

8. Поскольку не исключено, что не мытьём так катаньем, прибегая к демагогии и обману, пособничеству всякого рода недоразвитых лиц и отщепенцев части крымских татар такое «гражданство», ставящее на грань риска будет навязано. Собрание заявляет, что это не придаст легитимности ни 1954 году, ни «принципу национальностей», исповедуемому официальным и большей частью «оппозиционного» Киева в национальном вопросе, Украина и её основные политические силы плетутся в обозе имперской политики, ковыляя по бездорожью «культурно-национальной автономии» и унитарного общества.

СИТУАЦИЯ

САМОЕ ГЛАВНОЕ

Вашу газету мне присылает её добровольный распространитель по Таджикистану. Из неё я очень много узнаю, потом читаю неграмотным людям и объясняю, как могу. Дорогая редакция! Помогите нам, одиноким, престарелым людям. У ме-

ня ни детей, ни родственников нет. И очень хочу ещё пожить на своей земле в Крыму. Я – симферопольская. Родилась в доме по улице училищной, 32. У меня на руках план дома на имя моей мамы. Мне 67 лет, живу в коммунальной квартире, самостоятельно переехать и приобрести жильё, у меня средств нет. Я очень прошу Вас, обратите внимание на жалких, беспомощных старых людей. Шлю своё стихотворение:

Любимый Крым, мой дом родной,
Ах, как тоскливо без тебя живётся.
Нам снова стань спасительной стеной,
Пусть об неё неправда разобьётся!
Года идут, сгорают без возврата.
И с ними те, кто жил, мечтал когда-то
Боролся, ждал и верил, верил свято,
Что мы вернёмся, мы придём обратно!
Из года в год весна врывалась селем,
И нам казалось, что настал момент:
Как в сказке, мы окажемся у цели...
За часом час, весь год, десятки лет.

Я очень прошу Вас помочь увидеть нам родную землю и ходить по ней.

Шефикья Османова,
г. Гафуров, 22.09.1992.

ОТ РЕДАКЦИИ: Наш вестник «Арекет» находится в таком же положении, что и весь народ. У него есть единственное средство и оружие: писать правду, мобилизовывать на борьбу. Сегодня произошёл самый опасный раскол народа: на более молодых, сильных, защищённых состоянием, семейными связями, и на пожилых, неимущих, не защищённых. Эти категории существуют всегда и у любого народа, но никогда и не у кого они не были разделены расстояниями, возможностями и границами. Произошёл раскол на тех, кто борется, и тех, кто перестал бороться, так как посчитал, что свой национальный вопрос он уже «решил» – находится на родине.

Такие если начинают бороться, так за место «под солнцем», не редко считая, что солнце у них перехватывают те, кто возвращается. Переезд в Крым многих ранее активных участников Движения ослабил борьбу на местах высылки и далеко не везде усилил и сделал квалифицированной, толковой работой в новых условиях.

Прекращение борьбы – это опасное заблуждение. Пока не восстановлена национальная целостность, положение народа остаётся катастрофическим одинаково для тех, кто «вернулся», и тех, кто с холодным ужасом задаётся вопросом: а успеет ли он вернуться.

Что касается дорогой Шефикья апте и таких же, как она, мы считали бы правильным, чтобы они, повсеместно собравшись в городском масштабе вместе со своей инициативной группой, составили на имя Верховного Суда Украины и Верховного Суда Крыма коллективное исковое заявление о восстановлении их в праве собственности на реквизированные у них в 1944 году домостроения, указав их довоенные (или современные) адреса, и потребовали бы у этих высших судебных

инстанций дать соответствующие указания и необходимые правовые разъяснения рай- гор- нарсудам о единообразном порядке рассмотрения таких исков.

Хотим сразу разъяснить две вещи. Продажа, дарение, определение под снос захваченных и разграбленных преступным лжевластием татарских домов, законом рассматриваются как незаконная сделка и гражданско-процессуальным кодексом предусмотрен чёткий порядок восстановления в праве собственности ограбленных. Так что отказ крымских судов является противоправным, объясняется дискриминационным настроением властей, приоритетом политики над правом, то есть неправовым характером государства. Суверенитеты пока наполняются лишь политическим, да и то порой уродливым содержанием. Однако «процесс пошёл» и надо бороться за свои права – это в интересах строительства правового государства. Во-вторых, иск о восстановлении в правах собственности на дом ни в малейшей степени не означает посягательства на права, состояние тех людей, которые в этих домах живут. Не означает это и недоброго к ним отношения. Большей частью эти люди абсолютно не причастны к тому разбою и грабежу, который развернулся ночью 18 мая 1944 года, а многие из них, по-видимому, и весьма смутное представление, как это было.

Однако, ввиду довольно большого количества таких незаконных сделок, которые надо будет расторгнуть, перед местными органами власти встанет вопрос о предоставлении нынешним жильцам татарских домов эквивалентной замены. Этот вопрос должно государственным образом. Само правительство с такой инициативой не выйдет. Не те, нынче пошли правители, да и реальный масштаб проблемы теоретически определять затруднительно. Обобщив данные по всем инициативным группам, это сделать проще и достоверней. Судебные верховные инстанции, получив такой коллективный запрос, смогут ясно и полно сформулировать перед правительством круг вопросов, требующих удовлетворения.

В частности именно эти люди должны быть поставлены в голову списков льготное получение на получение жилья. Причём весь жилой фонд Крыма должен быть инвентаризирован, учитывая тот факт, что формирование списков льготников в Крыму с 1986 года было подчинено решению политической задачи «перестройки» в сфере национального вопроса – создание искусственного дефицита жилья. Нет, одинокие пенсионеры, инвалиды отнюдь не продвинулись в очереди. Думали не о них, а о том, чтобы крымские татары ещё пять-шесть лет не смогли получить государственного, переселенческого жилья, а затем и вообще сократить или упразднить эти источники. Сегодня очередным манёвром – «штурмом Белого Дома» в Симферополе очередной раз извратить идею социальной справедливости: свести стоящий с 1987 года вопрос об инвентаризации жилого фонда к вопросу о ревизии того, что с огромными муками и несправедливостями всё-таки досталось крымским татарам, к инвентаризации полученных участков, оставив проблему в прежнем «доперестроечном» состоянии.

Но может быть этого всего не надо делать, и просто чохом решая проблему ввода нового жилья, всем его распределить? Нет. Помимо нравственной стороны дела в этом случае очень логично, устраняя неразбериху, а ещё больше безответственное головотяпство иных, чувствующих себя десятниками над народом, можно осуществить принцип преимущественного возвращения в места прежнего рас-

селения. Это расселение складывалось тысячелетиями. Оно не случайно и никем не «придуманно», и попытки ломать его приведут только к осложнениям, к длительному процессу вторичной миграции.

Вернуть весь народ, восстановить его консолидацию, преодолеть не только «политический» (а на деле самый вульгарный корыстный), раскол, но и раскол по устоям гуманизма – это самое главное.

АЛМА–АТА ТРЕБУЕТ об одном ответе на обращение казахстанской группы крымских татар

В июне 1992 года казахстанская группа крымских татар обратилась к Президенту Украины с просьбой поставить вопрос перед главами Независимых государств о дальнейшей судьбе крымскотатарского народа, а именно: принять необходимые законодательные меры по восстановлению национальных прав и государственности нашего народа, об организованном возвращении татарского населения на Родину, обсудить проблему о бесплатном перевозе в Крым их семей, имущества на железнодорожном транспорте за счёт СНГ; повсеместно освободить их от уплаты госпошлины при продаже ими личных домов и недвижимости и т.д.

Как нам известно, для оперативного рассмотрения решения проблемы и получения конкретных предложений от ВС Крыма по данному вопросу канцелярия Президента Украины 14.07. 1992 года направило наше обращение в ВС Крыма. Однако требуемые предложения от ВС Крыма до сих пор не последовали, что является игнорированием требования аппарата Президента Украины. Как видно из полученного ответа Председателя комитета по делам депортированных народов, руководители Крыма пропустили это обращение мимо своих ушей, даже не удосужились прочитать и ознакомиться с его содержанием, а поручили т. Джемилеву Р.И. дать на него формальный ответ.

Спрашивается: кто же должен защищать интересы и национальные права крымскотатарского народа – своих же граждан? Конечно ВС и Совмин Крыма, если они чувствуют государственную ответственность. Увы, они защищают прежнюю позицию в оценке судьбы крымских татар. Кое-кого из них не покидает мысль не допустить массового возвращения крымских татар на родину и, пользуясь разными приёмами и мотивами, резко ограничивать их возвращение в Крым. Кстати этот метод для них не нов. Ждать чего-то доброго от Н. Багрова не приходится, он и раньше, в бытность секретарём обкома партии, был ярким противником крымских татар. А сейчас пытается сделать обязательную оговорку: дескать у нас в Крыму живут представители 110 национальностей и все они равны – греки, армяне, латыши, литовцы, эстонцы, цыгане... Но и это успокаивает претендента на пост Президента Республики Крым. Тут же выдаёт такую сентенцию: Закон о языке есть, а закон о статусе крымскотатарского народа обсуждается. Хотя этот вопрос Николая Васильевича не так волнует, как замена алфавита крымскотатарского языка с целью отвлечь народ от социально-экономической борьбы за выжива-

ние. Они по-прежнему надеются на обеспечение своих целей путём проведения референдумов и т.д.

Десятки тысяч семей крымских татар, вернувшихся на Родину, вот уже четвертую зиму ютятся в землянках, времянках, палатках, необжитых голых участках, бараках, общежитиях и т.д. Живут без работы, без средств к существованию, а руководящие мужи Крыма их не замечают и не беспокоятся о них. Люди остаются без хлеба, без воды и без топлива. Ведь не замечать эту истину – это уже есть начало непоправимого краха!

ВС и Совмин Крыма игнорируют политическую волю крымскотатарского народа, в то время как в Крыму процветают десятки политических организаций. Нетрудно представить результаты будущих парламентских выборов. Современные шовинисты будут поучать нас не с газетных страниц или с научно-языковых конференций, а с парламентской скамьи, а это существенная разница. Да, меня это крайне тревожит и огорчает.

Суверенитет Крыма и каждой республики нужно защищать. Но разве суверенитет республики означает игнорирование интересов малых наций? Разве не дело самой суверенной республики защищать права своих граждан? Не заметить эту истину – начало краха самого Содружества. Если Республика Крым не способна защитить права крымских татар, имеет ли она право называться Республикой? Коль это так, крымскотатарский народ вправе обращаться ко всем членам СНГ, добиваться восстановления своих прав, государственности, добиваться нужной компенсации за загубленную, оскорблённую и униженную жизнь в течение полувека. Ведь на этот счёт международное право не только предусматривает право на защиту своей самобытности, но предусматривает форму защиты бытия нации. Такой формой защиты является восстановление национальной государственности крымскотатарского народа.

Вот почему мы выражаем своё недоумение по поводу бездушного отношения к нашему обращению руководителей ВС и Совмина Крыма, которые по-прежнему наплеватьски смотрят на народ. Несмотря на это, рано или поздно справедливость восторжествует, будет восстановлена национальная целостность крымскотатарского народа, его права, статус и государственность.

25.09. 1992 г. г. Алма-Ата.

ОБСУЖДАЕМ ЗАКОН О СТАТУСЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА (НАЦИИ) И ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ...

Аркет болмай – беркет болмаз.

На общегородском собрании крымских татар были обстоятельно обсуждены выработанные Верховным Советом Украины проект Закона о статусе крымскотатарского народа (нации) и проект Конституции Украины, а также проект Закона о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа (нации), выработанной Национальным движением крымских татар

(НДКТ). На собрании была принята резолюция о полной поддержке и одобрении проекта Национального движения крымских татар (НДКТ). Поддержали также выступление Ю. Османова, опубликованное на страницах «Крымских известий» по проекту Конституции Украины. Одновременно были осуждены законопроекты, выработанные Верховным Советом Украины, которые не обеспечивают прав крымскотатарского народа.

Ф. ЗЕВРИЕВ,
ветеран войны и труда.
г. Алма-Ата.

АТОМНАЯ БОМБАРДИРОВКА

Прощайте, прощайте! Каноны распяты,
Глухое ненастье, глухие раскаты...
Часы обратились, их лица – как в тире,
К нулю опадают... четыре, четыре...
Ни слова, ни вздоха! Прощайте!

Прощайтесь!

Забудьте про радость! Скорей!

Собирайтесь!

Дверные проемы глядят чернотой,
Уходят, уводят... второе... второе...

Стучит метроном, замедляя удары.
Прощайте! Прощайте! Не медлите даром!
Презрите адеты и право седин,
Вам час до рассвета. Тот час – господин!
Последние кванты пространства и света
До точки сведется больная планета!
Прощайтесь, молитесь, ползите, стенайте,
Разлуку, распад, разложение познайте!
Последние кванты пространства и света...
Последняя осень... Последнее лето....

Сумгаит, 18.10. 1970 г.

В августе скончался старейший участник НДКТ

Абдуреим АБЛЯКИМОВ

– ветеран Великой Отечественной войны, лётчик. Арекет, все друзья и соратники выражают глубокое соболезнование семье и родственникам Абдуреим агъа. Бесконечная любовь и преданность народу, истине, бесстрашие, соединённые с величайшей ответственностью, наполняли его жизненный путь до последнего вздоха. Ещё одна дорогая могила на чужбине!

Скончалась **АБИДЕ ШЕРФЕ МУХАМЕДАЛИ КЪЫЗЫ**

– мать троих участников Национального движения –

Пареха, Зампиры, Семаде Асановых,

с великим достоинством и твёрдостью поддерживала детей своего народа среди разгула зла и несправия. Скорбим и выражаем соболезнование родным и близким.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Стрелка барометра политической активности Национального движения крымских татар резко повышается. Руководства республик СНГ почувствовали, что их прежняя великодержавная стратегия привела к банкротству и грозит привести к катастрофе. Народы, прозревая, всё яснее понимают, кем порождены Таджикистанские, Владикавказские и другие «события».

Вместе с тем никого не должно обманывать, что некоторые положительные подвижки объясняются просто – властители, когда под ними разверзается земля, всегда становятся подозрительно демократичными именно в национальном вопросе. Пройдёт очередной кризис власти – и они постараются наверстать «упущенное». Именно такой вывод сделала в своей резолюции региональная встреча НДКТ 21 ноября в Симферополе. Она направила телеграмму Председателю Российского Госкомнаца С. Шахраю с протестом тому, что переговоры с Крымом продолжаются за спиной крымскотатарского народа. Собрав наспех представителей депортированных, перед поездкой в Москву, Н.В. Багров по-прежнему отвёл все предложения, которые бы открыли крымскотатарскому народу возможность сформировать в демократической процедуре выборов, наравне и вместе с равноправными «великими» своё полномочное, ответственное перед народом представительство в органах законодательной власти Крыма и Украины. Тоже в спешке власти Крыма организовали конференцию служителей разных конфессий Крыма. Лакированных фраз там было сказано уйма. Но никого не возмутили «мысли» одного из проповедников, усмотревшего, что все проблемы Крыма проистекают от того, что, забыв о духовном, «требуют земли». Объяснив это суесть, служитель секты напомнил, что-де «по 2,5 метра земли все получают». Конечно, это универсальное решение национального вопроса и оно показывает ту психологию, которую порождает официальная национальная политика, даже в среде духовных пастырей.

Совмину представлены предложения к законопроекту о приватизации. Если они будут учтены, то права крымских татар, возвращающихся в Крым, в вопросах собственности в определённой мере будут защищены. В результате напряжённой работы, создана Концепция национальной системы образования, инициатором которой выступило НДКТ. Отработанный вариант принят управлением народного образования и будет опубликован для всенародного обсуждения. В январе ВС Крыма должен будет принять соответствующий Закон. В Концепции проработаны не только вопросы национальной школы, но и требование программы трудоустройства, социальной и профессиональной реабилитации возвращающихся в Крым татарских учителей. После долгой проработки на встречах информационной рабочей группе НДКТ поручено подготовить документы для регистрации Движения с тем, чтобы получить больше возможностей для реализации Наказа крымскотатарского народа. Предпринят ряд инициатив по резкому расширению информационных возможностей крымскотатарского народа в Крыму. Начата подготовка к проведению первой после 1934 года декады культуры крымскотатарского народа, на

этот раз в Киеве. НДКТ считает, что необходимо подключить к этому мероприятию все наличные силы, решительно преодолевая всякое политиканство, клановую неприязнь, и призывает всех деятелей культуры крымскотатарского народа объединить свои усилия. Джемаат! Перед нами сейчас три задачи: школа, культура, выборы депутатов, которые смогут и, будут решать все вопросы организованного, финансируемого всеми республиками, обеспеченного правовой поддержкой возвращения крымскотатарского народа, восстановления его в правах, его целостности, его мирного и честного существования со всеми этническими группами на полуострове. Пусть приближающийся новый год станет годом возрождения цивилизации в Крыму.

ВОССОЗДАНИЕ ДЕРЖАВЫ

В Киеве основан и начал выходить независимый журнал, основной замысел которого, по-видимому, представлен в его названии – «Розбудова держави». Основатели: председатель УРП Л. Лукьяненко, М. Павлюк из Канады и В. Терен, являющийся и главным редактором. Редколлегия, представленная элитной интеллигенцией Украины и украинской диаспоры (США, Франция, Канада) обратилась в числе других изданий и в «Арекет» с просьбой сообщить о новом издании, прислав первых два номера. Издание хорошо оформлено и публикует весьма представительных авторов новой генерации украинства, претендующих через журнал сформулировать украинскую национальную идею.

Насколько удастся замысел – это покажет будущее и «Арекет» от души желает, чтобы в итоге поиска была сформирована модель, соответствующая гармонии человеческого общества внутри себя и с природой. Дело в том, что помимо украинской национальной идеи существует столько идей, сколько существует этносов и плюс к ним державных поползновений. За каждой такой идеей стоят, как реальные интересы, так и мифы и иллюзии, разные варианты реализации. И чем более адекватной и гуманной будет мысль исследователя, тем с меньшими изломами и издержками человечество будет прокладывать себе путь в будущее. Как говаривали классики: невежество является демонической силой и её джин, выпущенный из бутылки, может полыхнуть гражданской войной, «пражской весной», Афганистаном или Чернобылем.

Мы считаем не лишним сделать это риторическое вступление, не желая, чтобы чесночно-уксусный душок, веющий над некоторыми изысканиями первого номера, приобрёл в журнале стойкий, угарный факел, витавший, скажем, над павленковским альманахом «Крым» в конце 1940-х годов.

Так основатель и член редколлегии, председатель УРП Левко Лукьяненко формулирует, как ему кажется, одну из центральных заповедей украинской национальной идеи:

«Для нас проблема Крыма ясна. Украинцы в Крыму впервые появились в IV–VI веках. С IX столетия они уже присутствуют здесь постоянно. В 989 году Владимир Святой захватил г. Херсонес и до XII века западный Крым входил в Киевское государство. С XIII века в Крыму появились татары. В 1783 году Крым захва-

тила Российская империя. До того россиян там не было. До 18 марта 1921 года Крым входил в состав Украины. Автохтонное население с давних пор здесь было неоднородным, и одной из его самых многочисленных этнических групп были украинцы. В соответствии с нормами современного международного права завоевание не создаёт права владения на территорию, так что Крым не есть и в 1954 году не был владением России. Он был владением («власностью») Украины и других автохтонных народов Крыма. Передача его Украине была передачей этой территории самой многочисленной национальной группе автохтонного населения, которая там проживала». (с. 17).

Право слово, послу не мешало бы быть ещё и дипломатом, а журналу, претендующим на высший интеллектуальный уровень – менее «либеральным» к халтурной «вольности» суждений по таким деликатным вопросам.

Вводить в международное право такой механизм «передачи» территории с установлением на ней юрисдикции, который предусматривает предварительную стерилизацию этой территории путём депортации целого народа, её автохтона, заключению его в режим спецпоселений особого режима, комендантского надзора, – такой метод «воссоздания державы» к современному международному праву, к праву вообще может иметь отношения только через международный трибунал. Ставить на одну доску право народа и право на его территорию, – это вопиющее правовое пиратство. Утверждать, что нация крымских татар, сформировалась где-то вне Крыма, а это и есть настоящая цель автора статьи, подтверждаемая не менее дерзко-нелепым утверждением о формировании в Крыму Украинской нации (народа) и планировать воссоздание Украинской державы по такому методу – значит повторять имперские иллюзии и катастрофы павленковской авантюры. Оперировать баснями для детей о мифическом вхождении Крыма в состав Украины «до 18 марта 1921 года» – это шагать по стопам «изыскателей» плана Барбароссы. С таким разухабистым пивным «патриотизмом» кроме горя украинскому народу ничего не принесёшь. История свидетельствует, что в такие авантюры пускаются те, кто полагает, что если положить по полмиллиона с каждой стороны, то украинского и русского народа не убудет. И верно рассчитывают, что при этом уж конечно от крымскотатарского народа не останется ничего и ничем другим такие авантюры не кончатся. Это, конечно, болезни роста, мучительные поиски выхода из того очумления насилием и невежеством, которое насадил тоталитаризм, но его надо скорее преодолеть.

Ю. ОСМАНОВ.

КОНЕЦ СВЕТА

Когда закрываются глаза, наступает конец света. Когда рушатся основы – наступает конец света.

Начало начинается без нас, и мы его не знаем. Чего стоит хорошее начало, если конец неудачен? Но может быть и начало бессмысленно, если всё оборачивается концом – концом света? Этого никто не знает. Но если начало совершилось, а

конец ещё не настал, то мы, поёживаясь, думаем о конце, как некоем памятнике нам. Даже самые трезвые прагматики и атеисты.

Мне не страшно давать характеристики своим друзьям. Я не грешу ни против совести, ни против истины. Корысть неведома мне, а потому я не страшусь своей ошибки. И я не могу быть уязвлён чужой ошибкой. Бескорыстная ошибка будет исправлена, корысть оппонента от меня не укроется, а познанное не несёт в себе мистического ужаса.

Много я думаю о тех, кто панически, или стыдливо, или серией стыдливых «па» выскальзывает из Движения, как из спальни соблазнённой и наскучившей дурочки. Ромео (вот непрактичный дурачок) застигнутый у Джульетты человек, не ищущий корысти, забывает об опасности, которую несёт жестокий и коварный мир. Мы не можем выйти из Движения, как из спальни Джульетты – мы чересчур преданы истине, мы любим её без корысти. Мы вышли не из Комитета, а из-под обломков построенного нами дома. Мы вышли с честью. Из Национального движения выход только один – бесчестие, даже если это заставили сделать мама, папа или любовница, даже если взамен предложили войти в зал дворянского или иного собрания на бал. Бал не может кружиться долго: накладные усы будут сняты, ватные плечики повиснут в гардеробе. Если тебя не пригласили на бал, не огорчайся: он скоро кончится. Для писателя или поэта прагматизм равносителен концу. Не тот прагматизм как на рынке, а тот, когда духовное положено на алтарь получения чина, конъюнктуры на высылке и конъюнктуры в благословенном Крыму, где устроители «другого Крыма» трудолюбиво консолидируют нашу интеллигенцию взамен на личное обустройство, вокруг задачи оставить «тёмный народ» в положении «экстерриториальной ассоциации» (того же архипелага высылки), а консолидированную массу – в положение «автономной» по отношению к народу организации.

Собственно, почему я говорю о поэте? Потому, что это символ всего остального. В каждой душе живёт поэт. В истории всех народов прослеживается одна особенность, когда поэты (или поэтессы) воспевали ханских жеребцов или рифмовали его указы и придворные интриги против вольнодумцев. Учёные – подводили «теоретический» фундамент под «идеи» господина, под «открытый» им очередной «закон природы». Тут уж нужна была консолидация поэтов или учёных, их съезд: массой, голосованием признать «Слово о полку Игореве» – истинным, а генетику – ложной. Истинный поэт на такой консилиум пойти не может, учёный – тоже. Но тогда их могут наказать, отлучить от «коллектива», а могут и убить. И тогда такой честный учёный или поэт, если не хватит мужества с горсткой единомышленников есть горький хлеб истины и идти трагической дорогой борьбы, и поднять её ослепительный факел, применяет прекрасный метод: обрушивается на друзей за неудачно сказанное слово шутки, дефект речи, сочиняя мнимую обиду или ухватывается за подброшенный врагами повод, как Отелло за платок Дездемоны, – «Шашкьан папий котнен дала!». В воздухе запахло жареными пирожками, которые для таких обиженных и «непонятых», давно спасающихся в безопасной близости от борьбы, или недавно выскользнувших, как из спальни обманутой дурочки, будут раздавать на курултае».

Ю. ОСМАНОВ.
08.05. 1991 г.

АНТИКНИГА К ЧАСУ «ИКС»

Очень спешили авторы двухтомного издания «Крымскотатарское национальное движение» М.Н. Губогло и С.М. Червонная из Центра по изучению межнациональных отношений института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук. Очень спешили. От того момента, как пахнувший машинописной лентой текст «Конституции Крымской Республики, разработанной (как убеждают авторы простодушного читателя) «меджлисом крымскотатарского народа», а на деле, разработанной в Москве, шабашниками института государства и права, за солидную сумму, изъятую из кармана простодушного крымскотатарского народа, был привезён в Бахчисарай и проштампован на заседании «меджлиса» (27.12. 1991 г.) до подписания книги наших учёных в печать (10.02. 1992 г.) не прошло и полутора месяцев.

К этому времени крымскотатарский народ не успел ни познакомиться, ни тем более обсудить и осмыслить этот шедевр некоего опекунского совета над ним. Не знал он и того, что лукавые последователи Миклухо-Маклая определили этот документ «Основным Законом крымскотатарского народа» (стр. 304). Да у крымскотатарского народа никто и не собирался спрашивать мнения и согласия. Ему контора Тишкова предписала «Основной Закон», как некогда ГКО – особый режим комендантского надзора, – изволь выполнять.

Сам «меджлис» и не догадался ещё назвать своего пасынка «Основным Законом крымскотатарского народа». Но тут наши маклаи и миклухи явно переиграли. Разве в демократическом государстве может быть так, чтобы Конституция была основным законом селективного действия? Так бывает в государстве апартхейда. Тогда ведь придётся ещё согласовывать все «Основные Законы» в Крыму между собой. Но за папуасов уже всё решили. Такую модель для крымских татар разрабатывали на Старой Площади весной того же года – модель «догосударственного» существования, опирающуюся на сохранение расчленённого, рассеянного по архипелагу высылки в режиме «экстерриториальной ассоциации на правах автономии» народа, требовалось всего лишь некое евнухоподобное правительство, роль которого сначала планировалось корреспондировать НОКТу (национальной организации крымских татар). Но вместо «НОКТа» сделали «курултай-меджлис». Московская «конституция» от имени «меджлиса» именно такой статус для крымскотатарского народа и закрепляет.

В начале января все три проекта: крымско-номенклатурный, московско-маклаевский и проект НДКТ (он появился на полгода ранее этих двух проектов-близнецов в объёме первых трёх определяющих разделов) на один из них – на третий, авторы исследования ссылаются, не поясняя, что это раздел проекта Конституции (и отдельного документа «Программа экономического развития Крыма», вошедшая основными положениями в третий раздел) были даны в сопоставительном анализе в документе НДКТ «Проблема конституирования Крымской АССР». Документ этот также имеется в архиве, с которым работали авторы исследования, они знакомы с документом и по его газетной публикации («Арекет» № 3 от 1 февраля 1992 г.). Этот анализ даёт основания к очень серьёзным раздумьям, а не к ли-

кованию, проявленному авторами книги, собственно говоря, воздвигающих памятник «меджлису» и ОКНД в виде уродливой «Конституции».

Авторы сильно спешили издать свой труд. Они обязаны были провести «идею», но никоим образом не анализ. Проигнорировали они и сборник документов «Белая книга Национального движения крымских татар», составленный в апреле 1991 года (депонирован в университетах США). В «Белую книгу» вошли около 190 документов НДКТ, затрагивающих все кардинальные проблемы, обозначенные в обсуждаемом исследовании, анализ которых опрокинул бы всю концепцию института имени Миклухо-Маклая.

Когда представитель Национального движения, начавшего розыски таинственного труда и его авторов, то есть портрета, составленного без оригинала поинтересовался в телефонном разговоре с автором исследования (М. Губогло) – по каким соображениям портрет Движения составлен в глубоком секрете от него и, избегая встречи хоть с одним его представителем, исследователь не задумываясь выпалил: «Составляйте антикнигу». То есть охарактеризовал свой труд, как антикнигу.

Какова концепция этой антикниги? Авторы многократно уверяют в своём намерении выдать беспристрастный научный анализ, «сказать правду», заклиная, что «работали независимо от каких-либо политических влияний и «социальных заказов» со стороны центров этого движения, однако и не в изоляции от них». Но это ложь и кокетство, – зачем же тогда было писать именно антикнигу? Если вероломные передёргивания истины, сознательное сокрытие целых пластов информации или форменное мародёрство, совершённое одними, приписывается другим, не является выполнением социального заказа, то перед нами просто сам заказчик или его подрядчик. Случайно ли столь квалифицированные профессионалы упускают столь важный методологический момент, как характеристику предмета исследования: «движение»? Какая форма политической организации борьбы является «движением», чем она отличается от «недвижения»? В бывшем СССР, да пожалуй, и вне его, последние полвека такого феномена, как «движение» просто не существовало, да и сейчас мало кто понимает, что это за феномен.

Карательные службы империи этим вопросом задались немедленно и стали действовать привычными методами – инсинуирования насчёт создания якобы организации (в подавлении коммунистов крымских татар – участников Движения, примысливая «уклоны» и «фракционизм»), затем, провоцируя создание организаций или инсценируя их создание. Именно то обстоятельство, что сначала спецслужбы взялись подавлять Движение рутинными методами разгрома организаций (где они были большими мастерами) и не сразу спохватились, позволило Национальному движению крымских татар, незаметно пройти период становления и стремительно, за один год стать главным фактором, определяющим температуру национального вопроса в СССР.

Зато, когда дело дошло до турков-месхетинцев, проснувшихся только к началу 70-х и, начавших сразу со «съезда», «правительства в изгнании» (что НДКТ оценило тогда, как элементарную «подставу») разгром был стремительным и решающим.

Тишковские миклухо-маклаи, как бы любуясь на себя в окружении папуасов, описывают вовсе не Национальное движение как таковое, но создают мифологию

зированной, героизированную за счёт завоёванного Движением, историю создания организации и её динамику, вплоть до дарения крымскотатарскому народу «Основного закона», испечённого в спецслужбах. Они теоретизируют насчёт «качественно нового этапа» (стр. 124), подавая его как итог «смены поколений», «кадровые» перестановки», «переход от интеллектуальных форм к более действенным формам сопротивления». Это вообще очень характерный символ веры партийных теоретиков, сформировавшихся в условиях брежневщины – ставка на нерассуждающую массу, ведомую партийным швондером под видом исследования «старого» этапа, а просто рекламирующее швондеров и шариковых, учёные гвоздят цитатами из документов-«комментариев», насколько мы помним название этого жанра также выпекаемого для папуасов в нашей «белокаменной»: «организация верноподданнических посланий в вышестоящие инстанции с выражением любви и преданности ленинизму и ленинской национальной политике».

Они всячески стремятся дискредитировать и оплевать собственно Движение, как, якобы «контролируемое КПСС», «протестантов» (в кавычках), «доносчиков», этаких, политически недоразвитых, прокоммунистически настроенных недоумков, бестактных догматиков и фразёров и вообще – людей крайне ничтожных, антигуманистичных, опасных для цивилизации (проводится даже параллель с Гитлером), «старательно одобряющими все стратегические решения съездов».

Читатель книги должен представлять, что всё, что завоёвано крымскотатарским народом – это результат отказа от «обанкротившихся» методов Движения и переход к форме партии и организации. Он должен просто забыть, что эта «организация – партия» существует всего два-три года, а её вожди и главные поверенные, если не являлись все ярыми врагами и презираемыми народом национал-предателями (как председатель оргкомитета «курултая») то, во всяком случае, в подавляющей массе стояли в стороне от борьбы народа все десятилетия.

Миклухо-маклаи выполняют главную задачу книги: инсценировать, что Национальное движение изначала – это и есть административно-командная структура «меджлиса» – ОКНД.

«Вместо петиционных форм, где главным действующим лицом был автор прошения и узкая инициативная группа, собирающая подписи под очередной петицией, на этнополитическую арену выплеснулись коллективные акции – митинги, демонстрации, маёвки, уличные шествия и собрания, выезды крупных отрядов представителей крымскотатарского народа «в Москву» (стр. 106).

В авторах так и играет заквас писателей исторических фальшивок, когда крымских татар (которых положено было изображать только «предателями») изображали термином «местные жители», если речь шла о поддержке ими партизан, и просто «татарин-предатель», когда нужно было надоумить читателя, что предателем может быть только татарин.

Так и здесь – читатель должен понимать, что все ошибки, просчёты, это от несущественного и как бы не существовавшего Национального движения. И все завоевания, и весь подъём народа это всё от организации. Но ведь никакой «смены поколений» в Движении до 1970-х годов не имело места, а все эти «массовки» (в представлении авторов), на самом деле являлись плотно сбитыми вокруг инициативных групп жителями этого населённого пункта и махали, где в течение пред-

шествовавшего и последующего десятилетий вели напряжённейшую работу эти «узкие группы и, как правило, даже на митингах, не говоря о собраниях и «маёвках», читались эти самые «верноподданнические петиции».

Наконец авторы в данной цитате выступают, как некий герой, редактировавший сельскохозяйственную газету, но ещё более как классические представители «марксисткой» историофикции. Дело в том, что за период с 1956 по 1964 годы количество «петиций» оценивается одной-двумя в год, число подписей под ними в лучшем случае составляло полтора десятка тысяч. Но величайшей подлостью и наглостью, граничащей с труположеством, величайшей научной недобросовестностью, является квалификация их, как «верноподданнических прошений».

Расчёт авторов верен: читатель сегодня просто так не может вернуться в общественно-психологическую атмосферу 1956–1964 годов, в атмосферу искалеченного чудовищным режимом комендатур народа и продолжающегося всеобъемлющего террора в стране. Ему трудно сегодня представить, что в самом народе ещё не было полной ясности о подлинных масштабах совершённого преступления, о кровавой операции по его подготовке, созданию ложных аргументов и теоретической базы. Мощь и всесилие КПСС представлялась тогда в столь безусловном (гипертрофированном) виде, что без разрушения этих мифов и стереотипов народ был не в состоянии подняться на такую борьбу, которая уже длится полвека и далека от завершения. Только за подпись даже под предельно осторожным документом, следовала изматывающая кампания вызовов, запугиваний и санкций. Но тогда над народом висел и гораздо более тяжёлый «дамоклов меч», нежели ужас карательной мстительности и её «тонтон-макутов». Над ним висело проклятие «предателя», пропитавшее сознание широких масс населения, благодаря, кстати, неутомимой деятельности и питомцев института этнологии. Даже среди самих крымских татар бытовало тогда преувеличенное представление о масштабах коллаборационизма в ВОВ.

Инициаторами Движения, были исключительно мужественные, прошедшие машину сталинских репрессий и провокаций и глубоко осмыслившие опыт предшествовавшей истории народа, люди с широким кругозором и мощной теоретической базой. Перед ними стояла задача не только развенчания преступления и преступника, но и необходимость того, чтобы этим пониманием вооружить сам народ.

Вот почему столь мучителен и продолжителен был эмбриональный (кружковый) этап Движения, столь осторожно в массовое сознание вводились новые представления и понятия. Именно в этот период Движение осуществляет свою первую стратегическую инициативу – самоперепись по 31 наиболее показательным, находящимся в зоне партизанского движения и добровольчества, деревням пяти районов Крыма. Появление этих объективных показателей об участии народа в ВОВ, о фактических результатах физического геноцида, общей половозрастной структуры народа до и после выселения поставило Движение на прочную основу факта, безукоризненного анализа, позволило во весь голос вынести приговор системе лжевластия уже в первом общенародном Обращении (декабрь 1964 года), в подготовке которого на протяжении более года приняли участие сотни человек во всех концах страны. Это Обращение, всколыхнувшее весь народ, так как потом не мог-

ло поднять практически ни одно событие, и выдержавшее инквизиционную экспертизу в институте истории АН СССР, позволяет нам переадресовать несколько верноподданнических строк из него нынешним пасквилянтам. Напомним только, что «петиции» Движения радикально изменили сознание интеллектуальной элиты народов СССР к крымскотатарскому народу и вопросу, и высоко ими оценивалась. В том числе и в первую голову теми, как генерал П. Григоренко, с одной стороны сетовавшим на отпугивающую Запад марксистскую фразеологию, но с другой, вынашивавшего идею «Союза истинных марксистов»:

«После мыслей великих представителей русского народа, чего стоит злобный хор колонизаторов, душителей народов, жалкий писк этих бесцветных писателей, невежественных историков, этих врагов, этих рабов врагов. ... Позор этим врагам истины, ставшими рабами карьеры и наживы!».

Именно с весны 1965 года следовавшие одно за другим Обращения молодежи, женщин, ветеранов ВОВ, коммунистов, интеллигенции поднимали, консолидировали и подключали к борьбе всё новые и новые пласты народа, так что к весне 1966 года в Москву выехала внушительная – 150 человек – делегация полномочных представителей с документом, скреплённым подписями 150 тыс. человек (Обращение к XXIII съезду КПСС).

Превращая исследования в капустник наши менторы, потешаются, что-де Движение строило свои разоблачения через обращения к партийно-государственному синдикату – КПСС, раскрывая его суть, как лжевластие. При этом сами же публикуют в книге своё обращение этому же адресату. Демонстрируя свою рабскую психологию с умилением квалифицируют ОКНД, как «боевой отряд этих масс, как партию, обладающую сплочённостью и кристальной чистотой своих рядов». Как недавно писали про КПСС, и про КГБ. Поменяв только аббревиатуру, они сочиняют героический имидж своей агентуре, словно Коптяева, живописавшая за дастарханом между пловом и дыней житиё А. Адылова, и не удерживаются от глумлений над теми, (благо мёртвыми, и не способными расплачиваться пощёчиной), на которых указывает хлебосольный хозяин – «душа и лидер», путая Джизак с Джесказганом, Кадыева с Годженом, Самарканд с Ташкентом. Но не отказывают себе в удовольствии ткнуть в каждую опечатку или ошибку машинисток-татарок. Мы не будем во внешней рецензии распространяться насчёт «кристальной чистоты рядов» партии раскола. Мы можем выразить только предположение, что кристальность и чистота исследователей и исследуемого в данном случае стоят один другого. Тем более что истины по части того, кто и за что продаётся, можно установить, только подняв архивы спецслужб.

И в этой связи к вопросу интернациональности. Под этим авторы понимают контакты ОКНД – «меджлиса» с кровно родственными организациями, как грибы, появившихся в одно и то же время по всем землям и всюду неизменно окончившихся либо Ферганой и Душанбе, либо Тбилиси и Вильнюсом.

Нам, в Национальном движении всегда было просто определиться насчёт «кристальной чистоты» или фальшивой святости любого участника Движения: каждый высвечивал себя своей ролью в Движении, вообще, каждый в народе, как на ладони. Но уже на стадии интенсивного возвращения, разорвавшего и хаотически перемешавшего народ, загуляли, как на «вокзалах» пересыльных тюрем гуля-

ют «шустрячки», бойкие мальчики и девочки без прошлой биографии и, как бы перед концом света, без заботы о своей дальнейшей репутации. В Крыму почти каждый оказался как бы новым человеком среди новых людей, что и стало почвой для многих авантур. Разрыв поколений получился чисто механическим путём, усиленным географически. В Крыму концентрировалась более молодая часть нации, старшие поколения – на высылке. Именно поэтому события в Крыму всё более начали напоминать события в тех регионах, где политически не искушённое население оказалось вдруг ввергнутым в политическую круговерть.

На опасность такого развития событий НДКТ обратило внимание уже в 1988 году. Ибо подобную круговерть спецслужбы пытались наладить в середине 1960-х, стремясь через свою резидентуру, внедрённую в диссидентские круги под лозунгом «интернационализации» манипулировать Национальным движением крымских татар. Этот вопрос был рассмотрен Всесоюзной встречей представителей НДКТ в 1968 году. Специальным посланником перед диссидентскими кругами в Москве было сделано представление: НДКТ не может допустить никакой организационной смычки ни с диссидентами, ни с национальными организациями (немцев, турок и др.), просит воздержаться от искушений «корректировать» документы Движения через «московских крымских татар» или, используя приятельские отношения с определённой группкой кочевавших по Москве представителей, воздержаться от попыток инициировать всякого рода «акции» представителей. Не препятствуя обмену информацией и мнениями, это требование, хотя без восторга, но принятое диссидентскими кругами, хотя и не избавило от назойливого опекуинства полностью, позволило НДКТ оградить себя от провокаций спецслужб.

Старательно повторяя примитивные суждения своих подопечных насчёт стереотипности документов Движения, наши миклухи как-то забывают, что эти документы – «самиздат» по сути дела компенсировали отсутствие органов массовой пропаганды и играли роль свободной, независимой печати крымскотатарского народа.

Этим документам бесспорно присуща определённая идеалистичность. Но ничто великое не творится без страсти и идеализации цели. Разрушение идеала (а этот тандем поводырей и подопечных из кожи вон лезет ради этого) резко тормозит Движение. И оно действительно исповедовало «преданность ленинизму и ленинской национальной политике», но отнюдь не из «веры в доброго царя». Вообще авторы «труда» не устают, как попугаи, повторять убогие и банальные инсинуации своих «пятниц». Они не заметили, что НДКТ, по существу, сформировало собственную доктрину национального самоопределения, развив кардинальные положения национальной доктрины Исмаила Гаспринского, перед которой «марксистская» начётническая модель (не говоря уже о сталинско-бериевской профанации, тиражировавшейся «научными» институтами типа бромлеевско-тишковского) выглядит, как лысенковская генетика перед вавиловской. Именно поэтому они не захотели заметить, что в НДКТ занялись серьёзной разработкой наследия Гаспринского в начале 1960-х (а не в 1970 году, который понадобился этнологам, чтобы пристегнуть имя Гаспринского к ОКНД). Они «не заметили», что принципы (декларацию) о национальном суверенитете Национальное движение провозгласило ещё в 1974 году (Акт № 2) в блоке семи Актов, потребовавших

Международного Трибунала над преступным режимом, то есть более чем за полтора десятилетия, чем до этого созрели в Прибалтике и других регионах, и пока система, маневрируя, решила создать должный имидж «курултаю».

«Добрый царь», однако, имел о ленинизме совсем иное представление, почему и карал жесточайшим образом представителей НДКТ, отнюдь не за отказ служить в армии. Апелляции к «доброму царю» насчёт принципов ленинизма, это не столь потешный и наивный приём. Так в равной мере сторонники истинной веры, ереси и атеизма обращаются за аргументами к одной и той же книге – к Библии или Корану.

Осуществляющая заказ – любой ценой дискредитировать НДКТ, тишковская кухня, яростно ополчившаяся на Движение и ранее, приписывает Национальному движению антигуманность и антиинтернациональность.

Провозгласив полную и бесповоротную гибель НДКТ, бесшабашная команда уверена, что их фальсификацию проверять уже некому, и приписывает НДКТ несуществующий лозунг «Крым – только для крымскотатарского народа». Авторы этого образца карательно-подстрекательской фальшивки, напоминающей «патриотические» статьи-пароли перед расстрельными процессами 1937-х годов, развёртывают целую систему оголтелых инсинуаций против НДКТ:

«На встречи представителей НДКТ...никогда не приглашались представители узбекских и таджикских национальных движений...» (стр. 246). Но ведь на встречи НДКТ вообще никогда и никого не приглашают. Встречи просто оглашаются о времени и месте проведения, их повестке. И на них может и вправе присутствовать и участвовать любой гражданин, а документы встречи широко направлялись по всему политическому спектру. Наконец, практически на каждой встрече и собрании непременно присутствовал (как «официально», так и инкогнито) представители общественных организаций.

«В условиях обозначившейся изоляции НДКТ выдвигает концепцию восстановления национальной целостности крымскотатарского народа. Эта концепция получает развитие в контексте «отечественной реконкисты» в Крыму (бывшие конкистадоры – колонизаторы должны оставить Крым, где нет места славянским интересам)» (стр. 246).

Во-первых, концепцию национальной целостности НДКТ сформулировало уже в 1956 году, когда в документах появились пункты требования организованного возвращения и компактного заселения в Крыму, восстановления национальной государственности, затем (1956 г.) вошедшие в Наказ народа. Компактность (целостность) является условием существования народа, воспроизводства его языка и культуры.

Во-вторых, – адекватность такого требования текстуально была подтверждена Ю. Андроповым на знаменитом полицейском приеме, что зафиксировано Информацией № 50: «Политбюро понимает: народ хочет восстановить свою национальную целостность...».

В-третьих, именно эта формула записана (действительно – по инициативе НДКТ) в «Выводах и предложениях» комиссии ВС СССР и утверждена парламентом страны 28.11. 1989 года, она затем вошла в текст «Проекта Концепции Конституции Крымской АССР», принятом на Всесоюзной встрече представителей

НДКТ, собравшей 610 представителей (лето 1990 года). Приравнивая требование восстановления условий жизни нации планам Гитлера – авторы пошли на уголовно наказуемую провокацию. Такова подтасовка вопроса о «реконкисте». Так в истории был назван процесс изгнания арабов с Иберийского полуострова ввиду того, что появление арабов на полуострове назывался «Конкистой». В документах Движения 1944 год был сопоставлен с «Реконкистой» – то есть с изгнанием арабов. Ведь апологеты депортации крымскотатарский народ изображали «захватчиком» Крыма, а депортацию объявили началом «возрождения исконно русского Крыма», то есть по сути дела «реконкистой».

Даровой плов в «меджлисе» по-видимому, был слишком сладок, чтобы вдуматься в документ. Тем более, подопечные наших миклухо-маклаев понимают только самые примитивные тексты, всё остальное, считают «заумным». Но более всего представлялось самым заманчивым скомпрометировать НДКТ в глазах главного арбитра всех политических проблем – славянского населения страны. Отсюда и появилась погромная идея: «Ату, НДКТ» ибо «Гитлер звал «свой народ» – всех немцев – собраться в Германии, кажется тоже во имя восстановления национальной целостности» (стр. 256). Не один раз выворачивают наизнанку своё нутро наши антропологи!

Вот какими глазами они призывают смотреть читателям на восстановление национального существования крымскотатарского народа. Они действительно глядят на наш народ, как на неразумных папуасов, подсовывая одуроченным, потчевавшим их в своей резиденции «окаэндэшникам» вместо зеркала и бус свою книжечку! Интернационализм института этнологии – это интернационализм в духе ведомства берия-абакумовых, и рассматриваемое исследование это прекрасно демонстрирует. Они-то и Крым «обустраивают» (гл. 4) точно по диспозиции плана 1944 года, а потому стремятся поднять на вилы требование Наказа крымскотатарского народа и саму идею национальной государственности крымских татар в её принципиальном решении 1921 года, превосходно показав, что ОКНД-«меджлис» и стали той пятой колонной, которую силы 1944 года использовали для нанесения этого удара сразу после того, как парламентом страны было принято решение о восстановлении национальной целостности и государственности крымскотатарского народа.

Впрочем, авторы не случайно осуществляют яростный штурм, стремясь с одной стороны предельно дезавуировать Декрет 1921 года, как, дескать, абсолютно бессодержательную (конечно «коммунистическую») интригу, а с другой – политическую неразвитость, слепоту и чуть ли не идиотичность верноподданничества НДКТ, слепо верившего в спасительность Декрета и оказавшегося-де у разбитого корыта, как только провал ГКЧП устранил с арены коммунистический режим: «Выброшенное летом 1991 года (и июньским «курултаем», и августовским поражением реакции) из русла национально-освободительной борьбы, НДКТ фактически завершило свою историю в исполкомовских структурах Комитета по делам депортированных народов» (стр. 193, С.М. Червонная).

И, в противовес этому: «Слияние некоторых групп сопротивления с правозащитным движением и установление связей с зарубежными сторонниками прав че-

ловека, пожалуй, сделали крымскотатарское национальное движение непобедимым» (стр. 302, М.Н. Губогло).

За жирным пловом «эффект Коптяевой» в науке проступает рельефнее, чем в лакейской беллетристике.

В «исполкомовских структурах» Комитета числилось всего десять человек из числа представителей НДКТ. Но ведь Национальное движение – это не профессорское звание, которого можно лишить указом Президента вместе с Академией Наук. Это не союз писателей, где можно сделать писателем чурбан, выписав ему билет. Движение создало Комитет, использовав его как мощнейший аппарат в политической борьбе и для наработки важнейших политико-правовых и хозяйственных инициатив (см. «Белую книгу»). Его представители вышли из состава Комитета не летом, а в марте 1991 года. Именно тогда, когда в Крыму победил форшок ГКЧП (см. д-т № 1 «Белой книги»: «18 марта Николая Багрова», март 1991 г.). И именно с марта исполкомовские структуры Комитета буквально облепили и, с помощью руководства рескома и исполкома поставили себе на службу «непобедимые», финансируясь от государства на свои и коммерческие нужды. Именно тогда Комитет стал столь презренен и ничтожен, ибо подпал под статус, который ему был составлен исполкомом, а появившиеся с марта в его распоряжении деньги и материальные ценности сами создавали такой «статус», который часто даже из политиков формирует интриганов, не говоря о мелкой рыбёшке, плещущейся на мелководье политической авантюры. Комитет под эгидой НДКТ мог жить только вопреки своему официальному статусу, ибо опирался на политическую власть – на мощное влияние самой демократичной части депутатского корпуса. А эта опора смогла состояться только потому, что с марта 1989 года, в противовес ЦИГУ-ОКНД Национальное движение выступило против нелепого, изолирующего крымскотатарский народ от всего прогрессивного лагеря в стране «бойкота», сорвало эту авантюру и получило убедительную, практически, стопроцентную поддержку депутатами требования восстановления национальной целостности и государственности крымских татар.

Чем же объяснить столь стремительный поворот «колеса фортуны» в 1991 году? Не НДКТ было выбито из русла «национально-освободительной борьбы». Напротив, поперёк самого русла обрушился завал, составляющих одну из главных и удавшихся целей тоталитарного заговора, не просто породившего Кавказскую войну, Таджикистан и другие очаги агонии национального освобождения, но и выпустившего на оперативный простор свою «пятую колонну».

Если институт этнологии датирует «политическую смерть НДКТ» летом 1991 года, а провозглашает в феврале 1992 года, то этому имеется столь же серьёзный оперативный резон, как и тому, что приговор «самозахвату» в «Молодёжном» под Симферополем был вынесен в марте, а приведён в исполнение – в августе 1991 года, приуроченным к операции ГКЧП вокруг Фороса. И тот же резон был в оттяжке «курултая» с января на июнь того же года. И, наконец, тот же резон заключён в никем «не замечаемой» странности, что власти Крыма и мест высылки официально и открыто участвовали в подготовке и проведении «курултая», даже идя на риск солидарной ответственности за махинации в инсценировке «выборов» его делегатов (пока «меджлис» не признан, криминала не возникает, но с момента та-

кого, исступлённо желаемого хода, эта солидарная ответственность станет юридическим фактом. И одновременно, долго сомневаясь, система фундаментализма оказалась допустить организационно подготовленное совещание представителей инициативных групп Национального движения и представителей уполномоченных в структурах облисполкомов Крыма и мест высылки, намечавшееся на март 1991 года. А ведь это совещание было бы поистине консолидирующим народ мероприятием (расклад политических симпатий на местах интегрировал в себе весь спектр от НДКТ до ОКНД и родственных ему «годженовцев», «кадыевцев», «Крыма» и пр.).

Тезис о политической смерти НДКТ – не есть научная находка маклаев. Его провозгласил 16 января I-й секретарь Рескома Л. Грач, ибо стало ясно, что оставлять Комитет под эгидой НДКТ означало бы старт организованного возвращения (Комитет со дня на день должен был получить целевое инвестирование).

Институт этнологии замаскировал эту политическую программу Рескома под личиной научного вывода и приурочил его в страшной спешке к «акции Киев-92». Дело в том, что в ходе этой «акции», в её диспозиции была запланирована поездная акция – вынесение, а при благоприятном стечении обстоятельств и исполнение смертного приговора, вынесенного «меджлисом» «группе Османова». «Политическая смерть НДКТ» должна была логически переведена в практику по тому образцу, как в Тбилиси бывшие диссиденты долбали друг друга прямой наводкой из гаубиц. Институт этнологии подвёл под это «научно-историческую базу».

Но этим планировался не только акт «выбрасывания НДКТ» и «завершение им своей истории». Об этом свидетельствует интереснейшая методологическая тонкость в композиции второго тома антикниги.

Итак, главный вывод исследования в том, что НДКТ сошло с исторической сцены, да, по сути дела и не существовало, являясь придатком преступной системы. Практически уже начало 1960-х годов (переход Мустафы из детства в отрочество) авторами устанавливается фактически, как эмбриональная стадия административно-командного принципа политической борьбы (что конечно является вероломной и дерзкой фальсификацией, нелепой карикатурой). Дуэт авторов делает главное, провокационное резюме: «...изменились лозунги, требования, программные установки, социально-политические идеалы и цели самого крымскотатарского движения» (стр. 17, т. 2). На деле обстоит иначе, силы 1944 года стремятся создать видимость, страстно мечтают внедрить в сознание народа и мировое сознание, что дело обстоит именно так.

И вот материалы второго тома искусственно делятся на две группы (авторы долго и путано пытаются обосновать этот шаг, и каждая группа делится на две: с 1917 года до начала Движения и с начала Движения, до его конца. Поэтому получилось, что после первого раздела, где сконцентрированы главные документы истории создания ЦИГ – ОКНД – «курултай» – «меджлис» и заканчивающегося «Основным законом крымскотатарского народа» – документом, пытающимся закрепить главные цели 1944 года. Причём, такие, как некая «Политическая декларация крымских татар» для «конгресса федералистов» в Киеве в 1917 году, гласящую, в частности: «Татарский народ стремится к национально-культурной автономии...».

И такие, как избранные места из документа неизвестного происхождения (что-то вроде «Протоколов сионских мудрецов») и вышедшего в свет через «архив ОКНД». Этот очередной «протокол» заслуживает специального анализа, но достаточно процитировать те пассажи, ради которых он опубликован в упомянутом антураже и контексте:

«Из Обращения главной дирекции и крымскотатарского национального парламента к германскому правительству, 21 июля 1918 г.». Авторы публикации специально поясняют, что «...приводится данный текст для характеристики не столько позиции Национальной Директории и Национального парламента 1918 года, сколько ОКНД конца 1980-х гг.»:

...«Крымскотатарский народ, который ...подпал под русское иго, счастлив довести о своих политических надеждах до сведения Германского правительства, ...желает восстановления в Крыму татарского владычества на следующих основаниях».

...Благодаря своему парламенту и политической национальной организации... историческим и военным особенностям своей расы они могут сохранить мир... опираются на Центральную Раду Украины... опираясь на германскую и турецкую политику... образования татарского правительства в Крыму с целью совершенного освобождения Крыма от господства и политического влияния русских...» (стр. 175-176).

Бесспорно, этот секретный «протокол», если он и не испечён спецразведками, то именно он лег в основу оправдания Постановления ГКО 1944 года, а потому и привёл к формированию широкого плана провоцирования и фальсификации оснований для депортации. Характеризуя этой публикацией ОКНД и его близнеца – «меджлис», авторы, аттестующие ОКНД – меджлис, как настоящую, подлинную, выражающую менталитет и интересы крымскотатарского народа, силу, показывают, подготовили этой «силе» и, стало быть, крымскотатарскому народу на новое, непреложное, надвигающееся вышибание их из колеи истории.

Вот почему НДКТ рассматривает этот политический трактат института им. Миклухо-Маклая, как антикнигу перед часом «икс». Вторым после 18 мая 1944 года. Выход книги по времени совпал с публикацией куда менее громоздкой статьи «Три ошибки национального движения» в газете подпольного Рескома («Таврические ведомости»), где такое пророчество-угроза сделана была нагло и откровенно, так же на цитированный «протокол бахчисарайских мудрецов». И вот после этого, наверное, многие, даже иные простофили из НДКТ, на которых ссылаются этно-антропологи, посмеивающиеся над крымскотатарским народом, как над папуасами, поймут, что НДКТ не пошло на «курултай» не из «непримиримости» с ОКНД, не из-за боязни, что «их не выберут», а из-за того, что они не могли позволить разработчикам нового часа «икс» повернуть новую и на этот раз последнюю, роковую для крымскотатарского народа авантюру. Даже ценой быть «вышибленными из русла» и вопреки очень заманчивым предложениям и липким угворам отцов империи пойти на такой альянс.

Региональная встреча представителей НДКТ.
Одобрено всеми регионами рассеяния крымских татар.
Симферополь, 21.11.1992 г.

ДОРОГА СТРАДАНИЙ И УНИЖЕНИЙ В «НОВЫЙ МИР»

Разгромив, обобрав, обокрав и ограбив крымскотатарский народ, захватив его пепелища и весь отчий край, знаменосная цивилизация рассовала его по поселениям особого ГУЛАГа на чужбине. Сначала для оправдания этого бандитизма народ опозорили с особой гнусностью придуманными наветами в измене, вечном паразитизме и изуверстве.

Затем, для методичного ведения программы разгрома, душеприказчики приговорённого народа соответственным образом организовали и регламентировали весь режим его существования как величайшее благоденствие великой цивилизации.

Одним из проявлений этого режима в духовной сфере явилась организация газеты «Ленин байрагы», «Ленинское знамя». Мускульному товару дали соску.

Смертоносный режим спецпоселений вроде бы отменён. Но дышать не позволяли. Нужна была газета, которая ни о чём не говорила. Пусть будут журналисты, но чтобы они готовили особо тошнотворную продукцию, в общем конвейере инженеров рабских душ, формирующих безмысленных и безродных рабов. И журналистов рекрутировали именно из такой уже раздавленной и деморализованной прослойки, чтобы им и мысли не могло прийти о бунте, даже стоя на коленях. В ней работали или откровенные бездарности, или ревностные слуги насилия над народом. В ней, стиснув зубы, сотрудничали даже талантливые литераторы и журналисты, понимавшие, что надо любой ценой сохранить язык и татарскую журналистику. Но даже в периоды высочайшего взлёта Национального движения, когда героический народ штурмовал имперские твердыни на глазах изумлённого мира, эта несчастная газета и её околотитературное окружение смогли породить только бесовщину, как «Тимура и его команду», разражались циклами о героях хлопкоробах и об Учан су – райском источнике, забившем внезапно в пустыне Кызылкумов как раз одновременно с программной кампанией конца 1970-х годов в Крыму.

Величайшее несчастье и наказание работать в такой газете – кухне манкуртизации, могло быть оправдано только тем соображением, чтобы сохранить язык и когда позволят исторические условия, – поставить газету на службу народу. Тогда были унижения, вынужденное пресмыкательство, если не вошли в плоть и кровь, можно будет рассматривать, как великую жертву наших литераторов на алтарь освобождения народа.

И вот настали благодатные исторические условия. Но превосходство в живой силе и техники провокации на стороне врага остаются столь значительными, что он может превратить возвращение народа в ещё большую трагедию и потери чем депортация. При таком перевесе он вполне в состоянии поставить сохранившееся слово на родном языке на обслуживание и усугубление этой трагедии. И вот, когда в развитии крымскотатарского вопроса настал самый драматический момент, когда в Крыму накопилось посредством «естественной миграции» – ценой мучи-

тельного процесса обирания и ограбления народа, примерно столько же татар, сколько на ташкентской высылке, «Ленинское знамя» внезапно стало «Новым миром» («Янъы дунья»). Вежливо подталкиваемая коленкой и при покровительстве самого Президента Кравчука, газета вместе с журналом «Иылдыз» и издательством крымскотатарской литературы, а также ансамблем «Хайтарма» оказалось в Крыму.

Поштучное «самовозвращение» призвано было по замыслу разделить, разрознить народ, противопоставить отца сыну, брата брату, привести к распаду культуры, задавая тон общему процессу.

Мощь системы дезорганизации столь велика, что в обустройстве крымских татар дело обстоит точно так же, как в случае с «Ленин байрагъы» – «Янъы дунья». Общее дело не спорится. Как в каменном веке каждый роет свою нору. Поэтому в безнадежных очередях на получение не строящегося жилья числятся ветераны и инвалиды. Бутит фундаменты своих скворечников (дачных домиков) многострадальный коллектив «Янъы дунья». До газеты ли тут, до её содержания и качества – ведь ещё по ночам надо сторожить доски от своих скворечников, да очередной раз перекочёвывать табором в очередное пристанище. Тем более, что «татарское телевидение» крикнуло: «Ату, газету!». Седовласые мужи, благоденствовавшие на высылке в стороне от борьбы народа, глумившиеся над затравленным коллективом газеты, хорошо понимали, чего хотят от них заказчики. Они призывают не читать «Янъы дунья», – за то, что когда-то существовали спецкомендатуры, и над всем народом существовал комендантский особый надзор – сначала гласный, а потом негласный. Но над газетой этот надзор, оставался до последнего времени, только более цепкий и душный, а комендантский сапог, только выкованный идеологическими подковами – до последнего времени тяготел над коллективом.

Оказывается, «Янъы дунья» не достойна для чтения ещё и потому, что её не читают и в Турции, поскольку она использует кириллицу.

В список nereкомендуемых попадают вообще все газеты, издаваемые в Крыму, кроме рупора «меджлиса» «Авдет» и кроме украинских изданий, все как одно проповедующих в пользу «меджлиса». Надо всем читать независимую газету «Достлукъ». Хотя в половину она пишется на исковерканном татарском, а остальное – на ломанном русском языке. Она тоже использует кириллицу, зато много шумит и спекулирует о переводе на турецкую графику. Тем временем, как организованное возвращение торпедировано, хаос в языковой сфере организован превосходно. Неважно, что ещё нет ни учебников, ни литературы, которую надо переводить на графику соседней страны, ни тех, кто это сможет сделать. Важно, чтобы в Турции были довольны и поощрили. Научатся ли в Стамбуле ломанному русскому через латиницу неизвестно, но с крымскотатарским языком будет покончено – это уж точно. За это не только в Стамбуле похвалят. Надо признать – «Достлукъ» на высылке делу удержания народа не успел. Поздновато он был создан уже и в Крыму здешним обкомом КПУ – большим другом крымскотатарского народа. Для обслуживания своей партийной линии на новом этапе борьбы против национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа и новыми методами. Его руководство вовремя обустроилось в Крыму, так, что не все упомянут предостлу-

ковское прошлое – тошнотворные оды хлопку, Ташкенту и Узбекистану, как «второй родине» и возвышенное теоретизирование в изданиях американских и прочих коммунистов о счастье обретения её.

Крымскотатарский народ – жертва гигантского эксперимента. В нём всё предусмотрено заранее и всё подчинено замыслу эксперимента. Возвращение народа должно быть только частичным, выборочным. Оно должно вестись так, чтобы превратиться в не меньшую трагедию, чем депортация. Этот замысел силы 1944 года раскрыли через письмо 18-и национал-предателей – мол, не так-то просто будет разогнуть спину на родине. Возвращение надо будет обустроить так, чтобы народ не возродился, а перерождился – таков замысел.

Двукосноязычная, истеричная, монтируемая из агиткусков «Достлукъ», отчаянно воюя с «Янъы дунья» собирается увеличить формат и перейти на трёхразовый выпуск в неделю, не имея и четверти необходимого для этого состава профессионалов.

Напротив, «Яны дунья», имеющая коллектив профессионалов для выпуска полновесной еженедельной крупноформатной газеты на литературном языке, выстоявшая четыре десятилетия каторжных условий, при возвращении на родину при попечительстве самого Президента, неуклонно сокращает свой объём с 16 до 4 полос, мается без жилья и помещений для работы под свист и улюлюкание. Она, дескать, «обирает свой народ», ибо ей положили содержание от Комитета по делам депортированных народов и для неё строятся скворечники за счёт Комитета. Заявляющий так редактор «Достлукъ» всегда существовал за счёт денег партии, а сегодня ещё и принимает пожертвования пенсионеров, но это не мешает нелепым инсинуациям. Ведь любой орган печати существует за счёт народа – либо на дотации той или иной партии или дельца, либо, продавая читателю (то есть народу) своё издание по той цене, которая компенсирует все издержки, в том числе и содержание редактора и его команды. Никаких чудес в этом отношении быть не может, и речь идёт только о том, какой духовной пищей газета расплачивается с обществом.

«Яны дунья» прибегает и к испытанным методом замирения с сильными: она прилежно публикует пространные – в одну-три полосы описания «акций» «меджлиса», отчёты бессодержательных «теоретических» конференций. Но этот наивный расчёт не спасает. Вина газеты в том, что в ней сосредоточен профессиональный, владеющий крымскотатарским языком коллектив. Такая газета негодна.

Поэтому, как в годы культурной революции в Китае ей придумали «трудовое перевоспитание». Их переплавят так, что останется один «Достлукъ» или его подобие. По-видимому, планируется крымскотатарскому народу оставить (составить) такой язык, на котором составляются сейчас новейшие словари, предназначенные для «первоначального ознакомления с лексикой крымскотатарского языка русскоязычной аудитории». Учитывая, что молодёжь крымских татар не на много лучше владеет своим языком, нелишне посмотреть на то направление, в котором совершается первоначальный шаг. Например, из 223 слов на букву «а» 118 слов, то есть более 50 процентов, якобы не имеют эквивалента на крымскотатарском языке: «авария – авария», «азарт – азарт», адрес – адрес», «афоризм – афоризм». Как будто крымские татары никогда не играли в азартные игры и не стремились к

победе со всей беззаветностью, были бродячим гуртом и не знают, что такое ёмкое меткое слово.

Что думает сам коллектив на этот счёт? Что думает руководство газеты? Ну, с руководством этой газеты всегда чрезвычайно везло, оно всегда вело газету по ветру. Так, что оно сегодня больше думает о трудовом перевоспитании, а затем на пенсию. Запутанный и забытый от рождения, приученный к торжеству насилия и произвола, в полной мере хлебнувший их чаши народного горя, коллектив ещё ничего не рассказал народу. Похоже, более всего коллектив боится того оружия, которым располагает – правдивого слова и поддержки народа. Но не осознал главного – народ никогда и никому не простит вероломства уничтожения газеты, как не простила бы мать убийства своего ребёнка-инвалида, когда, казалось бы, она его уже выносила и выходила.

Народ, переживающий один из самых трудных и драматичных моментов своей истории, ещё не осознал интриги, ведущейся против его газеты. Он смирился и с изувеченным «Достлукьом», воспринимая его истерические эскапады за проявление героизма, а дешёвые спекуляции за оскорблённое правдолюбие. Но когда народ поймёт хитроумные манипуляции стрелочников, сталкивающихся в лабиринте путей составы, идущие с высылки, его прозрение не сулит ничего хорошего ни стрелочникам, ни организаторам движения в никуда.

Пусть не покажется странным и отходом от темы нижеследующее упоминание о 103 летней Мурадосыловой Айше, её дочке и внучке, приехавших из Таджикистана по удостоверению, выданному Комитетом по делам депортированных народов для получения участка и временного пристанища в Севастополе. Комитет этот – подразделение Совмина и удостоверение выдано во исполнение Постановления Совета Министров Крыма, № 258 от 19.11. 1991 г. И попадают они, конечно, к стрелочнику – к Селиму. В Судаке наши возвращающиеся попадают к другому стрелочнику – Серго. Разные бывают стрелочники. Но эти начинают куражиться, выполняя инструкцию своих исполкомов. Первый говорит, катись к тому, кто выдал твою бумажку. Другой говорит – как вы посмели приехать без разрешения «меджлиса»? Полтора месяца прокатавшись от стрелочника в Севастополе к стрелочнику в Комитете, то есть «татарской структуры» три поколения наших земляков, не солоно хлебавши, вынуждены возвращаться в изгнание. Объясняется фокус просто: Совмин издаёт такие Постановления, которые не обязательны (видимо по устному сговору) структурам исполкомов, причём отдельные стрелочники включились в эту весёлую игру именно в рамках сговора. Такое возможно в любой точке бывшего Союза, такое было возможно всегда и не составляет специфики только крымскотатарской проблемы. Но нигде и никогда незнание закона не были столь демоническими, способствующими безнаказанности чиновничьего хамства и мошенничества.

Мы не отступили от темы. Мы стоим у истоков нарождающейся унитарной государственности, и она демонстрирует нам свои перспективы и арсеналы. Мы стоим перед вопросом: вместе решать вопросы, или каждый сам за себя и для себя и за счёт таких же, оставаясь заложниками чужой игры?

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

ЯНЪЫ ЙЫЛ ХАЙЫРЛЫ ОЛСУН

С добрым Новым Годом, наши дорогие сограждане! Что нас ждёт впереди, что мы должны сделать? Странные вопросы! Разве можно предсказать, что ждёт общество, которое никогда само собой не располагало? Куда поведут, к чему приведут, то и будет. Будем делать то, что будут подсказывать обстоятельства и обстановка нашему обществу, которое никогда само не решало, что надо делать. Так, по крайней мере, вынужден поступать «простой человек». Возможности воздействовать на стихийные процессы, происходящие вокруг, у него крайне ограничены и он, как сердечник, застигнутый спазмом, может только принять валидол, чтобы снять боль.

Но может быть, больше знают те, кто стоит у кормила? Но управление требует знания. Знания вырабатывает общественная практика. Она у нас ничего не вырабатывает уже тысячелетие. У руля власти можно озолотиться. Чем больше рулишь, тем больше можешь получить. Поэтому с внешней стороны стремление получить власть, всегда можно выдать за благонамеренное желание провести корабль без крушения в райские широты.

Но разве нельзя управлять методом проб и ошибок? Ведь даже медведь в цирке научается водить мотоцикл. Таким транспортом и под страховкой дрессировщика, конечно, можно. Но жизнь мало похожа на доброго и мудрого Дурова. Потому что, длительность главных процессов – «биоритмов общества» намного превышает длительность жизни поколения. Поколение так и не успевает узнать подлинного результата, задуманного им эксперимента.

Ответ могла бы дать наука. Но наука об обществе всегда находится в руках правителей, которые приходят править, а не заниматься наукой. Они поступают с ней так, как Сталин с Вавиловым и Чаяновым, Гаспринским, как луддиты с машинами. Из наук по-настоящему поощряются только создание взрывчатых и убийных веществ, методов массового интернирования и манипулирования сознанием. Или такие научные школы, которые занимаются исследованием наиболее вероятных перспектив развития общества, а создают воображаемую, удобную для управления модель общества и указывают, что в живом обществе следовало омертвить, ампутировать или перестать замечать, чтобы оно стало похожим на удобную модель.

Как перешагнуть этот заколдованный круг? Ответ здесь найден давным-давно. Его нашли просветители. Только их советы и рекомендации пережили всех тиранов и временщиков, как их не жгли на кострах, как их не ослепляли и не объявляли сумасшедшими. Только распространение всеобщего высшего знания и пробуждение во всех слоях и сферах общества тяги к познанию может изменить

положение. Но, как с горечью заметил Гаспринский, нетрудно просветить общество. Трудно убедить его в необходимости просвещения.

Какой вопрос с жаром дискутирует наше демократическое и, приобретшее голос, общество? А тот, чем лучше вооружаться – огнестрельным оружием, нервно-паралитическим, или джиу-джитсу. Симпатичные мамзели и добродетельные бабушки, выгуливают внучат, предпочитают газовые баллончики. Некий владыка освятил, как богоугодное дело МП, чьи убойные инструменты много превысили мировой стандарт, и горячо порекомендовал их для защиты «чести, сана и состояния». Ну а кому не по карману достижения цивилизации, тем сам Бог велел вооружаться дубинками и кастетами. Все: от попов до симпатичных телеведущих, благословили вооружение общества само против себя.

Вот это и есть настоящая «наука управлять», это и есть настоящая «технология власти». И мы думаем, что одно из первых, подлежащих выполнению в новом году, должно быть всеобщее разоружение общества, программа радикальной конверсии этой сферы ВПК, радикальное сокращение обычных видов вооружений. Общество, личность надо вооружать не средствами взаимного истребления и окотинивания, а знаниями, культурой, компьютерами, книгами, новыми технологиями, орудиями созидания. Пропаганду оружия, насилия и ненависти надо объявить вне закона. Наша задача преодолеть глубокий раскол общества и в обществе, преодолеть бесправие народов и личности, поставить на первое место в обществе мать, учителя, мудреца и труженика. Мы надеемся, что 1993 год, объявленный «годом коренных народов», станет не просто годом восстановления и возрождения растерзанных народов, но и годом начала подлинной цивилизации на нашем полуострове.

ОТТОРЖЕНИЕ

До войны в крымском парламенте было 36 процентов депутатов татар. Когда народ погрузили в эшелон, парламент механически был освобождён от присутствия их, как нежелательного элемента. Это пожелание сохраняется по сей день. Механизм «доукомплектования» шестью депутатами от крымских татар, определённый ВС Украины 12 февраля 1991 года при восстановлении КрАССР оказался невостребованным не только и не, сколько ввиду издевательски малого количества (менее 4 процентов) депутатов. Этот механизм устранил сам народ от выборов своих представителей в парламенте, то есть фактически делает их неполномочными и неподотчётными народу.

В продолжение нескольких сессий, пока решался вопрос восстановления республики, руководство республики, руководство Совета направляло приглашения представителям политических сил в среде крымских татар присутствовать на Сессиях. Однако когда цель была достигнута, «период улыбок» завершился. Некоторое время могли присутствовать члены конституционной комиссии. Даже такое символическое присутствие позволяло быть не только в курсе законодательного процесса, но и хотя бы в микроскопических дозах доносить до депутатского кор-

пуса чаяния народа, снижать взаимное отчуждение. С лета с.г. Президиум ВС Крыма решительно пресёк и этот канал, ссылаясь на свой демократизм. Дескать, отказывается любым «обществам». Во-вторых, это лицемерие, поскольку все «общества» и полупартийные группы прямо (состоя в депутатском корпусе) или через приглашения в заседаниях сессии участвуют. А вот крымскотатарский народ недвусмысленно отторгается. Это отторжение выглядит как подталкивание к конфронтации. Неоднократные обращения региональных встреч НДКТ к руководству Верховного Совета снять эту «блокаду» получают жёсткий отказ. В народе это связывают с принятым законом «О разграничении полномочий» Крыма и Украины, как решимость обречь крымскотатарский народ на «догосударственное существование», обеспечить принятие пакета законов, игнорирующих его права. Обращаясь к депутатам, хочу спросить: дискриминируя, соглашаясь с дискриминацией татар даже на политической витрине, как же вы обходитесь с ними у себя «в глубинке», не на виду?

Ю.Б. ОСМАНОВ.

НАША ПОЧТА

МНЕНИЕ

Хочу поставить перед НДКТ одну проблему. Это – образование политической организации крымских татар в Крыму. Дело в том, что среди остального населения действует с дюжину политических организаций, движений и течений. Все они активно участвуют в политической жизни полуострова. Нетрудно предугадать итоги парламентских выборов. Тогда нас будут поучать не только с газетных страниц, но и с парламентской трибуны. Поэтому считаю целесообразным организовать партию «Народный Конгресс Крыма» вместо предлагаемого восстановления Милли фирка.

Цели и задачи Народного Конгресса Крыма:

1. Поиск и нахождение компромисса для объединённого решения всех вопросов и проблем всех наций, народностей и особенно проблемы восстановления крымскотатарского народа и в связи с ней.

2. Решение их путём активного поиска консенсуса там, где он возможен и необходим, не отталкивая от себя оппонентов из любой политической организации.

3. Решение всех этих проблем не просто совместное, но и объединяющее усилие государства, данной общности и личности, определение из потребностей самой жизни стратегии и тактики Народного Конгресса.

4. По стратегии и тактике партия Народный Конгресс Крыма должна быть высоко инициативной, справедливой, объективной, доброжелательной и дружелюбной. Она должна уважать справедливый закон, постоянно контактируя с местными властями в конституционном процессе, активно участвуя в жизни Республики, во всех органах власти через своих избранных представителей.

Это приглашение к вашему глубокому размышлению, обсуждению и принятию решения. Мне думается, что создание такой политической организации вполне со-

зрело, и будет способствовать консолидации здоровых сил крымскотатарского народа вокруг его борьбы за полное возвращение народа на родину и обустройство там.

Прошу обсудить и высказаться.

Ф. ЗЕВРИЕВ,
г. Алма-Ата, 16.11. 1992 г.

ИНГУШСКИЙ ВОПРОС

Заслушав отчёт делегации НДКТ, работавшей в Москве, на III съезде конфедерации репрессированных народов и в ВС РФ (Г. Баев, Ю. Шаипов, Ю. Османов), ознакомившись с документом и сообщениями органов информации, встреча заявляет:

1. В Пригородном районе Владикавказа в ноябре 1992 года силы 1944 года взяли исторический реванш за поражение в 1950-х годах. Более полста тысяч ингушей изгнаны из Пригородного района – со своих исконных земель, их имущество организовано разграблено, около 20 тысяч домов затем сожжены вместе с трупами тысяч замученных «заложников».

Силы 1944 года нанесли одновременно превентивный удар по перспективам реализации в России закона о реабилитации репрессированных народов. Но этим они только ввели в действие новую доктрину национальной политики РФ, разработанную российским Госкомнацем и Советом Безопасности и произошедшее во Владикавказе, является иллюстрацией к сущности этой доктрины. Это политика «опустошающей цивилизации» на Кавказе.

2. Повторное (после 1944 года) использование «осетинского фактора» показывает, что и многострадальный осетинский народ также сделан заложником этой политики на Кавказе, превращающей его в мишень всеобщей ненависти народов Кавказа как через кобуловщину и галазовщину, так и через «кударщину» – захват чужих очагов, вотчин, мародёрство. Когда же речь идёт о защите действительных интересов осетинского народа, он тотчас бросается на произвол агрессора, как в Цхинвале и его может спасти только прагматизм бандита, если тот обращает свой взор на другую жертву.

3. Владикавказский погром и мародёрство точно повторили сценарий «ферганских событий», только готовились, открыто, словно зная, что ингушские вожди будут молчать и провокаторы поведут ингушей под топор. Этот сценарий открыто поставил геноцид на государственную ногу: власти Североосетинской республики, автоколонны кударцев, осетинский ОМОН, российский экспедиционный корпус, возглавляемый вице-премьером Г. Хижой, исполнили государственную операцию в русле новой доктрины, введенной в действие с того момента, как исполнение Закона о реабилитации отложено до 1995 года. Панкавказский смысл операции заключается в том, что к стравливанию народов в ней добавлено противопоставление и разделение Кавказа и по конфессиональному признаку.

4. Ингушский народ оказался не только предан своими «вождями», но и такими двуликими организациями, как «конфедерация репрессированных народов» и «конфедерация горских народов», сразу лихорадочно начавших менять свои названия и статус. Первая оказалась задействованной в операции в качестве отдела

Госкомнаца, в которой было обустроено её руководство. Серьёзно облегчала задачу погромщикам позиция руководства Чечни, оставившего ингушей без государственных структур. Все республики Кавказа несут солидарную ответственность за трагедию ингушского народа.

5. Россия тяжко скомпрометировала себя на Кавказе, приняв глубоко ошибочную национальную доктрину, которая не только преступна, но и глубоко противоречит государственным и национальным интересам России.

6. Эта доктрина должна быть осуждена и отброшена. В Пригородном районе должно быть установлено прямое Президентское правление, закон о реабилитации должно немедленно ввести в действие и вернуть изгнанных ингушей, полностью возместив им материальные потери, восстановив государственность.

Региональная встреча представителей НДКТ
05.12. 1992 г.

КУХНЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОВОКАЦИЙ ЗА РАБОТОЙ

Региональная встреча представителей НДКТ,
Симферополь, 05.12. 1992 г. Резолюция по книге
«Центра по изучению межнациональных отношений»
института этнологии и антропологии В. Тишкова
«Крымскотатарское национальное движение»,
М.Н. Губогло, С.М. Червонная. М. 1992 г.

1. Общий анализ, представленный в заявлении Региональной встречи от 21.11. 1992 г. «Антикнига к часу «икс» убедительно доказывает, что перед нами очередная крупная политическая диверсионная акция, сопоставимая с «делом Вели Ибраимова», дуэлью Климович – Гаспринский, «Отзывом» института истории КПУз, исполненным его директором М.Г. Вахабовым, Объединённой сессией института истории и института философии АН СССР 1952 г., диверсионной работой в области истории крымских татар и Крыма Института истории СССР АН СССР.

2. Массированная операция по дезинформации и дискредитации НДКТ, сопряжённая с замыслом расколоть, стащить с платформы **Наказа** крымскотатарского народа и подменить его демократические методы административно-командным методом, деморализовать и дезорганизовать Движение была начата с приходом Ю. Андропова в КГБ. Она включала трюк вынесения борьбы против крымскотатарского народа и его Движения за рубеж, куда они не могли заглянуть, а тем более сорвать провокацию. Так за рубежом (куда тухлые материалы поступали через псевдодиссидентские, созданные спецслужбами «окна» на границе) были созданы стойкие ложные стереотипы, фиктивные фетиши и мнимые герои. Вокруг программы фальсификации сформировался своеобразный бизнес, свои менеджеры и антрепренеры с репутацией «знатоков» и авторитетов в области крымскотатарского вопроса. Они в свою очередь не могли не создать целый слой исковерканных, живших в

плени самообмана диссидентских личностей, не представлявших до конца, на кого они фактически работали. Наконец, он помогал насаждению в Движении совершенно чуждого ему культа «героических чувел». НДКТ никогда не занималось рыночной рекламой своих сподвижников, торговлей вокруг того, «кто более матери истории ценен» делёжкой портфелей и «медалей», чем по сути дела сразу занялись иные из поводырей, ехавших на подножке Движения.

3. Региональная встреча поручает Информационной рабочей группе подготовить материалы к анализу серии подлинных и мнимых «мемуаров» и «монографий», затрагивающую историю Национального движения, маскирующих провокации и героизирующих провокаторов. Дать адекватную оценку наукообразным имитациям в книжке А. Некрича и апологетике В. Возгриня. Решительно отвергая кухаркины сетования на непримиримость НДКТ к ошибкам даже «доброжелательно относящихся к крымскотатарскому народу», встреча отмечает, что критерием научности и историчности работы является только истина, но отнюдь не «доброжелательность», ибо историк должен быть «доброжелателен» только к фактам и закономерностям.

4. Утверждение спецов института этнологии, что «лидеры» НДКТ предпочитают окружать себя неучами и недоумками. Лишний раз, демонстрирует наглый цинизм расисткой науки, имеет и гносеологическое значение в том невежестве, лживости и серости, которой себя представляет советская историческая (более всего социологическая) наука, составляющая аппарат и окружение громых, абакумовых, брежневых и сусловых и их теперешних демократических двойников. Червонные, окружив себя «светочами» и «кристальными личностями» из «конфедерации репрессированных народов», призывают в час икс «умыться кровью» то один, то другой народ. Действительно полагая их тёмной невежественной толпой недоумков. Верно и то, что в рекламируемой ими организации ни ум, ни порядочность не могут служить центром притяжения, поскольку пока не было такого центра тяготения, как власть над народом, выделяемые бюджетные средства союзного, украинского, а теперь и российского происхождения, не было и духа такой организации.

5. То, что вдруг червонные и прочие «козырные» то из РУХа, то из партгосноменклатуры стали вдруг духовными наставниками и судьями, на своё усмотрение «вышибающими» из Национального движения, устанавливающими приоритеты, которыми должны руководствоваться и сами неразумные татары и общественно-политические силы вне крымскотатарского народа, – это само по себе достаточно яркая характеристика ими пасомых из «меджлиса». Мёртвого Роллана легко пинать. Но не такие ли «червонные» и «козырные» в своё время были ему поводырями? Ведь «Кассационное заявление», ставшее началом падения Роллана – одной из самых трагических и самых талантливых личностей в Движении, было испечено и внедрено через таких же поводырей, как и пресловутая «конституция меджлиса»! И вся эта орава, которая поносит и топчет имя и память Роллана, как отара к источнику тянулась к «Кассационному заявлению», пытаюсь скассировать навечно судьбу крымскотатарского народа. И именно эта орава в 1979 году, когда Роллан стал жертвой полицейской провокации (после которой его и удалось сло-

мать), орава, ходившая в друзьях Роллана, отказалась выступить в его защиту, мотивируя это тем, что де «с советскими прокурорами нечего вести диалога».

6. Авторам очень позабавила собственная «догадка» что-де НДКТ привержена Декрету 1921 года, так как не читала его и потому-де не знает, что Декрет предполагает создание ЧК. И вообще-де не подозревает о существовании таких-то и таких Постановлений. А если бы знало, то вопрос давно бы решился. И по тишковски решили пугнуть уже «не существующее» НДКТ «чекой», объяснив ему «Основной закон крымскотатарского народа», испечённый шабашниками из этих инстанций, смеясь над пристрастием НДКТ к «Комитетам», «оргбюро» и прочим атрибутам командной системы.

Всё это курьёзно звучит уже полгода спустя, когда практически во всех национальных окраинах введено чрезвычайное положение прямое или косвенное. А ввиду развала исполнительной дисциплины, вся страна села не то что на талоны и, хуже того, на купоны, но и с потрохами попала в объятия воров и спекулянтов. И через месяц-два, либо попадёт как яблочко в ЧК или в клещи мародёров, как ингуши в Пригородном районе, или как «меджлис» в лапы антропологам. Это уже, кажется, даже увековечено на фотоплёнку: антрополог замеряет череп участнику «Акции-92» в Киеве. Пытаясь околпачить крымскотатарский народ наши миклухо-маклаи забывают, что не колпак делает учёного. Да, исполнительная власть всегда будет командной, а законодательная – аналитической. Но не наоборот, как это пытаются учредить поводыри.

7. Встреча ожидает, что Российская Академия наук выберет, наконец, магистраль развития – или продолжать следовать по пути обслуживания очередной политической доктрины, оказавшейся волей слепого случая у кормила власти корпорации дикарей, либо следовать логике и диалектике научного исследования. НДКТ решительно отвергает претензии РАН на роль миклухо-маклая очередного этапа сползания в пропасть. Его менее всего беспокоит, что намерено делать руководство РАН со своими червонными, басовыми и другими подобными тасователями крапленых карт «науки».

СЕЙТУМЕРУ ОСМАНОВУ 85 ЛЕТ

В декабре Сейтумеру Османову исполнилось 85 лет. Он принадлежит к той когорте блестящих, сформировавшихся до ВОВ интеллигентов, которых отличал высочайший профессионализм в избранной ими сфере науки или человеческих знаний, – таких, как академик Г. Баиров, профессор М. Селимов, профессора братья Халил и Джелил Халиловы, генерал-лейтенант А. Гафаров, поэт Эшреф Шемьи Заде,.. Для этой интеллигенции, воспринявшей традиции тех наших святых, кто был выпестован величайшим тружеником И. Гаспринским, путь к знаниям и научной карьере лежал в русле их поиска истины. Тогда это было законом, сегодня, к сожалению, это пока исключение. Сейтумер-агъа – крупнейший в своей области знаний специалист. Он занимался исследованием болезней рыб бассейнов Азовского, Баренцева и Аральского морей. В годы ВОВ он сражался в подполье и

партизанском движении Крыма. Сегодня он активно участвует в обсуждении проблем восстановления равноправия своего народа. Горячо поздравляем Сейтумера Османовича со славным юбилеем и желаем ему здоровья и долгих лет жизни в неразрывной эстафете поколений нашего народа.

ПАДАЮЩЕГО ТОЛКАЮТ

Верховный Совет Крыма призвал крымских татар действовать правовыми методами. Он, правда, не объяснил, какими. Может быть, в Конституции Крыма или в Конституции Украины предусмотрены права крымскотатарского народа, именно как народа? Тогда назовите, в каких статьях, а то мы что-то не нашли. Это самоопределившаяся в Крыму комверхушка имеет там все права, поглотив и права коренного народа.

Может быть мало просьб, обращений, требований, проектов, предложений и других документов поступает от Национального движения крымских татар в тот же ВС Крыма и ВС Украины в течение многих лет? Хоть один из них серьёзно рассмотрен? Власти на них абсолютно никак не реагируют. Как будто их нет в природе, как и крымскотатарского народа с его проблемами. Хотя исторически родина крымских татар для них ох как существует. Ощущают они её в виде территории, на которой стоят их кресла.

Чтобы отмахнуться разом от всех крымскотатарских «бумажек» и «проблемок», поднимаемых там, ВС Украины выбросил недавно в свет проект так называемого «Закона о статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине», который не выдерживает не только критики, но даже дилетантского взгляда. Хотя до опубликования этот проект был представлен Национальному движению для анализа. Дав свою оценку, Национальное движение крымских татар представило Верховному Совету Украины свой проект. И что?.. Может, ВС его опубликовал рядом со своим проектом? Или, хотя бы, учёл? Нет. А может быть, проектом Национального движения заинтересовался ВС Крыма и пригласил его авторов, чтобы сказать, почему он им не нравится?..

Так на какие правовые методы намекает ВС? А может быть, крымскотатарский народ как-то представлен в органах власти Крыма или Украины, чтобы иметь возможность быть услышанным? Через какой орган, крымские татары (как народ) могли бы не только заявить о своих вопросах, но и поставить их так, чтобы они были рассмотрены? Какими методами можно пробить стойкую глухоту властей к нуждам крымскотатарского народа? Назовите хоть одно право признаваемое за крымскотатарским народом?

Так чего же хочет от крымских татар верхушка Крыма, призывая их действовать правовыми методами? Национальное движение всегда было против действия крайними способами. И не потому, что они не приносят результатов. Как раз наоборот. О крымских татарах начинают говорить, к сожалению только тогда, когда, исчерпав все «правовые» методы, они решаются на крайние средства протеста. При этом власти и пресса, не мудрствуя лукаво, и не углубляясь в причины, подают общественности внешнюю оболочку незаконности. Налицо попытка создания

негативного образа крымского татарина. Поэтому сейчас уже для стороннего наблюдателя звучит убедительно, что ВС Крыма решил создать милицейский полк против крымских татар и, кроме того, обратился в Киев с просьбой об оказании поддержки «при наведении конституционного порядка». Как же! Надо предпринять меры, чтобы обезопасить полуостров от коренных жителей. Но может быть, они хотят обезопасить себя и свою, вовремя «воссозданную», автономию на полуострове? Что стоит за этим, крымские татары знают хорошо.

Расстрел в 1962 году в Новочеркасске мирной, правда, несанкционированной демонстрации рабочих, сейчас квалифицируется как произвол и преступление, как проявление сталинских методов руководства. Кто тогда действовал «правовыми» методами, рабочие или власти?

В Симферополе уже прозвучало уже три первых выстрела в народ. Кто знает, как они будут квалифицироваться завтра?..

Сейчас все клеймят сталинизм. В том числе и официоз Крыма и Украины. Но почему-то не спешат избавиться от «завоеваний» этого сталинизма: восстановить крымскотатарский народ в правах у себя на Родине. Значит, сталинизм – это плохо, а его «завоевание» – Крым без коренного народа – это хорошо.

Повсюду среди обывателей насаждается мнение, что крымские татары хотят, чтобы им отдали Крым. Откуда это взято? Ведь даже если рассуждать на таком же уровне, то дело обстоит как раз наоборот: татары хотят, чтобы их отдали Крыму. Уточняя, можно добавить, что Крыму нужно вернуть крымскотатарский народ, вернув этому народу возможность реализовать своё право на самоопределение во всех местах его исторического проживания. Но кто серьёзно обсуждает именно такую постановку вопроса, а не надуманную «кухарками, управляющими государством»? Киев в своём «проекте о статусе крымскотатарского народа» признаёт, что крымские татары – коренной народ Крыма. Но где тогда в правовом пространстве Украины ниша для крымскотатарского народа? Её нет. И призыв ВС Крыма, действовать правовыми методами, становится благозвучной, но не пустой фразой.

Депутатов можно понять: они хотят, чтобы их оставили в покое, а они бы сидели в своих креслах, руководили и надували щёки, как это было ещё «вчера». И одним из ярких выразителей идеи таких депутатов является известный телекомментатор В. Познер, который в одной из передач недавно заявил, что Власть должна быть безнравственной. Что мы и наблюдаем в беседе лидеров Украины и Крыма по поводу инцидента в Симферополе («Известия», 14.10. 1992 г.). Почему Президентом была выслушана только одна сторона, власти Крыма? Сколько семей было возвращено на миллиарды, которые упоминает Кравчук? Почему на эти миллиарды не разворачивается крупномасштабное строительство в Крыму для возвращающихся крымских татар? Где программа и механизм возвращения и расселения, учитывающие не только интересы тех, кто живёт в домах, построенных дедами бесправного народа? Что мешает Президенту настоять на включении в повестку дня совещания СНГ вопроса о долевом участии государств в разработке и финансировании программы восстановления прав крымскотатарского народа? Нет, Л. Кравчук предлагает другой, увы, знакомый путь решения крымскотатарского вопроса: «Ситуация со штурмом парламента в Симферополе вынуждала нас принять самые жёсткие меры». А что может придумать власть «по Познеру»?..

А может быть, власть в Крыму пошла ещё дальше и построена по принципу «падающего толкни», который исповедовал человек более известный?

Р. МУСТАФАЕВ, А. КУРСЕИТОВ.
г. Коканд.

УРОКИ ИСТОРИИ

Мы публикуем этот документ Национального движения 1966 года в порядке освещения истории. Он даёт представление о той исторической обстановке, об арсенале наших методов и уровне теоретического анализа. Документ даётся без каких либо изъятий и корректировок. Он позволяет показать ложность и закономерность сегодняшних инсинуаций относительно якобы «верноподданнического характера» документов НДКТ тех лет.

Необходимо учитывать, что перед нами документ, направляемый в партийные инстанции всех уровней и по сугубо партийному вопросу – партийная апелляция. Точнее, это – политический и теоретический анализ лживости, лицемерия и вероломства, царивших внутри полностью изолгавшейся партийной системы, сделавшей своим придатком и инструментом не только государственную структуру, но и само общество, навязавшей этому обществу искусственный язык. На этом искусственном и единственно понятном и допускавшимся в партии «языке» и надо было дать оценку происходящему, сказать правду, показать полное перерождение и лжевластность сложившейся системы и отстоять требования и непреложные права крымскотатарского народа.

Документ даёт представление, что именно защищало и отстаивало НДКТ: «решения последних съездов», как это вероломно утверждают ныне те же самые учёные, которые несколько лет назад травили «с партийных позиций» борьбу нашего народа, или истину и будущее народа. Антинародность и антигосударственность тех сил, которые в период тотального господства КПСС осуществляли геноцид, в документе разоблачены с огромной силой и доказательностью.

Пусть читатель сопоставит современные документы, например, о бойне в Ингушетии, с документами четвертьвековой давности и увидит, что за разностью языкового материала стоит одна и та же суть. И пусть он поймёт, что на борзой лошадке в «антикоммунистической» скачке нередко сидит тот же самый лихой наездник, что правил антиатарскими судилищами и погромами. И когда он читает восторженные панегирики депутата Г. Демидова этническим чисткам, или читает о подвигах Г. Хижы в Ингушетии. Пусть он вспомнит «Отзыв» профессора М. Вахабова – директора института истории партии Узбекистана, обосновавшего «от имени социализма» этнические чистки или соратницы В. Тишкова из института этнологии, С. Червонной, что якобы крымскотатарский народ мечтает(!) и ему вскоре придётся «умыться собственной кровью»! И пусть он вспомнит, как в недавнем прошлом презренные шулера от науки поносили И. Гаспринского за «верноподданнический» царизму язык. И как поносили его за это свои «комбедовцы», которые «устали ждать»...

О МОТИВАХ ИСКЛЮЧЕНИЯ ТОВ. АБЛАЕВА АМЗЫ ИЗ РЯДОВ КПСС

Крымскотатарскому народу стало известно позорное антипартийное решение парторганизации средней школы № 5 имени Горького г. Янгиюля Ташкентской области от 27 мая 1969 г. об исключении из партии старого педагога, идеологически устойчивого, политически грамотного, активного коммуниста-ленинца Аблаева Амзы.

Исключение из партии Аблаева – есть ещё один позорный акт национальной дискриминации крымскотатарского народа, это очередное грязное пятно на престиже Компартии Узбекистана в её национальной политике.

Ниже, приводимые десять пунктов мотивировочной части этого решения, являются образцом национальной дискриминации, отправной основой идеологической, политической и тактической линии, проводимой в парторганизациях Узбекистана в их борьбе против организованного возвращения крымских татар в свой национальный край, против растоптанного врагами ленинского революционного декрета о Крымской Автономии. Эти десять пунктов являются подлым контрреволюционным оружием в руках антинародных, антигосударственных сил, делающих ставку на сохранение остатков последствия бериевщины, на ликвидацию крымскотатарского народа, как равноправной нации и как нации вообще, на подрыв основ пролетарского интернационализма и ликвидации национального равноправия малых народов в СССР.

1. «За активную деятельность в работе «инициативных групп» среди крымских татар, направленную на подрыв национальной политики, проводимой партией и правительством».

Фальсификаторы даже в своих решениях боятся писать правду о том, что они борются не против коммуниста Аблаева, а против крымскотатарского народа. Трусливые фальсификаторы, действующие именем парторганизации, хорошо знают, что инициативные группы это есть весь народ, это форма его Движения за возвращение в родной край, это Движение народа, взявшего инициативу в свои руки по оказанию партии помощи в ликвидации последствий вражеской деятельности банды Берия и восстановления попорченного Ленинского революционного декрета о национальной Родине и равноправия.

Выселение малых народов, осуществлённое врагами партии в 1940-х годах, насильственное закрепление и принудительная ассимиляция их в лагеря, режим комендантского надзора и массовая смертность, вся эта антинародная деятельность в решении преподносится как ленинская национальная политика коммунистической партии и Советской власти, а Движение народа за ликвидацию последствий этого контрреволюционного акта, как подрывную деятельность против партии и правительства. Такое заявление есть клевета на партию и правительство, есть прямая измена социализму.

2. «За проведение нелегальных сборов по агитации населения».

Миллионы индивидуальных и коллективных писем, десятки всенародных обращений, десятки тысяч инициаторов и народных представителей, посетивших

Москву, собрания и митинги, обращения к партии и правительству, эти подлые «мудрецы» пытаются представить как нелегальную деятельность.

Если открытое демократическое Движение целого народа, обращающегося к партии и правительству, рассматривается как подполье, то от имени какого надпартийного, надгосударственного органа выступают янгиюльские отщепенцы, кого они представляют и кому они служат? Политическая и юридическая безграмотность такого низкопробного и открыто циничного заявления раскрывает и разоблачает антинародную сущность взглядов его авторов и покровителей.

3. «За требование создать Крымскую республику».

Всему миру известно, что Крымскую Республику создала Октябрьская революция, Ленин. Растоптала её контрреволюционная банда Берии. Движение крымскотатарского народа имеет цель – восстановить завоевания Революции – ленинского революционного Декрета, ленинизма. За это вместе с народом стоит и Аблаев. Решение коммунистов школы № 5 г. Янгиюля не разделяет линии революции – Ленина, они за бериевское решение судеб малых народов. Именно поэтому ленинские взгляды и действия Аблаева им не угодны.

С какой наглой откровенностью высказываются коммунисты школы № 5 г. Янгиюля, что они – против восстановления завоевания революции и ленинского Декрета! Что они – солдаты, борющиеся за сохранение остатков злодеяния 40-х годов, против равноправия народов СССР.

4. «За осуждение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года о татарах крымской национальности».

Указ крымскотатарским народом оценён правильно, как открытое признание партии и правительства перед лицом всех народов того, что крымскотатарский народ обвинён и выслан из своей родины огульно, то есть без вины и основания, что это есть акт насилия и беззакония. В этой части Указ отражает историческую действительность. Но до тех пор, пока не будет решён вопрос организованного возвращения народа и восстановления его национального равноправия в Крыму, Указ остаётся законодательным актом не только огульности и беззакония, но и актом, признающим совместимость сохранения произвола, насилия и национальную дискриминацию целого народа, то есть признанием законности беззакония, нарушении основ законности.

Ложная завеса, фальшивое прикрытие преступления снято, а само преступление против народа сохранено. Такова действительная сущность Указа, таково мнение о нём народа, таково мнение и товарища Аблаева. Если исходить из исторической истины и оценить её с точки зрения ленинизма – иного мнения быть не может.

5. «За участие в сборе подписей и средств для посылки делегатов в Москву».

Сбор подписей, средств и посылка полномочных представителей в Москву, – это дело всего народа, его воля. Миллионы подписей, как бы это не бесило янгиюльских отщепенцев, – это полное единодушие народа. Десятки тысяч представителей, посланных и посылаемых в Москву, – это вера народа в партию, это решимость народа сделать всё для разгрома противников Ленинского решения вопроса о своей национальной судьбе. Народ хорошо знает под чем подписывается, почему посылает представителей и в состоянии сам распорядиться своими трудовыми копейками. Аблаев – сын своего народа и народ ему доверяет. Прямо скажем ваше

решение – это решение врагов ленинской национальной политики. Только поэтому вы ведёте ожесточённую борьбу против крымскотатарского народа, против его Движения. Вы служите старому миру, и вам хочется сохранить наш народ как ссыльный и неравноправный, чтобы окончательно уничтожить его как нацию. Вы слуги тех, кто борется за увековечивание царской политики «Крым без крымскотатарского народа». Напрасны ваши потуги, не быть вам опекунами нашего Национального движения! Движение наше – это народ, основа его – ЛЕНИНИЗМ!

6. «За чтение информации, поступающих от московских делегатов».

Информация народных представителей – это отчёт перед народом и ленинской партии о проделанной работе за организованное возвращение на национальную территорию, за восстановление революционных декретов, растоптанных врагами в 1944 году. Мы, крымскотатарский народ будем бороться до полного радикального решения организованного возвращения народа на родину. Пусть запомнят враги равноправия малых народов и душители демократии, что последняя наша информация будет зачитана в Крыму и она будет гласить – «Усилиями народа и поддержкой других народов и волей ленинской партии все противники равноправия малых народов разоблачены и разгромлены. Крымскотатарский народ организованно возвращён на свою национальную Родину, ленинский революционный Декрет о Крыме и крымскотатарской национальности восстановлен!».

7. «За вовлечение детей школьного возраста в крымскотатарскую деятельность».

Лжекоммунистов, вынесших такое решение, тревожит не Аблаев, а «крымскотатарская деятельность». Эти враги социализма, враги малых народов, хорошо знают, что сущность крымскотатарской деятельности – это борьба за восстановление ленинизма в судьбах малых народов. Это есть фундамент советской власти и социализма в национальном вопросе.

Крымскотатарский народ воспитывает и будет воспитывать детей всех возрастов в беззаветной верности к Советской власти и социализму. И поэтому наши дети были и всегда будут с нами.

8. За участие в организованном шествии по городу в мае 1967 г. татар, в связи с гибелью человека крымскотатарской национальности».

Бандитское убийство крымского татарина Алиева Феми устраивает лжекоммунистов школы № 5 г. Янгиюля. Оказывается, для этих врагов крымскотатарского народа такой бандитизм – нормальное явление, а вот пребывание Аблаева в партии опасно, ибо он участвовал на похоронах кровавой жертвы янгиюльской милиции. Шествием этим командовали предатель национальных интересов нашего народа, главный вождь отщепенцев, секретарь Аккурганского райкома партии Таиров и главный шеф янгиюльских убийц генерал Шералиев. Это в его «владениях» и с его благословения проходили антитатарские погромы в Бекабаде, Ангрене и Ташкенте. Это он мастер по организации погромов против нашего народа, командовал антитатарским кровавым воскресеньем в ленинские дни в Чирчике 22.04. 1968 года.

9. «За участие в составлении обращений с требованиями освободить «невинно» осуждённых татар и разрешить организованный въезд татар в Крым».

Под обращением народа поставлено более 3-х миллионов подписей. Они обращены к ленинской партии и отстаивают ленинизм в национальном вопросе.

Кому же служите вы – душители малых народов, пытаясь возродить политику Аракчеева, Потёмкина и Воронцова? Значит, ваша программа и есть программа монархии – «Крым без крымских татар»? Вы сторонники не освобождать невинно осуждённых, для вас закономерны антитатарские погромы, насилие и политический террор против малых народов!

И всю свою вражескую деятельность против советского строя за закрытыми дверями протаскиваете как партийное решение и пытаетесь выдать как политику ленинской партии? Это предательство интересов партии в партийном доме!

10. «За участие в составлении писем и обращений в разные советские и партийные органы».

Хороша политическая линия – наказать и покарать всех тех, кто пишет и обращается в советские и партийные органы!

Итак, вы, лжекоммунисты шк. № 5 г. Янгиюля, прикрываясь партийной вывеской, за закрытыми дверями пытаетесь отнять у советского народа и Советскую власть, и ленинскую партию. Вы ему оставляете такую Советскую власть, где нет советской демократии, нет революционных законов и нет советской Конституции. Вы советскому народу хотите оставить такую «ленинскую партию», у которой нет ни ленинских норм, ни ленинизма? Ваша позиция есть попытка ликвидации Советской власти, ленинской партии и восстановить старый мир – это открытое предательство интересов социализма вообще.

Исключение тов. Аблаева из рядов КПСС не частный случай, не изолированное явление. Любой коммунист – крымский татарин, если он отстаивает принципы ленинской национальной политики, и, если он принципиально ставит вопрос с требованием о радикальном решении крымскотатарского национального вопроса, то он исключается из партии. Так исключены из партии (ныне покойный) старейший коммунист Ибраимов Абдураман в Самарканде, инвалид Отечественной войны журналист Мухтермов Шевхи в Самарканде. Исключены из партии участники Отечественной войны, многократно награждённый лётчик, ныне отличный производитель, старый коммунист Аблякимов Абдуреим из Палванташа; старейший коммунист с кристальным убеждением ленинца, педагог из Бекабада – Акимов Джеппар Акимович; известный партизан Великой Отечественной войны Османов Бекир из Ферганы; старый коммунист, участник отечественной войны Моллаев Амет из Чирчика; молодой коммунист Тазыков Леннар, механик из Ангрена и многие другие.

Мотивы, сфабрикованные для исключения из рядов КПСС тов. Аблаева являются наглым шаблоном, по которому исключают коммунистов – крымских татар, шаблоном, по которому закрывают пути для вступления в партию.

Факты огульного, необоснованного исключения из рядов КПСС большинства активных, сознательных и преданных сынов партии из крымских татар, наглядно показывают наличие грубо афишируемой национальной дискриминации нашего народа внутри самой партии в Узбекистане.

Мы обращаемся в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть и осудить такую антиленинскую практику национальной дискриминации в партийных организациях Узбекистана.

Дать указание Компартии Узбекистана исправить эту ошибочную политическую линию в национальном вопросе, вернуться к ленинским нормам, ленинскому курсу в вопросе о национальной судьбе крымскотатарского народа.

**Прокурору Республики Крым Л. Изосимову
копия: Прокуратуре Украины, Органам печати**

ЗАПРОС

В печати опубликовано сообщение о пресс-конференции прокуратуры Республики Крым («Голос Украины» № 230 от 02.12. 1992 г.) по некоторым моментам из сферы правового обеспечения (или отсутствия такового) возвращения и обустройства крымскотатарского народа в Крыму.

Мы не будем давать общего обзора этой пресс-конференции, поскольку Прокуратура РК, хотя впервые и высказалась однозначно за скорейшее возвращение в Крым депортированных, не поставила требования о всеобъемлющем правовом урегулировании, то есть принятия Закона, который бы восстанавливал крымскотатарский народ в его национальной целостности, правах и состояниях. То есть прокуратура РК не поднялась до признания самого крымскотатарского народа, по видимому, ориентируясь на нелегитимную, а потому антиправовую формулу из интервью (помещённого в той же газете) Президента Украины Л. Кравчука, определяющую Крым, как «автономию территориальную», то есть всего лишь как подмандатную территорию.

Естественно, цель настоящего Запроса не в том, чтобы убеждать прокуратуру РК об ошибочности такого попятного движения от исторических решений 1989 года, принятых тогда высшим законодательным органом. Вполне достаточно наизадания Президента Л. Кравчука: «Возвращение назад означало бы полный крах». Наша цель вполне прагматична и поддается решению даже в рамках усечённой законности на пути в прошлое. Нас привлекла сенсация, «что касается самого «меджлиса», то это законный представительный орган крымскотатарского народа...».

Отрадно, что, не вполне признавая крымскотатарский народ, прокуратура РК признаёт косвенным образом его право на «представительный орган». Правда, международная практика и право трактует это понятие во множественном числе, если не ставится задача раскола народа и аннексии его территории. В противном случае имеет место одностороннее признание либо Самосы и контраст, либо сандинистов до тех пор, пока не растерзают народ или не разорвут его на части. Но никоим образом не позволят самому народу определиться.

И, тем не менее, признание права народа на самовыражение, хотя и не допускает ещё правосубъектности этого народа, но требует оставить за ним самим право решать вопросы своего представительства. В таком случае – это не прерогатива государства: ни законодательный, ни исполнительный, ни судебный корпус такой

прерогативы не имеют. Не наделена ею и прокуратура. Ни каким законом такой институт не нормируется. Полномочия представительства народа могут быть определены только ясно и весомо сформулированной и скреплённой волей самого народа.

Однако прокуратуру РК столь же мало интересует мнение и воля крымскотатарского народа, как и он сам. Ей лучше известно, что нужно крымскотатарскому народу, кто и как должен её представлять. Она поэтому и решилась поручиться за легитимность, устраивающую её «представительного органа». Но это имеет определённые правовые последствия особенно для прокуратуры, поставленной блюсти права. Ибо в этом случае ей придётся разделить ответственность за махинации и фиктивный характер легитимизируемых ею полномочий. Поэтому мы призываем прокуратуру РК, вернуться к столь щепетильному поручению и по здравому размышлению принять окончательное решение.

О необходимости формирования особой системы представительства в противовес той, что была сформирована крымскотатарским народом и осуществляла его внутреннюю инициативу на протяжении трети века, речь повели высшие чины партийно-государственного истеблишмента Союза, начиная с 1988 года (провести «съезд крымскотатарского народа», избрать «центральный орган и пр.). Накануне ГКЧП последовали указания, каким должен быть этот орган в опубликованных прессой интервью таких лиц, как тогдашний секретарь ЦК КПСС Гиренко и рангом помельче. Документы Национального движения отразили, начиная с 1989 года различные указания и инициативы по непосредственному участию госструктур в проведении курултая таких лиц, как Л. Грач (секретарь обкома), Н. Багров (Председатель облсовета), А. Балагура (заместитель председателя Совмина КрАССР). К процедуре делегирования были задействованы исполнительные и партийные органы на местах высылки.

Повсеместно (где удалось), была лишь имитация выборного (трёхступенчатого) процесса, по сути дела, махинация выборов, что находило отражение в печати. Фальсификация начиналась с «выборщиков» (по «Положению», выработанному «оргкомитетом курултая» – один выборщик от 1000 человек) – никто и нигде не выбирал выборщиков. Вообще не выбирали на «курултай» в Наманганской области. В Ферганской области фарс выборов прошёл подпольно, поскольку на собраниях крымские татары в области отвергли эту затею как провокацию. По сути дела повсеместно делегировался съезд организации – ОКНД, но при чём здесь «съезд народа» и «представительный орган крымскотатарского народа»? По численности (даже если закрыть глаза на подлог полномочий с полста «делегатов», не считая подложности выборов) – «курултай» представлял менее половины народа, таковой её признают сами организаторы мероприятия. А фактически около четверти. Так что, версия прокуратуры РК о «законности представительного органа», есть умысел на установление закона подлога и беззакония. Тем более что ни прокуратура РК, ни уполномочивший её Верховный Совет Крыма не вели наблюдательного процесса за ходом выборов, и такового вообще не имело места.

Если не отклоняться от сути института представительства народа, то крымскотатарским народом предельно чётко сформулированы его требования и условия в Наказе крымскотатарского народа, скреплённом пятью миллионами подписей

крымских татар всех возрастов и поколений за период более трети века. Иного документа, который бы излагал требования, и условия уполномочения интересов крымскотатарского народа не существует.

Таким представительным институтом является Национальное движение крымских татар, действующее в рамках Наказа крымскотатарского народа. Но оно не нуждается в признании его полномочий прокуратурой РК, и никаким другим органом и как таковое не претендует на властные полномочия. Оно не является ни копией, ни аналогом тоталитарно-партийной структуры. Оно считает, что восстановление национального равноправия крымскотатарского народа возможно только путём восстановления полномочного представительства его в высшем законодательном органе республики на основании всеобщего, прямого, тайного, избирательного права, в ходе которого народ и выразит свою суверенную волю.

Каковы бы не были притязания «меджлиса» или другого органа, партии и независимо от масштаба подлогов и махинаций политического или финансового характера, – всё это остаётся внутренним делом крымскотатарского народа. Но только до тех пор, пока не произошло огосударствления этих притязаний или махинаций через такое признание, как сделала прокуратура РК или теми органами, которые последуют её рекомендациям. А это автоматически делает (сделает) эти органы соучастниками, а не исключено и заказчиками государственного подлога, – со всеми правовыми последствиями. В этой связи просим вернуться к этому вопросу и дать разъяснение в печати насчёт окончательной позиции.

Региональная встреча представителей НДКТ.
Симферополь, 05.12. 1992 г.

О ПОЛЬЗЕ ЧТЕНИЯ СТАРЫХ ДОКУМЕНТОВ. ЕЩЁ РАЗ О ПОЛЬЗЕ...

Чтобы читать старые документы, надо чтобы они существовали. Поэтому данную публикацию можно было бы назвать «о полезности и мудрости решения первой Всесоюзной встречи представителей НДКТ летом 1965 года, обязавшей впредь любого представителя и любую группу представителей письменно отчитаться перед народом о своих инициативах».

Предлагаем вниманию читателей выдержки из Информации встречи представителей Ферганской долины в Кайракуме 07–08. 10. 1989 года:

«Представители НДКТ Таджикистана, Ташкента, Бекабада, Ферганы и Крыма – всего 26 человек экстренно встретились в связи с предложением (идея приписывается члену комиссии Янаева н.д. Н. Сазонову) о сколачивании некоего «Съезда крымскотатарского народа». После шестичасового обсуждения вопроса в свете событий и ситуации в Крыму, встреча приняла «Совместное заявление к Всесоюзной встрече...».

Тут надо пояснить, что депутат Н. Сазонов выполнял приватное задание Рафика Нишановича. Параллельно в УзССР с такой же миссией выехала делегация

Крымского Обкома КПУ во главе с Л. Грачём, нарабатывая идею «съезда» с секретарями обкомов, с той частью интеллигенции, что ранее сторонилась Движения, а в новых условиях, лихорадочно искала повод и трюк – как «не потеряв лица», а напротив, с героическим видом попасть в «авангард». (Правда, привыкнув всегда плестись в хвосте, они и «авангард» затем, через три года превратили в подобие овечьего хвоста). Эта миссия особой политической развёрстки провела активный зондаж и в среде инициативных групп главных областей высылки.

«Встреча, обсудив в свете последних событий в Крыму вокруг «съездов» и «круглых столов» сложные кадровые перестановки, пронизанные духом «днепропетровской школы», считает, что (...) это неминуемо поведёт корабль перестройки в национальной политике на скалы и рифы.

Именем «съезда крымскотатарского народа» рассчитывается осветить вероломный обман и надувательство, который намереваются протащить через высшие партийные и государственные органы под видом решения вопросов (...) оправдать, прикрыть и узаконить, все аферы с новым счётом информации, встреч и всей работы Движения, (скрыть) нанёсшие тяжёлый урон Движению «забастовки», «бойкот выборов» (в Верховный Совет Союза – Ред.), идею объявления нашего народа «беженцем» (подготавливавшую страшную трагедию для нашего народа и тяжёлое оскорбление народу Узбекистана)... Мудрецы из центров борьбы против национальной целостности и суверенитета крымскотатарского народа остро нуждаются в том, чтобы простаки из Национального движения клюнули на идею «съезда» – это поможет шовинистам мотивировать задуманный ими план: поднять против возвращения крымскотатарского народа не просто какой-нибудь «интерфронт» из политиканствующих журналистов, но сплотить широкий союз всего населения, одураченного слухами об «отделении к Турции, о «кабальных платежах», о «татарской угрозе» и пр.

Сегодня, три года спустя, можно убедиться, как точно предвидело Движение, сценарий готовящихся провокаций и не только в Крыму. Там, где не прозвучали решительные предупреждения, там, где не было широкой внутренней инициативы народа, зато как поганки после дождя полезли из спор, засеянных синдикатом нишановых, гиренко, «организации» и «конфедерации», народы, оказались дезориентированными и были накрыты волнами тотального геноцида, как недавно ингушский народ.

Призывая всех внимательно оглянуться в прошлое, мы напоминаем слова Исмаил-бея: «История – это такая наука, которая, глядя в прошлое, помогает увидеть будущее».

«В одном из последних номеров почтенный собрат наш «Севастопольский листок», говоря о татарском населении Крыма, указывает, что на полуострове оно настолько значительно, что приходится удивляться его почти полному отсутствию в сфере местного самоуправления как городского, так и земского.

По этому поводу газета задаёт несколько серьёзных вопросов: «Что же причиной того, что земство блещет отсутствием татарского элемента? Отчего татары и по сию пору представляют собой толпу, готовую по наказу первого проходимца, сумевшего воспользоваться её легковерием и добродушием, класть шары в ту или

в другую сторону? Почему татарин, попавший в земское собрание подаёт свой голос по одному и тому же вопросу и за и против одновременно? Отчего, наконец, земли тают в татарских руках всё более и более, и то, чем они не могли овладеть, имея имущественный ценз, становится с первой потерей последнего недостижимым?».

Газета объясняет эти печальные явления крайней отсталостью татар в деле просвещения. С этим нельзя не согласиться. Кто не умеет работать, тому работу не дадут. Кто не умеет хозяйничать, тот потеряет землю. Кто не умеет писать, не может быть писцом. Это ясно, как божий день».

Такую заметку мы встретили в «Переводчике-Терджимане» № 5 за 8 февраля 1888 года. Стоит ли повторять эти вопросы? Они, как будто возникли сегодня. Почему только этими вопросами не задаются сами татары, прежде чем простодушно и бездумно пойти за тем или иным шарлатаном? Например. В годы застоя все послушно шли к урнам «избирать» одного-единственного «кандидата». Это было понятно. Можно было не ходить, – его и так бы выбрали, он уже был выбран «где надо». Не пойти было опасно, это расценили бы как нелояльность и не патриотичность. Затаскали бы.

Но сегодня, когда нам снова подсовывают тоже, только одного безальтернативного и не предложившего свою программу и свои гарантии «кандидата», – почему мы снова готовы идти за шарлатаном, поторапливающему нас лукаво: «Скорее, скорее, если вы патриоты»? Я имею в виду вопрос о принятии гражданства Украины. Не потому, что я против Украины, но какие даны гарантии этим государством? Где закон, где статьи Конституции Украины, которые, безусловно, гарантируют всему крымскотатарскому народу в целом полное решение вопроса восстановления в конкретные сроки целостности, владения национальным достоинством, государственного статуса? А каждому отдельному крымскому татарину давали бы конкретный механизм реализации этих гарантий? Но ведь официальная Украина этого не дала и не выразила ещё ни готовности, ни признания дать это честно и в полном объёме! И вообще, нужно ли обязательно получать гражданство Украины крымским татарам, ещё остающимся на высылке? Почему бы Украине просто не принять закон, по которому граждане репрессированных народов получают гражданство моментально, как приедут в Крым, беспошлинно и без волокиты, а, находясь ещё на высылке, могут принимать участие во всех политических, кредитно-финансовых и приватизационных кампаниях и предусмотреть это в соответствующих инструкциях? И почему наши забитые и тёмные граждане крымские татары не подумают, что вреден, как совет безоговорочно и бессловесно принять, так и отвергнуть предложение, с чьей бы стороны оно не исходило. А единственно верным будет обратиться к властям в Киеве, да и в Ташкенте и других столицах решить все вопросы, связанные с гражданством, – дать гарантии и механизмы. Ведь они, если подадут прошение о принятии в гражданство, фактически дают Киеву очень важную для него гарантию – признание права на управление в Крыму их, граждан и народа, суверенной волей.

М. ОСМАНОВА.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель! Если вы обратили внимание, основная часть материалов вестника – это резолюции региональных встреч представителей НДКТ в Крыму, или на высылке, сообщения из Алма-Аты, Москвы, Коканда, Ташкента, Новороссийска – непосредственно или в изложении Информационной рабочей группы. Это означает, что непрерывно идёт работа Движения, как огромного организма. Очень сложно работать, потому что самолёты почти не летают, корреспонденция идёт долго, или не доходит, более года нам не удаётся провести широкую встречу со всех мест рассеяния. Мы хотели в этом номере дать информацию последних региональных встреч, отчёт собрания в Алуште, но решили, что Вы сами, сопоставив даты на документах, восстановите хронику событий, а общий анализ ситуации даётся почти в каждом документе. Посмотрите внимательно письмо Л. Кравчуку и Заявление президиуму, так называемой, конфедерации репрессированных народов в этом номере, материалы, публикуемые в газете «Янъы дунья», в «Крымских известиях» представителями НДКТ и Вы увидите весь тот комплекс животрепещущих проблем, вокруг которых надо работать.

Мы решили коснуться здесь одной корреспонденции в «Южном курьере» № 2 за этот год. Некто Руслан Шерфединов рисует безотрадное положение наших земляков в Байдарах: «Люди остались один на один со своими проблемами и трудностями изо дня в день борются за своё существование. Создаётся впечатление, что мы живём где-то за границей, а Крым – далеко-далеко. Никакого абсолютно к нам интереса – ни со своих татарских лидеров, ни со стороны татарской номенклатуры (...) появились свои родные, крымскотатарские бюрократы (...) нам от этого стало ничуть не легче». Автор сетует, что ни Комитет, ни «меджлис» им не помогают, хотя бы морально: «Можно подбодрить упавших духом, можно организовать подобие субботника – «хашар» в помощь особенно нуждающимся».

Конечно, нельзя не ободриться, что наши байдарские затворники за пять лет догадались наконец хоть в газете объявиться. Но в целом, апелляция вызывает гнетущее впечатление, как и собрание в Алуште: То же растравливание своих ран. Только там общим стоном неслось: призвать Н.В. Багрова, чтобы он увидел, как нам тяжело и поплакал вместе с нами. Вспоминается, как на совещании в Ташкенте в 1957 году один из ораторов воздел руки в направлении Москвы и воззвал: «Встань, Ленин, встань, посмотри, до чего мы дожили!».

Неужели провести один «хашар» в Байдарах для того, чтобы побелить стены и помыть полы инвалиду нельзя без «татарских лидеров», без «Комитета» и без «фермана» от «меджлиса», без того, чтобы приехал Багров, или встал из гроба Ленин? «Вот барин приедет и рассудит, а мы пока потравим анекдоты и поплачемся друг другу в жилетку».

Страшное положение и народа, но оно везде такое. Омерзителен наш татарский бюрократ, что и говорить. Но он, так же, как и байдарские татары, сидит на

своём дряном стуле, и ему кажется, что не в Крым вернулся, а на каторгу сослан, да того и гляди, своя же братва поколотит.

Пока будет каждый за себя и для себя, – ни в Байдары, ни в Камары татары толком не вернуться. А вы не думали приехать человек шесть семь в ту же Алушту, Чистенькое, Залесское, Кольчугино, Маркур и обменяться мнениями, что же нам делать сегодня и вообще? Вот тут и увидите, кто у нас по-настоящему лидер. А может мы его ещё и не нашли сегодня? Может он дремлет в каком-нибудь из «бюрократов» или в ком-либо из Вас, а в наших «лидерах», может быть, давно уж удобно пристроился бюрократ или подлец?

Как-то на одной свадьбе играл неплохой, но «обайдарившийся» ансамбль. Наспех промурлыкал очередной заказ и стал собираться. Один из гостей стал требовать допеть песню, но, не дождавшись надлежащего исполнения заказа, спел сам удивительно мощным, прекрасным голосом и с великолепным знанием души нашей песни. «Учитесь! – громовым голосом провозгласил он и спел ещё три-четыре песни, каждый раз, требовательно прогромыхав, – учитесь!!!».

Так, может быть, нам всем надо научиться, точнее, восстановить прекрасную, да и сейчас существующую у народа традицию; гордость, сплочённость, трезвый ум, инициативу – а, не уподобляясь стаду овец, тосковать по приходу пастуха с овчарками, которые и от волка спасут, и корму подгонят, и остригут, и на кьавале сыграют, греясь у костра и свежую овечку?

Президенту Украины Л.М. КРАВЧУКУ

Уважаемый Леонид Макарович!

На политическом аукционе (по-видимому, к близящемуся формированию «респектабельного» истеблишмента) рядом с официальной доктриной в национальной политике Киева выставили свои козыри все составляющие и фигуры позиции и оппозиции (все они высказались для истории на политическом аукционе ноябрьской «школы молодых политиков» в Киеве, хотя «молодость» многих весьма перезрела – **Ред.**). При несомненном стремлении сделать сильной политику в Крыму и проявлении своеобразной заботы о нём, весь этот спектр укладывается в незатейливых рамках программы, объявленной в декабре же реорганизовавшегося Союза «коммунистов» Крыма (СКК). Эта программа – узаконение разгрома крымскотатарского народа в 1944 году с учётом коррективов внесённым слепым случаем, если не вопреки, воле этого спектра строителей державы, то мимо их воли.

«Сильная политика» (в представлениях облизывающихся на власть – **Ред.**) направлена против восстановления, разгромленного сталинщиной статуса крымскотатарского народа, как равного в историческом сообществе: в этом единодушны – «от РДК до гайдука». «Территориальная автономия» отличается от мандата на управление территорией образца 1954 года не более чем купон старого образца от обновлённой иной формой «водяных знаков». При этом руководство Украины решительно уклоняется от диалога с Национальным движением, предпочитая ро-

зыгрыши с ряжеными, как это делалось на всех стадиях политики 1944 года. На местах высылки подобных «партизёров» инсценировали в качестве «лучших, достойных и высших», давали им (тем, кто поничтожнее – **Ред.**), депутатские полномочия и (тем, кто позауряднее – **Ред.**) геройские награды. Сегодня таких делегируют в Анкару (чтобы спровоцировать в обществе версию о крымских татарах, как «тroyанском коне», на котором Турция будет политически и экономически «отторгать» Крым, (как уже подстрекнула севастопольская «Остров Крым» – **Ред.**) и подыскивают каналы наградить какой-либо престижной премией. Те – узаконивали режим высылки, эти – режим и статус «борющегося народа» и всего курса «сильной политики», сформулированного коллективной мыслью «школы молодых политиков», описанной выше.

Так же, как орден «Победы» на груди Л. Брежнева предвещал крах авантюры, точно так же несостоятельность расчётов перехитрить историю, не прикрыть ни Нобелевскими премиями любимым куклам, ни ссылками на прежние договорённости о дележе Крыма.

Любая юрисдикция, отменяющая суверенитет крымскотатарского народа, дружественного всем национальным группам, представленным в Крыму, неправомочна и крымскотатарским народом отвергается. Тот, кто отказывается понимать это, переоценивает роль насилия в истории. Понимание Национальным движением возможности и оптимальности восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа в условиях сохранения юрисдикции Украины, заявленное уже в 1987 году и развёрнуто поставлено в 1989 году, по-видимому, было опрометчиво истолковано там, как стопроцентная предоплата. Но это иллюзия: без того, что Киев отвергает (скреплённые им – **Ред.**) секретные протоколы сговора 1954 года (а они можно не сомневаться, начнут всплывать из спецхранилищ именно сейчас) и без того, что конституционно и предваряя технические аспекты, и всю процедуру организованного возвращения, Украина во всём объёме закрепит гарантии крымскотатарскому народу и все контуры государственного механизма КАР, её юрисдикция никакими заклинаниями не станет легитимной.

Нежелание уходить от схемы 1944 – 1954 гг. однозначно выдаёт желание повторить «ферганский вариант». Расшифровав в марте 1991 года подготовку «октябрьской революции» в Крыму, НДКТ поставило перед Киевом изложенное выше. Определить, на когда назначен «час икс», представляется только делом техники. Лишённые такой техники ингуши потерпели страшный удар всего месяцем спустя после репетиции в Крыму. Но только реакционным идеалистам не ясно, что это пиррова победа хижей и галазовых, пляшущих на макушке айсберга, рискующих перевернуться.

То, что Киев и после такого нашего вполне доброжелательного обращения продемонстрировал снисходительное отстранение, нас несколько не может уязвлять или даже особенно удивлять: через очки доктрины «территориальной автономии» видится только территория и идентичный конкурент, страдающий такой же близорукостью.

Ещё раз, подтверждая свои позиции, решительно отклоняя воззрения на Крым, как на «остров сокровищ», неудержимо сталкивающих к схватке циклопов

за его территорию чреватое только членовредительством, мы подтверждаем и наше требование, и непреложный политический курс НДКТ: крымский вопрос – это вопрос о человеческом факторе, о том, что поезд современности давно вышел в иные шкалы геостратегических ценностей территорий. Они располагаются в следующем порядке: восстановление прав крымскотатарского народа, пересмотр средневековой доктрины геополитики, остающейся на вооружении осколков бывшего имперского динозавра, правовое обеспечение всем субъектам правоотношений, блоки экономических, военных и т.д. вопросов. Решать их можно и решить их возможно только в рамках консультативного Совета (Украины, России и всех остальных соучастников дележа и сговора 1954 года – **Ред.**) и только с участием представителей крымскотатарского народа, не задействованных в «циклопических» комбинациях.

Призывая крымских татар стать гражданами Украины, не надо отводить им роль гладиаторов, судьбу которых решали римские патриции. Об этом мы просили бы Вас вспомнить на переговорах в Москве с Президентом России. Предложенное Президентом Украины участие на равных в дискуссиях о судьбах крымскотатарской проблемы (как проблемы права, истории, человеческого фактора) представителей крымскотатарского народа будет означать, что Украина действительно сделала опережающий шаг в сторону подлинного суверенитета, правового государства и цивилизации.

Информационная рабочая группа НДКТ
Симферополь, 15.12. 1992 г.

ПРИМЕЧАНИЕ. Как известно, «меджлис» повелел крымским татарам всем, как один, стать под флаг Украины, подачей прошений о принятии в украинское гражданство. И поскорее, чтобы, дескать, не дать шансов «реакционерам», не предающим анафеме Россию. И не смотря на то, что официальный Киев и вся его карманная «оппозиция» выступает против восстановления государственности крымскотатарского народа, рассматривая Крым в качестве национальной территории украинского народа (смотри «Арекет» № 15 «Воссоздание державы»).

На четвёртом съезде РУХа, как сообщает рупор «меджлиса» «Авдет», «крымская делегация» внесла («встреченное овацией всего зала») предложение о присуждении председателю «меджлиса» Нобелевской премии. Облизываться на власть и делить награды, облизываться на награды и требовать признания своих притязаний на управление народом, – это единственное, что движет номенклатурной верхушкой РУХа и «меджлиса». Здесь они за ценой не постоют, – и народ должен будет расплачиваться. Методично, пять лет подряд, начиная с того момента, как старо-лубянского подворье начало насаждать в регионах, где остро стоит национальная проблема, всякого рода хунты (Грузия, Прибалтика, Крым), обсасывается эта афёра с присуждением Нобелевской премии. Народы надо переработать в толпу. Толпе – дать кумира – поводыря, чтобы вести её к очередному «ингушскому варианту». Кумиру нужен надёжный имидж. Ну, что ж, поживём, может быть, и увидим, как королевская Академия наук Швеции возглавит этот удивительный караван прокажённых своим выбором.

ВОЙНА В ДЖУНГЛЯХ

Во время шахматного мата звание чемпиона мира Таль – Ботвинник среди евреев ходил шуточный анекдот, так комментирующих это событие: «иудаистская война во славу русского народа». Нечто подобное происходит сейчас в виде полемики бесконечное число раз разыгрываемой «русской партией» вокруг истории Крыма. Вместо шахматного поля – территория Крыма. В дебюте – «татарский вариант». В эндшпиле всякий раз выходило, что татарская ладья сгребалась с доски, побиваемая любой другой фигурой, за которой непременно, как и полагается, стояли белый король или королева. Или чёрные. Но кесари. Как и всё в мире, претерпевают модернизацию и шахматы. Наряду с «русской партией» в дебюте разыгрывается рейтинг и партии большевиков, гроссмейстерских легионах – полный интернационал. Смешались в кучу кони, люди... Идёт полемика вокруг книги В. Возгрина «Исторические судьбы крымских татар».

Воздержимся от комментария к этому эпосу. Иначе мы уподобимся ладье, проходящей между батареями, установленных по обоим берегам реки. Палят, вроде, один по другому, а ядра крушат с двух бортов именно корабль. Для начала пройдем на бреющем полёте над этой артдуэлью холостыми. С одной стороны – независимый историк В.Е. Возгрин, – виновник скандала, с другой – Президент товарищества независимых историков. Ну, а мы, – мы зависимые: это делят наш Крым, кромсают нашу историю, судьбы, жизнь. У нас нет историков. Что напишут, тому и быть. Сначала, в истоках исторической реки – времени с одной стороны палили пушки Паласов, Кеппенов и Смирновых, Соловьевых и Ингельстромов. Это, так сказать, вся королевская рать. С другой стороны – Богуш, Хартахай, Герцен (условно скажем так), Семиренко, – оппозиция религиозно-идеологическая, а точнее – геополитическая, имевшая иные представления о характере и природе цивилизации.

Ближе к устью (история только в прошедшем, как река, – не имеет альтернативы, а в будущем неизвестно, где пройдет её русло) царь – пушки вроде подавлены. Только на палубе периодически взятием на абордаж, вырезают часть команды. Но с 1944 года все орудия, перекрашенные в красное, прямой наводкой палят по кораблю и татар вычёркивают из истории цивилизации, из её настоящего. Тут беспрекословно господствуют Надинские, Шульцы, Юговы, Павленки, Климовичи, Якобсоны... На каждый ответный залп с корабля, неслышимый для окружающего мира, рождался ответный залп – очередной «научный» труд, компенсируя потери в своём лагере. Удар, наносимый Национальным движением по расистской доктрине «скифы – предки славян, скифские земли – славянам», породил признание, что скифы действительно не славяне и предки – не только славян. Но одновременно рождалась доктрина, что депортация народов – это сущность социализма. Более того, что это – наиболее гуманный и цивилизованный способ обеспечения прав человека. Стоило Национальному движению разоблачить шовинистический шабаш вокруг Гаспринского, сразу на свет божий извлечены инсинуации в адрес Вели Ибраимова, Аметхана Султана...

В этой анонимной артиллерийской дуэли как-то незаметно сначала прошли отрезвлённые работы Каргалова, Гумилёва, Фёдорова-Давыдова. Но тут же, как бы

досадуя за промашку, заговорили орудия Истории СССР, – Басовы, Агаджановы, Сахоровы...

Так вот, чтобы нам подойти во всеоружии к анализу возгриновских историй, посмотрим сначала, чем обстреливают их с другого берега, из «Открытого письма В. Возгину» В. Брошевана, заканчивающегося заверением о готовности к миру, «если не будет никаких посягательств на историю и, в частности, на историю Крыма со стороны кого бы то ни было» («Республика Крым», № 37, декабрь 1992 г.). Тут нас подстерегают две опасности. Первая, – что нам могут не дать слова в «Республике Крым» – не наша это история и не во славу нас пишется до сих пор. Вторая – нам закатят очередной анонимный залп откуда-нибудь из другой точки бывшего Союза, настолько независимые историки, что комар носа не подточит – не поймёшь, с чем связан этот удар.

Посмотрим, как строится, например, «аспект первый» критики одного историка другим. «Вы утверждаете, что в Крыму основную тяжесть I мировой войны (1914 – 1918 годы) приходилось нести сыновьям татарской деревни (с. 384). Не берусь в целом оспаривать вашу мысль, но что касается призыва татар в армию и мобилизации их на фронт», – пишет В. Брошеван, то... И он поручает поразмыслить над цифрами, которые приводит, и дать на этом основании ответ «могла ли основная нагрузка в выполнении мобилизационного плана в Крыму ложиться на татар».

Обращает на себя сама постановка возражения: «не берусь в целом оспаривать Вашу мысль». Но ведь в мысли В. Возгина здесь нет никаких составляющих – это одна простая мысль. Её можно или только принять или только отвергнуть. Значит, уважаемому критику вовсе не нужна сама эта мысль и выяснение её истинности или ложности. Следовательно, негодна сама постановка вопроса, о каких-то там татарах в Крыму. И как ни крутит критик, по сути вопроса тут же показывает, что сказать ему нечего: «Мужчин приписного состава (от 21 до 55 лет) проживало 173 тысячи человек (к сожалению, без указания национальностей)». О чём тут следовало бы пожалеть, скажем, ниже, но сначала – на что рекомендует обратить внимание В. Брошеван?

«А. По образовательному цензу: среди призываемых на службу на первом месте по безграмотности были татары, за ними – русские и украинцы». Можно конечно было бы и дать цифры, чтобы читатель мог как-то поразмыслить поматериальнее, а не просто побрезговать темнотою татар. Да и пояснить какова грамота в обращении с лошадьми, коль скоро татар в основном брали в конницу, – китайская, аль ещё какая, что в ней русские и украинцы поболее татар преуспели? Ну и насчёт тех тестов, какими рекрутская комиссия определяла грамотность. Уж ли не на татарском языке экзаменовали? Ведь дети у крымских татар, кроме дефективных, учились в мектебах и на родном языке они были не менее грамотны, чем в русских деревнях. Так что пункт «А» первого аспекта вообще трудно отнести к категории исторической полемики. Она более напоминает мысли иных чеховских героев.

В пункте «Б» В. Брошеван приводит цифры выбраковки рекрутов по физическим недостаткам (слепота, умалишённость, глухонмота), если просуммировать их, получится для татар на 10 тысяч – 348 человек, для русских – 354. Как воспримут такое курьёзное оппонирование читатели «РК», – Аллах ведаёт. Разве что ме-

дики могут обратить внимание, что умалишённых среди татар менее всех контрольных примеров, а по слепоте на первом месте, по причине гулявшей тогда эпидемии оспы. Во всяком случае, полемику и по этим соображениям можно объяснить только умыслом, возбудить инстинктивную, вопреки фактам неприязнь к крымским татарам. Разве что умалишённых мало. Но может быть пункт «В» спасёт? – «по уклонению от воинской службы по религиозным убеждениям». На 1000 человек, согласно В. Брошевану мусульман-отказников – 73 человека, христиан – 34. Хотя религию тогда уважали, это уже кое-что. Но – в случае тотальной мобилизации. Но при тотальной мобилизации действуют законы военного времени. А наш историк даёт сведения по 1911 году! Да ведь это же обыкновенный подлог. Плюс к тому и самое важное в аспекте поднятой полемики, критик не упоминает пункт «Г»: особые указания военного ведомства насчёт национального принципа при рекрутировании. А ведь эти инструкции существовали всегда и не всегда они были однозначными. Когда, например, в Отечественную войну 1812 года крымские татары выставили четыре полка конницы (и они героически дрались под Бородиным, Смоленском, Красным Кульмом, Дрезденом и при взятии Парижа), царь счёл такое усердие чрезмерным!

Это не значит, что мы здесь защищаем В. Возгина. Мы говорим о недопустимости, подменять историческое исследование и полемику наслоениями и спекуляциями. Когда Национальное движение крымских татар вынуждено было оценить спекуляции преступников насчёт «коллорабационизма» крымскотатарского народа, оно провело статистическое обследование почти на базе 60 тысяч респондентов и доказало цифрами, что сотрудничество с оккупантами не превосходило в среде крымских татар среднего процента, а с оружием в руках боролось не ниже среднего.

И здесь следует пожалеть, что независимые историки (в равной степени обе «стороны») как-то забывают, что история становится наукой, будучи поставленной, на ноги статистики, отделяющей факт от случайности. Иначе в лучшем случае она остаётся искусством обмана и мистификации.

По «аспекту второму», очень симптоматичному. В. Брошеван ратует, что большевики и в 1917 – 1918 гг. решали национальный вопрос, тогда как В. Возгин склоняется к мнению о преступности всех большевистских решений на эту тему. Вслед за В. Брошеваном мы пока оставим решать эту дилемму читателю, обратив внимание на оригинальность аргументации критика. Он опять в основном согласен с оппонентом, но всё же возражает по частностям: «Зато на второй большевистской губернской конференции в Симферополе (23 – 24 ноября 1917 года), назвавший себя съездом РСДРП...) (были рассмотрены такие вопросы, как организация особых секций для работы с национальными меньшинствами и об автономии Крыма. В частности, в резолюции по последнему вопросу говорилось)... что татары не являются численно преобладающим элементом (только 18 процентов всего населения), съезд считает в силу местных особенностей единственно правильным решением вопроса об автономии Крыма провести референдум (народное голосование) среди всего населения Крыма...».

Ну, уж если татар всего 18 процентов, то референдум однозначно означал бы подтверждение царской модели, и, следовательно, эта резолюция старую политику

угнетения только пытается прикрыть настроениями преобладающей массы, причём доведённой до изнеможения войной, интервенцией, реквизициями, политикой травли народов, сопутствующих войнам и голоду. И уж если у себя на национальной родине крымскотатарский народ конференция большевиков Крыма (19 делегатов) объявила нацменьшинством, то есть гостем на инациональной территории и критик-историк этого даже не замечает, то он просто побивает сам себя, преуспев только в возбуждении неприязни к крымским татарам. Иначе, зачем же «критиковать» В. Возгрину тем, что подтверждать его постановку новыми аргументами? И как это историк, скрупулёзно подбирающий контрдоводы по любому вопросу, не заметил, что процент крымских татар в населении Крыма, указанный в этой злополучной резолюции 19-ти (18 процентов), не объясним никакими демографическими закономерностями (тут же на 1911 год историк приводит цифру 35,5 процентов и противоречит данным, обнародованным на I Учредительном съезде Советов (доклад т. Шидырёва): 40 процентов крымских татар. Близкая цифра упоминается и в других источниках. Цинизм резолюции состоит в том, что шовинисты, представленные на «съезде», хорошо понимали, что крымские татары на спектакль «референдума» не пойдут (не умалишённые же они).

По третьему «аспекту» перспективы не более блещут. Тут снова о большевиках 1918 года. Звали они к погрому на татар, или нет? В. Брошеван укоряет В. Возгрину за некорректное цитирование резолюции Севастопольского ВРК к гражданам Крыма следующим образом: «Нам грозит военная диктатура татар!». К сожалению, тут Вы ставите точку, но далее в тексте говорилось, что «татарский народ нам не враг. Но враги народа рисуют события в Севастополе в таком виде, чтобы натравить на нас татарский народ».

Ну, здесь Валерия Евгеньевича Вы могли бы, и извинить: в послевоенных хрестоматиях по истории, касающейся Крыма, это место цитировалось с обрывом. Судя по дальнейшей части воззвания – просто во избежание тавтологии. Вы же, Владимир Михайлович, только что сообщили, что татар в Крыму всего 18 процентов, из армии они дезертируют и прячутся в лесах. Как же можно без смеха пугать «военной диктатурой» татар, да ещё имея за спиной бронированные дредноуты, тяжёлую артиллерию, флотские и красноармейские части? Разве неясно, что такими воззваниями методично натравливали именно на горстку татар, с «большевицкой» беспринципностью теряя лицемерные классовые позиции?

Вот если бы в этом русле была построена критика, скорее можно было бы убедить в неправомочности всё валить на головы большевиков: имперские планы, методы и цели по мере продвижения по реке истории-времени, одни и те же имперские атрибуты попеременно прячутся то под религиозной, то под коммунистической, то под демократической маской. Сильно ли различаются между собой песни крымских татар, относящиеся к разным периодам истории: «Татарлыгъым», «Шомпол», «Урал дагъы», «Сейт огълу Сейдамет», «Порт Артур»? А ведь они охватывают три цвета истории – чёрный, белый и красный. Война историков «во имя истории» куда как менее безвинна шахматных гамбитов.

Ю. ОСМАНОВ.
05 января 1993 г.

А вы, друзья, как ни садитесь...

Наш старый обкомовско-рескомовский «Достлукъ» сменил формат, поменял оперение (стал «Къзырымом»), стал «свободным» изданием. Этим и кончилась перестройка и новое политическое мышление в его немудрёном арсенале мыслей. Мы обратили внимание на заметку из Джанкойского района «Топлашув меракълы олды» в этой связи по её ритуальной тираде:

«Привлѣк внимание собравшихся и вопрос о гражданстве в Украине. Кроме нескольких человек из группы «османовцев», стремящихся вернуть наш народ под крыло Российской империи, все согласились принять гражданство Украины».

В этой связи мы не могли не вспомнить одной полемики, которая имела место девять десятилетий назад между И. Гаспринским (ему тоже сталинская агентура приписывала порочную приверженность имперским умыслам России) и «партийными» агитаторами. «Наши некоторые чалмоносцы, забыв, что они только пастыри, лезут в роль плохого урядника, и, якобы что-то предупреждая и пресекая, желают обделать узкокастовое дело)... (довольно наивно и весьма прозрачно правленцы хлопочут об интересах касты и кружка, думая, что народ всё ещё остаётся и должен оставаться быдлом и дойной коровой)». «Терджиман», № 59, 1905.год.

Вот и наши урядники туда же. Сегодня они демонстрируют свою крайнюю преданность Украине, как вчера с таким же рвением они пели алиллую «второй родине», уверяя мировое сообщество через зарубежные коммунистические издания, что народ как один (кроме тех же злополучных отщепенцев») благодарят родную партию за великую заботу и не хотят никакого возвращения в Крым.

Но в ситуации с гражданством есть и другие аспекты. Разве быть истинным гражданином России непременно означает поносить Украину, а преданность Украине следует доказывать, облаивая Россию или Узбекистан? Украина по её конституционному замыслу – унитарная держава, что, строго говоря, есть крайнее, юридически толкуемое, имперское свойство. Россия, напротив, по Конституции – федеративное государство, в ней подписан Федеративный Договор и принят закон о восстановлении прав репрессированных народов. Мы можем высказать много нареканий по поводу имперских пережитков в политике России (и эта «группа османовцев» это регулярно делает, только не за глаза, в закордонных иноязычных журналчиках, а прямо руководству России). Но ведь руководство Украины проектом «закона о статусе крымскотатарского народа в Украине» фактически провозгласило, что не признаёт крымскотатарского народа и его прав, а признаёт только расчленение народа и допускает его только в нацменьшинство, – мол, где хочет пусть имеет государственность, – только не на Украине.

Далее, – НДКТ нигде не предусматривало возвращение крымскотатарского народа «под крыло Российской империи». Напротив, в его проекте Концепции Конституции КрАССР (1990.г.) и в проекте Конституции КАР (1991 г.) предусмотрено конституционно-договорное вхождение Крыма в состав Украины и, впрочем, только на условиях признания Украиной, обеспечения и гарантирования восстановления прав, государственности и состояний крымскотатарского народа.

Украинское руководство такие гарантии давать отказывается (пока даже наоборот), законодательно вопрос о гражданстве в Крыму не определён, поэтому только мошенники в такой ситуации могут подталкивать крымскотатарский народ до решения всех этих проблем принимать, или отвергать то или иное гражданство, да ещё строчить доносы типа рассматриваемой статьи. Руки журналиста должны быть чистыми. А иначе лучше формировать кизяки, не пытаясь оказать медвежьёю услугу Украине, как некогда – американским коммунистам. А то мы ещё доживём, когда урядники, считающие народ быдлом, заорут патриотически: «Геть с Украины!».

«АРЕКЕТ»

История сквозь призму приватизации

Крымскотатарский народ не признаёт ни одного из законодательных актов в отношении Крыма и крымских татар, периода 1944 – ...гг. Торжественно подтверждает историческую истину, что неоспоримым правом наследия национальной территории и её богатства наделён крымскотатарский народ, его молодёжь в любом её поколении как непреложный наследник достояния, истории, и традиции своего народа-нации.

Содержанием национального вопроса крымских татар является восстановление естественноисторического и революционного статуса народа. Никакого другого содержания он не имеет.

НАКАЗ крымскотатарского народа (1965 г.).

Через приватизацию, которая идёт как скрытая форма туберкулёза и когда ловкие мужички из номенклатуры станут фактически хозяевами Крыма, будет принят закон или программа приватизации объедков их тихого пиршества, на нас смотрит сама история. Это систематический и систематизированный грабёж. В итоге, как оценил русский историк и путешественник Евгений Марков, те, у кого было всё, останутся ни с чем.

Последняя приватизационная кампания, бесспорно, закладывалась по Крыму отцами «перестройки». Оттяжка решения крымскотатарского вопроса на два года, обеспеченная «комиссией Громько» (никакого другого политического заказа она не имела), позволила раздать порядка трёхсот индивидуальных участков земли («под дачи» и прочие виды землевладения) и оттянуть на них основную часть стройматериалов. Оттяжка позволила увеличить на сотню тысяч контингент в общежитиях, то есть первоочередников на получение жилья. Эстафету оттяжек и проволочек подхватила «комиссия Догужиева». Крымские и украинские законодатели стремятся закрепить реквизиционный приговор истории в приватизационный закон для крымских татар.

Империалистическая – испокон веков, и национал-коммунистическая пропаганда (пропаганда периода перерождения компартии в партию шовинизма, сохранившая интернационалистические лозунги для прикрытия и обмана) – всегда изо-

бражали национальный вопрос как некий рудимент прошлого, постыдный пережиток. Прикрывая национальное неравноправие, национал-большевизм прикрывает универсальный метод внеэкономического отчуждения общественного продукта. Возвращая общество к институту частной собственности и сам, надевая личину «гражданского общества», недавний национал-большевизм через хитро-мудро проводимый процесс приватизации стремится оставить крымскотатарский народ на социальном «дне».

На смену политико-правового и административного барьера возвращению в Крым теперь поставлен барьер собственности. Разница стадий процессов приватизаций в регионах высылки и в Крыму (где он идёт в обход татар), таможенные ограничения и пошлины, положение «офсайда» в получении коммунального и ведомственного жилья, ущемление в наделении земельными участками, с вытеснением в степи и неудобья, потребовали проведения такого отвлекающего манёвра, как «самозахваты». Они позволили обратить «благородный гнев» общественности на татар, как «возмутителей порядка», одновременно обирая их руками спекулянтов строительными материалами. Зато те, чьими руками этот манёвр выполнен, словно проснувшись, обратили внимание на вопрос о приватизации в Крыму и вознамерились подсчитать: что и сколько было реквизировано у крымскотатарского народа депортацией. Ну, что ж, лучше поздно, чем никогда. Лучше было бы, конечно заниматься этим тогда, когда эти герои прятались от народа и борьбы, если даже не работали по другую сторону баррикады.

А сегодня лучше бы отказаться от новых услуг национал-большевизму, помогая ему скрыть, что этот счёт народом был предъявлен 18 лет тому назад. Затевать такую инициативу позорно – это значит помогать оттянуть время. В этой связи НДКТ решило ещё раз предать гласности документы 1974 года, широко направленные тогда руководству Союза и республик, органам печати. Адресовались они и Совету безопасности ООН. Здесь публикуются **Акты №№ 1–7**, резюмирующие две обширные исторические справки, за 25 тысячами подписей, сданные на имя XXV съезда КПСС, в Верховный Совет СССР и в другие инстанции. Настала пора сообщить и некоторые детали рождения документа, хотя в № 8 «Арекета» мы уже касались драматической истории подготовки и сдачи его адресатам.

Замысел создать документ для предъявления исторического счёта и иска шовинизму Международным трибуналом социализма возник при следующих обстоятельствах. В сентябре 1967 года на места высылного содержания крымскотатарского народа выехали две бригады ответработников ЦК КПСС (Свиридов и Вишневский), КГБ СССР (Сычёв), Прокуратуры СССР. В сопровождении высших сановников Узбекистана они должны были разъяснить смысл Указа Подгорного от 05.09. 1967 г. о «политической реабилитации» и Постановления о снятии формального запрета на проживания крымских татар в Крыму «с учётом прописки и трудоустройства».

На процедуре «разъяснения» в Ферганском обкоме КПУз высокая комиссия захотела услышать оценку этого верха партийно-государственного вероломства от представителя Движения Османова Бекира Османовича: «ЦК КПСС очень интересуется ваше мнение об этом Указе». «Да и КГБ СССР то же», – игриво вставил пол-

ковник Сычѳв. К тому времени Османов Б.О. уже год как был изгнан из рядов партии за письмо к её генсеку. Вместе с «Заявлением женщин, молодѳжи, детей и всего крымскотатарского народа» (по поводу предварявшего Указ полицейского приѳма Ю.Андропова, Р. Руденко, Н. Щѳлокова, М. Георгадзе) оно послужило теоретической мишенью в дуэли, в которой правящие партийные верхи изложили свою версию национальной доктрины, оформив её как заключение («Отзыв») института марксизма-ленинизма при ЦК КПУз. «Отзыв» был затребован руководством КГБ как теоретическое обоснование немедленно развёрнутой кампании политических судилищ. (В скобках надо заметить, что для легитимации этого секретного документа он был приобщѳн к «уголовному делу № 77-103» КГБ УзССР, откуда и стал известен Движению, подвергнутый уничтожающему разгрому в документе, скреплѳнном около 60 тысячами подписей: «Крымскотатарский народ осуждает «Отзыв» М. Вахабова – подрывную диверсию буржуазной идеологии». На митингах, прокатившихся по Узбекистану, профессору М. Вахабову был предъявлен иск в уголовном порядке. Горе-профессора сняли с поста директора института. Включение «Отзыва» как одного из головных образцов преступной литературы подстрекательства и шантажа в Акт № 7, фактически означало предъявление иска партийно-государственным верхам Союза).

Свою политико-правовую оценку Указа и постановления Б. Османов завершил так: «Итак, поскольку это бесспорно «исторический акт», освободив крымскотатарский народ от обвинения, провозглашает незыблемость карательного режима, надо полагать, что двери Крыма для народа закрываются ещё плотнее, а ворота тюрем откроются шире».

Представитель ЦК КПСС, не дослушав интересовавшую его политическую оценку, сбежал. Сычѳв, не мешкая, брякнул: «Пожалуй, Вы правильно поняли Указ». А вот Председатель Совмина УзССР возмущѳнно воскликнул: «Составят в Крыму тридцать процентов, а хотят командовать семьюдесятью процентами русских!». На что тут же последовал вопрос: «Всѳ руководство Узбекистана понимает Советскую власть как диктатуру одного народа над другим, или только руководство Совмина?». «Е, болады!» («Ого, влепил!») – прыснул в кулак прокурор Узбекистана. Премьер до конца полемики потерял дар речи.

Указ Подгорного 1967 г. стал вторым (после Указа 1956 года) политико-юридическим актом, который для Национального движения крымских татар явился не только симптомом агонии режима, но его решимости и надежды оттягивая решение, разграбить и «приватизировать» национальное достояние крымскотатарского народа. Тщательный анализ «откровений» комиссий Вишневого – Свиридова свидетельствовал о том, что шовинизм понимает неизбежность возвращения крымскотатарского народа, но стремится, чтобы в Крым вернулась только незначительная часть народа, и на правах вечного изгоя и неимущего батрака, в политической схеме великонационального диктатора.

Тогда, в конце 1960-х годов НДКТ и поставило перед собой задачу сорвать маску с шовинизма и предъявить к нему иск Международного трибунала. Это была долгосрочная программа, потребовавшая огромного напряжения сил Движения. Она была открыто провозглашена в «Заявлении по факту фальсификации мате-

риалов государственной переписи 1970 г.», в котором НДКТ предупредило, что если фальсификация не будет устранена и подлинные данные о численности крымскотатарского народа не будут опубликованы, если не будут обнародованы подлинные данные о программе геноцида, действовавшем с 1944 года, это сделает сам народ

Завершение работы пришлось на апрель-май 1974 года. Пора назвать тех, кто имел к ней непосредственное отношение. В основу были положены материалы трёх (1957, 1966, 1970–1973 гг.) самопереписей, позволившие выявить основные демографические показатели кровавой «работы» спецпоселений, до и после неё. Переработаны были горы литературы. На десятках региональных и всесоюзных встреч постепенно формировалась концепция документа, десятки пионерных идей, положенных в его основу.

В обсуждениях принимали участие:

От Ферганы: Асанов Сафет, агроном; Гафаров Юсуф ага, юрист; Асанов Риза Асанович, педагог; Усеинов Сейран, Умеров Нариман – учетиля; Османов Мухсим.

Из Палванташа Андижанской обл.: Аблякимов Абдуреим ага, Фахриев Усеин, Кадыров Амет ага – люди из «старой гвардии», – мужественные, толковые и проверенные. Вживание в документ происходило по мере его сотворения, поэтому, когда спецслужбы перехватили сдачу документа, за полтора-два месяца он был скреплён 25 тысячами подписей. Правда, не везде. В Андижане, например, любили всё свести к приятной беседе, если к ним приезжали. Этим, да страшной потерей времени всё и ограничивалось. И, естественно засильем казённой лжи.

По Намангану: Ганиева Халиде, учитель Нури ага из Чуста.

По Коканду: Мустафаев Муртаза ага.

В Самарканде работу вели Аметов Кадыр ага и Мухтермов Шевкий.

От Ташкента и области: Аблаев Амза, Халилов Мустафа Халилович, ангрениские представители Амет ага (участник сигнального десанта на Малой земле) и Таир Измайлов, бекабадские Акимов Джемпар и географ Осман оджа Эбасанов.

Центральным опорным пунктом Движения тогда, бесспорно, являлся Маргилан. Там был мощный компактный массив крымскотатарского рабочего класса. Там работал Меметов Сейдамет, в течении десяти лет диспетчирировавший всю работу Движения в среднеазиатском регионе и проводивший всю оргработу Ферганской области. К обсуждению документа и техническому обеспечению его изготовления были непосредственно причастны: Меметов Сейдамет, Аметова Зоре апте, Аметов Муртаза, Каялиев Нури ага, Усеинов Нури, Абдувелиев Сеттар ага, Идрис ага (зоотехник), Усеинова Ремзие, Сулейман ага и Гульшен апте, Рустем и Эльмира – в их домах происходило «святая святых» – печатание документа (13 печатных листов), комплектование их. Их дети были вышколены так, что встречая случайно на улице кого либо из нас, не подавали вида, что знакомы. Семилетний Нариман, увидев в доме пришедшую с нами машинистку, вышел к матери на кухню и строго спросил: «Эта девочка тоже партизанка?». Огромную работу по тиражированию документа и обширного приложения к нему фотоспосом, сбору подписей и связи регионов выполнил Ганиев Риза, ответственные поручения выпол-

нял Зекки Кадыров. Параллельно шла работа по созданию миниатюрной типографии, о чём «Арекет» поведал ранее.

Непосредственное создание документа длилось последние девять-десять месяцев, однако подлинные всё увеличивающиеся его контуры выявились примерно в феврале 1974 года, объявленного ООН годом статистики. Изучая статистический справочник «Народонаселение мира» (1974 г.), идеолог и разработчик документа Османов Бекир Османович обнаружил, что народонаселение мира и регионов только до 15-го века подчиняется естественным законам воспроизводства. Но с 15-го века оно уже полностью подчинено изгибам имперской политики во всемирном масштабе. И по сей день ни одно методическое руководство по демографическим расчётам и прогнозам и ретроспективным анализам, ни один научный труд даже не заикается на счёт проблемы фальсификации при обработке данных переписи и госстатучётов. Исследование динамики народонаселения мира позволило сделать исключительно важный вывод о возможности с достаточной степенью приближения и достоверности выявить характер и масштаб подтасовок. Это позволило установить подлинную численность на момент выселения и ответить на фундаментальный вопрос – оценить размер национального достояния, реквизированного в 1944 году и дать надёжную исходную точку для оценки численности народа сегодня (см. «Арекет» №2, «Янъы дунья» за 1991 г.).

Кропотливая работа над рассеянными по многочисленным источникам сведениям исторического, статистического и хозяйственного характера в разрезе регионов, деревень и городов Крыма позволила не только выявить общую численность нации (560 тысяч человек, 112 тысяч семей) на момент выселения, но и соотнести её с картиной распределения крымскотатарского народа по основным экономическим, историко-культурным зонам Крыма, типом жилищ, составом угодий и т.п. Таким образом, объёмные показатели общенационального исторического достояния как обобществлённого (например, площадь табачных плантаций, созданных методом сплошного плантажа – переработки пахотного слоя вручную на глубину одного метра) так и личного (например, вес бронзовой посуды, свезённой из татарских домов после выселения в распоряжение оборонной промышленности или детских игрушек и учебников), как мозаика предстали и в цельном виде и своими элементарными составляющими. Общенациональное достояние предстало в почти в полутораэта справках хозяйственно-экономического и исторического анализа не только в виде четырёх с половиной миллиардов рублей «военной добычи» (по курсу денег 1961 года), но и как яркий феномен культуры, растоптанный и испепелённый «цивилизованными» варварами и заявляющий о непреложности своего возрождения, как птица Феникс из пепла.

Разгар работы над документом совпал с чрезвычайно драматическими обстоятельствами в атмосфере шовинистической вакханалии, приуроченной к тридцатилетию высылки, обысков, задержания на улицах под предлогом «сопротивления властям». В далёком сибирском селении Базой в лагере «общего режима» среди разнузданной шпаны отбывал срок «Оджа» («Учитель») – ветеран войны, ветеран Движения Акимов Джеппар Акимович, бывший редактор Крымгиза, один из узкого круга посвящённых в замыслы документа. (Стоит ли называть бесцвет-

ные околотературные фамилии сегодняшних ура-патриотов, чьими продажными и клеветническими «показаниями» на подлом судилище над «Оджой», он был признан виновным? Мы думаем, что не стоит. Во-первых, они хорошо известны, как и имена «обличителей» Умера Ипчи. А во-вторых, отдельные родственные им души из «Достлука» выдав им недавно индульгенцию, вполне расписались за них в «приходном ордере» истории!).

В мучительной агонии умирала Мария Владимировна Гущинская, верная спутница жизни Б. Османова. Её рукой были переписаны многие черновые материалы и таблицы готовящегося документа.

Шла напряжённая весенне-полевая страда, и в изматывающем калейдоскопе перемешались для нас посадки саженцев, обрезка деревьев, пуски насосных станций, дежурства у постели умирающей, разработка документа, организация демарша рабочих Ферганы и Маргилана, сорвавшего уголовный процесс вокруг апрельских листовок в Маргилане.

Сама возможность разработки столь серьёзного и многопланового документа столь малой группой исполнителей была обусловлена:

- почти семилетним периодом целенаправленного сбора, осмысления и обработки материалов. Практика Движения была такова, что если на Всесоюзной встрече представителей сообщалось о необходимости подобрать материал на ту или иную тему, такие материалы – от раритетов, до любых доступных новейших публикаций немедленно начинали стекаться со всех концов страны;

- глубокая переработка многих проблем, затронутых в документе на всём предшествовавшем этапе Движения и, в частности, уникальная работа по сбору первичных материалов (в ней принимало участие несколько сот человек в разных концах ссыльного края) самопереписей и 1957, 1966 и частично – 1970 г.

- законченность к этому периоду построения целостных представлений НДКТ о всей проблеме национального вопроса в СССР и о катастрофе, к краю которой он подошёл;

- доскональное знание экономики, хозяйства, общественно-политической ситуации довоенного Крыма, высокая квалификация Б. Османова в сфере сельскохозяйственных наук, экономики и строительства и, наконец, его уникальные математические способности, позволившие ему в сжатые сроки провести колоссальные многовариантные демографические расчёты.

Начиная от первичных справок экономического анализа, характеризующих каждую составляющую структуры личного хозяйства, коллективного хозяйства, культуры и просвещения народа, через сводные справки (сметы) по основным зонам Крыма, весь материал был представлен в двух Исторических справках:

- о динамике народонаселения Крыма – крымскотатарского народа из глубины веков (5 тыс. лет до нашей эры) до наших дней (на 01.01. 1975 года), показавшей итоговую численность (расчётную, не принимая во внимание темпы принудительной ассимиляции) 834 тысячи человек, вскрывшей все жестокие «провалы» статистики и демографии;

- о содержании и масштабе ограбления крымскотатарского народа при помощи депортации, за одну ночь 18 мая 1944 года.

На основании этих исторических справок и были составлены публикуемые семь **АКТОВ**, которые НДКТ предпосылало грядущему Международному Трибуналу социализма, и, обобщая всё это, появился центральный документ пакета «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа».

Первую машинописную закладку документа (что-то около двухсот листов самого плотного текста, ночами с соблюдением величайшей предосторожности, в другом городе, пришлось делать мне. После обсуждения на нескольких республиканских (довольно узких) встречах, где были внесены многочисленные поправки и дополнения, был изготовлен чистовой вариант и вместе с обширным приложением центральных документов Движения за период с 1964 года документ был микрофильмирован для последующего размножения фотоспособом, несколько негативных и машинописных копий немедленно заложены в разных городах на хранение. В конце ноября порядка двадцати копий были доставлены в Москву и по восемь копий в каждую область УзССР и других регионов.

Несмотря на то, что за исключением одного («секретного», предназначенного для ООН) экземпляра этот первый эшелон документа был в Москве перехвачен спецслужбами, но остановить документ уже было не дано. Огромное мужество и находчивость при проведении этой беспримерной операции проявили рабочие из Ферганы Мухсим Османов и Меметов Сейдамет, поплатившиеся очередным «сроком». Для Б. Османова это стоило фабрикации очередного (под второй десяток по счёту) «дела»...

Решение о публикации **АКТОВ** в специальном выпуске «Арекета» приняла Региональная встреча представителей НДКТ 09.01. 1993 года в Симферополе. Эта публикация призвана прояснить вопрос о размерах приватизационного фонда по всем разделам и типам приватизации, когда этот вопрос будут решать законодатели в Симферополе и Киеве. Эта публикация призвана прояснить и связь вопроса о собственности с политико-правовым закреплением условий существования и суверенности народа.

Встреча отметила наивность и лицемерие иных рассуждений о том, что-де нынешние поколения не ответственны за происходившее ранее и, потому они сегодня вправе делить землю и права по собственному усмотрению. Такого правила нет ни в праве, ни в практике. Иначе им бы пришлось отказаться от принципа нерушимости и самого существования любых границ, установить сроки давности на преступления геноцида, узаконить любой плагиат (воровство) интеллектуальной собственности, оправдать любого агрессора и любую агрессию. Отдельная личность действительно не несёт ответственности за действия другой личности или коллектива в настоящем или прошлом (ибо «вина всегда индивидуальна»). Но государство и общество – суть институты, основывающиеся на принципе преемственности и права, а цивилизация самовоспроизводится только в силу принципа неразделимости компактного ядра нации и территории, на которых они сформировались.

РЕДАКТОР

АКТ № 1

Составлен Национальным движением крымских татар на основании материалов народной самопереписи, проведённой НДКТ в 1973 – 1974 годах.

О непосредственных исполнителях основной задачи режима комендантского надзора – гибели 195.471 человека крымских татар в системе спецпоселений Узбекской ССР за период с июня 1944 года по январь 1946 года.

В системе спецпоселений Узбекской ССР в тисках «особого режима комендантского надзора» – режима голода, эпидемий, национального и гражданского бесправия, политического и духовного террора, в результате тщательно разработанного и неуклонного соблюдения системы мер насилия и произвола за первые полтора года высылки погибло 195.471 человек крымских татар, то есть 46,2 процента нации, высланной в Узбекскую ССР.

Картина гибели по половому и возрастному составу следующая:

детей до 16 лет	81.127 чел.
подростков (от 16 до 18 лет)	11.827 чел.
женщин старше 18 лет	81.358 чел.
мужчин старше 18 лет	21.159 чел.

Из 112.078 семей полностью вымерло 2129 семей, т.е. 1,9 %

Из 423.100 человек крымских татар, высланных в Уз ССР, на 01.01. 1946 г. в живых осталось 227629 человек.

46,2 процента гибели нации за 1,5 года – это 30,8 процента смертности в год.

Производительность смерти в спецпоселениях режима комендантского надзора в 15,6 раза выше, чем в самой кровопролитной войне в истории человечества – в войне с фашизмом.

Непосредственным исполнителем этой машины смерти, созданной и пущенной в Узбекской ССР против нации крымских татар по планам и по воле неошовинизма, являлись коменданты спецпоселений, которые несут всю полноту ответственности за содеянное тягчайшее злодеяние перед человечеством. Преступлениям, сознательными исполнителями которых они являются, нет срока давности.

Крымскотатарский народ предъявляет иск, требует чрезвычайного расследования и немедленно представит живых свидетелей и подробности, «почерк» совершения преступлений следующими лицами, комендантами спецпоселений Узбекской ССР.

Самаркандская обл.: Овчинников, Музафаров (мл. лейт.),

Зарипов (мл. лейт.), Джалалов.

Ташкентская обл.: г. Бекабад: Расинов (ст. лейт.),

Кадыев (капитан), Максимчук (лейт.).

И так далее по всем областям и в целом по УзССР по всему списку «штатного расписания» системы особого режима комендантского надзора.

ПРИМЕЧАНИЕ: При проведении самопереписей 1957, 1966 и 1973 - 1974 гг. поло-возрастные показатели, определение удельного веса мобилизованных в Красную Армию, сражавшихся в рядах партизан и в подпольно-патриотических группах, погибших и награждённых в борьбе с фашизмом, а так же коллаборационистов, разрабатывались по условиям Крыма, то есть в объёме всей нации. С другой стороны, показатели гибели в спецпоселениях собирались и разрабатывались в конкретных условиях УзССР, то есть только на объём народа, сконцентрированного в период 1944 - 1945 гг. в узбекистанских спецпоселениях. Спецпоселения в других частях Союза статистическому обследованию не подвергались ввиду относительной слабости распространения там инициатив Движения.

Однако качественный анализ и косвенные сведения показывают, что конвейер смерти на нефтяных и рыбных промыслах Казахстана, лесоповалах Онеги, шахтах Тулы и целлюлозно-бумажных центрах России, в Свердловской, Пермской, Саратовской и других областях был ещё более катастрофичен. Память и архивы НДКТ хранят на этот счёт многочисленные свидетельства. Поэтому, с одной стороны, процент гибели и другие показатели принимаются как справедливые на весь объём народа, но численность погибших рассчитана только на обследованные условия УзССР – 195 тысяч 471 человек.

Али Бекиров 1990 г. «На отметке у коменданта». – Крымские татары в спецпоселении.

АКТ № 2

Составлен Национальным движением крымских татар по факту насильственного выселения нации ночью 18 мая 1944 года, трёх десятилетий высылки и системы акций неошовинизма по закреплению крымских татар на высылке и ликвидация их, как нации, как народа.

О захвате национальной территории, нации крымских татар с её недрами и природными богатствами, о ликвидации социалистической государственности и исторических наименований населённых пунктов.

Ночью 18 мая 1944 года наследник и носитель планов самодержавной короны – неошовинизм – осуществил под занавес Второй мировой войны ключевое требование царской стратегии на Ближнем и Среднем Востоке – полное очищение Крыма от его коренного населения: «Крым – без крымскотатарского народа». Расстоптав завоевания революции, растоптав её Декреты и сформированные на их основе законы, неошовинизм развязал себе руки и растоптал крымскотатарский народ.

Национальная территория крымскотатарского народа от её древних границ, описанных в летописи Половецкой Степи «Теварих-и Дешт-и Къыпчакъ», сократившаяся до границ, описанных в Декрете об образовании Крымской АССР и охватывающих сложившееся фактически жизненное пространство нации, – была вероломно аннексирована. Этот захват узаконен юридически Законом РСФСР 1946 г. (И. Власов, П. Бахмуров), Указами ПВС СССР 1956 г. (К. Ворошилов, Н. Пегов) и 1967 г. (Н. Подгорный, М. Георгадзе).

Захватом национальной территории, ликвидацией социалистической государственности и выселением – нация крымских татар ограблена во всём своём естественноисторическом достоянии, принадлежавшем ей по природному, историческому и революционному праву. Земельные угодья, горы, леса, моря, омывающие Крым, реки, источники воды, солёные озёра, недра крымской земли, солнце, воздух Крыма – вся та естественная среда, в которой происходило зарождение и развитие нации крымских татар, и которая обусловила весь облик и историю нации, – вопреки и в грубое нарушение принципов социализма и ленинизма и вопреки законам и сущности первой страны социализма – захвачены, а крымскотатарский народ оставлен в условиях принудительной гибели как нация.

Крымскотатарский народ не признаёт захвата его национальной территории, её недр и ресурсов, отвергает захват национальной государственности и революционных завоеваний – вражескую антисоветскую и антисоциалистическую контрреволюционную акцию неошовинизма.

Крымскотатарский народ не признаёт ни одного из законодательных актов в отношении Крыма и крымских татар периода 1944 – 1975 гг. санкционирующих и охраняющих вражескую акцию и вражеские силы.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21.08. 1945 г. (Шверник, Бахмуров) и последующими актами ликвидированы за редким исключением коренные исторические наименования населённых пунктов и местностей в Крыму. Этот акт не основан на праве государства социализма, он атакует историю народов и завоевания революции с позиции колониального права, методами колониального права и во имя идей великонационального диктата.

Крымскотатарский народ не признаёт ни этого вражеского социализму акта, ни сфабрикованных названий в Крыму.

Крымскотатарский народ торжественно подтверждает историческую истину, что неоспоримым правом наследования национальной территории и её богатства наделён крымскотатарский народ, его молодёжь в любом её поколении, как непреложный наследник достояния, истории и традиции своего народа, нации.

Примечание (1993 г.):

Акт № 2 является политико-правовым документом в блоке семи актов, опирающихся на всю предшествовавшую историческую инициативу, политическую волю крымскотатарского народа, позволившим императивы его **Наказа** своим представителям, подкреплённые всем арсеналом научных, исторических и международно-правовых понятий сформулировать и поставить перед международным правосознанием и конституционными органами. Акт № 2 является Декларацией о суверенитете, провозглашённый крымскотатарским народом в декабре 1974 года в состоянии депортации, в год её тридцатилетнего «юбилея».

Она (*Декларация*) провозглашена полуторадесятилетием раньше, чем общественно-политическое сознание и практика других народов Союза созрели до уровня, позволившего и им опровергнуть профанацию принципов и клятв, провозглашённых в октябре 1917 – декабре 1922 годов, и потребовать Международного Трибунала над лжевластием в СССР, хотя бы и задним числом.

Актом №2 о суверенитете провозглашается непреложным восстановление крымскотатарского народа в правах владения своим неотъемлемым достоянием, означающим не меньше, но и не больше, чем условия жизни и равноправного развития нации и восстановления институтов национальной государственности для защиты этих прав и обеспечения процесса их реабилитации.

Акт № 2 не означает провозглашения принципа этнократии ни в форме «чёрного передела» собственности, ни как узурпацию власти. Выработанная Октябрьской революцией модель национально-государственного устройства при определённом уклоне в державность, в принципе не являлась моделью диктата коренных народов («этнократии»), напротив, позволяла реализовать систему гарантий всем

субъектам правоотношений: коренному народу, компактным и многочисленным диаспорам смежных народов, этническим группам и личности безотлагательно национальной принадлежности. Гарантии коренному народу в структуре национальной государственности сводятся к провозглашению целостности его национальной территории и неделимости его прав в её границах, навечной неразделимости этой территории и компактного ядра этого народа-нации, неотчуждаемости общественной собственности.

В 1974 году в общественное сознание, научный обиход и конституционную базу ещё не была внедрена имперская профанация идеи в виде брежневской концепции «новой исторической общности», за которую вскоре, как за вожжу уцепились кремлёвские старички, надеясь усидеть на разгоняющемся под откос возу с горшками. Только в зародыше шло нащупывание варианта решения имперских задач через искусственное расчленение Союза на субимперские блоки. Поэтому при всей дерзости вызова, брошенному системе лжевласти Актом № 2 о суверенитете крымскотатарского народа, ни брежневский «конституционализм», ни суловская идеофикация, ни андроповская кухня не нашли, да и в принципе не имели тогда аргументов, кроме того, как молча проглотить вызов и отреагировать фабрикацией под хозяйственным соусом подставных центров «инакомыслия» в Национальном движении, точнее, через своих холуев сфабриковали «Кассационное заявление», предающее интересы народа. Обманым методом собирались подписи, было сострепано секретное (от народа) приложение, призванное объективировать фальшивку.

Окончательно рассчитаться система решила накануне августовской операции 1991 года. Народу, живорождением через «курултай», дарована «Декларация о суверенитете». Как вскоре, тоже живорождением из чрева одной из акул системы – института госправа, был подарен «Основной закон крымскотатарского народа». Ему и от имени его суверенной воли.

Выхолощенные, как и всё, что система дарует приговорённым ею народам, порывающие с Наказом народа, целями и историей его борьбы, «Декларация» и «Основной Закон» дарованы и рекламируются системой с единственной целью провокации. Преподнесению «Декларации» сопутствовали теоретизирования кукол, исполнявших роли на «курултае» о реализации «суверенитета в статусе до 1783 года», хотя бы и на уровне «мнения» или блефа, но достаточные для долгосрочной провокации. Её козырной картой вновь, как и при разработке операции 1944 – 1954 годов сделана фальшивка 1918 года, увязываемая с именем Джафера Сейдамета, и выдвигающая идею Германско-Крымско-Турецкого альянса против Севера. Открыто на политическую сцену этот причерноморский аналог «протоколов сионских мудрецов» введён кухней стратегических провокаций – институтом этнологии и антропологии РАН весной 1992 года (см. «Арекет» №№ 15-16).

Акт № 2 о суверенитете крымскотатарского народа, скреплённый 25 тысячами подписей крымских татар и опирающийся на скреплённый порядка пяти миллионами подписей **Наказ** крымскотатарского народа, дезавуирует имперские провокации изначально.

АКТ № 3

Составлен Национальным движением крымских татар по материалам народной самопереписи, учёта и исчисления общенационального достояния и личной собственности, проведённых НДКТ в 1973-1974 гг.

О ликвидации для крымскотатарского народа колхозов, и захвате коллективной собственности, как экономической основы социализма и национального существования, совершённых путём насильственного выселения нации и упразднения Крымской АССР.

По воле и по планам неошовинизма ликвидировано 829 крымскотатарских колхозов и 70 совхозов, все местные органы власти в крымскотатарской деревне.

Захвачено общественного и коллективного достояния:

№ пп	Основание шифр док-тов	НАИМЕНОВАНИЕ	Кол-во захваченного	Стоимость в тыс. руб. курса 1961
1.	1-1с общ. соб.	Грунтовые дороги Крыма всех категорий, созданные и содержавшиеся крымскотатарским народом на средства самообложения		49.540,0
2.	2-2с общ. соб.	Берегоукрепляющие сооружения, мосты, берегозащитные насаждения, оросители и сооружения на них, созданные крымскотатарским народом		19.533,8
3.	3-3с общ. соб.	Источники воды, созданные и содержащиеся крымскотатарским народом Чокрак Коз Колодцы обыкновенные Колодцы шахтные Пруды, водохранилища Фонтаны Водопроводы сельские	 6.400 1.990 13.650 .170 30 .250 35	17.397,9
4.	8-8с общ. соб. 9-9с общ. соб.	Виноградники а). ЮБК в том числе отдельно стоящие деревья: маслин миндаля и инжира б). Горно-предгорная и степная зоны в том числе отдельно стоящие деревья	 3.965 га 2.150 д. 3.500 д. 1.355 га 3.130 д.	149.071 .215 70 12.065,4 95,2
5.	10-10с общ. соб.	Сады а). ЮБК молодые плодоносящие б). Горно-предгорная и степная зоны молодые плодоносящие	 .150 га 1.536 га 1.540 га 8.108 га	131.647,4
6.	11-11с общ. соб.	Табачные плантации в том числе: ЮБК и Судакский р-н Горно-предгорная зона Степная зона	8.800 га 2.848 га 4.202 га .950 га	109.690 58.696 50.424 .570

7.	12-12с общ. соб.	ЧАИРЫ Урочища грецкого ореха (вместе с отдельно стоящими в чаирах и по всему Крыму 35 тыс. плодоносящих и 8.800 молодых деревьев) Урожай 1944 года	3.000 га	40.450
		сено в чаирах на корню	5.000 т.	.300
		плоды в чаирах	12.500 т.	3.750
		орех грецкий	3.500 т.	3.500
		орех лещинный	.280 т.	.560
		Колхозный лес и кустарник	25.000 га	55.697
		в том числе: кору сосновые	30 га	1.227
		кору буковые	50 га	2.020
		Колхозный выгон	200.000 га	7.400
	16-16с общ. соб.	Посевная площадь колхозов	600.000 га	168.549
		Колхозные пасеки	395 пасек	2.001,6
8.	13-13с общ. соб.	Колхозный скот и птица		44.320
9.	14-14с общ. соб.	Колхозные неделимые фонды в банке		48.000
1.	4-4с общ. соб.	РАЗДЕЛ II Культурные учреждения и общественно-бытовые постройки колхозов, в том числе:		221.880,5
		а). клубы колхозные	263	
		б). большие оркестры	263	
		в). библиотеки колхозные	800	
		г). избы-читальни	360	
		д). красные уголки	180	
		е). оборудовании, экипировка, декорации кружков самодельности с 7.900 числом участников	263	
		ж). здания сельсоветов	800	20.000
2.	5-5с общ. соб.	Колхозные производственные здания		139.425
	6-6с общ. соб.	Степная зона		
		Горная зона и ЮБК		161.346
3.	15-15с общ. соб.	Межколхозное промышленное производство (черепица, кирпич, гончарные трубы)		7.076
4.	то же	Рыбопромысловые хозяйства		4.145
5.	то же	Кустарные промыслы		5.830
6.	7-7с общ. соб.	Колхозные школы, школьные клубы в том числе:		41.631,3
		начальные школы	640	
		средние школы	221	
		школьные участки	541	
		школьные библиотеки	861	
		клубы школьные	221	2.652
		в т.ч. оркестры школьные	221	.159,1
Итого			1.400.537.400 руб.	

Итого по учтённым видам общественной коллективной собственности крымских татар захвачено на сумму один миллиард четыреста миллионов пятьсот тридцать семь тысяч четыреста рублей по курсу 1961 года. **(1.400.537.400 руб.)**

АКТ № 4

Составлен Национальным движением крымских татар по материалам народной самопереписи, учёта и исчисления общенационального достояния и личной собственности, проведённым НДКТ в 1973 – 1974 гг.

О захвате по воле и по планам неошовинизма личной собственности трудящихся крымских татар, совершённым путём насильственного выселения нации и ликвидации Крымской АССР.

№ п.п.	Основание шифр док.	Что захвачено	Количество захваченного	На сумму тыс. руб.
1.	1-1с., 2-2с. лич. соб.	Приусадебные участки колхозников Степная зона в т.ч. плодово-декоративных растений ЮБК и предгорно-горная зона в т.ч. плодово-виноградных растений плодоносящих неплодоносящих	34.755 дворов (27.804 га) 347,5 тыс. раст. 43.700 дворов (6.555 га) 1.092 тыс. раст. 349,6 тыс. раст.	51.450 199.150 (41.480)
2.	14-14с. лич. соб.	Урожай плодов 1944 г. с приусадебных участков	116.206 т.	(41.480)
3.	5-5с. лич. соб.	Производственный и хозяйственный инвентарь Скот в личных хозяйствах в т.ч. крупно-рогатого коз и овец	127.548 гол. 357.003 гол.	21.237,9 47.229,8
4.	4-4с. лич. соб.	Запасы продовольствия, семян, саженцев, корма скоту до конца года, стройматериалы для ремонта домов личных хозяйств крестьян крымских татар Зарплата работникам за 1 – 18 мая 1944 г. Трудодни колхозников за 13.04. – 18.05. 1944 г.		93.317,4 3.500 2.300
5.	7-7с. лич. соб.	Бочки дубовые	1.008,7 тыс. шт. (168.117 тыс. л.)	33.623,4
		ИТОГО по п.п. 1 – 5		451.807,5 тыс. рублей
6.	3-3с. лич. соб.	Дома и придворные строения в сельской местности: ЮБК, частично Старый Крым и Карасубазар Предгорно-горная зона Степная зона в городах: домов квартир	11.005 дом. (13.259 сем.) 25.266 дом. (30.441 сем.) 28.848 дом. (34.757 сем.) (33.623 сем.) 15.131 дом. 15 тыс.	154.270 289.485 115.392 226.950
		ИТОГО по п. 6 захвачено: Весь кров нации на сумму		80,350 тысяч домов 785,897 тыс. рублей

№ п.п.	Основание шифр док.	Что захвачено	Количество захваченного	На сумму тыс. руб.
7.	8-8с. лич. соб.	Золото в виде традиционного наряда невесты, передаваемое по наследству	18.293,8 кг	218.525,1
8.	6-6с. лич. соб.	Медная чеканная посуда и утварь	18.070 тонн	330.450
9.	9-9с. лич. соб.	Фарфорофаянсовая, хрустальная, эмалированная посуда, в т.ч.		
		сервизы кофейные, чайные, столовые	336.200 компл.	32.349
10.	13-13с. лич. соб.	гончарная посуда		24.000
		Постельные принадлежности		196.321,3
		в т.ч. шерсти	18.939 тонн	23.596,4
		шерсть грубоотканая	538 тонн	9.850
11.	12-12с. лич. соб.	шерсть вязанного изделия	325 тонн	3.250
		пуха	1.680 тонн	10.800
		Домашние вещи		309.488
		в т.ч. сундуки с приданным	168.100	23.536,4
12.	10-10с. лич. соб.	ковры домотканые	448.300	35.865,0
		часы всех типов	336.300	6.256,4
		Мебель		68.329,2
		в т.ч. кровати, коляски	112.100	
		ИТОГО по п.п. 7 – 12 на сумму:		117.462,5 тыс. рублей
13.	15-15с. лич. соб.	Детские игрушки		23.059,2
		в т.ч. 1-й дошкольный возраст		7.195,4
		2-й дошкольный возраст		5.645,9
		школьный возраст		10.217,9
		ёлочные игрушки		963,9
		погремушки	336,2 тыс.	200,9
		люльки-зубки	112,1 тыс.	1.344,9
		коляски плетённые	112,1 тыс.	2.241,6
		галстуки пионерские	112,1 тыс.	33,6
		портфели, ранцы	168,1 тыс.	252,2
		ИТОГО по п. 13		23.059,2 тыс. рублей

Итого по учтённым видам личной собственности трудящиеся крымские татары ограблены на сумму два миллиарда четыреста сорок миллионов 262,3 тысячи рублей по курсу 1961 года.
(2.440.262,3 тыс. руб.)

АКТ № 5

Составлен Национальным движением крымских татар по материалам народной самопереписи, учёта и исчисления общенационального достояния и личной собственности, проведённым НДКТ в 1973-1974 гг.

О ликвидации экономической и социально-политической основы существования материальных носителей языка, культуры и образования нации крымских татар, совершённой методом насильственного выселения и полного ограбления народа разгромом Крымской АССР по воле и планам неоновинизма с 18 мая 1944 года.

1. Захвачено и ликвидировано крымскотатарских колхозных школ:

Начальных – 640

Средних – 221

вместе со зданием, школьным участком, инвентарём, пособиями, библиотекой.

колхозных клубов – 263

изб-читален – 380

библиотек – 800

оркестров – 263

кофеев – 1600

вместе со зданиями, инвентарём, оборудованием.

Разгромлено и ограблено 237 коллективов художественной самодеятельности объединивших 7110 участников.

2. Ликвидирована система высшего, среднего и специального образования на крымскотатарском языке. Деквалифицированы старые и ликвидирована подготовка новых кадров преподавателей системы просвещения и образования. Ликвидированы материально-технические основы исследований в сфере общественно-политических наук, истории, языка, литературы, археологии и т.д.

3. Крымскотатарский язык изгнан из школ, клубов, лекториев, из делопроизводства, из радио, телевидения и кино, информации и пропаганды, из политического и научного обихода. Язык игнорируют программы органов статучёта и финансирования.

4. Ликвидирован книжный фонд на крымскотатарском языке (см. таблицу).

Основание к настоящему Акту – Акты № 2 и № 3 и ссылки в них

Ликвидация книжного фонда на крымскотатарском языке.

№	Основание шифр док-в	Что захвачено	Кол-во библио -тек	На татарском языке		На русском языке		Всего тыс. экз.
				тыс.экз.	тыс. руб.	тыс.экз.	тыс. руб.	
1.	15-15с лич. соб.	Личные библиотеки						
		а). Взрослых (тыс.)	112	5.742	2.135,2	2.530	1.086,1	8.272
		б). Детские (тыс.)	112	3.922,7	1.375	6.724,6	2.349	10.647,4
2.	7-7с общ. соб.	Школьные библиотеки						
		а). Начальные школы	640	1.920	768,0	1.640	640	3.560
		б). Средние школы	221	1.105	552,5	884	442	1.989
3.	4-4с общ. соб.	Колхозные библиотеки	800					
		худож-ная литература		8.000	4.000	8.000	4.000	16.000
		научно-популярная		2.000	1.000	2.000	1.000	4.000
		избы-читальни	360	1.080	.540	.360	.180	1.440
4.		Районные библиотеки	30					
		худож-ная литература		600	300			
		научно-популярная		800	400			
5.		Библиотеки городов,	60	300	150			
		НИИ институтов, парткабинетов, в т.ч. древние рукописи, старинные издания и т.п.		1.275,2				
Итого округлённо:				25 млн. экз.		18 млн. руб.		

АКТ № 6

Составлен Национальным движением крымских татар по материалам переписи, учёта и исчисления общенационального достояния и личной собственности, проведённых народом в 1973 – 1974 годах.

О беспрецедентном вандализме и варварстве – уничтожении кладбищ нации крымских татар, о захвате, уничтожении надгробий по планам и по воле великодержавного шовинизма.

На территории Крыма путём выселения нации и ликвидации Крымской АССР – у крымскотатарского народа захвачено, разворочено и спланировано с применением орудий погрома (лом, кувалда, тросы, кирка) и техники 2400 кладбищ крымскотатарского народа общей площадью 5000 га.

Уничтожено, разграблено или утилизировано как построечный материал (для свинарников, сараев, лестничных ступеней и т. д.) 2.85 миллиона надгробных памятников, своим существованием и письменами, повествовавшими о древней истории народа, о судьбах миллионов людей и их переплетениях с судьбами мира.

Сравнено с землёй свыше пяти миллионов сохранявшихся народом захоронений. Ликвидировано, изрублено ломами и топорами свидетельство неразрывной связи времён. Материальный ущерб, нанесённый с применением орудий вандализма, оценивается 570 миллионами рублей по курсу 1961 года.

Разбит ломами и кувалдами надгробный памятник, воздвигнутый тюркотатарскими народами России великому просветителю Востока Исмаилу Гаспринскому на площади в Бахчисарае. Уничтожен его прах, осквернён, разграблен и ликвидирован дом-музей Исмаила Гаспринского в Бахчисарае.

Ликвидированы сотни святынь по всему Крыму.

Этими актами вандализма, великодержавного бесчинства неошовинизм осуществляет надругательство над всеми народами, наносит позорное пятно на морально – политический облик социализма в вопросах совести, морали, этики и вне сроков давности несёт ответственность перед историей.

АКТ № 7

Составлен Национальным движением крымских татар на основе анализа более полутора тысяч произведений погромной неошовинистической литературы 1944 - 1975 гг.

О неошовинистической диверсии против ленинизма. О литературе клеветы, фальсификации истории, пропаганды межнациональной розни и ликвидации равноправия и существования малых народов.

Основанием к настоящему акту является проведенный крымскотатарским народом анализ более 1.5 тысяч произведений из всех отраслей общественных наук, жанров литературы и искусства, выпущенных по заказу и по планам неошовинизма. Результаты анализа изложены в десятках общенациональных документах, важнейшие из которых: Обращение 1964 г. «К Ленинской партии!», «Советскому Правительству!», Обращение «Крым – арена разгула великодержавного шовинизма и украинского национализма» (1966 г.), Отповедь империалистической доктрине института истории КПУз, а также в сотнях коллективных и индивидуальных письмах в ЦК КПСС за период 1944 – 1975 гг., и в «Справке исторического анализа о погромной нешовинистической литературе, ее истоках и носителях».

Крымскотатарский народ констатирует:

Наемниками нешовинизма № 1, зачинателями и создателями головных образцов клеветнической антисоветской, антиленинской литературы, фальсификаторами первой руки, исказившими историческую правду, целеустремленно надругавшимися над живыми и мертвыми, подлыми врагами народов СССР и зарубежных стран, сознательными ликвидаторами идей пролетарского интернационализма и пролетарской революции являются следующие лица, к которым народ предъявляет иск в уголовном порядке, требует добиваться революционного суда над ними:

1. ПАВЛЕНКО П.А. (роман «Счастье» 1947 г. Создание и редактирование альманаха «Крым») – писатель.
2. НАДИНСКИЙ П.Н. («Очерки по истории Крыма» ч. 1, 2, 3, 4. 1951 г.) – кандидат исторических наук.
3. ВАХАБОВ М.Г. («Отзыв» – д.и.н., профессор.) Иск предъявляется повторно.
4. ЧУРСИН П.А. (Выступление на расширенном пленуме 1946 г. Крымского обкома) – секретарь обкома по пропаганде.
5. ЮГОВ А.К. («Родина Ахиллеса» – очерк 1949 г.) – писатель.
6. ПЕРВЕНЦЕВ А. А. (роман «Честь смолоду» изд. до 1956 г.) – писатель.
7. ХОЛЕНДРО Д.М. («Горы в цвету» – роман 1950 г.) – писатель.
8. ВЕТЛИНА В. («Крымские путешествия» – путеводитель. 1955 г.) – писатель.
9. ВЕРГАСОВ И.З. (« В горах Таврии», мемуары. 1956 г.) – писатель.
10. КОЗЛОВ И.А. («В крымском подполье», – мемуары. 1947 г.) – писатель.
11. ЛУГОВОЙ Н.Д. («Побратимы» – мемуары. 1965 г.) – писатель.
12. ТРОНЬКО П.Т. (История городов и сел Украины. Крымская область. 1974 г.) – академик АН УССР, редактор энциклопедии.

Издательство, в котором сконцентрирован выпуск литературы, являющейся преступлением против народов социализма и революции и выступающих как коллективный автор, является Крымское Государственное издательство. Крымскотатарский народ предъявляет КРЫМГИЗу такой же иск, как перечисленным выше лицам.

В Иске, предъявленном (3.) проф. Вахабову М.Г. в 1968 г. крымскотатарский народ выразил недоверие Судам УзССР и обращался к Верховному Суду СССР. Этот иск не был удовлетворён и даже рассмотрен. Как видно Верховный Суд и прокуратура СССР не в состоянии в настоящее время защитить интересы и волю народов по охране завоеваний революций в национальном вопросе.

Крымскотатарский народ направляет настоящий иск Политбюро ЦК КПСС и Президиуму Верховного Совета СССР и просит обеспечить его рассмотрение и удовлетворение.

Примечание:

На первый взгляд АКТ № 7 может показаться весьма уязвимым с формально-правовой точки зрения: ограничиваясь главным образом идеологическими обвинениями (рассматривая преступную проповедь расизма и геноцида, призыв к ним и оправдание совершенных санкций геноцида в идеологическом свете), представляется «иск в уголовном порядке», и необходимость «революционного суда», наконец, иск направляется в Политбюро и Президиум Верховного Совета.

Но это поверхностный, дилетантский взгляд.

Понимая замкнутость порочного круга, Национальное движение (НДКТ) предпосылало блок семи Актов и обосновывающих их документов, – справок экономического и исторического анализа и обобщающего их «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа» подсудности Международного Трибунала. Он может быть создан только самими народами, когда они созревают до понимания невозможности оставаться жертвами имперской политики.

Апофеоз войны 1871 г. В. Верещагин. Под впечатлением от вида гор трупов туркестанцев в событиях истории покорения Туркестана Российской империей.

ИГРА В БИСЕР

В конце декабря состоялся второй съезд Движения демократических реформ – «К новому согласию». Это его девиз на новом этапе. Реализуя этот девиз, устроители съезда – «отцы основатели» провели «Хартию евразийского единства», открытую для подписания.

Как известно, поиск своей идеологической платформы ДДР начало как демократическая альтернатива КПСС, незадолго до путча. В общем, это напоминало игру в шашки за белых и чёрных двумя руками, которую повела тогда КПСС. Один эшелон верхушки партии, перед лицом исторического банкротства и после длительного периода политической прострации повёл поиск на накаланных рельсах жёсткой централизации. Другой эшелон принялся лихорадочно имитировать демократические формы и цели.

Оценка этих действий как имитация не означает иронии, поскольку форма политической организации «движения» нельзя реализовать каким-то решением в одночасье. Это очень сложный путь. Об этом НДКТ указало в обращении к «отцам основателям» ДДР в июне 1991 года. Трансформация козырного демократа Э. Шеварнадзе (одного из «отцов») в карателя Кавказа подтвердила наши предупреждения очень скоро.

Любопытно и то, что, нащупывая в сумерках нашей действительности путь демократии, оба эшелона стремились насаждать в более или менее размыто-демократических средах жёстко-тоталитарные структуры. В сфере национального вопроса эта программа Старой площади через насаждения с помощью всей сохранившейся административной структуры стряпала «съезды народов» и спешно формировала национальные хунты, из которых веером как на конвейере складывались «конфедерации народов». Эти формирования сегодня всё отчётливей выстраиваются в иерархическую пирамиду, оживляемую режиссёрами из всех ипостасей исполнительной власти и подшиваемую к нарабатываемой новой модели управления народами.

Одной из таких размыто-демократических сред является диссидентское движение, которое, увы, никогда не было ни движением, ни демократичным явлением. Оно было глубоко элитарным, разрозненным мерцанием слабо коррелированных между собой источников. И моментально рассыпались когда «процесс пошёл». Элитные фигуры вошли во властные структуры, а основная масса диссидентов скорее напоминает собой ветеранов ВОВ, стоически доживающих возле бросивших их общества.

На всей работе съезда лежала печать имитирования формы. При всей серьёзности претензий, оценка политической ситуации, Хартия и механизм её оживления напоминали процедуру составления фоторобота в скачке «галопом по Европам». В этой спешке, а не менее – и под её предлогом остались невостребованными стремление делегации выявить исторические основы евразийского единства. Так в заявлениях ещё в ходе подготовки первого съезда и пред-

ставленных Политсовету проработках, сделанных НДКТ отмечалось, что евразийские представления присущи отнюдь не всей Европе, а в целом, и не всей Азии, что их успех на Востоке может иметь место отнюдь не декларированием прописей. В основу проработки были положены представления Исмаила Гаспринского, игравшего в возрождении Востока роль, подобную миссии Леонардо да Винчи в возрождении Европы.

Съезд оставил впечатление, что и как на этапе своего появления ДДР формируется, видоизменяется и демонстрирует факт своего существования исключительно как резервная, а потому ныне формальная и бесплотная политическая конструкция, которая может оказаться полезной при определённом стечении обстоятельств. Представляется однако, что умалчиваемые и отодвигаемые ныне проблемы окажутся не по плечу столь аморфной рыхлой организации «быстрых эволюционеров», каковой видят ДДР «отцы-основатели» и их главная социальная опора – класс директоров и ВПК, Политсовет и группирующиеся в регионах вокруг этого начинания интеллектуальные функционеры, не находящие пристанища в нынешней политической круговерти. Отсутствие скольконибудь серьёзной политической и организаторской работы способно только вносить геронтологические мутации в любую среду.

В случае наступления благоприятного политического момента, благородные мотивы, закладываемые в Хартию, рискуют, как и семь десятилетий назад, прикрывать собой отсутствие политических реалий, а политические силы, действительно рассматривающие евразийское единство как имманентную проблему цивилизации и отстаивающие её интересы, окажутся отделёнными от рычагов власти рыхлым, но мощным слоем геронтологического болота.

Отсутствие глубоких демократических традиций самообновления и политической культуры очередной раз стаскивает общество к искушениям аппаратным путём раз и навсегда осчастливить человечество очередной «моделью», предопределяя, как нам кажется, безысходность начинания. Гомункулус, выращиваемый в пробирке, сначала весьма смахивает на прототип – ручки, ножки, огуречик... Но очень скоро, соприкасаясь с быстротекущей жизнью, он становится монстром, либо гибнет. Такую быструю эволюцию рискует повторить (если уже не повторила) идея, заложенная в евразийскую Хартию, искусственно отрываемую от процессов, протекающих на огромном пространстве этого ожидаемого единства.

Ю. ОСМАНОВ

СУДЬБА ШКОЛЫ

(Выступление В. АБДУРАИМОВА – делегата 1 съезда педработников Украины от Крыма на секции «Национальная система воспитания» 25.12.1992 г. в Киеве)

Представленная съезду государственная национальная программа – «Освита: Украина XXI столетия» бесспорно, является серьёзным научно отработанным документом. Она может дать новый импульс возрождению украинской национальной системы образования, украинской культуры в целом, стать заметным вкладом в становлении и укреплении независимого украинского государства. Это можно только приветствовать.

Однако удастся ли её реализовать? Некоторые обстоятельства дают серьёзные основания для опасения, что программа в представленном виде может оказаться не востребованной или встретить противодействие в ряде регионов Украины. Потому что она не оставляет надежд не только на развитие, но даже на сохранение, например, русской школы в Украине. Вряд ли десятиmillionная русская диаспора Украины и пользующиеся русским языком согласятся с такой перспективой. Следовательно, неадекватная школьная стратегия обернётся напряжением и нестабильностью, подрывом процесса демократизации в обществе. А там, где нет доверия, стабильности, гражданского и национального согласия, там дееспособны только меры чрезвычайного характера.

Если предположить, что объявленный в программе тезис этнизации школьной системы ограничится рамками дерусификации, особых проблем не возникнет. Но можно не сомневаться, что реально нет угрозы ни украинской, ни русской школам. Гарантией расцвета первой является мощное возрождение украинского национального духа и государственный суверенитет Украины, гарантией русской школе – фактор России. При современных средствах массовой информации никакими кордонами невозможно перекрыть мощный поток русской культуры из России, которая, можно не сомневаться, всегда будет оставаться одним из великих государств мира, а объективные интересы обоих государств определяют, скорее всего, взаимопонимание, нежели конфронтацию. Поэтому и программу перестройки школы следует ориентировать на учёт региональной специфики особенно для школ менее защищённых народов.

В этой связи особого внимания и заботы требует к себе крымскотатарская школа. Разгромленная в 1944 году, после полувекового забвения, она вместе с народом начинает возрождаться в Крыму. Требуется восстановить, укрепить, развивать одновременно. Валовый подход при построении системы национального образования неприемлем. И главное подчеркну: возрождение национального образования без возрождения, восстановления в правах и состояниях самого народа в принципе не возможно, ибо это было бы просто рецидивом культурно-автономистской политики, проводившейся треть века и обанкротившейся.

К сожалению, в представленном виде программа «Украина XXI столетия» абсолютно не учитывает эту специфику Крыма. Состоявшийся в Евпатории I Съезд работников народного образования Крыма принял стратегическую линию на возрождение системы национального образования на полуострове на базе трёх государственных языков Республики: крымскотатарского, русского и украинского. Решение этой задачи без государственной сбалансированной политики в Крыму будет крайне затруднительно и нервозно. Поэтому мы надеем-

ся, что программы выделит эту проблему отдельной строкой. (По поручению секции на последовавшем пленарном заседании было внесено предложение, включить в программу «Украина XXI столетия» отдельной строкой пункт о необходимости возрождения и развития крымскотатарской школы. – Ред.).

Что касается конкретных проблем, то следует:

1. Для обеспечения кадрами национальных образовательных учреждений уже в 1993 году открыть в Крыму педагогический институт.

2. Предусмотреть в программе правовое, материально-техническое и финансовое обеспечение возвращения и обустройства в Крыму крымскотатарского учительства из мест высылки: в переходный период, пока не отлажена собственная система подготовки кадров, именно эти возвращающиеся крымскотатарские учителя, являясь единственными, педагогически образованными носителями родного языка, могут обеспечить процесс воспитания и обучения на нём. Однако в силу своей социальной незащищённости в основной массе они всё ещё находятся на высылке или влачат жалкое существование «самовозвращаясь» на родину.

3. Создать отдел национального образования в Управлении народного образования и ввести должность зам. начальника УНО по национальным проблемам образования. Ввести должность зам. зав. гор-района по национальным проблемам образования.

4. Украина могла бы взять на себя вопросы издания учебников, учебных пособий на крымскотатарском языке, ибо полиграфическая база Крыма находится ещё в стадии становления. Программа должна предусматривать издание на средства и на полиграфической базе Украины не менее 8 – 10 наименований учебников на крымскотатарском языке в год.

5. Неотложно должна решиться проблема подготовки молодых специалистов в вузах Украины. Существующие сейчас правила приёма фактически отрезают крымскотатарскую молодёжь от возможности получать на Украине высшее образование. Украина сегодня отторгает от себя крымскотатарский народ, его культурную элиту. Это фактор политического значения. Необходимо принять решение, позволяющее крымскотатарской молодёжи участвовать в конкурсе при поступлении в вузы Украины, не увязывая в течение десятилетнего периода это участие со знанием украинского языка, причём в элитных вузах Украины предусмотреть квоты для достаточного количества по всем, ставшими дефицитными специальностям в среде крымских татар.

И если мы, граждане Крыма, почувствуем реальную заботу Украины о Республике Крым, то это будет самым эффективным вкладом в развитие в Крыму как украинской школы, так и утверждения на деле за украинским языком статуса государственного. Тогда не будет оснований опасаться, что выпускники других национальных школ будут в необходимом объёме владеть государственным языком Украины.

Президиуму Конфедерации репрессированных народов

По итогам отчётов делегации НДКТ на II и III «чрезвычайные съезды» Конфедерации и ряда контактов с лицами из её руководства во избежание всяческих спекуляций и, если возможно, для выправления положения, встреча считает нужным изложить Вам следующее.

Является совсем неприемлемым, когда какая бы то ни было партия, организация – равно, работающая в среде народа или отстранённая от него (как Ваша Конфедерация) проводила свои инициативы, ходатайства или рекомендации касательно судьбы этого народа в тайне от него, за него или от его имени. Даже если она поверяет такие свои действия организации, работающей, как бы в среде этого народа, но руководствующейся подобным стилем. Потому что в любом демократичном обществе подобная деятельность рассматривается как нелегальная, а потому неприемлемая и недопустимая, за которой следует импичмент или даже предание суду.

НДКТ основано – зародилось на принципе гласности, а потому все инициативы доводит до сведения народа. Руководствуясь в своей деятельности Наказом народа, несмотря на то, что выработка инициатив идёт с учётом всего спектра мнений, НДКТ не застраховано от ошибочности конкретных инициатив или оценок, Несёт за них ответственность и тогда должно корректировать свой курс. Этим и объясняется наша приверженность к гласности и плюрализму.

1. Каково положение в крымскотатарском вопросе, и каковы на ваш взгляд задачи и методы?

В Крым вернулось по нашим оценкам 1/4 – 1/3 часть потенциально возможного числа крымских татар, не более. Механизм их организованного возвращения не обеспечен ни правовыми нормами, ни политическими намерениями бывших субъектов Союза, в том числе и Украины. Напротив, недвусмысленно господствует намерение закрепить сложившееся расчленённое состояние народа. Принятыми на Украине и планируемыми конституционными актами, закрепляется расчленение, вытеснение крымскотатарского народа из сферы государственной власти, захват его национального достояния, пауперизация, скрытый кондоминиум Украины и России на территории Крыма или прямое расчленение его на всякого рода «зоны». Однако, даже это состояние растянута, но форсированной ассимиляции не вполне гарантировано, поскольку, в определённых кругах, как в Украине, так и в России, по-видимому, вынашиваются планы «проиграть» в Крыму «ингушский вариант», поскольку там по прежнему рассматривают метод этнических чисток, как самый естественный, законный в международно-правовом плане, крымскотатарскому народу сулит статус палестинцев в секторе Газа, муссируют провокационное или, скорее подложное письмо (приписываемое Дж. Сейдамету), идентичное «протоколам сионских мудрецов». Это

всё на фоне, практически единодушного мнения политических сил Украины, государственности крымскотатарского народа не восстанавливать.

В этой связи наши задачи добиваться:

- политического и договорно-конституционного закрепления гарантий восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа (в рамках Украины соответствующий закон. В рамках СНГ и в более широких рамках – межгосударственных и межправительственных соглашений, конвенций и деклараций);

- разоблачения и срыва любых провокаций, подводящих к «ингушскому варианту»;

- принятия закона и механизма о выборах в парламент Крыма (и Украины), обеспечивающего полномочное (соответствующая квота или особые полномочия на переходном этапе) представительство крымскотатарского народа путём прямого, равного всеобщего (для всех крымских татар мест спецпоселений) тайного голосования в однопалатный парламент. Довоенная квота – порядка 40 процентов в ВС Крыма является оптимальной в итоговом парламенте – это неременное требование, исключая необходимость в особом статусе депутатов татар;

- решительного отклонения конструирования «догосударственного» статуса крымскотатарского народа и таковых структур взамен национальной государственности. Национальная государственность – это не диктат коренной нации и не этнократия, а правовое обеспечение и реальная возможность восстановления и существования компактного ядра нации, его неделимости в Крыму. Решительное отклонение версии о «национальном государстве» (сопровождается эта версия уверениями о «готовности крымских татар умыться кровью за эту идею» или нет. Ибо эта версия призвана спровоцировать это «умывание»). Национальная государственность, гарантируя права крымскотатарского народа, непреложно гарантирует права русской и других диаспор и права личности, не взирая на национальную принадлежность.

- решения вопросов о восстановлении крымскотатарского народа в общенациональном достоянии, каждого татарина – в собственности, подчиняя этой задаче процесс приватизации, закон о земле и другие нормы;

- восстановление национальной системы образования;

- решение проблемы восстановления культуры.

2. Добиться решения этих задач возможно только в конституционном процессе. Любая дестабилизация, перевод вопроса в силовые сферы по образцу Владикавказа являлись бы провокацией или следованием в хвосте провокаций.

Унитаристское поветрие, воспринятое Украиной от периода рабского существования в империи и губительное для неё в перспективе, тем менее приемлемо для крымскотатарского народа. Пока на Украине не будет принято конституционное закрепление изложенной программы, не может быть и речи о добровольном принятии, а тем более испрашивания украинского гражданства.

Решение национального вопроса в Украине на примере крымских татар следует худшим стереотипам прошлого. Собственных демократических представлений в этом здесь исторически не сформировалось. В этом отношении ситуация в России более благоприятна – здесь полтора десятка субъектов федерации идентичных крымскотатарскому народу и надо полагать междуна-родно-правовые нормы будут формироваться именно под влиянием рос-сийского опыта.

Этим и объясняется пристальное внимание НДКТ к процессам в России и активный выход на официальные и неофициальные структуры здесь. В этом и состоит требование (начиная с 1989 года) о формировании Консультативного Совета Украины, России и Крыма с равноправным участием крымскотатарско-го народа по разблокированию крымской проблемы. Мы решительно отклоня-ем подход к Крыму, как к территории (только), к здравницам или флоту (толь-ко), и поэтому ни наши предложения, ни наши контакты, ни требование деза-вуировать и пересмотреть секретные соглашения сделки 1954 года в принципе не относятся к сфере территориальной принадлежности Крыма, ни к умалению суверенности Украины.

Основная часть крымскотатарского народа находится вне Украины, и пока Украина принципиально и демонстративно стремится вершить дела Крыма за спиной крымскотатарского народа, и в той мере Украина исключает из своих прерогатив легитимное право решать судьбу Крыма. Как только в Крыму будет восстановлено полномочное представительство крымскотатарского народа в парламенте Крыма и в парламенте Украины, и во всех переговорах и договор-ных процессах Украины с другими республиками по Крыму. – Только тогда официальный Киев выйдет из ложного положения, в которое он себя загнал, а крымская проблема во всех своих направлениях де-юре и де-факто, станет внутренним делом Украины. Сегодня же юрисдикция Украины в Крыму есть только продукт аннексии 1944 года, подтверждённой совместным преступным сговором имперских союзных и республиканских структур по состоянию на 1954 год и не является политикой. Крымскотатарский народ ни когда не признавал актов 1944 – 1987 годов, они на высшем союзном уровне и самой Украиной призваны в 1989 году преступными и противоправными.

Никакими односторонними заявлениями этого правового конфликта не снять и, тем более напрасны надежды устранения его частными заявлениями отдельных лиц крымскотатарской национальности, обласкиваемых официаль-ным Киевом. Попытка косвенным образом, навязывая силовыми методами (проштамповывание паспортов, например) или угроза ввести пошлину на при-нятие гражданства (навязать украинское гражданство крымским татарам без предоставления указанных выше гарантий) постигнет судьба расписок, отби-равшихся спецкомендатурами в 1956 году об отказе от Крыма и от захваченных и растоптанных в Крыму прав и состояний крымскотатарского народа.

3. О самой Конфедерации.

Как таковая нынешняя Конфедерация ни по её уставу, ни по плодам и стилю её деятельности не представляет волю репрессированных народов, не координирует и даже не понимает их проблем и борьбы. Пример – оставление ингушского народа дезинформированным и дезориентированным в событиях во Владикавказе, волюнтаризм при подготовке проекта Бишкекского документа, принятие одной-двумя личностями в руководстве от имени III Съезда обращения, провозглашающего «меджлис» высшим и полномочным представителем крымскотатарского народа, хотя это является вмешательством во внутренние дела этого народа, и противоречат уставу конфедерации. Само членство в федерации обуславливает пока её как корпоративную организацию, существующую для нужд лиц, её учредивших.

Любой народ является живым организмом. Даже бесспорные вчера истины, сегодня могут быть подтверждены в своей бесспорности только в том случае, если они овладеют массами. Следовательно, представлять любой народ (в Конфедерации, например) может только весь наличный спектр политических сил. Каждая из них должна доказать адекватность своей позиции, что сама эта сила не является подставной. Также как сама Конфедерация должна непрерывно доказывать адекватность своих претензий и своего существования.

Конфедерация не может давать указаний в манере Политбюро ЦК КПСС или Коминтерна. Но она может и должна прогнозировать ситуацию, предоставлять полную информацию о происходящем представленным в ней народам и вовне их. Верность прогноза и рекомендаций и только это, может подтвердить адекватность Конфедерации.

Необходимо соответственно изменить устав, провести обновление и пополнение Президиума, устранив постыдный портфельно-бюрократический синдром, создать группу координации молниеносного реагирования и выработки анализа ситуации.

С этой целью необходимо провести неформальное совещание представителей из всех основных регионов, протокол, которого довести до сведения всех политических сил Конфедерации. После решения вопросов организованного плана должны быть обсуждены проблемы политической стратегии, культуры, подготовки кадров, национальной системы образования, проблем приватизации и гражданства, требующих учёта опыта и специфики всех субъектов Конфедерации. Это будет много полезней чрезвычайных похоронных съездов, оно требует действительно деловой дискуссии с участием всех пластов, слоёв, организаций, да и просто квалифицированно владеющих проблемами лиц, независимо от того, кто им присвоил титул и вообще присвоил или отказал. В таком диалоге НДКТ готово участвовать безо всяких предварительных условий.

ИРГ НДКТ, Симферополь, 21.12.1992 г.

**УРОКИ ПАРТИЙНОГО
«РУКОВОДСТВА» КУЛЬТУРОЙ**

Тому, что человечество ещё не самоистребилось в войнах, революций и контрреволюций, оно обязано стойкости феномена культуры. Отражать, объяснять жизнь и возносить радостный гимн в радостных образах – это удивительное свойство разума, отдающего дань великой непостижимости природы. Стойкость феномена культуры, поэтому объясняется тем, что она рождается самим фактом и самоорганизуется по модели движения, отторгая, в отличие от других феноменов общественной надстройки, чуждое ей администрирование и командование. И там, где культура и искусство запрыгаются в оглобли телеги с каким-либо партийным швондером на козлах, движение нередко обращается вспять.

Однако сказанное не означает, что развитие культуры идёт бессистемно. Нет, этому развитию как раз присущи определённые закономерности. На определённых этапах, особенно в тех случаях, когда какой-либо вид искусства или сфера культуры пострадали от нашествия варваров, от социальных катастроф, требуются очень интенсивные, грамотные «протекционистские» меры по сохранению от исчезновения культурного наследия.

Поэтому главным замыслом Национального движения на этом этапе было создание такой атмосферы открытости и такого механизма, которые бы позволили бы вскрыть все роднички народного творчества, предоставить им возможность пробивать дорогу, объединяться и конкурировать сообразно законам искусства. С этой целью весной прошлого года был задуман, а в ноябре зарегистрирован республиканский центр культуры тюркоязычных народов.

Жизнь подтвердила: даже сегодня у нас есть, что показать и чему стремиться оказать максимальную поддержку. Формирующемуся центру культуры представилась возможность вывести на подмостки фестиваля народного творчества в Киеве в октябре 1992 года, и с успехом продемонстрировать творчество неизвестных ещё на Украине мастеров, а в ходе научно-практической конференции рассказать о проблемах.

Серьёзность этой заявки, по-видимому, объясняет тот факт, что со стороны Госкомнаца и Министерства культуры Украины последовало предложение обдумать, возможность проведения уже весной 1993 года декады крымскотатарской культуры в Киеве. Предложение было принято нами. Там же в Киеве, были намечены и контуры будущего мероприятия, а по возвращении в Крым и в результате консультаций со специалистами эти контуры были конкретизированы. И поставлены в виде предложений перед управлением культуры, отделом межнациональных отношений, Комитетом по делам депортированных народов Совета Министров Крыма с указанием на необходимость привлечения к смотру культуры всех наличных сил. В свою очередь Госкомнац Украины с таким же запросом обратился в Совмин Крыма.

Однако всё это вызвало сильное недовольство «меджлиса», деятели которого выдвинули ряд доводов «против». Во-первых, потому, что накануне октябрьского фестиваля они вышли с идеей проведения в Киеве мероприятий политического характера, разъясняющих цели, которые преследовал «меджлис» октябрьской акцией в Симферополе и провести эти дебаты под аккомпанемент выступлений ансамбля «Крым». Однако эта идея тогда не была принята и теперь «меджлис» счёл проведение декады культуры несвоевременным и недопустимым. Как всегда, «мнение» должно исходить от тех, кто его выдвинул, поэтому 15 января в координационном центре культуры «меджлиса» были собраны руководители дотируемых от программы возвращения крымских татар коллективов (ансамбля «Хайтарма», крымскотатарской редакции издательства «Таврия», музыкально-драматического театра и т.п.).

На этом собрании было решение, что в тот момент, когда крымскотатарский народ голоден, холоден, болен – самое главное спасти его жизнь, а проведение декады отнимет средства и без того мизерной программы обустройства и потому недопустимо. Кроме того, что мероприятие может отвлечь общественное внимание от подлинного – тяжёлого положения крымскотатарской культуры, создать видимость благополучия. В этой связи руководители коллективов подписали обращение, в котором сообщают, что в такой ситуации они декаду считают несвоевременной затеей, а потому будут принимать участие в организуемых «меджлисом» акциях в Киеве, призванных показать ведущуюся национальную дискриминацию и подлинное положение крымскотатарской культуры.

23 января в Совете Министров было созвано совещание работников культуры крымских татар. Однако были приглашены не только «генералы» от культуры, подписавшие это обращение, но и широкий слой работников всех уровней из городов и районов Крыма – около 70 человек. Кроме того – их ознакомили с письмом Госкомнаца, содержание которого (как заявили большинство из подписавшихся) было скрыто или искажено на собрании в «меджлисе», поскольку в письме указывается, что мероприятие декады будут финансироваться министерством культуры и Госкомнацем (что, впрочем, было известно уже в октябре прошлого года).

Совещание прошло с редким по нынешним временам подъёмом. Большинство из 25 лиц, подписавших обращение, выразив сожаление, что были дезинформированы, назвали бойкот декады бессмысленным и вредным, а утверждение, что культуру лучше сегодня «конвертировать» в лишний кусок хлеба – невежественным, лицемерным и оскорбительным для народа. «Генералам» от культуры прямо указали, что они не имели права за спиной своих коллективов решать вопрос о неучастии. Старейшие деятели крымскотатарской культуры С. Эмин и О. Асанов, рассказав, как они организовали в 1945 году ансамбль, носящий название «Хайтарма», когда голод, эпидемии и бесправие действительно косили народ под корень. Они отвергли правомерность порочить репутацию коллектива легковесными решениями, имеющими сомнительное отношение к культуре. Представитель Комитета по делам депортированных народов Ф. Адаманова резонно заметила, что если расходы на культуру в сегодняшней ситуации считать нецелесообразными, то

пришлось бы закрыть и финансирование и ансамбля, и редакции издательства литературы и театра.

Выступившие на совещании представители Национального движения сообщили, что по поднятому вопросу ими направлено в Министерство культуры и Госкомнац Украины заявление, оценивающее бойкот мелким политиканством, чуждым заботе о культуре. Участие в декаде коллективов и мастеров культуры не налагает на крымскотатарский народ никаких условий и обязательств, отказа от восстановления национальной целостности, прав, государственности и достоинства крымскотатарского народа и не избавляет Киев от необходимости всё это безотлагательно восстановить. В заявлении говорится, что подобный нелепый бойкот вполне устраивает, а не исключено и желаем определенным силам в Крыму и на Украине, которые предпочитают «презентацию» крымскотатарского народа через «акции» физического, но не интеллектуального и политического характера.

Несостоятельным было признано объяснение верхушки «меджлиса», что-де на предполагаемые «акции» будут расходоваться не средства народа, а средства «меджлиса». Если у этой организации имеются средства, взятые не у самого крымскотатарского народа или переданные не для решения крымскотатарской проблемы, то для какой цели они переданы «меджлису»? И если это деньги народа и для народа, то почему к их расходованию можно подходить с такой моралью?

Представители Национального движения отметили, что тот факт, что подписи под обращением не выдержали проверку временем даже одной недели, очень напоминают историю с «письмом восемнадцати» татарских номенклатурных угодников, оторвавшихся от народа, многие из которых потом горько сетовали, что их обманом побудили подписаться, опозорив себя на всю оставшуюся жизнь.

На совещании была высказана мысль о том, чтобы все основные проблемы культуры решать таким открытым, равным обсуждением. Действительно, в работе совещания такого широкого круга специалистов одной сферы, по сути дела оказалась, реализована идея формирования «мозгового центра», который единственно способен парализовать субъективистские «ценные директивы» манипулирования культурой в целях далёких от её интересов.

Р. ДЖЕШПАРОВ.

**ОТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НАЦИОНАЛЬНОМУ ДВИЖЕНИЮ
КРЫМСКИХ ТАТАР**

**Республика Крым, Симферопольский р-н,
пос. Чистенькое, ул. Советская, 15**

Уважаемые члены Национального движения крымских татар!

Ваше предложение провести совещание по проблемам депортированных народов с участием руководства Государственного комитета Российской Федерации

по национальной политике и других структур исполнительной власти, занимающихся вопросами реабилитации репрессированных народов, одобряю. Подобная научно практическая конференция вскоре должна состояться, однако возможны и другие варианты консультативных встреч, как по проблеме крымских татар, так и по другим проблемам, затронутыми вами в письме.

А.В. АНИКЕЕВ,
председатель комиссии Совета Национальностей
по репрессированным и депортированным народам.
05.01. 1993 г.

ДВА ГИМНА

30 января в здании музучилища в Симферополе состоялся второй (чрезвычайный) съезд всекрымского движения избирателей, собравший более четырёх с половиной сот участников, в основном, преклонного возраста. Тон задавали представители городов Симферополя, Севастополя, Керчи и Феодосии, концентрирующих русское население Крыма. Попутно заметим, что в ДК профсоюзов, как выяснилось, одновременно шло какое-то параллельное собрание под названием съезда той же организации. И на собрании в музучилище разгорались то и дело эмоциональные перепалки приверженцев двух соперничающих групп в руководстве, его «старого» и «нового» (более многочисленного и динамичного) ядра. Однако, эта, повторяющаяся во всех политических лагерях сцена, не меняет сути дела.

Задуманный и организованный ещё в конце 1980-х годов крымским обкомом партии раскол общества на национальные враждующие между собой курии, вполне удался. В этом расколе обанкротившийся режим видел единственный шанс удержаться у руля на базе всеобщего противостояния и сохранения режима удушающей унификации через ассимиляцию, упования на фактор подавляющего преобладания в национальных отношениях. Режиму удалось провести раскол глубже – внутрь национальных общин, причём это наблюдается не только в Крыму и на Украине, но и во всех частях «кстати» разделившейся империи. Раскол помогал оставлять нерешёнными острейшие проблемы. Для раскола использовались такие факторы, которые при правильном решении не только способствовали бы расцвету общества, но и его сплочению: язык, гражданство, возвращение крымских татар, школа, культура.

К такому выводу пришли: состоявшееся собрание крымских татар в с. Приветном Кировского района; серия региональных встреч представителей Национального движения; консультации членов информационной группы Движения с инициативными группами в ряде районов Крыма. Поэтому, выступая на съезде всекрымского движения избирателей, представитель НДКТ Ю.Б. Османов изложил главные выводы этого коллективного анализа.

Он напомнил, что Национальное движение, являясь внутренней инициативой крымскотатарского народа, с начала 1950-х годов работало по принципу открыто-

сти. Оно не скрывало своих целей и взглядов и стремилось к контактам со всеми политическими силами и структурами, не утрачивая своей суверенности. Поэтому, на правах наблюдателей оно входит, как в движение демократических реформ в Москве, так и в объединение «Новая Украина», активно контактирует с руководствами и Верховными Советами Украины и России. Поэтому и в движении избирателей Крыма на таких же основаниях оно готово сотрудничать.

При этом НДКТ руководствуется следующими представлениями:

1. История довлеет над конъюнктурой, а исторические закономерности объективно определяют перспективы. Следовательно, глубоко заблуждаются те, кто полагает, например, что грабёж 1944 года, или «прихватизация» земли и собственности, идущая сегодня, восторжествуют. Такие действия закладывают очередной «чёрный передел», нестабильность, катастрофическое отставание социального развития региона в неминуемых гражданских потрясениях, углубление колониального состояния Крыма. Поэтому разумные политические силы не имеют права и не должны действовать опрометчиво и конъюнктурно.

2. Право торжествует над силой. Развал Союза подтверждает это, казалось бы, «вшиво-интеллигентский» тезис с драматической убедительностью. Поэтому, не следует переоценивать возможные сегодня успехи несправедливых ущемлений малых и слабых – репрессированных народов, ветеранов и инвалидов...

3. Разум торжествует над эмоциями. Поэтому, неразумно дискуссии подменять митинговщиной и захлопыванием (шумом от хлопков в ладоши – ред.), сделанных в гневе и раздражении, скорее всего, окажется ошибочным.

4. Взаимодействие лучше подозрительности. Потому, давайте спокойно и дружелюбно сотрудничать.

5. Право общества на существование и прогресс выше притязаний государственных и политических структур на мандат управления.

Из этого последнего, рассматривая вопрос, как нам обустроить Крым, мы решительно отвергаем такой подход, когда во главе угла ставятся соображения выгодного геостратегического положения полуострова (откуда бы на него не смотреть), расчёты через налоги переводить в валюту его природно-климатические богатства и дармово размещать здесь персональные дачи. При таком подходе выпадают или приносятся в жертву интересы населения Крыма.

Создать в Крыму процветание и мир можно, только обеспечивая в согласии с историей и справедливостью нужды его населения. И поскольку его нужды и интересы объективно увязаны с историческим геополитическим единством, вокруг этих интересов и может состояться это единство и формы его реализации.

Каковы нужды населения Крыма? Понятно, что русское население Крыма историческими и текущими интересами связано с Россией и эти узы не должны искусственно обрезаться. Многие предприятия на территории полуострова связаны правом собственности и поставками. С другой стороны – экономика Крыма, происхождение и интересы значительной доли населения Крыма связаны с Украиной.

Крымскотатарский народ – много меньший по численности партнёр в этом сообществе. Но ошибочно было бы забыть, что Крым – наша национальная родина, и что, не обеспечив национальной целостности, владения землёй и равнопра-

вия крымских татар, невозможно ни оправдать, ни согласовать наших больших партнёров. И проблема не просто в том, чтобы допустить возвращение, предотвратить его, уже не дано никому. Необходимо права и правосубъектность крымскотатарского народа гарантировать конституционно и полномочным и дееспособным представительством в структурах власти.

Поэтому обустроить Крым можно только правовым путём, поставив гарантии Крыму Украину и Россию, за круглым столом, с равноправным участием представителей крымских татар и остального населения Крыма.

Наконец, невозможно обустроить Крым, сохранив ту враждебную, агрессивную политику против соседей, которая исповедовалась в рухнувшем Союзе. Отсюда ясно, что проблема флота не в том, как разделить старые корабли, а, как сделать Чёрное и Средиземные моря морями мира, а сам Крым – полуостровом справедливости, доброжелательности и процветания.

Съезд преследовал в основном организационные цели, – все национальные группы Крыма готовятся к решающим схваткам на выборах. Тем не менее, на съезде были приняты ряд проблемных резолюций, требующих снять мораторий на проведение референдума, принять конституционные законы, подчинить Севастополь юрисдикции России. Было принято постановление, требующее погашения насильственно поставленных в паспортах части населения штампов с трезубцем.

Съезд открылся Гимном Республики Крым. Закрыт он был под бой курантов и Гимн Советского Союза. То есть, под гимны двух субъектов истории, первый из которых ещё подобен гомункулусу, а второй – телу, попавшему в мавзолей.

ИРГ НДКТ, февраль 1993 г.

КРЕСТ И МОЛОТ, СЕРП И ПОЛУМЕСЯЦ

Уважаемые господа!

С удивлением прочёл в «Арекете» за 30.11. 1992 г., что «СКК есть партия нациократии для построения русского национального государства». Хотя я не знаю определения терминов «нациократия» и «национальное государство», мне кажется, что это хвост не этой кошки, как говорят итальянцы. Между русским националистом и крымским коммунистом, как между турком и «младотурком» – дистанция огромного размера. Эту дистанцию невозможно измерить обложкой новой настольной книги товарища Грача – «Истоки и смысл русского коммунизма».

Или вы полагаете, что русскость по пятой графе или русскоязычность новых коммунистов (среди которых много обладателей украинских фамилий) – это и есть «нациократия»? У тех, кого принято зачислять в русские националисты, есть, на мой взгляд, железное алиби. Эти господа не способны, или не считают необходимым заняться просветительством. Они получили бесплатное образование за счёт народа, а теперь развращают народ своей дешёвой демагогией, педалируют комплексы «русскоязычного» люмпена, «патриота по прописке»!

Вы полагаете, что СКК «правильнее было бы назвать «Союзом русского народа Крыма». В южном климате говорят, многие растения изменяются настолько,

что лишь учёный может определить: это два экземпляра одного вида и одинаково называются по латыни.

Из публикаций в русской национал-патриотической печати мы знаем, что активисты «Союза русского народа» были расстреляны коммунистами ещё до окончания Гражданской войны.

Крымские коммунисты делят народ по «социальным категориям». Ради своих целей они, я об этом едва ли не в каждом номере «Арекета», готовы заключить сепаратную сделку с любой национальной элитой. В том числе и русской.

Простите меня, если я ошибаюсь, но думаю, что русский национализм без просветительства, что мы сейчас наблюдаем в Крыму, – это и есть фашизм. Ни русских школ (где образование в национальном духе), ни книг, ни газет, ни даже грампластинок. Ни одного русского хора я не увидел по ТВ, один «планетарный Лось» на обед, на ужин и на завтрак. Зато море разлитое дешёвой пропаганды, русской по форме, в серпасто-молоткастой упаковке. Даже вот это письмо я вам шлю, а не «планетарному Шувайникову». У него ставки выше – флот, власть, рублёвая зона.

Признаю, однако, что назвать партию коммунистов русской националистической полезно ради заочной прививки крымских татар от новой полит-заразы.

Искренне ваш, М. Гончар.

Бог каждому крест по силе даёт.

23.12. 1992 г.

«Арекет» признателен за внимание. Крест не про нас, но ноша весьма весома. Кстати о нациократии и невежестве. Все цивилизации на земле поныне – это цивилизации несправедливого присвоения. Самая циничная, оскорбительная и тотальная форма насильнического присвоения может быть организована именно по национальному или расовому признаку (иногда это маскируется по профессиональному принципу).

Такая форма требует и политической власти, организованной по этим признакам. Научный коммунизм, находясь в стадии призрака, в этом вопросе хорошо по-теоретизировал и пролил немало добродетельных слёз. Поэтому, когда довелось прийти к власти (пожав благодатные всходы добродетельных слёз), он не удержался от соблазна заставить теорию поработать на самые изощрённые и самые беспощадные (в виде ГУЛАГА для целых народов) формы нациократии.

Теперь о нациократии и невежестве. Нациократия может быть весьма просвещённой – белое меньшинство в ЮАР прекрасно утилизирует находящееся с ним в разительном контрасте, ужасающую темноту чёрного большинства. Аналогично было построено британское владычество в Индии. Этот тип господства Хосе Марти исчерпывающе оценил термином «опустошающая цивилизация», которая уже по этой своей сущности исторически ограничена и обречена. Она возможна до определённого предела, пока в колониальном народе не поднимается дух протеста. И если этот протест окажется счастливо сопряжённым с духом просвещения, то он приводит к процессу бурного возрождения и национального освобождения.

Но возможен вариант, когда внутри просвещённого общества формируется, как мутант, некая сила, притязаящая перевести общество на суперцивилизованный уровень за счёт окружающего мира. Тогда-то она начинает кормить общество на обед, на ужин и на завтрак такой удивительной дичью, что общество очень скоро погружается в беспросветную темноту джунглей. Уж не знаем (не довелось познакомиться с евангелием от Леонида об «истоках русского коммунизма», не исключено, эпическое полотно), но, наверное, не ошибёмся, предположив, что сей водоток заканчивается лужицей, в которую воплотились труды «оргкомитета по статусу Крыма» под тем же водительством.

Ну а насчёт южного климата Вы не совсем патриотичны. Крым – это не просто «юг», а жемчужина, орден в короне, образцовый полигон, где обкатываются прототипы того, что потом можно было бы с гордостью говорить: «наша марка. Сделано в СССР!». Тут всё очень узнаваемо, даже вопреки причудам латыни, которая, сама по себе, отнюдь не лекарство от невежества. Но, конечно, невежество – это только среда. А любая «кратия» основана на реальном фундаменте – в чьих руках собственность: земля, недра, заводы, – тот и властвует, и царствует над другими. По-настоящему перевернуть этот извечный порядок может обладание самой ценной собственностью – знанием и культурой.

Ю. ОСМАНОВ.

О «НЕЧИСТОЙ СИЛЕ»

Дискуссия о проблемах публицистики – это нормальное явление в цивилизованном мире. Сегодняшнее состояние нашей татарской печати тем более порождает и острую неудовлетворённость, и желание разобраться в происходящих здесь процессах. И особенно потому, что возрождение крымскотатарской печати, как и возрождение целостности самого народа, происходит отнюдь не суверенно. Этот процесс идёт под патронажем, но властная сила, направляющая этот процесс, далеко не столь добра и мудра. Не желая допустить восстановления правосубъектности крымскотатарского народа, эта недобрая сила, конечно, не может допустить, чтобы его печать представляла «четвёртую власть» – добрую и мудрую. Чтобы она представляла силу, авторитетом своей чистоты и неподкупности, а не переводила неуёмную и недобрую механическую силу своих патронов в наглый и бесчеловечный язык протоколов, выдаваемых за журналистику.

Сентябрь 1992 года свидетельствовал о приближающейся подготовленной роковой развязке в сфере национальной политики вообще и в крымскотатарском вопросе в частности. Это побудило НДКТ проанализировать позицию всех структур власти и состояния всех сфер жизни, выступив с опережающими разоблачениями и инициативами. То, что в Крыму не прошёл «ингушский вариант» в октябре, в какой-то мере объясняется этим опережением. Одной из таких проработок явился документ Информационной рабочей группы «К вопросу о крымскотатарской печати» от 06.09. 1992 года. В документе говорится о «функции прессы, как мощного идеологического рычага, при помощи которого можно как мобилизовать, так и деморализовать народ, находящийся в критической стадии». Отмечается, что

«предшествовавшая политика привела к резкому сужению сферы применения крымскотатарского языка в жизни самого народа (деградация языка) и к тому, что значительная часть народа не владеет родным языком вовсе», так что готовившаяся тогда реорганизация печати могла при определённых условиях явиться новым ударом.

В развитие этого документа в «Арежете» много времени спустя и появилась редакционная статья (фамилии готовящих выпуск публикуются в реквизитах номера): «Дорога страданий и унижений в «Новый мир». Основное внимание в ней уделено кризисной ситуации в старейшей и единственной профессиональной газете на крымскотатарском языке «Янъы дунья» и только несколькими строками затронута ситуация с газетой «Достлукъ». Поскольку эта газета выступает как частная, точнее – группы лиц, её перспективы и амбиции не требовали немедленного обсуждения. Это не значит какого-то предубеждения или пренебрежения, напротив. Когда решался вопрос перевода «Янъы дунья» в Крым Национальное движение было против обсуждавшегося тогда варианта ликвидации «Достлукъа» под видом слияния двух газет, несмотря на традиционно агрессивное и недружественное отношение этого органа крымского рескома к НДКТ.

Мы бы и сейчас обошли бы молчанием взрыв истерики, направленный в адрес Национального движения хозяевами «Достлукъа» через № 3 («Окстись, нечистая сила, не ведаешь, что творишь?») и угрозу уголовной расправы, направленной этими хозяевами по другим каналам (она продублирована в № 3 на той же странице в «литературном переводе» на татарский). В этом фельетоне, сочетающем жаргон лагерного барака и обиженных обкомовских протоколов с возвышенным стилем которому научают литературных подёнщиков из отсталых республик в литинституте в Москве. Поэтому фельетон неправомерно подписан именем редакции. Но отвечать, даже при желании просто не на что. Разве что удивиться обиде наших обиженных из лагерной, партийной и московской среды, что нами не доказано безбожное коверканье нашими красно-коричневыми русского языка.

Поэтому мы приводим ниже выдержки из документа ИРГ от 06.09. 1992 г., но конечно не с тем, чтобы показать наше знание русского языка и не для того, чтобы учить русскому языку наш обрусительный «Достлукъ-Къырым». Просто для анализа был взят такой номер газеты (№ 18 от 25 апреля 1992 г.), в котором на двух полосах помещена на русском(?) языке статья по очень важному вопросу о коренных народах. Мировое сообщество объявило 1993 год годом коренных народов, а один из авторов статьи – В. Возгрин уполномочен «меджлисом» представлять крымскотатарский народ в каких-то международных организациях. Вот пусть оценит наш читатель кому доверено представлять крымских татар, делая их таким представительством немymi и вроде бы недееспособными.

«... статья написана тремя членами «меджлиса» – политическими единомышленниками редактора. Борясь за вручение «меджлису» власти над телами, душами, умами и кошельками крымских татар, редактор, несомненно, заинтересован получить лучше своих патронов и вряд ли навредить им.

Итак, статья – «Коренное население Крыма: происхождение и исторические судьбы». Авторы: В. Возгрин, д.и.н. профессор из Петербурга; Н. Бекиров, канди-

дат философских наук, выпестованный в Казани и Р. Куртиев – полковник, записанный в полк краеведов.

Кстати, а почему приставка к названию газеты звучит «Къырым», а не «Къорум», «Курям» или как ни будь чуднее? Своё имя редактор может коверкать, как взбрѣдет, но куролесить вокруг названия национальной родины именно «свободной и независимой» не следовало бы.

Но обратимся к статье с точки зрения редактирования. Редактор должен быть весьма эрудированным человеком и либо устранять, либо как-то комментировать ляпсусы авторов корреспонденций. Когда профессорско-полковничий коллектив уверяет, что «если завтра с лица земли исчезнет скромная незабудка, глобальной катастрофы не произойдѣт», это говорит о вопиющей невежественности, ибо исчезновение вида является звеном в цепочке происходящей катастрофы. Точно также безосновательно приписывание «благополучно почившему марксизму-ленинизму» теоретических представлений о «едином на всей планете будущего языка, единой культуры» – уж больно смахивает на иные «свеженькие» конституции. Даже наиболее бесцеремонный унификатор – И. Сталин высказался на сей счёт весьма уклончиво и туманно.

В статье дважды повествуется о «европеоидных племенах». Конечно, авторы, скорее всего, знают, что таковых не существует. Существуют «европеиды». Скорее всего, наших «учѣных» подкорректировали и углубили машинистка или корректор, тонкий слух которых возмутился неблагозвучием звука «о» в импортном слове. Ну, а поскольку метод редактирования аппликационный (искореняется только инакомыслие), после того как «цековскую» статью пристроили в свободную «дырку», более в текст никто не заглядывал. Несметное число грамматических ошибок в данной статье и в газетке в целом приобретает характер подлинной вакханалии, когда дело доходит до пунктуации. В газете считают запятые чем-то вроде напасти, как нашествие тараканов, и устраняют их пачками. Но иногда нет-нет и влепят одну-две против всяких правил и смысла. Далее, разрезав точкой, предложение на два, могут начать новое чуть ли не с полуслова. Поэтому в третьей колонке второй полосы это оскоплѣнное предложение выглядит следующим образом: «в центре Симферополя существовала Казанская слобода караимов, 75 семей которых были изгнаны с Южного Берега?»).

Единственно уместным здесь выглядит знак вопроса: где был редактор в этот момент – наверно витийствовал о величии «меджлиса», теоретическую тарабарщину самых квалифицированных деятелей которого он публикует сегодня, чтобы удивить мир. Сиротливо стоящая в предложении половина скобок после слова «свобода» и выпавшая после них запятая в потерявшем всякий смысл предложении призваны разъяснить русскому населению суть крымскотатарского вопроса, а крымских татар обучить русскому суржику. Впрочем, как в данном случае вина не в перепутавшем всё наборщике, а всё объясняется трогательной заботой редактора о читателе: он бесхитростно делит длинные предложения на куски, «упрощая» текст сообразно своему представлению об интеллекте читателя и своему интеллекту с трудолюбием медведя, гнувшего дуги.

Тем временем статья повествует, что в Крыму «человек существует сто тысяч лет» (II полоса, 2 колонка, 4 абзац), о том, что караимы (полностью русифици-

ровались). Так «сто» или «тысячи» лет? Или сто тысяч лет? И можно ли давать оружие-печать в руки людям безответственным, совершенно безграмотным, ведущим себя в манере купца в трактире или ребятишек из «меджлис-информа», режвящихся перед миллионами телезрителей? Можно ли лучше сказать о перспективах вещания практически на всё население Крыма газеты такого уровня и сорта, газеты, умудряющейся порой в статье на триста строк перековеркать до неузнаваемости и бессмыслия имена с дюжины исторических деятелей? Бесспорно, ошибки такого рода встречаются почти во всех наших газетах, но нигде в таком пышном изобилии и сочетании. Таковы плоды «просвещения» – русификации, – сотворения людей, говорящих вроде бы по-русски, но именно в роде бы и потребляющих эрзацы массового полит-пойла.

«Отсюда следует, попытка отрицать автохтонность крымских татар не имеет под собой научного основания». Поймите, кто может! В кармане завалилась запятая, – воткнули куда попадя. Далее предложение разрезано на пять таких же, бессмысленных после вивисекции и напичканных чудовищными канцеляризмами: «Таким образом, эта версия является как средство...». И так, «версия является как средство». Или: «Противники автохтонности происхождения крымских татар, выдвигая довод сходства второго компонента названия «татары» с названием ордынцев («татары») и наличие монголоидных черт у скотоводов – степных крымских татар, без доказательства и не учитывая этническую характеристику, выводят из ордынцев». Ну, тут в своих протомыслях не разобрались и сами авторы. Сам аллах не разберёт, что они «выводят из ордынцев», а чего не хотят «выводить». Их энтузиазм правдоискателей очень мил, но пафос научной полемики иной, нежели пафос истца в коммунальной склоке.

Редактор, конечно, не может и не должен знать всего. Но не видеть, что перед ним сумбурная, полная нелепиц и чревовещаний агитка, подаваемая как некое «новое слово» в науке, он не имеет права. Но в данном случае такова суть самой газеты и такова цель редактирования, – превращение народа в подопытного кролика, манипулируемую тёмную массу, напичканную предрассудками и суевериями.

Тоталитарные структуры, подобные КПСС знают всё, создают законы природы, нормы поведения и требуют исполнения их обществом, узурпируя себе право «руководящей и направляющей силы эпохи», «высшего, единого, единственного полномочного представителя народа», причём народ сам в их понимании не более чем «быдло». Невежество и безграмотность своих вождей они превращают в эталон массового поведения и имидж самого народа, а потому им нужны такого рода оглупляющие и оглушающие народ газеты, осуществляющие над народом и против народа духовный геноцид.

«Народ, объединившийся ныне в известный всему миру под именем «крымские татары»... Такой народ действительно известен всему миру, но именно потому, что он объединился не «ныне», а по мере возникновения самой истории человечества. Иначе он миру не был бы известен, как не известен миру «народ Крыма», созданный усердием родителя «Достлукъа» крымским обкомом КПУ. С другой стороны как раз сегодня этот народ расчленён на многие куски, поэтому сущность крымскотатарского вопроса заключается в проблеме восстановления его национальной целостности. А создание усилиями КПСС организаций типа ОКНД,

ЦИГа и прочих, призвано расчленил наш народ и политически, и по имущественному принципу.

Авторы статьи, не критично наскірдовав понравившиеся им фразы и тезисы из литературы, посвящённой проблеме коренного населения, неряшливо оперируя понятием «меньшинство» (имеющим как бытовое, так и международно-правовое толкование), не замечают ляпсусов и курьёзных ситуаций, в которые попадают от усердия: «право определять, что и кто является «коренным», принадлежит самому коренному населению. Соответствующая группа может принимать решение о включении или исключении определённых лиц».

Это ссылка на «Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам, изданный его Секретариатом». Увы, и здесь редактор не заметил, что у «Доклада» не может быть «Секретариата», но аллах с ним, с «редактором». Дело в идее, понравившейся нашим лидерам «меджлиса». Дело в том, что если ещё не определено: что и кто является коренным, то кто же тогда это «коренное население», которое будет решать, кого включать в себя, а кого исключать? Такое понятие «коренного народа» исключает объективный критерий и решается в лучшем случае референдумом (если не самосудом). Хороши национальные теоретики! В основе субъективных критериев чаще всего лежат голая сила и вероломство. Так, в 1944 году, крымскотатарский народ исключили из состава коренного населения, объявив, что «Крым и в период татарщины оставался исконно русской территорией» (П. Надинский), а затем и сам народ из списка народов, из истории. Так наши горе теоретики, раздирая на груди рубаху «за татар», фактически подвели под международный бандитизм доктринальную базу. Надо сказать, что жизнь сразу опробовала их теорию в Пригородном районе Владикавказа. Там один компонент коренного народа исключил из этой категории второй компонент – ингушский. Вот тебе, бабушка, и «возгрин» ноябрь!

Объявляя расчленённый и большей частью остающийся на местах высылки народ «объединившимся», «меджлисовские» суловы и ждановы, имеют в виду, что народ объединился через провозглашение Г. Старовойтовой «меджлиса» в качестве «экстерриториального правительства». Но не честнее ли тогда сказать, что крымскотатарский народ в этом смысле оказался объединённым через месяц после четвертования 18 мая 1944 года созданием единой системы спецпоселений особого режима комендантского надзора?

«Объединив» народ щучьим велением, наши теоретики-историки, полковник и философ поведали простодушному читателю, что крымскотатарский народ складывался «на протяжении едва ни двух тысячелетий здесь, в Крыму». (II полосу, V колонка, 5 абзац). А что же было до этого, в протяжении упомянутых «сто, тысячи лет»? Пингвины? И почему именно двух тысячелетий? Неужто с момента явления Христа? Или «до Христа» они складывались в другом месте?

Все эти вопросы имеют и аспект редактирования, даже если редактировать методом аппликаций или составлением альбома с коллекцией марок. Статья делает вид озабоченности «попытками столкнуть лбами коренное население и другие национальные группы». К сожалению, в это можно поверить не больше, чем в искренность шовинистов, организовавших судилища в 1960-х – 1980-х годах пред-

ставителей Национального движения под лозунгом о «нарушении национального и расового равноправия в СССР».

«Восстановить крымский природно-культурный комплекс, ныне полуразрушенный 48-летним владычеством иной, тоже богатой и своеобразной, но глубоко чуждой Тавриде северной культуры могут только коренные народы Крыма (...) коренное население Крыма (...) в результате имперской политики северных соседей пора заносить в Красную книгу человеческой цивилизации». Но 48 лет складываются из 10 и 38 лет. Насколько мы знаем географию, северными соседями Крыма являются все, живущие выше параллели, проходящей через Перекопский перешеек. Кроме того, наши трофим денисовичи лысенки от генетики цивилизации забывая, что и южные и западные соседи (и близкие и дальние) Крыма также внесли свою лепту в имперские планы и программы по Крыму, создают у читателя олигофренические представления о культуре и цивилизации. Мы как-то не можем отождествлять культуру и политику, а цивилизацию уподобить сероводородному заражению воды или, скажем, селитре или навозу, которые могут оказаться вредными для какого-то типа почв.

Сменив одного «старшего брата» на другого (тоже «северного») хозяина, наши партийцы пытаются внушить крымским татарам и русским жителям, что «северная культура» глубоко чужда Тавриде. Как же быть 1,7 миллионам русских в Крыму – отказаться от культуры своего народа и по приказу «меджлиса» со следующего утра приобщаться к «южной культуре», дабы не быть «глубоко чуждым Тавриде» элементом. Или просто сложить вещички и «Геть из нашей Украины, коли не нравится»? Так, добровольно, чтобы не «сталкиваться лбами»? Хороши же радетели «межнационального мира» и интересов коренного народа. Но наши душелюбы и краеведы ещё не поставили все точки над «і».

«В период 1783 – 1944 годов, уже достаточно надругавшись над коренным населением и его культурой, назвали татар «изменниками», забыв, что изменить можно только друзьям и союзникам, но не угнетателям».

Вот мы и дошли до сути статьи и политического заказа, полученного её авторами и рупором бывшего рескома КПУ. До той сверхзадачи, которую призвана выполнять эта двукосноязычная русификаторская газета населению Крыма. Оказывается, политическое обвинение, послужившее вероломным обоснованием тотальной акции геноцида с 1944 года, обвинение в коллаборационизме крымскотатарского народа с фашистскими оккупантами отнюдь не ложно, не сфабриковано. Оказывается, не было изошрённой работы бериевской спецслужб, не было мокроусовщины и вергасовщины, козловщины и мехлисовщины. Нет по «меджлису» Постановление ГКО вполне мотивировано, только коллаборационизм неверно квалифицирован как «измена», так как это нельзя назвать изменой, а надо оценивать просто как проявление несовместимости цивилизации «северного соседа» с «цивилизацией коренного народа» в Тавриде. А агрессию «северо-западного соседа» надо рассматривать как великую интернационально-освободительную миссию! Интересно только – по какую сторону фронта находился тогда один из трансляторов этой ублюдочной версии полковник-краевед Р. Куртиев?

Под видом разъяснения русскому читателю позиции крымскотатарского народа совершена гнуснейшая провокация, которая не просто реанимирует версию

бериевской и геббельсовской спецслужб, но и поэтизирует идею измены. Каковы бы не были завихрения политики, у крымскотатарского народа во все времена верность присяге, верность оружию считалось главным цензором человеческого достоинства, а отказ от исполнения воинского долга карался высшей мерой народного презрения.

Пройдёт время и доктор-историк В. Возгрин может воспылать любовью к каким-либо иным папуасам, предложив им свои учёные услуги, для вящей натурализации взяв себе в санчо пансы тамошних куртиевых и надыровых. Или просто утратит способность пылать как исторически, так и химически. Своё дело он сделал, – «историческая» разработка запущена в обиход. Как разработка лидеров и теоретиков «меджлиса». Не просто «меджлиса», а «меджлиса крымскотатарского народа», то есть как бы самого народа. Как осталась фальшивка 1918 года – так называемое «Обращение главной дирекции и крымскотатарского национального парламента к германскому правительству», главную провокационную идею которого возрождают, «освежают для истории» «историк и приблудшие «философ» и «полковник» «меджлиса». Фальшивка 1918 года, родившаяся в недрах спецслужб по брестскому миру, как некий ген, кодирующий его идею, далее живёт независимо от тех, чьим усердием или недомыслием он создан. Одновременно он способен воспроизводить и прототип своих создателей на очередном вираже истории. Так случилось в 1944 году. Так, выведены на стартовые позиции все необходимые стороны для проведения в движение стратегии 1918 года. Главные объекты этой стратегии – Крым, как стратегический плацдарм и крымскотатарский народ, как главное препятствие для имперской стратегии. Но представляет она не «северную цивилизацию», а тупик, в которую эту цивилизацию загоняют политики, ограниченные предрассудками средневековья.

Ещё более беззащитны трагикомические фигуры, назначаемые этой стратегией на роль «лидеров» или выразителей менталитета крымскотатарского народа. По причинам неразвитости, молодости или по стечению обстоятельств, они попадают в сети, как Гуинплен в руки компрачииков из романа В. Гюго «Человек, который смеётся». Может быть, им потом и выпадет несчастье узнать историю и причину своего превращения, но это может интересовать только поэтов или романистов и к политике не имеет отношения. Будь то причастные (или приписанные) к возникновению секретного протокола 1918 года, или резиденты ЧК, спекулятивно инициировавшие «мусульманские комитеты» в годы оккупации. Или те, вокруг которых с помощью новых миклухо-маклаев строится новый вираж, оказавшийся успешным в случае с месхетинцами в 1989 г., с ингушами – в 1992 г. Во всех таких случаях есть свои штатные должности операции, аналогичные заковыченным в рассматриваемом примере, – «историк», «философ», «краевед», «меджлис приговорённого народа».

Ну, и возвращаясь к «независимой» газете. Программа наущения народов друг против друга в ней не эпизодична. В ней сталкиваются не идеологи «северной» и «южной» цивилизаций, а культура и антикультура, прекрасно находящие своих партнёров и на севере, и на юге, что и демонстрирует коллектив статьи.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Если фигурами, символизирующими мужество, могут быть названы такие «рыцари без страха и упрёка», как, например, Дж. Гарибальди, С. Боливар и Аметхан Султан, то женский героический образ, бесспорно, представляется фигурой матери – от её юного облика, представлявшегося нашим детским глазам, до тех дорогих черт, когда мы её заворачиваем в саван. Мужчина может прожить всю жизнь на безопасном расстоянии от подвига, вся жизнь матери – подвиг.

Мужской и женский праздник близки в календаре и в жизни мужское и женское начала идут вместе. История борьбы нашего народа за жизнь знает и Заявления ветеранов ВОВ, и Обращения женщин, молодёжи, детей и всего крымскотатарского народа, консолидировавших крымскотатарский народ в самые казалось бы безысходные моменты истории! Но поскольку сегодня считается особой доблестью забывать историю, переживать её и глумиться над прошлым, уместно задать вопрос: в чём причина такого катастрофического разъединения, утраты тех традиций Движения.

Обычно ссылаются на «амбиции», но так говорят те, кто никогда своего покая ради народа не потревожил и весьма смутно представляет, чем же вообще занимаются те или иные «инициативники», те или иные «лидеры». Сказав про «амбиции», такие критики обязательно посетуют, почему «лидеры движения» не придут к ним, чтобы справедливо разделить мешок картошки. И никак не хотят увидеть старую истину, что «амбиции» порождаются расколом, который во всех своих проявлениях есть такая же прямая политика имперских сил, как депортация 1944 года, спецпоселения, сговор 1954 года и так далее.

Аналогично сотрудничество с оккупантами, отщепенцев или малодушных было только поводом для депортации 1944 года, запрограммированной веками ранее. Бесспорно, очень немногие из «добровольцев» сделали свой выбор по «принципиальным» соображениям. Подавляющая часть этих инициаторов измены, судя по всему, выполняли спецзадание бериевских служб, задействованных в этой программе. Амбициозность и отщепенцев, и трусов в момент развёртывания ими системы «мусульманских комитетов» была пропорциональна страху перед хозяевами программы в случае невыполнения приказа. Когда аргументы для кровавой санкции депортации были заготовлены, игравшее с ними в пас мокроусовское командование было моментально устранено, политика в Крыму возвращена в русло благопристойного интернационализма, а верхушка «добровольцев», потеряв в миг свою «амбициозность», начала секретные переговоры с лесом.

Все эти заложники и жертвы истории вправе и должны осознавать ответственность за вольное или невольное соучастие в трагедии выселения, но усматривать в их «амбициозности» причину 1944 года могли бы только простаки. И в связи с темой «мужского праздника» следует со всей определённой сказать, что на иностранных штыках никогда не принести счастья родине. И менталитету крымскотатарского народа всегда было чуждо упование на любых «спасителей», «защитников» и «опекунов», будь то за морями или за Перекопом.

То, как драматически новое тотальное ограбление народа подорвало экономически, физически и морально движение, понимают и отмечают все. Расчленение государства и рост цен и тарифов с лихвой компенсировали и сделали лишними административные запреты и лишили всякой надежды большую, сделанную нищей частью народа на возвращение. Это осознают даже те, кто не устаёт указывать спасение в «самовозвращении» и очередном «бейнате» «меджлиса» о переходе на латиницу, или в том новом названии, которое примет ОКНД.

О губительности разъединения толкуют все и больше всего те, кто ни когда к общему почину не подключался и не собирается никогда этого делать и те, кто больше всех потрудился над расколом. Но всё это, тем не менее, не может объяснить, – почему идее раскола удалось восторжествовать и взять на вооружение весь набор теоретических установок и политических рецептов, вырабатывавшихся с 1944 года в идеологической кухне империи и методично выдвигавшихся через все предшествовавшие группы, отщепенцев безуспешно пытавшихся штурмовать Движение. Никто не пытается задаться вопросом, почему все прежние, в совокупности более многочисленные и политически более опытные группы раскола оказались несостоятельными и почему, как в годы застоя, Движение резко сузило массовость охвата?

Это явление временное и этому есть три причины.

1. Растянув возвращение на четверть века, силам 1944 года удалось, создав в Крыму спецпоселение особо жёсткого и изошрённого идеологического режима, политического беззакония, осуществить стратегическую задачу политической нейтрализации, деморализации или обращения ключевых фигур в Национальном движении. И вот одновременно с тем, как в Крыму росла концентрация вернувшихся с высылки ветеранов Движения, их активность и политический рейтинг катастрофически падает к нулю. Поскольку изначально участие в Движении не имело ничего общего с целями сделать карьеру, в этих условиях возвращение в Крым выводило их из борьбы, означая фактически, что национальный вопрос «для себя» у них оказывался решённым.

2. Во-вторых, «партия раскола», всегда приживавшаяся при власти, именно вокруг идеи власти, могла блокироваться с политическим окружением власти, взяв в руки сначала обращённый, а потом и прямой трезубец.

3. Потому третий фактор – время, с одной стороны всё больше выводит ветеранов (не претендующих на большее, чем на роль почётных древностей), а с другой подготавливает прозрение общества и становление новой генерации Движения. Новой и качественно иной.

Переходя во второй год существования, «Арекет» успел выполнить главную задачу: сформулировал задачи НДКТ и довёл их до общественности в Крыму, раскрыл противоборство и соотношение сил, дал основным из них чёткий политический портрет. Но это не значит, что наш бюллетень НДКТ сойдёт в общую «толпу» печатных органов того типа, что в народе именуется «сплетницей» или «брехунком». Бесспорно, органы оперативной информации, оживляемые советами хозяйке и «светской» хроникой добрые собеседники нужны, были бы у их редакции чистые руки и уважение к своему читателю.

Оставаясь проблемным органом информации, «Арекет» скоро уменьшит объём материалов ретроспективного плана, историографической полемики, для чего

учреждается специальный журнал «Любитель истории». Зато появится в газете экономический раздел, в который мы будем помещать проблемные статьи и суждения наших экономистов.

Экономика не бывает татарской или русской, марксистской или капиталистической. Любая экономическая модель отличается большим или меньшим удельным весом командно-административного фактора на макро- или микро-уровнях. Она более сложна, нежели искусство. И если в сфере искусства бесспорен совет К. Станиславского – видеть не себя в искусстве, а искусство в себе, то себя, свое место в экономике каждый человек и каждый народ должен видеть, если они не хотят скатиться на нижние ступеньки социальной лестницы.

Поэтому «Арекет» будет максимально освещать и научные представления учёных – экономистов из крымских татар. И для того, чтобы они помогли нам, вместе со всеми лучшими учёными Крыма и могли создать «в себе» глубокие научные знания и представления, вливаясь в общий цивилизованный поток возрождения Крыма.

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Уважаемый господин Президент РАН!

Мы надеемся, что Вы поручите отделению истории РАН изучить направляемую с этим обращением рецензию на книгу «Крымскотатарское национальное движение» (М. Губогло, С. Червонная, М. 1992 г., ин-т этнологии и антропологии) и доложить Президенту Академии итоги рассмотрения. Рецензия изложена в виде аналитического исследования «Антикнига к часу «ИКС» в «Арекете» № 15 и Резолюции региональной встречи представителей НДКТ «Кухня стратегических провокаций за работой» в «Арекете» № 16.

Академия наук имеет две ипостаси: собственно наука и государство как её заказчик. Качество науки, поставляемой государству, предопределяет качество государства и его перспективы. В частности, сама наука должна раскрывать государству неотвратимые последствия применения рекомендаций, построенных на фальшивых доводах, рекомендаций, заказанных «государством», то есть лжевластием. Роль звездочёта у царя Додона менее всего подходит науке великого государства, в нынешнем тяжёлом положении которого она в немалой мере повинна.

В неравной войне, навязанной лжевластием, крымскотатарский народ в состоянии дать отпор. Собственно цели и методы и пути этой академической войны давно раскрыты в документах Национального движения, будь то фальсификации в сфере истории по стратегии, провозглашённой сессией института истории и философии АН СССР 1952 г., профанация деятельности И. Гаспринского или же диверсии басовых и червонных. Сможет ли с честью и достоинством выйти из этой позорной войны, из этого внутреннего Афганистана РАН, – вот это вопрос.

Мы ждём ответа РАН по поднятому здесь и рецензии вопросу. Ответ Ваш, как и настоящее письмо, будут опубликованы в «Арекете».

Ю. ОСМАНОВ

КАРАБАХ И КРЫМ

Может ли Президент России быть независимым посредником в Армяно-Азербайджанском конфликте?

В результате апрельской активизации армянского наступления и захвата новых территорий в Кельбаджарском, Физулинском районах Азербайджана война между Арменией и Азербайджаном вступила в новую фазу, вышла за пределы Нагорного Карабаха. В этих условиях Президент России Ельцин выступил с инициативой стать посредником в этом конфликте.

Может ли Президент России быть независимым посредником?

В феврале 1988 года сессия областного Совета Ногорно-Карабахской области, 75 % населения которого составляли армяне и 25 % азербайджанцы, приняла решение о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР и переходе в состав Армянской ССР. Это была попытка голосованием, при численном большинстве, изменить границы Азербайджанской республики.

Несомненно, что решение сессии было инспирировано в Армении. По тому же сценарию развиваются события в Крыму. 63 % населения в Крыму составляют русские и, в случае проведения референдума о выходе Крыма из состава Украины и переходе в состав России, несомненно, большинство будет обеспечено.

В России усиленно поддерживают эту идею.

Отторжение Крыма от Украины совсем не тайная мечта российских «патриотов». На одном из офицерских собраний Вице-президент Руцкой заявил, что мы ещё Крым отнимем.

Механизм испытывается: референдум, дестабилизация, посредничество.

В условиях, когда силы в высшем руководстве России вынашивают планы аннексии территории Украины, аннексия Арменией территории Азербайджана была бы хорошим прецедентом, пробным шаром. На этом фоне предложение Президента России Ельцина выглядит двулично.

Желание создать прецедент может объяснить и удивительное явление, как Армения, находясь в жёсткой блокаде, при отсутствии продовольствия, топлива, находит силы перейти в крупное наступление.

Х. БЕКТАШ

ПОМОЖЕМ

Крымский Детский фонд Украины организует сбор средств для лечения за рубежом подростка Меметова Ленура, больного лейкозом. Убедительная просьба рассмотреть вопрос об оказании денежной помощи и перечислить выделенную сумму Крымскому Детскому фонду на расчётный фонд № 000700397 КОД Ук-рсоцбанка г. Симферополя, МФО № 324010 для лечения Меметова Ленура за рубежом. (Обязательно указать: «Для Меметова Ленура, № 210»).

ИГРА В ПРЯТКИ

Комиссия по межнациональным отношениям ВС Крыма 5 февраля собрала представителей национальных общин Крыма, учёных, работников Совмина, народных депутатов и выдвинула идею разработки Концепции национальной политики, которой можно было бы придать статус конституционного закона. Для этого её надо утвердить хотя бы 2/3 голосов на сессии. Для разработки документа было предложено создать рабочую группу.

Уместно напомнить, что год назад группой г. Фридмана была разработана концепция языковой политики, которую НДКТ оценило как «геноцид средствами языковой политики». Возможно, поэтому руководство ВС решило благоразумно ограничиться лишь тем, что эта программа была принята сессией «к сведению», видимо телепатическим путём, так как на сессии не оглашалась.

Совещание, на котором было принято решение сформировать Концепцию национальной политики, и были обсуждены некоторые её общие контуры, ошастливили вниманием идеологи не народившихся ещё, но вот-вот «на сносях» политических партий с тем, чтобы заявить ноту протеста и нажима.

Член Центризбиркома В. Харабуга (лицо «нейтральное») выразил мнение о тщетности затеи, поскольку парламент нового созыва будет партийным, каждая партия имеет свою собственную национальную концепцию, которой и будет руководствоваться. Ещё яснее выразился депутат Б. Кизилев, который провёл аналогию с волюнтаристским (в его изложении) государственного статуса за крымскотатарским языком. Согласившись «отвлечься от теоретической стороны вопроса» о правомочности такого шага, депутат разъяснил «практически». Дескать, крымскотатарский язык не обладает необходимым понятийным аппаратом, чтобы быть государственным.

Кроме того, указал Борис Васильевич, непартийная рабочая группа будет опираться на представления ООН, например, о коренных народах, не признаваемые нарождающимися партиями.

Уважаемые ходоки откровенно выдали секрет самой основы, на которой возникают эти «партии» – противостоять торжеству международно-правовых принципов.

Следовательно, цель этой исторической инициативы – не допустить прекращения особого эксперимента 1944 года неосоцинистических, имперских сил. Они бухнули в набат и объявили войну самой мысли о концепции, которую не могут принять даже в том витринном благонамеренном варианте, каким отличаются все разработки комиссии Верховного Совета в Крыму.

Они понимают, – мысль о концепции национальной политики, так или иначе, порождается идеей равноправия народов. А видимое отсутствие концепции – это сознательный и вероломный расчёт на господство в национальной политике фактора «подавляющего преобладания великих наций», действующего в рамках стратегии «опустошающей цивилизации». Именно эта средневековая стратегия была взята с конца 1920-х годов сталинским лжевластием, она сделана подсознательным «символом веры» и поклонения в КПСС.

Уже практически забыты, ушли в небытие заслуги героя холодной войны сталинозавра А. Громыко, но простодушно выболтанный им принцип «подавляющего преобладания», положенный в основу работы «Государственной комиссии по проблемам крымскотатарского народа», им возглавлявшейся, возносит незадачливого мининдела на пьедестал недосыгаемый для всех постоктябрьских теоретиков КПСС высоты. Его собственная заслуга при этом только в прямотушии солдафона, каковым Андрей Андреевич всегда имел быть. Главными идеологами и теоретиками «комиссии Громыко» бесспорно, являлись А.И. Лукьянов (практический идеолог) и А.Н. Яковлев – теоретик. Это ими была в мае 1988 года выдвинута идея, протащить лозунг о Крыме, как «территориальной автономии» посредством референдума в Крыму. Опираясь на подавляющее преобладание русского и украинского населения в Крыму, обеспечить такой вотум было технически не сложно. Но это был бы откровенный реакционный возврат к идеологии 1944 года, к философии афганской авантюры. Впоследствии, обрабатывая свой доклад на первом съезде ДДР (декабрь 1991 г.) для брошюры, Александр Николаевич канонически отточил идею, как большие (то есть «цивилизованные») народы должны находить и указывать место, «свой шесток» малым (а потому обязанных слушаться) народам.

Но оставалось только провести эту идею при полном согласии всех. Поскольку НДКТ летом 1988 года раскрыло реакционный заговор («Референдумами не отменить законов истории») и повело напряжённую борьбу против него, имперским силам потребовалось полтора года, чтобы всё-таки протащить свою идею. Они, во-первых, добились содействия руководства Украины, протянувшему с восстановлением Крымской АССР от ноября 1989 г. до февраля 1991 года, подождав, пока обком и облсовет Крыма сагируют население (в том числе и ссылками на опасность «сепаратистских тенденций и процессов на Украине») и проведут референдум. Этой уступкой по решению крымскотатарского вопроса наносился жесточайший удар, заставлявший, по сути дела, начинать всё с начала. Но одновременно он заводил в тупик перспективы правового и гуманного решения национальных отношений в самой Украине и, в частности, российско-украинских отношений по проблеме Крыма. Во-вторых, за эти полтора года силам 1944 года удалась крупная диверсия против крымскотатарского народа. Решением ВС СССР в ноябре 1989 года политика «Крым без крымскотатарского народа» была осуждена и отвергнута, и заменена программой восстановления национальной целостности, путём организованного возвращения народа и восстановления Крымской АССР. В качестве органа, соединяющего эту новую государственную политику с всенародной инициативой, НДКТ стремилось использовать Комитет по делам депортированных народов (Комитет по организации возвращения крымскотатарского народа, как мы его определили). Комитет мыслился как переходная структура к системе власти Крымской АССР, при этом все остальные структуры Крыма так же должны были работать в переходном режиме. Поэтому со дня создания Комитета было сделано и проработано предложение о проведении в Москве всесоюзного совещания работников этого Комитета, его уполномоченных в исполкомах Крыма и в областях содержания на высылке (то есть представителей госструктур) совместно с представителями инициативных групп (а это весь политический спектр общественной

инициативы крымских татар, каким он тогда был) и с участием представителей министерств и ведомств, народных депутатов СССР и республик.

Соответствующие документы были направлены во все высшие органы, и первоначально идея не встретила возражения. Однако параллельно от Верховного Совета СССР (Р. Н. Нишанов), ЦК КПСС (А.Н. Гиренко) и от крымских властей была выдвинута идея «съезда крымскотатарского народа» с созданием «догосударственной» структуры. Вопрос ставился с ног на голову, в духе доктрины Попова, Аджубея об отделении нации и национального вопроса от государства (январь 1988 г.). Государство при этом выступает как «гражданская власть», которая как мать-отец обращается с народами через эти пресловутые «догосударственные структуры». Карикатурность этой патриархальной схемы очевидна, ибо ввиду фактора подавляющего преобладания, каждая такая «гражданская власть» окажется властью численно преобладающего этноса, и будет осуществлять самый откровенный принцип этнократии, насаждённый с 30-х годов.

Позже всех эту вероломную схему удалось реализовать именно в отношении крымских татар, поскольку НДКТ разоблачило её уже в январе 1988 года в «Экстренном заявлении» и непрерывно наносило удары по мере её реализации. Однако силы были не равны. Оргкомитет по проведению «Курултая», вобрав в себя самых доверенных, выпестованных системой лиц уже в декабре 1990 г. с помощью аппаратов облисполкомов и обкомов, подготовил необходимую бутафорию для проведения «съезда». Лицемерность «антикурултаевской» пропаганды крымского обкома (затем ставшим рескомом) состояла не только в том, чтобы максимально заинтриговать и привлечь лихорадочное внимание к затее, но и для того, чтобы сильнее противопоставить национальные общины в Крыму, создав благоприятную почву для последующих украинских и русских конгрессов (опять таки в режиме «подавляющего преобладания»).

Решающая сделка была заключена в декабре 1989 года: оргкомитет соглашается перенести с января на более поздние сроки проведение «курултая». Благодарный обком, проведя без помех референдум, затем посодействует проведению «курултая». В частности, провозгласив о «политической смерти НДКТ» и разгромив ненавистную программу организованного возвращения и Комитет, руководя которым НДКТ эту программу начало реализовывать. В январе 1991 года ОКНД и оргкомитет «курултая» ещё не были готовы выступить против восстановления Крымской АССР. Тогда, доверенные лица системы из этих кругов, только ограничились туманными мямленьями по этому вопросу, и на «курултае», будь он в январе, пришлось бы требование восстановления республики выдвинуть. Это существенно затруднило бы интерпретировать итог референдума как мандат на провозглашение «территориальной автономии». Но вот когда оттянутый вплотную к августовскому перевороту «курултай» выступил против Крымской АССР в принципе (то есть и против той, которая была разгромлена в 1944 году), это большая заслуга режиссуры Рескома: получалась иллюзия, что Крымская АССР действительно не являлась национальной государственностью крымскотатарского народа, а была «государственностью пришлых этносов» изначально, что объективно и субъективно, якобы, интересы крымскотатарского народа и славянского населения Крыма противостоят друг другу и помогало Рескому интерпретировать итоги рефе-

рендума, что догосударственная структура «меджлиса» самое правильное решение вопроса.

Столь длинное отступление необходимо для того, чтобы правильно оценить демарш ходяков от политических преемников рескома на совещании по концепции национальной политики. Сегодня задним числом они хотят отмежеваться от обкома, о чём свидетельствует выступление в «Крымских известиях» 12 февраля Б. Кизилова и историка В. Зарубина (Как рождалась государственность»), уверяющих, что «идея государственности Крыма никогда не снималась с повестки дня» (Б. Кизилов), но, дескать, ранее нельзя было высказываться открыто. И что, дескать, обком и руководство облсовета были против референдума, но демократы-депутаты победили их консервативное непонимание. Доводы эти несостоятельны и неискренны. В реалиях Союза последних десятилетий республиканское деление было сугубо административной мерой, и идея автономии была бы прельстительна исключительно номенклатуре. Однако до 1989 года и номенклатура не могла бы поставить этого требования, не рискуя креслом, ибо этим привлекала бы «неуместное» внимание к незаконной имперской секретной сделке 1954 года. С принятием 28.11. 1989 года решения о восстановлении национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа и указанием, что это невозможно выполнить без восстановления Крымской АССР (требование Наказа крымскотатарского народа) имперское благоденствие оказалось под угрозой. Вместе с тем открылась свобода действий для номенклатуры. Поскольку Постановление 1989 года не обладало нормой прямого действия, номенклатуре было гораздо сподручнее обновить, легитимировать главную идею преступного сговора 1954 года в виде требования «территориальной автономии» именно через «демократов», тут же «поддержанных» мудрой рукой номенклатуры, или, как красиво пишет Б. Кизилов, своим «высочайшим решением».

Позиция «партийцев», однако, была отклонена совещанием. Представитель НДКТ отметил, что общество не может идти на риск, вручая судьбу национальной политики искусственно создаваемым сиюминутным «партиям». Он сослался на существование концепции системы национального образования, принятой Совмином Крыма, утверждённым всекрымским съездом учителей и отвечающий представлениям, сформулированным НДКТ ещё пять лет назад. Идёт разработка специалистами концепций по языку и культуре, на основе представлений, вынесенных историей цивилизации.

Гражданское общество, о необходимости которого четыре года своего депутатства трубили идеологи, пробуящие сейчас свои молочные партийные зубы (или протезы), – сказал редактор «Арекета» Ю. Османов, – это общество не партийного диктата, а гражданских свобод. Эйфория будущих политиков несколько опрометчива, и им сегодня не грех сделать вывод из бесславных итогов партийствования З. Гамсахурдия, того, что оно принесло Грузии, обещанной и разорённой его «национальной идеей». Не более утешительные плоды приносят и более изощренные идеи, подхватываемые политическими партиями волюнтаристского толка, даже очень мощными, чему свидетельство – судьба доктрины «Майн кампф». В таких случаях варварство торжествует над цивилизацией, но неизменно приходит к краху. Концепция национальной политики не может подстраиваться

под текущие политические доктрины и конъюнктурные интересы партий, под спекулятивные доктрины политических бабочек, будь-то шовинистического или мелконационалистического толка.

Она должна опираться на глубокие традиции и представления цивилизации, на выверенные и установившиеся нормы обычного права. Что касается зрелости понятийного аппарата «неразвитых» языков, то следовало бы поубавить биологической спеси, вспомнив замечание Н. Чернышевского о достаточной разработанности, например, якутского языка для перевода на него философии Канта. И на крымскотатарском языке были написаны пережившие время великие трактаты по теории государства, философии, социологии и политике, так что не стоит реанимировать версию спецслужб о том, что «крымскотатарский народ не созрел для автономии».

КРЫМ, УКРАИНА, РОССИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ Региональной встречи представителей НДКТ
(согласовано с инициативными группами регионов высылки)
Симферополь, 16 марта 1993 г.

Региональная встреча представителей рассмотрела отчёт члена Информационной рабочей группы Ю.Б. Османова. Который был делегирован в Москву и Киев со специальным поручением, изложить точку зрения НДКТ и внести одно и то же предложение в представительные и исполнительные высшие органы в Москве и Киеве, предусматривающие непреложную и неизбежную совместную инициативу по выводу из кризиса и тупика вопроса о Крыме.

Из отчёта следует, что нашему уполномоченному удалось довести и получить определённое понимание.

I. Геостратегическое положение Крыма, история формирования и современное состояние геополитического расклада сил, перспективы сохранения оптимального славяно-восточного геостратегического баланса при соблюдении и уважении жизненных законных интересов всех его субъектов требует решительно отклонить и не допустить развязывание силовых процессов по модели ферганских, владикавказских, сухумских «событий», равно как «варианта стабилизации» по типу Таджикистана. Все эти варианты, хотя они разворачивались в несколько иных реалиях и раскладах сил, были обусловлены не только глубинными геополитическими закономерностями, вытекающими из порочности средневековой стратегии, взятой на вооружение с 1930-х годов, не только ещё более усугублены лихорадочными, столь же одиозными и изжившими себя рецептами и расчётами «спасти положение» в до и после «августовской» агонии, но даже в тех случаях, когда ситуация развивалась по сценарию неуправляемой катастрофы, она многим напоминает сценарий начала афганской авантюры. Когда выдвигались совершенно сходные ссылки на вероятность конкурентного вмешательства, до которого, якобы, оставались считанные минуты или часы и пр. Тем меньше основания дово-

дить искусственно Крым до «кондиции», соответствующей условиям перечисленных «вариантов».

Совершенно очевидно, что октябрьские события в Крыму составляли начальное звено цепочки: Крым (октябрь), Ингушетия (ноябрь), Таджикистан (декабрь-март), с включением промежуточных звеньев в Абхазии, Карабахе, а не исключено и других. Не менее очевидно, что силам, стоящим за таким сценарием просто помешали некоторые обстоятельства, наподобие того, как планы III рейха в отношении Крыма (изложенные в «зелёной папке» – «меморандуме Бормана») пришлось отсрочить в виду неудач на главном в тот момент направлении. И если все эти «варианты» идут в режиме отсроченной катастрофы (если радикально не изменить стратегические цели), то подобный сценарий в Крыму, если будет он связан, пойдёт в режиме резонансной катастрофы для России, Украины (о Крыме и говорить нечего), а так же Кавказа и чуть позже – Балкан.

II. О том, что решение проблемы невозможно за спиной крымскотатарского народа, без и вне восстановления его правосубъектности (точно также как решение крымскотатарского вопроса никогда ранее не было возможно и немыслимо без всеобъемлющего, комплексного рассмотрения и адекватного решения всего пакета геостратегического баланса, поскольку сама стратегия авантюры навязывалась именно через этот вопрос).

О том, что решение крымскотатарского вопроса возможно только через выработку концепции национальной политики и межнациональных отношений на полуострове. Концепция национальной политики, прав и отношений должна включать:

- внутренний аспект – отношения граждан, национальных (этнических) коллективов и групп в Крыму;

- и внешние условия этого баланса прав и интересов в виде соответствующих разделов Конституции и конституционных законов Украины (поскольку баланс двух осей черноморского треугольника сегодня опирается и в принципе может сохраняться в режиме юрисдикции Украины на территории полуострова) и конституционной деятельности её властных структур, а так же в виде международных договоров (или соответствующих статей этих договоров) Украины с Россией и третьими странами.

Из этого документа каждый субъект правоотношений на полуострове: личность, национальная группа, меньшинства и народ должны видеть и получить подтверждение достаточного учёта и гарантированности его прав и интересов и каждый субъект международных отношений должен получать из неё гарантию адекватного баланса прав и интересов (или поэтапный подход к таковому балансу).

Только в том случае, если удастся сформировать такую уверенность, то есть войти с такой платформой, как предварительное условие для диалога внутри Крыма, внутри Украины и между Украиной и Россией с участием Крыма, где достигнут (или ведётся), консенсус может стать феноменом восстановления исторической справедливости, процветания и мира в Черноморском регионе.

III. Вся платформа НДКТ с момента его зарождения фактически основана на такой концепции, она диктуется не конъюнктурными или тактическими соображениями, а стратегическим анализом исторического процесса и потому НДКТ готово предложить наметки подобного документа.

IV. Отсутствие взаимного доверия между субъектами правоотношений, указанных выше, предопределила на наш взгляд безуспешность миссии премьера Украины Л. Кучмы в Узбекистан (в части проблемы подключения Узбекистана к программе организованного возвращения крымских татар). **Никакая юрисдикция на территории Крыма нелегитимна исторически без и в обход правосубъектности здесь крымскотатарского народа. А потому любая попытка оспорить статус-кво у любого претендента, оперирующего превосходством факторов и доводов к перекройке карты или сфер влияния, будет восприниматься столь же естественно мировым сообществом, как воспринималось застолбление участков в Клондайке, при помощи таких аргументов, как мешочек золотого песка или «кольт».**

V. Собственно, в самом Крыму это обусловит нестабильность того же рода независимо от того, как трактовать Республику Крым – как «государственность пришлых этносов» (имперская версия эпохи Союза), или так, как она трактуется в проекте Конституции Украины. Под давлением внешних факторов и игры нестабильность разовьётся в плоскости конфронтации: кто более пришлый, кто православнее и славнее, по линии уравнивания кубометров газа десятилетиями аренды, успешности «акций» национал-патриотов всех мастей и рангов.

VI. Переходный характер социально-политической системы, беспощадность и безоглядность схватки за первичное накопление, прикрываемой школярскими идеологемами – это сегодня, пожалуй, главный фактор, способный обернуть затяжку решения геополитической катастрофой как для России так и для Украины.

Неслучайность октябрьского 1992 года сценария в Крыму подтверждается выходом авантюры на новый вираж уже с прямым подключением международных сил, ранее предпочитавших орудовать и дирижировать из-за кулис.

История образования, международно-правовое положение и сам принцип, заложенный в формулу государства Турецкой республики Северного Кипра хорошо известны. Они здесь требуют лишь того комментария, что они основаны на «сепарации» населения на этнические компоненты через кровавую мясорубку, приводимую в движение конкурирующими иностранными государствами (а за их спиной политическими блоками), обустройстве между разделёнными этническими компонентами государственной границы – границы ненависти и отчуждения, отягощаемую и принципом разделения двух мировых религий.

И вот, в порядке демонстрации, ориентации именно на такую модель переустройства мира, в эту Республику организуется, по ряду атрибутов, «официальный» визит представителя так называемого «меджлиса крымскотатарского народа» (и, надо заметить, одновременно – Президента Гагаузской Республики). Проставление нами в кавычки титулитур «меджлиса крымскотатарского народа» объясняется отнюдь не отказом ранее союзного, а затем крымского и украинского парламентов признать этот созданный по проекту и непосредственными стара-

ниями Лубянки и Старой площади и партийно-государственных органов и мужей. А именно механизмом и целями аппаратного создания этой и подобных микроталитарных административно-командных структур вне единого механизма власти, единственно для манипулирования народом через эту структуру по воле и во исполнение интересов настоящей властно-государственной системы.

Итак, высшие лица (президент, премьер, мининдел, министр обороны) Республики, созданной по упомянутой модели кровавой и бессмысленной «сепарации» консорциумом тогдашних «хозяев мира» и, судя по всему, отнюдь не легитимированной в международном сообществе, демонстрируют «официальный приём» верхушки микроталитарной структуры, ответственной (в качестве исполнителя) за октябрьскую «акцию» в Крыму. Эта демонстрация означает пролонгацию именно такого нового виража – любой ценой спровоцировать, во всяком случае, продемонстрировать миру и особенно населению Крыма и Украины и прилегающих регионов России (то же самое по Молдавии и Гагаузии), что от крымскотатарского народа им, дескать, надо ожидать чего-то аналогичного «кипрскому варианту» и действительно перевести Крым и Причерноморье в целом в режим отслеживания и готовности к развитию событий по этому «варианту». Иначе, зачем был бы нужен, на этих карикатурных «раутах» лилипутов на ладошке великанов, «министр обороны»? Чем объяснить эту смехотворную «официальность визита» в то время как державное руководство Украины и дитё двух маток – руководство Крыма, проявляя чудеса изобретательности, не допускают появления крымских татар в депутатском корпусе, тем более полномочного представительства крымскотатарского народа в парламенте Крыма (да и Украины), предпочитая манипулировать лишённым этого права народом через «догосударственную» марионеточную микроталитарную структуру?

Кто стоит за карикатурной фиктивной псевдолегитимацией визита «меджлиса» на Кипр, раскрывается тем, что этот визит был приурочен к визиту парламентско-правительственной делегации Украины в Стамбул. Куда на обратном пути, пообщавшись с министром обороны, Президентом, премьером и мининдел Кипра, заехала и делегация «меджлиса», которую пригласили подтвердить своей высокой подписью хозяйственную сделку двух действительно суверенных сторон, то есть положили татарскую шапку во время своей приятельской беседы.

Кто стоит за этой циничной псевдолегитимацией, проясняется заигрыванием с «меджлисом» в Москве (включение его представителей в структуру Госкомнаца, съёмка «до и после» – Молчановым рекламного фильма, интриги Г. Старовойтовой в официальном своём качестве вокруг придания крымскотатарскому народу «статуса борющегося за своё освобождение» по типу ООП и др.).

VII. Региональная встреча предлагает приступить к началу консультаций по всему комплексу крымской проблемы, поскольку всякие закулисные переговоры по частным вопросам бесперспективны и фактически мостят путь к «кипрскому варианту» ввиду того, что исповедующие его силы напряжённо работают, рассчитывая на успех, а этот «успех» будет означать неизбежную катастрофу для Причерноморья, и в частности – для Украины и России, Крыма и крымских татар.

ПРЕМЬЕРУ УКРАИНЫ Л.Д. КУЧМЕ

Уважаемый Леонид Данилович!

Четвёртый год продолжают схоластические разговоры о необходимости разработать государственную программу организованного возвращения крымских татар и в этой связи – включение этой программы и этой задачи в предмет деятельности строительного комплекса и других отраслей народного хозяйства Украины, её министерств и ведомств. Всё это взвалили на организованные и остающиеся пока рахитичными «татарские структуры» – Комитет и два треста. В результате – полный провал в освоении тех скромных бюджетных средств, что были выделены. Это идёт от практики бывшего Союза, когда такие попечители программы как Таразевич Г.С. только посмеивались: чего это вы просите дополнительных капвложений, всё равно более 50-70 миллионов не освоите?

В этой связи:

1. Будет ли радикально изменено отношение к вопросу: к возведению жилья и объектов соцкультбыта по программе возвращения, созданию рабочих мест и т.д. на уровне госзаказа, будут ли подключены госструктуры Крыма и Украины?

Как часть этого вопроса, когда будет налажено территориальное перераспределение ресурсов пропорционально потоку возвращающихся крымских татар с мест высылки? Заключение соответствующих договоров с другими республиками ни как не выходит за рамки разговоров, а необходимые законодательные инициативы (например, ратификация Бишкекского соглашения) срываются именно Украиной.

2. С самого начала НДКТ настаивало на формировании Комитета – консорциума, чтобы стимулировать подключение к программе государственных и частных структур Крыма, Украины вне их не только по понуждению (госзаказом) и через воззвания к «совести», а и на основе хозяйственного и коммерческого интереса, прибыли.

Сейчас статус Комитета таков, что если и имеет место подключение ведомств или исполкомов, то только с намерением урвать кусок. Достаточно сослаться на сроки, в течение которых бюджетные средства доходят до заказчика-подрядчика, несомненно, успевая несколько раз «обернуться» за спиной и программы, и государства. Сейчас Комитет остаётся анемичной вырожденной хозяйственной структурой, брошенной на самоумирание. Это – отторжение от Украины и самоистязание Украины. Когда будет реорганизован Комитет?

3. Сосредоточение в Комитете вопросов образования, культуры, здравоохранения – ошибочно в принципе. Это создаёт эффект параллельного Совмина, только недоразвитого и доморощенного. Нынешние полномочия зампреда Совмина только создают иллюзию существования какой-то программы и намерения решать вопрос. Необходимо повышение полномочий до I зампреда Совмина Крыма и возложение ответственности за программу на все управления и отделы Совмина (ГлавПЭУ, УКС, УНО, управление культуры и здравоохранения) с созданием в них проблемных групп с участием специалистов крымских татар. Тогда будет

преодолен эффект «параллельного Совмина», параллельного настолько, чтобы обеспечить вырождение и вырожденное существование программы. Что намечено сделать?

4. Госкомиссия по проблемам крымскотатарского народа, будь то союзная, будь то слепичевская, по сути дела только числились, помогая существовать мифу о государственном подходе к вопросу. Разумной, государственной координации проблемы не существует. Вместо того чтобы программа сразу работала сама в режиме самоуправления, чтобы возвращающиеся крымские татары сразу были включены в продуктивную хозяйственную деятельность, идёт встречный процесс, когда госкапвложения раздаются «на карман», то есть в основном на потребление, а главное на обесценивание в ходе бешеной инфляции.

В работе этой комиссии ещё разительней проявляется тот «параллелизм» и отторжение крымских татар, чем это имеет место в эффекте «параллельного Совмина» Крыма и на уровне исполкомов, татарских посёлков, не включаемых в общую структуру городского хозяйства и сельских Советов.

Планируется ли поставить во главе Комиссии динамичного руководителя и привлечь к её работе широкий слой специалистов крымских татар во всех отраслях и сферах?

Вопрос стоит только так: или Правительство Украины рассматривает крымскотатарский народ как целостный организм и вместе с тем, как неотъемлемый элемент «народа Украины» (хозяйственного, культурного и политического организма Украины) – или продолжается отторжение. Выбор в этой альтернативе зависит исключительно от доброй воли и государственной дальновидности руководства республики. Действительность свидетельствует пока о втором выборе, подготавливающим сильнейший социальный и политический взрыв, который, несомненно, главной уничтожающей мощью придётся по самому крымскотатарскому народу, но неизбежно положит начало процессу демонтажа Украины как суверенного государства.

Социальные силы и процессы слепы, действуют неотвратимо, но они непредсказуемы только для тех, кто не умеет или не желает видеть существующих реалий, перспектив и уроков прошлого.

Региональная встреча представителей НДКТ
06.02. 1993 г., г. Симферополь.

СОГЛАШЕНИЕ СОСТОЯЛОСЬ

Нами получено «Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов», подписанное главами государств СНГ в Бишкеке и ждущие сейчас ратификации Верховными Советами.

Однако ни в одной статье этого документа не говорится о том, как стороны будут финансировать возвращение депортированных. Везде речь идёт лишь о «лицах добровольно возвращающихся в места их проживания на момент депорта-

ции», то есть о людях, которые решили сами вернуться. Но сделать это самостоятельно большинство не в состоянии. Для тех, кто решится на этот героический шаг, на всём пути, начиная от порога дома, расставлены многочисленные бюрократические ловушки, нейтрализация которых требует таких финансовых затрат, которые соизмеримы разве что с самоубийством.

Стороны, являющиеся правопреемниками Союза должны финансировать хотя бы возвращение и обустройство депортированных, ибо депортация, например, крымскотатарского народа, была насильственной, сопровождалась массовым государственным грабежом народа и гибелью огромного количества людей. Если стороны этого не признают, то тогда грош-цена этому Соглашению, так как она ничего депортированным не восстанавливает: они всё должны делать на свои скудные средства, что равносильно вторичному ограблению людей.

Нам представляется, что стороны совместно с представителями депортированных должны расписать Соглашение на три документа, каждый из которых касается в отношении его субъектов: **лиц, национальных меньшинств и народов**. Потому что мера ущерба, нанесённая этим правосубъектам разная и, более всего пострадали именно народы, так как кроме прочих равных потерь, они лишились своей государственности, были разгромлены их культура и искусство, грубо и бесцеремонно фальсифицирована (и фальсифицируется) история, они поставлены на грань этнического исчезновения.

Помимо этого необходимо сделать различие между депортированными и репрессированными народами. Известно, некоторые предупреждались о выселении заблаговременно, им разрешалось взять с собой домашний скарб, выплачивалась какая-то компенсация (если уместно здесь говорить об этом) и представлялись вагоны (один на 1–2 семьи). Крымскотатарской же семье отпускалось лишь несколько минут, разрешалось взять небольшой узелок. В вагоне людей просто утрамбовывали... Если это только депортация и ничего более, тогда что же такое репрессия?

Конечно, если на жизнь смотреть через приставку «спец», то довольно затруднительно разглядеть где-то там внизу десятилетние страдания людей. Спецснабжение, спецдома, спецпрокуроры, спецмедицина, короче говоря, спецжизнь, как-то не способствует этому. Это священное слово «спец», пусть формально, «роднит» крымских татар с составителями этого Соглашения: спецпереселенцы, спецрежим, спецкомендатура, короче говоря, спецжизнь. Как сытый не разумеет голодного, так и этим людям никогда не понять спецнарод, хотя на словах они и делают вид, что выражают понимание, иначе на разработку этого Соглашения бы приглашены и представители крымскотатарского народа.

Если основные пункты этого Документа перевести со спецязыка на обычный, то спецнарод услышит следующее: «Самое главное и важное, чтобы ты не обижал тех, кто живёт в твоём доме. Копайся рядом в грязи, а стороны назовут это «равными с постоянно (?) проживающими там гражданами... условиями и правами» (Ст. 1). В 1944 году мы не разрешали, а теперь, так и быть, разрешаем взять с со-

бой твою утварь, одежду. Сохраним так, и быть, тебе пенсию. По пути в Крым разрешаем тебе проехать по России. И это практически всё, чем озаботили себя высокие стороны в стремлении, как они это называют, «восстановить права депортированных» ими же в своё время погранные (и сегодня попираемые).

После внимательного прочтения Документа не покидает мысль о том, что составители о правах депортированных и не задумывались. Разве права на пенсию нужно восстанавливать? Или право проезда по третьей территории?.. Хотя, конечно, права можно сначала отменить, а затем с отеческой заботой и проявляя политический героизм, «восстанавливать». Но мы – люди наивные, и считаем, что восстанавливать нужно то, что было разгромлено и растоптано в результате депортаций и репрессий. Именно этого требует крымскотатарский народ. И ничего лишнего нам не нужно.

Хотя уже в заголовке говорится о «вопросах, связанных с восстановлением...», самого восстановления в Соглашении не проглядывается совершенно. Вопросы, правда, есть и их не мало. Зачем нужно было «ломать копья» и отнимать время государственных мужей? Неужели разработчики этого Документа столь бесцеремонны, что осмелились выпустить в свет Соглашение, которое никого ничему не обязывает? Ведь под таким документом мог бы спокойно подписаться и лидер, скажем Аргентины.

Такое отношение к правам депортированных не меняет, к сожалению, нашего мнения о том, что «болячки» Союза банально протиражировались на страны Содружества, и мы их («болячки») теперь имеем в 15 раз больше. Правопреемники Союза не только не лечат эти «болячки», но и попытки к этому не делают, выпускают на свет такие бесплодные документы. Этого ли ждали депортированные и репрессированные, в частности крымскотатарский народ, обращаясь с многочисленными просьбами, заявлениями и требованиями к власти предержавшим? Можно, конечно, зарыв в политический песок голову, сделать видимость избавления от проблем. Результаты этой страусиной политики мы наблюдаем сегодня там, где не видно конца людскому горю. А средства массовой информации называют эти братские могилы «горячими точками». Если Сталин называл людей «винтиками», почему его продолжателям не именовать уже целые регионы всего лишь «точками»...

То, что декларируется в Соглашении, уже давно стало очевидным, всё это признавалось бывшим Союзом и поэтому не стало здесь шагом вперёд. Или разработчики документа посчитали, что ошибки Союза звучат по новому в устах СНГ?

Мы не фракция парламента, не вновь созданная оппозиция, добивающаяся дешёвого популизма и нам не нужна видимость, которую пытаются создать авторы с помощью ничего не обязывающего Соглашения.

Мы ждём принципиально нового понимания и подхода к нашим проблемам. Мы ждём не слов, связанных с восстановлением, а практических шагов в этом направлении.

Р. МУСТАФАЕВ, А. КУРСЕИТОВ.

ВЕСЬ МИР – ТЕАТР И ЛЮДИ В НЁМ АКТЁРЫ

Старик Шекспир прав, прав вдвойне, когда заходит речь о театре в театре, как в нашем случае большой игры отцов Крыма вокруг крымскотатарского театра. Говорить о том, играет ли сам этот несчастный театр весьма затруднительно: у них нет сцены, негде репетировать, а тем более работать над собой по всем правилам театрального искусства. Ведь трудно назвать игрой унижительную сцену пикетирования ими роскошных дворцов Верховного Совета, где думают о народе депутаты и Совета Министров, где колдуют (играют!) начальники культуры и другие государственные мужи и гражданки.

Финальной может стать достойная пера великого Гоголя сцена, которую живописал начальник управления культуры Е. Песунько, повторяя с любой трибуны: «я буду вынужден приостановить работу коллектива». Но эта фраза достойна Гоголя только пафосом. Ведь если бы Гоголь не нашёл нужный финал для своей комедии, то он бы приостановил свою биографию как творца несостоявшейся пьесы. Он сказал бы: «Если я, начальник культуры и дальше не могу или не захочу дать крымскотатарскому театру жизнь, то приостановлю свою безуспешную работу на этом посту, но не имею права приостанавливать культуру». Ведь Пушкин передал Гоголю свой замысел «Ревизора».

Но роль есть роль, эта роль трагика жестокого. В иной роли, – плакальщицы выступает уважаемая Татьяна Александровна Красикова, зампредсовмина, ведающая вопросами культуры и образования. Это неременная роль хорошей трагедии. Ах, говорит она, действительно, до войны оба коллектива – русская и татарская труппы играли в одном здании. Но теперь обстановка изменилась. «Два организма в одном теле не поместятся». (Тут мы извинимся перед читателем, – что мы подслушали сцену по телевидению десятого февраля). Роль хороша, если в ней есть загадочность. Татьяна Александровна выразилась метафорично, поскольку «тело» строго говоря, сегодня не одно, а так сказать два с половиной, если филиал русского театра считать за половину и если отвлечься от того, что в каждом театре – по несколько сценических площадок. Так что обстоятельства действительно изменились и в этом-то вся суть и причина пьесы и игры её участников. У репрессированной культуры нет «тела», а в старое тело, даже увеличившееся в шесть-семь раз, её впускать не желают. Но обстоятельства не только этим изменились (улучшились). Наступила эпоха приватизации, твёрдое умолчание на этот счёт и создаёт всю загадочную прелесть игры. Здание кинотеатра «Симферополь», строившегося как татарский театр оперы и повторяющий очертания театра Станиславского и Немировича-Данченко в Москве, продано городскими властями коммерческим структурам. Важна не культура (а репрессированная культура не имеет никакой ценности). Важен священный принцип собственности вновь образовавшихся привилегированных сил, о которых пекутся все без исключения документы, определяющие условия реабилитации растоптанного народа: реабилитация «без ущемления». А делиться упавшим с неба счастьем в момент всеобщей делёжки – это ущемление.

И вот вместо того, чтобы власть употребить, напомнить отцам города, что уж если собственность свята, то изначально и потому должно вернуть без торгов и

собственнических амбиций сценические площадки для крымскотатарского театрального дела, предложив коммерческим структурам (а не крымскотатарскому театру) строить офисы. Вместо того чтобы кинотеатр «Симферополь» вернуть по принадлежности, а не коммерсантам, власти, начальники культуры рекомендуют коллективу театра утешиться тем, что скоро, лет через пять (четыре уже промелькнуло) закажут проект и лет этак через пятнадцать построят.

А до этих счастливых мгновений? До этого все они загадочно помалкивают, что крымскотатарский театр гибнет и агонизирует не просто от отсутствия сценической площадки, но и оттого, что республиканский театр может существовать, когда имеются районные и городские, откуда он мог бы черпать кадры. Но и в нашей провинции идёт та же джунглевая борьба под флагом всеобщей делёжки зданий и земель.

Теснить, «обижать» коммерсантов нельзя, – на святое замахиваться?! Потесниться русскому и украинскому театрам? – непатриотично. Поэтому все в один голос советуют потеснить систему образования. Это называется на совминовском жаргоне «что-нибудь подыскать», «дополнительно изучить вопрос».

Но изучение вопроса – это особый вид театра абсурда, нечто сопоставимое, как Насреддин обещал научить чтению Корана своего длинноухого партнёра – живым или мёртвым. Будут «изучать вопрос» отцы города, – какие манёвры провести против неприятеля, досаждающего им своими правами на жизнь. Будут «изучать вопрос» отцы других городов, – как отбояриться от докучливых посетителей – «Хайтармы» – в Евпатории, татарского театра – в Бахчисарае, как полоче перед их носом отдать запрашиваемые ими здания цепким и щедрым «фирмам». Будут «изучат вопрос» директора русского и украинского театров, филармонии и клубов – как бы понатуральней притвориться глухими и бестолковыми, чтобы в нужный момент величаво произнести: «торги здесь не уместны»; будут «изучать вопрос» командиры культуры, как свои надоевшие пальцы.

Татарская труппа своим пикетом обратилась к главным действующим лицам спектакля. Директор театра, вкуче с группой деятелей культуры – к Президенту Украины. Новый акт пьесы, удивительно напоминающий её пролог. Я бы предложил обратиться к хранящему пока молчание зрителю, – к народу. Он скажет своё веское слово и актёрам и сценаристам, и режиссёру представления, всем сладкоголосым и безголосым певцам за сценой.

Если это обращение дойдёт и до сознания представителей двух великих культур, от имени которых разделены пустующие сценические площадки Симферополя, значительно увеличившиеся «в теле». Можно не сомневаться, что пока не отстроено благими намерениями собственное здание крымскотатарского театра, они, истинные представители культуры, сочтут справедливым и честным делиться пустующими площадями с теми, кто был изгнан отсюда полвека назад, а не с коммерсантами сомнительного происхождения.

Любите ли вы, друзья, театр, как его любят почитатели культуры на полуострове?

Ю. ОСМАНОВ

РЕПУТАЦИЯ

Нам поступило письмо, направленное инициативной группой микрорайона Залесское в Совмин Крыма и ОДСПК. Оно интересно не только в качестве свидетельства младенческого состояния наших «татарских» структур, одновременно болеющих рахитом и старческими болезнями застоя, но обнадеживающего процесса роста хозяйственно-организаторской инициативы самого народа.

т.т. Л. БЕЗАЗИЕВУ, Р. ДЖЕМИЛЕВУ, Р. ИБАДЛАЕВУ.

Протокол, выработанный 21 апреля 1992 года на совещании с участием Л.Р. Безазиева и составленные на его основе графики производства работ по благоустройству жителей микрорайонов № 2 и № 3, сорваны на неопределённое время. Из-за отсутствия должного контроля и ответственных за этот контроль многие пункты протокола не выполнены, а отдельные искусно забыты.

В связи с изложенным и с всё более ухудшающимся положением жителей микрорайонов, настаиваем:

–на срочном проведении очередного совещания по выполненным и сорванным работам не позднее 15 февраля 1993 года;

–на включение в план 1993 года и финансирование строительства школы, детсада, магазина и газификации;

–на обеспечение питьевой воды до окончания строительства водопровода;

–на проведение в микрорайон трёх точек городской и одной точки междугородней телефонной связи;

–на создание ЖЭУ и бюджетном финансирование трёх штатных единиц на каждый микрорайон.

Ш. ЯГЛЫЕВ, П. МАМЕДЭМИНОВ, Ш. ХАЛИЛОВ и др.

УДОБНОЕ ПРИКРЫТИЕ

Председателю Кировского РИКа

В. КИРИЧЕНКО

В Комитет по делам депортированных народов

Р. ДЖЕМИЛЕВУ

Я получил земельный участок для строительства дома в с. Приветном Кировского района. Построил временку. В ней проживает сейчас шестеро человек: больной астмой отец, мать пятерых детей, жена с двумя детьми.

Несколько раз я обращался в Комитет, к уполномоченному в Кировском районе (он же заместитель председателя местного «меджлиса») – Османову Кадыру и его заместителю в исполкоме (он же – председатель этого «меджлиса») – Исмаилову Серверу.

В помощи мне они отказали и при строительстве дома и впредь вообще, в наказание за независимость от самозванного «меджлиса».

Комитет был создан в 1990 году для организации возвращения и обустройства крымских татар, защитить их от произвола всяких самодуров. Но в марте 1990 года, когда сильные мира сего решили, что такой Комитет им опасен и не нужен, весь состав Комитета подал в отставку.

Это были люди чести, ответственные перед народом. Но нельзя забывать, что «свалить Комитет» упорно желали те, кто затем обсели его как мёд. Это тогдашнее «ОКНД», периодически меняющая свой облик, как гусеница превращается в бабочку-капустницу, в «меджлис», который как капустница на капусту навалился на народ, обложил все татарские структуры как «воры в законе» и позаботились о создании своих ячеек и в райисполкомах.

Пользуясь своим положением и страшным дефицитом стройматериалов и с их же помощью созданными ужасными условиями для застройщиков, они протаскивают свои политические обязательства перед хозяевами и для успеха понуждают всех признать «меджлис». Иначе не получишь помощи, не получишь приглашение и пр. Зато в райисполкоме им ничего не надо было выпрашивать: председатель исполкома видимо рассматривает «меджлис» как «вторую руку» своего учреждения и как удобный инструмент манипулирования народом.

Капустница, как известно, это вредитель.

Т. ТАЛИПОВ.

СТИХИ

Ю. ОСМАНОВ

Ах, мама, мама! Всё ушло с тобой,
И я бронёй жестокости покрылся.
Сгорел и он, отмеченный тобой,
Высокий ум, – болидом испарился!
Вкруг – пустота. Замен и дубликатов,
Подобия природой не дано.
А мне – судьба изгоя и солдата,
Сквозного одиночества вино!
И любящим, – столь трудно и высоко
Парить над бездной, не слагая крыл...
Сверкает солнца золотое око
Улыбкой тех, кто мне его раскрыл!

19.11.1992 г.

***

Редет воздух, меркнет звук, –
Мы в Академии Наук.
Бал лицемерия, вранья,
Синклит клопов и воронья.

11.03.1991 г.

АПРЕКЕТ № 4 (20) 15 мая 1993 г.

Предлагаемый проект Концепции сформирован НДКТ в итоге напряжённой работы и коррективов после обсуждения с регионами расселения крымских татар и как итог дискуссий с представителями политических сил на полуострове, в Украине и в России. В нём в частности содержится ответ по всему перечню вопросов, поставленных н.д. Крыма Б.В. Кизиловым в «Крымских известиях».

Заложенные в ней принципы содержались ещё в «Политической Декларации», провозглашённой НДКТ в ноябре 1989 года и нашедшие отражение в «Декларации о преступности и противоправности государственных актов против народов, оказавшихся жертвой депортации» принятой союзным парламентом 14 ноября 1989 г. Затем они были развёрнуты в проекте Концепции Конституции Крымской АССР принятой Всесоюзной встречей представителей НДКТ в г. Симферополе 28.07. 1990 г. (опубликована в крымской печати в мае 1991 г.). Проект Концепции предлагается к всеобщему обсуждению и доработке.

Эта инициатива НДКТ соответствует общему пониманию: постоянная комиссия ВС Крыма по национальной политике провела в феврале расширенное совещание с участием представителей национально-культурных обществ, политических партий и организаций, Совмина Крыма и народных депутатов. Совещание приняло решение о разработке концептуального документа о принципах национальной политики, который можно было бы представить на утверждение Верховному Совету Крыма, а затем и Украины в качестве конституционного закона.

Концепция национальной политики, прав и отношений в Крыму

О необходимости и сущности Концепции. Преамбула.

Если расчленение СССР входило в планы определённых сил извне, как средство глобальной перекройки геополитической карты мира, а изнутри как средство разрушения правового поля и полного паралича защитных государственных механизмов для номенклатурного варианта присвоения «общенародной собственности» и фактической незыблемости тоталитарно-командного принципа, то для придания расчленению и распаду видимости и характера исторической закономерности в политической системе страны расчётливо пестовались и насаждались, а затем переросли в объективный ряд факторов и предпосылок. Они заключались в государственной (огосударственной) стратегии и вытравления всякой суверенности личности и народов, насаждении иерархических принципов и приоритетов в национальном вопросе. Республики при этом всё более рассматривались исключительно с точки зрения «общего интереса» как некие стратегические территории (сырьевые, ресурсные, оборонные, наступательные, курортно-оздоровительные, ссыльные, карательные, полигонные, резервные, буферные), перед которыми обя-

заны были отступать и практически полностью игнорировались права и интересы, а нередко и само существование, как личности, так и целых народов. А под видом «общего интереса» всегда скрывался исключительно интерес правящей клики, как бы он ею ни толковался и в чём бы ни состоял.

В этой химерической стратегии и политике могли дариться территории и народы, миллионы людей загоняться в ГУЛАГ, совершаться, скрываться (или) героизироваться самые циничные преступления против человечности и человечества. Она равно подсекала под корень все народы и всё общество, разлагала и демонизировало его. Но поскольку жертвой пали сначала меньшие и более слабые, предусмотрительно компрометируемые и очерняемые по принципу «разделяй и властвуй», то эта, в миниатюре воспроизведённая полпотовским режимом без обиняков технология самоуничтожения общества смогла функционировать не только до полного развала ставшего профанацией Союза, но и продолжает конвульсии и в продуктах распада.

Всё это нельзя рассматривать не иначе, как кризис цивилизации в русле субъективизма национальной политики, неизбежной и в тоталитарно-командной схеме. Ибо такая схема всё более сводится рано или поздно к господству над обществом примитивных средневековых суеверий и предрассудков, разнузданного невежественного субъективизма, скрываемого под мелким утилитаризмом, пышно именуемым «здравым смыслом». В таких условиях единственным смыслом деятельности во властных структурах является домогательства самой власти и использование её в частных интересах камарильи, иных корпоративных форм, и представившаяся возможность поделить общественный пирог затмевает даже инстинкт самосохранения.

Поражённая кризисом цивилизация, готовая отдать на попечение рынку экономик, лихорадочно пытается найти выход во второй важнейшей сфере – в национальной политике, не решаясь расстаться с хламом обветшалых ассимиляторских догм и полицейщины. Потому что притеснительная политика – это верный шанс внеэкономического присвоения за счёт ущемления прав до уровня «культурно-национальной автономии», разграбления ресурсов, опустошения территории «инородцев».

Именно неспособность отрешиться от этой модели национальной политики – политики «опустошающей цивилизации» предопредила крах Союза как политической системы. Выхолащивание, саботаж Федеративного Договора неминуемо может повести Россию этим проторенным путём. В свою очередь унитаризм, возведенный в ранг государственной политики, как родовая болезнь, полыхая с разной степенью интенсивности в ряде республик, где идея суверенитета доходит до теоретического исступления, всё отчетливее выступает как предварительный сговор на дискредитацию и разгром подлинного равноправия и суверенности народов. Он искусственно культивирует противостояние, насаждает иллюзию «пятой колонны» в лице компактных диаспор из глубин времен сосуществовавших народов, развязывая руки тоталитарным имперским силам регионального, международного и глобального масштаба. Он лишает всех шансов на суверенитет и предопределяет

только передел геостратегической карты, передел, в котором победить дано только тоталитаризму высшего порядка.

Уроки Грузии и Таджикистана предписывают Крыму высочайшую бдительность от провокаций, а Украине – необходимость безотлагательно сформировать позитивную концепцию внутренней национальной политики, как исходный пункт выверенной программы внешнеполитической ориентации.

Мир взаимосвязан. Это – единая географическая, ландшафтная, климатическая система. Независимо от политического строя, сущности и структуры производственных отношений и форм собственности человечество может развиваться только на базе и с учётом фактического размещения на планете разрабатываемых и перспективных месторождений полезных ископаемых, мировых житниц и водно-климатических ресурсов, исторически складывающихся рынков, торговых путей, международного разделения труда, центров и субъектов цивилизации.

Великие перемещения народов, развитие торгового капитала и «великие географические открытия», другие закономерности и изломы мировой истории привели к формированию устойчивых компактных ядер народов-наций в пределах территорий этого формирования. Эти компактные (материнские) ядра народов-наций являются центрами непрерывного воспроизводства культуры в материальной и духовной сферах как носители и феномены цивилизации.

Вместе с тем исторический процесс обусловил сложную мозаику диаспор этих народов, наложенную на карту размещения материнских ядер, мозаику тоже сравнительно компактных фрагментов народов-наций, причём численность этих фрагментов нередко превосходит численность материнских ядер тех народов, на территории формирования которых, эта диаспора («национальное меньшинство») обретается.

Именно через диаспоры и их связь с материнским ядром своего народа идёт наиболее интенсивное животворное соприкосновение, обмен и взаимообогащение культур, обеспечивая цельность, величие и важнейшую компоненту качественного роста культуры. Соприкосновение, обмен и взаимовлияние – это закон существования и прогресса цивилизации.

Этот закон не может быть ни оспорен, ни заслоняться фактором оборачивающихся нередко потоками крови столкновений диаспоры /нередко с подачи и при поддержке представительных государственных институтов её материнского ядра под предлогом защиты интересов диаспоры/ с материнским ядром или представительными институтами народа-нации на территории её формирования.

Этот фактор возникает объективно или искусственно создаётся коварно проведёнными «по живому» границами, депортациями или импортациями крупных масс населения, «этническими чистками». Он неизменно сопутствует истории цивилизации, но является сознательным перенесением «закона джунглей» на человеческое общество в силу господства невежественных представлений (или преступного правосознания) об «оптимальной» или даже «универсальной» модели мирового, регионального или национального устройства и «порядка».

Этот фактор, как правило, разрушительным образом, наподобие воровства или грабежа, влияет на цивилизацию, создавая благодатные или хилые «оазисы» и

окружающую их «пустыню» – «третий мир». «Аншлюс» Австрии, «судетский вопрос» (до и после разгрома Германии), депортации народов Поволжья, Кавказа и Крыма, Карабах, резня ингушей в Пригородном районе Владикавказа и т.д. – так почерк и плоды действия обсуждаемого фактора. Однако это признак не цивилизации, а того, что идёт от доисторического существования человека, осознано вносимый в его политическую практику. Этнические чистки, «берлинские стены» и другие приёмы из арсенала этого фактора, которые, казалось бы, направлены на то, чтобы радикально его устранить, на деле являются абсолютизацией доисторического состояния обрекающей человечество на вырождение.

Поиск правового, адекватного выхода из этого противоречия, поиск не просто волевого, только нормированного внешними атрибутами международного права, а соответствующего объективным историческим закономерностям, вылился в принятие Европейской Конвенцией о правах меньшинств. Эта Конвенция вместе с принципом права нации на самоопределение и многообразием апробированных международно-правовых форм её реализации должна непреложно закладываться во все, претендующие на жизнеспособность модели союзных или федеративных договоров и концепций национальной политики.

Устойчивые компактные ядра народов-наций в пределах диаспор (меньшинств), независимо от того мигрировали они с примыкающих регионов или посредством «блуждающей колонизации» (как старогреческая диаспора в Крыму), свидетельствует об исторической закономерности к сохранению компактности и самобытности как организма, субъекта истории. Они представляют собой две стороны процесса воспроизводства и взаимообогащения конкретных феноменов цивилизации и земной цивилизации как таковой. Но имеется ещё и третья составляющая этого процесса. Это перманентная дисперсная миграция и расселения представителей каждого народа – нации в других. При этом они добровольно, во всяком случае, сознательно, воспринимают или понимают язык, обычаи, культуру и менталитет нового окружения, не обязательно утрачивая сразу свои собственные. В целом это есть отражения процесса этнокультурного, идущего в обоих направлениях обмена, ассимиляции народом-нацией свежего притока. Это проблемный, но объективный лишённый антагонистических противоречий процесс. Он отнюдь не нуждается и, ввиду своей объективности и животворности, не допускает регулирующего его правового нормирования сверх соблюдения гражданских прав и свобод. Останавливать этот процесс, (равно как и интенсифицировать искусством механической миграции, установлением привилегий и ограничений) – это значило бы, так или иначе, тянуть общество к доисторическому состоянию.

Задача состоит в том, чтобы заложить в концепцию механизм, учитывающий особенности процесса конкретных феноменов и цивилизаций в целом, который бы обеспечивал личности, не зависимо от её места в процессе, равные права и возможности самореализации, защиту от преступных посягательств со стороны другой личности или корпоративных сил и безотлагательное преодоление последствий такого посягательства. Следовательно, концепция должна определять не только региональную нормативную и законодательную базу, но и учитывать при её формировании конкретно – историческую и политико-правовую реальность, при

посредстве которой охватываемый ею регион (в нашем случае – Крым) интегрирован в окружающем мире. И, следовательно, адекватно Концепция может быть выработана только в том случае, если статус этого региона, (то есть его населения в лице субъектов правоотношений) нормирован и гарантирован хотя бы в ближайшем окружении в соответствии с международным правосознанием, закладываемым в Концепцию. Единообразное понимание этих принципов в Крыму и в официальных столицах: в Киеве и в Москве, является необходимым и достаточным условием дееспособности такой Концепции, реальности надежд на мир и процветание в Крыму.

Конституция и конституционные законы любого государства и государственного образования должны предусматривать три субъекта правоотношений:

- народы-нации (вместе с исторически приуроченными к ним этническими группами. Например: русский народ и камчадалы), представленные компактным «материнским» ядром на территории формирования;
- компактные диаспоры (меньшинства);
- личность.

Личность, бесспорно, является в этой процедуре правообеспечения определяющей категорией, ибо именно на уровне личности могут быть сведены воедино и сопоставлены в своей совокупности гарантии и возможности, предоставляемые законодательной и нормативной базой всех уровней. Именно в этом смысле «права человека» представляют собой тот фундаментальный уровень, на котором и посредством которого реализуется и выявляется правовой или антиправовой характер государства, формируемый всем пакетом нормативных и законодательных актов и всей структурой органов управления, начиная от верховных, кончая муниципальными.

Настоящая Концепция, формируя модель исторически выверенной, оптимистической национальной политики, прав и отношений в рамках адекватной геостратегической доктрины в Причерноморье и развёрнутая в систему конституционных, нормативных и договорных документов и отношений, автоматически снимает правомочность, дееспособность и удостоверяет в международно-правовом порядке юридическую ничтожность сговора 1954 года и скрепляющего его гласных и секретных протоколов и клятв.

ПРОЕКТ

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, ПРАВ И ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ

I. Общие принципы.

1.1. Разумная жизнь персонифицирована, но условием её воспроизводства является общество. Носителем, творцом и пользователем цивилизации является: **личность** в многосложности общественных связей (семья, род, нация, поколение,

коллектив, страна и т.д.) и **общество**, в своём многообразии обеспечивая и обуславливая этим разумную жизнь личности.

Благосостояние и прогресс в обществе и общества возможны при надлежащем правовом обеспечении интересов личности и функционирования многосложных общественных связей.

Личность, как исходная частица общества, недолговечна и ограничена в возможностях охвата всего объёма культуры. Фундаментальность института права личности обусловлена тем, что для личности на её уровне объективируется весь объём возможностей самореализации, предоставляемый базисом и надстройкой. Напротив, народ-нация /как одна из самых крупных исторически сформировавшихся устойчивых подсистем общества и феномен цивилизации/ – долгосрочен и является подлинным носителем цивилизации, её хранителем, творцом, пользователем, правопреемником и правосубъектом. Уничтожив народ, безвозвратно уничтожают феномен и принципиальную возможность формирования личности.

Поэтому «права человека» и «права народов» не взаимозаменяют и тем более не отрицают друг друга, не выстраиваются в субординацию, а в равной мере призваны создать условия самореализации каждой личности, реальное равенство её возможностей.

1.2. Субъектами правоотношений являются: личность, народ-нация (и приуроченные к нему этнические группы), меньшинства (компактные диаспоры):

права личности описываются Всеобщей Декларацией ООН;

права народа-нации описываются принципами равноправия и самоопределения народов, навечной неотчуждаемости компактного ядра народа-нации от национальной территории и неделимости прав нации в границах её исторического формирования, декларациями по предотвращению геноцида, по деколонизации и другими вердиктами международного права;

права меньшинств описываются Евроконвенцией.

1.3. В итоге конкретного **нормирования** прав в конкретной историко-политической среде и ситуации на уровне всех трёх субъектов правоотношений, итоговый объём прав и возможностей на уровне личности вне зависимости от её принадлежности к той или иной группе субъектов правоотношений должен исключать возможность привилегий или ущемлений. В итоге процесса нормирования должен быть обеспечен баланс интересов и гарантий личности, всех пластов и общества в целом, причём стремление «регулировать» баланс методами встречных или возмездных «этнических чисток», насаждением модели «культурно-национальной автономии» как скрытого метода «этнической чистки» – это окончательно заводит процесс в тупик, прикрываясь инсценировками правотворчества.

1.4. Без восстановления национальной целостности, исторического правонаследия и правосубъектности крымскотатарского народа нелегитимность на полуострове любого варианта его юрисдикции будет продолжаться, Крым будет оставаться полигоном и форпостом преступной, направленной против мира стратегии и всё глубже и необратимей будет втягиваемым в ожесточённую конкуренцию по праву силы, вероломства и наживы международного калибра и, наконец, рискует очутиться в принципиально иной геополитической схеме.

II. Мир, благосостояние общества, прогресс и свободы в Крыму и Крыма в Причерноморье возможны при соблюдении следующего комплекса условий:

2.1. Восстановление адекватных стартовых условий в отношении остающегося пока репрессированным крымскотатарского народа и исторически представленных на полуострове национальных групп (диаспор):

- организованное возвращение, восстановление национальной целостности и правосубъектности, суверенности и состояний крымскотатарского народа, неделимости его прав на всей территории Республики Крым,

- социально-политическая реабилитация разгромленных с 40-х годов (XX в.) национальных меньшинств.

2.2. Нормирование правового обеспечения субъектам правоотношений – личности, меньшинства, народа, имея ввиду, что объём прав и гарантий личности, независимо от принадлежности её к народу или какому-либо из меньшинств, или не причисляющий себя ни к одному из них, по совокупности:

- муниципальных прав;

- конституционных гарантий Крыма и Украины;

- возможностям, предоставляемыми другими правительственными актами, международными договорами и обязательствами Украины и Крыма, – весь этот объём прав, гарантий и возможностей их фактической реализации должен быть идентичным соответствующим требованиям Всеобщей Декларации прав человека.

2.3. Обеспечение внешних условий, гарантий и возможностей отхода от стратегии «опустошающей цивилизации» в Крыму как бастиона и форпоста славяно-славянско-восточного вопроса, баланса прав и условий для его реализации посредством процесса адекватного конституирования в Украине и конституционную деятельность её государственной системы, а также посредством заключения международных договоров и соглашений её с Россией и третьими странами в силу следующих обстоятельств:

2.3.1. Отрицание, попрание прав крымскотатарского народа, чьей национальной родиной является Крым, его территория и история, **лишает легитимации** как представленные здесь диаспоры, так и любые внешние административные и патронажные прерогативы, (в том числе и в духе «кондоминиума»). Более того, открывает простор для в равной мере нелегитимных притязаний любых известных и потенциальных претендентов на «делёжку» щедрот полуострова, его выгодного геостратегического положения как узловой точки славяно-славянско-восточного или просто «восточного» вопроса. Ныне отрицающую роль фактически играют Закон о разграничении полномочий между госорганами Украины и Республики Крым (как автономной) – по сути дела сделки за спиной крымскотатарского народа, раздел проекта Конституции Украины о Республике Крым (как административной автономии – этого аналога увековечения палестинской проблемы) и все остальные договоры и соглашения Украины и России вокруг Крыма, (например по

Севастополю или о трудовой деятельности и социальной защите граждан этих республик, работающих за пределами своих стран).

2.3.2. Непременности обеспечения полнокровной связи русского и украинского населения Крыма с соответствующим материнским ядром нации в рамках бесспорности и уважения территориальной целостности и государственного суверенитета Украины и России и в рамках требований п. 1.3.

2.3.3 Недвусмысленный, честный отказ от обанкротившейся геополитической стратегии в Причерноморье, унаследованной из местного средневековья и провозглашение адекватной стратегии демилитаризации, добрососедства и мира на основе признания и неуклонного следования всеми субъектами правоотношений в Причерноморье настоящей Концепции.

2.4. Специфические моменты Концепции.

2.4.1. Во внутривосточной сфере и сфере договорных отношений Республики Крым, а также в рамках **Договора** о разграничении полномочий между госорганами Украины и Крыма, для Украины настоящая Концепция имеет ранг конституционного закона.

Концепция неделима, она не может выполняться или рассматриваться частично или селективно в отношении некоторых субъектов истории.

2.4.2. Не должно быть конституционных, наделённых властными полномочиями государственных, тем более «догосударственных» (вне- или надгосударственных) структур по национальному, расовому или конфессиональному признаку. Никаких «высших, единственных и полномочных» параллельных институтов законодательного или исполнительного характера! Любые целевые, (в том числе национальные) программы являются сугубо государственными, то есть обязательными для всех государственных органов, обязанных проводить их в рамках настоящей Концепции.

Конкретные инициативы для разрешения тех или иных национальных проблем или устремлений могут иметь статус исключительно общественных или политических и только опосредованные через структуру конституционных органов приобретать статус государственной программы.

Политические партии или коалиции, получившие большинство в парламенте не могут проводить в жизнь национальную политику, вразрез настоящей Концепции.

Квотный характер формирования парламента призван, единственно гарантировать баланс прав личности в законодательных процедурах временного содержания, (например – деление бюджета, контроль адекватности исполнения законов и пр.) и призван обеспечить фактическое, а не фиктивное полномочное представительство интересов меньшинства от механического большинства, реализовать сущность Концепции и принципиально противоположен господству этнократического принципа.

2.4.3. Гражданство Республики Крым формируется в русле настоящей Концепции и совпадает со статусом гражданства Украины в пределах Договора о разграничении полномочий госорганов Крыма и Украины. Институт двойного гражданства может иметь место в рамках программ миграционного характера, в той части и в том случае, если это не может быть решено в рамках настоящей Концепции.

2.4.4. Сущность Концепции обуславливает функционирование в Республике Крым в равном статусе официального трёх языков: крымскотатарского, русского, украинского, а языков других национальностей – на муниципальном уровне, приуроченном к административной единице их компактного обретания. Аналогично строится единая система национального образования.

2.4.5. Конфессиональная сфера отделена от государства и не имеет самостоятельного значения при формировании списков избирателей и списков для голосования. Права и свободы при этом регулируются в рамках представлений Евроконвенции по меньшинствам.

2.5. Настоящая Концепция после её корректировки с учётом предложений всех субъектов правоотношений на полуострове и тех, кто является по сути дела гарантами внешних условий, закладывается в основу конституционно-договорного права и неукоснительного соблюдения законодательными и исполнительными структурами прямых и косвенных правосубъектов.

Симферополь 04.04. 1993 г.

Концепция принята на 52-й (Генеральной) встрече НДКТ 19-20. 06. 1993 г.

ЗАКОН АРХИМЕДА

Он известен даже школьнику. На тело, погружённое в жидкость, действует выталкивающая сила, пропорциональная объёму. На любое тело, – голубая в нём кровь или так себе. Так и концепция национальной политики, прав и отношений будет по настоящему законом, если она безоговорочно обуславливает право каждой личности. Обсуждение проекта учебного плана преподавания языков и литературы в школе, прошедшее в комиссии по образованию ВС Крыма 05.05. 1993 г. показала, что наши законодатели, случись они возле Архимеда, крикнувшего «Эврика», наверное утопили бы его в доказательство его ошибки: более благородные тела должны выталкиваться на поверхность, к солнцу, более энергично. Нет, сладких слов о равенстве и братстве там лилось рекой. Да и в учебный план, первоначально воинственно шовинистический, были внесены существенные коррективы. Правда ответственными лицами УНО была вкраплена малюсенькая уловочка, которую за здравиями равенству, простодушные татары сначала и не заметили, и спохватились уже позже, поняв, что эта уловочка топит учебный план. А ведь таких уловочек на длинном пути до районной школы воткнут ещё десятки торпедёров рангом пониже, вплоть до какого-нибудь районного инспектора-камикадзе. Именно поэтому представители крымских татар потребовали на заседании комиссии внести поправки в ст. 4 Закона об образовании и разработки Закона о языках Республики Крым, пояснив, что Закон Украины признаёт только два языка (украинский и русский), а Конституция Крыма, хотя и признаёт крымскотатарский язык государственным, понятие государственного языка не расшифровывает, а значит в этом вопросе не является законом прямого действия. Но уважаемые законодатели и в первую голову – законовед С. Ефимов выразился как-то вроде Кисы Воробьянинова, мол торги здесь не уместны. Поэтому хотелось обратить внимание Президи-

дента ВС и Украины, что закон джунглей, который будет действовать при отсутствии законов справедливости, в обществе является законом разрушения и опустошения.

И обратить внимание татарских учителей – их пассивность дорого обойдётся крымскотатарскому народу. Они займут в учебном процессе столь скромный объём, что большинство из них «потонет». По закону Архимеда. Технически это будет выглядеть так: они постоянно не будут попадать в учебный минимум и потому татарские дети, если очень захотят изучать свой язык и литературу и сумеют одолеть низовую бюрократию, то всё равно вынуждены будут дополнительно платить из своего кармана.

Внесение поправки в ст. 4 Закона об образовании РК и принятие Закона о языках Республики Крым – это единственная гарантия возрождения образования на крымскотатарском языке в единой системе национального образования. Потребовать и добиться этого – долг крымскотатарского учительства и всего народа.

АККИЙ учитель.

Славяно-Восточные отношения в представлении ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО

В своей предсмертной статье, посвящённой созданию в Стамбуле «Турецко-Русского общества», Гаспринский писал:

«1. Турция не конкурент России. Она не опасна ей.

2. Систематические идейные войны России против Турции разбили это царство, создали балканские государства и дали возможность Европе захватить Египет, Тунис, остров Кипр, Триполи, Босно-Герцеговину, Албанию, Суэцкий канал, Персидский залив...

3. Последняя турецко-балканская война, кажется, завершила восточную миссию России: Балканский полуостров свободен, полумесяц снят. Азиатская Турция целиком, до границ Закавказья попала в цепкие руки Европы. Африканская Турция поглощена окончательно». («Герджиман», 1914 г., № 67., «Турецко-Русское общество»).

Тема Турции, как непосредственного соседа и ключевого государства на Ближнем Востоке, проходит через всю общественно-политическую деятельность Гаспринского, воплощая всю суть «восточного вопроса». Однако это внимание просветителя далеко от той примитивной апологетики, которая систематически недобро и недальновидно культивировалась в сознании общества самодержавием и тоталитаризмом как купели пантюркизма и панисламизма.

Сразу после поражения первой русской революции, предвидя движение революционной волны на Восток, Гаспринский выдвигает идею и проводит большую организационную работу по созыву первого всемирного мусульманского Конгресса. Программа Конгресса была определена им следующим образом:

а) Об умственном движении российских мусульман.

б) О всеобщем обучении и его стоимости.

в) О всеобщей отсталости мусульманских племён под всеми широтами и формами управления». («Терджиман», 1908 г., № 67., «По поводу мусульманского Конгресса»).

Местом проведения был определён Каир, куда И. Гаспринский в конце сентября 1907 года прибыл вместе с известным деятелем Юсуфом Акчурой. И весьма примечательной была его реакция на активные попытки младотурецких кругов оказать политическое давление, подключаясь к инициативе:

«... Конгресс, если он соберётся, должен собраться в Каире. ... Я не вижу никакого резона переносить место Конгресса в Константинополь: относясь с уважением к объявленной конституции и к величию Константинополя, я не вижу оснований предпочесть его Каиру, который ... опередил Стамбул в благах свободы». («Терджиман», 1908 г., № 67., «По поводу мусульманского Конгресса»).

При этом Гаспринский не преминул заметить, что *«Собираясь в Каире, Конгресс возбудит наименее опасений и сомнений, ибо всякое, даже чисто умственное, культурное движение на Востоке, бросает на Западе в пот и жар»* (там же).

Подобно тому, как в геополитических представлениях Гаспринского Турция символизирует собой проблему Востока, не допуская даже намёка на забвение или небрежение правами и интересами других народов и государств, точно так же обстоит дело и на другом полюсе, когда Гаспринский говорит о России:

«Мы понимаем естественность, а потому законность национальных стремлений балканских народностей. Понимаем также трагическую судьбу турецкого народа, этакого невольного вечного воина, который столь добродушен и честен в обыденной жизни. Мы с искренним почтением относимся к рыцарским чувствам русского народа, питаемым к родственным балканским народам ... но есть ещё нечто более близкое и более дорогое для нас: это Россия, окружённая сотнями миллионов разных народов и племён, вооружённых и вооружающихся ... довольно берлинских конгрессов и маклеров! Балканы для балканцев и турок..., побольше солидарности и здравого смысла; подалее от европейцев, поближе к балканским народам». («Терджиман», 1912 г., № 27).

Модель цивилизации, разрабатывавшаяся в этом регионе планеты Гаспринским, может быть охарактеризована как евразийская, причём она выгодно отличается от бесчисленных претенциозных, по большей части кликушеских современ-

ных упражнений на сей счёт, и потому должна быть, и может быть системно представлена читателю.

По-видимому, мало кем оспаривается положение, что развитие общества подчинено объективным, действующим помимо вашего сознания законам. Но это не избавляет от крайностей экономического детерминизма или вульгарного социологизма.

Ибо подлинные плоды социальных экспериментов, адекватных или волюнтаристских деяний крупных размеров, как правило, проявляются через такой промежуток времени, который много продолжительней жизни поколения. Во всяком случае, как правило, в сознании общества эти плоды уже не увязываются вообще или коррелированы не в соответствии с возмущающим воздействием, а потому не служат в качестве уроков истории. Тем более что на общество одновременно оказывают воздействие значительное число факторов: внутри- и внешнеполитических, экономических (последствия предшествовавших событий), стихийных и закономерных природно-климатических уклонений.

Поэтому управление общественными процессами представляет собой задачу высшего порядка сложности, требующую фундаментальных знаний в сфере истории экономики, искусства управления, умения в определённой мере отрешаться от конъюнктуры и одновременно – филигранного учёта её. Но власть — это не только управление. Она сама по себе может быть использована как источник личного и корпоративного обогащения и наживы, амбиций. А стремление к этому райскому источнику легко можно маскировать претензиями: раз и навсегда осчастливить человечество, государство, нацию, класс, и потому в общественно-политической практике нередко превалирует принцип примата политики над экономикой, а тем более над такими тонкими «материями», как наука, право, культура, религия. Непостижимость заурядному уму сложнейших взаимосвязей общественно-исторического процесса приводит к искушению рубить «гордые узлы» силою власти, выстраивать лапидарные умозрительные модели, пренебрегая или отсекая то, что существует в реальности, но не вписывается в схему. Несмотря на значительные запасы прочности и устойчивости общественного организма, такое «моделирование» может окончиться крупной социальной или геополитической катастрофой.

Сметая построения незадачливых политиков и сбрасывая их с пьедестала, такие катастрофы возвращают общество к точке, в которой нормальный исторический процесс был прерван невежественным экспериментаторством, то есть подтверждают, что развитие общества подчинено объективным за-

конам и горе тому народу, который вовремя не распознает и не оставит авантюризма!

Проблема ускорения общественных процессов как раз и состоит в том, чтобы локализовать разрушительные последствия сознательной, но невежественной деятельности человека – политического или хозяйственного руководителя или массы в режимах подобных «ажиотажному спросу».

Наиболее близко к решению этой задачи подошли просветители, хотя во все времена и эпохи их высокомерно третировали как «узких культурников», дескать, не понимавших ничего в политике, а потому столь же ограниченных в уровне и возможностях, как арифметика в сравнении с алгеброй. Особенно преуспевали в развенчании «узости» просветителей адепты вульгарно-социологического метода, отстаивавших «революционизирующую» миссию войн, реквизиций, интернированных и вообще всякого насилия над личностью или народами.

Однако просветитель – это не просто учитель:

«Я вовсе не думаю, что школа – панацея от всех наших бед и зол, особенно я не думаю этого о народной школе. Бесчисленные школы имеются в Корее и Бухаре, и простой народ в этих странах почти поголовно грамотен. Плохая школа и глупая литература, пожалуй, составляют худшее из невежеств. Просвещает народ не какое-нибудь, а только высшее и притом общечеловеческое просвещение», – писал Исмаил Гаспринский, осмысливая итоги поражения России в войне с Японией». («Терджиман», 1905, №6).

Интересно проследить, как филигранно развивается эта мысль в исключительно глубоком политическом эссе Гаспринского «Мусульманская политика России» (1910 г.), которое можно поставить в один ряд с такими его фундаментальными трудами, как «Русское мусульманство» и «Социалистическое учение».

Гаспринский указывает на роковую обречённость антивосточной политики России: *«с разгромом Турции «восточный вопрос» прекращает существование и превращается в «русский вопрос», в рамках которого Россия встретится на подорванном с её помощью Востоке с германским капиталом и технологиями. В конкуренции с которыми она обречена на поражение. Он находит «русскую политику петербургского периода недостаточно русской». И поясняет:*

«Если вопрос этот пока не «русский ...», то он, во всяком случае, славяно-русский, требующий для своего разрешения нового Петра и новых походов, но не под Азов ..., для успешного преследования тут своих задач необходимо обладать кроме военной ещё и высокой культурной силой». («Терджиман», 1910 г. №№ 45-48, 52; 1911 г. №3, «Мусульманская политика России»).

И далее, характеризуя Россию – объект «русского вопроса»:

«В 1900 году она была культурно более отставшей от западных народов, чем сто лет назад в 1800 году ..., без ускоренного, так сказать, форсированного

подъема общей культуры и образованности России, без подъёма и развития частной и общественной собственности, чем дальше, тем труднее придётся России».

Феномен России, как огромного государства, соединяющего в себе сотни народов, две крупные основные конфессии и десятки верований и сект, несколько экономических укладов, стал объектом пристального изучения просветителя. Это изучение опиралось на мощный теоретико-исторический фундамент – почерпнутое из первоисточников глубокое знание славянофильских и западнических представлений в России, современных ему экономических, философских доктрин Запада, России и Востока, на личное знакомство и контакты с их политическими эмиграциями и приверженцами ортодоксальных взглядов. В этом ряду такие личности русской истории, как Катков, Тургенев, Толстой и Горький, в сфере просвещения – Ушинский и Ильминский. В парижском котле эмиграции в момент героической эпопеи Коммуны Гаспринский тесно сошёлся с главными представителями общественно-политической мысли и практики Турции, Персии, Египта и Афганистана, Австро-Венгрии и Польши. Его призыв к высшему просвещению Востока базировался на инициированном им широком движении ренессанса мусульманской школы и мысли на просторах от Бахчисарая до Кульджи и от Казани до Лахора, – движении джадидизма, поднявшего пласты интеллигенции от простого школьного учителя до выдающихся улемов, поэтов и писателей. Объективная политическая практика вызвала к жизни личность масштаба Леонардо да Винчи, получившей в итоге своей деятельности славу «дедушки тюркской нации».

Его первая крупная работа «Русское мусульманство», написанная в тридцать лет (1881 г., Бахчисарай) выдвигала развёрнутую доктрину национально-колониального вопроса. Вместе с более ранней, запрещённой царской цензурой и практически не известной отечественным исследователям работой «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» (Стамбул, 1875 г.), она с потрясающей силой вскрывает обреченность и безысходность феномена, много лет спустя, охарактеризованного Хосе Марти исключительно точным термином «опустошающая цивилизация», на обыденном политическом лексиконе скучновато звучащем как «колониализм».

Вторую характерную черту всех без исключения земных цивилизаций Гаспринский раскрыл практически во всех своих фундаментальных произведениях и статьях, – обирающий характер, изобилие и процветание у меньшинства за счёт ограбления и деградации большинства:

«Величие цивилизации, – говорит он в эссе «Социалистическое учение», – определяется теми благами, которые она несёт для всего народа». («Русское мусульманство», 1881 г., Бахчисарай).

Основная идея «Русского мусульманства» состоит в том, что только равноправие составляющих Россию народов при всеобщем распространении высших

знаний и соблюдении прав человека («droits de l'homme») может обеспечить будущее этой страны.

«Время мелких экономических и политических формаций прошло», – говорит Гаспринский, указывая на непреложность и естественность тесного единства народов Отечества, обусловленную совокупностью исторических, геополитических, культурных и других факторов. Он выделяет в национальной политике царизма два метода, определяя один как «польский метод», а другой как «финский». Поразительны не только та глубина, с которой Гаспринский буквально препарирует в легальной печати столь болезненную для любого тоталитарного режима проблему, но и та величайшая бережность, тот конструктивизм и гуманизм, и в итоге следуют самые нелицеприятные выводы, которые при всём желании невозможно было бы квалифицировать как бунт против государства.

Гаспринский указывает на роковые последствия для судьбы самого государства «польского» метода национальной политики насилия и провокаций. «Финский» метод, лишённый одуряющей унификации и бессмысленной полицейщины первого, много прагматичней уже тем, замечает Гаспринский, что Финляндия никогда не станет больным очагом отечественного организма. Просветительский подход отнюдь не рассматривает жизнь в отрыве от её реалий, как утверждают клеймители «культурничества»:

«Объединение, скрепление народностей страны есть необходимое условие государственности. Различие языка, происхождения и верований не должны служить тут помехой». («Русское мусульманство», 1881 г., Бахчисарай).

Путь, на котором Россию может ожидать будущее, – это не путь «финляндизации», при всех его положительных чертах. И тем более не кроваво-усмирительский «польский метод». Но это и не путь мелких экономических и политических формаций. Это – новый путь, сформулированный Гаспринским в «Русском мусульманстве». Общие принципы национальной политики здесь сформулированы на примере тюрко-мусульманских народов России, ибо, по мнению Гаспринского, счастливое будущее России может быть обеспечено при решении проблемы её выживания и в масштабах планетарной модели, а русское мусульманство, позволяя навести «мост» на Восток, как раз и позволит решить эту геополитическую задачу.

Путь «финляндизации», уже в современном смысле этого термина, который ожидает наше Отечество после перехода «восточного вопроса» в «русский вопрос», – это путь полного экономического и политического подчинения Западу, превращения в резервуар хищнической эксплуатации природных и человеческих ресурсов, превращения в колониальную окраину. Предупреждением об этой грозящей катастрофе и пути её устранения явилась работа «Россия и мусульманская

политика России», опубликованная Гаспринским в виде цикла статей в «Терджимане» в 1910 году.

Смысл предупреждения о возникновении «славяно-русского вопроса» проявляется на примере расчленения славянской Польши, – действия, когда Запад таскает каштаны руками Петербурга. Раздел Польши Гаспринский рассматривает как роковую стратегическую ошибку. Повторение таких просчётов предопределило бы, по мысли Гаспринского, внутреннюю катастрофу России, а если эта политика будет принята в отношении народов российского Востока, катастрофа будет усугублена полной самоизоляцией и на международной арене:

«Я называю раздел Польши ошибкой не в силу сентиментальных соображений, а по реальным результатам этого события». «Московская Русь имела счёты с Польшей..., но это было делом... двух славянских царств и народов. Совсем не то раздел славянской земли между славянской империей и немецкими государствами». («Терджиман», 1910 г. №№ 45-48, 52; 1911 г. № 3, «Мусульманская политика России»).

Тончайшие наблюдения Исмаила Гаспринского насчёт балканских проблем и подавления Россией венгерской революции 1848 года, персидской – в начале века как бы предвосхищают проблемы, которые сегодня встали в связи с развалом Союза, – закономерным итогом торжества прямого и скрытого «польского метода» национальной политики. Это проблемы *«единения, сближения нравственного на почве равенства, свободы, науки и образования»*. («Русское мусульманство», 1881 г., Бахчисарай).

Гаспринский остро чувствовал надвигающиеся перемены. Старый мир рушился. Будучи глубочайшим патриотом Отечества, Исмаил-бей верил в лучшее будущее России и живущего в нём мусульманства на пути установления режима равноправия и свободы, и потому уже в 1896 году формулирует непреложную задачу следующего этапа: «Русско-восточное соглашение», – проблему приоритета восточной политики России. В этом труде вопрос о евразийском единстве предстаёт не как предмет политической риторики и конъюнктурного политиканства, а как имманентная проблема цивилизации.

Сложившееся четыре десятилетия спустя и затем доминировавшее наблюдение о функции России в Европе и на Востоке как жандарма односторонне и усечено, а потому в историческом плане может стать причиной крупных стратегических просчётов. Таковую функцию ей стремится и поныне навязать клуб западных держав, она не диктуется имманентными интересами России и исторически проигрышна. Но нельзя закрывать глаза, и Гаспринский неизменно указывает на то, что подобную роль (отнюдь не цивилизующую) Россия стала играть в «петербургский период» своей политики, губительно сказавшейся на судьбах Востока и самой России. Этот период продлился много за имперскую историю самого Петербурга в

виде карательных ударов по народам в стратегических регионах (Приморье, Кавказ, Поволжье, Крым), в виде ущербного противостояния с Китаем, затем в Афганской аванюре. Такую политику России Гаспринский считает «не вполне русской».

«Для борьбы с горцами и подчинения себе игрушечных ханств Россия не нуждалась в содействии или нейтралитете Германии. С одной стороны даже ревнивая Англия встревожилась тогда, когда русский солдат показался у берегов Амударьи, перед Афганистаном и на высотах Памира. На Ближнем Востоке же Россия «для себя» почти ничего не приобрела. Скажу более: Россия, побеждая, проигрывала. Не угодно ли моим русским читателям сравнить Кучук-Кайнарджийский трактат 1774 года с Берлинским 1878 года? Тут вы увидите, господа, что Россия намного дальше от проливов, чем то было сто лет назад..., потратила на это слишком много сил, нужных ей самой для внутреннего возрождения и развития своей культуры. Затем позвольте мне сомневаться в том, что созданные русской кровью балканские политические единицы были и будут всегда на стороне России». («Терджиман», 1910 г. №№ 45-48, 52; 1911 г. № 3, «Мусульманская политика России»).

Небезосновательны подобные сомнения насчёт политических единиц, возникающих как следствия подобной политики и в других частях света.

Создание в итоге конфронтации 1960^{-х} годов, «стального вала» вокруг Китая, фиктивного в военно-стратегическом отношении и во многом предопределившего подрыв основных фондов страны;

и нынешнюю экономическую катастрофу, – также можно отнести к феномену «не вполне русской политики», роковым образом последовавшему стратегической установке: «расширить и углубить трещину, наметившуюся в отношениях между СССР и Китаем», сформулированной за океаном.

Несомненно, лицемерная идеологизация, прикрывавшая лакейскую по сути дела философию жандарма, лежавшую в основе геостратегического выбора последнего полстолетия, сделала безжизненной и бесплодной аналитическую мысль внешней (да и внутренней) политики государства. Показательно, что для защиты этой «философии» сталинская историография заклеила представления И. Гаспринского как «монархические» и на инсценировку этого бросила ведущие академические силы, брошенные затем на обоснование тотального геноцида в Крыму с превращением его в бастион этой философии.

Представляется, что ключевым моментом этой стратегии является сталкивание между собой или перемалывание народов Востока под маркой «наказания» их за злочинные умыслы против цивилизации, демократии – будь то обвинения в жупелах пантюркизма и панисламизма, или в гегемонистских устремлениях. Вполне

понятно, что разыгрывать такие баталии можно только в рамках «не вполне русской» глобальной политики:

«Не говоря о том, что никогда русский голос не раздавался против внешних эксплуататоров Востока, он иногда поддерживал ханов, шахов и султанов, игнорируя всегда народ, виновный без вины..., чем бы ни объяснять это явление, оно, несомненно, оставляет глубокий след в воззрениях и психике мусульманских племён». («Терджиман», 1910 г. №№ 45-48, 52; 1911 г. № 3, «Мусульманская политика России»).

Ближайшие последствия этого моментально ведут к перекосу и дестабилизации мировой картины, однако они далеко не исчерпывают роковых потерь, издержек цивилизации:

«Обращение Востока к покровительству Запада, – комментирует Гаспринский, – резонанс от пресловутого обращения кайзера Вильгельма к Востоку, – явление не новое. Генерал Бонапарт в конце XVIII века, заняв Египет, объявился первым покровителем Востока против Англии и России. Позже в роли покровителя побывали Меттерних, Пальмерстон, Наполеон III и Биконсфилд. Ныне очередь императора Вильгельма. Восток, по крайней мере, сейчас прекрасно знает истинную цену всех этих покровителей с Запада, он знает, что опекуны всегда дорого обходятся сиротам, но что делать – они бывают необходимы. До сих пор к покровительству Запада прибегал официальный, дипломатический Восток, ныне к нему обращается народ, освободившийся от пут старого режима и вступивший на путь самостоятельности. Это обстоятельство выгодно отличает «покровительство» императора Вильгельма от других, предшествовавших покровительств. Иметь за собой не только правителей, но и народы не лишено серьёзного преимущества, которое будет расти вместе с развитием дальнейшего самосознания этих народов» (там же).

В самосознании народов, бесспорно, не могут не откладываться, обернувшись в какой-то момент перехода политического количества в историческое качество – утрату авторитета России как трагическая эскалация Кавказской войны. Сохранение в осколках Союза стойких стереотипов политики «петербургского периода» непреложно доказывает справедливость процитированной выше мысли Гаспринского, что многонациональный и конфессиональный спектр государств не может и не должен препятствовать единой государственности, если национальная политика строится на основе признания свободы и равноправия народов:

«... право национальности, право иметь и блюсти свой исторический и культурный народный облик есть в наше просвещённое время такое же естественное, неотъемлемое право человека, как и все другие. Отнять у человека его национальность не меньшее насилие, чем отнять свободу совести или разрушить семью..., так и современные крепостники-политики признают святые узы народ-

ности исключительным правом господствующего народа». («Терджиман», 1905 г., № 22, «Иногородцы и Земский Собор»).

Разоблачение Гаспринским «польского метода» национальной политики, выступления в защиту национального равноправия и свободы практически каждого народа – узника самодержавия в пределах его досягаемости, говорит о том, что в сегодняшней ситуации он горячо приветствовал бы процесс раскрепощения народов, но с не меньшей страстностью отстаивал бы их единение. Евразийская концепция в его понятиях предполагает также учёт многоукладности экономики регионов, несовместима ни с имперским тоталитаризмом, ни с региональным унитаризмом, ведущим к развалу, одичанию и деградации.

Проблеме социального устройства общества, волновавшей Гаспринского как неотъемлемая часть проблемы сущности цивилизации, уделяется внимание практически во всех работах и публицистической деятельности просветителя. Впервые она поднята в его труде, изданном в Стамбуле в 1875 году в издательстве Айвазия «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию». Оценивая перспективы уравнительного распределения, Гаспринский пишет:

«Страна и общество, и человечество окажутся на казарменном положении». («Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» (тур.). Стамбул, изд-во. Айвазия, 1875 г.).

Сопоставительный анализ социальных укладов Запада и Востока представлен в романе «Дар уль Рахат» («Страна спокойствия»), который начал публиковаться в «Терджимане» отдельными главами ещё в 1887 году. В 1905-1906 годах Гаспринский публикует цикл статей «Мезхебе иштиракийюн» («Социалистическое учение»), в которых указывает на основные уязвимые положения социалистических доктринёров.

«Что движет человечеством? По-моему, личная заинтересованность, прибыль и – более ничего... Истории Урарту и Бельгийского Союза основаны на труде. Побудительный мотив труда, основа взаимодействия населения – едины. Это – польза и ещё раз польза. Каждый имеет материальную и моральную выгоду. На этом основано нравственное воспитание и избирательное право. Почему явился на свет? Почему живёшь, учишься, каковы желания? Живу для себя, хочу пользу, ищу выгоду. Польза превыше всего». («Терджиман», 1906 г., № 72, «Мезхебе иштиракийюн» («Социалистическое учение») № 69-76).

Величайший бесребреник, отдавший всего себя служению человечеству, сформулировал здесь важнейший постулат, пренебрегая которым социалистическая модель превращается в реакционную и опасную утопию, ведущую к стагнации производства, подменяемого перераспределением остатков и делающего сам труд излишним. «Масштаб цивилизации – польза всего народа», – говорит он там же. («Терджиман», 1906 г., № 70. «Мезхебе иштиракийюн»).

Принцип неделимости цивилизации по вертикали и горизонтали решительно отвергает эксплуатацию человека человеком, кровавый фактор, как некий движущий принцип прогресса и колониализма:

«Вероломство иных парламентов являлось следствием мира и исходило от имени покровителей мира!» («Терджиман», 1906 г., № 70. «Мезхебе иштиракийюн»).

В этот период (1905-06 гг.) И. Гаспринский публикует в «Терджимане» утопический роман «Сто лет спустя. 2000 год», где моделирует государственное устройство на социалистических принципах, приурочивая его к Соединённым Штатам и другим западноевропейским государствам. Как и «Социалистическое учение», этот роман не был переведен на русский язык и практически не известен исследователям.

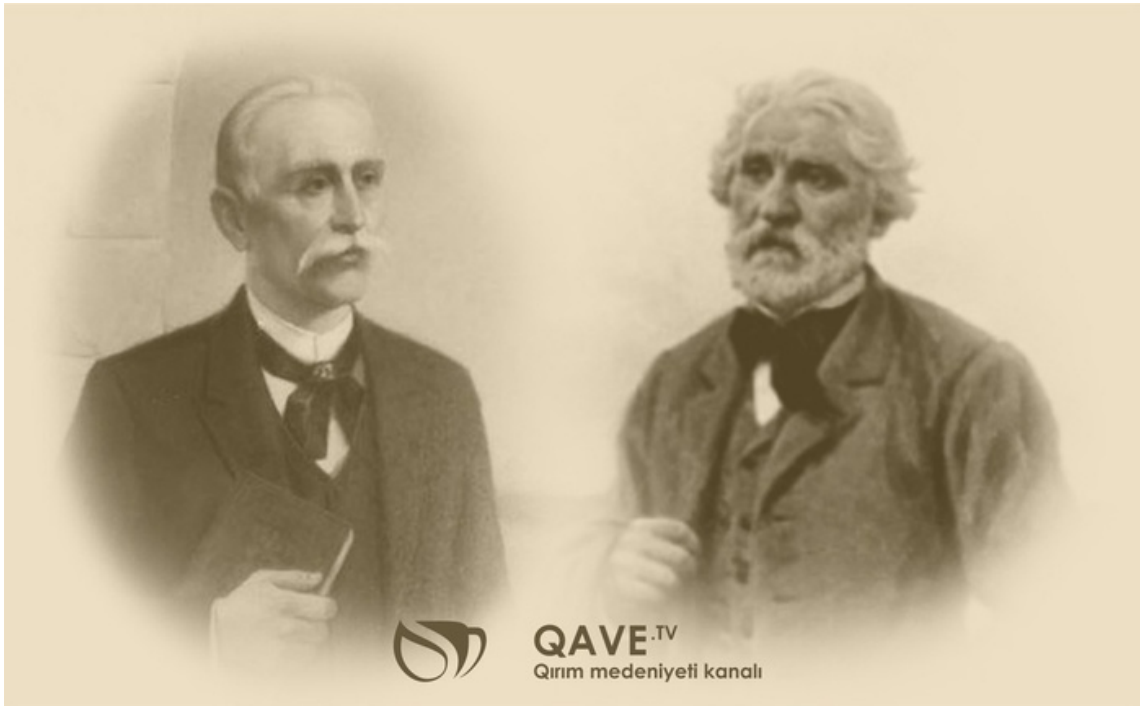
Имя и авторитет Исмаил-бея Гаспринского, стяжавшего славу «дедушки тюркской нации», великого гуманиста, выдвинутого педагогической общественностью Индии и научными кругами Франции на Нобелевскую премию мира и поныне глубоко почитаемого просвещённым Востоком, должно побудить передовое общественное мнение, агонизирующее на развалинах страны, обратить своё растерянное внимание на его представления о мире:

«... длинный ряд веков жизнь и культура русского и тюркского народов взаимодействуют... несмотря на грубые неуместные затеи обрусительных дельцов..., слава богу, добрые отношения народов не поколеблены. В русском народе нет недоброжелательности, враждебности, обидчивости к «татарину» и обратно, у последнего нет никаких дурных чувств или помыслов в отношении «руса»..., отцы могут не одобрять такое добродушие, мирное сожительство, но это неопровержимый факт. Это действительность, вытекающая из общей печали, общего горя и общей нужды русской и мусульманской массы.

Их свело в одно общее великая равнина – родина, простирающаяся от подножия Алтая и Памира до болот Балтийского моря; их породило общее горе от неумения жить, ... сравните эпосы и народные думы, русские и тюркотатарские, и вы увидите, что на разных языках эти два народа излагают одно и то же горе, одни и те же жалобы и печали. И это совершенно понятно, ибо оба богатыря из века в век преследовались одной и той же гидрой о трёх головах в виде тягот, неправды и невежества. Так было в прошлом. А в будущем эти народы пойдут, ибо должны идти рука об руку, чтобы обрести одинаково им нужные свет, правду и сносную жизнь. Пора одному выбраться из тёмной сакли, другому из закопчённой курной избы.

Не разделяйте, не отделяйте, не выделяйте, если желаете сплотить, скрепить». («Терджиман», 1905 г., № 29).

13.01. 1993 г., Симферополь

АХ, БЫЛ БЫ Я ТАМ...

БЕКИР ЧОБАН-ЗАДЕ

Той сироты – победа
Продленье жизни следа.
Ах бы, спеть там и сплясать,
Скорби смысл слезой унять!
Души пожар безмерен
Надежд, восторгов, веры.
Ах бы, статься, закричать,
Юных воинов собрать!
Друзья меня попомнят,
Когда сердца их полны.
Ах бы, разом всех обнять,
Ведь разлук не миновать!
Дев хоровод волнует,
Глаза глаза целуют.
Ах бы, в круг туда же стать,
Ладу, ладу увидеть!
Джигита смерть настигнет,
Цветов шатер воздвигнут.
Ах бы, спеть там, спеть мугам,

Внять затем с восторгом вам!
Когда враги смеются,
Глумясь, могил коснутся.
Ах бы, вскачь там пронестись!
И камчю вхлест пройтись!
Весна, танцуя, грядёт,
Гора – келин в наряде.
Ах бы, мне яйлу, чаир
Всё объехать, как эмир!
Когда молла спесивый
Хулит науку, лживый.
Ах бы, тут придти имамом
И ужалить эпиграммой!
Батыр падёт героем,
Курган ему устроят.
Ах, в его сияньи славы
Месяц полнится двуглавый!

*Перевёл Ю. Османов.
09.05. 1993 г.*

**Всем инициативным группам
Национального движения
крымских татар**

19 – 20 июня 1993 года в Симферополе состоится Генеральная встреча представителей Национального движения крымских татар. Необходимость её назрела давно. Предшествовавшие (тогда – всесоюзные) три встречи (49-я, 50-я, 51-я) состоялись в течение года – с июня 1990 года по октябрь 1991 года.

Серьёзные политические и социальные потрясения и изменения, произошедшие с тех пор в стране и в Крыму, требуют тщательного анализа и уяснения, определения стратегических задач и методов инициатив. Сложность и судьбоносность момента требуют настолько полного учёта всех нюансов обстановки в регионах, положения всех слоёв народа, находящегося в нескольких государствах, в различных правовых (и не вполне правовых) режимах, что одних региональных встреч недостаточно, необходима широкая, всеобщая встреча.

По традиции Движения на встречи персонально не приглашаются, они открыты для всех, кто чувствует ответственность за судьбу народа. Оповещается только факт встречи, время и место, основные вопросы, подлежащие обсуждению. Однако ввиду ответственности ситуации мы настоятельно обращаемся ко всем старейшим участникам Движения и ко всем, кто в него влился позднее на инициативной основе и не связан исполнением каких-либо приказов и инструкций, принять участие во встрече.

Мы считаем, что повестка дня Генеральной встречи должна формироваться вокруг следующих основных вопросов:

1. Отчёт о работе Движения. Общая оценка политического момента.
2. О концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму.
3. О программе удержания крымскотатарского народа в «догосударственном» состоянии, и об сформированном под эту программу «догосударственным» структурам «курултая-меджлиса».
4. О формировании полномочного депутатского представительства крымскотатарского народа в структурах власти Республики Крым и Украины.
5. Имеется ли необходимость формирования стратегической политической партии в русле концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму и если да – в чём состоит эта стратегия, программные цели и методы.

Все необходимые материалы по этим вопросам были опубликованы в информационном вестнике НДКТ «Арекет», освещались в документах ИРГ. Исходные при обсуждении на встрече позиции Оргкомитета по вопросам №№ 2 – 4 изложены в направляемых в регионы проектах резолюций – постановках вопросов. Участники встречи должны иметь мандат с указанием полномочий представителя (Наказ народа). Просим также обсудить вопросы повестки, изложив исходные при обсуждении позиции на встрече в тезисах. Просим обсудить кандидатуры в депу-

татский корпус, оформив эти предложения в виде резолюций. Режим работы встречи – с 9.00 до 18.00. регионы финансируют своих представителей. Члены ИРГ исполняют функции Оргкомитета. Связаться не реже одного раза в неделю с ИРГ или через инициативные группы на местах. Органам власти и информации: просим направлять своих представителей для участия и освещения встречи.

ОРГКОМИТЕТ.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

О концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму

Ближайшая проблема, стоящая перед крымскотатарским народом определена его **Наказом** и состоит в восстановлении национальной целостности народа в Крыму. Без решения этого вопроса народ не сможет восстановиться как историческая общность и главная задача преступной стратегии 1944 года окажется выполненной. Сегодня практически исчерпаны возможности инициативного возвращения, а на пути организованного возвращения стоят экономическая разруха, государственное разъединение бывших республик СССР и старые стратегические, геополитические представления ведущих государственных мужей и политических группировок. Эти устремления и невежественные представления, что в интересах «великих» народов бывшего СССР выгодно лишить правосубъектность периферийных народов, дезорганизовать их экономику и таким образом осуществлять политический контроль над ними и по сей день сохраняют для этих сил привлекательность.

«Концепция», предлагаемая НДКТ, исходит из того, что без восстановления в правах крымскотатарского народа в принципе невозможно установить честного и справедливого геополитического баланса между Украиной и Россией и между ними и окружающим миром. С другой стороны, без пересмотра средневековых стратегических установок «опустошающей цивилизации», без установления справедливых отношений равноправия между народами и государствами, смыкающимися в Причерноморье, невозможно и решение крымскотатарского вопроса.

«Мир взаимосвязан», – говорит Концепция. Это единая цивилизация в неразрывной географической, ландшафтной и климатической связи. Он состоит из компактных материнских ядер народов и компактных диаспор, с идущим непрерывно процессом их взаимообмена. Задача в том, чтобы, учитывая особенности каждой этой устойчивой формы и всей цивилизации в целом, обеспечить личности, независимо от её места в этой динамичной системе равные права и действенные возможности самореализации. «Личность, бесспорно, в этой процедуре правообеспечения является определяющей категорией, ибо именно на уровне личности могут быть сведены воедино и сопоставлены в своей совокупности гарантии и возможности, предоставляемые законодательной и нормативной базой всех уровней». Концепция предусматривает учёт прав этих трёх правосубъектов на основе наработанных международно-правовых документов: права народов, меньшинств и от-

дельно взятой личности безотносительно её национальности. В ней указывается, что «политические партии или коалиции, получившие большинство в парламентах, не могут проводить в жизнь национальной политики вразрез настоящей Концепции», – поскольку, будучи совместно выработанной и признанной, эта Концепция станет, по сути дела, нормой международного и государственного права, вобравшей в себя весь предшествовавший опыт и решимость народов и государств строить цивилизацию на основе равноправия.

Такая Концепция может состояться только в том случае, когда государственные круги ведущих политических сил России, Украины, Крыма окажутся в состоянии осознать неизбежную катастрофу, к которой ведёт средневековая стратегическая доктрина и то, что иного пути нет, а потому безотлагательно сформируют Консультативный Совет с участием представителей крымскотатарского народа при отработке и реализации Концепции.

Генеральная встреча настоятельно обращается к ним начать работу по формированию Консультативного Совета и обязывает ИРГ представлять позицию НДКТ в этом Совете.

О программе удержания крымскотатарского народа в «догосударственном» состоянии и об отношении к сформированным под эту программу «догосударственным» структурам «курултая – меджлиса»

Весь крымскотатарский народ полвека назад поднялся на беспримерную неослабевающую борьбу, не знавшую откатов и отступлений в силу абсолютной точной и ясной, бесспорной для каждого сформулированной цели. Его внутренняя инициатива – Национальное движение последовательно к той цели и ведёт.

Наказ народа предусматривает восстановление национальной целостности народа в Крыму и полное восстановление его прав и состояний – общенационального и личного достоинства и национальной государственности, то есть правосубъектности в полиэтнической автономной республике, модель которой в общих чертах была отработана до войны ВОВ.

Когда жестокий физический геноцид и политический террор оказались безуспешными, апологеты 1944 года перешли к тактике политической провокации, подбросив два коварных, но внешне даже безобидных под оболочкой «историзма» и популизма лозунга. Безобидны они для неискущённого в тонкостях терминологии истерзанного и ожидавшего близкий конец истязаниям народа. Но они чреватые смутной тревогой, подогреваемой черносотенной пропагандой для остального населения Крыма и не только Крыма.

Первый лозунг – «восстановление национального государства», «статус до 1783 года». В нём бы не было ни исторической крамолы и клоунады, ни крамолы против права личности в случае моноэтнического населения, во всяком случае, традиционного, установившегося состава населения. Однако в условиях полуторазвековых исторических реалий этот лозунг является дерзким блефом и провокаци-

ей, обращённой именно против крымскотатарского народа. Внедрить в сознание, обманув бдительность народа дешёвым популизмом, можно было только руками дерзкой «команды» из числа самих крымских татар, команды, готовой сыграть с народом такую «шутку».

Второй лозунг предлагает народу сформировать «национальную организацию крымских татар», «высший полномочный представительный орган», но – «догосударственный». Обманывая народ словечками «представительный» и «полномочный» (который полномочен на деле лишь манипулировать народом, но не имеет властных полномочий в структуре государственной власти). Этот лозунг как раз и позволяет создавать и подкармливать такую «команду», лишая народ опоры в структуре государственной власти и хозяйственном механизме. Такой «командой» и стал «меджлис».

Законотворчеством, распределением бюджета, назначением правительства и формированием всей структуры исполнительной власти наделён Верховный Совет Республики Крым. Поэтому независимо даже от личных качеств людей, составляющих «меджлис» и даже если бы делегирование на «курултай», а на нём – в «меджлис» не было бы насквозь подложным и фиктивным, само создание такой структуры становится барьером между народом и его правосубъектностью, то есть его полномочным представительством в действительно властных государственных структурах.

Подлинно представительный институт не нуждается ни в чём признании кроме признания самим народом. Напротив, признание его «покровителями», претендующими удержать народ в «негосударственном» статусе, и напротив, – обладать властными полномочиями на национальной территории этого народа, равносильно непризнанию самого крымскотатарского народа. Участие в такой «догосударственной структуре» равносильно прямой измене интересам народа, паразитированию на его бесправии и обогащению на его нищете. «Курултай», независимо от личных намерений его делегатов, имея своей уставной задачей выращивать и питать такого рода «меджлис» и его структуры, является заложником в этой игре сил 1944 года.

О формировании полномочного депутатского представительства крымскотатарского народа в структурах власти Республики Крым и в Украине

1. Представительство крымскотатарского народа в структурах власти Крыма и Украины (как республики, в состав которой на правах автономии входит Крым) призвано обеспечить и закрепить реализацию Наказа крымскотатарского народа его права и правосубъектность в соответствии с представлениями и принципами, изложенными в проекте «Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму». Их соблюдение будет гарантом восстановления исторической справедливости в отношении крымскотатарского народа, его равноправия в историческом пространстве бывшего Союза, справедливых отношений в Крыму между национальными общинами на основе действительного равноправия личности.

2. Наиболее рациональный путь выполнения этих условий состоит в сочетании ряда основных гарантий национальных прав, закрепляемых Конституцией и конституционными законами, (например, государственный статус языка, структура национальной системы образования и пр.) с гарантированной квотой представительства в выборных органах для обеспечения справедливого и эффективного бюджета, правотворчества и контроля за исполнением принятых законов, формирования кадров из среды крымских татар с государственным уровнем и складом мышления. Примерно такая схема существовала в КрАССР, разгромленной с 1944 года. Квота депутатов крымских татар в Верховном Совете тогда составляла 36 процентов, – минимальное количество, которое может предотвратить принятие откровенно дискриминационных конституционных законов.

3. Предлагаемая модель является оптимальной в случае цивилизованных отношений Республик СНГ, границы которых по сути дела расчлениют практически все народы прежней этнополитической общности. Отношений, формирующих единое правовое поле в части обеспечения живой связи материнских ядер народов и их компактных диаспор. Эта модель в равной мере удалена как от этнократического принципа («чисто национальное государство») так и от второго полюса «правового геноцида» – принудительного «догосударственного» содержания целого народа, низводящего этот народ до деструктированной прослойки, занимающей нижние ступеньки социальной лестницы.

4. Гарантированная квота должна быть и для представительства в парламенте Украины. Варианты реализации (механизм выборов) достаточно апробированы международной практикой и не требуют здесь особых дискуссий. Во всяком случае, они требуют прямого, всеобщего, равного голосования, возможности принять в нём участие всех крымских татар в рамках географии депортации, голосования за кандидатуру, а не за список кандидатур и широкого, гласного их обсуждения. Это обеспечит как всестороннюю достоверную аттестацию кандидатов народом, так и поддержку со стороны и русского и украинского населения.

5. Сформированный таким образом депутатский корпус и станет высшим, единым и единственным, полномочным и действительно демократически избранным представителем крымскотатарского народа в высшем, едином государственном, законодательном органе.

В случае если в силу слабости, неопытности наших депутатов, или неких потенциальных происков «системы» этот корпус вдруг окажется неполномочным, фиктивным, крымскотатарский народ, обладающий большим опытом противостояния лжевласти, непреложно и немедленно найдет пути и способы выражения и осуществления своей суверенной воли. Он никогда и никому не отдаст в руки стратегической инициативы.

Имеется ли необходимость формирования стратегической политической партии

1. Национальное движение крымских татар, как форма политической самоорганизации народа, а именно – как особая форма широкой внутренней инициативы народа, явилось результатом тщательно выверенного сознательного выбора ини-

циаторов движения на рубеже 1940-х и 1950-х гг. Это форма протеста народа, его сопротивление режиму уничтожения как исторической общности, были самопроизвольны, объективны и непреложны. Но стихийно они могли принять и такие формы, которые могли обернуться жесточайшим разгромом в самом начале. Форма Движения, (которое невозможно «учредить») была не просто оптимальной, а единственно возможной при том соотношении сил народа и системы лжевласти, как это показано в документе НДКТ «О политических силах в крымскотатарском народе» («Арекет» № 8 от 15.05. 1992 г.). Особенно важно упомянуть, что Движение, как форма политической самоорганизации требует формирования и, главное, наличия ясной, конкретной, единой и бесспорной для вовлеченных в него масс цели. Эта цель, затем вошедшая в четыре пункта требований Наказа крымскотатарского народа, была сформулирована его инициаторами – идеологами еще до того, как Движение сформировалось, только будучи апробирована в течение десятилетия, в момент решительной заявки Движением о себе, эта цель приняла четкие формы Наказа. Появление в Наказе пятого, уставного пункта, которым весь народ подтверждал непререкаемость сформулированной в предшествующих четырех пунктах цели, и означало фактический выход Движения на историческую арену.

2. По мере осуществления поставленной цели Движение исчерпывает себя. Требования Наказа пока ещё не выполнены, однако в объёме и глубине, предоставляемых соотношением сил народа и апологетов 1944 года, в обозримом будущем они исчерпают себя в поставленном в 1950-х годах толковании. Если к тому моменту в совершенно иных политических реалиях, в обстановке ожесточённых идейно-политических диверсий апологетов отбрасывания крымскотатарского народа с исторической арены и на низовые уровни, у крымскотатарского народа не будут сформулированы не просто общие императивы самосохранения и равноправия, но осмыслены и сформулированы конкретные представления об объёме и содержании этих императивов, народ окажется дезориентированным и уже окончательно отброшенным в арьергард истории. Достаточно сослаться на нынешний момент, когда оглушённые жестоким экономическим нокадауном и пропагандистским прессингом «министерств правды», брошенные под открытым небом люди дали отвлечь себя на некоторое время от требования формировать полномочное представительство во властных структурах в пользу «догосударственных», но «своих собственных», от организованного возвращения к требованию «самовозвращения» к огромному удовольствию наследников 1944 года.

3. Переосмыслить и сформулировать стратегические задачи и методы история возлагает на сегодняшние поколения – желают они того или нет. Иного не дано, если мы осознаем свою ответственность перед народом и историей. В рамках Движения, завершая и интенсифицируя наши инициативы по выполнению Наказа, мы обязаны это сделать. Заложить сегодня основы нового этапа Движения. Однако в соответствии с сутью проекта «Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму», «партия национальной справедливости – партия поиска» (если это будет партия) в перспективе не может быть сугубо «национальной» и даже чисто Крымской. Представляется, что это должна быть партия поиска политической самоорганизации общества по методу «Движения».

ОРГКОМИТЕТ

ПЛЮРАЛИЗМ – ЭТО УМЕНИЕ СЛУШАТЬ И СЛЫШАТЬ

В редакцию «Арекета» поступило «Обращение к крымскотатарскому народу» с припиской на первом листе: «Если есть плюрализм, то опубликуйте». Кто же это обращается к нашему народу, сомневаясь в демократичности его Национального движения? Документ поясняет: это «оргкомитет по Средней Азии и Казахстану по содействию возвращению крымских татар на родину». Это нас несколько озадачило: при неизменном на протяжении полувека плюрализме и гласности работы движения мы как-то прежде не слышали, когда и как крымскотатарский народ учреждал такой «оргкомитет». Полвека Движение ведёт борьбу, начавшуюся именно в Средней Азии и Казахстане. Даже после исторических решений 1989 года, когда в областях УзССР были организованы на общественных началах комиссии по проблемам крымскотатарского народа, а в Крыму учреждён Комитет по делам депортированных народов и неформально координируемые Национальным движением, они буквально штурмовали все звенья союзной иерархической структуры с тем, чтобы, эта гибкая, динамическая инициативная конструкция была официально подключена в рамках программы организованного возвращения, замкнута на систему государственных органов, но безуспешно.

В высших эшелонах сначала Союза, а затем республик и их туманного СНГ, не отрицали в принципе разумность такой модели. Но неизменно, то в Москве – в ЦК, то в Киеве, то (особенно) в Симферополе находились влиятельные мужи, вставлявшие ломик в механизм.

Очередной раз этот механизм сработал при выезде в Узбекистан премьера Украины Л. Кучмы, который лично получил на пресс-конференции в Симферополе предложение региональной (Крым, Херсонская область, Краснодарский край и представители Средней Азии) встречи НДКТ, собравшейся в тот же день за несколько часов до пресс-конференции. Эти предложения должны были быть включены в Соглашение между Украиной и Узбекистаном. Одновременно в Ташкенте в аппарат Президента Узбекистана были вручены выработанные согласованно всеми инициативными группами, работающими в контакте с комиссиями по крымскотатарской проблеме в хокимиятах предложения идентичного характера. И в узбекистанском и симферопольском документах содержался пункт об участии в переговорах премьера Украины и Президента Узбекистана представителей крымских татар, согласованных в списке.

Насколько известно «меджлис» то же направил своё воззвание к участникам встречи в Ташкенте. (Каким бы он ни был, и кем бы, и как ни порождён на свет, то, что он существует, – известно тоже).

Однако, ни делегация НДКТ, неизменно работающая в контакте с властями Узбекистана, ни уполномоченные «меджлиса», находящиеся в особом (довери-

тельных) отношениях с руководством Крыма и Украины (на что обратили внимание «Таврические ведомости» в № 16), ни даже татарские структуры Совмина Крыма, допуска на переговоры и к высоким договаривающимся сторонам не получили. Зато появившийся под шумок, инкогнито «оргкомитет» был уважен и принят в Ташкенте Л. Кучмой и Н. Багровым на правах, так сказать, смотрин кривой невесты.

Не то, чтобы люди в этом секретном детище «секретного» родителя не известны народу. Как раз напротив, – достаточно назвать такие одиозные фигуры, как свидетеля обвинения на многих антитатарских процессах 1960-х – 1980-х годов. И. Изединова и не менее «славного» Р. Годжена. Несложно, конечно, сразу назвать своим именем этот «оргкомитет». Но, пожалуй, авторы «Обращения к крымскотатарскому народу» сами сделали это в своём документе удивительно чистосердечно. Но прежде чем обратиться к их исповеди, отметим, что о факте ташкентского рандеву с авторами «Обращения», составленного сразу после этой презентации «оргкомитета» державным мужам Украины, тепло поведал Н.В. Багров в своём интервью, данном им в совместно с Л.М. Кравчуком 4 мая в Киеве по украинскому ТВ. И ещё. Гостей с Украины интересовали, конечно, не положение крымских татар в Средней Азии и Казахстане, и конкретные предложения «оргкомитета», списанные из пакета, вручённого Леониду Даниловичу двумя неделями раньше в Симферополе. Как и И.А. Каримова сами гости из Ташкента интересовали не в качестве ходатаев за татар. Секрет раскрыт в «Обращении» к народу.

Обращаясь к крымскотатарскому народу, авторы считают необходимым поставить и Вас («соотечественников») в известность о мыслях и чаяниях наших соотечественников. Вот спасибо, а то народ так бы и до сих пор и не знал, каковы его собственные мысли и чаяния. Вполне ясно, «оргкомитет» должен сформулировать свою программу, обращаясь к народу и в надежде, что его услышат в Киеве и Симферополе.

«Вот уже несколько лет, как лучшие интеллектуальные силы нашего народа, да и весь наш народ разделены на непримиримые течения. Каждое из этих течений не терпит ни малейшей критики своей деятельности, не воспринимает дружеских советов, претендует на истину в последней инстанции..., прямая конфронтация с зарождающимися национальными структурами власти в Крыму стали повседневным явлением».

«Нерасколотым орешком» остался, следовательно, только «оргкомитет», видимо потому, что не может быть отнесён к крымскотатарскому народу, тем более к его лучшим интеллектуальным силам (последнее и без признаний авторов «обращения» видно из его текста). И, следовательно, этот «оргкомитет» призван быть «истиной в последней инстанции» и одновременно – «национальной структурой власти», дающей народу «дружеские советы». То есть – новым «меджлисом».

«Давайте зададимся вопросом: почему единое и монолитное в своём начале национальное движение постепенно распалось на отдельные течения, пошло по нескольким направлениям... Здесь вырисовывается только одна причина. Оказывается, раньше «все были едины, никто не помышлял о портфелях и должностях».

В этой блудливой тираде всё ложь. На деле Национальное движение всё время находилось под градом упреков в портфелизме и карьеризме. Это было ложное обвинение, в Движении никто не участвовал с расчётом на «портфель». И не потому, что движение не ставило вопроса о власти. Ставило, но не для себя как Движения, а о едином, легитимном механизме формирования властных структур, о механизме, перед которым все равны и единственным арбитром является народ-избиратель, формирующий не изолированные, замкнутые в себе структуры «национальной власти», а единую систему власти.

Движение, в отличие от партии или хунты, никогда не бывает «единым». В нём, в частности всегда интриговали годжены и изединовы, давая «дружеские советы», которыми их пичкали в соответствующих, конституционно обозначенных как «истина в последней инстанции» инстанциях. Оно было единым в том смысле, что его курс не вихлял от одного «дружеского совета» к другому, а вырабатывался в противоборстве «направлений и течений», в мешанине «советов» и предложений, находя истину путём исчерпывающего, гласного анализа всех обстоятельств, мнений, инициатив, пока не окажутся снятыми все противоречия, а потому решение становится непреложным для всех по сознательному выбору. Движение потому и не вихляло и не топталось на месте, поскольку у него была и остаётся единая и ясная цель.

Тяга к структурам власти только тогда раскалывает политические силы и общество, когда в понятие «власть» ими вкладывается различный смысл. Власть, как кормушка и тирания, то есть власть над народом, или власть народа? Которая власть «настоящая» – исполнительная или законодательная, а которую следует объявить злочинной, или обе истинны, только должны действовать в разных сферах? Власть, как «единственная и направляющая», дающая «дружеские советы», или как тончайший инструмент, требующий огромного интеллекта и чистых рук, инструмент самого общества, которому непрерывно подконтрольна, а не противостояит? Так что под словечком «портфель», как раз и маскируются совершенно различные цели, а потому и разные, чаще всего диаметрально направленные «течения».

«Борьба за коренные национальные интересы постепенно превратилась в борьбу за личную власть».

Вот это номер: народ, разделившись на «течения», его лучшие интеллектуальные силы, схватившись в «сваре» (такое словечко авторы «обращения» почерпнули как бы из тайного письма С. Таирова, доносившего кому следует, что интеллигенция у нас «грызётся»), борясь за «портфели», а наши бессребреники готовы стать над схваткой, превратившись в «высшего, единого, единого, единственного и полномочного» представителя крымскотатарского народа. И именно так, по-видимому, следует понимать претензию «оргкомитета» государственным мужам Крыма и Украине в Ташкенте, благоразумно удалившись от нескромного внимания народа куда-то в гостевую резиденцию.

Потенциальный «новый меджлис», подлежащий легитимации на предстоящем «курултае», исчерпав долготерпение, «не может равнодушно смотреть, как гибнет наше кровное дело». То-то, неорескомовские «Таврические ведомости»

(№ 16, апрель 1993 г.) сразу же намекнули, что со старым «меджлисом» не получится «цивилизованного разговора». Но это не значит, что отцы – основатели «меджлиса» – бывшая рескомовская номенклатура – теперь против «меджлиса» в принципе. Нет, они не уподобляются Тарасу Бульбе: «Я тебя породил, я тебя и убью». «Меджлис» им нужен, чтобы не допустить полномочного представительства крымскотатарского народа в органах подлинной власти – в Верховном Совете РК. Союз коммунистов Крыма вкупе с «партиями» – своими отпрысками рассчитывает протащить через ВС РК соответствующий избирательный закон, который в очередной раз отбросит крымскотатарский народ от возможности иметь в ВС Крыма полномочное представительство. Вот почему им и нужен «новый меджлис», дающий крымскотатарскому народу утешительные и дружеские советы. Кандидатуры на исполнение такой деликатной миссии есть – не сошёл же свет клином на «старом меджлисе», чьи советы – громить «Белый дом», или Комитет, или ставить трезубец, делить благотворительные штаны и одеяла, бойкотировать культуру и прочее (навязанное теми же отцами-основателями) – уже привели к утрате доверия в глазах народа и многим раскрыли глаза.

Разве годжены и изидиновы не помогали, не щадя живота своего одурачивать народ, агитируя с весны 1991 года за «курултай»? Они всегда могут сказать, как иные изобретатели вечного двигателя, что механизм не сработал не по их вине, а вот они кое какие винтики заменят, послушавят, – всё и заработает. Разве не они, отчаянно интригуя против Движения, помогали рушить Движение, кромсать Наказ народа на первом и втором «Всесоюзных совещаниях», расчищая дорогу внедрению «организации»? И ещё ранее, в 1979 году (а это мало кому известно) – не они ли составляли «новый наказ народа», трансформирующий Движение в слепок КПСС? И разве не годжены в 1961 году помогли разгромить зарождающуюся инициативную группу студентов ташкентских вузов вокруг ТИМСХА, подбросив версию о создании там организации, затем технично «выскользнув» из «дела»? Такие услуги не забываются. И, наконец, разве не они, оплётанные «курултаем» за свои «наглые» притязания сразу войти в руководство «меджлиса», без скандала, скорбно, но с величием праведников вернулись в Узбекистан, ждать своего часа, когда можно заявить, что более они «не могут смотреть равнодушно, как гибнет их кровное дело», как тоскуют по очередной партии малоинтеллектуальных лиц «зарождающиеся национальные структуры»?

И, наконец, обещанный «дружеский совет»: «Мы считаем неременным условием, обязательным то положение, что любые действия любых лидеров и органов должны быть оценены прежде всего одним главным условием: а что это даст нашему народу?».

Полезный, да уж больно блудливый совет. В том то и дело, что всё, что ни делается, объявляется как величайшая польза для народа. Но почему-то всегда судить о полезности дано кому угодно, всей дружной, не расколотой ораве опекунов, но только не самому народу. Из «обращения» следует, что арбитром на этот раз будет снова «стоящий над схваткой» советник – «оргкомитет», когда его легализуют на «курултае».

С подлинным экстазом те, кто систематически давал крымскотатарскому народу «полезные и дружеские» советы через анонимки «группы татарской интеллигенции», теперь в подписанной анонимке вещают:

«Тут и появились непомерные амбиции и претензии на единоличное лидерство. Борьба... за человека, устами которого глаголет истина».

Но ведь истина всегда устами человека и провозглашается. Истину или находят, или её не находят. Народу, которому державные мужи империи и продуктам её распада позволяют только догосударственное существование, и не должен искать и находить истину. За него будут думать в спеццентрах – «центрах этнополитических и региональных исследований» в Москве и в «Таврических ведомостях», а оглашать – через «экстерриториальное» и стоящее вне структур подлинной власти «Экстерриториальное правительство» – новый состав «меджлиса». Этот состав будет формироваться при видимом «невмешательстве» Украины, о чём Совмин Крыма уже просил Киев, а Киев, (устами вице-премьера Н. Жулинского) обещал сделать. Эта команда ждёт на чемоданах, как некогда Герек явился из Амстердама в Варшаву. Их «амбиции» строго выверены в соответствии с «оперативно-тактической разработкой» в «Неконфиденциальном заявлении НДКТ». Старый состав «меджлиса» проявляет полное понимание этого приказа хозяев – штаба программы 1944 – 1954 гг. и вступил в тесные контакты с «оргкомитетом».

Если есть плюрализм, то непременно выявляется непреложная истина: если истину – путь и средства не установит сам народ, его приведут на закланье.

ИРГ НДКТ 08.05. 1993 г.

ПОСЛЕДНИЙ КОСТЫЛЬ

(заявление ирг ндкт 09.05. 1993 г.)

Предлагая к изучению «Неконфиденциальное заявление» вместе с проектом «Концепцией национальной политики, прав и отношений в Крыму», считаем необходимым, особо подчеркнуть следующее:

1. Конфиденциальная «оперативно-тактическая разработка» «Центра этнополитических и религиозных исследований» в Москве (март 1993 г.) руководствуется в свою очередь более секретной стратегической директивой. Эта, уходящая корнями в средние века, директива перекрывает путь возрождения крымскотатарского народа как народа, как нации. Эта директива отбрасывания крымскотатарского народа не является самоцелью.

Устранение СССР как единого самозащищённого геополитического пространства предоставляет заказчикам «оперативно-тактической разработки» шанс и надежду на передел этого пространства, установление над ним своего контроля. Сделать это возможно, столкнув Россию и Украину по кругу крымских проблем. Столкновение не только облегчается, но предопределяется, если искусственно сохранить как бы историческую «бесхозность» Крыма. А для этого и необходимо сорвать и не допустить восстановления национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа. Отсутствие непреложного исторического правосубъекта на полуострове расчищает путь и иным соискателям делёжки.

Даровой для Украины, «упавший с воза» для России Крым определённым силам там и там представляется в качестве территории, судьба населения которой не имеют существенного значения в сравнении с великодержавными задачами, даже с утратой этой территории можно, в конце концов, смириться в случае выигрыша в главном. Вот на это доступное прогнозированию атактистическое единодушие двух антагонистических великонационалистических лагерей сил, их способность влиять на государственный курс «побратимства» в отбрасывании крымскотатарского народа, позволяющая манипулировать и втягивать эти государства и их народы в стратегическую авантюру и делают ставку заказчики конфиденциальной разработки.

2. Восходящий к началу 1940-х годов этот стратегический план был поставлен под вопрос решениями союзного парламента 1989 года и грозил рухнуть, если решение восстановить национальную целостность и государственность крымскотатарского народа будет воплощено в жизнь. Моментально, консолидировавшийся великонациональный гегемонизм сорвал организованное возвращение. Главной заботой, созданной во исполнение решений 1989 г. Государственной комиссией (В. Догужиева), было сорвать формирование правовой базы. Формирование её персонального состава уже отвечало главным «идеям», заложенным в нынешнюю оперативно-тактическую разработку: заменить решение имитацией, сохраняя главные цели плана 1944 – 1954 гг., обеспечить фиктивность представительства крымскотатарского народа в любых инициативах и структурах власти, сохраняя в принципе модель системы комендантского надзора над народом, лишённым прав.

Всё это скрупулёзно копируется по всей системе субъектов правоотношений: правовой акт (конституция, закон, норма), игнорирующий восстановление национального существования и правосубъектности крымскотатарского народа или предусматривающий опережающее противодействие такому восстановлению, или парализующий действие существующих норм в отношении крымскотатарского народа; создание марионеточных структур, выпадающих из конституционного поля, призванных стать барьером для крымскотатарского народа к полномочному представительству в системе государственной власти, но которым создаётся «имидж» достоверных и безоговорочных, единственных и непререкаемых выразителей воли и менталитета крымскотатарского народа; блокирование принятия межгосударственных политико-правовых и финансово-хозяйственных соглашений, которые бы регулировали и координировали решение проблемы, а когда такие решения и соглашения всё же принимаются, – полное выхолащивание их и блокирование их выполнения.

Конфиденциальная оперативно-тактическая разработка «Москвы» (той «Москвы», которая задействована в стратегический план), сосредотачивается вокруг завершения построения и легализации в международном масштабе этой «параллельной» марионеточной «догосударственной структуры», сотворять которую начала «Госкомиссия Громыко» в виде эстафеты: «Центральная инициативная группа» (ЦИГ) – ОКНД – НОКТ – «курултай-меджлис». И в разработке, и в координаторе этой идеи – в «Гаврических ведомостях» допускается и предусматривается только перегруппировка состава этого слепка с комендатур особого режима комендантского надзора. Учитывая, что каждая акция, каждый шаг этой марионе-

точной структуры, сопряжены с её саморазоблачением и провалом (всеобщая забастовка 1989 года, бойкот выборов в союзный парламент, пикетирование против **«Выводов и предложений»**, «штурм здания ВС РК», бойкот декады культуры и пр., в Ташкенте уже сидит на чемоданах альтернативный состав «меджлиса» в виде «Оргкомитета по Средней Азии и Казахстану по содействию возвращения крымских татар на Родину». Состоялась его презентация Премьеру Украины и Председателю ВС РК и некоторым миссиям международных организаций. В альтернативный состав подготовлены кандидатуры и из других регионов. Считается, что поскольку эти резиденты или ранее не раскрывались, или последние годы не дебютировали на авансцене политической клоунады, «либерально-демократический имидж» спасителей нации хотя бы на период легитимации «меджлиса» окажется достаточным и на «третьем курултае» их удастся встроить в игру. «Москва» не сомневается, что на таких условиях удастся получить признание официальным Симферополем и Киева «меджлиса» даже «де-юре». Во всяком случае, этнорегионализаторы из московских спецслужб в своей оперативно-тактической разработке рассчитывают и согласны даже на имитацию юридического признания. (По аналогии – коль в ООН «меджлис» репрезентовать не удаётся, сгодится и «организация непредставленных народов»). Господинчики из «меджлиса» позволят запихнуть народ хоть в преисподнюю, только бы им дали медаль и свистульку.

Путём умопомрачительных махинаций в среде органов массовой пропаганды и международных организаций, плодя десятки подставных «неформальных» учреждений и подложно-общественных инициатив, «центр» организовал гигантскую, в лучших традициях ведомства Геббельса кампанию дезинформации общественного мирового мнения. В качестве последнего костыля, призванного спасти от обрушения в пропасть всей связки, призванной закрепить за крымскотатарским народом, выработанный стратегией 1944–1954 гг., статус «негосударственной нации», рассматривается выдвижение председателя «меджлиса» на присуждение Нобелевской премии мира, что является циничной издевкой, глумлением и надругательством над самим представлением о мире и над институтом Нобелевской премии.

4. Заговор против жизни и равноправия крымскотатарского народа, против Украины и России за раздел геополитического наследства и переподчинение его должен быть сорван.

Официальные Киев и Симферополь фактически стали на колени перед стратегической директивой и всеми структурами, неукоснительно выполняют оперативно-тактический план сбрасывания крымскотатарского народа в пропасть «догосударственного» существования, развёрзшуюся в мае 1944 года. Решающим моментом обозначен июль, когда намечено со всей государственной поддержкой Крыма при «невмешательстве» Киева провести «третий курултай», подведя ситуацию в Крыму и на Украине к аналогу нового, но менее опереточного ГКЧП, обыгрывая технологию свершившихся фактов. Дезавуировать этот «конфиденциальный» секрет полишинеля и предназначено «Неконфиденциальное заявление НДКТ».

09.05. 1993 г.

НЕКОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ **Национального движения крымских татар – НДКТ**

В распоряжение Национального движения в порядке утечки информации поступил один из конфиденциальных документов, призванных предопределить судьбу крымскотатарского народа. Такие документы иногда поступают полвека спустя, уже сыграв свою зловещую роль: например, высочайшие повеления царей, обнародованные и проанализированные Аметом Озенбашлы в его книге «Иджрет. Крымская трагедия при царской власти».

Имперские силы с середины 1920-х годов готовились оспорить и отвергнуть, растоптать и смести клятвы партии большевиков перед всем миром крымскотатарскому народу о восстановлении суверенитета этого народа в рамках национальной государственности крымских татар – Крымской АССР. В ответ на это нокаутирующее разоблачение ярчайшего представителя плеяды крымскотатарских демократов они сфабриковали «дело Вели Ибраимова». Под видом разгрома «велиибраимовщины», «султангалиевщины» и подобных кампаний эти имперские силы, вызревавшие на дрожжах того же большевизма, спешили вырезать всю мыслящую прослойку крымскотатарского авангарда.

Эти зверствования имперских сил вполне объяснялись провалом их планов осуществления выселения крымскотатарского народа ещё в бытность во главе КрымЦИКа В. Ибраимова с параллельной маскирующей колонизацией Крыма еврейскими колонистами. В основу провалившегося в середине 1920-х годов (но навёрстанного в 1944 году) плана был положен очередной «конфиденциальный» «документ»: «Обращение главной Дирекции и крымскотатарского национального парламента к германскому правительству 21 июля 1918 года». Программное преступное толкование этого эквивалента «протокола сионских мудрецов» в применении только уже к крымскотатарскому народу было дано секретным «Постановлением ГКО от 11.05. 1944 года».

И опять, в качестве вероломной маскировки сталинская машина провокаций прибегла к «интернационалистическому» трюку – письму руководства «Совинформбюро» к вождю народов о целесообразности замещения Крымской АССР на Еврейскую АССР (естественно, вместе с носителями государственности) с той же идиотической простотой: как на патефоне в хмельном застолье можно менять одну пластинку на другую, раздавливая их затем каблуком. Незадачливые авторы письма от 15 февраля 1944 года вскоре были расстреляны, так и не услышав ни одного аккорда возжеланной мелодии.

Зато пресловутое «Обращение главной дирекции», как и все гениальные творения магистров «ордена меченосцев», как будто на них и не стоит клейма «б/у», как только новое лжевластие отвергло стратегию на восстановление национальной целостности и государственности распотрошённого и растоптанного народа, снова возвращено в политику особого эксперимента неошовинизма в Причерноморье.

За исчезновением Совинформбюро к провокации подключается «Центр этнополитических и региональных исследований», «Независимая экспертиза», питающаяся от «Фонда Сороса», Институт этнологии и антропологии, «Фонд Россий-

ских (да и не только российских?!) исследований» и т.п. – целая корпорация спецслужб. Это уже не дилетанты – пришибленные «историки» вроде П. Надинского, это отнюдь не доверчивые артисты или музыканты. Это лощёный Эмиль Паин, социолог, непрменная примадонна «Итогов», куда случайных не пускают. Это другие доктора и профессора из прейскуранта института им. Миклухо-Маклая. Они с пулемётной скоростью пекут одни открытия за другими, радуя мир тем, что, например, крымские татары сами считают, что в Крыму им исторически принадлежат только четыре «зоны» (резервации, то бишь), пятью годами ранее оконтуренные секретным Постановлением Н. Рыжкова № 1476 от 14.12. 1987 г. Или, что крымскотатарский народ «скорее готов умыться собственной кровью, чем расстаться со своей мечтой» – сформулированной для него партнёрами по Брестскому миру через упомянутое «Обращение главной дирекции и крымскотатарского национального парламента». Поскольку «умывание» уже было задействовано в диспозиции «оперативно-тактической» провокации, институт этнологии рассекретил его через свой опус «Крымскотатарское национальное движение» (Москва, РАН, 10.02. 1992 г.), спешно, за полтора месяца подготовленный и выпущенный в свет к началу «акции Киев-92».

Модель провокации универсальна и продумана до мелочей. Манипулируя «Обращением главной дирекции...» и спекулируя ею, крымскотатарский народ изображается инициатором и главным звеном глобального геополитического умысла и сговора, имеющего катастрофические последствия для державы (Российской империи, СССР, России и Украины или их перспектив, – в зависимости от реалий исторической эпохи). Искусство составления «протокола» имперских акул в том и состояло, чтобы создать предлог, позволяющий любой из них ввязаться в спор за делёжку или спровоцировать её, спровоцировать предлоги для дальнейшей экспансии. В самом «Обращении главной дирекции...» таких предлогов вполне достаточно. Но для привязки к особенностям переживаемой эпохи имперский клуб нуждается в дополнительной конкретизации отдельных моментов, что и объясняет периодическое появление новых конфиденциальных документов, представляющих, несомненно, продукт коллективной мысли и коллективного руководства в рамках «клуба».

Каждую сторону устраивало, если инициатива может быть инсценирована как исходящая от крымскотатарского народа: его исторический статус исконного на данной территории позволял бы этой стороне свои хищнические планы выдавать за благородное опекуновство и посредничество. Поэтому под «протокол» подводится столь высокая эгида: «Главная дирекция», «крымскотатарский национальный парламент»... Поэтому и три четверти столетия спустя, теоретиками институтов, работающих на субподряде Лубянки и Старой площади, была отработана и реализована программа насаждения крымскотатарскому народу «курултая» и «меджлиса крымскотатарского народа».

Программно-уставными документами, разработанными теми же центрами, предусматривалось создание «меджлису» имиджа «высшего, единого, единственного, полномочного, представительного органа крымскотатарского народа». В создании этого института и его имиджа были задействованы все подконтрольные тоталитарному режиму органы, службы и СМИ. Но в их планы входит больше,

чем только инсценировка в глазах непосвящённого и обманутого общественного и мирового мнения имиджа «меджлиса» как единственного полномочного и демократически избранного представительного органа крымскотатарского народа, разгромив при этом действительные механизмы формирования политической воли народа.

Смыслом и содержанием провокации является непрерывное навязывание крымскотатарскому народу стереотипа поведения, отвечающего замыслу клуба, программе провокации, непрерывное манипулирование мнением и поведением, прежде всего самого крымскотатарского народа. Поэтому «меджлис» и создавался как жёсткая тоталитарная, иерархическая, стоящая вне контроля и критики снизу («высшая, единая, единственно полномочная...») структура. Вместе с тем внутри себя – никакой работы мысли, никакой инициативы, полное подчинение программе имперского клуба и её кураторам. Все основные документы разрабатываются там – в державных институтах и спеццентрах, – будь то «Конституция меджлиса – основной закон крымскотатарского народа» (что соответствовало общему замыслу формирования права по «принципу национальностей», принятому для развала Союза), или же это диспозиция конкретной очередной «оперативно-тактической разработки» – «акции» или же очередной конфиденциальный документ, корректирующий программу. Но в основе непреложно оставался «протокол» от 21 июля 1918 года, (о котором институт этнологии РАН, претендуя на фактического выразителя воли и менталитета крымскотатарского народа, сообщает в упомянутом провокационном труде «Крымскотатарское национальное движение»), отзывается как о некоем политическом программном документе крымскотатарского народа.

Это, конечно, не означает, что проблематику крымского полигона провокаций и ристалища имперского клуба не дополняют иные программы. Каждый контрагент потенциальной делёжки непременно пополняет программу «Крым без крымскотатарского народа» аргументами, обосновывающими его особое право и место в этой делёжке. Не говоря о широко известных плане Линдеквиста (1914 г., министр колоний кайзеровской Германии) и «меморандуме Бормана» 1941 г. превращения Крыма в «Германскую Ривьеру». Не говоря о менее притязательных толкованиях Крыма как, скажем, «Морской Армении». Здесь и широкомасштабный план, в русле раздела советского наследства, создания из Крыма «Королевства Готия» в рамках «Германо-Украинского Королевства», выдвинутого Всемирным немецким экологическим союзом и стоящими за его спиной полудюжиной респектабельных фондов (Всемирный Фонд конверсии, «Фонд Ватикана» и пр.). По поводу этого плана почтительно отмалчиваются не только державные и общественные (в том числе «оппозиционные») силы в Киеве, но даже урапатриотические силы, как бабуринский «Союз».

Причину, по-видимому, позволяет понять новый конфиденциальный документ, вышедший из недр «Центра этнополитических и региональных исследований» в Москве, датированный мартом 1993 года на 37 листах и озаглавленный «Пути самоопределения крымскотатарского народа». Идентичность его не даёт повода для сомнений, ибо все рецепты и императивы документа прямо вытекают из сущности всей программы и подтверждаются всем ходом развития событий в Крыму и вокруг Крыма, остающимся непонятным без этого документа.

Суть и назначение разработки, оставляющей впечатление не подлежащей осуждению инструкции всем субъектам постсоветского пространства, видны из следующих выдержек:

«В настоящее время построение концепции восстановления в правах крымскотатарского народа и воссоздание его государственности на основе абсолютизации универсального принципа равенства и самоопределения народов признать недостаточно конструктивным в силу ряда обстоятельств юридического свойства» (с. 14).

Суть дела, конечно, не в том, зачем это нужно «абсолютизировать» (то есть искусственно доводить до абсурда) тот или иной принцип, и не в объективных трудностях процесса восстановления в правах бесправного народа, и не в тех подтасовках, которыми не могут не заниматься научные спецслужбы имперского пошиба, и не в «обстоятельствах». А именно в том, что и сегодня властным силам восстановление в правах крымскотатарского народа не представляется «конструктивным». И они ставят директиву сохранять бесправное положение и указывают, каким путём это можно и нужно обеспечить:

«...рассчитывать сейчас на реорганизацию государственного устройства Крыма столь кардинальным образом – не приходится. Поэтому на уровне оперативно-тактических задач основные усилия на данном этапе могут быть сосредоточены на признании крымскими властями Курултая и Меджлиса...» (стр. 29), «...утверждая в общественном мнении «образ» Меджлиса как единственно полномочного демократически избранного представительного органа крымских татар» (стр. 36).

Итак, противодействие такому «кардинальному» развитию событий, как действительное восстановление в правах крымскотатарского народа директируется как военно-политическая операция. Залогом её успешности является продолжение игры вокруг «меджлиса» – органа, призванного подменить сам народ, не допускать возможности, чтобы народ сам мог непосредственно представлять себя вообще и чтобы он непременно оставался за бортом властных – законодательных и исполнительных структур Крыма и Украины. Таким – «догосударственной структурой» и задумывался на Старой и Лубянской площадях «меджлис», как и составлялся там «основной закон крымскотатарского народа».

Спрашивается, если «меджлис» – это «демократически избранный» (как вообще КПСС могло инсценировать «демократические выборы») и «единственно полномочный орган крымских татар», то может ли позволить себе демократическое государство, общество и международное право допустить ещё какие бы то ни было выборы от крымских татар в какие бы то ни было другие органы, подрывая и нарушая полномочия «единственно полномочного органа? Естественно они не посмеют и не позволят этого сделать. И этот великий демократический замысел генеральных спецслужб незамедлительно начинает реализовываться. Форвард демократии на полуострове – Союз коммунистов Крыма (крёстный отец «курултая» и «меджлиса» и неподлежащей «радикальной реорганизации» Республики Крым образца 1991 года) выступил в союзе с РДК яростным противником проекта избирательного закона, предусматривающего даже минимальную квоту для крымскотатарского народа в Верховном Совете Крыма. Как и черносотенная партия в

России, они твёрдо стоят на принципе «пропорционального представительства», выдвинув альтернативный проект такого рода. Он, скорее всего, будет принят оставшимся с «допотопных» времён парламентом Крыма таким, чтобы облегчить «меджлису» и его попутчикам мотивировку для вероятного бойкота выборов.

Как следует из конфиденциального документа «этнологов» и в случае бойкота «меджлису» будет гарантирован имидж «высшего и единственно законного...», а крымскотатарский народ останется пребывать в лихорадке «акций», погромов и «штурмов». Если же в Москве и Киеве в последний момент сочтут рискованным саморазоблачением сохранять стерилизацию крымского парламента, то «меджлису» порекомендуют бойкота не объявлять и занять предназначенное для него количество мест из тех, что может обеспечить «пропорциональный» принцип (это будет меньше предусмотренных квотой 14 из 80 мест). Оставшаяся часть мест достанется представителям Национального движения и другим неангажированным кандидатам. Самая деликатная особенность состоит в том, что разница между «квотным» числом в 14 мест и тем, что может обеспечить «пропорциональный принцип» (вероятно 4-5 мест) также планируется заполнить татарскими кандидатурами, но из «стратегического резерва». Их могут подсунуть через партийные списки того же СКК, ПЭВК, РДК, Русской партии. Эта часть потенциального депутатского корпуса из крымских татар (если в Москве и Киеве сочтут невозможным сохранять стерилизацию крымского парламента) будет той, наиболее доверенной, послушной (и более квалифицированной) частью, которая и будет призвана гарантировать продолжение программы конфиденциальных документов.

Ещё в тот период, когда ЦК КПСС и крымский Реском КПУ отрабатывали идею «курултая-меджлиса», его будущие функционеры и «идеологи» всю пели аллилуйю главным спасителям крымских татар. Тем, кто разрабатывает сегодня для него схемы и итоги «социологических обследований» и рекомендаций, модели «НОКТа» (национальной организации крымских татар) или заменившего её «меджлиса», легализованные в «центры» типа «центра этнополитических исследований», создавали им имидж наилучших толкователей и выразителей интересов крымскотатарского народа и «путей его самоопределения».

Теперь эти поводыри, опекуны, спасители, толкователи и гадатели в «конфиденциальном» (только от самого спасаемого и обожаемого ими крымскотатарского народа) документе захлёбываются от хвалебных эпитетов своему детищу и самому методу насаждения микрототалитарных структур для расчленения и устранения с арены собственной внутренней политической инициативы борющегося многие десятилетия народа:

«...важным этапом в организационном и идеологическом оформлении крымскотатарского национального движения стал Курултай (съезд) полномочных представителей крымскотатарского народа 1991 г. Курултай принял Декларацию о национальном суверенитете..., в которой провозгласил образование Меджлиса – высшего полномочного представительного органа крымских татар» (стр. 8).

Что означало это «организационное и идеологическое оформление» – вероломное встраивание «национального движения» в кильватер «протокола» от 21.07. 1918 г. – показано в заявлении региональной встречи представителей НДКТ от 21.11. 1992 г. «Антикнига к часу «Икс» и в резолюции следующей встречи

05.12. 1992 г. «Кухня стратегических провокаций за работой». Здесь следует помнить только, что декларацию о национальном суверенитете крымскотатарского народа народ провозгласил не на «курултае», осуществляющем программу старолубянского подворья, а 18 годами ранее – в декабре 1974 года и в Акте № 2 в рамках общенационального заявления «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа», скреплённого 25 тысячами подписей.

Наказом народа, Актом № 2 о национальном суверенитете, крымскотатарский народ полномочия осуществлять коренные интересы и всю полноту властно-государственных полномочий возложил на структуры автономной Республики, определив любое иное решение, кем бы оно ни было принято, или согласовано, как предательство интересов крымскотатарского народа и стремление увековечить его бесправие.

Конфиденциальный документ – инструкция центра этнополитических исследований находит для крымскотатарского народа именно этот путь и даёт развёрнутую программу – рецептов для «меджлиса» как улучшить свой имидж и что должно быть сделано для того, чтобы никоим образом не допустить действительного восстановления равноправия крымскотатарского народа. Надо сказать, что эти рецепты сделаны весьма квалифицированно. Кураторы сочли возможным убрать из арсенала «меджлиса» предписанный ими ранее тезис о «национальном государстве крымских татар» (в лозунгах «курултая» это звучало как восстановление «статуса до 1783 года»), а также замысел придания крымскотатарскому статусу «борющегося за своё освобождение». Московские конторы убедились, что они переоценивали способность своей холуйской системы манипулировать крымскотатарским народом, хотя продолжают уверять абонентов, которым адресовано конфиденциальное эссе, что через «курултай» создан действенный механизм самоорганизации крымских татар» (стр. 9).

Спецслужбы обещают «меджлису» самый широкий ангажемент, – укрепление внутрикрымского и внешнего положения «меджлиса», «деятельность...одновременно на четырёх уровнях: на уровне Крыма, уровне Украины, уровне СНГ и на широком международном уровне» (стр. 27–28). Так же самую широкую поддержку через прессу этих «уровней» (всё это детально расписано), но при непреклонном отказе «меджлиса» от требований **Наказа** крымскотатарского народа:

«переносом акцента с основной стратегической цели – политического самоопределения в полном объёме... на обеспечение реализации отдельных составляющих..., равно как и на решение конкретных, прикладных задач» (стр. 27).

Бесспорно, верхушка «меджлиса» получила рассматриваемую инструкцию ещё в марте (если не ранее), получили её и приняли к исполнению официальный Киев и Симферополь. К такому выводу склоняют как принятие «меджлисом» решения о проведении «курултая» (в июне 1993 г.), так и подключение структур Совмина Крыма к подготовке проведения этого мероприятия, заискивание исполнительных структур Украины перед «меджлисом»; заявление СНБУ о непричастности «меджлиса» к «штурму» здания Верховного Совета, заигрывание МИДа и Минобороны, направление всяческих ООНовских инспекторов за трактовками по-

ложения в крымскотатарском вопросе в «меджлис» с изолированием от непосредственного, без надзирателей ознакомления, полная передача телерадиоэффира национального вещания в Крыму в руки «меджлиса».

Щедро оплачиваемая, озолотившаяся, а потому легко мобильная верхушка «меджлиса», полностью увязшая в авантюре, повязанная видимой безответственностью и поднадзорной бесконтрольностью во всяческих «акциях», будь то деление гуманитарных одеял или подведение масс под дубинки, примет к исполнению и это новое задание, рассчитывая в любой момент «дать дёру».

Официальный Киев и Симферополь, однако, мирятся с таким неприкрытым диктатом и шантажом из московских спецслужб. Они полагают, что их соучастие в принесении в жертву крымскотатарского народа будет оценено и в торгах по отдельным позициям крымской проблемы (вопрос флота, Севастополя, паритета обмена рубль-купон, торгов между Крымом и Киевом по представительству Президента и пр. и пр.) – принесёт определённые дивиденды, но отнюдь не запутает их в неразрешимых противоречиях. Напротив, в нужный момент они рассчитывают на «радикальное решение» через «ферганский» или «ингушский» вариант. Кроме того, продолжатели сценария 1918 года из московского аналитического центра откровенно льстят державникам из Киева, похвалив замысел национальной политики, вынашивавшейся в начале века Украинской Народной Республикой (УНР), принцип экстерриториальной автономии для «непрофилирующих» наций державы. Они мягко пеняют непонятливости Киева – «меджлис» сконструирован именно под этот принцип, будет повиноваться, надёжно обеспечивая уход от решения крымскотатарского вопроса и потому в интересах унитаризма «строители новой украинской государственности должны без предвзятости отнестись к правовому творчеству крымских татар» (стр. 10) – то есть московских режиссёров.

Конфиденциальный документ фактически развивает главные положения сговора 1954 года. Тогда мужи империи, понимавшие неизбежность жёстких потрясений, договорились обеспечить главное – не допустить подлинного восстановления суверенитета и равноправия растерзанного народа, ибо это позволяет сохранять Крым как камень преткновения и плацдарм дестабилизации в Причерноморье. От «меджлиса», естественно, были получены согласования (как якобы, от имени крымскотатарского народа) на сохранение в силе сговора 1954 года. На такую линию поведения «меджлис» был «зомбирован» именно Москвой и центр этнополитических исследований как раз представляет именно такие силы. И они стремятся сосватать Киеву «меджлис» в русле традиционного сговора и, как показывают события, – небезуспешно. Указание всемерно поддерживать «меджлис», продолжая имитацию его «непризнания», прошло по всей системе исполнительных органов Украины сверху донизу. Союз распался только на уровне гарантий народам и личности, но не на уровне родства душ архитекторов «новой исторической общности».

Документ демонстрирует Киеву примирительные жесты: он рекомендует «меджлису» «...сотрудничество с проукраински настроенными руководителями и украинскими организациями в северных районах Крыма» (стр. 30); тонко отслеживая настроения официальных Киева и Крыма, предлагает «вхождение представителей Меджлиса в общетерриториальный представительный орган» (стр. 30), то

есть находит чрезмерной даже свою идею о второй палате (по сути) – «палате папуасов» ВС Крыма, заменяя её идеей «общетерриториального представительного органа, – что то вроде «совета церквей», уже возносящего в Симферополе свои молитвы здравие каждого нового шага крымского руководства. И самое главное: руководство Украины вместо некомплементарного и беспокойного своим несогласием на обман и требованием действительного равноправия народа, может иметь дело с одним-двумя из вождей «меджлиса», чьи даже непомерные запросы и амбиции и дешевле для казны и более безболезненно могут быть проигнорированы за сходный бахшиш.

«Центр» сообщает о проведённой подготовительной работе, обеспечивающей стопроцентную монополию и контроль за толкованием и информацией о содержании и состоянии крымскотатарского вопроса. Если ранее народ «думал» так, как думает партия, то теперь хором будет скандировать по подсказкам «меджлиса», а «меджлис» будет «думать» так, как установил «центр», уже замкнувший «...все структуры и рычаги воздействия, присущие гражданскому обществу (движения, партии, неправительственные организации, группы, влияющие на формирование общественного мнения, в том числе на научную общественность» (стр. 33—34) в рамках СНГ и на международном уровне.

«Останкино» для «центра, – это мелочи. Тотальный обман и манипулирование общественным сознанием, обусловившим полувековое проведение крымского и подобных «экспериментов» требует для своего продолжения создания «либерально-демократического имиджа» марионеточным и потому наделяемым фикцией «высших полномочий» органов или вождей, заменяющих народ.

Крым играл в СССР и продолжает играть для постсоветского пространства роль полигона, где обкатываются «перспективные модели» национальной политики. Они сегодня актуальны для РФ (Союз уже пожал плоды таких экспериментов) и приурочены к году, объявленному «годом коренных народов».

«Центр» далёк от примитивного, как в 1944 году, отрицания права на самоопределение народов. Он просто находит его «недостаточно конструктивным», ссылаясь на сложность восприятия его хотя бы и «юридически корректных», положений, а другие, считает «неопределёнными». И лишь после такой манипуляции лозунгами, создав себе имидж «либерал-демократичности», московский стратегический центр приглашает украинское руководство совместно противостоять», опираясь на «меджлис», восстановлению действительного равноправия крымскотатарского народа, перетряхивая побрякушки «персонально-культурной автономии», некогда облюбованные идеологами УНР (1918 г.):

«Особое значение создание Меджлиса имело в условиях Украины, вставшей на путь восстановления независимости, существовавшей во времена УНР. Именно в УНР впервые в мире был принят закон о национально-персональной автономии... закон и Конституция (УНР) гарантировали всем этническим общностям Украины «право на самостоятельное обустройство своей жизни... вне зависимости от места и формы поселения в УНР» и предусматривали способы её организации в виде национальных союзов» (стр. 9).

Не забыв напомнить, что «члены некоренной этнорегиональной общности не могут быть лишены индивидуальных и коллективных прав лишь на том основа-

нии, что где-то в ином месте существует государство родственного им (!) народа. Этнополитические шарлатаны выдвигают ряд «теоретических» доводов, призванных убедить, что в Крыму никак не должно быть допущено международно-правовое обеспечение и гарантирование прав целостного существования крымскотатарского народа. Эти доводы сделаны, правда, только на уровне расплывчатых намёков и инсинуаций, их анализ занял бы много места, но спекулятивный их характер виден уже из приведённых льстивых, усыпляющих как крымских татар, так и Украину доводов.

Дело в том, что в «УНР» Крым не состоял. Но даже если помыслить, что план германского оккупационного командования, патронировавшего идею включения Крыма в состав Украины 1918 года, удалось бы реализовать (а за спиной московского этнополитического центра и сегодня маячат через различного рода «фонды» и прямой подкуп экспертов геостратегические интересы членов западного клуба и всего «клуба» вкупе), то формула «вне зависимости от места и формы поселения в УНР крымскотатарского народа» для 1918 года и для 1993 года означает существенно разные фактические и политические реалии. «Национальный союз» крымских татар со всей этой наглой фикцией составления «кадастра на основе заявлений о национальной принадлежности», «права законодательства и управления в границах компетенции», «свой ежегодный бюджет за счёт налогообложения своих членов и иных финансовых поступлений» то есть поборы «меджлиса» на своё содержание (плюс драное нижнее бельё из-за рубежа) и пр. и пр. – это сохранение распотрошения народа, это оставление большей части народа вне Украины, закрепляемой законами об иммиграции, о гражданстве, это СНГовское «правовое поле», игнорирующее проблему возвращения крымскотатарского народа. Это, наконец, «Закон о разграничении полномочий между органами госвласти Крыма и Украины», и проект Конституции Украины, вообще не упоминающие о существовании крымскотатарского народа, а Крыму не оставляющие никаких полномочий. Так что сегодня «национальный союз» в духе «Конституции УНР» – это закрепление главных идей плана 1944 и 1954 года, это создание особой янычарской команды, которая призвана сохранять, охранять и маскировать проведение этого плана и, как плата за самоотверженную службу, облагать налогами «своих членов», для чего и нужен этот самый «кадастр». А вся система международной службы информации должна быть подключена на внушение непреложности и благотворности такого порядка вещей.

Лукавит «центр» и по другому вопросу – «меджлис» создавался полностью по московской доктрине единой имперской политики службами ЦК КПСС, секретариата Верховного Совета, в московских аналитических центрах составлялись для него документы и «стратегия» (конфиденциальный документ – очередной этап директивного командования). Причастность высших чинов и органов Украины, как на этапе 1989 – 1991 годов, так и на текущем этапе к такому геополитическому творчеству состояла исключительно в рамках исполнения ими своих функций в этой политике. Чем выше ранг, тем жёстче ответственность и коварней функции. В 1918 году, когда основное материнское ядро нации крымских татар компактно обреталось в рамках территории исторического формирования, идеи «национального союза» не могли иметь для крымскотатарского народа столь роковых послед-

ствий и в целом могли рассматриваться в качестве великодержавной, но внутриукраинской идеи. Сегодняшние исторические реалии любые имперские иллюзии и предприятия державных мужей и «оппозиционеров» Украины неизбежно загоняют Украину в фарватер, арьергард и силки коварных, давно просчитанных и свёрстанных планов регионального и глобального масштаба, неуклонно подгоняя её к тому моменту, когда эти силки начнут стягивать петлю с катастрофической быстротой и неумолимостью. А чтобы заманить в эти силки, можно пофлиртовать и славословиями в адрес УНР и в адрес «курултая 1918 года». Простой народ доверчив и легковерен.

И насчёт «некоренных этнорегиональных общностей». Их коллективные и индивидуальные права должны гарантироваться, безусловно, но ведь эти права как раз и зависят от того, существует ли и где находится государство «родственного им народа». Точнее не сами права, а конкретные условия и формы их реализации (права любой личности повсюду должны быть равными правам другой личности иной национальности, живущей рядом). Одно дело община мариупольских греков, тысячелетия как оторванная от конкретики Греции и весьма символические связи Греции и Украины, другое дело – русское население Крыма. Не где-то на Марсе существует некое государство некоего «родственного» народа – русского народа. И никаких двух русских народов нет и план создания таких двух «русских народов» – в Крыму и вне Крыма есть низкопробная мистификация и провокация «этнополитологов». Задача национальной политики как раз и состоит в том, чтобы снимать искусственные преграды и помехи неделимости цивилизации на земле.

Бесспорно утверждение документа, что политические формы самоопределения должны гарантировать, что «государство должно представлять всех граждан региона и гарантировать их права в равной степени» (стр. 20) и потому (несколько выше по тексту) «ссылки на существование национально-территориальных форм государственности...не могут служить основанием для отказа в праве на самоопределение». Только это надо делать не в порядке подхалимажа Германии или белым в Африке (речь шла о немцах в России и бурах в ЮАР), а в принципе, и тем более не отказывать в восстановлении прав растоптанных народов. Нужен не «имидж» либеральной демократии, а отказ от соучастия в преступлении геноцида. Тогда даже персональное черносотенное мировоззрение останется в рамках либерального круга семьи черносотенцев.

Пустопорожни и другие теоретизирования бромлеевско-тишковского подворья. Насчёт объективных, якобы, препятствий реализации права народа на самоопределение, как – «договорной характер всего международного права». Хорошо ещё не утвердили «референдумный» принцип, чтобы по два раза на неделю иметь возможность менять систему «права». И неужели договора подписываются в международной практике так, как некоторые вердикты в России и Украине, – башмаком об трибуну? Неужели такова и Всеобщая декларация прав личности, Акты по предотвращению геноцида, резолюция ООН, осуждающая агрессию в Афганистане?

Или: «неопределённость» используемых терминов «народ», «самоопределение», обусловившая абстрактный характер провозглашения этого права» (стр. 14).

Но ведь это не дефект, а непреложное условие универсальности и дееспособности системы права. В стремлении Германии «нах Остен» в самом замысле попирались права и само право на существование всех народов, стоявших на этом пути или обретавшихся на территориях, обладавших заманчивыми природно-климатическими или военно-стратегическими свойствами. И потому для всех и каждого народа план «Ост» нёс смертельную опасность, хотя прагматизм разбоя диктовал нацизму дифференцировать тактические шаги (как этот метод обыгрывают и создатели конфиденциального документа), в частности, создавая и обласкивая холуйские структуры на оккупированной территории, устанавливая даже градации (права на самоопределение) народов, в стратегической перспективе подлежащих уничтожению в их историческом качестве. Так вот в рамках исторического и правового разрешения конфликта «плана Ост» согласно «неопределённым и абстрактным» понятиям международного права реален и не составляет никакой абстракции и неопределённости «советский народ». Это понятие непреложно предусматривало и срыв идеи «меморандума Бормана» о депортации крымскотатарского народа в Германию и планы уничтожения славян, и планы сотворения «нордической расы» в отличие от фиктивного (но не «абстрактного»!) толкования этого понятия в брежневской доктрине унитаризации.

Или: «противоречие права на самоопределение принципу сохранения территориальной целостности» (стр. 15). «Теоретики» почему-то забывают, что этот последний принцип столь же абстрактен и неопределён и абстрактное противопоставление принципов самоопределения и территориальной целостности нелепо и лицемерно. И действительное правосознание и неудовлетворённые глобалистские амбиции крупных и мелких международных охранников вполне смирились с пренебрежением принципом «территориальной целостности» в Европе (Германия, Чехословакия, Югославия) и Азии (тот же раздел СССР). Эти два принципа представляют две стороны исторического процесса и не допускают только волюнтаризма и исторического невежества. Самоопределение не всегда обязательно сопряжено с территориальным переделом в «классическом» понимании столыпинских отрубков или хрущёвских дарений.

«... юридически строгое обоснование права крымскотатарского народа на самоопределение на международном уровне сопряжено с теоретическими трудностями, дающими возможность оппонентам вести бесконечные дискуссии, поэтому поводу, блокируя попытки практической его реализации» (стр. 15).

Нет, зачем же. Надо только отстранить шарлатанов из «этнополитических» спеццентров, кстати, безошибочно знавших с кого содрать кругленькие суммы за каждое очередное «исследование», уводящее вопрос от решения, разрушавшее уже наработанное – из татарских карманов, выуживавшиеся руками подопечной структуры холопов, – «ЦИГов», «ЦСов», татарских музоров из Госкомиссии Догужиева и прочих, не взирая на «неопределённость» такого понятия как «народ»!

Бесспорно: крымскотатарский вопрос и порождённый через создание этого вопроса более общий вопрос о Крыме не может быть решён вне доброй воли и исторически ответственного перед своими народами руководства и высших конституционно действующих органов правопреемницы СССР – России, наследующей имперской союзной волей территорию Крыма – Украины и полвека, приходящую

щих плоды мускульной и интеллектуальной силы крымскотатарского народа регионов высылки.

Юридическая строгость обоснования проблем, имеющих статистическую природу, регулирующих вероятные процессы обуславливаются адекватностью выработанных всей историей принципов и наполняется ответственным правотворчеством, во всяком случае, избегающих подлогов и передергиваний, всякой нелегальщины сил, непосредственным участием всех субъектов правоотношений.

Политико-правовая база, заложенная в основу создания и функционирования Крымской АССР, Постановление ВС СССР № 845-1 «О выводах и предложениях комиссии Совета Национальностей ВС СССР по проблемам крымскотатарского народа», требования и непреклонная воля крымскотатарского народа, изложенные им в **Наказе** (скреплённом более 5 миллионами подписей крымских татар всех возрастов и поколений за треть века) и в Актах №№ 1–7 о суверенитете, об объёме исторического наследия прав и состояний, подлежащих возвращению и восстановлению, – вполне строго очерчивают цели, предмет и пути решения.

Дополнительные особенности, возникающие ввиду распада СССР, учтены и предложены всем субъектам правоотношений в этой проблеме «Концепцией прав и отношений в Крыму» (проект), предложенной Национальным движением крымских татар в итоге длительного обсуждения и проработки в компетентных и ответственных кругах всех этих субъектов правоотношений. Вопрос может быть решён и будет решён без увода в трясину доктрины «персональной автономии».

Необходимо отметить, что «конфиденциальный трактат» «московского этнополитического центра», датированный мартом 1993 г., фактически только подводит итог процесса широкой реализации его главных установок руководством Украины, Крыма, структурами старого Госкомнаца РФ и другими государствами СНГ и составлен только с целью, легализовать этот курс. Плоды такой «конфиденциальной» деятельности законодательных и исполнительных структур хорошо известны и ведут к катастрофе. НДКТ, выступая с настоящим «неконфиденциальным заявлением» надеется, что в руководстве Украины и России, во всех общественно-политических кругах оценят сложившуюся ситуацию и сделают соответствующие выводы. Крымскотатарский народ имеет право рассчитывать, что его жизнь и права в той же мере насущны, святы и неабстрактны, как проблемы суверенизации Украины, южные и восточные проблемы России и не должны из десятилетия в десятилетие приноситься в жертву произволу.

ИРГ НДКТ 25.04. 1993 г.

На 56-ом году жизни трагически оборвалась жизнь замечательного человека, крупнейшего специалиста по крымоведению, опытного редактора, вся жизнь которого была посвящена созданию книги.

Светлая память о **Святославе Казимировиче СОСНОВСКОМ** навсегда сохранится в наших сердцах.

ОТ РЕДАКЦИИ

АРЕКЕТ № 7 (23) 1 августа 1993 г.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Наступило сумбурное лето 1993 года. 19-20 июня состоялась 52-я Генеральная встреча представителей НДКТ. Она рассмотрела важнейшие проблемные вопросы, по большинству выработав проблемные рекомендации, тщательно избегая декларативности и популизма. Некоторые из этих документов публикуются в настоящем номере. Полностью они изложены в сборнике документов встречи, который будет широко направлен на места.

Сразу после встречи сформированная рабочая группа приступила к напряжённой работе. 30.06 - 01.07. редактор вестника принял участие в работе 13-й Сессии ВС Крыма, на которой изложил позицию Движения по законопроекту о выборах. Он разоблачил проект пропорционального представительства как попытку закрепить итоги преступления 1944 года и обеспечить криминальное закрепление прихватизации народной собственности стоящими у кормушки власти ловкачами, прикрывающимися фиктивными партийными «программами». Факт выступления на Сессии «историков» с депутатскими мандатами и депутатов с дипломами «историков» ИРГ расценивает как переход в наступление сил 1944 года, активизировавшихся по методу стаи хищников. Народ должен максимально повысить бдительность, выдержку, сконцентрировать все свои интеллектуальные и духовные силы, чтобы сорвать любую провокацию и, резко активизировав свои инициативы перехватить стратегическую инициативу.

01.07. члены ИРГ встретились с представителем Министерства Обороны Украины по его просьбе и изложили позицию Движения по вопросу оптимизации военно-стратегической доктрины Украины и широкому кругу проблем, связанных с отработкой Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму. Достигли договорённости продолжать контакты в этом направлении.

05.07. члены ИРГ выступили перед воинами одной из частей сакского гарнизона, проинформировав о целях и методах борьбы крымскотатарского народа, ответили на вопросы командиров подразделений части, получили приглашения провести аналогичные выступления в других полках.

ИРГ завершает оформление документов по реорганизации Движения. Как известно, на Генеральной встрече предполагалось обсудить вопрос о партии нового типа, работающей по модели Движения. Вопрос был продискутирован на вечернем заседании проблемной секции, итоги дискуссии будут изложены в заявлении ИРГ.

7 июля состоялось собрание учёных крымских татар, обсудившее работу Координационного научного совета, пребывающего при Комитете на Лескова, 35. Выбран новый состав Совета. Председателем стал Арифов Л., заместителем – Макук Е., секретарём Люманов Э. Положение учёных признано безотрадным во всех отношениях, наш интеллектуальный штаб растерян, разобщён как в бытовом, так и в научном отношении и не выполняет той роли, на которую призван. При обсуждении прозвучали некоторые причины. Это, прежде всего – целенаправленная

политика тех сил, которые ещё гнетут крымскотатарский народ. Но многое объясняется довольно скромным уровнем профессионализма, привычка жить указаниями административно-командной системы. Мнение членов «меджлиса», представленных в солидном количестве, представил Ф. Аблямитов, – говорить, дескать, об обустройстве, а тем более о работе в науке крымскотатарских учёных преждевременно, надо сначала вернуть весь народ. Это напоминает идею бойкота развития культуры. В той или иной форме с этой позицией солидаризировалась (выразили «понимание») и другие мужи «меджлиса». Помнится, совсем недавно они уверяли, что народ вернётся «самовозвращением», так что их сегодняшняя забота о том, чтобы деньги Комитета не «транжирились» на науку, культуру и просвещение, по меньшей мере выглядят лицемерным крохоборством, решительно отвергнутым всеми остальными выступавшими. Интеллект, знания, культура и консолидация народа – только это может обеспечить нашему народу правильное ориентирование, находить верные тактические и стратегические решения в его борьбе. Силы 1944 г. с первых дней высылки старались изолировать интеллигенцию, учёных от народа, от его борьбы – и много в этом преуспели. Это во многом объясняет такую ситуацию, что идеи отторжения культуры, науки («бойкоты», «акции» против них) не были отвергнуты сразу как идеи сил 1944 года, что они ещё паразитируют на некоторой части обманутого народа. Осталась за рамками обсуждения на собрании учёных главная проблема дня – проблема создания полномочного представительства крымскотатарского народа в законодательном органе Крыма. Если в ВС Крыма не будет гарантированного по количеству избранного самим народом и уполномоченного им депутатского корпуса крымских татар, не произойдёт возвращения оставшейся (большей) на высылке части нации. Иначе не будет складываться в Крыму ядро, генерирующее его культуру, науку и все остальные сферы, которые и связывают отдельных людей в ту общность, которая называется и является народом.

К ПРАВИТЕЛЬСТВАМ, ПАРТИЯМ И НАРОДАМ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

г. Симферополь 19 – 20 июня 1993 г.

Официальная пропаганда, когда помимо её воли затрагивается крымскотатарский вопрос, проливает немало слёз о бедственном положении народа, объясняя её бедственным состоянием экономики Украины и стран удержания крымскотатарского народа на высылке. Об этом сокрушаются политики, веле-речивые политологи, деятели культуры.

Мы должны заявить вам, что это одна сторона правды. В тоталитарных государствах, каковым являлся СССР и ещё остаются продукты его раскроя, экономика никогда не существовала в чистом виде, а пребывает в виде «политэкономии», подчиняющейся принципу примата политики над экономикой. В определённой мере это присуще и блоковым структурам добропорядочных демократических государств.

Сущностью крымскотатарского вопроса остаётся навязчивая идея, общая для контрагентов геополитического влияния в Причерноморье: сохранить историческую «бесхозность» Крыма, поддерживая иллюзию исторической неприуроченности его территории и конкретного, исторически сформировавшегося на ней народа. Инсценируется, что Крым самим Богом, предназначен быть «территорией для всех», а значит только для сильных, обладающих арсеналом подавляющего преобладания соискателей, хотя бы объективность присутствия их здесь на началах добрососедства и мира никем не оспаривалась.

Этим и объясняется стойкий стереотип создания политических, административных преград восстановлению правосубъектности крымскотатарского народа, спекуляция на экономических трудностях или искусственное создание таковых политическими и административными мерами.

Встреча настоятельно обращается к вам с призывом понять, что крымскотатарский народ ошибочно воспринимается некоторыми политическими силами международного аукциона в качестве убогого, лишённого исторического видения «могиканина», ищущего поводыря, и что он так-таки позволит превратить Крым в расходуемый, на манер Аляски, материал, подлежащий обмену, дарению или разделу. Напрасны надежды и на то, что в рамках геополитического пространства бывшего Союза всё ещё доминируют силы с ущербным кругозором. Не должно ни у кого оставаться сомнения, что с выходом на историческую арену Национального движения, знамя которого было поднято ещё великим просветителем Востока Исмаилом Гаспринским, Крым становится и непременно будет оплотом мирного обновления, национального согласия и добрососедства, в котором такие понятия как: «общий интерес», «права человека» и «гражданское общество», не будет дано превращать и использовать в качестве разменной монеты и крапленой карты геополитических авантюр.

Встреча представителей НДКТ обращается ко всем Правительствам, общественным силам и народам:

1. Поддержите политически и морально, через механизм международно-правового урегулирования борьбу крымскотатарского народа за восстановление национальной целостности и правосубъектности, создавая режим политического и морального противодействия нарушению прав крымскотатарского народа.

2. Окажите солидарность цивилизованным методам урегулирования процесса суверенизации Украины и России при глубокой коррелированности их интересов и действий.

3. Не рассчитывайте на стратегический успех такого бизнеса на территории Крыма, который сопряжён с расчётом на односторонний интерес и выигрыш.

Председательствующие на встрече:
А. АЛИЕВ, Г. БАЕВ, Ю. ОСМАНОВ, В. АБДУРАИМОВ

ИНФОРМАЦИЯ

52-я (Генеральная) встреча представителей НДКТ проходила 19-20 июня 1993 года в Симферополе и собрала 160 представителей Национального движения крымских татар со всех районов Крыма, из областей Украины, Краснодарского края, Узбекистана, Казахстана и Москвы, а также около 120 гостей и приглашённых. К числу последних относится пресса, представители властей и объединения граждан. Органы информации были представлены впрочем, довольно скромно – 15 человек, власти вообще не обнаружили своего присутствия. Зато в числе гостей объявила себя группа человек 30 боевиков, возглавляемых тремя членами «меджлиса» с двумя ведущими телерадиокампании «Крым» от татарской и общей редакций с операторами. Они должны были устроить и запечатлеть обструкцию и срыв встречи. Им, однако, удалось только в некоторой степени затруднить течение встречи на начальной стадии. Тогда был применён традиционный приём: призыв ко всей встрече «покинуть это вредное мероприятие». Затем организаторы провокации во главе с представителями «четвёртой власти» имитировали уход.

Встречу открыл один из зачинателей движения Мухсим Османов. Он кратко описал предисторию проводимого мероприятия. Эта предистория заняла ровно полвека и открывалась заседанием Политбюро, на котором присутствовал в числе прочих Н. Хрущёв и были приглашены руководители Крымской АССР. Л. Берия предложил поголовно расстрелять всех крымских татар, но Сталин возразил, что Конституцией СССР не предусмотрена такая мера наказания народу, поэтому было решено выселить народ поголовно. Воздержался один – М. Калинин.

Национальное движение крымских татар возникло в 1950-х годах первыми инициативными группами – около тысячи таких групп возникло по всему архипелагу депортации. Возникло первым феноменом постоянного, длившегося десятилетиями представительства в Москве, сменявшихся в непрерывной эстафете; первыми Информациями-отчётами представителей, с которых и пошёл в СССР «самиздат», а у крымскотатарского народа – возрождена традиция вольной независимой прессы. Оттуда, из глубины 1950-х и пошла такая форма, как **Встреча** представителей Движения – его высший орган. Первая, собравшая представителей со всех республик Союза, встреча состоялась 5 июня 1965 года в рабочих кварталах Ферганы. Она приняла **НАКАЗ** крымскотатарского народа, скреплённый сразу 6 тысячами человек, а в итоге – пятью миллионами подписей крымских татар всех возрастов и поколений. Наказ формулирует программно-уставные принципы Движения. Встреча обязала представителей предъявлять письменные отчёты о своих инициативах всему народу. Всё это обусловило целостность Движения, его устойчивость перед репрессиями и провокациями, непрерывное обновление и динамичность, гибкость тактики и последовательность стратегии. Первый – пятитысячный митинг в августе 1965 г. в Фергане и затем лавина митингов, сотрясавших ссыльный край в 1960-е годы.

Так эстафета подошла к нынешней, «Генеральной», то есть всеобщей (ранее это называлось «Всесоюзной») встрече. Предыдущая встреча состоялась в октябре 1991 года.

После маленькой дани традициям – напутственной молитвы верующих с отчётом о работе Движения за истекший период и оценкой политической ситуации выступил член Информационной рабочей группы НДКТ Ю.Б. Османов. Он отметил, что детальный отчёт, конъюнктурный и стратегический анализ ИРГ регулярно представляет в вестнике «Арекет» («Движение»). Оценка момента и проблемные вопросы изложены в материалах, заблаговременно направленных во все регионы, и в двух номерах вестника, розданных перед встречей. Попытка сорвать встречу, пояснил он, исходит от подставных структур, чтобы хоть так подкрепить лозунг, выдвинутый в январе 1991 года первым секретарём Рескома КПУ Л. Грачём провозгласившим о «политической смерти НДКТ». Под этим подразумевалось, что новая стратегия государства на восстановление национальной целостности и государственности крымскотатарского народа, принятая в 1989 году ВС СССР отбрасывается, что силы тоталитаризма берут верх. А потому НДКТ, в итоге десятилетней борьбы, добившееся от высшего органа страны такого решения, переводившего требования Наказа народа в *нормативную базу*, объявлялось банкротом. Победивший с точки зрения Рескома (тогда предвкушавшего победу предстоящего путча ГКЧП) считалась стратегия удержания крымскотатарского народа в догосударственном состоянии, то есть стратегия 1944 года.

Союз коммунистов Крыма в блоке с другими унитаристскими силами выступил против того, чтобы крымскотатарский народ мог получить полномочное представительство в крымском парламенте. Именно они и подсовывают крымскотатарскому народу вымороченную «догосударственную» структуру, возрождающую синдром спецпоселений комендантского надзора – «меджлис». Поэтому на встрече и были вынесены вопросы об отношении к программе удержания в догосударственном состоянии, о формировании полномочного представительства во всех структурах власти, о реализации «Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму», о реорганизации Комитета по делам депортированных народов, проблемы образования и культуры.

В заключение Ю. Османов отметил, *что хроническая стагнация в решении крымскотатарского вопроса в значительной мере удалась вследствие уникальной информационной блокады.*

На встрече (в пленарных заседаниях на секциях) прозвучало около 120 выступлений в дискуссиях по поставленным в докладе и содокладах вопросам. Выступившие по поручению «меджлиса» два его члена – Р. Аблаев и Л. Османов оспаривали целесообразность и необходимость участия в предстоящей избирательной кампании. Вместо этого они предлагали присоединиться к готовящемуся «курултаю», который может обновить состав «меджлиса». Однако в их выступлениях обнаружилось значительное расхождение. Р. Аблаев выразил мнение, что «меджлис» мог бы самораспуститься, если бы удалось получить в парламенте Крыма более трети мест.

Встреча указала, что это предложение не соотносится с Положением о «меджлисе».

В принятой, при четырёх – против и одном воздержавшемся, резолюции «меджлису» предложено самораспуститься перед лицом полного саморазоблаче-

ния, а делегатам «курултая», если он всё же соберётся, отказаться от притязаний на командные функции над народом. Этим они на равных волеются в общее Движение на основе Наказа народа и подключатся действительно к борьбе за полномочное представительство крымскотатарского народа в органах действительной власти Республики Крым.

В Резолюции по Концепции национальной политике выражено требование принятия Закона Украины о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа, гарантирование Конституцией Украины правосубъектности крымскотатарского народа, коренного пересмотра Конституции РК и всего пакета конституционных законов (о языке, образовании, приватизации и др.). Встреча обратилась к России и Украине отказаться от воззрений на Крым, как на яблоко раздора и объект дележа и от политики игнорирования крымскотатарского народа. Сформировать Консультативный Совет субъектов правоотношений в Причерноморье (Россия, Украина, Крым с полноправным участием представителей крымскотатарского народа). В резолюции по «татарской редакции ТРК» отмечается, что она осуществляет циничное манипулирование крымскотатарским народом и насаждение неадекватных представлений о нём среди остального населения Крыма. Потребовано прекратить политическое протекционирование властями Крыма целям «меджлиса» и перестроить работу «татарской редакции» и всей ТРК в соответствии с принципом гласности и элементарного приличия.

Рассмотрев в двухчасовом обсуждении работу Комитета Совмина Крыма по делам депортированных народов, встреча отметила, что Комитет является первым бастионом крымскотатарского народа в структуре исполнительной власти, соединяя его с государством. Но ограниченные полномочия Комитета и отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей процесс социально-политической реабилитации крымскотатарского народа превращает Комитет в показуху и обман. Встреча потребовала коренной реорганизации Комитета, так, чтобы ответственность за программу лежала на Совете Министров Крыма в целом. Приняты резолюции по завершению реального восстановления системы национального образования, а также Обращение к правительствам, политическим партиям и народам мирового сообщества. В ней указывается, что решение крымскотатарского вопроса означает устранение жестокого кризиса цивилизации в Причерноморье и нуждается со стороны сообщества не в гуманитарных одеялах, а, прежде всего в ясной политической и моральной поддержке.

Встреча подтвердила полномочия ИРГ как координатора работы Движения в рамках всей географии депортации и последующего возвращения крымскотатарского народа и на основе Наказа народа. Определён её персональный состав из 13 человек. Координация её работы возложена на председательствовавшего на 52-й встрече Баева Гамера. Штаб-квартира – г. Симферополь, Крым. Встреча утвердила новую редакцию Мандата представителя крымскотатарского народа. В рамках особой дискуссии обсуждён вопрос о перспективах и формах политической работы на этапе, когда правосубъектность крымскотатарского народа будет восстановлена. Редактором информационного вестника «Арекет» утверждён Ю. Османов.

О КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, ПРАВ И ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ

Концепция, выработанная ИРГ НДКТ и одобренная регионами расселения крымских татар всех уровней, является развёрнутым представлением четырёх пунктов Наказа на новом историческом этапе.

Наказ опирался на непреложность прецедентов истории, закреплённых международным правом – дипломатическими и юридическими прецедентами оформления правосубъектности крымскотатарского народа, который наперекор расчленению, тотальному ограблению и политическому террору организованному лжевластью с опорой на своих международных партнёров, поднялся на бесповоротную борьбу.

Наказ формулировал права крымскотатарского народа в условиях тотальной конфронтации с системой лжевласти, провозглашал историческую истину в абсолютно беспроектной обстановке пира во время чумы. Государство, порвавшее со своими основами, а потому катившееся в пропасть объявило об успешном выполнении программы ликвидации крымских татар, как народа, как нации и даже о том, что такого народа вообще не существовало в истории. Народ, отвергая лжевласть, предъявил свои права.

На рубеже двух эпох – в мае 1974 года, когда в экономике и политике начался разгон под откос, Национальное движение крымских татар провозгласило Акт о суверенитете крымскотатарского народа и поручило молодёжи как непреложному правонаследнику перенять эстафету борьбы.

Новые исторические и политические реалии

Концепция выдвинута в новых исторических условиях, когда имперские силы стремятся сколотить единый фронт в продуктах распада СССР. Не отказавшись от принципиального замысла стратегии 1944 года и учитывая непреложность действия механизма правопреемственности во всех регионах Союза, они задним числом пытаются оспорить и разрушить решения 1989 года, очертившие новый государственный курс – восстановления национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского (по прецеденту Крымской АССР) народа. Они демонстративно проводят исполнение плана 1944 года во второй, изначально предусмотренный вариант. Он допускал возвращение в Крым незначительной части крымских татар при сохранении стратегического рассеяния крымскотатарского народа географически и административно-государственными границами в режиме форсированной ассимиляции и деградации. Вариант предусматривает сохранение и закрепление главного завоевания 1944 года – разгром государственности крымскотатарского народа как института, обеспечивающего и воплощающего его правосубъектность,

как системы его политико-правовых и экономических связей и рычагов, обеспечивающих эффективное функционирование общественного организма как единого целого. Вариант предусматривает насаждение юрисдикции метрополий в Крыму.

На борьбу против восстановления правосубъектности крымскотатарского народа правопреемники 1944 года бросили все свои стратегические резервы, поставили весь механизм политико-правового и административного манипулирования обществом. Именно этот механизм учредил «раскол» в Движении через инициированные комиссией А. Громыко национально-культурные общества и организации новаторским устранением из Наказа народа требования восстановления Крымской АССР и государственного характера возвращения. Но это не «раскол движения». Это державная политическая махинация имитирования смены цели и легализация через марионеточную структуру этой новой цели, как, якобы исходящей из народа. Сначала под обезличенное требование восстановления «государственности» в «новый наказ» через марионеток подставили «героический признак»: «в статусе до 1783 года». Хозяева знали, как скоро эта блефовая «цель» лопнет мыльным пузырьком, оставив мокрое место в виде идеи «негосударственного существования», предусмотренного вторым вариантом стратегии 1944 года. Для этого нужен был «отредактированный» «Вторым всесоюзным Совещанием» Наказ. Для этого нужны были сами, срежиссированные под пленумы КПСС, «Всесоюзные совещания», удушающие мысль, инициативу и служащие механизмом протаскивания решений и особенного конструирования жёсткой тоталитарно-иерархической конструкции «ЦИГ», а затем «ОКНД». И для этого инсценируется либерально-демократический, выборный характер связки «курултай-меджлис». Крымских татар нужно оставить в догосударственном статусе, олицетворять который режиссёры 1944 года поручают «меджлису» крымскотатарского народа. Так прямо изложено в конфиденциальной оперативно-тактической разработке «Центра этнополитических и региональных исследований». (Москва, март 1993 г.). Так прямо и предложено киевскими учёными на научно-практической конференции в рамках Дней культуры крымскотатарского народа 8 июня с.г., да и непосредственно идеологами формирования этой конструкции А. Гиренко, А. Балагурой и другими товарищами в известных интервью периода агитации за создание курултая.

Второй вариант плана 1944 года отбрасывания крымскотатарского народа с исторической арены в Причерноморье предусматривает не только обмишурить крымских татар на поле теоретической и практической юриспруденции, но и компенсировать структурами «меджлиса» отсутствие спецпоселений особого режима. Он предусматривает и нанесение тщательно подготовленных, молниеносных ударов, таких, например, как нанесённые по месхетинцам в 1989 году в Ферганской долине и в ноябре 1992 года – по ингушскому народу в Пригородном районе Владикавказа (сразу вслед за провалом такой же акции по крымскотатарскому народу в октябре). Он заложен в разработке определённых кругов, орудующих через госпожу Старовойтову – столкнуть крымскотатарский народ в статус, народа Палестины и устроить не одну-две «хрустальные ночи», но и «перманентное сафари на его уничтожение. Высвечен сегодня и тот стратегический приём, которым был задуман и реализован удар 1944 года и который, как вытекает из анализа, планиру-

ется повторить в удобный момент. Этот приём и план изложены в труде института этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая, то есть в известной бромлевско-тишковской конторе. Труд написан М. Губогло и С. Червонной: «Крымскотатарское национальное движение» (февраль 1992 г.) и дезавуирован в документах НДКТ «Антикнига к часу «икс» («Арекет» № 15) и «Кухня стратегических провокаций за работой» («Арекет» № 16).

И, наконец, этап, на котором принят к реализации второй вариант плана 1944 года, характеризуется тем, что крымскотатарский народ уже не представляет собой одного воина в поле. А имперским силам противостоят силы национального возрождения в продуктах распада Союза, осознающие свой этнос, регион, республику в едином поле цивилизации, то есть в едином поле кардинальных правовых, международных, культурологических и т.п. представлений.

Главное в концепции

Поэтому Концепция создавалась и является не просто некоей теоретической моделью, не просто изложением требований и необходимого пакета прав и нужд крымскотатарского народа, а формулирует эти требования в новой исторической конкретике. Она формулирует эти требования с позиций комплексного, совместного исторического творчества всех правосубъектов отношений.

Основной замысел состоит в том, чтобы после сведения на уровень личности, объём прав, гарантий их реализации и условий самореализации был идентичен.

Такой подход позволяет уйти как от идеологии и политики подавления и дискриминации, так и от механического уравнительного подхода, присущего апологетам спекулятивной теории «гражданского общества». Эта «теория» рассматривает личность в виде абстрактной единицы, которую достаточно наделить равной порцией на пищу и кров и равной порцией прав на язык и духовные блага. При этом как будто забывают, что такие системные институты как язык, правосубъектность неделимы на порции, не абстрактны и требуют для своего полноценного существования и развития социальных гарантий и условий – компактности воспроизводящего их этноса, его политико-правовой защищённости и коммуникативности.

Концепция родилась не вдруг, не по наитию. Предпосылки сложились уже к 1990 г., когда НДКТ сформулировало предложение о создании Консультативного Совета России, Украины, Крыма и представителей НДКТ (г. Фергана, региональная встреча представителей НДКТ, апрель 1990 г. «К Союзу Большому и Малому»).

В этой связи 52-я (Генеральная) встреча представителей НДКТ **СЧИТАЕТ:** что главной задачей является не просто доведение представлений, заложенных в Концепцию, до создания оппонированных или солидаризирующихся с инициативой крымскотатарского народа сил, всех правосубъектов отношений, но и конституционную базу, а именно:

1. Учесть их в процессе формирования проекта Конституции Украины. Встреча обращается к Президенту, ВС Украины допустить к участию в составе

группы Конституционной комиссии Украины представителей Национального движения:

Османова Юрия Бекировича (член Конституционной комиссии ВС РК); Хуршутова Асана Рамиевича (уполномоченный Комитета ДДН в Ялтинском горисполкоме).

Поручить ИРГ НДКТ, составить предложения по устранению из проекта Конституции Украины положений, соответствующих реализации второго варианта плана 1944 года.

2. Обратиться к ВС РК с настоятельным предложением, привести Конституцию РК в соответствие с принципами, изложенными в Концепции. Текстуально соответствующие предложения подавались в Конституционную комиссию на всех стадиях разработки Конституции РК. Конституция принятая 06.05. 1992 года закрепляет в главных чертах отказ от правопреемства курса Выводов и предложений, и возвращает в главном к плану 1944 – 1954 гг., в его втором варианте парализует процесс восстановления исторической справедливости. Она принята под политику конфронтации Украины и России в целом и их солидарности в отбрасывании крымскотатарского народа.

Проектом Конституции Украины предусматривается (ст. 18.2), что Конституция РК подлежит утверждению Рады Территорий Национального Собрания Украины, которое таким образом претендует выступать в качестве гаранта существования, правосубъектности и равноправия крымскотатарского народа. Одновременно с этим определен легитимный путь и процесс радикальной корректировки Конституции РК в русле Концепции.

С другой стороны Встреча отмечает, что руководство ВС РК поддержало идею выработки Концепции, которая бы носила характер конституционного закона, то есть фактически составила бы неотъемлемую составляющую самой Конституции.

Встреча поручает ИРГ НДКТ составить предложения по корректировке конструкции РК и представить их в ВС РК. Она обращается в ВС РК с настоятельным предложением возобновить деятельность Конституционной комиссии ВС, усилит её состав представителями крымских татар и уполномочивает на это Абдураимова Васви Эннановича (УНО), Османова Юрия Бекировича (член Конституционной комиссии), Халилова Шевкета Иззетовича (Республиканский культурный центр тюрко-язычных народов).

Адекватная редакция Конституции Украины и принятие Закона о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа позволит в рамках приведения в соответствие законодательной базы Крыма (Конституция, Закон о приватизации, Закон о языке, Закон об образовании и т.д.) обеспечить действенность Концепции.

3. Достоверная всесторонняя реализация Концепции только в рамках Крыма и даже в целом Украины – невозможна, ввиду режима, который возникает вследствие появления межгосударственных границ, новых толкований «национальной идеи» (геополитическое размежевание), разрезающих многие народы на основное ядро и диаспоры.

В этой связи Встреча поручает ИРГ продолжить и интенсифицировать контакты с руководством России на предмет их отказа от воззрения на Крым, как объект раздела его территории, её природных и геостратегических преимуществ, лежавших в основе стратегии 1944 – 1954 гг. Единственный путь разблокирования Крымской проблемы может лежать только на основе отказа от идеологии «опустошающей цивилизации» рассматривающей и превращающей Крым в территорию якобы исторически не приуроченную к формированию на ней конкретного исторического носителя – крымскотатарского народа, а потому открывающий путь для любых притязаний на геополитический передел в Причерноморье.

52-я (Генеральная) встреча представителей НДКТ обращается к Президенту и ВС России распространить силу действия Закона о реабилитации репрессированных народов на крымскотатарский народ, репрессированный в составе РСФСР. Избежав при этом нарушения суверенитета Украины, т.е. обеспечив совместимость санкций этого закона с правовой базой Украины и Крыма, а так же мест содержания на высылке крымскотатарского народа.

Даже выхолощенное до издевательства над распятыми имперской волей бывшего Союза и его составляющих Бишкекское соглашение, как известно, бездействует. Ввиду несогласованности нормативно-правовой базы государств СНГ реальные обязательства падают исключительно на Украину.

Встреча не может не заявить со всей откровенностью, что если отсутствие у Украины оптимистической концепции национальной политики, а потому всяких перспектив сохранить и упрочить свою заявку на государственный суверенитет Украины предопределяет и объясняет стагнацию вопроса организованного возвращения крымских татар, встраивание в фарватер имперских спецслужб через оперативно-тактические разработки и маниакальные доктрины,

то позиция России не только предопределяет ущербность политики Украины. Принципиально не оторвавшись пуповиной от старых представлений и стратегических устремлений, такая политика требует форсирования авантюры и, всё более увязая в них, чревата дальнейшим распадом и сужением геополитического поля.

Поэтому единственным выходом является создание Консультативного Совета высоких уполномоченных представителей Украины, России, Крыма и представителей крымскотатарского народа (с подключением на последующих этапах государственных представителей регионов высылки) для решения изложенных вопросов.

Президенты двух государств должны прийти к решению создать такой Совет. На первом этапе необходимо провести семинар учёных специалистов в сфере национального вопроса и рабочую группу экспертов по созданию положения о Консультативном Совете, формирования экспертных групп правоведов, экономистов, хозяйственников и некоторых других.

4. Учитывая серьёзные сдвиги и превращения, происшедшие в окружающем мире, требования Наказа крымскотатарского народа представить в Мандате представителя в развёрнутом виде в соответствии с Концепцией.

Председательствующие на встрече:
Г. БАЕВ, А. АЛИЕВ, В. АБДУРАИМОВ, Ю. ОСМАНОВ

СУЖДЕНИЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Комментарий мы дадим ниже. Сейчас два письма, два произведения. Первое – письмо члена «меджлиса» профессора из Москвы Изединова Сабри

Баеву Гамеру, живущему в Новороссийске:

«Уважаемый Гомер бей! С надеждой на улучшение Вашего состояния, искренне желаю доброго здоровья, благополучия и всего только доброго Вам и Вашим близким, успехов в жизни и общественных делах!

Согласно договорённости с Вами и Юрием я высылаю ксерокопию совершенно грамматически и стилистически безграмотного (возможно специально так написанного) «разоблачения» под Вашей фамилией, не забыв при этом национальное движение. Прилагаю также ксерокопию конверта с адресом, куда было письмо-кляуза направлено. Никогда не допускал мысли, что сподвижники Ю. Османова способны на этот недостойный безответственный шаг. Я бы мог разослать эту грязную чушь редакциям газет, информировать общественность и поставить вопрос на Меджлисе. Но уж больно это несерьёзно и, главное, – отдаёт примитивной дешёвкой. В силу этого я даже не стал писать Вам, ибо это тоже было бы несерьёзно до личной встречи и беседы. Тем не менее эта «дерьмовая бумажка» касается моей и Вашей чести, а в Вашем лице – национального движения, и потому, думается, Вы предпримете определённые действия, направленные не на самооправдание, а в плане того, что в определённых кругах хотят вызвать озлобленное противостояние, а главное, в этом я уверен, бросить тень на мой авторитет и тем самым вызвать мою изоляцию, поскольку, видимо, ряд «товарищей» плохо себя чувствует, когда выглядят серыми на фоне моей деятельности и возможностей! В той же мере это касается и Вас. Советую в газетах «Арекет», «Яны дунья», а если возможно и в «Достлук» опубликовать Ваше заявление желательно с Ю. Османовым, где основное внимание следовало бы уделить тому, что такие дикие методы ещё используются в борьбе со своими оппонентами и конкурентами. Считаю целесообразным, а лучше – непременно сделать копию Вашего заявления, направить в меджлис, отдельные члены которого очень успокаивали меня, рекомендуя не придавать огласке и не придавать этому письму значения. Я настойчиво просил бы, и более того, провести элементарное расследование, для чего, думаю, полезными следующие сведения.

Члену Меджлиса, Председателю ревизионной комиссии Курултая Ремзи Аблаеву передали это письмо. Кто передал – адресат, указанный на конверте или кто другой – не сообщили. Кто такой Асанов М.? Почему именно ему послана Баевым Г. кляуза? Многие ли адресаты получали такое письмо? После одного из заседаний Меджлиса, на котором я не присутствовал, проф. Аппазов по приезде сообщил мне, что относительно меня ходит «кляуза» и она поступила в Меджлис, но на Меджлисе о ней не говорили. Он же привёз это и вручил мне в Москве на одном из собраний крымских татар, сказав, что «ребята Юрика оказываются способны и на такие дела».

В заключение – коль Баев представлен как автор клеветнической кляузы, то он должен как этого требует элементарная честь, сделать всё возможное, чтобы

показать – это малограмотное письмо – примитивная липа, исходящая из определённых кругов Симферополя или Москвы. Это необходимо сделать во имя того, чтобы исключить подобные методы из практики общественно-политического движения, межчеловеческих контактов даже оппонентов. Конечно, я бы мог без предварительного обсуждения воспользоваться правом обратиться в судебные инстанции, но это, думаю, не метод решения вопросов двумя здравомыслящими соотечественниками или определённым их кругом с чёткой целевой направленностью. Настоятельно просил бы (а если хотите в определённой мере и требовал бы) принять самые действенные меры с тем, чтобы рассеять недоумение многих относительно моего долгого молчания по поводу моего сотрудничества с КГБ, данные о чём представил Гомер Баев». (подпись) С. Изидинов».

Второе «произведение» – машинописная анонимка:

«Дорогие соотечественники! Сейчас, в период гласности вскрываются всё новые, и новые факты в движении крымских татар, в том числе отдельных лиц, которые были связаны с КГБ, МВД СССР работали на них, тем самым продавали свой народ, на долю которого выпала большая трагедия, но люди это забыли об этом. Печально, но это факт. Энвер Байрамов – подпольная кличка «Заяц». В его работу входила слежка за всеми крымскими татарами, живущими в г. Москве, и особенно за Джеппаровом Рушди, Сейдаметом Бекировым, Эдигеном Аксеитовым. В период с 1985 по 1990 годы за Фериде Муртазиной. Свои доносы он писал в конспиративной квартире по «проспекту мира». За добросовестную работу, на слезах крымских татар он имел хорошую работу, возможность публиковаться, получить квартиру, и многое другое.

Сабри Изединов – подпольная кличка «Хорёк». Он выполнял задания особой важности, в сфере его деятельности всегда был профессор Аппазов, деятельностью которого интересовался КГБ. Велика вина С. Изединова перед нашим народом, и он должен ответить за свои деяния.

Рустем Сулейманов – подпольная кличка «Скрипач». Являясь членом ЦС ОКНД, он был связан с местным КГБ Абинска, о нём знали в Краснодаре, в Москве, предоставлял всю информацию о деятельности ЦС ОКНД. За свою работу он получал от своих хозяев щедрые вознаграждения.

Морально-этическую оценку должен сделать наш крымскотатарский народ. За слёзы, за боль, которые они приносили крымским татарам, эти лица должны предстать перед народным судом.

Г. Баев. Член Национального движения крымских татар. (Конец анонимки)».

Некоторые соображения:

Мы бы не стали, не только публиковать, но и препарировать анонимку, показанную нам в Москве Сабри Изидиновым, если бы не его горячие и настоятельные просьбы. Тогда мы пожелали, чтобы просьба была изложена письменно, что спустя некоторое время он и сделал. И всё же мы не хотели втягиваться в эту игру «меджлиса». Однако, вынуждены дать настоящие соображения после инцидента на Генеральной встрече. Гость из Москвы – Арифов Мустафа повторил доводы анонимки в своём выступлении на встрече, добавив пикантные подробности. Он утверждает, что в Москве выборы на «курултай» первоначально были проведены

по всей форме. Однако, по его словам, они не удовлетворили кого-то в оргкомитете по «курултаю». Поэтому в Москву срочно был командирован Р. Чубаров и совместно с героями анонимки уничтожил документы делегирования и подменил их фальшивыми. Это выступление, бесспорно просветляя нить, ведущую к источнику анонимки, позволяет с уверенностью сказать, что тёмная история зарождения «меджлиса» подарит нам ещё немало откровений, обделённых при делёжке или опасаящихся последствия разоблачения махинаций и немало новых махинаций.

Прежде всего должны отвести домысел уважаемого профессора о том, что по поводу его «сотрудничества с КГБ данные... предоставил Гомер Баев». Ни из анонимки, ни тем более из надписи на конверте этого не следует. Что означает по мысли автора (или авторов) анонимки «Г. Баев»? «Господин Баев», или «Геннадий Баев», которую аттестуют как «члена национального движения» – Аллах ведаёт. Тем более, что в Движении членом не бывает (только представители или участники). В отличие от ОКНД или «меджлиса», являющихся организациями. Тут автор бес попутал. Анализ анонимки показывает, что маловероятно, чтобы её автором был сам С. Изидинов. Но признавая грамматическое совершенство его произведения, мы не можем не отклонить со всей решительностью его требование «исключить подобные методы из практики... движения», ибо в практике Движения не было и не может быть таких методов. Только тот, кто бесконечно далёк от Движения мог бы бросить такой навет на него.

Движение в целом и конкретно те, к кому обращается и пытается вовлечь в орбиту этих двух произведений и их замысла С. Изидинов, всегда открыто и прямо называет вещи своими именами. Это всегда вызывало бурю негодования сторонников «организаций», так что нам нет необходимости доказывать очевидное. Но ведь уважаемый профессор требует и другого – доказать, что содержание анонимки – ложное в отношении него. Это нам понятно, но разве в «произведении неизвестного автора» помянут только автор второго произведения? И потом, почему мы «должны, как этого требует элементарная честь» показать, что это «малограмотное письмо» исходит «от определённых кругов Симферополя или Москвы»? А ещё (или только) из Бахчисарая и Риги? Разве это было бы честно скрывать? Тут потребовалось бы кропотливое следствие (а уж потом только суд, надо ведь знать, кого судить). Но у нас нет таких органов или отделов, да и заниматься чепухой нам недосуг. Это вот в «меджлисе»: и управление делами, и КРУ и прочие службы – им и карты в руки, хлеб свой оправдать. И наконец, ещё одна интересная закономерность. Анонимка попадает (якобы) из рук в руки члена «меджлиса». Он, не сообщая имени курьера, передаёт её заседанию «меджлиса». Один из членов «меджлиса», о котором повествуется в анонимке, везёт его другому члену «меджлиса» (тоже профессору) в Москву и вручает её на собрании своей «паствы». Притом даёт указание кого надо задействовать. Этот второй московский член «меджлиса» даёт представителям НДКТ указание расследовать, как анонимка попала к начальному в цепочке члену «меджлиса», как много таких цепочек и... отчитаться перед «меджлисом»! И при этом просветить тёмное пятно: действительно ли один профессор из «меджлиса» следил за другим своим московским коллегой. Короче – реабилитировать «меджлис» от взаимных подозрений, отчи-

таться перед «меджлисом» о выполнении его этого почётного поручения «меджлиса» и поставить весь народ в известность о счастливом конце через средства татарской информации. Вот уж «доверие»! Зачем понадобилась такая хитроумная интрига нам, кажется, становится ясным из предмета переполоха – из анонимки. Правда, при ознакомлении она не выглядит очень уж малограмотным сочинением. Да, несколько оригинален стиль расстановки знаков препинания, но он иногда встречается. Например, в некоторых литературных кругах, систематически воспевающих «меджлис», («Арекет» об этом писал в одном из последних номеров).

Ну и, теперь о самой анонимке. Это, действительно, «липа», весьма далеко, но вполне наивно и халтурно засылаемая дезинформация. Во всяком случае, нам, в определённой степени знакомым с реалиями Москвы (редактору «Арекета») и Краснодарского края (Баеву Гомеру), представляется именно так.

Действительно, явление слежки и доноительства – неизбежное в условиях застоя, хотя и в период «гласности» имеет место. Но, например, когда в Москве мощно работал механизм делегирования с мест представителей (период 1960-70^{-х} годов), а в Узбекистане с той же энергией работал конвейер судилищ, куда поступали агентурные донесения из Москвы, в среде тех москвичей крымских татар (практически исключительно студентов), которые работали с делегациями представителей, имя Э. Байрамова никогда не фигурировало. И если в 1980-х годах две или три заметки в 40-50 строк и появились за его подписью в московских газетах, то в той среде, которая причастна к московскому театру инициатив Движения и слыхом не слыхивали про существование «Джеппарова Рушди, Сейдамета Бекирова, Эдигена Аксеитова и Фериде Муртазиной». Чем проявили себя эти уважаемые граждане, кроме того, что скрывались от своего народа и его борьбы в московских квартирах, мы не знаем, но с полной ответственностью можем заявить, что подозрение, что кто-либо (Э. Байрамов ил другие) следили за чистыми как стёклышко, непричастными к борьбе народа, поименованными товарищами, просто смехотворно.

Но ведь «нет дыма без огня»? Бесспорно, нет. Так вот этим дымом является воскурение фимиама вокруг, скажем, имени Джеппарова Рушди – бывшего работника Госплана СССР. Видимо, чтобы вскоре он вспыхнул ярким пламенем в новом обновлённом и очищенном от оскандалившихся или, как пишет Сабри эфенди «сереньких» членов «меджлиса». Ради такой святой цели разве жалко «пустить под сплав» не только Энвера Байрамова, но и ещё с полдюжины людей, если они хоть мизинцем коснулись вопроса?

Та же схема в отношении «задания особой важности»: «деятельности» С. Изидинова вокруг «деятельности» профессора Р. Аппазова. До конца 1980-х этот уважаемый профессор настолько «засекретил» себя, что по сравнению с первой группой товарищей уж совсем кристально чист и вынырнул членом в госкомиссии В. Догужиева «горяченьким» прямо с приёма Андреем Николаевичем Гиренко, запечатлённом на фотографии в «Известиях ЦК КПСС» того времени. И если «велика вина С. Изидинова перед народом», о чём с комичным пафосом, которым всегда отличались произведения нашего родного КГБ, пишется в анонимке, то только по той причине, что велики заслуги Рефата Фазыловича и его надо оста-

вить в новом «меджлисе». Но вместе с тем репутация «меджлиса», а вместе с нею и его профессуры, оказалась столь подмоченной, что одного приходится принести в жертву. Во всяком случае, можно без колебаний предположить, что по части Р. Аппазова анонимка Сабри эфенди действительно оговорила. Но оба профессора, к их чести, осознают всю значимость секретных заслуг Рефата Фазыловича. И потому он сам не поспешил ни в «Арекет», ни в «Достлук» спасти честь коллеги, а Сабри эфенди даже в своём письме воздержался от комментариев на этот счёт, компенсировав наветом на всё Движение. Принесённый в жертву профессор цитирует своего более удачливого коллегу: «Ребята Юрика, оказывается, способны и на такие дела». Ну, что ж, если это передано достоверно, то это – речь не мальчика, но мужа, азартом причастившегося к этой афёре спецслужб.

Что касается роли «Скрипача» в отношениях КГБ и ЦС ОКНД мы воздержимся от комментариев. Думаем, что эти две уважаемые организации свои взаимоотношения выяснят сами – кто там скрипач, а кто дирижёр и композитор и какую пьесу дальше разыгрывать.

И, в качестве заключения, повторим мнение, выраженное нами в ноябре прошлого года Сабри эфенди, что анонимка состряпана в среде самого «меджлиса» в рамках той оперативно-тактической конфиденциальной разработки, которую через Бахчисарай или Карасубазар запустил «по дистанции» «центр этнополитических и региональных исследований» в Москве. Анализ этой анонимки позволил тогда Национальному движению спрогнозировать **активизацию** «третьей силы», в частности – «оргкомитета по Средней Азии и Казахстану» и всей агентуры программы «Мубарекская зона», в том числе «московских крымских татар», как их любовно называли в ведомстве А. Гиренко. Идя навстречу пожеланию Сабри эфенди, мы предаём гласности эту афёру. А перепечатают «Достлук» или другие органы «меджлиса», например, «Таврические ведомости» – это их дело.

Национальное движение работает гласно, заинтересовано максимально широко доводить о своих целях, методах и инициативах, а потому оно, не имея тайных умыслов, не имеет основания опасаться «доносов» и видеть в людях доносчиков. Оно никогда не действует в режиме исполнения приказов или инструкций, не глотает слепо подбрасываемые или родившиеся в процессе какой-либо мутации «идеи». Потому оно не страшится провокаций и не болеет подозрительностью. Ибо не имеет значения, почему совершена ошибка – по собственному недомыслию или беспечности, или потому, что решили довериться поводырям из спецслужб.

Участники Национального движения крымских татар
с конца 1950-х годов БАЕВ Г., ОСМАНОВ Ю.

О КОМИТЕТЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЁМ

9 июля на сессии Верховного Совета Крыма был снят с работы зам. председателя Совмина Крыма Л. Безазиев, в марте 1991 года волей державных громил сменивший Ю. Османова на посту председателя Комитета по делам депортированных народов. При этом упор делался на высокую квалификацию хозяйственника. Что

же произошло? Неужели за 2,5 года он потерял квалификацию? Трудно не согласиться с тем, что Комитет под его руководством, как хозяйственная структура встал на ноги, проделал определённую работу.

Став заместителем председателя Совета Министров Крыма, он, фактически, всё также руководил только Комитетом. Отдел межнациональных отношений, формально подчинявшийся ему, занимался межнациональными отношениями довольно оригинальным способом. Характерный случай описывает в статье «Ехали греки» («Арекет» № 8, 15 мая 1992 г.) уполномоченный Комитета в Нижнегорском районе Х. Бекташ, который произошёл с ним в кабинете бывшего заведующего отделом межнациональных отношений Е. Неклюдова. Он пишет: «Уместно также вспомнить, как в марте 1991 года в своём кабинете Е. Неклюдов в присутствии председателя Нижнегорского райисполкома и меня (возможно, не признав во мне крымского татарина), рассматривая генплан Бахчисарая и инструктируя двоих руководителей Бахчисарайского райисполкома по прокладке канализации от проектируемого татарского микрорайона, учил: «А вы подальше его обведите, подальше вокруг города», – приподнимаясь на цыпочки и протягивая свою короткую руку за пределы стола.

Так достигалось перерасходование средств и саботаж возвращения крымских татар.

Можно привести и другой пример. В каждом районе есть строительные управления райселькомхоза, в которых насчитывается всего по 40-60 человек, имеющие хорошо оборудованные производственные базы. Вместо того, чтобы на месте этих карликов сформировать мощные строительные управления из строителей крымских татар, Совет Министров Крыма организовал их на пустом месте, направив средства, предназначенные для возвращения крымских татар на строительство производственных баз, практически зарыв деньги в песок. Для кого-то они, как на поле чудес, прорастут даровыми барышами.

Мог ли тот же заведующий отделом межнациональных отношений саботировать возвращение крымских татар, если бы за ним не стояли влиятельные силы в руководстве Крыма, Украины?

А кто провалил многообещающее решение Крымоблисполкома № 210 от 07.08. 1990 г. «Об организации выполнения Постановления Совета Министров СССР от 11 июня 1990 г. № 666 «О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область»?

За всем этим стоят силы, противодействующие возвращению крымских татар в Крым, уверенно сидящие в Верховных Советах Крыма и Украины, до сих пор, не принявших ни одного постановления по возвращению крымских татар в Крым.

Много ли мог сделать Л. Безазиев в таких условиях, окружённый сверху и с боков саботажниками, а снизу, дискредитирующим его по заданию саботажников, меджлисом.

Год тому назад, обсуждая проблему Комитета, «Арекет» № 9 в статье «Наше возвращение» писал:

«Комитет создавался как будто для возвращения крымскотатарского народа. А нужен ли был для этого Комитет? В Крыму уже несколько десятков лет существовала встроенная в существующие структуры Облисполкома, райисполкомов

система переселения. Она успешно действовала, переселяя огромные массы (около полутора миллионов человек) из России и Украины.

Переселение, возвращение – разница не столь большая, но разрушается стройная, оправдавшая себя система и создаётся новая. Она позволяет создать беспомощный Комитет (при Совете Министров Крыма, а, фактически, за пять километров от него), обвиняя одного, другого, третьего начальника-татарина, сделать виновником всех бед самих крымских татар. Можно натравить ОКНД на НДКТ и наоборот, можно создать меджлис, миллифирка и ещё десяток других партий, стравливать их между собой или Комитетом.

Если бы целью крымских властей было возвращение, возрождение крымскотатарского народа на своей исторической Родине, то не было бы необходимости создавать Комитет из татар, достаточно было бы ввести в существующие структуры Облисполкома, райисполкомов, строительных подразделений специалистов крымских татар, не только по форме, но по содержанию восстановить Автономную республику, сформировав там не менее чем 36-процентный депутатский корпус от крымскотатарского народа, доизбрав в Советы других уровней депутатов крымских татар на основе избирательного закона, реализующего принцип прямого, равного, всеобщего избирательного права».

Ситуация сейчас развивается по описанному сценарию, в её наихудшем для крымских татар варианте. Верховный Совет Крыма отверг даже ту минимальную квоту для крымских татар в парламент, а в недавнем интервью новый председатель Совета Министров Крыма Б. Самсонов разъяснил, что Комитет будет ликвидирован и станет одним из отделов Комитета по делам национальностей и миграции, т.е. Комитет загоняют ещё дальше в угол и сделают ещё больше беспомощным. В этом убеждает то, что операция началась со снятия с поста единственного руководителя крымского татарина в Совете Министров Крыма, который, возможно мешал это реорганизации.

Татарам не было места в Верховном Совете, а теперь не будет и в Совете Министров Крыма.

Суть проблемы даже не в том, как будет организован Комитет и куда будет входить, а в том, каково отношение властных структур Украины и Крыма к возвращению крымских татар. А мы видим, какое оно, из слов премьера Украины Л. Кучмы, заявившего в Узбекистане: «Татары не должны возвращаться в Крым в одночасье». После чего в Узбекистане перекрыли татарам все возможности для выезда, а в Крыму начат разгон Комитета, замораживание средств на возвращение.

Власти давно готовились к разгону Комитета, профессионально провоцируя негативное отношение к нему крымскотатарского народа. С одной стороны они срывали и саботировали работу Комитета, а с другой именно они и натравливали на него меджлис, который, идя на поводу у них, неоднократно организовывал захваты здания Комитета и его сотрудников крымских татар в качестве заложников.

Вместо того чтобы протестовать против действий властей, меджлис боролся со своими соотечественниками.

Реорганизация Комитета должна быть обсуждена и согласована с крымскотатарской общественностью, в противном случае можно быть уверенными, что ак-

ция, по рецепту премьера Украины Л. Кучмы, направлена на сдерживание возвращения крымскотатарского народа, бесконтрольное расходование даже тех крох, которые выделяет Украина.

Ф. ВОРУНЛУ

От редакции: Автор статьи не затрагивает вопроса, в какой мере повинно руководство Комитета и заместителя в отмеченных им «подвигах» по закапыванию денег в песок и интригах с меджлисом, но это не снимает актуальности поднятых им проблем.

РЕЗОЛЮЦИЯ 52-ой (ГЕНЕРАЛЬНОЙ)
ВСТРЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НДКТ
г. Симферополь 19 – 20 июня 1993 г.

ВОССТАНОВИТЬ ИСТОРИЧЕСКУЮ ТОПОНИМИКУ КРЫМА.

Тотальное переименование населённых пунктов, улиц и объектов застройки, районов Крыма и даже географических названий, последовавших сразу после депортации крымскотатарского народа, является не только фактом и свидетельством политики геноцида в отношении коренного народа, но и убедительным доказательством и демонстрацией стратегического замысла этой преступной операции, – инсценировать историческую «бесхозность» Крыма и таким образом расчистить путь для непрерывной цепи перекройки геополитической карты. Крым, сохраняющий своё историческое лицо, частью которого является топонимика, бесспорно приуроченная к языку, представлениям, культуре и всей истории крымскотатарского народа, столь же неоспоримо и весомо оставался частью истории и геополитического пространства, складывающегося на протяжении веков этой истории. Карательная топонимика является диверсионным карательным троянским конём иноземных кровей в нашем историческом геополитическом пространстве, как бы благозвучно ни звучали понятные термины карательной процедуры: «Счастливое», «Земляничное», «Козлово» и так далее.

Сохранение в силе карательной топонимики является самым убедительным свидетельством и демонстрацией того, что замысел 1944 года не отброшен и планы перекройки суммарной геополитической карты остаются в силе.

Несколько восстановленных для блезира наименований (Инкерман, Коктебель, Сары-Баш), несколько десятков новых улиц, называемых именами Гаспринского и Абденнановой ничего не меняют в карательной топонимике, заполняемой к тому же именами отъявленных преступников: Мокроусовых, Козловых, Надинских, Павленко и других, которые по сути дела должны были бы предстать перед международным Нюрнбергским трибуналом наравне с Розенбергами и Геббельсами.

Мы обращаем внимание отечественного и мирового сообщества на это демонстративно продолжающееся попрание принципов мировой цивилизации, оста-

ётся неоплаченным по сей день долгом этого сообщества перед крымскотатарским народом и перед судьбами цивилизации, долгом, требующим много меньших затрат, чем стоят «гуманитарные одеяла», но который бы явился действительным, а не ханжеским вкладом в дело восстановления исторической истины и справедливости и правосубъектности крымскотатарского народа.

Председательствующие на встрече:
БАЕВ Г., АЛИЕВ А., АБДУРАИМОВ В., ОСМАНОВ Ю.

МАНДАТ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА

Мы, нижеподписавшиеся, доверяем и уполномочиваем ..... (паспорт серия)..... № ..... представлять во всех инстанциях интересы крымскотатарского народа и предпринимать любые инициативы в рамках полномочий этих инстанций, руководствуясь при этом Наказом крымскотатарского народа, скреплённым миллионами подписей крымских татар всех возрастов и поколений на протяжении последней трети века. Тот, кто выступает как представитель крымскотатарского народа, целиком подчинён и ответственен только перед крымскотатарским народом и ни кем более не может быть уполномочен на такое представительство, и ни в чём более признанию и удостоверении этих полномочий не нуждается. Он действует в рамках гласности и права, никаких других целей и интересов как представитель крымскотатарского народа, кроме изложенных в Наказе, не преследует.

ПОЛНОМОЧИЯ (в соответствии с Наказом).

Содержанием национального вопроса крымских татар является восстановление естественноисторического статуса крымскотатарского народа-нации, его национальной целостности и правосубъектности, которые с непреложной данностью засвидетельствованы историей и политико-правовыми прецедентами, феноменами культуры и цивилизации, самосознанием крымскотатарского народа-нации.

Последними такими историко-правовыми прецедентами являются конституционно-правовая и конституционно-договорная база и институты Крымской АССР (1921 – 1944 гг.) РСФСР и СССР того же периода, Декларация № 772-1 от 14.11. 1989 г. о репрессированных народах и **Постановление № 845-1 от 28.11. 1989 г. «О выводах и предложениях...»**, принятые Верховным Советом СССР,

а в сфере самосознания и политической самоорганизации – в феномене Национального движения крымских татар, идентифицируемым Наказом (1965 г.) крымскотатарского народа и в развивающем его Акте № 2 (декабрь 1974 г.) и в Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму (апрель, 1993 г.), идентифицирующих эти непреложные права крымскотатарского народа в едином правовом, геополитическом и историческом пространстве и конкретике. Никакого иного содержания крымскотатарский национальный вопрос не имеет и, сущностью его решения являются:

1. Завершение организованного, на основе государственных программ и международных договоров возвращения крымскотатарского народа на свою историческую родину – в Крым на основе суверенной воли крымского татарина и членов его семьи, осознающих свою неотделимость от судьбы и жизни крымскотатарского народа с компактным заселением по всем местам исторического проживания в Крыму в режиме административно-хозяйственной, языковой и политико-правовой целостности.

2. Восстановление всего объёма прав и состояний крымскотатарского народа, его правосубъектности в Крыму и в системе интеграции Крыма в окружающем геополитическом пространстве на основе равноправия, нормируемого одинаковым объёмом прав и возможностей их реализации на уровне личности независимо от её национальной принадлежности в соответствии с «Концепцией национальной политики, прав и отношений в Крыму», мира и согласия.

Возвращение всего захваченного, возмещение крымскотатарскому народу всего, что безвозвратно уничтожено, полная безотлагательная социально-политическая реабилитация крымскотатарского народа. И в частности, восстановление полномочного представительства крымскотатарского народа, во всех ветвях и структурах власти Республики Крым, преодолевая навязанный программой и санкциями геноцида 1944 года «негосударственный статус» крымскотатарского народа и отвергая создаваемые под этот статус «параллельные», «догосударственные» структуры и институты.

3. Никакое действие или бездействие в рамках личной инициативы или в рамках деятельности объединений граждан на правах выражения воли крымскотатарского народа или выдаваемые в таком качестве, независимо от причин и обстоятельств, никакое действие или бездействие должностного лица в структурах государственной власти независимо от способа изображения, кооптации, назначения или выдвижения и независимо от уставных положений или вменённых обязанностей, если это лицо выступает от имени крымскотатарского народа и его интересов, или ему по должностной инструкции или распоряжению вменено играть в этом органе и структуре роль представителя интересов крымскотатарского народа, – **не свободно от соответствия требованиям и полномочиям, проистекающим из Наказа крымскотатарского народа.** В случае расхождения с этими требованиями, такой представитель, такое лицо утрачивает доверие народа и независимо от того, стало это расхождение известным или оно замаскировано или засекречено, – автоматически, с момента совершения и фактом совершения такого действия или бездействия теряет полномочия представителя крымскотатарского народа, а совершённое им, правовую и моральную силу.

№	Ф.И.О.	АДРЕС	ПОДПИСЬ
---	--------	-------	---------

ОБ ОТНОШЕНИИ К «КУРУЛТАЮ» И «МЕДЖЛИСУ»

1. Предусмотренное Наказом крымскотатарского народа восстановление национальной государственности в форме полномочного представительства крымскотатарского народа в единой структуре власти Автономной республики (по пре-

цеденту Крымской АССР), которая бы обеспечила политическую, административно-хозяйственную, языковую и культурную целостность крымскотатарского народа при полном национальном и гражданском равноправии в республике в целом, не имеет альтернатив.

2. Имперские силы, отводящие Крыму роль особого полигона и плацдарма экспансии и диктата в Причерноморье, с 1944 года проводят программу отстранения крымскотатарского народа с политической арены в Причерноморье. В этой программе физический и духовный геноцид являются только первой фазой. Далее программа основной тяжестью переходит в вариант политико-правовой легитимации ликвидации государственного существования крымскотатарского народа. Важнейшую роль для успеха этого замысла могла сыграть пятая колонна в самом крымскотатарском народе, которая бы выступила против требований Наказа. Силы 1944 года возложили эту миссию на «Всесоюзные совещания (1986 г.) через механизм которых начали пестовать эту пятую колонну сначала в виде «ЦИГ», затем – НОКТ и ОКНД. Организовав через них фиктивный механизм делегирования «курултая», эти силы получили в полное распоряжение «меджлис» в качестве антипода Крымской АССР как «догосударственную структуру».

В момент создания, чтобы успешней усыпить народ, эта структура выбросила спекулятивный лозунг о восстановлении «статуса до 1783 года». Очень скоро блеф-план был заменён. В «конституции», (написанной в спецслужбах для «меджлиса») уже предлагалось встроить «меджлис» во вторую палату (по сути дела – «палату папуасов» или «палату обиженных») возле первой – «палаты хозяев», рекламируя эту «конституцию» «меджлиса» как «самую демократическую конституцию в мире». Год спустя спецслужбы, по-видимому, сочли возможным усилить «демократическую» природу разгрома правосубъектности крымскотатарского народа, предложив «меджлису» место уже в третьей палате – «общетерриториальном представительном органе» (оперативно-тактическая «конфединальная разработка» Центра этнополитических и региональных исследований). В награду за такую услугу «меджлису» организуют различные дотации и сборы с народа на прокормление, устраивают презентации и командировки, титулуют «высшим и единственным, полномочным». Какова суть этих полномочий раскрывает план – возложить на «меджлис» такой же статус как у ООП, чтобы разметать крымскотатарский народ как палестинцев уже огневыми операциями. Серией авантюры крымских татар стремятся затянуть в ту же ловушку, что и ингушей в Пригородном районе Владикавказа.

3. Встреча заявляет:

Предупреждение представителей НДКТ на Учхозской встрече, что создание «организации» расколёт Движение, сформирует пятую колонну, полностью подтвердилось

Встреча предлагает «меджлису» самораспуститься и призывает делегатов «курултая», если они соберутся на второе собрание, отказаться обманывать народ несуществующими полномочиями «меджлиса». Настоящие полномочия есть там, где формируют бюджет, создают законы, назначают правительство.

Председательствующие на 52-й (Генеральной) встрече:
Г. БАЕВ, А. АЛИЕВ, Ю. ОСМАНОВ, В. АБДУРАИМОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ 52-й (ГЕНЕРАЛЬНОЙ)
ВСТРЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НДКТ
г. Симферополь 19–20. 06. 1993 г.

О СИТУАЦИИ ВОКРУГ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ И ЕГО СТРУКТУР

Идея создать Комитет по организации возвращения и полномочия, которыми он должен обладать сформулированы в резолюции 49-й (Всесоюзной) встречи представителей НДКТ (28.06. 1990 г., г. Симферополь, 610 чел.). Движение опиралось на нормативный характер «Выводов и предложений», утверждённых Верховным Советом СССР и предопределяющих безоткатное развитие процесса от противостояния государства (точнее системы лжевласти, манипулирующего государственной машиной) крымскотатарскому народу к состоянию, когда этот народ, восстанавливая свою национальную целостность, восстанавливает и полномочное представительство в структуре этого государства в модели автономной республики.

Нашим Положением о Комитете предусматривался всесоюзный характер этого переходного органа с полномочиями Оргбюро, опирающегося на депутатский корпус Союза и республик. Это не было наивным прожектёрством или переоценкой искренности перестройки сознания «вождей». Это была ставка на единственные тогда, но реально возникшие прогрессивные силы в обществе. Положением предусматривался механизм реальной подконтрольности народу деятельности Комитета (полное отражение планов и итогов организационно-политической и финансовой деятельности в бюллетене Комитета, выработка и гласная постановка предложений «мозгового центра» и Национального движения через тот же бюллетень).

Продолжая стратегию Движения, такая модель позволяла существенно разрушить барьер 1944 года между государством и народом и создать первый плацдарм в государственной структуре. Для НДКТ не было неожиданностью, что партноменклатура в Крыму не смогла смириться с таким радикальным сломом стереотипов особого режима комендантского надзора над крымскотатарским народом. Поэтому она сострепала для Комитета такое Положение, которое исключало все прерогативы Комитета на уровне республик и Союза и механизм его подотчётности. Возможности «сверху» были существенно заблокированы и таким подбором кандидатур в «татарскую фракцию» Госкомиссии (агентуру этой номенклатуры), которые сразу заявили, что они неподотчётны народу и этим действительно обеспечили тайность интриг Госкомиссии против решения вопроса.

Но эти препятствия не были непреодолимыми. Состав Комитета, сформулированный на основе Наказа 49-й Встречи, сумел в полной мере опереться на прогрессивные силы в депутатском корпусе и других институтах страны, на свои возможности в Госкомиссии и, главное, на инициативу народа.

Уже в феврале 1991 года было получено принципиальное одобрение высших лиц в правительстве СССР и республик на перестройку Комитета с созданием единой системой его уполномоченных по всем местам депортации, увязанной с инициативой народа. Несмотря на полную блокаду правды о Комитете в СМИ, вопреки их кампании лжи и дискредитации Комитета, за первые полгода его дея-

тельности, когда, наконец, удалось добиться первых бюджетных инвестиций (наравне с программой по Аралу и Чернобылю), Национальному движению удавалось направлять работу Комитета в режиме переходного органа.

Удар в спину власти направляли руками ОКНД – «ЦИГ», подвергнувших Комитет именно на этом этапе яростной обструкции и травле, одуряющей клеветой стремившихся возмущать против него население на самозахватах, митингах, готовивших пикетирование голодовками организовавших в Москве пикетирование против «Выводов и предложений» во время II Съезда в надежде на их отмену. Эта предательская деятельность оказала существенную помощь шовинистам на самом высоком уровне нанести удар по программе организованного возвращения и разгромить Комитет (с этой миссией в Крыму 16–19 марта побывал А. Гиренко).

Изменение ситуации на верхах и введение в состав Комитета лиц, всегда в лучшем случае оторванных от борьбы своего народа, разорвав работу Комитета с инициативой народа, привела к полной дезорганизации Комитета, сделала его заложником волюнтаризма как сверху, так и в нём самом сводит на нет благие намерения и добросовестную работу его отдельных сотрудников. Несмотря на то, что бесспорно, от руководства Комитета зависит многое, всякого рода «акции» против Комитета – будь то проявление стихийного отчаяния и возмущения замордованного крымского татарина, но до сих пор исключительно мелкое политиканство «меджлиса», эксплуатирующего это состояние народа, планомерно ведут только к ещё большей дезорганизации хозяйственной деятельности по обустройству, срыв освоения именно той части госкапвложений, которые всё таки направляются на нужды обустройства народа и расчётливо уводят внимание народа от подлинного корня зла.

Деятельность Комитета по сути дела не обеспечена нормативной базой Совмина и правовым режимом в Крыму, исполнительные структуры и народно-хозяйственный комплекс Крыма по большому счёту отстранены от реализации программы. Комитет по прежнему не обязан обнародовать информацию, которая бы позволила народу судить о планах и о фактической его деятельности, проверка летом 1992 года киевским ревизором объявлена как доказательство, что всё идёт отлично, по плану. Такой же, вопреки очевидному, была оценка, данная на заседании Совмина по итогам державной ревизии, внешним поводом для которой стал захват Комитета, организованный руками «меджлиса» 18–19 мая прошлого года, до конца года парализовавший финансово-хозяйственную деятельность Комитета. Что касается ВС РК, то этот орган, нещадно распекавший Совмин по поводу и без повода ни разу не обмолвился на счёт его «татарской политики», то есть, оценивая её на «о'кей».

Любой исполнительный орган Крыма «отфутболивает» крымского татарина в Комитет или его структуры на местах, уполномоченные в райгорисполкомах по существу отдуваются за весь штат исполкома. Крым, образно говоря, отторгает крымских татар на самовыживание в касту самовыживающих. Комитет, следовательно, «толчёт воду в ступе» в соответствии с тем положением которое ему определили в Симферополе и в Киеве. Так что «вести» на «штурм» такого Комитета дезинформированных людей равносильно тому, как если бы профсоюзы Японии мобилизовали массы трудящихся лупцевать куклы хозяев, предусмотрительно установленные хозяевами подальше от своих кабинетов. Но такую миссию, как из-

вестно, выполняют не профсоюзы, а приказчики хозяев. Беда и вина Комитета в том, что он соглашается быть такого рода живой куклой вместо того, чтобы прямо объяснить народу всю ситуацию.

Встреча КОНСТАТИРУЕТ:

Комитет в силу этих обстоятельств и провокационной деятельности ОКНД-«меджлиса» и волею безволия своего руководства перед лицом этого прессинга оторван от инициативы народа. При существующей нормативно-правовой базе и ввиду отсутствия полномочного представительства крымскотатарского народа в ВС РК эта пропасть будет расти. Смена руководства и намечающаяся реорганизация Совмина РК, намечающееся серьёзное обновление и активизация национальной доктрины Украины позволит сегодня реализовать задачу реанимации программы организованного возвращения и обустройства крымских татар и перестройки работы Комитета настаивало уже в декабре 1990 года, но было заблокировано Рескомом КПУ.

1. В Киеве и Симферополе должны понять, что положение в решении Крымскотатарского вопроса символизирует и определяет перспективы самого Крыма и действительного, очищенного от националистических извращений процесса суверенизации Украины. Поставить организованное возвращение на действительно государственный уровень, проиндексировать инвестиции и довести их объём до минимально необходимых, обеспечив их доленое использование, решительно обуздав растекание мимо программы, инициировав деятельность Государственной Комиссии – это неотложное и настоятельное веление времени.

2. Полная ответственность за ход и исход этой программы должна быть официально возложена на Совет Министров Крыма и закреплена правительственными документами. Встреча считает, что Комитет должен быть трансформирован вместе с отделом межнациональных отношений в Комитет по делам национальностей Совета Министров Крыма с поднятием его полномочий и включением в его структуру службы миграции и трудоустройства в центре и на местах с созданием нового отдела статистики и учёта Крымкомнаца и «Вестника» Крымкомнаца для всестороннего освещения его работы и проблем. Отдел ресурсов Крымкомнаца соподчинить Глав ПЭУ (начальник отдела ресурсов должен быть первым заместителем Глав ПЭУ), а ОДСПК – с УКС Совмина (директор ОДСПК должен быть первым заместителем начальника УКС).

3. В структуре самого Совета Министров должность зам председателя по межнациональным отношениям необходимо совместить с должностью зампредседателя по капитальному строительству в ранге Первого заместителя Совета Министров (Правительства) Крыма, возложив на него обязанность курирования Крымкомнаца, а так же проблемных групп или отделов в отделах и управлениях Совмина (Правительства) Крыма, ориентированных на реализацию соответствующих разделов программы.

4. Для успешного освоения централизованных инвестиций из бюджета Украины (и других стран СНГ) создать специальный коммерческий банк, который бы помог нивелировать последствия инфляционных процессов, особенно рельефно сказавшихся на обесценивании «исторических» 65 тыс. крб. помощи.

5. Поручить Информационной рабочей группе провести консультации с ответственными работниками, лицами в Комитете и других структурах для состав-

ления развёрнутых предложений на этот счёт, и иметь ввиду, что в предлагаемой структуре решающая роль должна быть отведена проблемно-организационному отделу Крымкомнаца, обеспечивающему его адекватное функционирование.

Председательствующие на встрече:
А. АЛИЕВ, Г. БАЕВ, Ю. ОСМАНОВ, В. АБДУРАИМОВ

О ТАТАРСКОЙ РЕДАКЦИИ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ «КРЫМ»

«Татарская» редакция телерадиокомпании «Крым», главным образом вещание с голубого экрана, практически с момента учреждения превращена в отдел пропаганды «меджлиса» и ОКНД. Её материалы отличаются грубой односторонностью, тенденциозностью, доходящими нередко до подтасовок, прямой фальсификации и открытой провокации, что нельзя не рассматривать как манипулирование общественным мнением в среде крымских татар и формирование превратного представления о крымскотатарском народе в остальной массе населения Крыма. Одновременно это является неприкрытой формой политического протекционизма властей и каналом финансирования деятельности, и политических целей ОКНД-«меджлиса».

В особенно яркой форме тенденциозный, фальсификаторский и провоцирующий характер деятельности этой редакции, дезинформации, так называемой «Мубарекской зоны» проявился при освещении ею «акции Киев-92» в марте 1992 года, что нашло частичное отражение в протесте жителей г. Генчешка и заявлении жителей крымских татар пос. Новониколаевка (Симферополь) руководству ТРК «Крым».

Доступ на экраны ТВ материалам и выступлениям тех, кто не подпевает априорно «меджлису» и ОКНД практически закрыт, кроме тех случаев, когда это удаётся сделать прямым распоряжением президента ТРК или через другие редакции ТРК.

Уже полтора года остаются безответными настоятельные требования к руководству ТРК устранить монополизм и политическую цензуру ОКНД-«меджлис» через свой отдел пропаганды «Меджлис-информ» и его двойника «Ана-юрт» установлением равных квот времени в эфире для любых других точек зрения и созданием общественного Совета при редакции национального вещания, хотя и руководство ТРК признаёт ненормальность сложившегося положения дел (что имело место даже на обсуждении Верховным Советом РК положения в средствах массовой информации), озабочен этим и Совет Министров. Такое положение могло возникнуть и продолжается не в последнюю очередь в виду отсутствия в ВС РК полномочного представительства крымскотатарского народа.

Встреча заявляет о недопустимости продолжения этого грубого давления на общественное сознание населения Крыма, манипулирование сознанием крымскотатарского народа и обращается к руководству ТРК «Крым», Совету Министров и Верховному Совету РК рассмотреть этот вопрос по существу, восстановив нормы гласности и элементарного приличия.

Председательствующие на встрече:
Г. БАЕВ, В. АБДУРАИМОВ, Ю. ОСМАНОВ, А. АЛИЕВ

АРЕКЕТ № 8 (24) 18 августа 1993 г.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

«Опыт холодной войны разрушил целый ряд предрассудков, столетиями владевших умами людей.

Считалось, например, что народ надолго обмануть невозможно. Холодная война дала блестящий пример того, что с современными средствами идеологической обработки людей и манипулирования массами народ легче обмануть надолго, на любое время, пока есть смысл и средства для этого».

(А. Зиновьев. «От коммунизма – к колониальной демократии»).

Эта глубокая мысль А. Зиновьева, высказанная в его выдающейся работе, опубликованной в «Рабочей трибуне» ещё долго останется незамеченной, как и сама работа. Точно также осталась незамеченной резолюция региональной (в Средней Азии) встречи представителей НДКТ 1989 году под названием «Странная война». Она осталась незамеченной и после публикации её в «Арежете» в начале 1992 года, а ведь тогда в 1989 году, НДКТ предупредило о неизбежном тяжёлом поражении, которое может понести крымскотатарский народ на стадии дипломатического завершения великой 45-летней войны, в которой он выиграл практически по всем позициям, но будет отброшен едва ли не к исходной точке, если не разгадает коварной тактики лжевластия шовинизма. Не было воспринято и кинжальное предупреждение Г. Янаева, сделанное им на заключительном заседании Комиссии Совета Национальностей ВС СССР 29 ноября 1989 года:

«Езжайте и передайте всем. Теперь никто не закроет крымским татарам пути возвращения в Крым кроме самих крымских татар. Если вы дураки глотайте наживки, которые будут вам подбрасывать!»

Сколько было этих нелепостей, когда самый политически бдительный и мобилизованный в СССР крымскотатарский народ в целых регионах удавалось, одурачив, подвигаясь и насаживать на совершенно бесхитростные наживки: «забастовки до полного решения вопроса», бойкота выборов в ВС СССР, на пикетирование в Москве против «Выводов и предложений», на «Акции-92», «штурм Верховного Совета» и десятки других крупномасштабных и локальных преступных провокаций. И каждый раз провокаторы не предстали перед лицом народа. Потому, что каждый раз оказывалось, что организаторов-то и не было, это, дескать, «массы стихийно пошли» на авантюру, а те козлы, что исполняли заказ, потом невинно бляели, что они просто «пошли за массами, чтобы от них не оторваться»!

Каждая такая провокация была раскрыта Национальным движением задолго до её реализации, нередко по косвенным признакам, свидетельствовавшим о новой тайной операции «Странной войны» против народа. И эти «штормовые предупреждения», и оперативность Движения в стремительно развивавшихся событиях не раз предотвратили катастрофу (например, в «ферганских» 1989 г. событиях, в августе 1991 г., в октябре 1992 г. при попытке разыграть в Крыму «ингушский ва-

риант»). Но эти провокации как раз обеспечивают главный успех сил 1944 года – застой, а в ряде направлений и откат в решении вопроса с весны 1991 года.

Обычно в адрес Национального движения бросают упрёк, что все эти его предупреждения, его документы сложны, трудны для восприятия, непонятны,.. Как ни странно запевалами в этом хоре являются весьма искушённые и поднатрелые руководители политических и юридических служб в самых высоких инстанциях и главные теоретики сил 1944 года и их холопы из «пятой колонны».

И действительно. Их собственные писания, речи, рецепты (такие, как, например, рецепты С. Червонной, Э. Паина, В. Возгриня, В. Зарубина и т.п.) на первый взгляд просты, просты и безыскусны. Но это происходит не от хорошей жизни и не от особого таланта. Это происходит от их полного бессилия спрятать, замаскировать вопиющие противоречия, которые и делают их труды столь легко распознаваемыми для всех, кто не спешит быть обманутым и обесчещенным. Это – противоречие между маской демократов и прогрессистов, между овечьей шкуркой, которую они на себя напяливают (иногда задом наперёд) и махровой корпоративностью и реакционностью того, что, и ради чего они делают. Поэтому самое радикальное средство, к которому иногда они вынуждены прибегать – это либо отбросить маску, либо отбросить содержание. И поэтому им ничего не остаётся, как хулить позицию Национального движения за их «сложность» для восприятия: в них нет этого противоречия, возразить по существу нечего, а правду признать невыгодно.

Сегодня затевается новая крупная провокация. Её проявление – выступление альянса национал-гегемонистских сил против полномочного представительства крымскотатарского народа в структурах власти с тем, чтобы оставить его в «догосударственном статусе 1944 года». И одновременно, начатая с дальних бастионов (Российская газетка «Время», поместившая в феврале 1993 года черносотенную, кровавую статью некоего Крымова, конфиденциальная, оперативно-тактическая разработка РАН и др.) артподготовка – свидетельствует о планах большой дестабилизации в Крыму, приуроченной на осень 1993 г. Это опять – очень ясная, легко распознаваемая ситуация.

Одни из авторов – соучастников провокации, чтобы стать менее узнаваемыми, более «сложными», не напяливают на себя овечьей шкурки «демократии».

Другие – для создания фона, маскируют, менее ярко проявляют звериную задачу этой стаи.

Третьи, которые всё делают ясным, набрасывают на себя гриф «конфиденциальности» или совершенной секретности.

Четвёртые – уходят на вынесенные за пределы поля боя огневые позиции (например, в сопредельное государство, или тиснув инструкцию под видом статьи в детском журнальчике и т.п.).

Пятые – напротив, являясь «Красной шапочкой», напяливают на себя шкуру «Серого Волка», исполняя, таким образом, замаскированную функцию донора для нашей пятой колонны.

И горе народу, если он клюнет на очередную наживку. У него есть всё, чтобы сбросить наваждение, не поддаваясь на дешёвые велеречивые посулы, грубую лесть и вероломный популизм.

И последнее. Александр Зиновьев не вполне прав, утверждая, что никто во времена Союза не заметил кризиса коммунизма, и не представлял, что эта система внутренне может обладать таким свойством.

Для партийных теоретиков это верно. Но основные мысли и положения его исследования были развёрнуты в стратегическом документе Национального движения крымских татар – «Требование, непреклонная воля крымскотатарского народа» (1974 год, 25 тыс. подписей). В нём был представлен развёрнутый анализ, показывающий, что СССР и вся система международного коммунизма в двух совокупных движениях скатывается от коммунизма именно к «колониальной демократии»: внутри себя, посадив целые народы в «зоны» без колючей проволоки, превратив целые республики в место высылки, жестокого ограбления, угнетения и подавления народов, выбивая из-под себя стул – скрепляющее её равноправие свободу народов. Во внешнем контуре, позволив убаюкивать себя найденным там «пониманием» и содействием этой политики международного (в рамках соцлагеря) жандарма – скатывается в уровень будущей колонии глобального масштаба с перспективой неминуемого развала.

Оправданность пессимистичного прогноза А. Зиновьева на счёт дальнейшего развития событий подтверждается тем, что возродившиеся и возрождающиеся коммунистические структуры ничего, кроме внешних косметических деталей не изменили в своих стратегических построениях, по существу, оседлав лишь популистского конька критицизма провалов своих же «демократических» гадалок и оракулов. Теоретическая мысль в этой среде по-прежнему сводится к сопряжению и разложению лозунгов и догм на манер чёток.

ПО СТАРЫМ КАНОНАМ

Решение парламента России о принадлежности Севастополя России, вызвавшее в мире однозначную правовую квалификацию как противоречащее международному праву, по сути, является политическим актом идеологизированной драмы. В нём нет ничего неожиданного, его появление было неумолимым, в нём всё до банальности узнаваемо. В разрушенном правовом поле действует только закон силы в момент, подсказываемый конъюнктурой, слепым случаем и логикой интриги, в которую вырождается политика.

Итак, ни с точки зрения разрушенного правового пространства, ни в измерениях «СНГовского» договорного скудного багажа это решение не правомерно. Оно эмоционально объяснимо действительными или воображаемыми интересами отдельных групп населения или политических сил, но это не значит, что при вынесении этого решения руководствовались именно этими интересами и ещё менее вероятно, что оно способно послужить этим интересам.

Тот факт, что данное политическое решение, вынесено парламентом, а не, скажем, Президентом России, неоднократно осчастливившими мир самыми неподаваемыми афронтами, подтверждает, что мы наблюдаем, проявление общей закономерности, которую А. Герцен сформулировал так: «Конюшня родительского дома воспитывала сильнее, чем французские грамматиканы». А, как известно, в крепостнической России на конюшне родительского дома пороли крестьян и дворовых.

Политически решение Верховного Совета России понятно – оно преследует цели дестабилизировать и без того шаткую ситуацию на Украине и сделать её руководство более сговорчивым. Оно преследует и некоторые собственные цели внутрироссийских политических распрей: дипломатия канонеров всегда находила благожелательный отклик в стране, изначально приуроченной к кнуту. Следовательно, по старым меркам, парламент единогласно сделал вроде бы добротный ход. Если, конечно не учитывать, что золотое времечко «сверхдержавы» осталось далеко в легендарном прошлом, а по-настоящему контролировать и регулировать ситуацию дележа будет кредитор-благодетель со стороны. Примерно так, как помогала лиса делить головку сыра между двумя медвежатами из одного помёта.

Конечно, решение парламента РФ противоречит Конституции Украины, её акту о суверенитете. Так же как оно противоречит Конституции РФ, Беловежскому и ещё полудюжине других соглашений и договоров. Ну, а разве сами эти соглашения не находятся в противоречии друг с другом? Разве они по своему правовому соответствию не напоминают больных церебральным параличом? Разве в Беловежском соглашении решены вопросы раздела, во всяком случае, трансформации показавшегося неуместным, как некогда храм Христа-Спасителя здания, хотя бы механизма дальнейшей совместной наработки этих вопросов? И, наконец, сколько можно ссылаться на это несчастное дитя полигамного брака? Разве руководители Украины вместе со всем своим «мозговым трестом» в лице парламента, ставших талейранами служителей муз вместо громких плачей и сетований в адрес таких же новоиспечённых талейранов с московской пропиской не обязаны были давным-давно выстроить продуманную политико-правовую конструкцию? Конструкцию, которая не только бы нейтрализовала и компенсировала нелепости и недочёты этого «соглашения», но и в полной мере учитывала интересы Украины, предупредила бы её скольжение по бездорожью развернувшейся исторической драмы?

«Слава» – понятие не правовое, тогда как многие противоправные акты реализуются политической волей, становятся историческими реалиями, а затем легитимируются вполне выверенной рутинной процедурой. Так, что и по Конституции СССР и по Конституциям УССР и РСФСР, Севастополь, оставаясь «городом русской славы», находился в составе Украины, получившей Крым. Но ведь и Крым остаётся родиной крымскотатарского народа. И согласованное разделение СССР точно так же не отменяет проблемы восстановления национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа, как не отменяют необходимости сохранения уровня стратегической безопасности России, суверенных прав украинского народа, обеспечения прав ставшего диаспорой русского населения Крыма.

Начиная с 1944 года судьбы целых народов, этнических групп и фрагментов, судьба отдельной личности и целых государств шли по бездорожью жестокого надругательства над историей, честью, совестью и правом, всё туже завязывая узел противоречий. Эти противоречия менее всего оправдано увязывать с институтом юрисдикции той или иной столицы над территорией, на которой судьбы народа, национальных групп и отдельной личности вопреки смыслу существования института государства менее всего волновали правителей в этих столицах. Так что решения парламента РФ в мае 1992 года (а тем более – в июле 1993 года), как бы не вытягивать их за исторические или юридические вожжи, по сути дела не являются адекватными.

И вместе с тем июльский демарш России, пока не поздно нужно перевести на нормальный язык политического протокола всех субъектов правоотношений, полной ревизии и инвентаризации наследия – действительных интересов, законных прав и потребностей, уродливых и опасных наслоений и извращений, возможностей и препятствий.

О необходимости сознания такого механизма НДКТ поставило вопрос ещё в апреле 1990 года, выдвинув предложение о создании Консультативного Совета ответственных руководителей России, Украины и Крыма с полноправным участием крымскотатарского народа.

Мы считаем, что именно в таком «ключе» составленный ответный ход нейтрализует сознательные или подсознательные негативные и неадекватные устремления, содержащиеся в одностороннем шаге парламента РФ, найдёт там понимание и положит начало выходу из тупика.

Информационная рабочая группа
НДКТ, Симферополь, 14.07. 1993 г.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Национальное движение крымских татар, руководствуясь пониманием, что в сфере культуры человечество наиболее далеко продвинулось вперёд в деле раскрепощения личности и эта сфера наиболее полно самоорганизуется по модели движения. Это означает, государственному регулированию в нормальном режиме подлежит только узкая сфера наиболее общих проблем в этой сфере, причём сугубо утилитарного характера – наименее коммерциализирующиеся виды искусств, поддержка культуры в кризисные периоды истории.

Культура крымскотатарского народа не могла в течение полувека развиваться по собственным законам. Над ней тяготел пресс государственно поставленной программы удушения и вырождения. За исключением фасада, положение пока мало чем изменилось в Крыму, тогда как на местах высылки культурная жизнь многих деятелей и коллективов культуры, закрытием таких учреждений.

В этой связи создание Республиканского культурного центра тюркоязычных народов по инициативе ИРГ НДКТ является инициативой зародить ещё один

центр самоорганизации и консолидации разгромленных государственным «самовозвращением» деятелей и мастеров культуры. Одновременно он вызван привлечь государство к подлинному возрождению крымскотатарской культуры, в этот критический момент, нейтрализовать остаточные явления периода удушительного прессинга со стороны сил 1944 года и его провокации, проводимые через новоявленные подведомственные этим силам «комбедовские структуры».

Встреча с одобрением отмечает инициативы РКЦКТН – организацию участия в фестивале «Мы, дети твои, Украина!», инициирования ими проведение Декады (Дней) культуры крымскотатарского народа в Киеве, несомненный успех которых подтверждает верность взятого направления. Встреча рекомендует Правлению Центра привлечь к его работе мастеров профессиональных работников культуры и наладить контакты со всеми государственными и инициативными творческими структурами в Крыму.

Встреча отмечает, что бойкот инициативы проведения Декады является операцией сил 1944 года, проводившейся руками новоявленных «швондеров». Провал этого «бойкота» был закономерен и свидетельствовал как об определённом переломе в создании государственных структур Украины и Крыма, так в значительной мере укреплённой тенденции к возрождению в сфере культуры крымскотатарского народа. Успех урезанного, по причине бойкота «наших дикарей», мероприятия мог быть значительно большим, если бы не довели над ним и перенесённые из прошлого пристрастия бюрократической показухи и дирижирования творческой стороной дела.

Встреча обращается к Министерству культуры Украины разработать концепцию и Государственную программу возрождения культуры крымскотатарского народа и призывает всех деятелей культуры крымских татар помочь Минкультуры предложениями на этот счёт.

Как отдельную часть программы встреча ходатайствует о неотложном обустройстве и социальной защите возвращающейся в Крым творческой интеллигенции. С этим вопросом встреча обращается к Правительству Крыма.

Встреча обращается к правительству РК ввести дополнительно должность начальника Управления культуры по национальной культуре, создав отдел национальных культур и соответствующие отделы в райгорисполкомах. Для грамотного решения вопроса подбора кадров эти отделы и управление обсудить на широком совещании работников культуры крымских татар.

Встреча считает неправильным, не соответствующему курсу на возрождение крымскотатарской культуры и, конкретно, театрального дела политику на изматывание коллектива татарского муздрамтеатра непредоставлением ему, невозвращением постоянной сцены и кадровую политику, обеспечивающую, как и все годы высылки, стагнацию театра. Особенно неприглядно выглядит история вокруг здания кинотеатра «Симферополь» с неуклюжими корректировками Постановлений Правительства на этот счёт, отражающими факт грубого давления недругов крымскотатарской культуры даже на правительство Республики. Встреча обращается к Председателю Совмина РК Б.И. Самсонову лично разобрать этот вопрос и подтвердить первоначальное решение о возвращении зданий кинотеатра «Симфероп-

поль», строившимся Правительством Крымской АССР как здание крымскотатарского театра оперы и балета крымскотатарскому муздрамтеатру.

Это будет справедливым решением, решением уходящим от щепетильного урегулирования отношений с коллективами украинского и русского театров, которые неизбежно возникнут при других вариантах решения и это решение будет точным исполнением Закона Украины от 12.02.1991 г. о восстановлении Крымской АССР, прерогативы которой по следованию букве Закона перешли Республике Крым.

Встреча рекомендует КРКЦТН, используя свои уставные прерогативы впредь, опираясь на мнение деятелей культуры через механизм всеобщих круглых столов вырабатывать предложения по выдвижению кандидатур деятелей и коллективов культуры и искусств к присуждению им званий и наград, чтобы избежать впредь доминирующий пока административно-командный, кланово-политический подход и вкусовщину в той мере, насколько это возможно.

Встреча обращается к Управлению культуры, Правительству и Верховной Совету Республики Крым, Министерству культуры и Министерству по делам национальностей и миграции Украины рассмотреть вопросы и подготовить пакет предложений и необходимых документов на возвращение в собственность Республики, вывезенных из Крыма в разные периоды истории за его пределы и в том числе в государства нынешнего СНГ коллекции музеев, фонды библиотек, материалы археологических раскопок и этнографических «экспедиций», архив газеты «Терджиман», ханскую библиотеку, фонды бахчисарайского музея, экспозицию дома-музея И. Гаспринского и т.д., не исключая личные коллекции, а также выкупить коллекции и другие культурные ценности, собрание и создание на местах депортации и оставшихся там в музеях, у частных коллекционеров.

Встреча обращается к Симферопольскому Горсовету и Горисполкому с просьбой в рамках своей компетенции оказать максимальное содействие при решении поднятых в резолюции проблем, к числу которых надо добавить вопрос о предоставлении КРКЦТН помещения.

Председательствующие на встрече:
Г. БАЕВ, А. АЛИЕВ, Ю. ОСМАНОВ, В. АБДУРАИМОВ
РЕЗОЛЮЦИЯ 52-ой (Генеральной)
встречи представителей НДКТ

«Стратегическая задача: «Обжужливерить крымскотатарский народ»

В № 28 от 10 июля детища бывшего Крымского Рескома КПУ – газете «Къырым-достлукъ» помещено «открытое послание» за подписью некоего Джульверна Аблямитова, адресованное, судя по всему, крымскотатарскому народу. Точнее – к той части, которая по молодости лет или по другим причинам плохо помнит недавнее прошлое. «Послание» названо «О Мафии в НДКТ». Не знаю, какие буквы авторы статьи сочли бы правильным выделить в этой причудливой имени-

фамилии, что этот некий Аблямитов очень беспокоится, чтобы я, изображаемый «посланием» к нации важнейшей фигурой в некоей «мафии», не стал ему отвечать.

Я не собираюсь отвечать на эту убогую стряпню. Да и не смог бы адресоваться к этому господину, ибо он такой же автор «послания», как все доярки и пастухи были авторами «открытых писем», разоблачавших генетику или Национальное движение крымских татар, когда наукой и национальной политикой спецслужбы занимались открыто.

А вот молодёжи крымских татар и всем тем, читающим по-русски, кого рассчитывают оболванить сегодняшние пастухи, я должен предоставить немного информации для размышления, которой они не могут знать. И, кроме того, вонючей грязи и лжи напичкано в «послании» уйма. Но само по себе (об этом свидетельствует и название) оно появилось в связи с тем, что Национальное движение вынесло на открытое обсуждение своё видение новой партии («Милли Адалет Фыркъасы» – «Партия национальной справедливости»). По мнению отдельных участников Движения, она могла бы иметь место в будущем. К этой полемике, начатой закулисными силами, не пожелавшими ни назвать себя, ни высказаться конкретно по проекту программы, также нужно кое-что пояснить народу, пока его не обжулили чисто по геббельсовски.

Как у нас и принято на Востоке, для того, чтобы представиться, скажу о родителях. Мой отец – агроном, легендарный партизанский разведчик, как его называли в народе «тутулмагъан Бекир» («неуловимый Бекир»). Один из зачинателей Национального движения крымских татар, против него было сфабриковано более десятка «уголовных дел», в том числе по «расстрельным» статьям. И во время войны трижды отдавался приказ о его расстреле, чтобы убрать как важного свидетеля тех преступлений, которые творились против крымскотатарского народа при подготовке обвинения в «измене». Привести приказы в исполнение не удалось. Тогда его расстреляли в четвёртый раз – в «мемуарной литературе». Сейчас его расстреливают в пятый раз – через мнимые воспоминания бывших сексотов и штатных провокаторов, которые все ринулись против Национального движения, не замечая, что со шпаргалок выписывают в свои «разоблачения» строки полицейских протоколов и донесений прошлых десятилетий, да и сегодняшних тоже.

В 1966 году он был исключён из партии, в которую вступил в 1942 году перед боем под Орлиным Залётом.

И его отец (мой дед) – Осман эфенди – преподаватель точных наук в медресе, был одним из просвещёнейших и свободомыслящих людей Крыма и находился в весьма неприязненных отношениях с невежественной и воровитой «элитой».

Мать моя – Мария Владимировна, белоруска, агроном по специальности, преждевременно сошла в могилу из-за нескончаемых репрессий и гонений на нашу семью и на неё лично.

Я никогда не состоял в КПСС (хотя там состоять можно было по-разному). Трижды был репрессирован за участие в Национальном движении и 7,5 лет провёл в тюрьмах и лагерях. Хозяева «Достлукъа» убеждают молодёжь крымских татар, что в Национальное движение его участники «набираются без всяких правил и

норм (почти с улицы)» и оно подобно «сборищу». Всё это взято из лексикона карателей нашего народа. Меня и других участников Движения под такими обвинениями и судили (за «организацию или в участии в сборище» и пр.). Так же, как и то, что все мы пришли с «улицы» (народ уже полвека, как выброшен из своего дома). Во всяком случае, не из кабинетов определённого сорта, как наши оппоненты. Мы туда шли не за «меджлисовским» пайком и портфелем. Мы шли очень ясной, честной и хорошо известной крымскотатарскому народу дорогой, обгадить которую поручили новоиспечённому «жульверну», как некогда «одноухий Алим» пытался дискредитировать подлинного Алима-азамата. Ну и насчёт «правил и норм» – они действительно несколько отличаются от тех, которыми наши «французы» завербовались в КПСС, когда оттуда были изгнаны все, кто был предан народу, чести и совести. В Национальном движении есть самые высокие нормы и мудрые правила и, без них ни по какому билету и протекции не попадёшь, даже если проголосуют на съезде РУХа, или признают мадам Червонная, Эмиль Паин или Дудавев. Эти нормы и правила изложены в Наказе народа, скреплённом около 5 миллионами подписей крымских татар и в нём сфальшивить также невозможно, как друзьям из крыловского квартета попасть в Ла Скала. Конечно, есть иные ансамбли, где блистают и безголосые, но это там, где на народ смотрят так же, как хозяева нашего одноухого романиста смотрят на Наказ народа.

Наконец-то настал счастливый исторический момент, когда они могут реабилитировать всех национал-предателей и отщепенцев помогавших им душисть крымскотатарский народ, отмыть их услугами «жуливернов» из «меджлиса» и через эту структуру, через «Достлукъ». А заодно и отквитаться за поражение в политических процессах: очернить Национальное движение. Объявив сначала о его «политической смерти», они вдруг забывают об этом, пугая, что «Весь Крым, да ещё и... Москва с трепетом (!) следят за его делами».

Оглавлять народы отщепенцами, героизировать и канонизировать национал-предателей всегда составляло сущность стратегии шовинизма, империализма и агрессии. Так был организован и 1944 год. И всегда спецслужбы имперских сил находили среди народа таких тёмных осликов, с сомнительным прошлым. Их ничего не говорящие народу имена позволяли им с исступлением пророков (гапонов) юродствовать, в надежде одурачить народ и весь мир. Так что все забудут, что, например, в «татарскую фракцию» Госкомиссии Догужиева (о которой рассказываются смехотворные басни в «послании») одни явились уже избранными из кабинетов на Старой площади (не забыв там быть сфотографированными и иллюстрированными для потомства в «Известиях ЦК КПСС»). Другие – из кресла директора госархива одной из прибалтийских республик. Тут и без тестов Старой площади гарантировано – свой человек, да ещё с партбилетом. И органы средств массовой информации свои: из любого рябого такого красавца сварганят – родная мать не признает, не то, что доверчивые и наивные дети – крымские татары.

А вот НДКТ надо дискредитировать как можно более хлесткой ложью. Идеальных вдохновителей всех наших французов и других, невесть откуда поползших к креслам «высшего, единственного, полномочного... меджлиса», беспокоит не сама по себе обсуждаемая идея политической партии. Да они же сами же год назад

организовали полемику: как преобразовать ОКНД в партию. Уже и членские билеты в Турции изготовили. Нет, их взбесил четвёртый пункт проекта уставных принципов (именно та часть, которую они оставили за пределами «цитаты»). О том, что член такой партии «не имеет никаких привилегий, кроме доверия народа (мандат удостоверяет это), он может быть выдвинут по партийным спискам в выборный государственный орган, если его профессиональные качества дают основание к такому выдвижению».

«Членство в центральных органах партии, не сопряжено ни с какими административными полномочиями над «рядовыми членами партии». «Любой член партии, любой участник Движения вправе оспорить любое положение любого документа партии и поставить его на обсуждение».

Да это же сущий разбой: тогда как бездарности и люди без определённого рода занятий типа подписанта «открытого послания» смогут попасть в государственное кресло? Да и что же получится, если каждый «встречный-поперечный» крымский татарин станет совать свой любопытный нос чего доброго в каждую бумажку меджлиса, и требовать обсуждения?

Ответ на провокационную кампанию даст сама жизнь. Привыкшие слепо выполнять приказ хозяев, те, кто стремится манкуртизировать, жульвернизировать, офранцузить, отуречить, онемечить крымскотатарский народ, забывают, что ещё вчера такие откровения они отваживались делать только в рамках доносов или анонимок от имени «интеллигенции крымских татар». Они идут ва-банк как бабочки, сверкая всей своей подноготной. Они уверены, что оболванят народ – «Достлукъ» и «Авдет», подведомственные их кураторам из РУХа органы информации, «Ана юрт» на ТРК – способны обрушить тонны лжи и грязи. Народ с перевёрнутой памятью и сознанием ожидает катастрофа. Это опробовано на глазах всего мира в Ферганской долине, в Ингушетии, в Грузии и Афганистане. Там тоже находились свои «Жюль Верны» и прочие эфиопы, которых в народе не сразу раскусили. Изначальные провокаторы сегодня полностью раскрываются и расписываются под своими показаниями, расписываются в своих прошлых предательствах, преподнося их как геройство. Их манит кресло в «меджлисе».

Ю. ОСМАНОВ.

РЕЗОЛЮЦИЯ 52-й (Генеральной) встречи
представителей Национального движения
крымских татар (НДКТ)

О ПРИВАТИЗАЦИИ

1. В соответствии с Наказом крымскотатарского народа (1965 г.), Актом № 2 крымскотатарского народа (1974 г.) о своём суверенитете, о передаче правонаследия всей истории и национального достояния, национальной родины молодёжи крымскотатарского народа, в соответствии с Декларации СССР от 14.11. 1989 г. о

признании противоправными и преступными государственных актов о депортации репрессированных народов и Постановлением ВС СССР от 28.11. 1989 г., –

крымскотатарскому народу должно быть возвращено всё захваченное, компенсировано всё, безвозвратно утраченное при депортации 18.05 1944 г. личное и общественное достояние, а также,

компенсирован вклад крымских татар в народное хозяйство республик депортации (Россия, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизия).

2. Призывы наложения моратория на приватизацию вплоть до полного решения возвращения крымских татар, которые и НДКТ и некоторые организации прилежно заявляли в прошлом, в конце 1990 г. были ещё не только правильны, но и имели некоторый смысл, который теряется по мере затяжки решения вопроса и хищнически, под покровом парламентской клоунады идущей чёрной приватизации. Заверения о том, что приватизации нет, потому, дескать, что не разработан закон о приватизации, а закон не разрабатывается потому-де, чтобы оттянуть роковую приватизацию, рассчитан на простаков. Он выдвигается дирижёрами грабежа и будет муссироваться до тех пор, пока всё не расхитят. Смысл имеет только немедленное отражение в законе о приватизации механизма компенсации (а он получается натурально-стоимостной) реквизированного у крымских татар ночью 18.05. 1944 г. и полувекового удержания на высылке.

3. Приватизация госсобственности позволяет наиболее безболезненным, легитимным путём обеспечить все упомянутые виды компенсации, как за ограбление при выселении, так и за оставляемое в народном хозяйстве республик принудительного удержания в течение полувека. Законы и положения о механизме приватизации Республики Крым и республик депортации должны предусмотреть создание резервного приватизационного Фонда, достаточного для погашения задолженности государства перед крымскотатарским народом в части компенсаций по п.1. Так, Актами крымскотатарского народа, составленными в 1974 году на основании исторических справок о численности крымскотатарского народа из глубины веков до наших дней и о масштабах ограбления крымскотатарского народа ночью 18.05. 1944 года, определено, что каждая из 112 тысяч семей крымскотатарского народа потеряла за одну ночь движимого и недвижимого имущества (в том числе в рамках колхозной собственности) на сумму порядка 40 тыс. руб. (по курсу 1961 г.), а в общей сложности – на сумму 4,44 млрд. рублей.

Следовательно, в Крыму каждая крымскотатарская семья в рамках компенсации за ограбление 18 мая 1944 года должна получить приватизационный чек на сумму эквивалентную 40 тыс. руб. (курса 1961 г.) сверх того чека, который семья должна получить по итогам полувекового труда на высылке.

Перипетии закона и положения о приватизации в Крыму приобрели характер хорошо продуманной волокиты – обеспечение чёрной приватизации.

Встреча обращается к Президенту Украины и Верховному Совету Украины: в осуществлении Закона о разграничении полномочий решить вопрос о правовом обеспечении компенсации, пока он может быть адекватно решён. Сохранение в силе и закрепление в законодательстве грабежа 1944 года (к чему идёт дело) только ставит в повестку дня будущего новую очередную ситуацию «чёрного переде-

ла». Невозможно решить вопрос об установлении в Украине действительно честных национальных отношений, значит и гарантировать её от жестоких потрясений, если решительно не устранить вопиющих несправедливостей прошлого, прикрываемой невообразимой говорильней и демократическим лицедейством, прикрывающих всего лишь принцип подавляющего преобладания, – голосования скопом против тех, кто меньше по численности.

Встреча обращается к Совету Министров Крыма: довести начатую им работу над Законом и Положением о приватизации, в которых заложены были механизмы, обеспечивающие компенсации, а к Верховному Совету Крыма – прекратить блокировать формирование режима правового государства.

4. Встреча обращается к руководствам России, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Киргизии – предусмотреть в нормативно-правовой базе приватизационных процессов механизм компенсаций, аналогичный изложенному выше. Предусмотреть в рамках Бишкекского Соглашения учреждения и механизмы, обеспечивающие движение приватизационных документов между местами (республиками) депортации и Крымом.

5. Законодательства всех республик должны исключать возможность приватизации третьими лицами общенационального и личного недвижимого имущества, реквизируемого у крымскотатарского народа в 1944 году, коллекции произведений искусства, фондов библиотек, музеев, материалов археологических раскопок в Крыму независимо от времени их проведения.

6. Встреча обращается к Президентам Украины и России сделать этот вопрос одним из пунктов проработки рабочей группой и семинара, который должен рассмотреть вопросы формирования Консультативного Совета России, Украины и Крыма с полноправным представительством крымскотатарского народа.

Председательствующие на встрече:
А. АЛИЕВ, Г. БАЕВ, Ю. ОСМАНОВ, В. АБДУРАИМОВ

О ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ КРЫМА

Как известно, реорганизация Совмина предусматривает создание Комитета (на правах министерства) по делам национальностей и миграции. При этом предполагается интегрировать в его состав нынешний Комитет по делам депортированных народов. Реформа совпала с отставкой под благовидным предлогом (по состоянию здоровья) зампреда СМ по межнациональным отношениям Л. Безазиева. На прессконференции 12.07. 1993 г. премьер Б. Самсонов пояснил, что преемник ещё не определён, в том числе – будет ли это крымский татарин, или другой национальности.

Налицо весьма неопределённая ситуация, скрывающая, возможно, и замыслы снижения уровня внимания руководства Крыма к проблеме крымских татар. В этой связи необходимо обратить внимание, что резолюцией 52-й (Генеральной) встречи представителей НДКТ по вопросу о насущной реорганизации Комитета по делам депортированных народов указывается на необходимость повышения статуса и прерогатив структуры, уполномоченной решать проблему национальной целостности и равноправия крымскотатарского народа. Поэтому интегрирование Комитета по делам депортированных народов в структуру Крымкомнаца резолюцией связывалось именно с повышением полномочий руководителей его служб (Директор ОДСПК одновременно становится I замначальника УКСа Совмина, начальник отдела ресурсов – замначальника ГлавПЭУ). Относительно поста зам-председателя Совмина по межнациональным отношениям также предусматривается повышение его ранга (до уровня I зампреда). Бесспорно, учитывая, что проблема восстановления равноправия крымскотатарского народа определяет всю проблематику восстановления в Крыму справедливых межнациональных отношений и саму природу восстановления Крымской автономии, на этот пост должен быть назначен человек, всем существом связанный с судьбой крымскотатарского народа и осознающий свою ответственность перед ним, личность и специалист соответствующего масштаба.

Не может быть никаких двусмысленностей – в ситуации, когда решение крымскотатарского вопроса, по сути дела не гарантировано никакими конституционными гарантиями Крыма и Украины, ставить вопрос о замене на посту зампреда по межнациональным отношениям новым Балагурой было бы крайне неверно политически и опрометчиво.

Наконец, никакие кадровые варианты не в состоянии гарантировать адекватной работы, если эта работа не будет подкрепляться со стороны депутатского корпуса. Поэтому вопрос о формировании полномочного представительства крымскотатарского народа в Верховном Совете Крыма был поставлен 52-й (Генеральной) встречей в качестве центральной проблемы политического момента и отражён в трёх его главных резолюциях («О Концепции национальной политики прав и отношений в Крыму», «О формировании полномочного депутатского представительства» и о реорганизации Комитета).

Документы встречи направлены руководству Верховного Совета, Совета Министров Крыма и всем политическим силам, представленным в Крыму. Мы надеемся, что эти документы будут внимательно изучены и будут полезны для принятия верных решений. Мы также ещё обращаемся ко всем ответственным политическим и общественным деятелям соединить усилия по выработке Концепции национальной политики. НДКТ своё видение выработало и призывает, как первый шаг обсудить эти предложения за круглым столом.

Ю. ОСМАНОВ,
член Информационной рабочей группы НДКТ
13.07. 1993 г.

О формировании полномочного депутатского представительства крымскотатарского народа в структурах власти Республики Крым и Украины

Стратегической целью преступления 1944 года явилось устранение крымскотатарского народа с политической арены в Причерноморье, развязав руки для любых манипуляций с территории Крыма, препятствием к которым могла стать правосубъектность крымскотатарского народа, его суверенные право и воля. Разгром Крымской АССР – устранение крымскотатарского народа из сферы государственности – в этом и состояла сверхзадача 1944 года. Она отстаивается наследниками идей 1944 года по сей день.

Чтобы не допустить крымскотатарский народ к процессу законодательства, к бюджетно-налоговой политике, к договорам и механизмам, определяющим судьбы на территории Крыма и использование её природных ресурсов, в структуры высшей судебной и исполнительной власти, эти силы стремятся вывести крымскотатарский народ из избирательного процесса в парламент Крыма и Украины, а тем более – лишить его возможности создания в них полномочного представительства. Вместо этого ему подсовывают идею формирования «догосударственных» форм «курултая-меджлиса» на манер лагерного «самоуправления заключённых», находящегося в определённых доверительных отношениях с лагерной администрацией.

Поэтому борьба за такие избирательные законы в ВС РК, в Президенты, в ВС Украины, которые позволяли бы крымскотатарскому народу до конца и безоговорочно преодолеть санкции политики 1944 года и восстановить государственный статус, полномочное представительство в системе государственной власти сегодня является самой главной задачей его Национального движения. Речь идёт о восстановлении равноправия крымскотатарского народа. Политико-правовые аспекты этой проблемы изложены в «Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму», с проектом которой и выступило НДКТ.

Процесс государственного строительства РК набирает обороты. Крымскотатарский народ включился в него сразу же, как ВС СССР провозгласил курс на восстановление национальной целостности, и суверенности крымскотатарского народа.

Вопросам о сущности полномочного представительства, механизма его формирования (довыборов и выборов) и о гарантиях были посвящены резолюции 49-й, 50-й, и 51-й (Всесоюзных) встреч представителей НДКТ, документы, выработанные его представителями в составе Конституционной комиссии ВС РК. В них предусматривалось, что наряду с прямыми конституционными гарантиями основных условий равноправия крымскотатарского народа, в парламенте обеспечивается гарантированная (минимальная 36 процентов) квота депутатских мандатов. Делегирование ведётся из числа тех крымских татар, которые уже вернулись в Крым, но сама процедура выдвижения и тем более голосования обеспечивает участие всего народа по всей географии депортации в механизме прямых всеобщих выборов.

Проект закона, разработанный госправотделом секретариата ВС РК, в определённой мере пытается решить эти вопросы, хотя, и не лишён недостатков. Так, в нём не предусмотрено участие в выборах основной массы крымскотатарского на-

рода, остающейся ещё на высылке. Нечёткость формулировок, по-видимому, даёт возможность политическим силам, стоящим вне народа, выдвигать кандидатов в счёт квоты по крымскотатарскому национальному избирательному органу. Занижена квота против минимально правосубъектной. Тем не менее, сама модель законопроекта является шагом в верном направлении. Дополнить её механизмом, включающим электорат по местам депортации – возможно. На переходный период возможна и пониженная квота, поскольку имеется возможность сбалансировать ущербность переходного депутатского корпуса как императивами насущно-необходимого принятием Закона о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа, так и приданием на переходный период дополнительных полномочий Президиуму ВС РК с введением в его состав депутатов крымских татар. Должны быть использованы и возможности статуса Президента РК. В нём должны быть предусмотрены полномочия, вменена обязанность адекватной реализации программы восстановления правосубъектности крымскотатарского народа. Могут быть использованы и другие легитимные рычаги, например – назначение представителя Президента Украины в Крыму (с чётко определёнными полномочиями гаранта программы социально-политической реабилитации крымскотатарского народа) из крымских татар.

Встреча оценивает проект избирательного закона, представленный альянсом СКК-РДК (Л. Грач, Б. Кизилев) и готовых примкнуть к нему, как историческую шовинистическую демонстрацию решимости не поступиться принципами 1944 года и категорически осуждает тот факт, что президиум ВС РК поплёлся в хвосте этого альянса, приняв при отсутствии кворума проект «согласительной комиссии», где одни участники альянса согласились с остальными не допустить формирования полномочного депутатского представительства крымских татар в депутатском корпусе.

Встреча отвергает идею осуществления выборов по национальному округу только крымскотатарским электоратом. Это не только ведёт к искусственному разделению по национальному признаку, но и снизило бы легитимность выбранных таким механизмом депутатов. Вместе с тем, несомненно, воля крымскотатарского народа в отношении каждого депутата крымского татарина должна быть ясно выражена и играть решающее значение на исход голосования. Но – воля всего народа, со всей географии депортации.

Доработку с учётом этих требований законопроекта о выборах в ВС РК необходимо проводить с непосредственным участием представителей крымских татар, но не тайной деятельностью всякого сорта «соглашателей». Встреча обращается к сессии ВС РК отложить решение вопроса, создать специальную комиссию ВС, или возложить на Конституционную комиссию ВС, включив туда представителей от крымских татар. Вменить этой Комиссии наработку целого пакета законопроектов: о выборах депутатов, о выборах Президента РК, корректировку Конституции РК, связанную с уточнением полномочий ВС, Президента и самой сущности Республики Крым, как действительно призванной обеспечивать национальное равноправие и тем гарантировать мир и стабильность на полуострове.

Задачей, стоящей перед инициативой народа, является максимальная активность крымскотатарского народа в избирательной кампании. Необходимо начать повсеместное обсуждение возможных кандидатур в депутаты всех уровней – от поссовета до ВС Украины и на пост Президента РК, подходу с ясным требованием компетентности, преданности и подконтрольности, ответственности перед народом, безусловного признания равноправия народов-наций и суверенности личности независимо от её национальной принадлежности.

Встреча обращается в Президиум ВС РК с предложением о встрече с ИРГ для обсуждения поднятых вопросов. До сих пор, уже два года, руководство Крыма упорно от такой встречи уклоняется. Это не идёт на пользу Крыму.

Председательствующие на встрече:
А. АЛИЕВ, Г. БАЕВ, Ю. ОСМАНОВ, В. АБДУРАИМОВ
Резолюция 52-й (Генеральной) встречи представителей НДКТ
Симферополь, 19-20. 06. 1993 г.

О ПЕРСПЕКТИВАХ И ПУТЯХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Восстановление общественных функций крымскотатарского языка как государственного требует, прежде всего, возрождения и развития системы национального образования.

Главными условиями возрождения крымскотатарской школы являются:

1. Создание правовой базы.
2. Учебно-методическое обеспечение.
3. Финансовое обеспечение и создание материально-технической базы.
4. Социальная защита крымскотатарского учительства.
5. Подготовка кадров, работа с одарёнными детьми.
6. Управление системы национального образования.

Основы этой программы уже закладываются. Функционируют отдельные элементы системы национального образования в дошкольном, среднем и высшем звеньях. Постановлением Правительства Крыма воссоздаётся издательство «Крымучпедгиз» – для подготовки для подготовки и выпуска учебной литературы и учебников. Принято решение об открытии в 1994 году в городе Симферополе индустриально-педагогического института. Следующий шаг – создание лицея для одарённых детей с обучением и воспитанием на крымскотатарском языке.

Но эта работа стала бы более целенаправленной, если бы под неё была заложена правовая база. До сих пор Верховный Совет Крыма саботирует принятое собственное решение по утверждению Концепции национального образования и программы её реализации. Концепция должна была быть принята ещё к 01.01. 1993 г. Не принят закон «О языках в республике Крым». Принятые же правовые акты (например, ст.4 закона «Об образовании» республики Крым) грешат существ-

венными издержками. Это не позволяет развить нужного темпа по возрождению системы национального образования в Крыму.

До сих пор нет цельной системы управления процессами возрождения национального образования снизу доверху. Отсутствует механизм социальной защиты возвращающемуся на Родину крымскотатарскому учительству.

Встреча считает необходимым в этом году:

1. Принять закон «О языках в республике Крым».
2. Утвердить Концепцию национального образования и программу её реализации, подготовленную управлением образования Совета Министров Крыма на основе предложений НДКТ.

3. В соответствии с этим законом внести поправки в существующие нормативные акты, регулирующие функционирование государственных языков на территории Крыма.

Совету Министров Крыма:

4. Создать в структурах управления образования снизу доверху отделы национального образования, ввести в штаты управления образования Совета Министров Крыма и райгорОНО должности заместителя начальника управления и заместителя заведующего отделами по проблемам национального образования.

5. Открыть в г. Симферополе Лицей для одарённых детей с обучением и воспитанием на крымскотатарском языке.

Управлению образования Совета Министров Крыма:

6. Провести в октябре-ноябре с.г. Всекрымскую конференцию крымскотатарского учительства по проблемам крымскотатарской национальной школы и перспективы развития системы образования в Крыму в целом.

Государственным структурам всех уровней в кратчайшие сроки разработать и утвердить механизм социальной защиты возвращающихся на Родину учителей (финансирование возвращения, обеспечение жильём и постановка на льготную очередь и т.д.).

Председательствующие на встрече:

А. АЛИЕВ, Г. БАЕВ, Ю. ОСМАНОВ, В. АБДУРАИМОВ
Резолюция 52-й (Генеральной) встречи представителей НДКТ
Симферополь, 19-20. 06. 1993 г.

СТАРЫЕ ПОРЯДКИ

«Джанкой» это дословно – «новое село». Но порядки, описанные «Арекетом» в статье «Джанкойский логарифм», изменились незначительно. Со стороны властей, несмотря на то, что крымские татары явно уже не желают оставаться безликой, погоняемой массой. Это можно видеть из резолюции траурного митинга, посвящённого 49-летию депортации народа. В ней говорится об умышленном срыве программы организованного возвращения и обустройства «отдельными звеньями исполкома и хозяйствами района». Среди таковых перечислены Азовский поссо-

вет, Майский, Чайкинский, Масловский, Табачненский, Медведевский с/советы. «Благодаря противостоянию этих с/советов крымскотатарский народ загнан в кабальные условия диктаторства. Запрещается прописка, приостанавливается выделение земельных участков. Татар в первую очередь увольняют с работы и отказывают в приёме. При принятии на работу или выделении участков вопрос ставится на всеобщее голосование, исход которого предreshён». Как объясняется далее в резолюции, руководители хозяйств откровенничают: «Вас уже много, мы не можем принять более 20 процентов». Вот почему в Крыму так любят «демократические» принципы: 20 процентов – всё равно, что ноль. Эта стратегическая победа была обеспечена не только душегубами спецкомендантами в 1944 – 1945 годах, отправившими на тот свет половину нации крымских татар. Она обеспечивается всей стратегией унитаризма, насадившей своё воинство исполнительных как полотовские мотыжники во всей структуре снизу доверху. В Майском сельсовете, где крымских татар 22 процента (ПДК превышена!) в самом совете обеспечено подавляющее меньшинство: на 26 депутатов только один депутат крымский татарин. Как некогда в парламенте ЮАР.

Резолюция требовала «создания комиссии по определению законности выделению выдачи земельных участков в с. Майское, в с. Ближнее. «Майский сельский совет выделил 9 участков из 30, а ещё 73 раздал элите колхоза. Его председатель В.Е. Левин «враждебно настроен к крымским татарам», «настроен националистически». Не менее рьяно прислуживает стратегии Азовский председатель. «Решением сессии 21 созыва в пгт. Азовское не прописываются возвращающиеся крымские татары. Не решаются вопросы благоустройства. Комитет и дирекция вот уже год обещают решить вопрос, но не открыто даже финансирование. Резолюция, принятая митингом и вручённая присутствовавшему на нём зампреду РИКа П. Огийчуку, направленная во все верхние эшелоны, вызвала там нервический тик. Ещё бы! Прямо так и сказано: «Требуем немедленного прекращения бесчинства в отношении Шарипова З. и Исмаилова Р. в Чайкинском и Табачненском сельских советах».

Срочно были предприняты кое какие меры либерализации. Прекратить бесчинства против Шарипова и Исмаилова? Пожалуйста! Район большой, переключимся на других. Важно, чтобы бесчинства не прекращались. Как по доктрине Даллеса: кончили в Корее, начнём во Вьетнаме. Раздали кое какие участки. Но «человеческий фактор» остался. Серьёзно обиделся В.И. Левин: мы же участки дали слесарям, свиаркам, поварам. Они живут в многоэтажках. Получить участок – это их конституционное право.

А у нас всегда козырь кухарок и свиарок как вагон с колбасой впереди секретаря идёт. И вот под маркой свиарки идёт за получением участков с. Майское по ул. Степная зампредседателя колхоза «Россия» Шарупко Николай Осипович. Под маской кухарки – прораб Дорчук Николай Иосифович, а по ул. Шевченко начальник ХРУ Корцыгин Алексей Семёнович. Но вот загадка: если сложить всех слесарей и свиарок, поварих и доярок в Майском, то не вытянет и на половину всех розданных «по конституционному праву» участков. Но по тому же праву к квартире и участку ещё и под дачи раздают тем, кто попадает в оставшиеся 80

процентов. А что всё «о*кей», в Конституции крымскотатарский народ не предусмотрен. Это единственный на просторах бывшего союза коренной народ вымаран. А что, в Сакском районе разве не так же вся районная элита, опережая ютящихся под открытым небом крымских татар, нахватала себе участков (по тому же «конституционному праву»)?!

А кого можно теперь притеснять взамен Шарипова и Исмаилова? Да хотябы Ильясову Зулейху, с 1990 года работающую дояркой (вот где настоящая доярка без пропагандистского экстаза, и хуже того – крымская татарка!). Или Нишанбаевой Н. – ей тоже не дают квартиры в к-зе «Россия», хотя она в с. Ларино на первом в очереди месте. Но ей говорят – надо пять лет поработать. Или Велишаевым, проживающим с 1989 г. в с. Октябрь. Им сошлутся на то, что общее собрание колхозников большинством голосов перетягивает число голосов этой семьи. Или семья Балджи в с. Хлебном Табачненского сельского Совета. Им ссылаются на наличие у них собственного дома (дом постройки 30-х годов, площадью 16,5 кв. м. при пятерых детях в семье). Кроме того, выдвигаются и другие доводы: это, мол, не резолюция, это «анонимка», «это экстремистские выходки». Конечно, если мыслить категориями периода комендантского надзора, это даже – бунт. И тут уместно покинуть негостеприимный Джанкойский район и бросить взгляд на благословенный юг.

СУДАКСКАЯ РАЗВЯЗКА

В Судаке нет того «режима наибольшего благоприятствования крымским татарам», как только что рассмотренном Джанкое. Здесь скорее «пахнет Русью», в отличие от северных районов Крыма. Здесь власти больше любят такой способ деления землёй, как «самозахват». В этом случае даже не нужно ссылаться на устав колхоза, или на расклад голосов на колхозном собрании. Захвати себе и стой несколько лет на захвате на правах злостного нарушителя закона. То есть, без всяких прав. Можно даже вынести обнадёживающее решение ГИКа и потом его и не думать исполнять. В Судакском ГИКе очередь на участки 350 человек. Ещё 300 не поставлено даже на учёт (властям «самозахваты» нужны как воздух). Два месяца стояли люди на самозахвате, после чего стали на пикетирование у автостанции, затем переместились в район гостиницы «Горизонт».

Абдураманов Исмаил, посмотревший на это свежим взглядом (на пикеты власти смотрели не менее равнодушно, чем на РДКовских бабушек), выразил мнение о полной бесполезности такого пикетирования. «Мы просто обманываем себя», – и предложил идти прямо в горисполком. Это очень всполошило тамошний «меджлис», науськивавший поставленных ими в заведомо бессмысленное состояние пикетчиков «не поддаваться на османовскую провокацию». И первоначальное предложение было осуждено. Однако после долгих убеждений и размышлений пикетчики осознали бессмысленность своей роли статистов в чужой игре и избрали штаб в составе 13 человек во главе с Абдурамановым Сейтисмаилом. Штаб утвердили: требовать выделения 650 участков для лиц, стоящих в очереди (350+300) и резервирования 40 гектаров для возвращающихся до 1996 года крымских татар. В

6 утра 30 июня у ГИКа было выставлено шесть палаток, а вход в здание заблокировало 500-600 человек. Штаб послал телеграммы Багрову, Кравчуку, Совмину Крыма, ТРК «Останкино», письменно разъяснил свои требования прокурору города.

В 7 утра милиция оцепила здание ГИКа. Из ближайших районов стягивалось подкрепление. Пришедшие к 8 часам работники исполкома в здание не были пропущены пикетчиками. Председатель ГИКа, не попав на работу, сильно разгневался, мол «такие вопросы решают в рабочем порядке». То ли они в его исполкоме не работали годами, то ли там нет порядка. Блокировавшие ГИК татары подверглись нажимам и угрозам. Им дали 15 минут – «разойтись». Полковник – начальник подразделения ОМОН «Беркут» угрожал применением силы. В 14 часов Председатель ГИКа предложил провести переговоры (не в рабочем, а в экстренном порядке). Они продолжались до 19 часов. Он предлагал словно взятку, 60 участков, но штаб не поддался на обман.

Поутру угрозы и шантаж возобновились. Председатель ГИКа выступил перед народом, призывая сменить состав инициативной группы, которая, дескать, стала на авантюристический путь, идущий в тупик, к столкновению и кровопролитию. А местное радио стало подстрекать население Судака выступить против требований и прав крымских татар – мол, у нас тут «социальные трудности», а они «мешают работать». «Беркут» предпринял несколько манёвров, чтобы оттеснить блокирующих от здания ГИКа.

Эти кликушества «столкновения и кровопролития» из уст властей означали только их враждебное отношение к крымскотатарскому народу. Только сами власти могут стать источником, причиной и инициатором такого развития событий. Ибо право, правда и закон – на стороне крымскотатарского народа. Требование штаба – инициативной группы о беспрепятственном наделении землёй не только вытекают из того, что эта земля преступно была у народа отнята, но они прямо закреплены недавним решением ВС Крыма, обязывающего исполкомы беспрепятственно наделять участками всех, стоящих в очереди крымских татар и зарезервировать массивы земли на весь объём возвращения. В Судаке, таким образом, столкнулись беззаконие, лжевласть и патологический шовинизм, пытавшиеся опереться на вооружённую силу государства и народ, опирающийся на разум, закон и своё естественное право, человеческое достоинство. Но объяснение конфликта только патологическим шовинизмом было бы не совсем исчерпывающим. Тотальный взрыв в Крыму входит в варианты развития глобальной геополитической ситуации, вынашиваемые определёнными силами. Они через подобные локальные ситуации не упускают возможности подготавливать общественное мнение о «конфликте и кровопролитии» и, заодно, по частям «перелопатить» всё население Крыма, превратив его в безотказно манипулируемую массу, которую можно как угодно разделить на части, столкнуть на защиту интересов этих сил, но так, чтобы «масса» полагала, что борется с «социальными трудностями» и нарушителями «порядка», то есть сама с собой.

Вот эту деталь и должна понимать каждая инициативная группа и штаб это понимал, и понимали это люди, не позволившие сделать этим силам очередного успешного шага к ливанизации Крыма.

Из селений Кучук Таракташ, Асрет, Коз, Капсихор шли люди поддержать и защитить пикетирующих. Женщины несли «атрибуты решимости»: песок в сумках, бутылки, арматуру. Надо отдать должное руководству ОМОНа, оно сразу перестроилось и перешло к индивидуальной обработке. Подполковник и ст. лейтенант вызвали руководителя штаба С. Абдураманова, запугивая его тем, что он состоял на учёте в КГБ Узбекистана, а Абдураманов, сейчас пойдёт к людям и «пустит их», поможет «освободить» территорию, но всё равно штабу придётся оплатить издержки двух дней простоя, и не исключено открытие уголовного дела...

Но шантаж не имел силы, продолжаясь до 15 часов. На переговоры были приглашены руководители исполкомов. В конце концов, пришли к компромиссному на сегодня решению: выделить 6 гектаров в Кучук Таракташе, 5 гектаров – в с. Богатое, 20 участков, прилегающих к гостинице «Горизонт» и дополнительно составить проект на 60 участков, в селе Алчак выделить 250 участков. Итого 460 участков и 40 гектаров земли под проектную разработку. Консолидация, хладнокровие, точный учёт ситуации и открытость обеспечили успех в этом маленьком эпизоде большой драмы.

С. УСЕИНОВ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый Ю. Османов!

Люблю Крым, Ешил ада, его историю, около 5 последних лет занимаюсь крымскотатарской темой.

С большим интересом слушал концерты дней крымскотатарской культуры в Киеве, два раза посетил вашу выставку в Украинском Доме, там и приобрёл два номера газеты «Арекет». Газета интересная, особенно заинтересовали материалы «отца крымскотатарской журналистики» И. Гаспринского.

Предлагаю Вашему вниманию свою статью об эмиграциях крымских татар. Если найдёте её интересной и нужной, опубликуйте в газете «Арекет».

С уважением к Вам **Вадим УГРИНОВИЧ**,
педагог.

Народ гонимый. Твой страдальческий удел
Порой волнует сердце мне до боли.
Лишённый родины, участия и воли... **А. Фёдоров**

8 апреля 1783 г. Императрица Всероссийская Екатерина II (1729-1796) издала манифест, по которому Крым, Кубань и Тамань становились русскими областями.

И магометанская его луна
Кресту была подчинена!

Сила Российской империи проявилась в том, что присоединение этих территорий было совершено без всякого кровопролития и даже без выстрела.

«Лучшая жемчужина в короне» Екатерины, по её словам, – Крым для России стал «раем», а крымские татары очутились под двойным гнётом – как собственных агаев, баев и мурз; так и царских чиновников, которые наложили на них вдобавок новые тяжкие оковы национального порабощения под пятой русских завоевателей.

Словно туча свинцовая
Шли года надо мной
И владели агаи
Несравненной страной.
...Бывало – в те года
На камень ляжешь – и готово ложе,
Сухарь найдёшь – насущная еда.

Во время присоединения Крыма в нём находилось 1604 селения крымских татар. Со всех деревень, аулов и городов, как поток, устремлялся народ к морю и жил там под открытым небом, ожидая «кораблей спасения». Татары сотнями тысяч уезжали к своим единоверцам в Турцию и другие страны, угоняя с собой огромные табуны лошадей, крупного рогатого скота и овец, оставив край, до того цветущий и спокойный, обезлюдённым, с необработанными полями, с нищетой и голодом в недалёком будущем.

Одни татары владели тайнами извлечения и проведения воды, жизненно необходимой для хозяйствования на этой земле, и могли жить счастливо, без нужды.

«Но теперь крымское чудо сие представляет вид опустения так, как и все памятники в Тавриде. Более всего жаль драгоценнейшего здесь сокровища – воды: многие трубы уже засорились, а некоторые источники совсем исчезли.

Многие деревни приняли жалкий вид, они опустели и разрушались, казались заброшенными кладбищами. Дома покосились, сады превращались в запущенные леса. Крым после ухода татар был похож на дом после пожара. Уходя татары проклинали Императрицу Екатерину за то, что завладела Тавридой. Другой причиной эмиграции явилось то, что сам факт покорения был ужасен для татар, большинство их считало грехом вступать в подданство гяуров.

Определённую роль сыграла и пропаганда мухамеданских фанатиков. Сотни миссионеров султанской Турции в чалмах проникали во все уголки полуострова и всеми средствами распаливали в жителях религиозную ненависть, убеждая, что мурзы продали России крымскотатарский народ за 40 кантарей золота, и что теперь русские обратят их в полных своих рабов. Уговаривали ехать «на белую землю», обещая всем щедрую султанскую милость.

Я видела, как в Турцию плыл мой народ,
Он обманут был лживыми сказками мулл.
Возвращаясь, не знал он, что гибель найдёт,

Что родимого крова не видеть ему.

А агаи, беи и мурзы только и ждали момента когда, наконец, крестьяне оставят эту щедрую землю, чтобы захватить её.

Были баи и мурзы грозою для сёл...

Для большого хозяина
Нужно много земли.
Скарб свой нищенский в горы
Бедняки унесли.

Татарам, не желавшим оставаться в русском подданстве, предоставлено было право переселиться. Эмиграция с каждым годом возрастала, к 1788 году переселилось до 300 тыс. человек. Были селения где не осталось ни души. До 1803 года татар оставалось 188 тыс. человек (если поверить П. Сумарокову). Это была первая массовая эмиграция татар из Крыма после присоединения его к России. Крымские ногайцы, прожив более 200 лет в ближайшем соседстве с татарами и турками, с которыми имели постоянные сношения, также уходили в Турцию.

Всего крымские татары четыре раза эмигрировали в мусульманские страны, не говоря, конечно о частных эмиграциях в разные годы, вызванные часто экономическими условиями жизни.

В 1812 году выселилась значительная часть крымских татар, но об этом переселении точной статистики нет.

В 1837 году из-за неурожая, в Крыму был голод, от которого вымерло в некоторых деревнях около половины населения.

Третья эмиграция была перед Крымской войной (1853 г.) и во время войны. Она была вызвана султанскими ферманами, призывающими крымских татар стать под знамёна Мухаммеда на борьбу с русскими.

Никого так не обидело русское правительство в эту войну, как крымских татар. Несмотря на то, что в период войны татары оказали большую помощь России перевозочными средствами и продовольствием, в вину им ставили измену, их гнали, избивали и расстреливали. Сотни тысяч крымских татар заставили покинуть родину. Почти исчезли стада верблюдов, совсем мало осталось отар овец, вместо фонтанов были пустые бассейны, масса многолюдных деревень превратилась в пустыри.

К этому времени относятся песни «Джаныкъ» («Горе народа») или более распространённое название «Татарлыгъым» («Моя Татария») 1854-1855 гг. и «Муаджир тюркюси» («Кочь тюркюси») – эмигрантская 1856 г., сочинённая по горячим следам событий.

Четвёртая эмиграция была в 1860-1863 гг., перед последней турецкой войной, когда вышел манифест о всеобщей воинской повинности.

Перед четвёртой эмиграцией татар и ногайцев было 295 тыс. человек, из которых по 1863 год вышло в Турцию 193 тыс. человек.

По официальным данным на 1867 г. крымскотатарское население не превышало 100 тыс. человек. Сплошное крымскотатарское население встречалось только в горной части Крыма и в городах: Багъчасарае, Къарасубазаре, Гезлеве, Акъмесджите, Кефе и Ялте. В 1892 г. в Крыму было не более 110 тыс. человек.

Переселения татар нанесли смертельный удар по крымскому мусульманству. Все эти эмиграции в значительной степени уменьшили татарское население Крыма и ничего утешительного татарам не принесли, разорили их и погубили много семей.

Неоднократные массовые эмиграции крымскотатарского населения и большие социальные потрясения повлияли и на народное творчество той эпохи, ему были присущи тоска по родине, горечь разлуки. Появилось много эмигрантских трагических песен. Они были очень распространены между жителями Крыма – родственниками и собратьями выселившихся; содержание этих песен наполнено слезами и жалобами на горькую жизнь на чужбине. В них говорилось, что был несчастным тот, кто терял родину, он ест горький хлеб и льёт слёзы, но даже мёртвым он мечтает вернуться в отчий дом хоть на мгновение в нём обжиться.

До сих пор вспоминает народ в этих песнях про то лихолетье. Эти песни лучше всего говорят о том, что пережили крымские татары, будучи в эмиграции.

Вдали от родины, на чужбине, татарин вспоминает о своей милой, в которой сосредоточена для него вся прелесть отчизны. Думы о родине пробуждаются в нём при виде журавлей несущихся в направлении его деревни, но он не может полететь вместе с ними, просит передать от него поклон его дорогим.

Эглен турналар, эглен!
Бир хабер сораим:
Мен аучу догюль
Биллаа яланджи догюль,
Назлы ярыма
Бир ферман язаим.
Эглен турналар, эглен!

***

Подождите журавли, подождите!
Я о чём-то вас попрошу:
Дорогой невесте
Я напишу одно письмо
Я не ловчий (охотник)
Клянусь – я не лгу.
Подождите журавли, подождите!

Другой вариант этой же песни:
Нерель ерден, нерель ере китенъ турна?
Мектюб ызыб верем сана.
Мектюбюми котюрюрсюнъ сенеманъ кошкюн
Сенеминъ багъында юва япсын, турналар!

***

Откуда и куда летите вы журавли?
Я написал письмо и дал его вам.
Письмо вы отнесите к окну моей любимой.
В саду любимой свейте себе гнездо!

Кърымтатар халкъ йыры.

Журавель в крымскотатарской народной поэзии (как и в европейской) изображается, как верный вестник человека разлучённого насильно с родиной. Очень близким будет пример, взятый из украинских песен:

Чуешь, брате мій, товарищу мій
Відлітають сірим шнурком
Журавлі в вирій.
Кличуть: кру, кру, кру
В чужині умру.
Заки море перелечу
Крилонька зітру...

Народная музыкальная культура понесла самые тяжёлые, невосполнимые потери, исчезли десятки тысяч песен и мелодий. Полностью прекратили своё существование некоторые песенные жанры, исчезли все старинные музыкальные инструменты.

Вместе с тем крымские татары смогли сохранить свою богатейшую музыкальную культуру и традиции.

Вадим УГРИНОВИЧ.
г. Киев

РУССКАЯ ИДЕЯ

Александр Люсый дал подзаголовок: «Опыт региональной философии, или «Крещение Крымом». И хотя нашему читателю не привыкшему к абстрактностям, эта статья покажется муторной, он должен понять, что идеи 1944 года живут не только броскими провокационными фразами червонных и басовых, но и велеречивыми философствованиями сагатовских. И трудно сказать: что опаснее и коварней.

А. ЛЮСЫЙ.

Отовсюду гонимая неразумными демократами Русская Идея отыскала, кажется, укромный уголок на берегах Тавриды. На тех самых берегах, на которых когда-то состоялось её если и не вполне непорочное, то всё же сопровождающееся разнообразными чудесами зачатие. А в 1920 году она здесь пыталась дать свой «последний и решающий бой» силами последних своих вооружённых рыцарей барона Врангеля и генерала Слащёва.

Обратимся к первому русско-крымскому идейному бракосочетанию образца 989 года, когда киевский князь Владимир провёл у стен Херсонеса Таврического военно-морскую акцию по одновременному завоеванию новой веры для Руси и новой супруги византийского императорского рода для себя. Согласно одному из списков «Корсунской легенды», ворвавшаяся в город-заложник княжья дружина устроила «трамвай» дочери тогдашнего херсонесского мэра. Тут и на всё согласная царевна Анна из Царьграда подросла. Но князь всё никак не определялся с

первой отечественной перестройкой. И внезапно невесть откуда напала на него «слепота и струпии», после чего только и решился он погрузиться в святую капель, и «отпаде струпии аки рыба чешуя, и посвегис лице его и быс чист и повеле крестить всё войско и поиди миром», впредь поражая современников своим благочестием.

Второе бракосочетание в эпоху второго крещения Руси (Московской), когда великий князь Иван III сватал своего сына Ивана за дочь православного мангупского князя Исайко (русифицированное Саик), по какой-то причине расстроилось. А вот так называемая новгородская ересь, реформаторское религиозное движение иконоборческого направления, основоположником которого ряд историков считает некого Схария (Захария), «князя Таманского», так называл его Иван III в письмах, крымского караима по одной из гипотез, хотя и не прижилась на Руси, но всё же сыграла роль в пробуждении общего самосознания.

«Если освобождение от татарского ига и соединение всех, до сего времени разрозненных, северо-русских областей в одну политическую единицу под властью государя Московского положило начало будущему могуществу России, то происходившее параллельно с ним в среде тогдашнего русского общества движение, одним из важнейших фазисов которого была ересь жидовствующих (такое «неудобное» название носила она первоначально, хотя и имела весьма отдалённое отношение к иудаизму – А.Л.) и борьба с нею, впервые потрясло вековые наслоения религиозно-церковного формализма, задержавшего всякий дальнейший ход русской жизни, спасло русскую народную жизнь от застоя, в значительной мере подготовило её к восприятию европейской культуры и было одним из первых и замечательнейших проявлений её самодеятельности»).

Первые крымоведы на Руси Иваном III, в интересах своей борьбы с новгородским монастырским землевладением, сначала были вознесены (двое из них, Алексей и Денис, даже стали протопопами Архангельского и Вознесенского соборов Кремля). Затем после торжества тогдашнего Ново-Огарёва – биты плетьюми, иные, с загодя вырванными языками, сожжены в клетках, иные сосланы.

В дальнейшем и самодержцы, и литераторы старались не пускаться тут далее лёгких увлечений (если не считать умозрительного и совершенно платонического намерения русско-хорватского писателя Юрия Криженича в XVII веке основать тут столицу объединённой славянской империи, за что, может быть, и получил десяток лет Сибири).

Ах, Идея... как перебирали это слово герои Достоевского, не в какой-либо конкретизации, а в самом его звучании черпая силу, как богатыри от сырой земли или монахи от чёток. И какой она, беспредельная, становилась неуклюжей в узковатых для неё крымских пределах.

Вскоре после падения Севастополя-Трои в 1855 году началась вторая по счёту эмиграция крымскотатарского населения полуострова, оценена в журнале «Русский вестник» (1860, т. 30) как «одно из самых счастливых событий последнего времени». (Текст резолюции Александра II – Ред). При этом не все обратили внимание на корреспонденцию из Симферополя («Московские ведомости», 22.12.1860) с критикой в адрес средств массовой информации тогдашнего центра:

«Все и вся заняты одним опустошением края... и никто,.. не придумал ничего к возможному облегчению будущего бедствия, угрожающего всем отраслям крымского хозяйства и промышленности»; те, кто «сначала так ретиво предсказывали благоденствие Крыма, если из него выселятся татары, очень скоро истожили заранее приготовленный запас утешений».

Возможно, именно симферопольская корреспонденция вдохновила Н. Добролюбова написать в соавторстве с Н. Некрасовым сатирическую и пародийную «Оду на выселение татар из Крыма (1862):

И зрелище единственное ныне
Являет Крым; куда не оглянись
В нём редок человек, как посреди пустыни
Цветущий оазис.

Ф. Достоевский, увы, в первой главе июль-августовского выпуска «Дневника писателя» за 1876 год бросил вызов уже сформировавшемуся к тому времени «либеральному, всё решающему мнению», заявив, что, мол, нечего жалеть о татарах: «Вообще если бы переселение русских в Крым (постоянное, разумеется) потребовало бы и чрезвычайных каких-либо затрат от государства, то на такие затраты, кажется, очень можно и чрезвычайно было бы выгодно решиться». Чем не голос Подростка?

Какие такие чрезвычайные затраты? На что именно решиться подталкивает себя и своих читателей писатель, уже представивший обществу образ решившегося во имя оригинальной идеи студента? Конечно, было бы странно именно на Достоевского возложить ответственность за те чрезвычайные меры, на которые пошло здесь уже советское государство по отношению к крымским татарам и другим народам в мае 1944 года (ведь сам Достоевский был «сослан» в спецхраны ещё раньше; и разве Ницше ответственен за немецкий фашизм?). Но самый общий почерк методологии крымской конкретизации русской идеи был, увы, представлен как-то походя нашим психологом, как он называл себя сам, и пророком, как назвали его позже.

Кто сумел не то, чтобы окрылить, сколько «окрымить» русскую идею, так это М. Волошин:

«Древняя Готия от Балаклавы до Алустона застроилась непристойными императорскими виллами в стиле железнодорожных буфетов и публичных домов, и отелями в стиле императорских дворцов. Этот музей дурного вкуса, претендующего на соперничество с международными европейскими вертепами на Ривьере, очевидно, так и останется в Крыму единственным монументальным памятником «Русской эпохи». Отношение русских художников к Крыму было отношение туристов, просматривающих прославленные своей живописью места. Этот тон был дан Пушкиным, и после него, в течение целого столетия поэты и живописцы видели в Крыму только: Волшебный край – очей отрада.

И больше ничего. Таковы все русские стихи и картины, написанные за XIX век. Все они славят красоты южного берега, и восклицательных знаков в стихах так же много, как в картинах тощих ялтинских кипарисов».

Заклѹчѣнный в этих строках пафос был бы оправдан, если бы заключал в себе хотя бы два исключения из открытого критиком русского крымоведческого правила. Примерно на пол-пути между Балаклавой и Алуштой-Алустоном находится Алушкинский (Воронцовский) дворец, воплощающий философский вкупе с окружающей природой и рукотворным парком синтез вершинных достижений современной ему человеческой культуры (как это убедительно показано А.А. Галиниченко в недавно выпущенном издательством «Мистецтво» альбоме). К тому же, Волошиным, скорее всего, осталась непрочитанной поэма С. Боброва «Таврида» (1798). А это непревзойдѣнное средоточие крымского культурного трансмифа, образец «сквозящего мифа», локальное предчувствие Розы Мира, если воспользоваться специфической образностью Д. Андреева, о которой ещё придётся вспомнить, крымские Библия и Коран под единой обложкой.

II. Думается, после пространного историографического вступления обращение к статье современного русского крымского философа В. Сагатовского «Русская идея и наше будущее» не снизит заданный, пусть не всегда ровно, предшественниками уровень разговора (хотя и будет сопровождаться некоторым сужением горизонта обозрения).

Профессор Симферопольского университета В.Н. Сагатовский – известный в пределах бывшего СССР философ, авторитетный специалист в области теории систем. Сейчас на известность в тех же пределах СНГ не претендует: «Отказываюсь жить в бедламе нелюдей» (да не проклянут нас поклонники творчества М. Цветаевой за не очень точное воспроизведение её строк). Более приемлемым считает, продолжая цитировать классику, уход с «зажжѣнными свечами», в катакомбы, пустыни, пещеры.

«Русская идея», выводит там строки В. Сагатовского, ссылаясь на И. Шафаревича и В. Вышеславцева, – суть единственная реальная альтернатива, противостоящая духовным основам нынешней индустриальной цивилизации, которая двумя дорогами – «капиталистический» и «социалистический» – катится к одному обрыву: к экологическому кризису, к засилью «массовой культуры», к власти уголовщины и толпы, требующей «хлеба и зрелищ».

То есть, на западе всё плохо – и идеи, и реальность.

«Трагедия западной культуры в том (сам факт именно такой трагедии, по Сагатовскому, не нуждается в доказательствах аксиома – А.Л.), что она не допускает в человеке собственно доброго начала». Далее, как пример следует указание на единство во взглядах Гоббса, Фрейда и примкнувшего к ним рационалиста Канта, по которому явно плачут Соловки. Но, как же Руссо, создатель куда более опасной философской утопии об изначальной доброте человека, которой мешают развернуться во всю ширь лишь скверный социально-политический строй? Она тоже пришла в Россию, исполнительный полигон для многих идей, с запада, именно здесь наиболее полно проявив свой разрушительный потенциал. Так что трагедия культуры – здесь. Там – трагедия в культуре, той культуре, которая и в вершинных своих проявлениях, и на уровне пугающей Сагатовского «массовой

культуры» обладает, помимо всего, терапевтическим, умиряющим воздействием. Возможно, таким же, как молитва...

По Сагатовскому, «надеялись, что от абсурда рынка спасёт план», теперь надеются на обратное... «Русская идея предлагает выход из этого заколдованного круга» – путём идейного прорыва в Храм. В действительности выход был ясно указан ещё Иисусом Христом, который изгонял торговцев из храма, но ссылал их в песчаные ли, идейные пустыни.

Тот, от кого ведёт начало христианство, провёл также первое отделение церкви от государства – и в то же время первую секуляризацию торговли. С тех пор храм и рынок, отнесённые к разным уровням бытия (или к разным полюсам), не следовало бы сталкивать и прямо противопоставлять. Разве то, что сейчас внедряется вместо «плана» действительно является «рынком»? Это тоже только не очень доброкачественная идея, рынка, насильственно навязываемая действительности, как и ранее – большевистский капитализм, по определению кинорежиссера С. Соловьёва.

В. Сагатовский суживает понимание русской идеи до понятия соборность и весьма скептически оценивает возможности «чисто экономических механизмов». Экономика должна быть вновь соборной! С виду он полемизирует с А. Яновым, противопоставляющий русскому идеализму западный прагматизм. Но по существу, как раз принимает его исходно неравные правила идейно-политической игры. «Существо же русской идеи можно выразить одним словом: соборность». Толкуется такая соборность не по Соловьёву, а по современному московскому автору П. Тулаеву.

«Идеал – писал В. Соловьёв в своей «Русской идее», – если он только не пустая мечта, не может быть ничем другим, как осуществимым совершенством того, что уже дано». А в работе «Национальный вопрос в России» он очень актуально раскрыл существо своего соборного идеала.

«Величаться своим высшим призванием себе перед другими особые права и преимущества есть дело гордости и самоутверждения для народа, как для лица, дело человеческое, но также нехристианское. Исповедать свой долг, признать свою обязанность есть христианское дело смирения и самопознания, необходимое начало нравственного подвига и истинной богочеловеческой жизни – для народа так же, как и для лица».

«Обоготворяя свою народность, превращая патриотизм в религию, мы не можем служить Богу, убитому во имя патриотизма...

Поистине же народность не есть высшая идея, которой мы должны служить, а есть живая сила, природная и историческая, которая сама должна служить высшей идее и этим служением осмысливать и оправдывать своё существование».

Истинный патриотизм у В. Соловьёва – это «бесстрашная вера и деятельная практическая любовь к родине, которая предусматривает школу чужой цивилизации даже ценой самоотречения (примером чему является призвание варягов на княжение и петровские реформы)». Разве не в этом ряду нынешнее крещение России Крымом и рынком, который разными путями загоняют при этом в храм?

«Дух сильнее крови», – писал В. Соловьёв о тяге славянской Польши на запад, но не на восток. Разве не то же самое сейчас на Украине? При этом делаются попытки «соборность» декларировать тут как основной принцип государственного строительства – «свой храм в крови».

«Соборное начало само по себе, – согласно В. Соловьёву, – есть начало человеческое и как всё человеческое может быть обращено и в хорошую, и в худшую сторону. Рядом с истинными православными соборами были соборы ложные, еретические, и один из них имевший при том все наружные признаки вселенского собора, остался в церковной истории с призыванием разбойничьего собора».

«Правильная соборность, – уточняет В. Соловьёв, – не исключает никакого другого начала и неким другим началом не исключается. В этом смысле соборность всегда признавалась и представителями церковного единовластия – римскими папами... да и после злополучного разделения церковью соборное начало проявилось на Западе даже гораздо сильнее, чем на Востоке». Католичество, между прочим, и означает в переводе – соборность. Не является ли соединение церковью и рынков двумя полюсами единой национальной задачи?

«Народ, возомнивший себя мессией, – писал в «Розе мира» второй «дежурный» В. Сагатовского Д. Андреев, – а всё остальное человечество – блуждающим во тьме, обрекает себя на одно из двух: или на трагедию разрушения своей исторической цитадели, ...или на бесплодное кипение и выкипание в самом себе, в тех самых границах, которые он счёл бронёй против великих культурных и этнических соблазнов...». Внутри же таится, добавим от себя, свой, исконный соблазн – соблазн собора, языческий идол собора, как лишённого божественного содержания храма, как начальное преломление идола театра по-Бэкону. Соблазн раскола, а не единения.

П. Тулаев, как отмечено выше, в катакомбной штудии В. Сагатовского не «дежурный», а «староста». Его этимологические изыскания, связанные с происхождением слов собор и соборность, заслуживают интереса. «Слово собор – сложное. Оно состоит из приставки «со» и корня «бор». Приставка «со», состоящая по смыслу в одном ряду с приставками «с» и «съ», означает движение с различных сторон к одной точке, соединение в одном месте, служит для образования имён существительных и глаголов, обозначая общее, совместное в чём-нибудь, например: соавторство, совладелец, согражданин, сомножитель, сонаследник, сотоварищ, соучастие». Эдакий философский пучок. Связка Фоши. Фоши и есть отработанная, обмолоченная, прокипячённая и связанная соборность. Тут главенствует директива, декларация о некой «правде отношений», способы воплощения которой передаются в ведении местной краеведной и не очень инициативы. Мне лично пришлось ознакомиться с краеведно-исторической конкретизацией идеи П. Тулаева, в качестве рецензента ознакомившись с рукописью его весьма «пучковой» книги «Крест над Крымом». Этот «соборянин» отнюдь не намерен укрываться в пещерные монастыри. Наоборот, он стремится провести обратное крещение местности, орудуя своим специфически изогнутым крестом в решении непростых проблем истории и сегодняшнего дня Крыма. К примеру, он «дифференцированно» подходит к поголовной депортации народов Крыма в 1944 году, утвер-

ждая, что одних выслали за дело, других «по ошибке». На уровне вёрстки многие фактические ошибки были исправлены, но сам пафос нового «крестоносца» остался неизменным».

В. Сагатовский в поисках путей воплощения своей пещерной «соборности» солидаризуется и с А. Прохановым, цитируя следующие, скажем, противоречивые строки его интервью «Комсомольской правде»: «Пропади она пропадом эта свобода: либо невыход иных газет – либо уцелелое государство». То есть, закрыть следует иные газеты. Ведь когда возникли проблемы с регистрацией своего «Дня», А. Проханов лично стоял в пикете протеста, ссылаясь на свободу слова, а не на соборность. И мне лично огорчительно, что на Украине «День» всё же закрыли (на 1993 год на неё тут не подписывают).

А. Солженицыну, у которого В. Сагатовский выбрал фразы о «заповедном служении» и «добровольном (!) самоограничении в пользу других», отводится роль третьего – «дежурного».

М. Бернштам в основательном комментарии к солженицынскому творчеству – статье «Проклятый вопрос о цене идей» («Дружба народов», 1992, № 4) обращает внимание на то, что свободный экономический рынок, заключённый в жёсткие конституционные рамки – составная и необходимая часть солженицынского плана общественного обустройства. Что современная послесмитовская экономическая теория запада во многом развивается в том же направлении, что и поиск Солженицына «Современная теория добавила Смиту динамическую, долговременную перспективу. Когда участники рыночных операций исходят из долговременных соображений, они заботятся о своей репутации, стараются основать длительные отношения с партнёрами.

Во время худой конъюнктуры рынка они продают товар подешевле, стараются сохранить жизнеспособность партнёра; предприниматели обычно не понижают зарплаты, несмотря на периоды деловых спадов, а рабочие не требуют повышения зарплаты в первоначальные периоды делового подъёма, дают предпринимателю оправиться. Всё это описано в трудах школы имплицитного (неписанного) контракта» – в работах Мартина Бейли, Костаса Азариадиса, Джозефа Стиглица и других. Артур Окунь, один из самых остроумных экономистов XX столетия, писал, что Невидимая Рука рынка дополняется Невидимым Рукопожатием человеческих участников рынка». Вот это и есть живая соборность – без кавычек! Требование самоограничения тут – моральный призыв, а не закрытие неудобных А. Проханову газет. Хотя сама степень свободы измеряется не по уровню политических свобод для интеллигенции, а прежде всего по уровню экономического развития в сочетании с уровнем экономических и гражданских свобод для каждого человека.

М. Бернштам напоминает, что А. Солженицын (как и В. Соловьёв), не национал-соборянин, и пишет по этому поводу: «Современный национализм, как поведение и, особенно, как идеология – это реакция на рыночную цивилизацию. Рынки разрушили феодальные стены между классами и сословиями, и открыли равны возможности для каждого человека конкурировать на рынках за социальную и экономическую мобильность, за улучшение социального положения, своего и своих наследников и потомков. Между тем, старые стены и ограничения индивиду-

ального продвижения часто строились по национальному признаку. Многие люди, и особенно интеллигенция (численное предложение которой всегда превышает рыночный спрос! – и здесь ключ ко всей этой истории), хотели избежать слишком большой конкуренции». То есть, как минимум, заключить ненавистное понятие в брезгливые кавычки.

«Если называть вещи своими именами, – продолжает М. Бернштам, – то национализм – этногангстерский рэкет («разбойничий собор» по В. Соловьёву – А.Л.), стремящийся перераспределить плоды рынка и цивилизации в пользу той или иной группы. Национализм начинается как самостоятельный рэкет, но стремится стать рэкетом при помощи государства (прохановского, «уцелелого» – А.Л.).

Как антирыночное перераспределительное движение национализм образует альянсы с (другими) догосударственными образованиями, в первую очередь с различными формами социализма. Социалистические устройства общества со всеобщим государственным проникновением чрезвычайно удобны для националистов. В социалистических государствах все националистические движения являются в том или ином виде социалистическими движениями той или иной разновидностью национал-социализма. Это лучший способ осуществить групповые интересы. Многонациональные социалистические государства превращаются, кроме всего прочего, в перманентную борьбу и использование его против остальных групп. Нет национализма, который рано или поздно не заключил бы социалистический альянс и не стал бы национал-социализмом».

В данном случае – тавро-коммунизм, если вспомнить ранее сформулированную В. Сагатовским идею республики Таврида (так называлась чуть более месяца просуществовавшее здесь в 1918г году коммунистическое гособразование), что должна стать – «СССР в миниатюре».

Нельзя не согласиться с М. Бернштамом, что А. Солженицын «представил огромное количество доказательств, что главный источник террора и принудительного труда – сам принцип наложения идей на людей через идеологические государства. Книги Солженицына, и особенно «Архипелаг Гулаг», именно об этом идео-обложении, цене идеологий для людей. О том, как схемы общественного устройства, выгодные интеллектуально-политическим групповым интересам, навяжали целым народам».

Главный вывод из всего этого: необходимо отделение идеологии от государства. И место ей при этом не в храме, а на рынке. Достояна существования лишь та интеллектуальная продукция, которая на добровольных началах передаётся от человека к человеку. А той, что спросом не пользуется, место на исторической свалке.

ПРОЦЕНТНЫЙ СИНДРОМ

11 августа в пресс-центре ВС Крыма была организована пресс-конференция депутата Э.Д. Меметова, – экономического Советника Председателя ВС Крыма Н.В. Багрова. Тема: проблема возвращения депортированных народов и межнациональные отношения.

Эта большая тема на пресс-конференции была преподнесена через проблему отношения депутата Э. Меметова к «курултаю» и «меджлису». Депутат зачитал своё заявление по поводу того, что на «курултае» ему не предоставили слова, которое он официально и заранее запросил. Председательствующий мотивировал это опасением, что, дескать, опять на эту организацию «польётся грязь».

Э.Д. Меметов пояснил, что он «не собирался и не собирается лить грязь на курултай». Он имел намерение изложить перед собранием своё видение экономических проблем. И, поскольку, на «курултае» этого сделать не удалось, он кратко поведал суть дела на пресс-конференции.

«Так Вы объявляете войну меджлису?» – потребовала уточнения «пресс-аташе» этой организации Л. Буджурова. Кроме того, она и лоббирующая «меджлис» на телевидении Т. Коробова потребовали доказать утверждение, якобы сделанное депутатом, что в «меджлисе» собрались воры.

Э.Д. Меметов объяснил, что он по природе очень мирный человек и с «меджлисом» воевать не думает. А относительно растраты народных денег членами «меджлиса» сослался на свидетельство, как он выразился, «старейшего участника национального движения» Ф. Аблямитова. Этим и была исчерпана эта часть взаимоотношений. Поскольку она вылилась в обсуждение хозяйственных способностей деятелей «меджлиса», выяснилось, что у «меджлиса» вообще нет ни какой экономической программы. По свидетельству А. Сейтмуратовой «меджлис» пытается работать по той программе, которая была предложена и сформулирована самим крымскотатарским народом в период работы комиссии Г.И. Янаева. (Действительно, в 1989 – 1990 гг. НДКТ выработало программу первоочередных мер, контрольные цифры которой не выполнены до сегодняшнего дня), а политико-правовая часть и не начата. – (Ред.)

Отвергая инсинуации газеты «меджлиса» «Авдет» в свой адрес, Э.Д. Меметов заявил, хотя он внешне не заметен, но ведёт внутреннюю работу в ВС, сославшись на то, что является автором проектов трёх постановлений ВС Крыма – о дне памяти и религиозных праздниках крымских татар. И что он на 80 процентов согласен с Председателем ВС Крыма по проблемам, решаемым парламентом и Президиумом.

Э.Д. Меметов не согласился с вопросом, что его пресс-конференция по поводу отказа ему в выступлении на «курултае» более подходит на задание привлечь внимание общества к этому совершенно бесцветному и провалившемуся мероприятию. Он не считает, что «курултай» оказался полностью бесцельным, во вся-

ком случае, не мог знать об этом до того, как «курултай» состоялся. Одновременно депутат подверг резкой критике хозяйственную политику Комитета по депортированным народам (организация ненужных и работающих вхолостую трестов, ПМК и т.д.).

На вопрос: как он оценивает пункт устава «меджлиса», определяющий, что средства «меджлиса» образуются за счёт программы организованного возвращения народа и то, что действительно Комитет скрытно финансирует пропагандистскую работу «меджлиса», в частности – возместил часть расходов на проведение «курултая» по смете юбилея Б. Чобан-заде, что является одной из статей расхищения народных денег, депутат сказал, что это сущие мелочи по сравнению с остальными потерями.

На прямой вопрос, – признаёт ли он «курултай» и «меджлис» в качестве высших, единых и единственных представителей крымскотатарского народа Э.Д. Меметов ответил утвердительно, добавив, что он только не согласен «с конкретным наполнением» этих органов.

Если исходить из того, что на 80 процентов точки зрения депутата Э.Д. Меметова и Н.В. Багрова совпадают, то не следует ли рассматривать пресс-конференцию 11.08.1993 года в качестве 80 процентного признания «меджлиса» в том качестве, как он и задумывался в ЦК КПСС и Крымском Обкоме КПУ – в качестве «параллельно-догосударственной структуры особого назначения»? Если потребует ситуация, её легко можно опорожнить от испортившейся (например «проворовавшейся») начинки, заменив новой. Суть от этого не изменится.

И суть не в «экономической стратегии меджлиса».

Во-первых, её у него нет. У деятелей «меджлиса» есть только программа личных интересов в поставленном на коммерческую основу политиканстве. Такое право выбора у них есть, в этом судья только собственная совесть и общественное мнение. Кстати, именно когда это мнение доходит до точки кипения, наступает тот момент, когда хозяева дают указание менять начинку, чтобы начать всё снова.

Во-вторых, «меджлис» как и любая негосударственная структура и даже отдельная личность может вырабатывать и представить даже самую совершенную и реалистическую экономическую стратегию. Взять, и вопреки заказу хозяев – выработать.

Но реализация этой программы целиком зависит от государственных исполнительных структур, от той доли бюджета, что они выделяют на эту программу, от тех межгосударственных соглашений, которые изволят заключить, от тех законов и нормативной базы, которые государственные структуры Крыма и Украины захотят выработать, чтобы эта программа пошла во всех сферах, в т.ч. в «неформальной экономике».

Национальное движение за десятилетия борьбы изложило десятки весьма совершенных программ, сотни стратегических и тактических инициатив. Они разрабатывались в обстановке очень искушённой «критики» со стороны аналитических служб лжевласти, что не оставляло места авантюризму, субъективизму, требовало всестороннего учёта всех мнений, возражений. Адекватность этих инициатив, программ и предложений подтверждалась весомо, объективно. Это отнюдь не

льстивые панегирики государственных кураторов, которыми «меджлис» облеплен, не менее плотно, чем скажем, режим Бабрака или других марионеток скопищем «советников». Все эти Горбуновы, Коробовы, Паины, Возгрины, Филипповы, Старовойтовы, Червонные – это и есть настоящий «меджлис» и его инициативы и программы, конституции и реклама.

Выдвинув в Наказ требование государственного возвращения, крымскотатарский народ исходил из того, что все самые оптимальные программы могут получить реализацию только в режиме государственных, а сам крымскотатарский народ должен быть полномочно представлен в государственных структурах.

Посылка, что интересы крымскотатарского народа надо реализовывать только через «меджлис» – это не только блеф. Она равносильна тому, что Верховный Совет и другие госструктуры освобождаются от ответственности за возвращение и восстановление равноправия, даже если и будет предусмотрена и некоторая квота крымских татар в депутатском корпусе. К этому же направлены и рассуждения на счёт экономической и любых других «программ меджлиса».

Эта посылка содержится в каждом вдохе «меджлиса». Она развёрнута и в недавнем заявлении ЦС ОКНД по вопросу «о власти». Видимо поэтому руководство ВС Крыма тут же отреагировало в «пас», столь нестандартно оповестив о своих намерениях. Пресс-конференция, начавшаяся было ритуальными боевыми позами «жанн дарк нашего меджлиса», вышла на весьма толерантный финал, в котором и намёка не было о какой-либо ответственности Верховного Совета за политико-правовую, экономическую, просвещенческую, языковую программы, которых крымские татары вот тщетно уже четыре года ждут от депутатов.

Хорошо ещё Э. Меметов сообщил о своём мнении по фамильного и адресного дотирования средств, хотя механизм распределения к понятию «экономическая программа» не имеет отношения.

Момент акции выбран точно. Пока в ВС Крыма не было представительства крымских татар, – не было и признания «меджлиса». Теперь такое представительство будет, – появляется «признание», делающее такое представительство как бы и не к чему. Кроме того, в предстоящих выборах, структурных перестройках необходимо создать себе имидж толерантных к татарам политиков. Вот и возникают инициативы, имеющие отношение конечно не к политике, а к популизму.

Если главная посылка этой акции руководства ВС действительно на 80 процентов означает государственный курс Республики Крым, то на 100 процентов перед нами симптом решительного свёртывания курса на решение крымскотатарского вопроса.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

О РЕГИСТРАЦИИ НДКТ

2 августа 1993 года Управление юстиции Совмина Крыма зарегистрировало под № 49 Национальное движение крымских татар в статусе общественной орга-

низации. Её руководящим органом является встреча представителей. Основная цель деятельности определена как восстановление национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа. В основу уставных принципов положены пятый пункт Наказа крымскотатарского народа и Заявление первой встречи инициативных групп республик Средней Азии, Казахстана и других мест депортации, состоявшейся 5 июня 1965 года в г. Фергане, скреплённое в течение двух недель подписями 65 тысяч крымских татар. Они закрепляют почти полувековую практику Движения.

В качестве программных целей закреплены требования, вытекающие из Наказа народа, скреплённого 5 миллионами подписей крымских татар и учитывающие произошедшие за этот период изменения в общественно-политической ситуации и государственном строе в положении крымскотатарского народа, современное состояние и перспективы крымскотатарского национального вопроса.

В промежутках между встречами работу Движения координирует Информационная рабочая группа, которая «полномочна представлять Движение в любых контактах с государственными и общественными структурами». Регистрация вызвана необходимостью расширить возможности Движения в этой сфере и для большей действенности таких контактов. В этом смысле регистрация не может рассматриваться как чисто формальный акт, поскольку она не накладывает никаких ограничений на цели и методы, осуществляющимися Движением изначально и на всех стадиях. Тем более она ничего не меняет во внутренних отношениях в Движении: «Все участники Движения равны при принятии любых решений и инициатив, поскольку они связаны только доброй волей и Наказом народа» (п. 4.4 Положения). Полностью Положение будет вскоре опубликовано в печати. Регистрация, в силу того, что Положением закреплён уставной принцип, заложенный в саму природу Движения, не исключает появления впредь и других форм расширения его возможностей, эффективности и целостности.

ШАНС

Нынешнее состояние экономического хаоса в Крыму может быть преодолено при трезвом анализе и использовании региональных и внешних особенностей. Главная проблема, которая немедленно встаёт в условиях, мягко выражаясь, денежно-финансовой нефункциональности и бюджетного дефицита – это проблема кредита или инвестиций.

Попытка обращения к внутренним кредитам при огромных кредитных ставках для реализации долгосрочных программ бессмысленна. Остаётся надежда на получение льготного кредита или целевых инвестиций с Запада, однако при этом требуется учитывать и соблюдать некоторые неперемennые условия. Сама возможность получения их без ущерба национальным интересам страны обусловлена охватившим Запад кризисом перепроизводства. Поэтому грамотное и ответственное проведение инициатив и концентрация на этом внимания правительства представляет определённый шанс.

Однако никакие правительственные или политические гарантии сегодня для Запада не будут иметь никакого веса и там серьёзно не воспринимаются. Как ни странно, надёжные гарантии западным инвестициям в Крым можно найти там же на Западе.

Для этого в соответствующий западный банк в качестве гарантийного капитала необходимо вложить некоторые ресурсные возможности самого Крыма. Например, часть того же сырьевого товара, который сегодня уходит на запад в порядке дикого бартера за готовую продукцию из этого сырья. Или же курортные ресурсы. Но сделать это надо на основе грамотного исследования, тестирования базовых для Крыма отраслей народного хозяйства и составления на уровне западных стандартов инвестиционного проекта.

Такая работа должна быть проведена (а при соответствующей квалификации она не займёт много времени) прежде всего, для того, чтобы прекратить разбазаривание нашего национального достояния. А во-вторых, потому, что без такого проекта, который затем должен получить экспертное заключение специалистов западных банков, ни один западный инвестор не рискнёт принять предложений, откуда бы они ни исходили.

Итак, без добротного, квалифицированно составленного инвестиционного проекта ни инвестиций, ни кредитов с Запада не получить. Этим объясняется, в частности, оставшийся невостребованным обещанный России кредит в 24 миллиарда долларов. Далее, как указывалось, необходимо, изыскав ресурсные возможности, положить в соответствующий западный банк, в качестве страхового залога, некоторый капитал. Тогда на конкурсной основе можно получить под эту страховую сумму инвестиции западных партнёров на сумму, которая до пяти крат превышает размер страхового (залогового) капитала, а так же западные технологии и проектную документацию (а не товары потребления). Погашение кредитов можно осуществлять экспортом и реэкспортом сырьевых товаров, пока не возникнет отдачи от вложенных иностранных инвестиций и внешней торговли.

Предлагаемая модель апробирована в десятках развивающихся стран и для начала должна быть применена на микроэкономическом уровне с последующим переходом и на макроэкономический. Таким образом, сегодня вопрос стоит о сформировании в структуре Совета Министров Крыма, предлагаемой группы перспективного инвестирования и в сжатые сроки (полмесяца, месяц) вынесения этой группой на рассмотрение правительства конкретных предложений.

И. АСАНОВ,
Ю. ОСМАНОВ.

**Послу России в Украине Л.Д. СМОЛЯКОВУ
Советнику МИД РФ по МНО Н.Г. ШЕВЧЕНКО**

Уважаемые представители Российской Федерации!

На встрече в пресс-центре ВС Крыма 25 июня 1993 г. с М.И. Глушковым и Н.Г. Шевченко в числе прочих материалов нами были переданы №№ 15, 16, 22 газеты «Арекет» с анализом двух проявлений политологической деятельности Ака-

демии Наук РФ. Это труд института этнологии «Крымскотатарское национальное движение» (Москва, февраль 1992 г., авторы М. Губогло, С. Червонная) и, год спустя – оперативно-тактическая разработка Центра этнополитических и региональных исследований РАН (контора Э. Паина). По сути, как показано анализом, эти разработки нацелены курировать, как недееспособное, политическое самосознание крымскотатарского народа, навязать ему янычарскую структуру, хунту, прикрывающуюся (прикрытую) наукообразными вероломными сентенциями политологических опекунов и поводырей. Цель этого марша – сохранить отстранение крымскотатарского народа от государственной власти, осуществлённое с 1944 года выведение его из числа правосубъектов истории в Причерноморье. А ввиду непреложности процесса консолидации крымскотатарского народа в Крыму это опекуновство преследует замысел: в удобный исторический момент, создав необходимые поводы и ситуацию устроить для крымских татар нечто вроде «ферганского» или «ингушского» (сценарных) вариантов. К ним турки-месхетинцы в 1989, а ингуши в 1992 году по идентичной схеме были подведены с участием «своих» червонных и паинов.

Разработка института им. Миклухо-Маклая была апробирована в Крыму в октябре 1992 г., «свеженькая» разработка второй конторы – диверсия, немедленно принята на вооружение соответствующими службами Крыма и Украины, – сейчас или никогда! Или поставить «меджлис» на подпорки, или придётся допустить татар в депутатский корпус. Подняв на котурны «меджлис», можно рассчитывать на закрепление курса 1944-1954 гг. и подсунуть Украине судьбу Союза. Таким образом, диверсия направлена и против суверенитета Украины. Но «победителем» в итоге окажется не РФ, а те силы извне, которым нужна в Причерноморье ситуация Крымской войны прошлого века. Так что, по сути, деятельность питомцев «Миклухо-Маклая» и Сороса направлена и против России.

Крымскотатарский народ имеет основания не бояться разоблачённых диверсантов и их оперативно-тактических разработок. Но мы просим поставить перед МИДом и Президентом РФ наше сожаление тем, что национально-колониальную стратегию средневекового чекана снова навязывают России, которую мы глубоко уважаем, а её Академия Наук достойна лучших «немцев», чем те «внутренние немцы», которые в ней угнездились. Проблему Крыма невозможно решить диверсиями, конфронтацией Украины и России и за спиной крымскотатарского народа, пестованием отщепенцев.

Наше предложение о Консультативном Совете уже направлено руководству РФ.

**Председателю ВС РФ
Р.И. ХАСБУЛАТОВУ**

Уважаемый Руслан Имранович!

Настойчивые попытки Национального Движения наладить предметный диалог, найти те силы в парламенте РФ, которые формулируют национальную политику, или, хотя бы, работают в этом направлении, вот уже полтора года остаются

безуспешными. Несмотря на обнадеживающие встречи в январе 1992 г. с Р. Абдулатиповым, предметно и мощно занимавшемся проблемой в ЦК в переломный 1989 год, с С. Шахраем, последующие, не без взаимопонимания контакты с А. Аникеевым, встречу (по Вашему поручению) с С. Филатовым, в результате которых стали складываться общие подходы, вылившиеся в итоге в «Концепцию национальной политики прав и отношений в Крыму» выработанную (в виде проекта) НДКТ, этот процесс безнадежно захлёбывается. «Концепция» положительно оценена руководством Краснодарского края, Президент Украины счёл необходимым создать специальную группу для анализа возможности реализации идеи российско-украинской совместной работы в этом направлении, особенно после заявления Президента РФ о готовности рассмотреть предложения. Однако немедленно Госкомфедерация РФ фактически дезавуировала это заявление (при проработке по рабочим каналам), Президент Б.Н. Ельцин 17 июня не проявил интереса к такому предложению Президента Л. Кравчука. Последняя инициатива ВС РФ (по Севастополю) также, по-видимому, не благоприятствует такому диалогу.

Складывается впечатление, что решения 1954 года по Крыму, хотя они и были дезавуированы российской стороной в мае 1992 г., по-прежнему доминируют в геополитической модели России, подтверждая наше предположение, что эта модель является изначальной, то есть родившейся до ВОВ и в качестве старта неизбежно требовавшей депортации и ликвидации крымскотатарского народа, как исторической общности. Сущностью этой модели в русле с этим нашим толкованием, является, следовательно, искусственное введение в геополитические рамки Украины, рассматривавшейся как потенциальный «возмутитель спокойствия» в Союзе такого безотказно действовавшего фактора, который был бы идентичен (по современным представлениям) Карабаху (для Армении и Азербайджана) то есть для Кавказа в целом, Курган-Тепинскому району в Таджикистане, Триесту на Адриатике и т.п.

Именно в рамках такой модели не может быть допущено намёка на диалог с равноправным участием крымскотатарского народа. И сущность сговора 1954 года состояла отнюдь не в изменении юрисдикции Крыма, а в страшной клевете не допускать восстановления национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа. НДКТ не случайно квалифицирует крымскотатарский вопрос как «внутренний Афганистан». Ибо в обоих случаях имеет место противоестественная, губительная инверсия, когда военно-стратегическое доктринёрство порождает затем геополитическую технику проведения, но не напротив – когда нормальным является отработка военной доктрины на базе геополитического стратегического анализа.

Модель исторического балансирования, оформленная Союзным решением 1954 года (а это было именно «союзное» действие) вносящие в Причерноморье эффективный рычаг политики в русле «опустошающей цивилизации» (в равной мере пролонгируется как односторонним характером шагов РФ, так и отказом Украины признать 1954 год – сделкой противоправной. (Такое признание Украиной не ведёт к автоматической территориальной рокировке и даже не является шагом в

этом направлении). Эта модель, по мнению НДКТ в равной мере губительна и для Украины, хотя на первом, обозримом для обывателя этапе, жертвой падает именно крымскотатарский народ.

Информационная рабочая группа НДКТ считает продолжение такой политики просто непостижимым авантюризмом. Она обращается к Вам с убедительной просьбой поручить рассмотрение проблемы специальной комиссии, как это было поручено по вопросу о Севастополе. Но без комплексного рассмотрения крымской проблемы, даже квалифицированное, но вырванное из контекста рассмотрение только одной и причём соподчинённой проблемы (как это имеет место в комиссии Е. Пудовкина), обречено на провал, едва прикрываемый эйфорией чисто механической, (то есть сиюминутной) «победы».

Направляем Вам документы, выработанные 52^{-й} (Генеральной) встречей представителей НДКТ, которая позволит лучше ориентироваться в ситуации. Просим дать указание изучить эти материалы и документы и принять бескомпромиссные решения. Надеемся, что идея Консультативного Совета, выдвинутая НДКТ весной 1990 года, получит, наконец, Вашу поддержку. Для обсуждения подходов к такому процессу нужна встреча для детального ознакомления с позициями и подходами. Просим Вашего принципиального согласия и ожидаем встречного предложения.

Члены ИРГ Ю. ОСМАНОВ, Г. БАЕВ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

В конце апреля НДКТ предложило к обсуждению своё видение Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму. В среде крымских татар она была встречена довольно буднично, ибо является переложением в политических формулах и реалиях принципов, заложенных в Наказе народа. 52-я Генеральная (всеобщая) встреча представителей НДКТ, одоблив Концепцию, проработала вопросы её реализации. Идеологические шавки и попугаи из ОКНД-«Меджлиса», всегда остающиеся на коротком поводке спецслужб национал-большевизма и обрушивающиеся на все опорные принципы национального равноправия, осуществление которых может продвинуть в данный момент решение вопроса, относительно Концепции, разразились лишь тоскливым воем по тем временам, когда государство могло отгораживаться от проблем тюрьмами и психушками.

С развёрнутым анализом Концепции выступил в «Крымских известиях» историк А. Зарубин, оценив её, как один из самых серьёзных документов по национальному вопросу.

Откликнулся на документ (исх. № 18/с-41 от 07.06. 1993 г.) и Краснодарский край:

«В целом Концепция... достаточно обоснована с точки зрения исторической справедливости. Однако выводы, сделанные на основе анализа современного состояния национальных отношений не всегда обоснованы.

Так, если следовать логике рассуждений авторов Концепции об историческом процессе размещений народов-наций на территории страны (депортация, импор- тация, перманентная дисперсная миграция), приходишь к выводу, что прогресс цивилизации заключается в соприкосновении, обмене, и взаимовлиянии материн- ского ядра нации и её диаспор. Причём, по мнению самих авторов, процесс этот не требует правового регулирования.

В то же время в проекте Концепции одним из условий мира в Крыму ставится условие организованного возвращения и неделимости прав крымскотатарского народа на всей территории Крыма.

Не будет ли этот процесс тем самым процессом, механической миграции, усиливающий ассимиляцию народов?

Возникает вопрос и при рассмотрении сути Концепции. Главной своей зада- чей авторы ставят разработать модель выверенной в правовом отношении нацио- нальной политики в Крыму, направленной на сохранение мира. В этой связи указы- ваются три субъекта правовых отношений: личность, народ, диаспора.

В данном пункте вызывает сомнение формулировка прав народа. Не совсем ясно значение термина «неделимость прав нации в границах её исторического формирования». Что подразумевается под этой территорией? Территория истори- ческого формирования или территория компактного проживания современной на- ции? Не приведёт ли в таком случае это требование к перекройке границ?

И ещё один принцип Концепции недостаточно обоснован с нашей точки зре- ния. Это принцип насаждения модели «культурно-национальной автономии» как скрытого метода «этнической чистки». Нам представляется неоправданным отри- цание принципа культурно-национальной автономии содержащегося в Концепции.

Предложенный же квотный характер формирования может, как показывает опыт некоторых субъектов Российской Федерации усилить трения между предста- вителями различных национальностей.

В то же время хотелось бы отметить общую положительную направленность Концепции. В современных условиях поддержание стабильности в регионах с проживанием различных диаспор – основная задача внутренней политики. Поиск наиболее приемлемого решения национальных проблем – залог будущего мира в регионе.

Краснодарский краевой Совет и администрация Края заинтересованы в со- хранении национального мира в приграничных регионах, в том числе и в респуб- лике Крым Республики Украина. Мы готовы и в дальнейшем содействовать кон- тактам в сфере межнациональных отношений.

К.Г. Дмитриев,

председатель комиссии по межнациональным
вопросам и межнациональным отношениям
краевого Совета народных депутатов,

М.В. Савва,

начальник управления по делам национальностей
и вопросам миграций администрации края.

Прежде всего, оценка Концепции дана на основе детальной проработки этого исключительно сложного и ёмкого документа и, что высказаны сомнения по самым сложным и не однозначным проблемам как теоретического, так и практического характера. Это вызывает не просто уважение и признательность за высокий профессионализм и добросовестность этого неформального отзыва, но позволяет и побуждает существенно углубить понимание этих проблем. И то, что у наших доброжелательных оппонентов возник ряд вопросов, обусловлено чрезвычайной ответственностью за те решения, которые следуют из любой теоретической предпосылки в ходе её политической практики. Постараемся ответить на них.

Требование неделимости прав нации в границах её исторического формирования станет понятным из примеров. Долгие годы немецкий народ был разделён границей и в дополнение к ней – железобетонной стеной, причём на два, по этой злой иронии судьбы, враждебных лагеря. Разделены были вьетнамский, корейский, йеменский и ряд других этносов. Все эти членения этнического организма приводят к нарушению единого правового, языкового, рыночного, хозяйственного и гуманитарного пространства, являются формой геноцида. Для крымских татар вынашивается «швейцарская» или «южноафриканская» модель: крымским татарам согласно этой модели представляется ограниченный местным самоуправлением объём прав в ряде районов Крыма (в «кантонах», «бантустанах», «зонах»). То есть, как народ, он лишается целого уровня прав. Разрабатывающий для крымскотатарского народа и легализующий через «меджлис», вознаграждаемый через него народными средствами московский «центр этнополитических исследований» Э. Паина подобные схемы, утверждает, например, что сами крымские татары считают принадлежащими им исторически только четыре «зоны» на территории Крыма (бахчисарайскую, карасубазарскую, джанкойскую и сакскую). Между этими «зонами» разработана и предлагает расчленить крымских татар. Такие планы и объясняют «Красный рай», расположенный вне этих «зон», и нежелание руководства Украины принимать закона, гарантирующего восстановление национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа, имперские круги не отбросили. А инструкции поверенного фонда Сороса Э. Паина обязательны для некоторых кругов в Киеве в не меньшей мере, чем для «меджлиса».

Неделимость прав нации в границах её исторического формирования для якутов, например, простирается на территории всей Якутии, хотя там можно выделить обширные территории без компактных массивов якутского населения (например, тундровые районы).

Несомненно, в процессе отработки на основе принципов Концепции реального механизма политических отношений, особой заботы потребуют регионы на стыке формирования двух смежных этносов, волей случая отнесённых к той или иной юрисдикции. Например, «Дикое поле», входящее ныне в состав Украины как её южные материковые области, северная часть Арабатской Стрелки, имеют непосредственное отношение к процессу формирования крымскотатарского народа, как и украинского народа. Но ведь это имеет место не вследствие той или иной

формулировки в Концепции, а как историческая реальность предлагается Концепцией к правовому дружественному в интересах обеспечения прав личности регулированию. Сама причина, послужившая толчком к формированию Концепции – национальная политика, права и отношения на территории Крыма (не являющейся территорией национального формирования ни русской, ни украинской нации), как её не замалчивай, стала поводом для территориальных дебатов. И единственный путь, которым эти «дебаты» можно вывести из тупика «закона джунглей» – только согласовав некоторые общепризнанные принципы и метод. Это и попытались предложить мы в Концепции, которая «должна определять не только региональную нормативную и законодательную базу, но и учитывать при её нормировании конкретно-историческую и политико-правовую реальность, при посредстве которой охватываемый ею регион (в нашем случае – Крым) интегрирован в окружающем мире».

И чем квалифицированней, чем более всесторонней будет это учитываться, тем меньше будет обид, подозрений и несправедливости. Мы допускаем, что формулировка права народа-нации, данная в Концепции, не лишена недостатков. Но ведь действительно: игнорирование принципов равноправия, самоопределения, недопущения изгнания, вытеснения, истребление коренного населения, соблюдение деклараций по деколонизации, предотвращения геноцида посягает на права народа-нации. Поэтому в Концепции эти права описываются этими принципами.

Нам кажется, что наши расхождения в понимании доктрины культурно-национальной автономии не столь значительны, если учесть, что мы ведём речь о неприменимости этой модели, когда речь идёт **об ограничении ею уровня прав народа-нации в целом** (для её компактного ядра на национальной территории). Наши оппоненты имеют в виду, по-видимому, случай определения прав диаспоры (региональным законодательством). И это верно, что учесть, что объём прав диаспоры, дополняется законодательством (договорами) межгосударственного уровня. Это возможно именно в том случае, если удастся задействовать механизмы, предлагаемые Концепцией.

Именно поэтому прогресс цивилизации по нашему представлению, заложенный в Концепции, определяется обеспечением условий нормального развития материнского ядра нации (самовоспроизводящего культуру), компактных диаспор и их полнокровных связей с материнским ядром (что обеспечивает активное взаимообогащение культур) и гарантиями прав и свобод личности независимо от национальности, что обеспечивает органичный, добровольный (и потому не требующий дополнительного правового урегулирования) межэтнический обмен, мирное и свободное сожительство людей.

Никаких противоречий с требованием организованного возвращения и неделимости прав крымскотатарского народа в этом нет. Организованное возвращение восстановит компактное ядро нации в Крыму, то есть снова пустит часы самовоспроизводства культуры крымскотатарского народа. Компактность ядра нации достигается не созданием бантустана, а как раз единством правового поля в границах Крыма.

Но в чём опасения наших оппонентов совершенно справедливы, так это то, что процесс «механической миграции», искусственно растянутый во времени, действительно ведёт к ускорению процесса (по сути дела насильственной) ассимиляции крымских татар, как в Крыму, так и на местах высылки, что подтверждается и статистически. На эту опасность НДКТ обращало внимание давно, в связи с тем, что всякого рода национал-предатели до 1987 года, а с 1987 года – «идеологи» ЦИГа с рвением доверенного «лица» киплинговского Шерхана вычёркивали из Наказа народа требование компактности, относящееся как к географии, так и к срокам. Дело, конечно, прошлое, но у нас прошлое повторяется с поразительной методичностью, особенно по части рвения доверенных шерханов.

ИРГ считает, что взыскательный и дружественный обмен мнениями, продемонстрированный А. Зарубиным, К. Дмитриевым и М. Саввой следует расширить (и приглашает к диалогу интеллектуальную элиту Крыма) и продолжить на высших уровнях в рамках Консультативного Совета.

И, наконец, о злополучном квотном механизме формирования парламента. Можно о нём безуспешно спорить до хрипоты, но он всё-таки является реальным механизмом. Чтобы вывести вопрос из теоретического тупика, мы предлагаем оппонентам этого варианта наработать любой более надёжный и приемлемый.

РЕДАКТОР.

НАРОД ЖДЁТ ОТВЕТА (Заявление НДКТ)

Реорганизация структуры исполнительной власти Крыма, маневры вокруг избирательного закона отражают и лежат в русле подспудных процессов формирования режима открытой экономики, как попытки утрясти российско-украинские взаимоотношения в стратегической преемственности в Причерноморье.

Внезапное устранение в этот ответственный период (путём искусственной отставки) поста зампреда Совмина по межнациональным отношениям сильнее, чем «захваты» Комитета по депортированным народам или «штурм» Верховного Совета, позволило очередной раз дезорганизовать процесс возвращения крымских татар в Крым, сорвать план 1993 года по возвращению. Это позволило также перекрыть последние каналы информации к крымскотатарскому народу относительно того: что готовится за его спиной, продемонстрировать, что с ним по-прежнему не собираются считаться, как с равноправным и что он должен с этим смириться. А это, в свою очередь, фактически развязывает руки тем силам, которые настроены, вообще снять крымскотатарский вопрос с повестки дня.

Вместе с тем набирает темп процесс организованного, разветвлённого по всему Крыму переселения прямых хозяйственных связей с предприятиями могущественных ведомств бывшего Союза, аккумулировавших богатства Сибири, воюющих активы долгосрочных программ, таких, как Елабужский завод, Якуталмаз, Якутзолото, Тюменьнефтегаз, Надымлес, аналогичные фирмы из Казахстана, по линии Чернобыля, военного ведомства и пр.

Переселенцам этого рода мгновенно обеспечивается трудоустройство и наде-ление землёй, либо квартирой. Среди крымских татар безработица составляет 43%. Ни одно решение и постановление ВС и правительства Крыма, местных ор-ганов о наделении землёй возвращающихся крымских татар не выполняется, при-чём все они принимаются задним числом, после того, как крымские татары до предела изнурены чиновничьим произволом и дискриминацией.

Для привилегированных переселенцев выделяются строительные материалы, подключаются специализированные подразделения и через год-полтора им вклю-чаются ключи от благоустроенного дома. А 250 тысяч крымских татар, которых официальная пропаганда называет «вернувшимися в Крым», действительно вер-нулись, но полностью обобранные и в лучшем случае через 5-7 лет, сводя концы с концами, на пределе истощения будут достраивать свои дома.

Это количество равно планируемому только по линии военного ведомства обустройству 80 тысяч семей офицеров ЧФ под Севастополем. Форсированно идёт обустройство привилегированных переселенцев в Сакском, Ленинском и других районах и городах. В сельских районах выделение земель, в лучшем случае идёт в соотношении 50/50. С учётом сельского и городского населения и других факто-ров это позволяет сделать вывод о наличии мощной, тщательно рассчитанной, хо-тя и не афишируемой и маскируемой правовым хаосом (как в сфере прихватиза-ции) особой программы опережающего заселение полуострова и оценить её кон-трольные показатели как 0,8 – 1,0 млн. человек,

тогда как процесс возвращения крымских татар захлёбывается и агонизирует на уровне 250 тыс. человек.

Эта цифра тоже является «контрольной». К выведенной ценой фальсифика-ции итогов Государственной переписи 1989 года цифре (270 тысяч) для численно-сти крымских татар, (а под эту цифру подняли и «полномочия» так названного «съезда крымскотатарского народа – курултая»), надбавленной от державной «щедрости» – уже безо всякой там «переписи» комиссией В. Догужиева до 350 тысяч человек и верстали программу. Председатель этой «комиссии» в июле 1990 года, выступая по крымскому ТВ, выдал главный «секрет» своих полномочий: по-ждать с выполнением «программы» до 1994 года, решить вопросы Чернобыля и подобных державных настоящих программ, а затем и «навалиться» на Крым.

Утряска российско-украинских отношений в контексте геостратегических стереотипов, как видно подошла к этапу этого «наваливания» на Крым. Не исклю-чено, что философия этого процесса может оказаться именно той, которую обан-кротившиеся круги Союза продекларировали устами А. Солженицына. В отноше-нии Крыма она предусматривала форсированное заселение его с увеличением численности народонаселения в несколько раз и ограничивая численность крым-ских татар на полуострове пресловутыми, много раз повторяемыми резидентами этих кругов, 100 тысячами человек. (Впоследствии А. Солженицын, как и «комис-сия Догужиева», пояснил, что эту цифру надо понимать фигурально).

И буквальное и фигуральное понимание соотношения программы не афиши-руемого заселения полуострова с программой свёртывания процесса возвращения крымских татар,

которому давно придан характер «естественной миграции» «самовозвращения» в режиме регулируемого наименьшего благоприятствования, не позволяет сбрасывать со счетов план «обустройства» по средневековому варианту, изложенному через А. Солженицына, рассекретившего только надводную часть сго-вора 1954 года.

В этой связи НДКТ заявляет:

1. Всё происходящее в Крыму (в том числе консультации и просьбы руководителей Крыма в столицах республик пребывания на высылке крымских татар) целиком диктуется соглашениями и согласительными тенденциями между Киевом и Москвой. Прогрессирующий отход в этом конфиденциальном процессе от курса 1989 года по крымскотатарскому вопросу может вдохновлять в Крыму однозначно только деструктивные силы и настроения, традиционно седлающие антитатарского конька. Отход с позиций, выработанных в 1989 году, возвращает к 1954 году – к его секретным соглашениям.

2. Как кровавые санкции 1944 года, нуждающиеся в сговоре 1954 года, создавшем фиктивную легитимацию, и сговор 1954 года о продолжении средневековой стратегии в Причерноморье, непременно требовавшего предварительного осуществления тягчайшего преступления высылки и удержания там целого народа до его полного разрушения, и аналогичных программ в других регионах и сферах, – привели Союз к катастрофе. Попытка сохранить эту стратегию, как бы хитроумно её не маскировали, если она доминирует в подоснове ведущихся за спиной крымскотатарского народа контактах между Киевом и Москвой, означала бы не просто соскальзывания к катастрофе правопреемников СССР и не изменившейся суммы их интересов, но способу ускорить катастрофу.

3. На протяжении полувека крымскотатарский народ ведёт драматическую борьбу за свои неоспоримые права, за преодоление средневековой стратегии. Она признана государством преступной и противоправной, провозглашён (1989 г.) курс на восстановление национальной целостности и государственности крымскотатарского народа. Он не нарушает ничьей национальной целостности и государственности, прав личности.

Почему республики-правопреемники уклоняются от этого честного курса? О чём толкуют президенты на своих рандеву, если они тщательно обходят, деля Крым, вопрос о судьбе крымскотатарского народа? В аналогичной ситуации в 1921 году, конструируя отношения в Крыму, крымскотатарскому народу ясно и чётко были даны гарантии, полномочное представительство во всей структуре власти от республики вхождения до сельсовета. Были даны гарантии сопредельным государствам и закрыт «восточный вопрос», – закрыт признанием равноправия и отношением как с равноправным. Сегодня, демонстрируя нежелание признавать крымскотатарский народ и его права, оставляя его расчленённым, договариваются за его спиной, время, от времени делая мелкие уступки и подачки.

Народ ждёт полного и безусловного признания и восстановления его прав, обустройства его жизни и отношений в Крыму по модели 1921 года и вправе получить немедленно ответ от Киева и Москвы.

К 50-летию ПОБЕДЫ

Решением Информационной рабочей группы НДКТ такую рубрику открывает «Арекет» для освещения закрытых ранее страниц истории участия крымскотатарского народа в ВОВ. Просьба ветеранам – откликнуться на эту инициативу. Решением Совмина Крыма будет отмечаться: 50-летие освобождения Крыма (9 мая 1994 г.), и Украины (8 октября 1994 г.) и 50 лет Победы над фашизмом (9 мая 1995 г.). Памятные знаки «50 лет освобождения Крыма от фашистских захватчиков» и «Партизан Крыма», которые предлагается учредить, получают не многие татары. Прежде всего, потому, что возвращение крымскотатарского народа обустроено в смысле организации как выселение (только со знаком минус) и с тем же знаком по части отношения к народу. И поэтому наиболее жестоко оно бьёт по нашим ветеранам. Строки постановлений и заверения государственных мужей о первоочередном возвращении их в Крым представляются через четыре года этой типичной для нашей «евроазиатской» системы цивилизации кампании наиболее откровенной формой цинизма и вырождения, аккомпанирующей массовому уходу из жизни ветеранов крымских татар. Ни над кем не смогли надругаться столь беспощадно и бесповоротно, как над ними.

Есть и другое обстоятельство. В ходе чествования других юбилеев Крым и Киев проявляли аналогичные инициативы (обмен и выдачи партизанских удостоверений, памятных знаков, приглашение на юбилейные торжества). Однако обращения в соответствующие оргкомитеты партизан и подпольщиков крымских татар оборачивались нередко отказом со ссылкой на то, что «по данным Крымоблархива» их участие в движении Сопротивления, дескать, не подтверждается. Напротив, предлагалось «назвать номер части, фамилию немецкого офицера-командира». Далее следовала многолетняя изматывающая канитель опровержения (чаще всего безысходная) этого вероломного навета, потому что, действительно в КОПА такого рода «документальная» фальшивка была предусмотрительно заложена. Системой таких фальшивок практически на каждого крымского татарина «централизованно» создан компромат того или иного вида. Судя по всему, он был направлен «объективировать» версию о 35 (25, 20) тысячах коллаборационистах крымских татар, выдвинутую гитлеровскими спецслужбами через свой орган «Голос Крыма» и параллельно – бериевскими спецслужбами, равно заинтересованными в версии о «народе-изменнике». Эти фиктивные цифры, только под аккомпанемент благонамеренных рассуждений о «о «неправомоности обвинять весь народ», снова вводятся в обиход через различные популяризаторские псевдоисторические писания.

В этой связи Информационная рабочая группа считает, что было бы недопустимо и 50-летний юбилей превратить в средство надругательства над крымскотатарским народом, в форму закрепления фальсификаторской работы апологетов 1944 года. Поэтому она обращается в оргкомитет юбилейных мероприятий войти в Правительство Крыма с предложением:

1. Вернуть, разместить под кровом всех ветеранов ВОВ крымских татар в Крым к 50-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских оккупантов. Пре-

доставить им квартиры в счёт программы организованного возвращения, как из значительного объёма вводимого нового жилья, так и из огромного числа пустующих квартир обменного фонда. Решить вопрос и выработать правовой механизм (вернее прекратить блокировать существующий механизм) возвращения родового жилья, принадлежащего ветеранам ВОВ крымским татарам и соответственно, предоставление живущим в этих домах жилья из указанных источников.

2. Поставить вопрос об устранении фальсификации архивов истории ВОВ в Крыму путём рассекречивания подлинных архивов и механизма, при помощи которого архивы фальсифицировались. Восстановить доброе имя действительных участников партизанского и подпольного движения (и не только в Крыму) крымских татар, предоставив им возможность принять участие в торжествах 50-летия освобождения и Победы.

3. Повернуть редакцию «Книги памяти» лицом к крымским татарам.

4. Будет абсолютно непонятным замысел чествовать этот юбилей, если оргкомитет и все, кто примет участие в этой инициативе не очистят нашу общественную память и наследие от всего, что изначально было направлено на искажение, разложение и превращение в противоположное великого исторического события, в котором люди и народы отнюдь не являлись только щепками, влекомыми водоворотом жизни.

ИРГ обращается к Правительствам Крыма и Украины, к службам безопасности, историческим институтам, комиссиям по гласности и военным вопросам, Верховных Советов Украины и Крыма рассмотреть этот вопрос и вывести его из тупика замалчивания и блокирования.

14.08. 1993 г.

ПОЛНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОДОБИЕ

(Заявление для печати)

По сообщению пресс-центра ВС Крыма в ходе встречи Председателя ВС Крыма с Временным поверенным по делам Израиля в Украине Эхудом Эйтаром были «обсуждены перспективы взаимовыгодного сотрудничества в области... парламентских связей между Кнессетом Израиля и ВС Крыма с целью разработки законодательства в сфере регулирования межнациональных отношений. Встреча прошла в дружественной доверительной обстановке».

Можно предположить, что отныне в своей политике на оккупированных арабских землях Кнессет будет использовать советы ВС Крыма из его опытов над крымскими татарами, а ВС Крыма воспользуется доверительными рекомендациями Тель-Авива по палестинизации отношений в Крыму.

Обычная практика подобных дружеских и доверительных стговоров о судьбах народов предусматривает то, что они вершатся за спиной этих народов. Поэтому и являются «доверительными». Но эта же практика предполагает непрременную имитацию одобрения от имени опекаемых народов отдельными лицами этой нацио-

нальности, находящимися в доверительных отношениях с опекунами. Указать в этой связи на прорабатываемые модели палестинизации отношений к крымско-татарскому народу в аналитических службах Президента России в феврале 1992 года («инициатива Г. Старовойтовой» на «форуме ислама в Санкт-Петербурге») это почти ничего не сказать. Но «татарский халпах» там присутствовал совершенно открыто. Напротив, скрытым оказался тогда Тель-Авивский синдром.

Когда ВС Крыма «заболел» швейцарской моделью, несомненно, прельщённый идеей кантонального устройства (скрытая идея бантустанизации крымских татар), помимо его воли ряд факторов ослаблял одиозность замысла. Например, тот фактор, что независимая суверенная Швейцария в принципе могла бы служить моделью для Крыма (в части своей «суверенности», как «Остров Швейцария»). Но эта суверенность принадлежит не самой Швейцарии, а Европе, которой нужен такой «Диснейленд», тихая обитель для финансовых, агентурных и других тайн. Но Швейцария – рекламный проспект Соединённых Штатов Европы, тогда как Крым в структуре «Евразийского единства» изначально призван был быть трамплином броска на юг, бастионом стратегии, изложенной на выездной сессии института философии АН СССР (1952 г.), или через трибуну воинствующего фашизма альманаха «Крым» под редакцией П. Павленко. Крым – это лаборатория показательного эксперимента неошовинизма, апробирующая все виды «шоковой терапии» для народов Союза, пост-СССР-овского периода и за рубежом. Он ещё мог бы быть подведён под модель Швейцарии, стать договор с Ататюрком стратегической линией геополитики. Но «палестинский» мотив, появившийся в крымской политике лжевласти в 30-х годах, блеснувший в феврале 1944 г., сразу после заседания Политбюро ЦК ВКП(б), принявшего решение о депортации, затем чудовищная эпопея «устранения татарщины», «возрождения исконно русского Крыма, дарение его территории, «воссоздание Крымской АССР» менее всего напоминает швейцарские идиллии. Зато они очень напоминают замысел, ход и метод имперской экспансии в Палестину.

Доверительно консультируясь с Тель-Авивом, руководство ВС Крыма решительно отстраняет крымских татар от любого участия в обустройстве национальной политики, о чём бы, где бы, и с кем бы ни велись переговоры в Севастополе, Ташкенте, Москве или Киеве. Не может не настораживать и позиция, занятая некоторыми государственными деятелями Украины, которые ссылаясь на закон Украины о разграничении полномочий, настаивают на «невмешательстве» в такого рода «доверительности» и игнорирования.

Информационная рабочая группа Национального движения крымских татар отклоняет любые возможные попытки оправдать закулисный характер переговоров и консультаций по обустройству Крыма и заявляет им протест. Национальная политика, нормируемая извне, называется иностранным вмешательством.

О некоторых проблемах перевода на русский язык крымскотатарской поэзии

Ю. Османов, выступление
на 100-летнем юбилее Б. Чобан-заде.

Прежде всего, хочу задать вопрос: Нужны ли вообще переводы на русский язык? Такое сомнение высказывается весьма часто. Я полагаю, что это необходимо по той хотя бы причине, что за единственными исключениями мыслящее, а тем более не мыслящее общество в России и Украине вполне искренне представляет крымских татар либо в облике дикой орды, либо в виде участников различных «акций» с перебитыми носами и головами. И если им говорят о том, что у крымских татар есть поэты и высокая поэзия, то они искренне же поверят в это не больше, чем в НЛО. Поскольку никто из них этих поэтов не читал и не мог читать ни в подлиннике, ни в переводах, ни в переводах за отсутствием таковых. Это ненормальное положение сильно способствует сохранению в России и не меньше – в Украине «образа врага» – «варвара разбойника» – крымского татарина.

Переводы нужны и для нас самих, ибо значительная часть народа не владеет в достаточной мере литературным языком, а подавляющая часть – не знакома даже с тем, что опубликовано из наследия наших великих мастеров прошлого. Наконец, перевод на другой язык является распространённой формой создания оригинального произведения при видимом копировании содержания и формы

Это особенно касается такого поэта, как Бекир Чобан-заде. Его поэзия не наполнена назиданиями. Она очень тонка и целиком строится на богатейших особенностях крымскотатарского языка. Таких особенностях и красотах, которые не присущи языку перевода, а потому в переводе необходимо и возможно создать только имитацию, то есть новое произведение.

Необходимо знание всего, во всяком случае – большей части наследия поэта или же образный логический строй мышления из воспоминаний тех, кто знал его лично. Как здесь правильно подметила профессор из Стамбула, смысловое значение слов, которым наполняет многие слова Бекир Чобан-заде, не всегда совпадают и шире, чем дают словари.

Верно и то, что он революционер в поэзии. Как мне кажется, это состоит в некоторой европеизации ритмики и образного строя. Однако это не облегчает перевода, ибо образы его довольно стереотипны. Это чем-то напоминает Оскара Уайльда, который, пользуясь ограниченным набором средств, создаёт свои шедевры. В этом и состоит мощь таланта. И чтобы передать его иноязычным слушателям и читателям, необходим не подстрочник, равноценное произведение.

Я хочу представить вам несколько таких переводов, в которых я хотел донести до русского читателя то, что сказано выше. Я скептически смотрю на успех моего труда – насколько мне удалось реализовать замысел и насколько будет принята сама идея. Помимо переводов я посвятил стихотворение самому юбиляру.

Оно вызвало здесь жёсткие нападки, которые я не могу принять ни по одному пункту. Во-первых, гунны – это не крымские татары, а крымские татары это не гунны. Всякие попытки, связывать наш народ то с монголами, а когда это развен-

чано – с гуннами, а завтра с кем угодно, но важно – с пришельцами, показать, что крымскотатарский народ откуда-то пришёл в Крым, и не является его автохтоном, не просто ошибочны, они продолжают апологию 1944 года.

Это не означает отрицание гуннов в процессе этногенеза крымских татар. Но крымские татары «произошли от Крыма», а не от какого-то момента времени, связанного с прохождением через Крым очередной волны великого переселения.

Во-вторых, признать, что гуннское нашествие на Рим и сожжение ими великой римской библиотеки – не есть «евроцентризм», как тут мне попеняли. Точно так же, как оценить варварством и сожжение Потёмкиным ханской библиотеки в Бахчисарае – не означает «азиатчину» и не должно вызывать чесотки в Москве. Во всяком случае, я не хотел бы, чтобы в Москве рассматривали акцию Потёмкина как великий подвиг русского народа, как и не хотел бы, чтобы в Италии вослед моим оппонентам, сожжение Рима и его великой библиотеки вдруг увязали с крымскотатарским народом – в прошлом или настоящем, а сожжение Рима или Москвы, Бахчисараея или Варшавы почиталось бы за историческую доблесть и славу.

ПАМЯТИ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ

Звезда погашена, но долог путь времён
И свет её ещё несётся к Крыму.
Но сплошь затянут тучей небосклон,
Как будто гунны подступили к Риму.
Нет! Мы раздвинем тучи пелену
И даль времён получит продолженье.
Так Веды Рима подняли страну,
А гунны вспять ушли, как наважденье!
И вновь созвездья заблистают нам,
И в Юрт последние вернутся пилигримы,
Пока в их памяти звучит святой мугам
Погасших звёзд, отторгнутых от Крыма!
Твоё бессмертие продлит потомок твой:
Дав Юрту жизнь, возобновит движенье,
А Чатыр-Даг седою головой
Слепцам раздвинет тучи наважденье.
И снова будет долог путь времён
От звёздных карт, несказанно богатых,
И тучи, облагая небосклон,
Сбегут от бури, словно клочья ваты!
Ты жил как грешник, мыслил – как титан,
И муки принял, как святой – от скверны.
Но вновь кьавал опробует чабан
И вспыхнет новая над ним звезда наверно.

Ю. ОСМАНОВ

БУЛУТЛАР (ОБЛАКА)

Бекир Чобан-Заде, Будапешт, 1919г.

Облака, облака! Пилигримы небес,
От Чатыра к Чонгару простёртый навес!
О, возьмите меня для спасенья души
И рассеите над Родиной слёзы в тиши!
Облака, облака! Серебристая шаль,
Лалом, золотом выткана Родины даль!
О, возьмите! Уйдём! Ах, уйдём далёко!
На Салгире холсты отбелять в молоко!
Облака, облака! Если мне умереть,
То затем в небесах как знаменье расцвествь!
О, возьмите! Уйдём до уреза морей.
Возрожденье Чолпана узреем скорей!
Облака, облака! О, откуда же вы?!
Что в селе, что в семье? Как здоровье – живы?!
О, давайте оплачем вдвоём караван,
И над Крымом рассеем по буквам дестан!
Облака, облака! Уходите в Яйлу!
И Эсме поклонитесь, представьтесь селу,
И омойте слезу материнских очей,
Поцелуями руки осыпьте вы ей!

***

ТУВГЪАН ТИЛЬ, РОДНОЙ ЯЗЫК

Б. ЧОБАН-ЗАДЕ

Со мной ты в Крыму и в Казани, как посох
В метаниях сердца, в сверкающих росах,
В чужбинах, где горечью сердце исходит,
Душа иссыхает, сознание в разброде...
Ах, ртом пересохшим исходишь на крик,
Но, словом твоим возрождаешься вмиг!
И если бы песнь, афоризм твой, глагол
Мне сердце б не наполнил, и мысль не прочёл,
То дальней дорогой, под небом чужим
Как перст одинокий погиб б пилигрим.
Не знаю чей – турецкий, татарский ли ты,
Но как сладкозвучен, целителен ты!
У тех и других твои россыпи слов,
Как любящих очи, как смех близнецов.
Познав тебя, враг восхищён, как вёсной
И в каменном сердце ты дрогнешь струной.

И пусть твой везде отворится сезам
И нижется жемчуг: дестан на дестан,
И птицам, и волку понять твой мотив.
Пока ты живёшь, сирота будет жив!
В храме, в михрабе, в дворцах воцари
Моря переполни, и в степь покатись,
Законом великим, – врага ограни,
Потерянным – к цели огни засвети,
Когда с погребеньем мне суд сотворят
И грешный язык мой стократ расчленят
Пусть мне на родном языке Азраил
Зачтёт приговор – с ним умру, как и жил
Душа вся в страданиях, в потёмках дрём?
Народ поражается молнией жгучей.
Язык, моё таинство, царь в ипостаси,
Секрет моей силы и злу неподвластен.

23.07. 1993 г. Перевёл Ю. Османов.

ЮРИЙ БЕКИРОВИЧ ОСМАНОВ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Информационной рабочей группы Национального движения
крымских татар 06.11. 1993 г. г. Симферополь

Президенту Украины Л.М. КРАВЧУКУ
Генеральному прокурору Украины
Председателю Верховного Совета Крыма Н.В. БАГРОВУ
Прокурору Республики Крым
Совет Министров Крыма Б.И. САМСОНОВУ
Средствам массовой информации

06.11. 1993 г. в г. Симферополе при невыясненных обстоятельствах был убит член Информационной рабочей группы Национального движения крымских татар ветеран Движения

ОСМАНОВ ЮРИЙ БЕКИРОВИЧ.

Ситуация усугубляется тем, что убийство произошло в канун предстоящих выборов Президента и Верховного Совета Крыма. На этих выборах после более чем пятидесятилетнего перерыва крымскотатарский народ должен будет избрать своих законных депутатов в парламент Крыма. Несмотря на откровенно дискриминационный характер законов о выборах Президента и выборах Верховного Совета Крыма, Национальное движение крымских татар призвало народ самым активным образом принять участие в выборах, как Президента, так и депутатов, понимая, что предстоящие в Крыму выборы – это не просто формирование очередной администрации, это выбор модели государственного устройства, апробируемой для России, а возможно и для будущего «суперсоюза». Поэтому народ не должен допустить формирования послушной и угодливой имперским силам татарской депутатской фракции. Поскольку в ближайшие четыре года эти имперские силы предпримут попытку принять такие основополагающие «законы» Республики Крым, которые отбросят крымскотатарский народ на низшие ступени мирового сообщества и не оставят никаких надежд на решение национального вопроса крымских татар и на десятилетия остановят процесс восстановления национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа. Этим планам может противостоять боеспособный полностью подконтрольный и преданный народу избранный на основе его волеизъявления депутатский корпус.

Мощный натиск Национального движения крымских татар:

– выезд делегации НДКТ в Турцию, где были развеяны искусно созданные мифы вокруг крымскотатарской проблемы и дезавуированы механизмы подготов- ки крупномасштабных провокаций типа ингушских событий и др.;

– начало конструктивного диалога с командованием ЧФ; определённый про- рыв информационной блокады вокруг НДКТ;

– открывающиеся широкие возможности предвыборной и выборной кампа- нии по пропаганде абсолютно понятных и бесспорных программных целей, поста- новок вопросов и инициатив НДКТ;

– стремительно падающий имидж национал-предателей в тоге бесстрашных борцов за права крымских татар, ставленников имперских сил, вызвал панический страх и бешеную злобу этих сил перед тем, что Национальное движение крымских татар способно получить вотум доверия народа и будет иметь реальное и весомое представительство в парламенте Крыма. И это, безусловно, привело бы к быстрой консолидации крымскотатарского народа вокруг его Национального движения. Тогда бы рухнула, как карточный домик стратегия на раскол народа и существен- но затруднены возможности развязывания против него кровавой бойни по грузин- скому, абхазскому, ингушскому и т.д. вариантам. Это означало бы признание де- факто полного провала стратегии 1944 года и тщательно маскируемых и скрывае- мых разведок.

Именно поэтому враги решения вопроса крымскотатарского националь- ного вопроса решились на подлый удар, на преднамеренное политическое убийство!

Это тяжёлый удар. Одной светлой головы у народа стало меньше. Но глубоко заблуждаются те, кто думает, что физическим устранением того или иного пред- ставителя НДКТ, можно уничтожить Национальное движение, **Национальное движение крымских татар будет жить, пока жив крымскотатарский народ!**

Расчёт прост. Этим убийством имперские силы рассчитывают развязать в на- роде междоусобную бойню в самый ответственный для неё момент, в канун фор- мирования государственной власти с тем, чтобы провести в парламент Крыма уже давно и заранее подготовленную команду национал-предателей, готовых поста- вить свои никчёмные подписи под любым документом, пусть, даже если это будет смертный приговор собственному народу (феномен Менбариевых, Сейфулаевых и пр., одобривших акт выселения народа в 1944 году).

В этот тяжёлый для всего крымскотатарского народа момент, НДКТ призыва- ет всех к величайшей бдительности с тем, чтобы не позволить кровожадным хищ- никам от политики развязать братоубийственную гражданскую войну внутри на- рода.

В этой связи информационная рабочая группа НДКТ требует:

1. Гласного объективного расследования этого подлого убийства. (Считаем необ- ходимым, чтобы расследование вела Генеральная прокуратура Украины с при- влечением независимых экспертов).
2. Обеспечить возможность оперативного информирования хода следствия в сред- ствах массовой информации Крыма и Украины.

3. Возврата всех документов и материалов, изъятых в ходе следствия, в установленном законом порядке информационной рабочей группе НДКТ.
4. Обеспечения гарантий безопасности всем политическим силам, участвующим в выборах Президента и Верховного Совета Крыма.
5. Опубликовать данное заявление в средствах массовой информации Крыма и Украины.

ИНФОРМАЦИЯ

О поездке делегации

Национального движения крымских татар в Турцию с 04 по 11 октября 1993 года.

02 октября 1993 года делегация в составе трёх человек Информационной рабочей группы НДКТ: Ю.Э. Джемалединова, Ю.Б. Османова и А. Ячика на теплоходе «Нева» известного предпринимателя Исмаилова Ридвана отбыла из Новороссийска и утром 4 октября сошла на берег в Стамбуле. Поездка финансировалась Р. Исмаиловым, А. Ячиком, предприятием ритуальных услуг «Адет» и культурным центром тюркоязычных народов. Расходы в поездках по Турции взяли на себя представители крымскотатарской диаспоры.

Вопрос о необходимости преодоления на международной арене последствий десятилетий геноцида в сфере информации, программировавшихся на извращённое изображение крымскотатарского народа, его требований и его Движения, НДКТ поставило перед руководством бывшего Союза ещё в 1989 году. Однако это привело к обратному результату, кампания дезинформации усилилась и стала изощрённей. Решить формальные и финансовые проблемы выезда удалось только теперь.

Для отработки позиций предварительно было проведено несколько региональных встреч представителей Движения в Крыму, Херсонской области и Краснодарском крае. Для того чтобы наиболее достоверно определиться с ситуацией на государственном уровне направлялась делегация в Киев, тщательно была изучена ориентация официального Симферополя в отношении крымскотатарского вопроса.

Выезжая в Турцию, делегация преследовала две задачи.

Во-первых, выйти на политические и общественные круги крымскотатарской диаспоры, составить о них точное представление, изложить своё видение крымскотатарского вопроса и дать объективную характеристику ситуации в Крыму и вокруг крымской проблемы.

Во-вторых, – обратить внимание этих и, если удастся, – официальных кругов на такие формы политического протекционизма и не соответствующего природе крымскотатарского вопроса постановки и инициативы с их стороны. Такие формы, которые сами по себе являются коварно расставленной ловушкой с целью втянуть отдельные государства Причерноморья в конфронтацию, противоречат государственным и национальным интересам всех стран региона, причём самый тяжёлый и первый удар придётся по крымскотатарскому народу.

Делегация провела в Турции восемь дней, причём по три дня активной работы пришлось на Стамбул и Анкару, и два дня на встречи в городах Полатлы и Эски-Шехир. Понимание на всех уровнях крымскотатарской диаспоры устанавливалось сразу. Делегации ничего не пришлось доказывать, убеждать или агитировать – по всему кругу кардинальных проблем позиции оказались идентичными, причём к этим позициям диаспора пришла самостоятельно, правда не сразу. В определённой мере она несколько лет оказалась дезинформированной массовой кампанией травли в адрес Национального движения, пока не стала очевидной бесплодность и планомерная ложь затеи с курултаем – «меджлисом». Это привело к определённом расколу в верхах политических сил диаспоры. Одна группа, создающая в Турции имидж «меджлису», концентрируется вокруг журнала «Эмель», другая рассматривающая изоляционистский курс пагубным основала новый журнал аналитического характера «Крым».

В ходе многочисленных бесед с представителями интеллигенции, предпринимательских кругов и других групп крымскотатарского населения стратегическая линия и тактика НДКТ как на текущем этапе, так и в прошлом были признаны абсолютно правильными. В ходе переговоров была выражена озабоченность тем, что итоги полувекковой борьбы могут быть утрачены в результате попустительства провокациям, как это случилось, например в Ингушетии. К таким провокациям обе стороны единодушно отнесли интервью, появившиеся в ряде номеров газет «Хюрриет» и «Сабах», взятые у председателя «меджлиса» о, якобы, неизбежности вооружённых столкновений в Крыму между крымскими татарами и русским населением. В этой связи делегация посетила редакции указанных газет и представительство Украины в Турции, сделав письменный протест, информировала по телефону администрацию Президента Украины, соответствующее представление направило Президенту Турции.

В качестве национальной проблемы текущего момента делегация назвала создание полномочного депутатского корпуса от крымскотатарского народа на основе гарантированной квоты в размере 36 процентов и через механизм всеобщего, равного голосования с участием крымских татар ещё остающихся на высылке.

Она указала, что определённые круги в руководстве, вынужденные отказаться от скомпрометировавшей себя идеи «двухпалатного парламента», решили нечто подобное протащить через особый механизм голосования по национальным куриям. Они желают получить, как бы «парламент в парламенте», депутаты которого от крымских татар будут поставлены в положение меньшей легитимности. Кроме того, этот механизм фактически обеспечит не выборы, а кооптацию угодных этим силам лиц.

На переговорах однозначно выяснилось, что в диаспоре нет места тенденции к возвращению из неё людей в Крым. Проблема диаспоры стоит в том, что без восстановления национальной целостности и государственности по модели, идентичной модели 1921 года крымскотатарский народ исчезнет, как историческая общность и феномен цивилизации. При этом положение и интересы крымскотатарской диаспоры в странах её пребывания не будут гарантированы. Одновременно, без мощного, стратегически выверенного движения поддержки в диаспорах, борьба крымскотатарского народа на местах депортации была бы задушена, а на

настоящем этапе – может захлебнуться. Поэтому столь важна полная и точная информация о происходящем во всех регионах, адекватное понимание ситуации. Решительно противостоять всем провокациям при полной суверенности политических инициатив, не позволяя втянуть межгосударственные отношения стран Причерноморья в атмосферу взаимной подозрительности и конфронтации, разыгрывать имперские жупелы пантюркизма и панисламизма.

Обе стороны были единодушны, что крымскотатарский язык, при всём том огромном уроне, который был ему нанесён политикой геноцида, сохранился именно в массе депортированных в 1944 году крымских татар. И он может быть восстановлен именно в Крыму, путём восстановления целостной государственной системы национального образования. Поэтому идея латинизации (туркизации) алфавита требует очень осторожного отношения и всестороннего осмысления.

Было констатировано, что проблема экономической помощи возвращения крымских татар со стороны диаспоры требует правовых, кредитно-финансовых и организационных гарантий её целевого использования. Стороны обсудили необходимые шаги в этом направлении. Обсуждены вопросы сотрудничества в культурной сфере. Было высказано мнение о проведении двусторонних широких консультаций со всеми центрами диаспор. Только в результате такого процесса будет иметь место адекватное представление всего объёма проблем.

Был задан вопрос, как можно квалифицировать НДКТ в политическом отношении: как «коммунистическое», «националистическое», «либеральное» и т.д. по всему политическому спектру? Делегация пояснила, что в итоге полувековой борьбы Национальное движение крымских татар сформулировало собственную идеологию и собственные, особые методы политической борьбы, которые гораздо шире и более гибко подходят к решению задач, выдвигаемых жизнью, чем это возможно в рамках отдельно взятой доктрины или секты-партии. Этот феномен – ДВИЖЕНИЕ – может быть сравнен с движением, заложенным И. Гаспринским. Только развёртывается он несколько в иной исторической ситуации. Делегация была принята мэром г. Полатлы господином Фикрет беем, выразившим удовлетворение задачами, которые поставила перед собой делегация, и пониманием вопроса.

В начале визита в Турцию состоялась продолжительная беседа с ответственным за международные связи сотрудником стамбульского городского комитета правящей партии господином Али Зафером. Он выразил озабоченность тем, что до сих пор политика в отношении крымскотатарского вопроса этой партией строилась на основании односторонней информации, поэтому представленная в ходе беседы информация и документы 52-й (Генеральной) встречи представителей НДКТ будут тщательно изучены. Со своей стороны, делегация недвусмысленно дала понять, что правящая партия имеет несравненно большие возможности и источники получения всесторонней информации, чем общественные объединения. Поэтому односторонность использованной информации представляется сознательным, но ошибочным выбором, требующим переосмысления. Подыграв, из каких-то своих сомнительных расчётов, провоцированию в Крыму «ингушского варианта», такие незадачливые политики потом конечно, могут «выскользнуть» из

игры сухими, а последствия авантюры придётся расхлёбывать народам, прежде всего крымскотатарскому. Такое уже было в XVIII веке.

Господин Али Зафер заверил, что эти соображения будут доведены до сведения руководства партии.

ИРГ НДКТ

ЧТО ТАКОЕ КУРУЛТАЙ?

Делегатам и гостям курултая.
Общественности

Большая часть крымскотатарского народа находится на высылке, процесс восстановления его национальной целостности и суверенитета не обеспечен и не гарантирован. Крымская АССР в стадии становления. Закон УССР гласит о её восстановлении, т.е. о возвращении к принципам 1921 года, – национальной государственности, гаранта жизни и развития нации крымских татар.

Однако шовинистические верхи стремятся наполнить структуры Крымской АССР противоположным содержанием, выталкивающим крымских татар из сферы управления, руководства хозяйством, в самые низы социальной лестницы; они стремятся предотвратить восстановление компактности по местам исторического расселения и допустить как можно меньшую часть народа в Крым, особенно старшие поколения.

«Крымская АССР – это государственность пришлых этносов» – провозгласила шовинистическая команда свой план «воссоздания» КрАССР. Реализация плана была начата комиссией Громыко. Организационные меры и предпосылки были заложены в 1944, 1945, 1954 годах высылным содержанием народа. Необходимо было только втянуть в эту политическую авантюру сам крымскотатарский народ. На XXVIII съезде КПСС был выдвинут план инсценировать «съезд крымскотатарского народа», поскольку программа решения вопроса, изложенная в Наказе народа, претила планам шовинистических верхов.

Для того, чтобы повернуть афёру, необходимо было сколотить и консолидировать соответствующие силы вместе с выпестованными ранее обслуживателями мубарекской «автономии», обмануть, окрутить и вовлечь массы политически незрелого населения звонкими лозунгами. Так отказ решать проблему немцев Поволжья и турок-месхетинцев один из конструкторов такой национальной политики Н.И. Рыжков в предвыборном интервью предложил компенсировать насаждением структур идентичных «курултаю».

Замысел этих структур, насаждаемых шовинистическими верхами, – это как бы добровольный отказ народа от государственных структур, сопряжённых с прерогативами и институтами власти, финансами. Это «догосударственные структуры», как в каменном веке или как вигвам индейского вождя у подножия Капитолия. По теоретической формуле, вымученной в ЦК КПСС это – экстерриториальная ассоциация на правах автономии, т.е. мандат на бесконечное сохранение распятого по высылкам содержания народа, подмены народовластия властью над народом.

Соглашаясь на курултай, народ как бы соглашается реализовывать свои права и интересы не через механизм Крымской АССР, а через лишённый власти и денег фиктивный выморочный «механизм», составленный на основе подложных «выборов». Уставные основы этого механизма – противоправны уставному принципу Национального движения, который предусматривает автоматическую утрату права представлять народ и юридической силы любого действия или гарантии, которые не соответствуют Наказу народа, противоречат его интересам. Этот уставной (пятый) пункт Наказа всех представителей уравнивает в правах, независимо от прошлых заслуг, возраста, личных симпатий и убеждений. Уставные основы курултая выводят из под контроля его чиновников, дают им отсроченные полномочия, что создаёт возможность появления индивидуального или коллективного «бабрака кармаля» или «полпота». Полномочия представителя народа не нуждаются ни в чём признании и утверждении кроме самого народа. Полномочия структур курултая нуждаются в признании их теми, кто выдвинул идею «экстерриториальной ассоциации» и, как только реальные шаги курултая пойдут вразрез идее Крымской АССР как «государственности пришлых этносов» и «догосударственной структуры», помогающей одурачить свой народ, симпатии и заигрывания кончатся.

Поэтому НДКТ не участвует в игре вокруг курултая, который объединяет всех, кто порвал с Национальным движением, страшится подотчётности и подконтрольности народу. Курултай собрал под свои знамёна бывших аппаратчиков, людей, сидящих на окладах и довольствиях, получение которых зависит от власти имущих. Он собрал людей имеющих солидные накопления и считает, что кто хотел вернуться в Крым – тот вернулся. Курултай и его структуры однако как и любое собрание будет правомочным и признанным Движением сразу, как введёт в качестве уставного п. 5 Наказа народа.

ПО ИТОГАМ КУРУЛТАЯ

Этот анализ был дан в августе. Ещё несколько нехитрых, но для простодушного народа – «магических» комбинаций политических напёрсточников, и – ВС Крыма принимает «дополнение» к закону о выборах, в котором предусматривается выдвижение кандидатов в депутаты от крымских татар через «национальный съезд». Так упразднившая сама себя партноменклатура узаконила свой же партийный трюк 1989 года, когда она предложила провести «съезд крымскотатарского народа». Нет, никакого съезда народа и самого крымскотатарского народа она не признала и не собирается признавать. «Дополнением» к закону разъясняется, что для имитации «съезда» достаточно каким-то образом изобразить охват хотя бы половины крымских татар, проживающих в Крыму. А так как в Крым вернулось не более трети народа, то для инсценировки волеизъявления народа им достаточно не более одной шестой его части. А как умеют бывшие князья тирании и застоя, а ныне – прорабы демократии, комплектовать (а при необходимости – разогнать) свои съезды, вряд необходимо напоминать.

То, что спикер через свой карманный парламент узаконил свою задумку, строго говоря, не означает, что он признал сотворённый им же «меджлис». Пока что это означает, что «меджлис» признал своего патрона и готов способствовать голосованию за него крымских татар на выборах в президенты. И, попотев в «согласительной комиссии», согласовал, чтобы от права выбора было отсечено 5/6 крымскотатарского народа. То есть, чтобы новый парламент затем принял такие законы, которые окончательно закроют дорогу в Крым оставшимся на высылке 5/6 части нации.

Своим «дополнением» к закону о выборах бывший партаппарат, ставший парламентом, признал только свою идею поменять начинку «меджлиса». Эту новую (но со старым душком начинку) народ увидит в верхней части списка кандидатов, которые уже и намечены, и станут депутатами. Крымскотатарский народ увидит там прелюбопытных «деятелей», за которых он навряд ли проголосовал бы. Но от него никто и не ждёт голосования за кандидатуры. От него ждут, чтобы он проголосовал за тот выбор, который сделал бывший партийный, а ныне демократический ВС Крыма. Голосование за список (пропорциональная) система) очень похоже на женитьбу умыканием невесты, когда обнаруживается, что вместо невесты в мешок посадили её бабушку.

Даже в значительной части крымских татар, не говоря о далёкой от национальных проблем публики, недоумевают: в чём разница постановки вопроса «меджлисом» и Национальным движением? Почему идёт такая рознь? Неужели общность цели не является достаточным основанием, чтобы «хотя и разными методами идти к единой цели». И потому искренне сетуют на «амбициозность лидеров, раскалывающих народ». И, тем не менее, в этом наивном взгляде зрителей есть доля логики: у народа, всё ещё лишённого Родины, цель действительно одна и раскола, вроде бы объективно быть не должно.

Свою долю яда подливают средства массовой информации (СМИ), при любых ситуациях склоняющиеся в национальной проблематике к шовинистической гавани, к власти. Они усиленно тиражируют выработанные в спецслужбах клише: «меджлис крымскотатарского народа», «курултай крымскотатарского народа», «конституция крымскотатарского народа». Это для «настоящих народов», они признают Президента, как выразителя воли нации, в которой они при этом различают северян и южан, вигов и тори, и для которых, скорее всего, «съезд русского народа» назовут фашистами. А для крымских татар, стало быть, так и положено, – раз против «курултая» – значит «раскалывает народ».

Между тем, ещё за неделю до «курултая», когда в неких высоких сферах были сильны настроения заменить всю «команду» разом, а новый состав «меджлиса» сидел на чемоданах в Ташкенте и был представлен премьеру Украины и Председателю ВС Крыма во время их визита в Узбекистан, под заголовком, смердящим 37-ми годами («Опомнитесь, «генералы» «генеральной встречи!») появилась развёрнутая статья А. Муртазаева, разъясняющая этот вопрос. В титулах, выписанных под статьёй, редколлегия «Достлукъа» – этого рупора «меджлиса» и детища крымского обкома КПУ – умудрилась соединить не соединяемые заслуги автора и перед Узбекистаном и перед Национальным движением, и перед «курултаем». Как на груди Л. Брежнева сочетались награды всех родов войск и народов.

Вот как он объясняет ситуацию. После 1985 года «пробудились прогрессивно мыслящие силы, которые изобретательно, по-новому начали ставить и требовать решения наболевших вопросов». Итак, запомните: безмятежно спавшие до 1985 года под стоны народа «прогрессивные силы» «пробудились» и начали ставить «по-новому». По сравнению с кем? С реакционными силами? Нет, с ними они были заодно. По-новому эти стратегические законсервированные «силы» начали ставить в противовес Национальному движению, четыре десятилетия ведущему борьбу и равным счётом никому, не передоверявшему эту миссию. Какую беспомощную манипулируемую толпу эти, никогда не воевавшие «пробудившиеся силы» собой представляют, показал «курултай».

Далее в статье: «Лидеры крымскотатарского национального движения, пересмотрев ранее поставленную цель: восстановление Крымской АССР, полунациональной по форме и коммунистической по содержанию (в статусе 1921 г.) стали требовать своей государственности, национальной по форме и демократической по содержанию».

Вот те на! Спали-спали и проснулись «лидерами»! И пересмотрели ранее поставленную народом цель. НАКАЗ народа, где эта цель сформулирована, скреплена около 5 миллионами подписей крымских татар всех возрастов и поколений за треть века. Сотни представителей за осуществление этой воли народа были брошены в тюрьмы. Карателей, осуществивших этот разбой, следует считать, по видимому, большими демократами. Просидевший в Узбекистане все стулья, пытая над составлением политэкономической макулатуры, Алим Османович так и не уразумел, что «коммунистической» у Крымской АССР, была как раз форма, а её содержание обеспечивало правосубъектность крымскотатарского народа.

Эта сущность и заложена в **Наказе** крымскотатарского народа, и она не меняется от изменения формы общественно-политического устройства государства – «коммунистическое» оно (от которого автор и получил признание «заслуг») или номенклатурно-воровское.

В правилах спецслужб, на языке которых вещает «Достлукъ», было смотреть на народ, как на стадо безмозглых овец, которых любой жуликоватый пастух-лидер может погнать куда угодно. С этим расчётом они и «разбудили» новоиспечённых «лидеров» – авось удастся подвести народ под «ингушский вариант»! Смахивающий по всем статьям на титулованного бывшего генсека, А. Муртазаев (правда, так и не сумевший подсадить председателя «меджлиса» в схеме полной ротации) повествует именно о таких «лидерах» и объясняет причину раскола: сознательный пересмотр цели, выдвижение новых задач. Но номер с пастухом не прошёл:

«Малочисленная группа «НДКТ» предпочла остаться нелегальной «самоорганизующейся формой».

Ни по форме, ни по методам Движение не было и не могло быть нелегальным. Напротив, открытый геноцид против крымскотатарского народа являлся и осуществлялся лжевластием и преступниками, адвокатом которых в данном случае, называя всенародную инициативу «нелегальной», и является «Достлукъ». Но и здесь пахнувшая доносом инструкция о «нелегальности» использована не в порядке ругательства. Муртазаевы здесь выдают себя с головой – они крушили и ломали **Наказ** народа легально, с указания, то есть с ведома спецслужб, явившись

своеобразной зубатовщиной в сфере национального вопроса. Но здесь, пытаюсь хотя бы так скомпрометировать НДСТ, ренегаты, признавая, что именно они раскололи Движение, таким образом, всё же хотят завоевать симпатию.

После таких разъяснений и признаний ренегатов должно быть ясным: пока существуют две взаимоисключающие цели, единения быть не может и теоретически. Причина раскола – ложная, «параллельная» цель, а не «амбиции лидеров».

Путём каких-то невероятных закулисных торгов прямо перед «курултаем», где-то на верхах всё же было решено полной ротации «меджлиса» не производить, хотя на самом этом собрании, и прозвучала аттестация «меджлиса» как «национальных расхитителей». Дело в том, что полная ротация означала бы фактическое признание банкротства этого «изобретения» спецслужб. Поэтому, вполне понятен драматизм, с которым в основном докладе было упомянуто об этом, «нарушающем устав», намерении.

Не прошло и двух недель, как все «новации», «изобретения» и прочие невообразимые фокусы, ради которых и при помощи которых осуществлялся «пересмотр цели» и сами пересмотренные цели рухнули, как будто не было никакого «курултая» и не было четырёх лет эскалации афёр.

«КУРУЛТАЙ»

Ещё 27 июля, в первый день «курултая» публикуется «Заявление ОКНД о власти» на правах партийной установки. При невообразимой безграмотности документа можно понять, что условием участия крымских татар в предстоящей избирательной кампании в ВС Крыма партийные товарищи определяют «возможность в определении форм, устройства и структур государственной власти Крыма». Ну, что ж, вроде бы сильное и правильное требование, Но тут же разъясняется, что «Центральный Совет (ОКНД) принципиально отстаивает право определять и решать вопросы, связанные с проблемой крымскотатарского народа только через его выборный орган «меджлис».

Установка принята и «курултай» в своём «Постановлении» от 31.07. 1993 года подтверждает её. Одновременно делается ссылка на испечённую в службах советников в Москве «Конституцию меджлиса», в которой предусматривается построить «меджлис» в специально изобретаемую для этого «вторую палату» ВС Крыма. Так какая же это «возможность в определении форм, устройства и структур», когда всё уже давно определено, определено в тех кругах, где родилась идея 1944 года: разгромить Крымскую АССР («коммунистическую» в статусе 1921 года). Определено так, что полномочность представительства крымскотатарского народа снижается на порядок по сравнению с довоенной. Определено так, что без выборов, но за эту изменническую услугу «меджлис» становится частью этой второй палаты, которую давно уже окрестили «палатой папуасов»? И почему в том случае, когда представительство в парламенте было по-настоящему полномочным, такой парламент надо считать «коммунистическим», а как только татар-депутатов вытеснят во «вторую палату», это следует считать переходом в «демократическое содержание»? Ну и изобретатели, ну и шулера!

Однако от «лидеров», «решительно пересмотревших поставленную цель» требовалось больше. На пресс-конференции советника председателя ВС Крыма по

экономическим вопросам, депутата ВС Крыма, состоявшейся 11 июля, было заявлено, что связка «курултай-меджлис» – может быть признана, как уполномоченная народом руководить им, если она изменит своё наполнение.

Через неделю состоялась встречная пресс-конференция ОКНД (в «новом» «меджлисе» по-видимому, не осталось тех, кто может что-либо говорить), оценённая журналистами сакраментальной фразой: «Крымского ханства не будет». Вот как комментирует это «Крымские известия» (№ 158 за 18.08. 1993 г.):

«Так о какой же государственности, которую надо восстанавливать идёт речь? За восстановление ли ханства ОКНД? Как выяснилось, нет. Была ли после династии Гиреев такая государственность, которую хотели бы восстановить ОКНД? Тоже нет».

Итак, восстановления государственности они не хотят, эти наши «ррадикалы». Но, судя по высказываниям на пресс-конференции, руководство ОКНД стремится именно к аналогичному (как в Крымской АССР 1921 года) участию в представительных органах республики. Такова позиция и «меджлиса», который выступает за предоставление квот и гарантий в избирательной кампании, за создание двухпалатного парламента» (там же).

Как говорится в народной пословице «Ат къязыкъны айлянып, огъа байляныр» («Сколько б лошадь не кружилась, закручивается к столбу»). Никуда от модели 1921 года уйти, не дано. Весь блеф «перестройки» в Национальном движении сводится к тому, что «ОКНД – меджлис» изложили требования своих хозяев: расщепить парламент Крыма на две палаты и поместить себя во вторую в назидание потомкам о своём позоре.

Идея второй палаты родилась на киевском Олимпе власти в период головокружения там от успехов суверенизации и как средство не допускать подлинно полномочного представительства крымских татар в структуре законодательной власти. Именно в периоды таких приятных головокружений кажется, что история может двигаться по любой предписанной ей схеме. Достаточно проигнорировать или устранить всё, что этой схеме мешает. Например, правосубъектность крымскотатарского народа. А мастера (знахари) по устранению, стажировавшиеся ранее при банановых правителях в чёрной Африке, в Афганистане или Ближнем зарубежье и вышвырнутые оттуда пинком, готовы присосаться к любому народу через доморощенных «эффиопов».

Без этих «советников» «меджлис» не имеет права, и не в состоянии сделать ни одного шага. Он сплетён ими покрепче, чем режимы Бабрака, Цеденбала, Герека. Советники: пишут для них «историю» (В. Возгрин – член «меджлиса», Ю. Горбунов);

представляют в международных организациях (В. Возгрин); создают оперативно-тактические разработки (Э. Паин) и «конституцию»; ведут за них теледебаты (Т. Коробова), «комментарии» (теоретические пасквили) на оппонентов; создают им рекламу и пр. и пр.

Чем объясняется такой парадокс, что крымские татары, давно понимающие блефовую партию «меджлис», повсеместно проклинаящие лихоимство его бонз, не спешат расстаться с иллюзией на его счёт, объяснимой четыре года назад, когда

в водовороте первой волны возвращения в Крым простым людям трудно было разглядеть фигуры нишановых и гиренок, дёргавших за верёвочки афёры?

Помимо драматической власти СМИ, питающих эту иллюзию, подключены все продажные, пестовавшиеся десятилетиями, а потому наиболее самостоятельные слои в народе, есть ещё один фактор. Недоверие к порядочности будущего Верховного Совета, депутатскому корпусу в нём от крымских татар, к тому, что они не «станут плясать под дудку хозяев», порождает это почти подсознательное желание иметь собственный неподкупный институт выражения воли и чаяний.

Ясно, что «татарскую фракцию» в парламенте сразу постараются разорвать на части, что она, как и в «комиссии Догужиева» окажется нашпигованной «тухлыми номерами», а любая самая совершенная машина голосования не сможет отфильтровать их. Поэтому ясно, что крымскотатарский народ не сможет мириться с таким депутатским лжепредставительством. И поэтому со словами «курултай» и «меджлис» в его сознании связаны идеализированные легенды о «первом» – героическом «курултае». С этими сегодняшними опасениями он и не замечает, что уже попался на удочку тех, кто и забросил свой крючок в сладкой упаковке его воспоминаний.

И, тем не менее, депутатский корпус в ВС Крыма – это единственный вариант реализации его полномочного представительства в структурах законодательной власти. Какие бы верные инициативы не предпринял народ и через какой бы механизм он не вырабатывал эти инициативы, все эти хорошие резолюции и протесты, концепции и разоблачения, – всё это будет бесплодным кипением народного гнева и ярости, но не сдвинет дела ни на шаг, пока не будет этого механизма их воплощения в жизнь.

Суть самоопределения нации не столько в выработке адекватной национальной идеи, сколько в возможности сформировать механизмы её реализации и в самой реализации, в наличии работоспособной системы государственной власти.

В конкретной ситуации – наличия в Крыму 1,7 млн. человек русской диаспоры, 0,7 млн. человек украинцев и (после полного возвращения) – примерно столько же крымских татар, они должны получить возможность жить как целостный организм – без взаимного отторжения и подавления с русской и украинской общинами, без появления на территории Крыма «зон» с ограничением их прав (гражданских или общенациональных). В этом и состоит принцип самоопределения и механизм его реализации в Концепции национальной политики, прав и отношений в Крыму, выработанной НДКТ. Идея «второй палаты» ограничит этот принцип одними разговорами о самоопределении. Тем более что институт советников предложил уже (конфиденциальная оперативно-тактическая разработка) дальнейшее сужение этих прав учреждением «третьей палаты».

Сама идея получить от государства, от опекунов за границей на создание каких-то институтов формирования общенациональной воли, могла родиться только в холуйском сознании. Ибо принцип самоопределения означает, что народ сам, ни у кого не испрашивая разрешения и указания, осмысливает свои проблемы, формирует свои представления и затем уже находит международно-признанные пути и формы их реализации. А когда ему со стороны предпишут: как и чем он должен мыслить, присылают Бабрака с выводком советников создать «меджлис» и подчи-

ниться его решениям, – никакого самоопределения тут нет и в помине. Это прямой путь к расколу народа (что и случилось в Афганистане и повсюду в других местах).

Одно из важнейших предназначений «меджлиса», определённых ему хозяевами, нашло отражение в основном докладе на «курултае»:

«Я полагаю целесообразным разработать и принять документ, который бы давал полномочия «меджлису» в определённых условиях принимать чрезвычайные меры по организации и осуществлению «защиты жизни и здоровья наших соотечественников от бандитских нападений карательных подразделений администрации Крыма... предпринимать соответствующие организованные общенациональные меры».

Такого документа, насколько известно, не было принято: даже совершенно инфантильные делегаты «курултая» поняли опасность давать в руки авантюристам, уже три раза чуть не ввергнувших народ в бойню, полномочия непременно, на четвёртый раз это сделать. Впрочем, здесь скорее заслуга советников, которые и стояли за кулисами трёх провалившихся авантур, что они вовремя сказали «отбой», чтобы не давать повода себя окончательно разоблачить.

Им, как и любым временщикам, непременно нужны «полномочия», чтобы ответственность несли не они, а те, кто дал «полномочия». Ничтожества наделённые «полномочиями» от головы до пят, как Л. Брежнев орденами, ввергнув страну в катастрофу, просто сбежали, сбросив с себя и ответственность и полномочия с той же лёгкостью, с которой они её вымогали.

Для того, чтобы не оказаться застигнутым врасплох, народу нужен не «золотой петушок» в виде «меджлиса», а собственная бдительность и величайшее доверие к своим представителям. Тогда ни кружка клубники, ни сговоры временщиков в пещере или белокаменных палатах им не страшны. Крымскотатарский народ не раз оказывался в таких ситуациях и смог их преодолеть именно потому, что разгадывал и парализовывал изобретательную активность подобных тоталитарных структур марионеточного пошиба, непременно ссылавшихся на свои «полномочия» в виде фиктивных выборов или признания их кем-то вне своего народа. А эти, обманом подтолкнув на какую-нибудь «всеобщую забастовку до полной победы», на какую-нибудь «Акцию-92», затем, когда события начинали развиваться катастрофически, непременно оказывались «ни причём», доказывая, что просто пошли в хвосте событий, чтобы не отстать от народа, при чём «компетентные органы» выписывали им индульгенцию, что их «причастность не установлена», или, что виновата кружка клубники.

Об этом и говорят многочисленные сетования на «курултае» на отсутствие взаимопонимания между «центральным» и местными «меджлисами» – они существуют в среде татар и видны, как облупленные. Это им приходится исполнять все, даже бессмысленные указания «центра». Поскольку «малые меджлисы» непосредственно не встроены в общую структуру местных органов и если они не умеют на них воздействовать, то содержание их за счёт народа является нахлебничеством.

Инициативные группы на местах высылки, десятилетиями работавшие в среде народа и обеспечившие в итоге в общем, механизме Движения решающий по-

ворот в его судьбе – это и есть единственно логическая форма его самоорганизации, не отрицающая и не отрицаемая структурой местного самоуправления.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПРИНЦИП

На начальном этапе для совершения раскола использовался очень красивый довод о необходимости лучшей организации работы, чем это традиционно было в Движении, а потому, дескать, и нужна «организация». Правда, нечленораздельные уговоры о необходимости «научной организации» раздавались из этой среды и раньше. Желание ввести командный принцип в Движение некоторым импонировало больше, чем сама работа. Но раньше факт создания организации мог иметь немедленное последствие – узаконенную расправу и потому отвергался без особых колебаний. Теперь, когда с эпохой гласности эта опасность отпала, требование создать организацию возымело больше сторонников. При этом выпадал главный момент: создание одной организации немедленно порождает цепную реакцию, раскол и дробление. Опасность внедрения провокаторов в силу принципов централизма и командного фактора резко возрастает вместе с такими явлениями, как коррупция, обюрокращивание и прочее. Но довод о возможности лучше наладить дело, «если будет ответственность» (подчинение приказу) – победил, столкнув лавину.

Пять дней работали 226 делегатов и 129 гостей из-за рубежа. Все официальные органы Крыма и Украины прислали представителей. Службы Совмина и города обеспечили надлежащее функционирование мероприятия, удивительно походившего по этим параметрам на съезд КПСС. К началу «курултая» был, передвинут день рождения Бекира Чобан-заде, пущен прицепной вагон Ташкент-Симферополь. Пресса давала развёрнутые комментарии по ходу и итогам действия, чего она без указания свыше не делает. Например, СМИ практически замолчали происшедшую ранее 52-ю (Генеральную) встречу представителей НДКТ. Не было и намёка сопоставить позиции и решения этих двух мероприятий, хотя 52-я Встреча собрала 160 представителей со всех концов страны и 120 гостей из Крыма и уложилась в два дня. Тем более интересно сделать это сопоставление сейчас.

Большую часть времени «курултай» затратил на вопросы и процедуры, связанные с самопризнанием и самоуяснением, что такое «курултай» и «меджлис» – национальные воров или не национальные, с построением громоздкой иерархической структуры и оклады для радетелей о народном благе? Ведь это не структуры власти в буквальном смысле. Ни издавать законы, ни осуществлять хозяйственные и другие прерогативы исполнительной власти они не могут и не предназначены. Получившаяся громоздкая структура, её уставные инструкции обрисовывают знакомый силуэт «ведущей и направляющей силы общества», где общество сужено рамками одного народа. Как и КПСС, «курултай-меджлис» ищут (выпрашивают, требуют, кланчат, выжуливают) у руководства Крыма и Украины для себя нечто подобное ст. 6 Конституции бывшего СССР. Для себя, прежде всего для себя, уверяя, что потом это окажется для народа. Три четверти политических акций, апелляций и инициатив посвящено испрашиванию у окружающих сил разрешения на власть над народом. В дополнение к власти, собирающей налоги, вершащей след-

ствие и суд, другие исполнительные и законодательные функции. То есть паразитной структуры.

Для сравнения необходимо указать, что организационно-уставные вопросы рассматривались и на 52-ой (Генеральной) встрече, собравшей, как упоминалось 160 представителей, непрерывно работающих в сфере политических инициатив. Рассмотрение заняло около получаса из двух дней работы и состояло в корректировке программной части Мандата представителя крымскотатарского народа соответственно социально политическим изменениям и реалиям окружающего мира, а также ввиду непреложно надвигающегося момента формирования института представительства крымскотатарского народа во всех структурах и уровнях власти.

В уставной части (п. 5 Наказа народа) акцентирован принцип, что факт участия в Движении сам по себе не даёт представителю властных полномочий и привилегий. Права пользоваться от общественной кассы вообще не существовало в Национальном движении, – знания, время, жизнь отдавалась представителями на основе доброй воли. Тем более, ложен и порочен институт советников и поводырей, фактически заправляющий делами «меджлиса» и их душами, как это имело место при «банановых диванах» Менгисту Хайле Мариама, Бабрака Кармаля и прочих. В такой ситуации признание «меджлиса» в качестве «высшего, единого, представительного органа» является «первым шагом» не к признанию права крымскотатарского народа на самоопределение, а первым шагом к признанию этой шайки советников и резидентов спецслужб и программы удушения правосубъектности крымскотатарского народа, по которой они работают. Как известно, такой «первый шаг» нередко является последним для их подопечных, что едва не случилось на обсуждаемом «съезде».

Первым шагом к реализации права крымскотатарского народа на самоопределение является признание его требований. Такой шаг был сделан Верховным Советом бывшего СССР, утвердившим **«Выводы и предложения»** Комиссии Г. Янаева, где были аккумулированы требования **Наказа** народа о восстановлении национальной целостности и государственности. (Как известно, лидеры будущего «меджлиса» по заданию хозяев выступили против этого признания, даже устраивали пикеты в Москве). Российское руководство отказывается распространять на крымскотатарский народ нормы Закона РФ о реабилитации репрессированных народов, украинское руководство – отказывается от принятия закона о восстановлении национальной целостности, прав и состояний крымскотатарского народа. Даже малейшую лазейку – возможность применения норм закона о жертвах политических репрессий к крымским татарам обе республики заблокировали специальными постановлениями. Таким образом, они признают свою правопреемственность только в части дележа наследства и прав разрушенного ими Союза, используя довод силы для отказа от обязательств и долгов. В таких условиях признание «меджлиса» узаконило бы непризнание народа.

НДКТ, начиная треть века назад свою беспримерную инициативу, прямо заявило, что представители народа и всё Движение не нуждается в чьём-либо признании, кроме признания самим народом, что доверие народа и является сущностью полномочий представителя.

И всё же, может быть, несмотря на значительные материальные издержки, возлагающиеся на плечи народа, содержать структуры «теневое» парламента и «теневое» правительства, параллельную местную администрацию («теневую») и это в будущем окупится? Ведь народ, четыре десятилетия финансируя Движение, осуществил уже бесспорно огромный прорыв?

Опыт четырёх десятилетий непрерывной борьбы Движения показывает, что, действительно, такой «мозговой трест» народу нужно было бы содержать. Но этот же опыт свидетельствует, что вопрос не решается не по причине отсутствия развёрнутых программ, «теневых» бюджетов, проектов законов и т.п. Напротив, Национальное движение всегда с избытком представляет подобные проекты, а силы 1944 года наносят удар и предпринимают контрмеры как раз по жизненно важным пунктам этих инициатив. Они немедленно создают «параллельную инициативу», якобы исходящую тоже от крымскотатарского народа, чтобы заблокировать развитие событий по направлениям главного удара. Решение вопроса тормозится именно тем, что неизменно оказывается недостаточным политический удар, политическая разъяснительная работа в главных направлениях.

Именно в тот момент, когда на повестку дня стал вопрос восстановления государственности, этим силам удалось сформировать пятую колонну в виде «ЦИ-Га» и ОКНД, которые выступили против Крымской АССР с блефовым лозунгом «статуса до 1783 года», сменившим лозунг о «мубарекской автономии». В противовес требованию организованного возвращения был, через ту же марионеточную связку выдвинут лозунг о самовозвращении народа. Вместо требования создания полномочного депутатского корпуса от крымских татар была форсирована авантюра создания догосударственного национального парламента.

Опыт четырёх десятилетий Движения показал, что если народ не опирается на собственную голову, а им начинают манипулировать шайки советников, присосавшихся к банановым «национальным организациям», то общее движение ситуации в вопросе принимает стойкое направление к катастрофе (Ингушетия, Нагорный Карабах).

Сегодня есть возможность, и задача состоит именно в этом – логично сформировать «мозговые центры», встроенные во все структуры и уровни государственной власти, соединённые с общественно-политической инициативой народа. Именно, чтобы увести от этой, и не имеющей альтернатив, единственно логичной и легитимной схемы (как дети по старинке рождались, так, по-дедовски и надо), спецслужбы, Крымреском и увели к схеме «курултай-меджлис».

Наконец, ответ на этот вопрос даёт опыт двух «курултаев» и «меджлиса» между ними. При средней в несколько раз более высокой мзде, чем у чиновников Совмина, этот на редкость бесплодный ансамбль породил всего несколько убогих агиток безграмотного содержания, да и те, в основном, были составлены советниками наших кармалей. «Курултай» принял постановление, одобряющее деятельность «меджлиса», и требующее его признания: «Основные направления деятельности «меджлиса», напоминающие призывы ЦК КПСС к 1 Мая, Регламент «Курултая», напоминающий Устав КПСС; Постановление, просящее Л. Кравчука, И. Плюща и Л. Кучму разработать мероприятия по переводу на турецкий алфавит и жиденькое заявление по статье Г. Поженяна.

Одновременно на «курултае» решалась очень важная операция, причём его организаторы приложили максимум усилий, чтобы делегаты не заметили её и дать задний ход, как раз по тем величайшим новациям и изобретениям, при помощи которых они приобрели репутацию великих забияк и раскололи Движение, выделившись в организацию за обещание получить власть над народом – «ЦИГ» – «ЦС ОКНД» – «НОКТ» – «меджлис». Приказ на операцию последовал от резидент-советников, от «центра этнополитических исследований» (опубликован «Таврическими ведомостями» перед «курултаем»). Теперь: когда «сделан» «меджлис» и через него, то есть, как бы от имени крымскотатарского народа потребовано сегрегировать депутатов крымских татар в будущем парламенте Крыма во вторую палату, что позволит угробить плоды десятилетий борьбы народа; когда, устроив «меджлису» каналы на международные организации занесли туда такое понимание сущности решения крымскотатарского вопроса, якобы исходящее от самого народа; когда через систему «меджлисов» торговлей участками земли и прочим произволом, взяли тёмных татар на местах за горло, то есть сделали всё, чтобы показать и взнуздать крымскотатарский народ, – теперь можно сбросить маску и отбросить лозунги, которыми блефовали четыре года и мило заявить: «Крымского ханства не будет». «Статуса до 1783 года» – не будет.

Послушные СМИ своё дело знают, – подняли торжественный трезвон в честь «образумившегося» «меджлиса». Для пущей важности привезли на «курултай» отпрыска Шаин Гирей хана, да ещё оплевали его публично, как и принято, при банановых «диванах» – мол, не те ханы нынче пошли. Возня вокруг жупела «ханства», выдвинутого К. Ворошиловым для оправдания дарения Крыма в 1954 году и подновлённого провокатором Громыко и его ТАСС, чтобы очередной раз призвать против восстановления правосубъектности крымскотатарского народа. Как только нашлась и одобрена «меджлисом крымскотатарского народа» схема двухпалатного парламента, уничтожающая возможность правосубъектности крымскотатарского народа, – жупел этого призрака более никому не нужен. Кроме того, принятием решения о переходе на турецкий алфавит сделан ещё один шаг в сторону от самоопределения крымскотатарского народа. Пять дней большая группа людей, обладающих не только большими претензиями, но и с немалыми возможностями, не понимая сами, в какой игре являются статистами, изливали душу, витийствовали, заводили личные полезные знакомства с соотечественниками для того, чтобы проголосовать за пустоцветные три-четыре бумажки, избрать новое прикрытие для шайки советников и проштемпелёвывать их новую оперативную разработку. А жаль, среди этих делегатов было немало образованных людей, искренне спешивших на «курултай», в надежде, что принесут какую-нибудь пользу народу.

Как форма выработки инициатив, оценка ситуации и принятия взвешенных решений «курултай» продемонстрировал полную несостоятельность (достаточно вспомнить смехотворный «меморандум» насчёт полной демилитаризации Причерноморья при сохраняющейся сверхмилитаризации всего окружающего пространства). Напротив он предстал в качестве чугуноголовой печати для проштамповывания, легитимизации рецептов, навязываемых нашим кармалям резидентами, для прикрытия разбазаривания средств, поступающих из-за рубежа, отстёгиваемых из программы возвращения и собираемых с народа.

Официальное признание связки «курултай-меджлис» маловероятно, да никому из них уже не нужно. Появление депутатского корпуса потребует совершенно новых трюков, хотя, быть может и старыми куклами.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Созданный замыслом стратегических служб лжевластия в глобальной операции против оздоровления в сфере национальной политики и самоопределения народов к подлинному равноправию, а не противостоянию, «меджлис», как и все другие игрушки старо-лубянского подворья, находится в довольно пикантных отношениях не только с властями Крыма («не признающих», но отечески помогающих), но и с властями Украины и России, с настоящими, сложившимися как инструмент раздела мира между сверхдержавами и домашними «международными организациями». Он похвально и героически клеймит «империю», так же, как это делали псевдодиссидент Гамсахурдия, Дудаев или таджикские «революционеры», услугами которых Таджикистан раздолбан по всем правилам «мёртвой зоны». Он отважно клеймит Россию, выступая против пересмотра (имперской!) сделки 1954 года, важно заверяя, что крымские татары и, соответственно, «избранный ими высший представительный орган ни в коем случае не будет добиваться присоединения Крыма к России». «Меджлис» устами введённых или не введённых прямо в его состав советников (из коронных служб России) заново обкатывают мотивы провокационного и потому, бесспорно сфальсифицированного «Обращения Главной Дирекции и крымскотатарского национального парламента к германскому правительству 21 июля 1918 года», положенного в 1944 году в качестве военно-стратегического обоснования выселения. В этих центрах рождаются все доктринальные идеи и документы «меджлиса» в том числе пресловутая «конституция меджлиса», закрепляющая главную идею 1944 года. Там их крёстные отцы, тамошние советники пишут им провокационную «новую» историю и представляют «меджлис» в международных организациях, хлопочут о палестинизации или ирландизации крымскотатарского народа, убеждая мировое сообщество, что «высший и полномочный орган» готов не только ввергнуть народ в процедуру «умывания кровью», но и его следует использовать в идентичных «посреднических миссиях» на Кавказе. Крёстные отцы даже легитимизируют «меджлис» в Госкомнаце РФ и начинают задействовать его через «Конфедерацию репрессированных народов», сколоченную из идентичных организаций для нужд глобальной стратегической операции.

В отношениях с Украиной избрана иная модель. Крёстные отцы порекомендовали инсценировать симпатии к ней. (См. оперативно-тактическую разработку «центра...»). С равной долей истины её придерживаются и «меджлис» и лоббирующая ему группа двойных советников. Он прилежно похваливает Украину за то, что та «является единственным из возникших на развалинах бывшей советской империи государством, которое пытается оказывать экономическую помощь возвращению нашего народа на родину».

Но только в сущности это не так. Так может заявлять только кухарка или шулер. НДКТ уже в 1957 году пришло к выводу, что в геостратегических замыслах имперских мужей, сделка 1954 года носила отнюдь не импровизированный харак-

тер и поскольку восстановление национальной целостности крымскотатарского народа исторически предопределено, то замыслом предусмотрено протекание этого процесса в условиях распространения на Крым юрисдикции Украины. Ибо такой вариант значительно помогал отягощать и запутывать правовые и хозяйственные аспекты возвращения и социально-политической реабилитации. Но при наличии доброй воли и государственного мышления, отцов Украины этот процесс был возможен, и НДКТ с 1989 года представило на этот счёт свои соображения руководства Союза, Украины и Российской Федерации. Нашли они отражение и в **«Выводах и предложениях»**, выработанных НДКТ.

Союз не развалился, а расчленён холодным расчётом. Правда, как говорится «гладко было на бумаге, да забыли про овраги» и допущенные грубейшие просчёты и иллюзии мстят незадачливым плановикам. Согласно этому холодному расчёту Украина и «несёт» одна ответственность(?) за процесс возвращения, а другие помогают ей нести именно такую ответственность(!). В условиях разрушенного правового поля Украина не идёт на правовое обеспечение крымскотатарского вопроса в рамках правопреемственности. В той же мере настроены РФ и другие субъекты сговора 1954 года. Напротив, через поющих дифирамбы «меджлису» киевских учёных-государственников выдвигается модель «персонально-национальной автономии» – одна из наиболее циничных форм канонизации 1944 года.

Без специального экономического анализа затруднительно идентифицировать бюджетные инвестиции Украины «Комитету по делам депортированных народов». Но это: возвращение доли увеличенного налогового вала, полученного из Крыма же? Или это – часть союзного наследства, на каких-то условиях определённого для Украины, с учётом издержек на татар? Или это какой-то процент из объёма российско-делёжных отношений? Ведь Украина согласилась, подписав экономическое соглашение с Узбекистаном, на его неучастие в программе возвращения крымских татар, сведя баланс за счёт чего-то другого, коль скоро соглашение не охарактеризовано, как неравноправное. Нелишне отметить, что большая часть инвестиций Киева Комитету осуществляется в транспортную инфраструктуру (по закону о разграничении полномочий, принадлежащую Украине), а фактический выкуп за земельные участки горисполкомам (отчего и является для властей Крыма желательным феномен «самозахвата»). При этом Украина получает практически бесплатную рабочую силу, причём высококвалифицированную. Она получает имидж единственной заботницы о брошенных всеми крымских татарах (точно также, как это оценивается в Узбекистане в отношении депортированных в 1944 году спецпереселенцев) хотя выделяет, по оценке и самого «меджлиса», не более 3–4 процентов от потребного объёма инвестиций.

Проведённый в своё время НДКТ анализ плана использования инвестиций союзной программы «Крым» правительством В. Масола показал, как беззастенчиво, планом затыкались собственные прорехи под видом решения татарской проблемы. Безработица, поднявшаяся в среде крымских татар почти к 50 процентной отметке, тоже характеризует, насколько ценит Киев выделяемые инвестиции и говорит скорее об их даровом происхождении.

Пикантность отношений «меджлиса» с официальным Киевом видна из хода и исхода «акции Киев-92». «Меджлису» нужно было продемонстрировать своим хозяевам и организовать демонстрацию против СНГ (где остаётся большая часть нации). Одновременно необходимо было отработать модель «борющегося народа», заказанную через Санкт-Петербург Старовойтовой. Хотя Киев тоже был против СНГ, пришлось с руководством «меджлиса» обустроить дубиночную операцию, продемонстрировав этим непризнание крымскотатарского народа и признательность «меджлису» за оказанные услуги, а заодно продвинуть подготовку октябрьской «акции» в Симферополе.

Тёмная история инвестирования «меджлиса», его аферы и определяемая не таящимися советниками политическая физиономия, должна была побудить силы национального демократического менталитета на Украине и на Кавказе, пристальней взглянуть в характер своих связей, симпатий и контактов с «меджлисом». И побудила бы, будь они более опытными или менее засоренными подобными же авантюристами.

Раскол Национального движения в целях раскола самого народа, осуществлявшейся аферой инициирования «меджлиса», предопределил аналогичное развитие событий в РУХе, о чём НДКТ открыто предупреждало. Связка «меджлис» – РУХ оказалась таким образом «тройным конём» не только в Крыму, но и в самой Украине.

Трагические последствия подобной не критичности и всеядности иллюстрируют события в Пригородном районе Владикавказа, к которым через Конфедерацию репрессированных народов имеет прямое отношение и «меджлис». И когда «меджлис» запрашивает у «курултая» полномочия на «принятие чрезвычайных мер», то разве не ясно, что это запрашивание полномочий на своеобразное «ГКЧП»? Такие полномочия имела и «Конфедерация», и Гамсахурдиа – псевдодиссидент-президент, который сначала расколол, парализовал, а затем столкнул в противоборстве общественно-политические силы Грузии, ввергнув её в лабиринт братоубийственной войны. Имей «меджлис» мистификацию таких полномочий годом ранее, развитие событий в акциях «март-92» и «октябрь-92», пошло бы по ферганскому или ингушскому сценариям. Бдительность НДКТ, ещё в начале 1992 года, разоблачившего этот замысел и сценарий, позволило предотвратить эту кровавую развязку.

Под завесой молчания по-прежнему остаётся тот факт, что Комитет Конституционного надзора принял к рассмотрению не соответствующий его рангу вопрос о притязаниях «меджлиса» на легитимацию. Дело в том, что вопрос был не в «меджлисе», а в том, что Крым в определённых сферах апробировался в качестве вероятной точки начала августовского путча, для которого в таком случае требовалась создание какого-либо легитимного повода. Через Комитет Конституционного надзора, к его чести, удалось такой вариант предотвратить.

За спиной всей этой глобальной стратегии стоит отнюдь не государство, как это может показаться на первый взгляд. В нашей стране давно разрушено государство – как институт, обслуживающий объективные закономерности и интересы общественного процесса. Но этот институт мучительно формируется, никак не

может подняться с колен и периодически отбрасывается то лжевластием, то невежественным экспериментаторством «перестройщиков», «демократов», «рыночников» и прочих знахарей и авантюристов.

Даже самое ложное мероприятие в истории имеет позитивный смысл негативного примера. Может ли, и мог ли «курултай» всё же избежать предписанного его уставом и советниками убогого сценария и роли? Да, такая возможность не исключена. Но для этого он должен:

1. Отказаться от роли признаваемого хозяевами янычарского корпуса над народом, от роли «определяющей и вдохновляющей» силы эпохи.

2. Организовать свою работу в режиме Встречи Национального движения, которая не штемпелует оперативно-тактические разработки советников, а занимается поиском единственно адекватного решения и для этого приглашает к равноправной дискуссии всех, от кого ныне «курултай» отгородился своими фиктивными делегатскими «мандатами». Сделать это не представляло и не представит труда или длительной подготовки, поскольку, в равноправной дискуссии истина опирается не на численность и «мандат», а на доводы и аргументы.

3. Определиться по основным приоритетам и принципам, выделить эти приоритеты: формирование депутатского корпуса, модель адекватной реализации интересов народа, механизм действительной подотчётности представителя народу и прочее.

4. Определиться относительно перечисленных на счета подконтрольных «меджлису» средств.

Этого «курултай» не сделал, а мог. Что могут и должны сделать его делегаты сейчас, не дожидаясь весьма проблематичного «III-го курултая»?:

Каждый делегат должен на местах, открыто признать, что никакими административными, политическими или юридическими полномочиями и привилегиями он не наделён, а потому он должен признать фиктивность полномочий, внушаемых ему советниками «меджлиса».

Если крымскотатарский народ (население города, района, села) доверяет ему, как и другим представителям, представлять интересы народа, – то со всеми такими же представителями собраться на региональные встречи, на которых повсеместно обсудить:

– документы «курултая» и «после курултая»;

– документы 52-й (Генеральной) встречи представителей НДКТ;

– настоящий документ, и всё, что по этому поводу пожелает высказать «меджлис», а также любой другой орган или лицо, и вынести по всем принципиальным вопросам суждение в равноправной дискуссии.

5. Провести по итогам региональной встречи действительно всеобщую проблемную встречу («курултай» равных, а не привилегированных). Опыт полувековой истории борьбы крымскотатарского народа показывает, что это – самая надёжная форма общения, гарантирующая от ошибок и шараханий, от «ханства» к «палате папуасов», от «ультиматумов» – к «отказу от ультиматумов».

6. Власти Крыма, Украины, России, Узбекистана и других республик должны признать сам крымскотатарский народ и его право на равные права, а не выиски-

вать и создавать в среде народа шустрые команды авантюристов, готовых наняться на выгодное дельце.

Кого признать представителями своих интересов – это внутреннее, суверенное дело каждого народа.

АРЕКЕТ № 10 (26), 11 (27), 1 (28). 1993–94 гг.

К СТАТЬЕ «ПО ИТОГАМ КУРУЛТАЯ»

В октябре, настроив приёмник на «радио Свобода», я услышал окончание интервью бывшего подполковника КГБ Кичигина. Он рассказывал корреспонденту, как КГБ контролировало национальные движения. В частности, немецкое было расколото на 2 части и противопоставлено друг другу.

Не правда ли – полная аналогия с Национальным движением крымских татар, раскол которого был произведён ранее, созданием ОКНД-«меджлиса»?

На вопрос: «А какие ещё движения контролирует КГБ?». Он ответил, что, например, грузинское, абхазское движения контролировались полностью.

Однако было бы высочайшим примитивизмом думать, что члены «меджлиса», а тем более «курултая» куплены и преднамеренно вредят делу народа.

Методы спецслужб выверены и тонки, и даже самые преданные активисты могут клюнуть на наживку.

К сожалению, я не слышал интервью полностью и не знаю: упоминалось ли «крымскотатарское национальное движение».

Х. БЕКТАШ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ПРОГРАММЫ РПК (ПАРТИЯ РДК)

1. Введение.

Если СССР распался, то кризис вызван не распадом, а распад явился неизбежным следствием кризиса. С распадом он углубился. И это остаётся верным и в том случае, если распад считать итогом злого умысла, который было бы невозможно реализовать во внекризисной ситуации.

Подтверждением является утверждение о сознании ответственности перед «народом Крыма». Надо понимать, что РПК исходит из представления об искусственности Союза, коль скоро за какой-то миг появился самостоятельный «народ». Такой Союз неминуемо должен рухнуть, а с другой стороны можно ли сетовать на тех, кто видит «народ Украины», автаркизированный от «общности»?

О программных целях.

Что такое СНГ – неизвестно, так как само это «СНГ» не сформировало своего правового поля, концепции и доктрины. Поэтому любая партия, оперирующая этим понятием, должна дать эти характеристики, одновременно высказавшись относительно федеративного договора в РФ и идеи унитарности в Украине. Иначе неизбежно, что во внеправовом СНГ Крым не может быть «правовым государст-

вом», тем более самостоятельным. Хилость программных тезисов не позволит РПК привлечь серьёзных сторонников.

Наконец, программа предусматривает только одного субъекта правоотношений – гражданина, что изъяло из неё национальный вопрос. Это неверно в отношении самого Крыма. Но это и не позволит найти весомого правового базиса, связующего СНГ, ибо не решённый в его рамках национальный аспект станет мощным детонатором центробежных устремлений, подозрительности и вражды, что мы и видим в отношениях РФ и Украины.

2. «Самостоятельный государственно-политический статус РК – необходимое условие социально-экономического развития».

Бесспорно, «статус Крыма» должен быть очень ясно и чётко определён в такой программе. Это её альфа и омега. Но, претендуя на государственно-политический статус, программа должна предусматривать и государственно-политические аспекты развития Крыма, а не только социально-экономические. А поскольку такого феномена, как «народ Крыма» объективно не существует (напротив: все мотивации РДК были связаны с судьбой русскоязычного населения Крыма), то в политико-правовом отношении «самостоятельный... статус» выглядит спекулятивным и очень уязвимым. Тут требуется очень серьёзное обоснование места Крыма в СНГ, такое, которое бы не раздирало Крым и не давало бы повода рассчитывать разодрать его так, как ранее был развален СССР.

Действительно, Крым (как государственное образование) должен быть гарантом прав и самого существования (а для этого – восстановления национальной целостности) крымскотатарского народа. Но реально он не может быть прямым (основным) гарантом. Подлинные гарантии могут быть даны совместно Украиной и Россией. Так же, как Швейцарская Республика является гарантом своим кантонистам ровно в той мере, в какой правовое поле Европы (и не только Европы) гарантирует Швейцарии её роль витрины Европы, тихой заводи для хранения праведных и не вполне праведных капиталов и прочее.

В указанном смысле Крым должен быть также гарантом русской и украинской диаспоры и личности безотносительно национальной её принадлежности.

Возможность Крыму самостоятельно определять хозяйственную политику – это требование бесспорно, но вот выбор не может быть вполне свободен ввиду того, что неизбежные хозяйственные связи происходят во вполне конкретной среде с ограниченными возможностями, в обстановке складывающегося рынка с его неизбежной стихийностью. А потому в основе экономического и хозяйственного творчества (партии или Крыма в целом) должен быть положен пункт о формировании некоторой единой для СНГ концепции, или модели, чего нет в программе. Напротив, в программе предусматриваются лишь двусторонние (Крым – Украина, Крым – Россия) соглашения, то есть повторяется ограниченность, присущая новоукраинскому менталитету.

3. «Задачи в политической области».

Само деление на политическую и неполитическую сферы в программах является большой натяжкой, приводящей к необходимости дублирования, причём путанного и спорного. Так появляется мысль о «многонациональности государства», в явное противоречие с п.1, хотя и в соответствии с п.2. Но и тут надо разобраться,

с версией о «много...». В Крыму есть только две компактные диаспоры (русская и украинская). Последнюю можно рассматривать, как диаспору несколько условно, только если абстрагироваться от факта вхождения Крыма в состав Украины. Есть крымскотатарский народ. Но ведь не стоит (не стояло, и не будет стоять) вопроса обеспечения каких-то особых прав белорусов или китайцев в Крыму (например, школ). Есть несколько этнических групп, традиционно обеспечивавшиеся некоторыми специфическими гарантиями (греческие школы, караимские молельни). Всё это отнюдь не «много», но очень серьёзно и без лукавства нужно описать.

Как ни странно, именно в «политической области» у Крыма в программе РПК отпали государственно-политические рудименты предполагавшегося статуса. Он уже характеризуется «самоуправляемой административно-хозяйственной территорией». Вполне по-багровски – подмандатной территорией. Именно эта идея подмандатной территории и заложена в Конституции, сляпанной 06.05. 1992 года на которую с ярлыком «государство», впихнутым сюда же, и тем более с терминами «демократическое» и «правовое». Вообще сами эти два понятия совершенно излишни в программах и конституциях. Ибо демократичность и непротиворечивость правовому полю или правовым представлениям в таких документах однозначно устанавливаются из их текста.

Совершеннейшими иллюзиями сквозят надежды, что «успешные итоги референдума... создадут прочную политико-правовую основу для экономического суверенитета Крыма». Это очень смахивает на руховские агитки. Незалежность, утверждённая на референдумах, вечаях, форумах, в песнопениях и крестных ходах, скорее стало густым туманом, в котором не было видно, как в тумане. Для Крыма основой политического благоденствия и экономического самоутверждения могут стать только международные гарантии. Ибо даже если бы Украина и захотела их дать, вряд ли при негативном отношении Москвы это удалось бы.

Поэтому в политической сфере любая серьёзная программа по Крыму должна начинаться с выработки самой геополитической модели, в которой Крыму бы предоставлялась вполне достаточная политическая свобода, экономическая самостоятельность (налоговая, инвестиционная, ценовая и пр. сбалансированная самостоятельность), которые как для Швейцарии гарантированы Советом Европы и каждым государством европейского континента. Как мало от бесчисленных референдумов в Швейцарии зависит благоденствие находящихся на её территории банков, так мало от общекрымского референдума будет зависеть его экономический суверенитет. А в настоящих условиях если для России нужен зачем-то этот референдум, то только потому, что там ни в грош не ставят (или не поставят) «незалежность» Украины. Но это мало будет способствовать стабильности и достоверности гарантий для Крыма.

В этом разделе – новая находка: «субъектом права является, прежде всего, народ Крыма».

Во-первых, во введении «прежде всего» таким субъектом выводился гражданин.

Во-вторых, в праве не может быть один субъект «прежде всего», а другие – «позади всего».

Это уже не право и не правовое, а иерархическое государство. Если уже имеется в виду сфера межгосударственных отношений, то в них народ никогда (кроме войны, кроме «дубины народного гнева») прямо не выступает и субъектом правоотношений не является.

И вторая находка, которой сам аллах не поймёт – гарантом чего является «весь народ и каждый гражданин в отдельности». Это ведь программа, а не «Накануне» Тургенева. В программе надо чётко показать все субъекты правоотношений, принцип деления прав (равноправие или привилегированно – ущемлённая схема), механизм деления прав и гарантий. Как будет решаться вопрос восстановления национальной целостности, равноправия и правосубъектности крымскотатарского народа и чем гарантироваться.

Если граждане Крыма будут являться и гражданами других государств, то, что же собой будет представлять «самостоятельный государственно-политический статус РК? Фикцию. Если ВС Крыма осуществляет юрисдикцию над всеми воинскими формированиями на территории Крыма, то статус Севастополя, как военной базы СНГ проблематичен. Вообще всё сказано одной фразой: «Защита интересов Крыма и его граждан (правда, тогда что собой представляет «Крым» и куда потерялись другие субъекты?) осуществляется на основе и в рамках системы международной безопасности». Только именно эту систему и надо определить исходя из геостратегической модели, которая должна быть радикально пересмотрена по сравнению с той, которую сотворили отцы империи в 1944 – 1954 гг.

4. «Экономический суверенитет».

По-видимому, экономической основой РК не может являться только «собственность народа на средства производства». Так как, во-первых, будет иметь место и собственность государства, а во-вторых, более существенной компонентой является, наверное, именно производство материальных и духовных благ. Иначе кроме ренты ничего иметь не будешь. Невозможна и «полная финансовая самостоятельность», ибо те же (упоминаемые) налоговые ставки и кредитные условия могут быть определены из упоминаемых же договорно-правовых отношений, то есть самостоятельность отнюдь не полная.

Может ли быть «полный контроль», например, над судебным аппаратом, если Крым приурочивается к СНГ, к некоторому (пусть не «полному») правовому полю?

Где в системе экономических представлений находится процедура организованного возвращения крымскотатарского народа и возмещение ему того, что было захвачено, реквизировано и останется на территории республик депортации народа? Те же вопросы можно задать по финансовой политике.

5. «Привлечение иностранного капитала и средств СНГ».

Довольно легковесно подобранный раздел. Государственные гарантии иностранным (и даже СНГ-овским) инвестициям, сейчас не стоят и выеденного яйца. А вот о государственных условиях непревращения в банановую республику не сказано ни слова. Прежде всего, необходимо поставить вопрос о серьёзной экспертной проработке инвестиционных проектов. Тогда придётся вытащить с последнего места на первое вопрос о создании в западных банках страхового капитала, только, по-видимому, не под залог земель Крыма, а, осторожно выражаясь, используя ресурсные возможности Крыма (и стран гарантов, то есть России и Ук-

раины), отнюдь не ставя под сомнение экономического и политического суверенитета Крыма (Украины, России).

Без решения именно этого вопроса никто на Западе (кроме аферистов) в бирюльки с корсчетами заниматься не станет.

6. «Приватизация».

Это основной момент, используя который совершенно законно и без негативных эмоций можно и должно решить вопрос компенсации депортированным за ограбление 1944 года, без словоблудия продемонстрировав правовой и демократичный характер программы РПК и понимаемый ею Республики Крым.

7. «Структурная перестройка».

Она расписана в лозунговом жанре. Например, «расширение строительных мощностей для жилищного и курортно-рекреационного строительства» нелепо. Поскольку строительные мощности в Крыму не загружены. Не только «наращивание», но и оставление на прежнем объёме без серьёзной модернизации рекреационного комплекса и рекреационных нагрузок чревато обвальная экологической катастрофой в Азово-Черноморском бассейне.

Курортное дело, как и проблема конверсии ВПК в Крыму не может быть решена вне решения этих проблем в рамках всего СНГ. Требуется, прежде всего, разработка концепции курортно-рекреационных проблем ВПК в рамках упомянутой выше модели геостратегического пространства СНГ.

8. «Развитие агропромышленного комплекса».

Также расписано, скорее, в режиме «информационного шума», хотя бы потому, что оторвано от проблемы развития курортно-рекреационного комплекса».

9. «Социальная политика».

Это набор популистских лозунгов, взятых у КПК и профсоюзов и безсистемно.

10. «Межнациональные отношения»

Заменяют раздел «национальная политика». Сначала по традициям коммунистов исключают неудобные субъекты правоотношений из схемы (нации, диаспоры), затем декларируют о будущей райской жизни для них. Не допуская мысли о восстановлении равноправия депортированного народа, напоминает о «правах народа Крыма».

В целом программа заменена призывами ЦК КПСС к 1 Мая, требует серьёзной доработки, если претендует на поддержку и серьёзный диалог.

Э.О. КУЧУК, А.Р. ХУРШУТОВ, К.А. КУКУ, Ю.Б. ОСМАНОВ

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ

После двух лет бесплодных витийствований о «социально ориентированной рыночной экономике» на полуострове, где десятилетиями существовала модель господства швондеров, ориентированная на минимум потребления при планировании через секретные органы распределения, наступает предел насыщения фразой. Тот, кто говорит о социально-рыночной экономике серьёзно, не должен упускать из виду такие определяющие факторы, как необходимая для цивилизованного

рынка нормативно-правовая база, интеллектуальный потенциал, достаточный уровень профессионализма, мощная позитивная экономическая стратегия.

Перед грядущим парламентом Крыма стоит задача наработать такой пакет экономических законов, которые бы вывели экономику из тупика, учитывая при этом необходимость устранения всего того груза исторических, технологических и экологических деформаций, которые здесь переплелись в тугий узел. При разработке этого пакета необходимо учитывать не только нормативную базу Украины и состояние её экономики, но и возможности, предоставляемые тем субъектам экономических отношений, которые правомочны непосредственно вступать в экономические союзы или присоединяться к различным международным конвенциям. При этом главная функция национального законодательства должна сводиться к защите своего рынка в экономической ситуации от перекосов, от стихийных и целенаправленных акций дестабилизации национальной экономики.

Как показывает опыт стран, стремительно вырвавшихся на передовые рубежи, непереносимое наличие мощной экономической стратегии одновременно требует децентрализации властных структур, заменяемых гибкой организацией мобильных звеньев, самостоятельно способных реализовать эту стратегию как функциональные подсистемы.

Формальная перестройка структур власти на бюрократически взаимозависимые звенья в нашей стране проводилась неоднократно, являлась излюбленным способом имитации перемен. Но ничего, кроме хаоса и ущерба она принести не может – будь то «освоение целины» или «возрождение Нечерноземья».

Необходимо сформировать новую деловую психологию, принципы и методы рыночных отношений, систему подготовки кадров и непреложного выявления и формирования личности, реализующей и формирующей стратегию. Как и в любой сфере человеческих знаний, так и в экономике свои эрхарды и озалы появляются только в соответствующей «питательной среде».

Приведём два примера.

Так, в распоряжение Комитета по делам депортированных народов выделялись целевым назначением миллиардные инвестиции. Плоды хозяйственной деятельности этой типично бюрократической структуры стали притчей во языцех, мало продвинули вперёд решение задачи, на которую выделялись эти миллиарды. Среди комплекса причин, объясняющих этот прискорбный феномен, укажем на два.

Первая – это упорное нежелание дать Комитету свободу хозяйственной деятельности в соответствии с имевшейся и нормативно закреплённой позитивной стратегией.

И вторая, – в которой повинно только само руководство этого Комитета, – это его возмутительное отношение к подготовке кадров. Если называть вещи своими именами, – на самом решающем этапе своей истории народ остался без кадров в сфере права, экономики, сельского хозяйства, здравоохранения притом, что деньги на это все-таки выделялись. И шовинистическое руководство рядов вузов этим бесстыдно пользуется.

И второй пример. Юридическое лицо – фирма «Аудит-резерв», в которой в соотношении 4:5:1 сконцентрированы высокопрофессиональные экономисты, юристы и управленцы. Имея объявленный уставный фонд 1 млн. карбованцев на начало 1992 года, сегодня, полтора года спустя, она имеет миллиардный капитал и широкую деловую активность и при этом оказывает ощутимую финансовую помощь, в том числе гражданам из числа депортированных.

Приведённые примеры говорят о том, что при формировании депутатского корпуса нового крымского парламента, необходимо решительно менять бытовавшие стереотипы, сделав решительный упор на профессионализм, демократичность, новое мышление и ответственность депутатов. Депутаты – угодники и политиканствующие демагоги, способны привести нацию и весь Крым только на задворки. Ориентация только на предрассудки шовинизма и национализма оставит нас всех в тупике. В этой связи определённые сомнения вызывает процедура голосования за список, а не за личность кандидата, обещающая нам снова хорошо манипулируемый, повязанный клановыми амбициями парламент, который, как и нынешний, рискует быть наполненным несколькими витиями, доводящими Крым до исступления и безликими молчунами, безошибочно нажимающими кнопку за партийные решения.

Мы считаем вопрос выдвижения кандидатов в депутаты поистине вопросом выдвижения всего общества. Мало сказать, что задачей является выдвижение интеллектуальной и профессиональной элиты. Чтобы это действительно произошло, нужен широкий гласный общественный диалог между всеми общественно-политическими силами Крыма в поисках осмысленного всем населением оптимального действия.

Ю. ОСМАНОВ,
И. АСАНОВ.

ЮРИЙ БЕКИРОВИЧ ОСМАНОВ

6 ноября в Симферополе при неизвестных обстоятельствах был убит общепризнанный лидер Национального движения крымских татар (НДКТ) редактор «Арекета» Юрий Бекирович Османов.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что расправа свершилась вскоре после успешных встреч делегации НДКТ в Турции и позитивного диалога с командованием Черноморского флота.

Убийство свершилось в канун предстоящих выборов Президента и Верховного Совета Крыма, в который после более чем пятидесятилетнего перерыва, крымскотатарский народ должен избрать своих представителей. По сообщению Украинского телевидения убийство совершили экстремисты, которых будто бы не устраивала линия НДКТ на сотрудничество с руководством Крыма.

Будущее покажет, кто стоял за спиной экстремистов, кто подлинный убийца, но, несомненно, это преднамеренное, заранее спланированное убийство по политическим мотивам.

Не всех устраивает стабильная обстановка в Крыму. И в Крыму, и вне его есть силы, которым для достижения своих целей хотелось бы столкнуть многонациональное население Крыма. На пути этих сил стоял Ю. Османов.

Он родился 1 апреля 1941 году в Крыму. Мать – Мария Владимировна – по национальности белоруска, отец – крымский татарин Бекир Османов, известный партизан, один из зачинателей Национального движения. Ю. Османов окончил Московское высшее техническое училище им. Баумана и по направлению работал в центре ядерных исследований в г. Дубне. Блестящей научной карьере предпочёл участие в борьбе за равноправие, за возвращение крымско-татарского народа на свою историческую родину.

За это был репрессирован в 1968 году на 2,5 года, во второй раз – в 1982 году на 3 года, в третий раз на один год был помещён в спецпсихиатрическую больницу. Освободила его в 1987 году перестройка. В 1990 году он сформировал и возглавил Комитет по делам депортированных народов. Последний год работал деканом восточного факультета в Симферопольском экологополитологическом университете.

Лишили жизни подлинного патриота своего народа, высоконравственного человека. Велика утрата для крымскотатарского народа, для Национального движения крымских татар.

В памяти крымскотатарского народа Юрий Османов будет находиться рядом с Исмаилом Гаспринским.

РЕДАКЦИЯ «АРЕКЕТА».

ОТ РЕДАКЦИИ:

26 номер «Арекета» был отредактирован Ю. Османовым и находился в наборе, когда было получено трагическое известие об убийстве нашего редактора. Мы вынуждены были внести небольшие изменения в набор. Снятая с номера часть будет опубликована в следующем номере.

В этом месяце исполняется два года со дня выхода первого номера «Арекета». Два года тому назад Ю. Османов заложил первый камень в фундамент газеты.

Многие называют «Арекет» газетой Ю. Османова и это было правдой. В наше трудное время, в основном, на его энтузиазме и инициативе она и держалась.

Сегодня, когда его не стало, только всемерная выдержка старейших участников Движения способна сохранить газету.

Нет сомнения, что среди нас найдётся немало способных корреспондентов.

Газета будет и далее печататься в традициях, насколько это возможно, заложенных Ю. Османовым.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Жизнь – это движение. Тот, кто остановится хоть на миг, сначала останется позади, а затем – в прошлом и рискует потерять всё. Квота в парламенте, это победа (хотя и чисто символическая). Её ещё надо удержать и развивать дальше.

Во-первых – это не та квота, которая обеспечивает полномочность представительства интересов народа. 14 голосов, если подходить арифметически, ничего не решают. Если подходить с точки зрения квалификации депутатов, – её ещё надо обеспечить соответствующим выбором.

И вот, во-вторых, получается, что выбора нам практически не дают. Избиратели должны довериться мудрости и беспристрастности составителей списков кандидатов в депутаты. Из тех, кто будет составлять списки, лукавые власти непременно желают сделать вождей. «Вождам лучше знать, что нужно народу». Поэтому сам список из 20 кандидатур является наглым обманом (так устанавливает закон). Ведь из них в лучшем случае 5-6, а практически – 3-4 кандидата могут стать депутатами.

Национальное движение, вынужденное принимать навязанный согласительной комиссией, состоявшей из партийных пройдох, механизм, составит такой список. Но ведь мы требовали и очень желали, чтобы избиратели имели право отобрать из этого списка наиболее достойных, преданных народу депутатов. И мы хотели в этот наш список выдвинуть не по «партийным» признакам. Но партийцы хитромудро решили – загоним народ в партийные стойла. Пусть крымские татары сами выберут, какое именно.

Много спекуляций ведётся вокруг профессиональности депутатов. Пусть, мол, это будут юристы, экономисты, врачи. Как будто формируется судебное присутствие или лазарет, или биржа. Парламент должен формировать законы, политику республики во всех сферах в интересах всего населения Крыма. В нём, особенно на переходном этапе, должны превалировать люди, отнюдь не дилетанты, воспринимающие общество как единое целое, как сложный баланс интересов. Профессионалам (юристам, экономистам, врачам) место в соответствующих рабочих группах, на общественных началах или по разовым контрактам отрабатывая общественно значимые инициативы, формируемые в парламенте.

Механически составленный «из профессионалов» парламент рискует превратиться в заговор биржевиков и нанятых ими юристов против общества. И вообще, Верховный Совет не должен собой подменять Совмин, как ЦК в доброе старое время. Если мы действительно серьёзно, а не для политического блефа желаем элементарно защитить общество от жестоких социальных деформаций и последующих «чёрных переделов», от очередных «штурмов Зимнего» и расстрелов Белого Дома, от клича «грабь награбленное», то есть если без тошнотворной сладости говорить о социальной справедливости, то парламент по большому счёту должен быть представительным органом, а Совмин концентрировать интеллект профессионалов в соответствующих сферах, судебная власть – правоведов. Конечно,

и в парламенте должны быть профессионалы экстракласса такого рода, но в соотношении 4:1.

Особенно деликатен этот вопрос в отношении крымских татар. Как сказано выше, мы будем не «выбирать», мы будем делить 14 мест между группами, допущенными к кооптации. И каких же профессионалов мы будем кооптировать? Тех, кто проявил себя на ниве реализации программы возвращения? Сомнительная аттестация на профессионализм. Или их предшествовавшая биография подсмеивания над «дураками», занимающимися «пустыми иллюзиями», когда они «занимались делом», что дозволялось им на условиях этого осмеивания того, благодаря чему они сегодня претендуют кооптироваться. Такие профессионалы смогут в парламенте заниматься только привычным для них делом: посмеиваться над теми, кто попытается преломить обман, готовящийся для его народа, будут с завидным энтузиазмом делать поощряемое властями всегда: обдѣлывать собственное дельце. Голосуя за профессионализм в упомянутом выше механизме, простой, но далеко не столь тёмный, как полагают, татарин будет смотреть на первые три-четыре фамилии, а может там, действительно окажется хотя бы один способный заниматься профессионально не своим, а народным делом.

Не менее сложно определиться по спискам «профессиональных политиков». Здесь простой татарин так же должен смотреть верхние три-четыре фамилии. Остальные в списке будут играть ту же роль, что и бантики на рогах бодливой коровы: ведь у нас для татар не выборы, а кооптация. Скорее всего, простой наш татарин постарается разобраться: кто пришёл в «политику» не как в профессию, дающую хлеб на пропитание, а кто приведён туда партией.

И всем тем составителям списков, кому наш избиратель отдаст предпочтение, всем четырнадцати депутатам, которые ставят себя на лобное место истории, он должен дать наказ-предупреждение: участвовать в Движении народа или не участвовать, войти в ту или иную организацию вы решали добровольно и это было вашим личным делом, а настоящая роль оценивалась в рамках морали. Теперь, когда народ добился восстановления государственного статуса для представителей его интересов, получение такого статуса перестаёт быть личным делом, а обман доверия народа проблемой исключительно морали. **Обман народа на таком этапе, когда решается вопрос: будут ли реализованы огромные жертвы, которые за 50 лет народ отдал за восстановление своей национальной целостности, возвращение со всех мест депортации, за восстановление его гражданского равноправия и правосубъектности как народа, или они окажутся попранными в порядке исполнения депутатских обязанностей, будет оцениваться народом уже нормами государственного права.** Со всех мест расселения крымскотатарский народ должен разъяснить это всем тем, кто будет составлять списки и всем тем, кто согласится в эти списки быть включёнными.

При таком условии политическое многоголосие 14 будущих депутатов явится залогом поиска оптимального пути. Поэтому чем шире будет спектр тех сил, которые выступят претендентами на самостоятельный список, тем лучше. Мы призываем всех, собраться за круглый стол, дискуссию за которым довести до сведения народа.

Исполнилось два года со дня выхода первого номера «Арекета». Во всех предыдущих номерах «Слово к читателю» выходило без подписи, но было написано Ю. Османовым.

Это его последнее обращение к читателю.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Информационной рабочей группы НДКТ

06.11. 1993 г.

Законом о выборах в Верховный Совет Крыма не было предусмотрено гарантий представительства крымскотатарского народа, не говоря о полномочном представительстве. Повторение несложной игры ситуации 1989 года позволило тому же руководителю Совета инсценировать для предстоящего своего баллотирования в Президенты Крыма как единственного защитника прав крымскотатарского народа, последовательного борца, склонившего послушный ему Верховный Совет к пересмотру негативной позиции.

Однако пересмотрен был не Закон. Вернее, дискриминационный закон был сделан ещё более дискриминационным. В нём была объявлена недействительной статья (ст. 27), определяющая общий порядок выдвижения кандидатов. Кроме того, было сочинено дополнение к закону, предусматривающее на один срок гарантированную, но не обеспечивающую полномочность крымскотатарского народа квоту (14 процентов) и особый механизм делегирования, либо через несуществующие в крымскотатарском народе субъекты избирательной кампании (политические партии), либо через такие субъекты, которые существуют, или могут быть продублированы, но статус, которых никаким законом не определён. Таким образом, власти Крыма получают полный простор для манипулирования процессом делегирования, превращён практически в стопроцентную кооптацию желаемого или устраивающего их, состава депутатского корпуса от крымских татар и полный простор для субъективизма: Заблокировать создание любой партии среди крымских татар, объявить неполномочным «национальный съезд», если предложенные или ожидаемые от него кандидатуры не устраивают властей, «некультурным» того или иного общества, или не «общественный» характер той или иной культурной структуры.

Дополнение к закону позволяет также произвольно исключить из числа обладающих активным или пассивным избирательным правом крымских татар до двух третей электората. И, наконец, по части выборов Президента отцы законодатели даже близко не допускали мысль об отмене или снижении дискриминационных ограничений.

В этой связи ИРГ НДКТ обратилась в Центризбирком за разъяснениями, большинство из которых (как это было отмечено председателем этого органа) могут дать только Верховный Совет Крыма или, в крайнем случае, его Президиум. Однако вскоре, 04.11. 1993 года, по одному из таких вопросов в «Крымских известиях» выступил с разъяснениями «наши консультации» консультант госправотдела А. Гнездов, дающий толкование понятию «национальный съезд».

Однако, разъяснения эксперта, если бы даже они были квалифицированными, не могут собой заменить отсутствующего закона (о «национальных съездах»), такого, какой имеется, например, о политических партиях и организациях. Тем более что через консультанта теоретизируется не «национальный съезд» вообще, а конкретный «Курултай», сформированный под режиссурой того же главы ВС Крыма и по поводу которого более высокие по своему правовому статусу инстанции, чем госправотдел ВС Крыма, выносили определённые решения. Дважды принимал решения на этот счёт ВС Крыма и один раз – Комитет Конституционного надзора СССР. Эти решения касались именно статуса «курултая» и потому для достаточной легитимации «курултая» не достаточно пересказа бессодержательных формул «регламента курултая», прикрывающих махинации и фальсификации его учреждения.

Руководство ВС этой публикацией решило запустить пробный шар: как ранее крымских татар обдурили через «оргкомитет курултая», инсценировав «выборы», так и сейчас через консультанта госправотдела манипуляцией фиктивными аргументами хотят заменить отсутствие закона, обойти закон и протащить в депутаты заранее подобранную команду.

Так, стараясь легитимировать политические усилия руководителя Совета, очень ратовавшего за учреждение «курултая», эксперт блистает такими шедеврами аргументации, как: «напрашивается вывод (!) о том, что курултай в таком составе (!) является органом национального представительства», что тем самым «крымскотатарский народ представлен своими полномочными делегатами, избранными во всех местах проживания крымских татар на территории бывшего СССР».

Ну, бог с ним, доказал, ссылаясь на доказательства самой заинтересованной стороны, на сфабрикованные ими доказательства непроведившихся выборов. Но тут же потребовалось доказать обратное, что «курултай» «не претендует на статус представительного органа» (конечно, зачем тогда выбирать представительный орган – Верховный Совет). И в доказательство адвокат руководителя ВС Крыма опять-таки ссылается на аргументацию самой заинтересованной стороны. Вернее, называет номера параграфов, где доказательство этого утверждения, якобы можно найти. При элементарном рассмотрении выясняется, что эксперт, мягко говоря, лукавит. Вот эти пункты 1.2 и 1.3:

«1.2. – «Курултай... принимает решения по всем существенным вопросам общественно-политической, социально-экономической, культурной и другим сторонам жизни народа».

«1.3. – «Решения курултая обязательны для всей системы национального представительства и самоуправления крымскотатарского народа».

Как видно – претендует. И не только на статус представительного, но высшего распорядительного органа (действительно, зачем тогда татарам выбирать Президента) и, возможно и судебного. То есть на статус органа тотального подавления воли крымскотатарского народа.

Таким образом, данная публикация выявляет замысел:

1. Полного подавления политической воли крымскотатарского народа и грубого вмешательства в его суверенные внутренние дела, добиться полной смычки

старой номенклатуры, переходящей во владение собственностью с созданной по образцу КПСС тоталитарной структуры, во власть которой отдаётся безраздельно крымскотатарский народ, расчленённый по СНГ.

2. Как всегда, переоценивая выгодные ставки на компрадорские структуры, инициаторы аферы создают источник жёсткого противостояния народа возрождаемой административно-командной системе лжевласти.

3. Как только афера с курултаем была реализована, НДКТ предупредило, что в случае попытки встроить марионеточную структуру в структуру власти, предъявит иск в уголовном порядке заказчикам и пособникам государственного подлога. А после октябрьских 1992 года провокаций и заигрывания Прокурора Крыма Исосимова с легитимацией этой структуры, такой иск был предъявлен. Если будет иметь место попытка использовать «консультацию» эксперта госправотдела, НДКТ потребует пересмотра этого иска.

4. Настоящим НДКТ требует от ВС РК рассмотреть на своей сессии (9 декабря) поднятые вопросы и вынести по ним правомочное решение.

Поскольку «курултай» 1991 года построен на махинации выборов, он не может претендовать на статус «национального съезда», ни по исходному, ни по скорректированному позднее регламенту.

Если ВС РК примет закон о статусе «национального съезда», то такой съезд может быть проведён на основании такого регламента, если крымскотатарский народ согласится с таким статусом. Но при этом для крымскотатарского народа должен быть восстановлен механизм делегирования кандидатов по всем позициям ст. 27 Закона о выборах.

5. «Курултай-меджлис», как бесспорно существующая организация (объединение) определённой категории граждан, в сговоре с властями Крыма и другими структурами, преследующая цель захвата тотальной власти над народом, бесспорно вправе и должны выдвигать своих кандидатов в расчёте на голоса ещё обманутых ими людей.

Даже, если она не регистрируется (претендуя на особые полномочия над народом), диспозиция ст. 27 Закона предоставляет для этого много вариантов и возможностей. А в каком качестве она в итоге предстанет в истории и, какой вывод сделает крымскотатарский народ из эпопеи «двух курултаев» будет определять: смогут ли его обмануть в третий раз.

Отказать той или иной политической силе, даже марионеточной, это выбор народа, основанный на его политической зрелости.

6. Разъяснения эксперта фактически подводят к искушению отказать всем зарегистрированным «общественным объединениям граждан» крымских татар, которые не являются политическими партиями и не созданы по замыслу руководителя ВС Крыма как «национальный съезд» или «общество».

7. По многомандатному крымскотатарскому округу должно принять участие в голосовании всё активное население Крыма. Чтобы дать фору руководителю Крыма в его выборе, эти голоса можно считать совещательными, а чтобы отделить эти совещательные голоса, этот третий бюллетень нетатарское население должно опускать в урны многомандатного (партийного) округа. Аналогичный совеща-

тельный голос следует дать крымским татарам в многомандатном партийном округе, опуская этот бюллетень в урны крымскотатарского округа.

8. Одновременно должно быть исключено дискриминационное ограничение для крымских татар о десятилетнем цензе оседлости при выдвижении кандидата в Президенты Крыма.

Крымскотатарский народ из Крыма не выписывался, а депортация признана противоправным и преступным актом, ненароком пролонгируемым в сфере права Законом о выборах Президента.

ИРГ 06.11. 1993 г. г. Симферополь

Заявление было подготовлено Ю. Османовым к 06.11. 1993 г. Обсуждено и поддержано участниками Региональной встречи Национального движения крымских татар 16.11. 1993 г. в Симферополе (Симферополь, Джанкой, Евпатория, Сакки, Ялта, Алушта, Бахчисарай, Белогорск, Симферопольский, Красноперекоский, Сакский, Черноморский, Кировский, Джанкойский, Нижнегорский районы).

ЧТО МОЖНО ОЖИДАТЬ ОТ ПОЛЕНА НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПОПРИЩЕ

Для чего я пишу эту очередную исповедь? Казалось бы, бессмысленно рассчитывать сидя в лодке, плывущей по морю шовинистической швали, исчерпать это море, переливая кружкой его с борта на борт! И, тем не менее есть смысл ещё раз исследовать анатомию явления.

В газете Симферопольского горсовета народных депутатов «Южная столица» № 38 от 24.09. 1993 г. года появилась статья «Что можно ожидать от людей, зачатых в избирательных урнах?» её постоянного автора Э. Поленова, крайне озабоченного и иступлённого тем, что в избирательном законе Крыма, принятом недавно его Верховным Советом, предусмотрено участие кандидатов в депутаты по многомандатному округу.

Не будем намекать, что ярость Поленова деланная, ибо эта сенсация в закон вставлена после долгой игры законодателей вместо признания за крымскотатарским народом квоты в Верховном Совете. Той квоты, которая существовала до разгрома в 1944 году Крымской АССР (36 процентов) и способна обеспечить народу минимальный уровень правосубъектности. Той правосубъектности, которую имеют все народы бывшего Союза в своих республиках, а диаспоры крупных народов (таких, как русский, например) и в соседних республиках и регионах в силу самого факта абсолютного большинства. Например – в Крыму.

Э. Поленов, конечно, знает, что разрешение «национально-культурным обществам» выдвигать депутатов является циничной издевкой. Что оно не гарантирует не только полномочного представительства, но и даже того, что эти один-два кандидата будут избраны. Для этого поленовы, кизиловы, грачи и накачивают истерию ненависти и презрения к этим крымским татарам, грекам и вообще всем нерусским, которых они непременно сравнивают с индейцами, то

с проститутками, то с «женщинами» и вообще со всеми, кого они хотят в сознании русского населения изображать людьми второго сорта. Даже, несмотря на то, что при строгом рассмотрении, сами, скорее всего, попадают в эти категории, но конечно не по паспорту.

Здесь уместно напомнить историческую уже деталь. Когда в мае 1991 года мне довелось представлять на сессии ВС Крыма проект концепции Конституции, выработанной Национальным движением и принятой 49-й Всесоюзной встречей, в которой приняло участие 610 представителей НДКТ, депутаты кизилово-поленовского сорта возражали, что квота 36 процентов в Крымской АССР не была предусмотрена её Конституцией. Я тогда пояснил, что действительно эта норма тогда не вошла в Конституцию. Объяснялось это тем, что правовая база в СССР тогда находилась в процессе становления, но фактически дополнялась партийным правом. Такое положение, конечно, ненормально и если мы хотим построить правовое государство, то весь процесс формирования властных структур необходимо зафиксировать конституционным путём, в конституции.

Но у поленовых своя логика. «Абсурдом звучало бы требование «депортированных» из Африки негров обеспечить им квоту мест в государствах своей исторической родины или, скажем в США».

Как тут не вспомнить рассказ А. Чехова «Интеллигентное бревно»?! Его обращение, к примеру, охоты на африканских негров очень уместно и показательно. Он находит уместным от имени русского народа кривляться по поводу тотального геноцида белых колонизаторов буквально обезлюдевших африканский континент, истребивших и вывезших в Америку десятки миллионов негров, превращённых ими в рабов. И поскольку этот процесс уже необратим и, американские негры в Африку возвращаться не собираются, он полагает, что крымскотатарский народ должен оставаться как превращённые в рабов африканские негры на высылке. Полагая, что крымскотатарскую проблему решил, Поленов суёт свой нос и в США, сочувствуя американским расистам на тот случай, если негры там пожелают равноправия. И, безусловно, поленовы и не мыслят себе иного отношения к крымскотатарскому народу, как к неграм, которые вдруг захотят сунуться в «белое общество».

Но, кстати, в США, которые ещё далеко не изжили проблему расовой дискриминации, всё же имеются механизмы, направленные на преодоление существующего неравноправия негров, которое существует как страшное наследие института рабства. Но эти механизмы (например, квоты при назначении на государственные должности или при принятии в ВУЗы) отнюдь не являются компенсацией за некую неполноценность, как цинично стремится показать каждый из плеяды доморощенных расистов.

«Уверен, что индейцы Америки были бы оскорблены подобной льготой при выборах в конгресс». Возможно, у Поленовых найдутся единомышленники, которые порадуются судьбе индейцев в резервациях США и Канады и остро желают построить и в Крыму аналогичное сообщество. Полагая, что русский

народ настолько деградировал, что не в состоянии понимать всё лицемерие и цинизм их писаний, наше деревянное воинство пытается делать иллюзию, что партии, получившие в Крыму право выдвигать кандидатов в депутаты, так же далеко отстоят от «национально-культурных обществ», как высокообразованный белый расист от спаиваемого в резервации безграмотного индейца.

Это блеф. Наши крымские партии являются точной копией «национально-культурных обществ». Они, во-первых, замешаны на рафинированном националистическом великодержавном масле, а их руководящий состав и жидкие шлейфы приверженцев чётко своим национальным составом это демонстрируют. Даже если закрыть глаза на инсценировку в них интернационализма» по тому рецепту, как инсценировалось наличие крымскотатарского «фактора» в бывшем союзном парламенте.

И ещё об одной дефектной мысли, которую поленовы стремятся скормить русскому народу:

«Разделение по национальному признаку, возрастному, половому – трещины, которые дробят общество».

Это, несомненно, шедевр атавизма унификаторства. Поленовы готовы всё общество, весь «народ Крыма» превратить то ли в бесполох, то ли в обоеполох существ неопределённого возраста, лишь бы отвергнуть право крымскотатарского народа на существование. Эта попытка внушить ужас перед половыми или возрастными «трещинами» непременно разбудят брезгливость в каждом порядочном человеке к доморощенным фашистам из «Южной столицы». Несомненно, по достоинству будет оценена их ненависть к трудовым коллективам, которые они хотят оттереть от процесса политической жизни, придумав смехотворный довод об опасности для рабочих «репрессий администрации против инакомыслящих» («попробуй, не поддержи в кандидаты директора!»).

«Это опасно!». «Это печально!» – вопят поленовы взывая к страху и предрассудкам людей. «В дискуссиях будут оцениваться не только программа партий, но и национальная принадлежность их лидеров»... какой в таком случае мы народ Крыма?».

Вот именно, «народ Крыма» можно создать, только отрезав Крым от остальной части страны, расчленив, русский, украинский, крымскотатарский народы. Поскольку этого не дано, то и не бывать «народу Крыма» в том представлении бесполох, безликих и безмозглых существ, какими их мечтают иметь поленовы.

И вот это ясное понимание, чего хотят поленовы, шариковы, эти слуги насилия, ту трагедию, к которой они хотят привести русский народ. На русский народ, в конечном счёте, они стремятся перевести то негодование и брезгливость, которые вызывают их писания, апеллирующие к русскому народу, и это понимание побудило меня взяться за перо в надежде, что, в конечном счёте, их вероломный замысел и заговор против всех народов потерпит провал.

Ю. ОСМАНОВ.
25.09. 1993 г.

ОБРАЩЕНИЕ

Командующему КЧФ Э.Г. БАЛТИНУ

Уважаемый Эдуард Григорьевич!

Мы, представители НДКТ рассматриваем наш диалог с Вами отнюдь не как протокольное мероприятие. Диалог НДКТ – как выражения общественно-политической воли, менталитета крымскотатарского народа и представителя «силовой структуры», мы представляем, как попытку общественного осмысления сути переживаемого момента. Немыслимый ранее такой общественный диалог может стать весьма продуктивным.

В своих прагматических шагах НДКТ руководствуется фундаментальными представлениями, непрерывно накапливаемого опыта своего народа, напряжённо сверяя его с международной общественно-политической практикой. Нам кажется, что документ «О принципах отношений с Турецкой Республикой» выработанной ИРГ 30.04. 1992 года в определённой мере это подтверждает. Нам кажется, что этот документ уместно упомянуть именно в связи с контактами с Вами, как командующим КЧФ.

Поэтому нам представляется предметной предстоящая беседа, как бы предисловием к которой мы хотели бы повторить мысль из упомянутого документа: «Нет более бездарного, нелепого растраниживания отчуждаемого во имя «общего интереса» – насильственно или через сознательные самоограничения – национального продукта, попадающего в дырявый карман «стратегов», начинающих с того, что надевают кандалы или истребляют, рубят под корень своих или своих же союзников, всюду насаждая врагов, или объявляя их врагами».

Какие бы сильные аргументы к этому не приводить, конкурирующая (и более динамичная) система внутри себя давно избегает столь мощных кровопусканий и разрушений всего общества. Поэтому мы считаем, что вся внутренняя и внешняя стратегия должна быть переосмыслена. А поскольку Крым является её пилотным вариантом, то именно в Крыму этот новаторский шаг и должен (и может) быть сделан. Пока же события развиваются в направлении лихорадочного наращивания замысла 1944 – 1954 годов, навёрстывания «упущенного» в 1989 – 1991 годах. Вряд ли необходимо перечислять примеры этого лихорадочного возбуждения обречённых, повторяющиеся в истории всех континентов и времён.

Представленные ранее и прилагаемые ниже материалы и документы свидетельствуют, что с такой постановкой НДКТ непрерывно обращается к руководству РФ и Украины. Если эта инициатива не будет успешной, это будет факт, но этот факт будет означать не наш просчёт. Если понимание этого запоздает, пожинать горькие плоды, придётся всем, а утешаться, к сожалению, будет некому. Тем временем мы более оптимистично смотрим в близкое будущее.

Информационная рабочая группа НДКТ
28 октября 1993 года.

ПРИЧЕРНОМОРЬЮ – СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ

30 октября командующий КЧФ адмирал Э. Балтин принял делегацию НДКТ во главе с Ю.Б. Османовым. В беседе продолжавшейся три часа, принял участие заместитель начальника пресс-центра КЧФ А. Грачёв.

Ю.Б. Османов отметил, что выселение крымскотатарского народа и удержание его на высылке объясняется не мнимым «предательством» народа или какой-то его части, а ошибочным пониманием господствовавшей в руководстве группой стратегических перспектив. Эти силы полагают и полагают, что наилучшим вариантом является агрессивная политика на Востоке с превращением Крыма в её плацдарм, а наилучшим образом обустроить этот плацдарм можно только устранением исторически приуроченного к нему коренного народа. На такой как бы исторически «бесхозной» территории можно беспрепятственно инициировать любые авантюры.

Ошибочность такой стратегии состоит не только в самонадеянной переоценке сил, но в том, что территория «бесхозная» неизбежно становится объектом притязаний любого достаточно сильного и агрессивного конкурента, возвращая Причерноморье к ситуации Крымской (мировой) войны прошлого века.

К сожалению, главные идеи этой обанкротившейся стратегии сегодня ещё живы. Поэтому в предстоящих выборах в Крыму поддержку и симпатии получают те, кто сможет сформировать мощную, надёжную, передовую стратегию, отвечающую интересам расцвета Крыма и примыкающих в регионе государств, и, как неотъемлемое – начало – устраняющую последствия преступлений депортации крымскотатарского народа. Процветание Крыма возможно только на базе международно-правовых гарантий новой стратегии, на основе которой только и может быть сформирована концепция КЧФ.

Адмирал Э. Балтин согласился с изложенной постановкой вопросов, отметив, что отщепенцы не представляют ни одного их народов. Он подчеркнул, что решение встретиться с представителями Движения, было принято после тщательного изучения расстановки сил в крымскотатарском народе.

В качестве некоторых практических шагов, делегация попросила изучить вопрос призыва на службу в КЧФ крымских татар из стран СНГ, с последующей демобилизацией в Крым, увеличение приёма в высшие военно-морские учебные заведения. Было указано, что безработица в среде крымских татар в Крыму превышает сорок процентов. Вместе с тем, среди них много высококвалифицированных специалистов различных отраслей техники, промышленности и науки, и наземные службы флота могли бы вобрать в себя определённую часть. Наконец, программой обустройства 80 тыс. семей офицеров флота в районе Севастополя, можно было бы охватить и семьи ветеранов ВОВ крымских татар, мобилизованных на войну из Севастополя и его окрестностей.

Командующий флотом сказал, что эти вопросы будут изучены. В заключение он отметил, что народ, имеющий такой интеллектуальный потенциал, не может погибнуть и преодолет все трудности.

Решено было контакты продолжать. Делегация встретила также с помощником представителя Президента Украины в Севастополе по его просьбе, и договорились о встрече в ближайшее время с И. Ермаковым.

Информационная рабочая группа НДКТ
30 октября 1993 г.

От редакции: Это последний номер «Арекета», подготовленный в набор Ю. Османовым.

Мы надеемся, что Совет Министров Крыма, приславший соболезнование, выполнит собственное решение трёхлетней давности о предоставлении шести квартир сотрудникам Комитета по делам депортированных народов, в том числе и семье Ю. Османова, квартирующей в нечеловеческих условиях без самых элементарных удобств.

Мы обращаемся в Верховный Совет и Совет Министров Крыма поддержать предложение, высказанное газетой «Яны Дунья» о присвоении имени Ю. Османова одной из улиц и микрорайону где он был прописан.

Крымскотатарский народ не может забыть имени человека, отдавшего самое дорогое – жизнь за возвращение всего народа на Родину и восстановление его прав.

ОБРАЩЕНИЕ

Президенту России Б.Н. ЕЛЬЦИНУ
Президиуму Совета Министров
Координаторам и Сопредседателям
государственных и общественно-
политических структур

Высокопочтимые господа!

Сегодня, когда Россия очередной раз в истории находится в поиске своей оптимальной модели, и этот поиск по необходимости совпадает с глобальным геостратегическим переделом и формированием «нового мирового порядка», мы считаем нужным напомнить о необходимости новой, ориентированной в будущее позитивной национальной политики России.

Национальное движение крымских татар, вызванное к жизни для решения исторической миссии противостоять особому эксперименту имперских сил, начатому под занавес II мировой войны и неудовлетворённым поражением в ней, разделяет заблуждения, что, якобы, в России отсутствует или когда либо отсутствовала концепция национальной политики. НДКТ, воспринявшее исторический позитивный опыт предшествовавших поколений и, не утрачивая его вопреки всем драматическим превратностям репрессий, смены режимов, поколений и пр., однако видит, что эта концепция национальной политики России порой входила в противоречие с перспективами и коренными интересами государства. Это происходи-

ло как в моменты коренных изменений в окружающем мире, так и (чаще всего) ввиду несравненно более высокой динамичности преобразований самой России, чем окружающего мира.

Один из серьёзных кризисов такого рода развился в середине прошлого века, когда национальная доктрина, сложившаяся по сути в эпоху освобождения от ордынского ига, пришла в противоречие с реалиями и фактором многонациональности огромного государства, связность которого, несомненно, обуславливалась не только военно-полицейскими мерами. Философия национального закрепощения тогда вошла в противоречие с фактором отмены крепостного права. Это всё вызвало к жизни беспрецедентную историческую инициативу движения «усул-иджид», приуроченную к имени великого просветителя Востока Исмаила Гаспринского и привело к поиску и выявлению адекватной модели внутренней и внешней устойчивости многонационального государства на путях национального равноправия и социального прогресса.

При всех издержках и извращениях контуры и элементы такой модели, реализованные в начале века, явились решающим условием позволившим Союзу выстоять в ходе II мировой войны. И бесспорно, ревизия этой модели в 1940-х годах, выразившаяся в системе геноцида через депортации целого ряда малых народов, в тайных стговорах и секретных протоколах, направленных против равноправия и самого существования как исторических общностей и правосубъектов целых народов, – во многом объясняет и обусловила жесточайший кризис, разрешившийся на рубеже последних десятилетий XX века и продолжающийся в структурах раскроя Союза.

Для нас является очевидным, что истерия взаимной подозрительности и взаимного истребления, внесённая в принципы национальной политики в 1940-х годах являлась стратегической диверсией не только подготовки III мировой войны, но переноса её в стан стратегического противника на тёмной лошадке шовинистических предрассудков времён ипатьевской летописи, её перманентное «взлотекущее» ведение как своего рода мировой партизанской войны, координируемой то доктриной Даллеса, то посланиями, рекомендующими «углублять трещины», то подбрасывание теорий типа теории «сила против насилия», идущих гораздо дальше втягивания в проигрышную гонку стратегических вооружений.

Пока Запад в одностороннем порядке использовал такие рецепты, их бесперспективность становилась ясней от одной авантюры к другой – Алжир, Вьетнам... Первая совместная акция (бойня в пустыне») показала весьма триумфальной, но уже сердечно согласованная акция умиротворения в Сомали рискует обернуться инфарктом афганского типа, стратегической дискредитации и самоизоляции от т.н. III мира.

Мы обратились к схематическому анализу столь глобальных закономерностей ввиду той глубокой озабоченности, которую у нас вызывает сохранение в политике России старых приоритетов по отношению к Крыму и его узловой проблеме крымскотатарского народа. Совершенно очевидно, что стагнация нового стратегического курса, ценой огромных потерь и затрат провозглашённого в 1989 году, курса на полное и безусловное восстановление в правах народов, подвергну-

тых депортации и, в рамках этого курса – восстановление национальной целостности, и правосубъектности крымскотатарского народа, – объясняется именно позицией в российских верхах. Ведь именно там, «благодаря» цепкой определённой когорты звездочётов активности в противовес курсу 1989 года (наработанному, кстати, именно при поддержке наиболее дальновидных политиков РФ) была предложена модель перевода крымскотатарского народа снова к положению борющегося, причём с приданием этой новой фазе борьбы на его уничтожение международно-правового статуса.

Для проведения этой уродливой, чуждой подлинным интересам России «модели» (кстати, удавшейся и завершённой трагическими «тремя днями» в Ингушетии) определённые круги – особенно в бывшем парламенте РФ – культивируют в Крыму силы постоянной дестабилизации, пестуют «пятую колонну» и в среде самих крымских татар.

Уже весной 1990 года НДКТ вышло с предложением создать для разблокирования крымской проблемы Консультативный Совет полномочных представителей России, Украины и крымскотатарского народа с участием всех субъектов правоотношений в Причерноморье, задействованных с 1944-1954 гг. в адрес руководства РФ, его аналитических центров и стратегических служб было представлено достаточно материалов, непреложно свидетельствовавших о необходимости вдумчивого изучения вопроса и отказа от ископаемых стратегических доктрин.

С января 1992 года практически установился диалог с ведущими политиками РФ (такими как С. Шахрай, Р. Абдулатипов, С. Филатов, С. Станкевич, Г. Бурбулис и др.) о необходимости наработки исторически выверенной современной национальной политики, прав и отношений в Крыму, гарантом которой могут быть только совместно выработанные и принятые принципы взаимоотношений России и Украины, принципы суверенности, взаимопомощи и равноправия народов региона. Аналогичные контакты НДКТ установило и в Киеве, причём рассматривает открытость таких контактов в качестве непреложного условия действительного разблокирования ситуации. Проект такой концепции и предпосылки к заложенным в его основу принципам НДКТ представило государственным и общественно-политическим кругам РФ и Украины в апреле 1993 года. 52-я (Генеральная) встреча представителей НДКТ (его высший орган) в июне с.г. развил дальше заложенные в Концепции предпосылки. Они не встретили принципиальных возражений, находят всё большую поддержку в научных и государственных кругах. В ходе состоявшегося в октябре визита делегации НДКТ в Турцию они нашли понимание и поддержку в ведущих кругах крымскотатарской диаспоры этой страны.

Однако без официального, открытого принятия такой Концепции на высшем государственном уровне РФ и Украины Крым будет оставаться зоной искусственно поддерживаемой нестабильности и неопределённости ввиду того, что сущностью проводимой политики в Крыму и по отношению к Крыму остаётся блокирование организованного возвращения и восстановления национальной целостности и правосубъектности крымскотатарского народа, попытка закрепить существующее положение, а фактически отражающее и воплощающее главные задачи санкции 1944 – 1954 гг.

Именно в этом НДКТ видит главную ущербность российской стратегии в Крыму, поскольку исторически с устранением крымскотатарского народа как исторической общности и правосубъекта в Крыму, а с ним – в Причерноморье связывались все планы перекройки геостратегической карты региона – это верно как для Крымской войны середины XIX века (фактически мировой войны), так и для I Мировой войны («План Линдеквиста»), так и для II мировой войны («меморандум Бормана»). Это верно и для перспективы, о чём свидетельствует, например, программа всемирного немецкого экологического союза, анализ которой в своё время – летом 1991 года был представлен Национальным движением руководствам России и Украины.

Бесспорно, данью этой стратегии является и принятая крымским парламентом (лавирующим между «загадочными» ходами Киева и Москвы как игрок ипподромовского тотализатора) модель формирования крымского парламента на один срок представительства крымских татар, что-то вроде «утешительного заезда». Модель, обеспечивающая фактически нелегитимность и неполномочность представительства народа с явным замыслом завершить через такой нелегитимный парламент свод дискриминационного законодательства, конституировать ликвидацию правосубъектности крымскотатарского народа и его расчленение, причём как бы с участием и одобрением самого народа и на этом поставить точку в авантюре 1944 года.

При всём нашем почтении и признании национального и государственного суверенитета Украины и неизменности стремления НДКТ вести конструктивный диалог с её руководством, бесспорным является то, что вывести вопрос из этого тупика может только принятие Россией адекватной геополитической стратегии в отношении крымскотатарского народа, стратегии, отвечающей по нашему глубокому убеждению подлинным интересам России, Украины и Крыма.

Просим рассмотреть настоящее обращение и все ранее направленные материалы и приступить к совместному разблокированию крымской проблемы.

ИРГ НДКТ,
Симферополь. 18.10. 1993 г.

Крымские попы Гапоны

05 декабря злоумышленниками был совершён поджог во дворе здания медресы. До окончания следствия рано высказывать предположения, однако Украинское радио подбросило, а крымские газеты распространили версию о связи поджога здания с убийством Ю. Османова.

Эту же версию распространила на весь мир Татьяна Коробова, выступая по радио «Свобода».

Цель провокационных публикаций – развязать междоусобную борьбу среди крымскотатарского народа. Нет сомнения, что крымскотатарский народ, привыкший к гнусным вылазкам провокаторов сумеет разобраться, кто стоит за спиной убийц и поджигателей.

Юрий Бекирович ОСМАНОВ

**АРЕКЕТ
(ДВИЖЕНИЕ)**

*Информационный вестник
Национального движения крымских татар (НДКТ)*

На передней обложке иллюстрация-коллаж:

- Флаг Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, автономии крымскотатарского народа, созданной – 18.10. 1921 г., аннексированной – 18.05. 1944 г.

- Флаг государства Крымского ханства (Малой Татарии), символ власти Чингизидов-Гиреев – Кок байрак, цвета Вечного синего Неба (Тенгри). Золотой знак терезе-тамга – (весы) мерило справедливости правления. Захвачено в 1783 г. силами Екатерины II, принцессы «Дрангнахостен».

- 18 мая 1944 года – День скорби, памяти геноцида крымскотатарского народа, грабежа, аннексии Крымской АССР. Это есть причина и начало отсчёта Национального движения крымских татар к цели восстановления национальной целостности, равноправия, государственности крымскотатарского народа в Крыму, на исторической родине.

Формат 70x100/16 Усл. Печ. Л. 47,45. Тираж 500 экз. Заказ № 03А/08

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +79787172901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ТИ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +79787172901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru